JF
55
.5
.L63
1865

THE LIBRARY OF CONGRESS
1800

Class JC 11

Book .L 83
1865

YUDIN COLLECTION

GPO

Lokhvitskii, Alexander Vladimirovich
Obzor sovremennykh konstitutsii

ОБЗОРЪ
СОВРЕМЕННЫХЪ КОНСТИТУЦІЙ.

А. ЛОХВИЦКАГО.

ЧАСТЬ I.

Швейцарія.
Франція.
Германія
Швеція.
Норвегія.
Данія.
Финляндія.
Польша.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ

С. ПЕТЕРБУРГЪ.
ИЗДАНІЕ КНИГОПРОДАВЦА А. Ѳ. БАЗУНОВА.
1865.

JC/1
.L83
1865
5455
.5
.L63
1865

Дозволено цензурою. С.Петербургъ, 22 октября 1864 года.

Въ типографіи Ивана Бочкарева, у пѣвческаго моста, домъ № 26.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

—

Швейцарія.

I.

Политическое значеніе малыхъ государствъ. Значеніе Швейцаріи и ея конституцій.—Происхожденіе ея.—Швейцарская національность.—Bundesstaat и Staatenbund.—Кантоны, ихъ число и народонаселеніе.—Федеральное собраніе.—Вопросъ о двухъ палатахъ.—Права и обязанности федеральнаго собранія.—Военная организація.—Совѣтъ государствъ.—Федеральный совѣтъ.—Федеральная юстиція . . . . . Стр. 1—18

II.

Непосредственная демократія и ея практическое значеніе.—Причины ея возможности только въ нѣкоторыхъ кантонахъ Швейцаріи.—Конституція кантона Ури: общія положенія, майское собраніе, великій совѣтъ, исполнительный совѣтъ, кантональный и уголовный трибуналы.—Конституція обоихъ Унтервальденовъ.—Конституція Гляриса.—Кантоны полу-представительной и полунепосредственной демократической формы.—Заключеніе о малыхъ кантонахъ.

Кантоны представительной формы.—Бернъ.—Положеніе администраціи.—Великій совѣтъ.—Особенность въ составленіи рѣшенія.

Значеніе общинъ въ Швейцаріи.

Выводы о значеніи центральной власти для Швейцаріи. . . . . 18—35

Франція.

I.

Начала 89 года.—Права гражданина и человѣка.—Теорія трехъ властей.

Конституція 1791 года.—Устройство законодательнаго собранія.—Три начала для составленія представительства: народонаселеніе, пространство, цензъ.—Система всеобщей подачи голо-

совъ.—Система, принятая въ 1791 году.—Права законодательнаго собранія.—Королевская (исполнительная) власть.—Устройство администраціи.—Судебное устройство.—Реформа въ брачномъ и наслѣдственномъ правѣ. . . . . 35—55

II.

Конституція 1793 года.—Невозможность для Франціи непосредственно демократической формы правленія.

Конституція 1795.—Двѣ палаты одного и того же происхожденія. — Оригинальность этой конституціи въ предоставленіи санкціи закона не исполнительной власти, а другой палатѣ.

Конституція 1799.—Перевѣсъ исполнительной власти.—Консулы.—75-я статья. —Извращеніе системы выборовъ.—Рекомендація и выборы сенатомъ.—Законодательный корпусъ и трибунатъ.—Сенатъ. . . . . 55—65

III.

Конституціи парламентарныя.—Конституція 1814 года.—Конституція 1830.—Палата перовъ.—Палата депутатовъ.—Республиканская конституція 1848 года. . . . . 65—70

IV.

Конституція 1851—1852 года.—Переворотъ 2-го декабря.—Власть главы государства.—Сенатъ.—Его право сопротивленія обнародованію законовъ и уничтоженія неконституціонныхъ актовъ.—Право представленія.—Законодательный корпусъ.—Его право относительно законодательства и налога.—Государственный совѣтъ.—Право адресовъ. . . . . 70—85

V.

Судебное устройство.—Теорія судебной власти.—Безсмѣнность судей.—Вліяніе правительства на судей чрезъ право повышенія и оставленія на службѣ послѣ срока.—Прокуроры.—Административная юстиція. - Судебная свобода. . . . . 85—106

VI.

Государство и церковь.—Гражданская конституція духовенства.—Конкордатъ и органическія статьи.—Докладъ Порталиса о значеніи религіи въ государствѣ и о значеніи конкордата. 106—123

VII.

Администрація. — Армія. — Судебная и административная организація. . . . . 123—139

Германія.

I.

Федеральная конституція.—Конституція старинной Германской имперіи.—Рейнскій Союзъ.—Актъ 1815 года.—Составъ конфедераціи.—Большой и малый сеймы.—Основные законы союза.—Военное право союза.—Отношенія его къ отдѣльнымъ германскимъ государствамъ.—Права сейма относительно гарантіи и контроля отдѣльныхъ конституцій.—Права германцевъ.—Значеніе федеральнаго акта.—1848 годъ.—Единство Германіи. 130—151

II.

Конституціи отдѣльныхъ государствъ.—Конституціонный принципъ гарантированъ ли федеральнымъ актомъ?—Представительное начало въ организаціи второй и смѣшанное въ организаціи первой палаты.—Составъ первой палаты въ Саксоніи, Ганноверѣ, Кургессенѣ, Гессенѣ, Баваріи.—Составъ второй палаты въ различныхъ государствахъ.—Конституція мелкихъ государствъ. — Конституція Пруссіи. — Значеніе Пруссіи. — Австрія. . . . . 151—178

СКАНДИНАВСКІЯ ГОСУДАРСТВА.

I.

Швеція.

Различный характеръ королевской власти.—Право націи низлагать и избирать королей.—Избраніе Бернадота.—Исторія шведской конституціи; борьба двухъ началъ: абсолютно-монархическаго и аристократо-республиканскаго.—Конституція 1809 года.—Составъ сейма и сословій.—Предложенія о реформѣ 1834 и 1848 года.—Програма либеральной партіи.—Характеръ государственныхъ властей.—Государственный совѣтъ.—Король.—Сеймъ.—Сеймовые комитеты.—Фискалъ.—Контроль сейма надъ верховнымъ судомъ и государственнымъ совѣтомъ.—Законодательный процесъ.—Рѣшеніе вопросовъ объ основныхъ законахъ и финансахъ.—Паліативное средство противъ неудобства четырехъ камеръ. . . . . 178—202

II.

Норвегія.

Общій характеръ норвежской конституціи.—Стортингъ, Одельстингъ, Лагтингъ.—Право стортинга.—Король и его отлагательное veto.—Составъ стортинга.—Отдѣльность городскаго

населенія отъ сельскаго въ соблюденіи извѣстной пропорціи между числомъ депутатовъ того и другаго.—Личная свобода.—Ревизія конституціи. . . . . 202—209

III.

Шведско-норвежскій союзъ.

Различныя соединенія государствъ. Соединеніе Швеціи съ Норвегіею. Пункты соединенія обоихъ королевствъ: 1) государственные совѣты; 2) общій комитетъ для выбора короля въ случаѣ вакансіи престола; 3) общее регентство въ случаѣ малолѣтства короля; 4) объявленіе войны; 5) маневры войскъ; 6) дипломатическое представительство. — Въ чемъ заключается слабая сторона союза — Два столкновенія короля съ норвежскимъ парламентомъ. . . . . 209—218

IV.

Данія.

Фридрихъ VII.—Конституція 1849 года.—Содержаніе короля.—Составъ обоихъ тинговъ—Отсрочка и роспускъ парламентовъ.—Смѣшанная комиссія обѣихъ камеръ.—Права тинга. — Личная свобода.—Голштинскій вопросъ.—Измѣненія въ конституціи. . . . . 218—229

Финляндія.

Связь устройства Финляндіи съ шведскимъ.—Отношеніе Финляндіи къ Россіи.—Манифестъ 1809 и 1816 годовъ.—Сеймъ въ Борго.—Составъ финляндскаго сейма.—Сенатъ.—Генералъ-Губернаторъ. — Сенатскій прокуроръ.—Министръ статсъ-секретарь.—Судебное устройство.—Военное устройство.—Личныя права.—Манифестъ 29 марта (10 апрѣля) 1861 года.—Сеймовая комиссія 1862 г.—Сеймъ 1863 года. . . . . 229—252

Польша.

Конституція 3 мая 1791 г.—Конституція 1807 г.—Конституція 1815 г.—Органическій Статутъ 1832 г.—Указы $\frac{14}{26}$ марта и $\frac{24\ \text{мая}}{5\ \text{іюня}}$ 1861 г.—Возстаніе 1863 г.—Общественныя преобразованія.—Польскій вопросъ относительно Европы и Россіи. 252—270

ПРЕДИСЛОВІЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНІЮ.

Въ 1862 году была мною издана первая часть Очерковъ Конституцій, пріобрѣтенная тогдашней редакціей «Русскаго Инвалида.» Обстоятельства не позволили тогда мнѣ окончить изданія. Редакція Русскаго Инвалида издала продолженіе этихъ очерковъ, написанное разными лицами, которое въ книгопродавческихъ объявленіяхъ приписывалось мнѣ, хотя имена авторовъ были подписаны, — такое смѣшеніе легко впрочемъ объясняется тѣмъ, что послѣдующіе выпуски были напечатаны подъ тѣмъ же заглавіемъ и отчасти по тому же плану, какіе имѣла выпущенная мною первая часть.

Въ настоящемъ второмъ изданіи читатель найдетъ исправленные и значительные дополненные очерки тѣхъ конституцій, которые заключались въ первой части, вышедшей въ 1862 году, — и вновь написанные очерки конституцій Сербіи, Румыніи, Англіи, Соединенныхъ Штатовъ. Читатель замѣтитъ конечно, что всѣ важные политическіе вопросы разобраны въ предлагаемомъ Обзорѣ, — такъ что при очеркѣ каждой отдѣльной конституціи преимущественно было обращено вниманіе на какой нибудь одинъ вопросъ, и вслѣдствіе этого всѣ они дополняютъ другъ друга. Прилагаемый при второй части алфавитный указатель облегчитъ справки. При указаніи на литературныя пособія авторъ ограничивался только книгами доступными и составляющими первоначальное дополнительное чтеніе къ Обзору, — источники и частныя монографіи читатель можетъ узнать изъ этихъ книгъ. Главный же источникъ со-

временнаго движенія конституцій, современнаго пониманія политическихъ вопросовъ составляютъ газеты и сборникъ современной исторіи, издаваемый подъ именемъ «Annuaire» редакціей французскаго журнала «Revue des deux Mondes.» Въ заключеніе повторяемъ сказанное въ предисловіи къ первому изданію: «Авторъ имѣлъ главной цѣлью ясность и общедоступность изложенія. Хотя онъ не могъ дать предлагаемымъ очеркамъ такихъ размѣровъ, какіе желалъ, — но все-таки и въ этомъ видѣ онъ не считаетъ ихъ безполезными уже по одному тому, что въ нашей литературѣ нѣтъ ничего другаго.»

А. Лохвицкій.

С. Петербургъ.
1865 г., 2-го февраля.

Политическое устройство Швейцаріи.

I.

Политическое значеніе малыхъ государствъ. Значеніе Швейцаріи и ея конституціи.—Происхожденіе ея.—Швейцарская національность.—Bundesstaat и Staatenbund.—Кантоны, ихъ число и народонаселеніе.—Федеральное собраніе.—Вопросъ о двухъ палатахъ.—Права и обязанности федеральнаго собранія.—Военная организація.— Совѣтъ государствъ.—Федеральный совѣтъ—Федеральная юстиція.

Въ политической экономіи вопросъ о большомъ и маломъ хозяйствѣ рѣшенъ признаніемъ пользы и необходимости того и другаго. Въ политикѣ также много разсуждали о преимуществахъ большихъ и малыхъ государствъ. Малымъ государствамъ античнаго міра и средневѣковой Италіи мы обязаны почти всей нашей цивилизаціей. Но наше время— есть вѣкъ громадныхъ государствъ, малымъ приходится плохо; ихъ независимость внѣшняя, болѣе кажущаяся, они притягиваются къ политикѣ того или другаго большаго государства; все великое дѣлается большими государствами; кажется, что жизненный процессъ развитія уже покончился для Швеціи, Голландіи, Швейцаріи, Португаліи; къ нимъ рѣдко обращается и міровая политика, и міровая мысль; ихъ не видно ни на конгрессахъ, ни въ движеніи современной мысли къ разрѣшенію великихъ соціальныхъ проблемъ. Для нѣкоторыхъ изъ нихъ единство языка открываетъ возможность къ политическому и нравственному возрожденію во взаимномъ соединеніи: таково стремленіе итальянскихъ, румынскихъ и скандинавскихъ государствъ. Конечно, это

стремленіе обусловливается исключительными обстоятельствами нашей переходной эпохи, необходимостью защиты національности противъ напора великихъ государствъ; но и помимо этой внѣшней причины есть множество внутреннихъ, которыя показываютъ несостоятельность малыхъ государствъ.

Но какова бы ни была будущность малыхъ государствъ, ихъ политическая жизнь не лишена интереса: идеи и учрежденія, переработываемыя великими народами, находятъ здѣсь отголосокъ, и часто то, что падаетъ (хотя конечно на время) въ великихъ государствахъ, или что выработывается послѣ страшной борьбы, здѣсь утверждается прочно. Разумѣется, что учрежденія не имѣютъ здѣсь ни величія, ни міроваго значенія.

Но не одно это чувство вы испытываете при разсматриваніи политической жизни одного изъ такихъ государствъ— Швейцаріи, которая есть не только небольшое государство, но союзъ двадцати пяти большей частію крошечныхъ государствъ; нѣкоторыя изъ нихъ, напримѣръ Цугъ, имѣютъ всего 3,000 дѣйствительныхъ гражданъ. Конституція Швейцаріи имѣетъ для всѣхъ мыслящихъ людей большую важность. Моль справедливо назвалъ Швейцарію политическимъ микрокосмомъ. Въ самомъ дѣлѣ, на этой небольшой почвѣ разрѣшились и пустили всходы, хотя конечно въ маленькомъ видѣ, великіе вопросы современной политики: о размѣрѣ централизаціи, необходимой для государственной жизни, о Staaten-Bund и Bundes-Staat, о непосредственной демократіи (управленіе государствомъ непосредственно всею массою народа), о національности, о парламентарномъ началѣ, раздѣленіи властей, объ устройствѣ военной силы въ такомъ видѣ, чтобъ она была грозна для внѣшнихъ враговъ и безсильна противъ свободныхъ учрежденій отечества и проч. Двадцать пять кантональныхъ конституцій представляютъ, кромѣ того, образцы замѣчательной отдѣлки конституціоннаго механизма. Словомъ, союзная и кантональныя конституціи имѣютъ много правъ на вниманіе публицистовъ. Представляя здѣсь очеркъ современнаго политическаго

устройства Швейцаріи, мы замѣтимъ, что ея конституція одна изъ старѣйшихъ въ Европѣ; но вліяніе великихъ политическихъ идей, а также и матеріальной силы Франціи отражалось болѣе или менѣе сильно на ея исторіи. Послѣ трехсотлѣтняго существованія первоначальная конституція Швейцаріи, подъ вліяніемъ французовъ была низложена базельскимъ актомъ 15 марта 1798; послѣ того, 24 октября 1801 Швейцарія получила подъ именемъ Гельветической республики новую конституцію, которая была измѣнена такъ называемымъ Mediationsacte 1803 года. Вѣнскій конгрессъ освободилъ Швейцарію отъ власти Франціи и опредѣлилъ, декларацiей отъ 20 марта 1815 г., ея положеніе въ ряду европейскихъ государствъ и основы ея конституціи, которая и были провозглашена швейцарскимъ національнымъ собраніемъ 7 августа 1815 года. Но Швейцарія, освободившись отъ гнета французской силы, нисколько не отставала отъ движенія политическихъ идей своего могущественнаго сосѣда: событія 1830 и 1848 годовъ отразились на ней глубоко, и повели къ окончательному торжеству демократіи. Въ настоящее время дѣйствуетъ союзная конституція 12 сентября 1848 г., вотированная всей швейцарской націей. Кантональныя конституціи также были измѣнены тогда, насколько того требовалъ духъ времени и федеральной конституціи, такъ что всѣ эти конституціи относятся къ періоду 1848—1853 года *).

Въ швейцарскихъ союзныхъ палатахъ находится лицо, которое не существуетъ ни въ какомъ другомъ парла-

*) Тексты прежнихъ конституцій Швейцаріи (федеральныхъ и кантональныхъ) помѣщены въ третьемъ томѣ извѣстнаго изданія Пелица: „Die europäischen Verfassungen seit dem Jahre 789 etc.“, von Pölitz (1833 г.). Желающіе ознакомиться съ исторіей швейцарской конституціи должны обратиться къ превосходному сочиненію мюнхенскаго профессора Bluntschli: „Geschichte des schweizerischen Bundesrechtes etc.“, два тома, Цюрихъ; 1849—1852 годъ. Огромная литература о швейцарскихъ конституціяхъ исчислена и критически разобрана въ первомъ томѣ знаменитаго сочиненія Моля (Robert von Mohl): „Die Geschichte und Litteratur der Staatswissenschaften.“ Эрлангенъ, 1855 г. Тексты нынѣ дѣйствующихъ швейцарскихъ конституцій изданы подъ заглавіемъ: „Texte officiel de la constitution fédérale Suisse et des XXV constitutions cantonales en vigeur“, 1857 года (послѣднее изданіе).

ментѣ,—это словесный переводчикъ рѣчей. Депутаты могутъ говорить рѣчи на одномъ изъ трехъ языковъ — французскомъ, нѣмецкомъ, итальянскомъ, и, непосредственно послѣ произнесенія рѣчи, переводчикъ громко читаетъ собранію переводъ ея на два другіе языка. Конечно, это очень скучно; одинъ изъ членовъ парламента, понимавшій одинаково хорошо всѣ три языка, сказалъ мнѣ: «Повѣрите ли вы, что иной разъ просто одурь беретъ, когда приходится выслушать три раза одну и ту же глупую рѣчь, въ которыхъ у насъ нѣтъ недостатка». Что же это такое Швейцарія, въ которой нѣтъ не только своего особеннаго языка, но есть еще трое другихъ? Стало быть это не нація, не государство, а искусственный союзъ трехъ различныхъ народностей. Во всѣхъ учебникахъ стоитъ, что народъ есть масса лицъ, связанныхъ единствомъ языка. Другаго единства, которому въ нѣкоторыхъ странахъ, напримѣръ, въ Швеціи, до сихъ поръ придаютъ большую политическую важность, — единства религіи также не существуетъ въ Швейцаріи: восточные кантоны католическіе, нѣкоторые западные и внутренніе протестантскіе; и притомъ швейцарцы вовсе не индиференты въ дѣлѣ религіи: Женева до сихъ поръ одинъ изъ центровъ протестантскаго міра, въ конституціяхъ восточныхъ кантоновъ католическая религія объявлена господствующею, іерархія пользуется полнымъ почетомъ. Дѣленіе на приходы до сихъ поръ играетъ важную роль въ политической организаціи; швейцарскіе журналы живо слѣдятъ за религіозными вопросами; напримѣръ, когда шведскій сеймъ не согласился въ прошломъ 58 году на предложеніе короля о полной свободѣ вѣроисповѣданій, швейцарскія газеты были наполнены горячими статьями, изъ которыхъ было видно, что здѣшнія протестантскія и католическія корпораціи находятся въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ своими собратьями въ другихъ частяхъ Европы.

И при всемъ томъ, Швейцарія есть страна могучей національности: различіе языка и религіи замѣняется единствомъ прекрасной исторіи, единствомъ борьбы за свободу

и четырехсотлѣтнимъ пользованіемъ ею. Эта исторія и эти учрежденія положили на итальянцевъ, нѣмцевъ и французовъ общій, нивелирующій типъ, который прежде всего кидается въ глаза: женевецъ, говорящій чистымъ французскимъ языкомъ, несравненно ближе къ цюрихцу-нѣмцу, нежели къ своему сосѣду и соплеменнику — французу. Духъ политическихъ учрежденій прошелъ въ глубь народа — въ его нравы, привычки, и обособилъ его отъ другихъ. Въ этомъ случаѣ Швейцарія служитъ важнымъ и единственнымъ примѣромъ образованія твердой національности чрезъ политическую жизнь — изъ различныхъ народностей, которыя сохраняютъ свой языкъ и религію. Поставленная на рубежѣ трехъ великихъ народностей — французской, нѣмецкой и итальянской, она была во всѣ времена убѣжищемъ для ихъ свободы, и религіозной, и умственной, и политической.

Что за политическая форма есть швейцарская конфедерація? Въ политической наукѣ различаются двѣ формы конфедераціи: Bundesstaat (союзное государство) и Staatenbund (союзъ государствъ). Подъ первымъ именемъ разумѣется та форма государственной жизни, гдѣ различныя части имѣютъ полную внутреннюю самостоятельность (автономію), т. е. право издавать законы, собирать подати, право независимой администраціи и проч.; но въ отношеніи къ другимъ государствамъ и къ великимъ внутреннимъ вопросамъ союзъ составляетъ одно цѣлое: только союзное правительство имѣетъ право объявлять войну и заключать миръ, бить монету, оно содержитъ регулярную армію и флотъ и проч. Образцомъ Bundesstaat служатъ Сѣверо-американскіе Соединенные Штаты. Германія представляетъ примѣръ Staatenbund: каждый членъ этого союза есть вполнѣ самостоятельное государство, которое можетъ заключать трактаты съ иностранными державами, имѣть какую угодно форму правленія, даже вести войну и проч. Союзный сеймъ вовсе не есть представитель германской націи, а конференція уполномоченныхъ сорока германскихъ великихъ, среднихъ и малыхъ государствъ, — и притомъ весь этотъ ан-

паратъ одна пустая форма, — всѣмъ распоряжаются Австрія и Пруссія, и нѣсколько Баварія. Въ одной изъ послѣдующихъ статей мы покажемъ механизмъ этого чудовища, созданнаго Меттернихомъ. Швейцарская конфедерація есть дѣйствительное существо; ее ставятъ нѣкоторые нѣмецкіе систематики по серединѣ между Staatenbund и Bundesstaat. Оставляя въ сторонѣ вопросъ о политическомъ чинѣ Швейцаріи, посмотримъ на ея конституцію.

Хотя предисловіе конституціи говоритъ о швейцарской націи *), но первая статья прямо показываетъ, что начало независимости кантона преобладаетъ надъ союзнымъ: «*Народы* двадцати двухъ суверенныхъ кантоновъ Швейцаріи: Цюриха, Берна, Люцерна, Ури, Швица, Унтервальдена, Гларица, Цуга, Фрейбурга, Золотурна (Солеръ), Базеля (Баль), Шафгаузена, Аппенцеля, Сен-Галля, Гриссона (Граубинденъ), Аргау (Аргови), Тургау (Тургови), Тессина, Водъ (Ваатландъ), Вале, Невшателя (Нейбургъ) и Женевы **), — соединенные настоящимъ союзомъ, составляютъ вмѣстѣ швейцарскую конфедерацію.» Цѣль союза — обезпеченіе внѣшней безопасности, внутренняго порядка и развитіе свободы и благостоянія.

Союзное правительство состоитъ изъ федеральнаго собранія (assemblée fédérale)—власти законодательной и федеральнаго совѣта (conseil fédéral)—власти исполнительной.

Федеральное (законодательное) собраніе состоитъ изъ двухъ палатъ, или, какъ онѣ называются въ Швейцаріи,

*) „Au nom de Dieu tout puissant, la confédération Suisse voulant affermir l'alliance des confédérés, maintenir et accoroitre l'unité, la force et l'honneur de la nation Suisse“ etc.

**) Число кантоновъ—двадцать два—утверждено конституціей 1815 года, но послѣ этого времени нѣкоторые кантоны раздѣлились на два самостоятельные, именно: кантонъ Базель—на Базель-городъ и Базель-сельскій (Bâle-campagne), Унтервальденъ—на верхній и нижній, Аппенцель—на Rhodes extérieurs и Rhodes intérieurs. Конфедерація признала эти части за самостоятельные кантоны во всемъ, но права посылать по два депутата въ совѣтъ государствъ имъ не дала, каждая половина посылаетъ только по одному, оттого они называются въ отношеніи къ конфедераціи полукантонами. Итакъ самостоятельныхъ кантоновъ теперь двадцать пять, но число представителей въ совѣтѣ государствъ осталось прежнее.

совѣтовъ: національнаго (Conseil national, палата депутатовъ) и совѣта государствъ (Conseil des Etats).

Вопросъ объ устройствѣ законодательной власти принадлежитъ къ числу важнѣйшихъ въ политикѣ. Опытомъ вѣковъ дознано, что двѣ палаты лучше одной, по крайней мѣрѣ при нынѣшнемъ порядкѣ вещей. Въ Англіи парламентъ всегда состоялъ изъ двухъ палатъ: лордовъ и депутатовъ; ея примѣру слѣдуютъ всѣ новыя парламентарныя государства. Въ двухъ палатахъ находятъ болѣе данныхъ для обезпеченія свободы: одна можетъ легко увлекаться, она всегда представляетъ интересы настоящаго дня, а главное, — только при двухъ палатахъ возможно равновѣсіе властей законодательной и исполнительной: въ противномъ случаѣ — при столкновеніи нѣтъ посредника, и одна изъ нихъ легко можетъ поглотить другую. Но для этого необходимо, чтобы первая (верхняя) палата имѣла свою физіономію, представляла бы по своему составу другое начало, нежели палата депутатовъ,—иначе это будетъ одно собраніе, перегороженное стѣною, только помѣха въ движеніи законодательной власти. Англія достигла этого раздѣленія тѣмъ, что обладаетъ могущественной поземельной аристократіей, поэтому палата лордовъ представляетъ наслѣдственную незасимую аристократію, съ небольшой прибавкой пожизненной, въ противуположность палатѣ общинъ, состоящей изъ депутатовъ народа, выбираемыхъ на срокъ. Оттого въ другихъ странахъ, гдѣ нѣтъ такихъ общественныхъ условій, какъ въ Англіи, образованіе первой палаты искусственное, натянутое, и все зданіе парламентаризма не представляетъ той прочности.

Отъ этого Франція, въ которой революція 89 года уничтожила и аристократію (въ настоящемъ смыслѣ этого слова), и территорьяльныя особности, никогда не могла создать двухъ-палатнаго представительства. Оставляя въ сторонѣ абсолютную годность принципа двухъ палатъ, замѣтимъ, что въ конфедераціяхъ онъ является существенно необходимымъ. Великая американская и небольшая швейцарская республика — союзъ множества самостоятельныхъ

единицъ (кантоны, штаты), далеко неравныхъ по населенію. Такъ, въ числѣ швейцарскихъ кантоновъ, Бернъ имѣетъ 458,000 жителей, а Цугъ всего 17,500. Если бы существовала одна палата депутатовъ, естественно избираемыхъ по количессву народонаселенія, то большіе кантоны числомъ представителей совершенно бы подавляли малые и одни бы управляли союзомъ: пять кантоновъ — Бернъ, Цюрихъ, Ваадтъ, СентъГалль, Ааргау—имѣютъ болѣе населенія, нежели остальные семнадцать. Поэтому, только съ устройствомъ двухъ камеръ можно достигнуть двухъ началъ: сохраненія самостоятельности каждаго члена союза и національнаго единства. Національный совѣтъ (палата депутатовъ) выражаетъ собою швейцарскую націю; онъ состоитъ изъ депутатовъ, выбираемыхъ по одному на 20,000 жителей *), слѣдовательно изъ 240 членовъ (народонаселеніе Швейцаріи по переписи 1850 года простирается до 2,400,000 **). Совѣтъ государствъ (соотвѣт-

*) Кантоны, въ которыхъ менѣе 20,000 жителей, все-таки посылаютъ одного депутата.

**) Такъ какъ необходимо знать число жителей въ кантонахъ, для яснаго пониманія политическаго устройства, то представляемъ здѣсь роспись народонаселенія, по ревизіи 1850 года, въ круглыхъ цифрахъ:

Цюрихъ	250,700.
Бернъ	458,000.
Люцернъ	132,800.
Ури	14,500.
Швицъ	44,170.
Оба Унтервальдена	25,100.
Гларисъ	30,200.
Цугъ	17,500.
Фрибургъ	100,000.
Солотурнъ	69,700.
Базель-городъ	29,700.
Базель-сельскій	47,900.
Шафгаузенъ	35,300.
Аппенцель:	
Rhodes extérieurs	43,620.
Rhodes intérieurs	11,270.
Сентъ-Галль	169,600.
Гриссонъ	90,000.
Ааргау	200,000.
Тургау	89,000.

ствуетъ сѣверо- американскому сенату) состоитъ изъ сорока четырехъ членовъ: по два депутата съ каждаго кантона, не смотря на различіе въ народонаселеніи. *)

Исполнительная власть вручена не одному лицу, какъ въ Сѣверо-американскихъ Штатахъ или бывшей французской республикѣ, а совѣту изъ семи членовъ **). Члены исполнительнаго совѣта (conseil fédéral) избираются парламентомъ, то есть обѣими палатами, изъ всѣхъ швейцарскихъ гражданъ, впрочемъ такъ, чтобы изъ одного и того же кантона не было болѣе одного человѣка.

Права и обязанности федеральнаго собранія слѣдующія:

1) Оно одно имѣетъ право объявлять войну, заключать трактаты, посылать и принимать дипломатическихъ агентовъ. Отдѣльные кантоны могутъ только заключать съ сосѣдними государствами договоры, касающіеся предметовъ второстепенныхъ, напримѣръ полиціи; даже между собою кантоны не могутъ заключать частныхъ политическихъ трактатовъ .Въ случаѣ внезапнаго нападенія кантоны могутъ обороняться и до прибытія федеральной силы.

2) Каждый кантонъ есть суверенное гусударство и поэтому можетъ дать себѣ конституцію, но съ слѣдующими ограниченіями: a) чтобы кантонская конституція не заключала въ себѣ ничего, противнаго правамъ федеральной; d) чтобы она была республиканской формы; c) чтобы она бы-

Тессинъ	117,750.
Ваадтъ	200,000.
Вале.	81,600.
Невшатель	70,750.
Женева	64,150.
Итого. . .	2,392,000.

Въ томъ числѣ 971,000 католиковъ и 1,417,000 протестантовъ.

*) Наши газеты обыкновенно называютъ его „государственнымъ совѣтомъ“, и тѣмъ даютъ читателю совершенно невѣрное понятіе о его составѣ и значеніи.

**) Предсѣдатель этого совѣта носитъ громкій титулъ президента конфедераціи (président de la confédération). Но это названіе не должно вводить въ заблужденіе,—онъ не имѣетъ никакой особенной власти, кромѣ почета. Онъ, и вице-президентъ избираются федеральнымъ собраніемъ на одинъ годъ, и не могутъ быть въ тѣхъ же должностяхъ на слѣдующій годъ. Таково недовѣріе швейцарцевъ даже и къ тѣни исполнительной власти.

ла принята народомъ (а не одной только палатой) и чтобы въ ней была статья, допускающая ея ревизію, когда большинство гражданъ того захочетъ. Поэтому кантонъ долженъ представить свою конституцію на расмотрѣніе федеральнаго собранія, которое утверждаетъ ее только тогда, когда она согласна съ исчисленными условіями. Такъ напримѣръ, пятьдесятъ осьмая статья цугской конституціи, по которой великому совѣту этого кантона предоставлялось право объявлять войну, была уничтожена федеральнымъ собраніемъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ конфедерація гарантируетъ каждому кантону его конституцію отъ нарушенія со стороны властей, партій и проч. Такъ, попытка невшательскихъ роялистовъ была casus foederis для вмѣшательства федеральной силы.

3) Такъ какъ на обязанностяхъ союза лежитъ внѣшняя защита, то военная сила находится въ его распоряженіи. Опытъ вѣковъ доказалъ, что политическая свобода шатка въ государствѣ, гдѣ правительство имѣетъ подъ рукою огромную регулярную военную силу. Отъ того въ Англіи такая антипатія къ постоянной арміи; оттого во Франціи такъ шатки политическія учрежденія. Единственный король Франціи, при которомъ представительныя учрежденія были сильны, былъ тотъ, который, разсматривая отчетъ военнаго министра о громадныхъ военныхъ силахъ, сказалъ: «Какъ прекрасно имѣть въ своей власти такія силы — и не пользоваться ими». Въ конфедераціи вопросъ о военной силѣ еще сложнѣе: если большая постоянная военная сила будетъ находиться въ рукахъ центральнаго правительства, тогда оно легко можетъ уничтожить или ограничить самостоятельность кантоновъ; если же кантонамъ предоставить право развивать неограниченно свои военныя силы,—тогда большіе изъ нихъ могутъ подавить малые и вообще будутъ управлять союзомъ, — подобно тому, какъ Пруссія и Австрія подчиняютъ себѣ остальныя германскія государства. Поэтому весьма любопытна швейцарская военная организація.

Она состоитъ въ слѣдующемъ: 1) конфедерація не имѣетъ права содержать постоянной арміи (сѣверо-американская имѣетъ это право); 2) каждый кантонъ, каково бы ни было его пространство и народонаселеніе, не можетъ имѣть болѣе 300 человѣкъ постояннаго войска (не считая впрочемъ полицейскихъ жандармовъ); 3) федеральная армія состоитъ изъ ополченій кантоновъ, созываемыхъ во время войны; каждый кантонъ поставляетъ по три человѣка со ста душъ населенія и кромѣ того полтора процента резерва, а въ случаѣ крайности можетъ быть призванъ на федеральную службу и второй резервъ (Landwehr). Слѣдовательно, военныя силы, которыми можетъ располагать конфедерація, состоятъ изъ 72,000 отборнаго войска (l'élite), 36,000 перваго резерва и неопредѣленнаго числа втораго *). Центральное правительство обязано обучать артиллерію, инженеровъ, кавалерію, и для этой цѣли имѣетъ право учреждать военныя школы. Оно обязано доставлять военные матерьялы, содержитъ штабъ, учреждаетъ ежегодные маневры и прочее.

Цеховые мастера военнаго дѣла недовольны такой организаціей: по ихъ мнѣнію, армія, составленная изъ ополченій, хотя и обученныхъ, не можетъ сравняться съ тою, которая постоянно живетъ лагеремъ; въ ней не можетъ быть ни того возвышеннаго духа, какимъ обладаютъ зуавы, готовые вырѣзать Парижъ, ни любви къ крови, ни предпочтенія знамени учрежденіямъ родины и т. д. Постоянная армія есть зло, конечно необходимое для многихъ государствъ, безъ нея нельзя вести наступательной войны. Но счастливы тѣ народы, которые по политическимъ условіямъ могутъ имѣть въ виду только оборонительную. Швейцарія именно въ такомъ положеніи. Надобно впрочемъ замѣтить, что Швейцарія обладаетъ лучшими военными средствами, нежели можно было бы ожидать отъ страны.

*) Союзъ имѣетъ въ настоящее время оружія и экипировки на 200,000 человѣкъ. Такъ по крайней мѣрѣ увѣряютъ швейцарцы. Артиллерія въ отличномъ состояніи, пѣхота, особенно стрѣлки, также; кавалерія очень немногочисленна.

гдѣ существуетъ только ополченіе. Во-первыхъ, швейцарцы по природѣ стрѣлки, слѣдовательно то, чего въ другихъ государствахъ достигаютъ при большихъ расходахъ на содержаніе стрѣлковыхъ баталіоновъ и на обученіе стрѣльбѣ пѣхоты, достигается здѣсь само собою. Въ Швейцаріи есть множество стрѣлковыхъ обществъ; ежегодно назначаются въ каждомъ кантонѣ дни для общей стрѣльбы, разумѣется, съ призами,—есть и національный тиръ, куда сходятся тысячи шверцарскихъ стрѣлковъ. Кто бывалъ въ Швейцаріи, тотъ помнитъ эти свободныя и одушевленныя собранія, помнитъ импровизированные отряды, которые, съ знаменемъ своего города, спѣшатъ, распѣвая патріотическія пѣсни, на общую сходку. Во-вторыхъ, множество швейцарцевъ служатъ офицерами въ Алжирѣ, въ англійской и голландской арміяхъ; а въ Неаполѣ и Римѣ до послѣдняго времени было 20,000 швейцарскихъ солдатъ *). Слѣдственно Швейцарія не имѣетъ недостатка въ опытныхъ офицерахъ и солдатахъ, и притомъ съ тою выгодою, что эта опытность пріобрѣтается не на счетъ учрежденій родины.

4) Федерація имѣетъ свою кассу; для покрытія союзныхъ расходовъ, сверхъ чрезвычайныхъ взносовъ отъ кантоновъ, она имѣетъ три регаліи: почтовую, выдѣлку и продажу пороха, таможенную.

5) Федерація объявляетъ обязательными для всѣхъ кантоновъ слѣдующія постановленія, гарантирующія личныя права и общность швейцарской націи: 1) гражданинъ одного кантона каждаго христіанскаго вѣроисповѣданія можетъ свободно поселиться въ другомъ кантонѣ, и пользуется тамъ

*) Въ 1859 году изданъ союзный законъ, запрещающій, подъ страхомъ лишенія на нѣсколько лѣтъ политическихъ правъ и другихъ наказаній, военныя капитуляціи, то есть вступленіе цѣлыхъ швейцарскихъ отрядовъ въ иноземную службу, причемъ они сохраняли знамена своего кантона, названіе швейцарскихъ полковъ и проч. Причина этого запрещенія состояла въ томъ позорѣ, который навлекали на Швейцарію эти войска, служа итальянскимъ деспотическимъ правительствамъ противъ ихъ несчастныхъ подданныхъ. Федеральное правительство показало въ этомъ случаѣ много мужества и благородства. Вступленіе по одиночкѣ въ иностранную службу не запрещено.

всѣми политическими правами, наравнѣ съ прочими гражданами; 2) кантоны не имѣютъ права лишать кого-нибудь изъ своихъ гражданъ права происхожденія (droit d'origine) и гражданства; 3) они не могутъ стѣснять свободнаго отправленія всѣхъ христіанскихъ исповѣданій; 4) книгопечатаніе свободно: кантоны могутъ опредѣлять только мѣры къ прекращенію злоупотребленій, но эти мѣры должны быть представлены на утвержденіе союзной власти; 5) право свободной ассоціаціи; 6) право представленія прошеній (le droit de pétition) кантональной или центральной власти; 8) не можетъ быть учреждено чрезвычайныхъ судилищъ, но всякій долженъ быть судимъ своимъ законнымъ судомъ; 8) за политическія преступленія не можетъ быть назначено смертной казни *); 9) орденъ іезуитовъ не можетъ существовать въ Швейцаріи; 10) рѣшеніе гражданскаго суда одного кантона обязательно въ другомъ; 11) выдача преступниковъ обязательна для кантоновъ, — за исключеніемъ политическихъ; 12) федерація принимаетъ мѣры къ осѣдлости людей безъ отечества (Heimathlosen) **) и къ воспрепятствованію образованія вновь этихъ бѣлыхъ цыганъ.

Вслѣдствіе этого, по 74 параграфу конституціи, къ компетенціи федеральнаго собранія принадлежатъ: 1) законы и декреты для приведенія въ исполненіе федеральной конституціи, въ особенности составленіе избирательныхъ округовъ и формы избранія депутатовъ, законы объ организаціи федеральныхъ властей и суда присяжныхъ; 2) опредѣ-

*) Честь перваго провозглашенія этого начала принадлежитъ временному правительству французской республики 1848 года.

**) Гейматлозами (les gens sans patrie), то есть людьми безъ отечества называются тѣ швейцарцы, которыхъ предки, по разнымъ несчастнымъ обстоятельствамъ, потеряли права членовъ общины (наши старинные—изгои, казаки, гулящіе люди); это племя нищихъ, отверженцевъ. Ни одна община не соглашается ихъ принять, потому что они составляли бы для нея тяжесть. Отъ того несчастные гейматлозы ведутъ кочевую жизнь. Такъ какъ они не члены общины, то поэтому и не граждане кантона, а слѣдственно и неполноправные швейцарскіе граждане. По конституціи предоставлено федеральному правительству устроить участь этихъ несчастныхъ (число которыхъ не превышаетъ впрочемъ нѣсколькихъ сотенъ), но средства его весьма ограничены.

леніе жалованья федеральнымъ чиновникамъ, установленіе вновь необходимыхъ федеральныхъ должностей; 3) избраніе исполнительнаго совѣта, федеральнаго суда, главнокомандующаго арміей, начальника штаба, дипломатическихъ агентовъ; 4) признаніе иностранныхъ государствъ; 5) союзы и другіе трактаты съ иностранными государствами; 6) принятіе мѣръ для внѣшней безопасности, для поддержанія независимости и нейтралитета *) Швейцаріи, объявленіе войны и заключеніе мира; 7) гарантія кантональныхъ конституцій, вмѣшательство вслѣдствіе этой гарантіи, мѣры для внутренняго спокойствія, амнистія и право помилованія **); 8) мѣры для поддержанія уваженія къ конституціи; 9) законы о военной организаціи, обученіе войскъ, распоряженіе арміей; 10) составленіе федеральнаго бюджета, распредѣленіе по кантонамъ и распоряженіе военнымъ фондомъ, займы; 11) законы о таможняхъ, почтахъ, монетѣ, вѣсахъ и мѣрахъ, выдѣлкѣ и продажѣ пороха, оружія и военныхъ снарядовъ; 12) постройка сооруженій военныхъ или другаго рода, важныхъ для всего союза; 13) законы о гейматлозахъ, наблюденіе за иностранцами, принятіе мѣръ для охраненія народнаго здравія въ случаѣ повальныхъ болѣзней; 14) наблюденіе за правильнымъ теченіемъ союзныхъ администрацій и суда (tribunal fédéral); 15) разсмотрѣніе жалобъ кантоновъ или отдѣльныхъ гражданъ на дѣйствія центральной исполнительной власти; 16) споры кантоновъ между собою, если они имѣютъ политическій характеръ (а если частный, напримѣръ споръ о землѣ, то дѣло принадлежитъ федеральному трибуналу); 17) вопросъ о компетенціи, между прочимъ рѣшенія: принадлежитъ ли извѣстное дѣло вѣдомству конфедераціи,

*) Нейтралитетъ Швейцаріи гарантированъ вѣнскимъ конгрессомъ, но конечно этотъ принципъ только до тѣхъ поръ будетъ уважаться, пока Швейцарія будетъ готова защищать его съ оружіемъ въ рукахъ,—какъ она и поступила въ послѣднюю войну.

**) Федеральное собраніе имѣетъ право амнистіи и помилованія только относительно тѣхъ преступленій, которыя подлежатъ суду федеральнаго трибунала (преступленія федеральныхъ чиновниковъ въ отправленіи должности, противъ конституціи и т. д.).

или кантона, — вѣдомству федеральнаго совѣта (центральной исполнительной власти), или федеральнаго трибунала; 18) ревизія конституціи *).

Обѣ палаты федеральнаго собранія избираются на три года и возобновляются интегрально. Каждая изъ нихъ имѣетъ своего президента и вице-президента; дѣла рѣшаются абсолютнымъ большинствомъ голосовъ. Палаты собираются ежегодно одинъ разъ, — обыкновенно на іюль мѣсяцъ; онѣ могутъ быть, кромѣ того, собраны экстраординарно, по призыву исполнительнаго совѣта, по требованію четырехъ депутатовъ или пяти кантоновъ. Для изданія закона необходимо согласіе обѣихъ палатъ, которыя разсуждаютъ отдѣльно; но для избранія членовъ исполнительной власти, федеральнаго трибунала и сановниковъ онѣ соединяются въ одно собраніе. Законодательная иниціатива принадлежитъ каждому члену собранія,—каждый кантонъ пользуется тѣмъ же правомъ въ формѣ кореспонденціи. Члены обѣихъ палатъ считаются представителями всей швейцарской націи, а не того только кантона, гдѣ они избраны; они не могутъ быть связаны какими-либо инструкціями **). Они получаютъ вознагражденіе за труды: члены національнаго совѣта (палата депутатовъ) изъ федеральной кассы, члены совѣта государствъ — каждый изъ своего кантона. Выборы въ члены федеральнаго собранія прямые; право избирать имѣетъ каждый швейцарецъ, пользующійся въ своемъ кантонѣ гражданскими правами, если онъ не моложе двадцати одного года.

Исполнительная власть, какъ мы уже упоминали, принадлежитъ федеральному совѣту (conseil fédéral) изъ семи

*) Федеральная конституція можетъ быть ревизована во всякое время. Если одна палата желаетъ ревизіи, а другая нѣтъ, или если 50,000 гражданъ потребуютъ ревизіи, тогда вопросъ о томъ: слѣдуетъ ли ревизовать, или нѣтъ? передается на рѣшеніе всего швейцарскаго народа, и если большинство отвѣтитъ утвердительно, тогда производятся новые выборы въ палаты, которыя немедленно по собраніи и приступаютъ къ ревизіи.

**) На этомъ основаніи федеральное собраніе уничтожило пятьдесятъ четвертую статью цугской конституціи, которая обязывала депутатовъ не только инструкціями, но и представленіемъ отчета.

членовъ. Они избираются на три года федеральнымъ собраніемъ въ соединенныхъ камерахъ изъ всѣхъ гражданъ, имѣющихъ право быть депутатами. Члены этого совѣта имѣютъ входъ и право дѣлать предложенія въ обѣихъ палатахъ, подобно министрамъ конституціонныхъ государствъ. Федеральный совѣтъ не есть власть самостоятельная, какъ президентъ американскихъ штатовъ, — онъ вполнѣ подчиненъ федеральному собранію; притомъ самая его организація препятствуетъ той быстротѣ и силѣ, которая необходима для исполнительной власти и которая достигается только одноличнымъ составомъ. Онъ вообще управляетъ всѣми дѣлами, принадлежащими федеральному собранію: наблюдаетъ за исполненіемъ законовъ, внутренней и внѣшней безопасностью, и для этой послѣдней цѣли имѣетъ право, когда парламентъ не на сборѣ, собрать войско; но если потребуется собрать болѣе двухъ тысячъ войска или продержать его болѣе трехъ недѣль, то долженъ немедленно созвать парламентъ; онъ завѣдываетъ военною частью, финансами и прочимъ. Но во всѣхъ этихъ вопросахъ онъ дѣйствуетъ по указанію парламента, только какъ исполнитель, и обязанъ, при каждомъ собраніи парламента, представлять ему рапортъ о своемъ управленіи. Словомъ, исполнительная власть въ Швейцаріи вовсе не самостоятельна, какъ напримѣръ въ Сѣверо-американскихъ Штатахъ, а только коммиссія, которой парламентъ поручаетъ приводить въ исполненіе свои опредѣленія и вести дѣла. Впрочемъ, Швейцарія до сихъ поръ не чувствовала затрудненій отъ такого устройства исполнительной власти: малое пространство и быстрота сообщеній дѣлаютъ возможнымъ быстрое собраніе парламента.

Для отправленія федеральной юстиціи существуетъ верховный судъ (tribunal fédéral), по примѣру Сѣверо-американскихъ Штатовъ, хотя далеко не съ такимъ значеніемъ. Этотъ трибуналъ состоитъ изъ одиннадцати членовъ, избираемыхъ федеральнымъ собраніемъ. Какъ гражданскій судъ, онъ вѣдаетъ: 1) гражданскія тяжбы кантоновъ между собою, или конфедераціи съ кантономъ; 2) споры между

конфедераціей и корпораціями или частными лицами; 3) споры относительно гейматлозовъ. Для уголовныхъ дѣлъ ассизы составляются съ присяжными. Уголовному федеральному суду подлежатъ: судъ надъ федеральными чиновниками по преступленіямъ по должностямъ; измѣна, бунтъ или насиліе противъ федеральныхъ властей; преступленія противъ народнаго права; тѣ политическіе проступки, которые были причиною волненій или повели вмѣшательство федеральной силы; нарушеніе правъ, гарантированныхъ конституціей. При судѣ находится федеральная публичная министерія (прокуроръ).

Сійесъ сказалъ великое правило, которому должно слѣдовать при политической организаціи: diviser pour empecher la tyrannie, centraliser pour empecher l'anarchie (надобно раздѣленіе для того, чтобы избѣжать деспотизма, и нужна сильная центральная власть, чтобъ невозможна была анархія). Швейцарская федеральная конституція обладаетъ вполнѣ, можетъ быть даже слишкомъ, первымъ достоинствомъ; она обладаетъ въ достаточной степени и вторымъ, на столько, что при ней невозможны тѣ явленія, которыя губятъ испано-американскія республики. Послѣднія событія — столкновеніе съ Пруссіей въ 1857 г. показали достаточную силу центральнаго правительства; то же самое доказываетъ и внутренній порядокъ. По крайней мѣрѣ въ Швейцаріи незамѣтно стремленія къ усиленію центральной союзной власти въ ущербъ кантональному самоуправленію. Это понятно. Въ Сѣверо-американскихъ Штатахъ есть страшное зло, которое грозитъ имъ гибелью — невольничество *), — зло, которое можетъ быть уничтожено только усиленіемъ центральной союзной власти; поэтому понятно тамъ существованіе сильной партіи, желающей этого усиленія. Въ Швейцаріи нѣтъ такихъ задачъ (нельзя же считать серьёзнымъ политическимъ дѣломъ нѣсколько сотъ гейматлозовъ), поэтому всѣ партіи довольны настоящей федеральной конституціей. А если обстоятельства покажутъ недостатки ны-

*) Писано въ 1859 году.

нѣшней организаціи, то Швейцарія обладаетъ лучшимъ средствомъ къ ихъ немедленному уничтоженію мирнымъ путемъ:—это средство заключается въ признаніи великаго начала ревизіи федеральной и кантональныхъ конституцій во всякое время.

II.

Непосредственная демократія и ея практическое значеніе.—Причины ея возможности только въ нѣкоторыхъ кантонахъ Швейцаріи.—Конституція кантона Ури: общія положенія, майское собраніе, великій совѣтъ, исполнительный совѣтъ, кантональный и уголовный трибуналы.—Конституція обоихъ Унтервальденовъ.—Конституція Гляриса.—Кантоны полу-представительной и полу-непосредственной демократической формы.—Заключеніе о малыхъ кантонахъ.

Кантоны представительной формы.—Бернъ.—Положеніе администраціи. Великій Совѣтъ.—Особенность въ составленіи рѣшенія.

Значеніе общинъ въ Швейцаріи.

Выводы о значеніи центральной власти для Швейцаріи.

Кантональныя конституціи въ настоящее время всѣ безъ исключенія чисто демократическія. Хотя во всѣхъ ихъ признанъ суверенитетъ народа, но между ними есть въ этомъ отношеніи замѣчательное различіе: въ однѣхъ этотъ суверенитетъ проявляется посредствомъ избранныхъ депутатовъ, въ другихъ непосредственно, т. е. весь народъ есть законодатель и верховный правитель. Античный міръ зналъ только непосредственную демократію, тамъ народное собраніе имѣло буквальное значеніе: сходка всѣхъ гражданъ республики была законодательнымъ собраніемъ; идея представительнаго правленія такой формы, гдѣ отъ имени всего народа, дѣйствуютъ нѣсколько десятковъ или сотенъ депутатовъ, не существовала въ немъ; она есть произведеніе новаго міра, потому что только въ новомъ мірѣ явились громадныя національности изъ мильоновъ и даже десятковъ мильоновъ людей, поселенныхъ на обширной территоріи, такъ что собраніе всего народа на одной площади сдѣлалось физически невозможнымъ. Кромѣ того, въ новыхъ государствахъ масса народа вовсе не имѣетъ того политическаго разви-

тія, которымъ обладали аѳиняне и римляне, она еще не способна вести сложные вопросы политики и законодательства; наконецъ экономическій бытъ новыхъ обществъ не тотъ, какъ античныхъ, гдѣ существованіе рабства и жизнь на счетъ государства доставляла гражданамъ возможность проводить время въ занятіи государственными дѣлами. Всѣ эти условія дѣлаютъ до такой степени невозможнымъ народное управленіе, что даже сама монтаньярская конституція Франціи 91 года не шла далѣе предоставленія народу права утвержденія и требованія ревизіи конституціи. Но то, что̀ невозможно для большихъ государствъ, то весьма удобоприложимо къ такимъ крошечнымъ республикамъ, какъ напримѣръ Ури съ 14½ тысячами жителей, или Аппенцель (Внутреннихъ Родъ) съ одиннадцатью тысячами, гдѣ поэтому число активныхъ гражданъ не превышаетъ двухъ съ половиной тысячъ; а если исключить изъ этого числа отсутствующихъ, которыхъ всегда множество (въ военной службѣ иностранныхъ государствъ, по дѣламъ торговымъ и проч.), то, пожалуй, и эта цифра сократится вдвое. Чистая демократія существуетъ въ кантонахъ: Ури, Гларисѣ, обоихъ Унтервальденахъ и обоихъ Аппенцеляхъ; здѣсь законодательная власть прямо въ рукахъ народа. Такъ какъ въ сущности права народнаго собранія одинаковы во всѣхъ исчисленныхъ кантонахъ, то приводимъ здѣсь по этому предмету статьи одной изъ конституцій, именно — кантона Ури (конституція 1851 года, статьи 34—43).

«Верховная законодательная власть есть Майское Собраніе (Landsgemeinde). На этомъ собраніи народъ прямо выражаетъ свое самодержавіе.»

«Народъ въ отправленіи своей власти на майскомъ полѣ отвѣчаетъ только Богу и совѣсти. То, что опредѣлитъ большинство, то есть законъ для всего кантона.»

«Народъ долженъ руководствоваться не капризомъ и самовластіемъ безъ условій и границъ, но чувствомъ права и благомъ государства, — въ этомъ онъ долженъ присягнуть, приступая къ майскому собранію».

«Рѣшенія, принятыя большинствомъ на майскомъ собраніи, имѣютъ силу закона, и всѣ обязаны имъ повиноваться. Каждый гражданинъ можетъ представить возраженія. Но если рѣшеніемъ майскаго собранія нарушается частная собственность гражданина или гражданскія права, то онъ имѣетъ право сопротивленія; такое же право имѣютъ семь семействъ противъ нарушенія ихъ частныхъ правъ: въ такомъ случаѣ судебная власть, не обращая вниманія на народное рѣшеніе, вершитъ процесъ между народомъ и протестующими по совѣсти и присягѣ».

«Майское собраніе занимается только тѣми предложеніями, которыя будутъ представлены палатою или по крайней мѣрѣ семью гражданами».

«Майское собраніе происходитъ обыкновенно одинъ разъ въ году, въ первое воскресенье мая мѣсяца; но оно можетъ быть, сверхъ того, собрано по требованію правительственнаго совѣта (Landrath) или по просьбѣ семи гражданъ, одобренной палатою».

«Въ собраніи имѣютъ право голоса всѣ граждане не моложе двадцати лѣтъ».

Майскому собранію, какъ верховной государственной власти, принадлежитъ право: 1) утверждать и ревизовать конституцію; оно можетъ во всякое время дѣлать въ ней частныя измѣненія; но въ случаѣ общей ревизіи оно назначаетъ ревизіонный комитетъ, который представляетъ проектъ слѣдующему собранію; 2) утверждать или отвергать проекты федеральной конституціи; 3) измѣнять или вводить вновь налоги, преимущественно прямые; 4) отвергать или принимать представляемые палатою постоянные законы (гражданскіе и уголовные); оно можетъ уничтожить какой либо законъ; 5) оно имѣетъ право помиловать; 6) оно избираетъ всѣхъ сановниковъ и опредѣляетъ имъ жалованье.»

Майское собраніе есть верховная власть,—другія власти представительной формы суть: 1) законодательная—Великій Совѣтъ (Landrath), 2) исполнительная: Исполнительный Совѣтъ и подчиненная ему административная комиссія, 3)

судебная—Кантональный Трибуналъ (гражданскій) и Уголовный Трибуналъ.

Великій совѣтъ состоитъ изъ депутатовъ, избираемыхъ общинами, по одному на триста душъ населенія; поэтому, по послѣднему счисленію, изъ сорока восьми депутатовъ, кромѣ того, президента (Landamann) и вице-президента, избираемыхъ всѣмъ народомъ на майскомъ собраніи, четырехъ членовъ исполнительнаго совѣта и президента кантональнаго трибунала. Великій совѣтъ избирается на четыре года и возобновляется интегрально. Депутаты, хотя избираются по общинамъ, суть представители всего кантона, и не могутъ быть связаны инструкціями. Великій совѣтъ собирается обыкновенно три раза въ годъ: въ маѣ, 28-го декабря и въ началѣ апрѣля, и, кромѣ того, въ чрезвычайныхъ случаяхъ по призыву исполнительнаго совѣта, президента, или семи депутатовъ. Великій совѣтъ есть власть законодательная, но только предварительная (par délégation). Онъ можетъ издавать законы только при нетерпящихъ отлагательства обстоятельствахъ, и въ такомъ случаѣ они исполняются какъ бы акты дѣйствительной законодательной власти, т. е. майскаго собранія. Но это продолжается до перваго майскаго собранія, которому великій совѣтъ представляетъ какъ эти законы, такъ и проекты новыхъ, и тогда только они получаютъ постоянную силу, когда утверждены этою верховною законодательною властію.

Другія права великаго совѣта слѣдующія: 1) онъ даетъ инструкціи для исполненія законовъ, заключаетъ договоры и конкордаты, наблюдаетъ за правильнымъ ходомъ администраціи, завѣдываетъ военною частію, финансами, попечительствомъ о бѣдныхъ, наблюдаетъ за трудомъ; 2) онъ составляетъ государственный бюджетъ и контролируетъ расходы, утверждаетъ общинныя смѣты приходовъ и расходовъ; 3) исполнительная власть представляетъ ему отчеты ежегодно и когда онъ того потребуетъ; въ важныхъ случаяхъ она спрашиваетъ у него инструкцій; военная сила для поддержанія внѣшней или внутренней безопасности не можетъ быть собрана безъ его разрѣшенія; великій совѣтъ назначаетъ

половину членовъ кантональнаго гражданскаго и всѣхъ уголовнаго суда; осужденный на смертную казнь имѣетъ право просить совѣтъ объ измѣненіи наказанія; 5) онъ назначаетъ всѣхъ чиновниковъ, исключая важнѣйшихъ, назначеніе которыхъ принадлежитъ майскому собранію.

Исполнительная власть принадлежитъ исполнительному совѣту, который составляютъ шесть сановниковъ, избираемыхъ майскимъ собраніемъ,—именно: ландаманъ (президентъ великаго совѣта), вице-ландаманъ (вице-президентъ того же совѣта), знаменосецъ, воевода, казначей и директоръ публичныхъ работъ,—далѣе пять членовъ, избираемыхъ великимъ совѣтомъ изъ своей среды. Онъ избирается на четыре года, половина членовъ мѣняется каждые два года. Обязанности его: приводить въ исполненіе законы, управлять полиціей, администраціей, расходовать по утвержденному бюджету, составлять смѣту приходовъ и расходовъ и представлять ее на утвержденіе великаго совѣта, и наконецъ принимать всѣ мѣры, которыя, по ихъ маловажности, не требуютъ созванія великаго совѣта. Исполнительному совѣту подчинены двѣ комиссіи: 1) совѣтъ просвѣщенія, который состоитъ изъ десяти членовъ—пяти духовныхъ и пяти свѣтскихъ; 2) церковный совѣтъ, который составляютъ, подъ предсѣдательствомъ ландамана, четыре свѣтскихъ члена, назначаемыхъ великимъ совѣтомъ, два епископскіе комиссара и два члена, избираемые духовенствомъ. Церковный совѣтъ занимается дѣлами объ отношеніи государства къ церкви, сношеніями съ епископомъ, наблюдаетъ за расходомъ церковныхъ суммъ, и есть судъ о дѣлахъ брачныхъ и касающихся нравственности.

Судебная власть въ кантонѣ Ури, какъ и во всей Швейцаріи, состоитъ изъ выборныхъ на срокъ судей, такъ что судебной магистратуры во французскомъ смыслѣ этого слова не существуетъ. Въ кантонѣ, кромѣ мелкихъ судовъ, есть два центральныхъ: кантональный трибуналъ и уголовный. Кантональный состоитъ изъ одиннадцати членовъ, избираемыхъ на четыре года: шестеро избираются майскимъ собраніемъ и пятеро великимъ совѣтомъ изъ всѣхъ гражданъ, имѣющихъ полноправіе, которые притомъ не занимаютъ должно-

стей въ исполнительномъ совѣтѣ,—для разграниченія двухъ властей—судебной и исполнительной, смѣшеніе которыхъ есть величайшее зло. Онъ судъ апелляціонный для гражданскихъ дѣлъ, ревизіонный и кассаціонный для уголовныхъ. Принципъ раздѣленія судебной власти отъ законодательной не проведенъ строго: на кантональный трибуналъ можно приносить жалобу великому совѣту за несоблюденіе предписанныхъ закономъ формъ. Уголовный трибуналъ подчиненъ кантональному: онъ судитъ безапелляціонно проступки, но въ судѣ по преступленіямъ онъ составляетъ только первую инстанцію, а послѣдняя есть кантональный трибуналъ. Тюрьмы находятся въ его завѣдываніи. Уголовный трибуналъ состоитъ изъ семи членовъ, назначаемыхъ великимъ совѣтомъ.

Въ другихъ кантонахъ прямой демократіи механизмъ еще сложнѣе. Такъ, въ Верхнемъ-Унтервальденѣ кромѣ майскаго собранія, великаго совѣта и исполнительнаго совѣта есть еще тройной совѣтъ, который состоитъ: 1) изъ членовъ великаго совѣта, 2) членовъ исполнительнаго совѣта и 3) ста десяти депутатовъ (по одному со ста двадцати-пяти душъ населенія). Онъ есть истолкователь законовъ и составитель проектовъ,—а великій совѣтъ есть только верховное правительственное мѣсто, и состоитъ изъ всѣхъ членовъ исполнительнаго совѣта и пятидесяти-пяти депутатовъ (по одному съ двухъ-сотъ шестидесяти душъ населенія),—исполнительный совѣтъ состоитъ изъ одиннадцати членовъ, назначаемыхъ майскимъ собраніемъ. Такимъ образомъ каждая высшая власть поглощаетъ въ своемъ составѣ низшую: великій совѣтъ поглощаетъ исполнительный и въ свою очередь оба вмѣстѣ поглощаются тройнымъ совѣтомъ, а этотъ послѣдній майскимъ собраніемъ,—и кантонъ съ четырнадцатью тысячами населенія обоего пола избираетъ во всѣ эти камеры сто семьдесятъ шесть депутатовъ, такъ что на восемьдесятъ душъ или на двадцать активныхъ гражданъ приходится одинъ депутатъ въ государственныя камеры (не считая тридцати членовъ верховнаго суда), такъ что въ Унтервальденѣ можно достигнуть титула депутата не съ такими хлопотами, какъ въ Англіи или во Франціи.

Въ другомъ Унтервальденѣ нижнемъ, нѣтъ тройнаго совѣта, но за то есть два майскихъ собранія: одно только для выборовъ (Landsgemeinde), другое законодательное (Nachgemeinde), исполнительный совѣтъ называется «еженедѣльнымъ» (Wochenrath). Судебная организація очень любопытна. Она состоитъ: 1) изъ уголовнаго трибунала,—это верховный уголовный судъ, онъ одинъ можетъ опредѣлять смертную казнь или другое тяжкое наказаніе; для изреченія смертной казни требуется три четверти голосовъ. Судъ этотъ состоитъ изъ всѣхъ членовъ великаго совѣта (пятидесяти-одного) и всѣхъ одиннадцати членовъ низшаго или присяжнаго суда; 2) судъ присяжныхъ — изъ одиннадцати членовъ; это высшій гражданскій судъ, и вмѣстѣ и безапелляціонный судъ по преступленіямъ, исключая важнѣйшихъ, относящихся къ компетенціи верховнаго суда; 3) полицейскій трибуналъ, соотвѣтствующій французскому tribunal de simple police, вѣдаетъ мелкіе проступки; 4) трибуналъ семи—вторая гражданская инстанція, судитъ безъ апелляціи иски ниже пятидесяти флориновъ; а первую инстанцію составляютъ мировые суды; 5) трибуналъ о брачныхъ дѣлахъ: онъ разсматриваетъ жалобы на приходскій совѣтъ въ отказѣ на бракъ; онъ состоитъ изъ пяти старшихъ членовъ присяжнаго суда и двухъ духовныхъ лицъ.

Въ кантонѣ Гларисѣ важную роль играетъ ландаманъ,—онъ даже болѣе нежели президентъ республики. Верховная власть кантона—майское собраніе; далѣе—совѣтъ изъ сорока пяти депутатовъ—власть исполнительная, а для текущихъ и маловажныхъ дѣлъ его во всемъ замѣняетъ государственная комиссія изъ девяти членовъ, назначаемыхъ майскихъ собраніемъ,—она совершенно подчинена совѣту. Кромѣ того есть и тройной совѣтъ. Члены государственной комиссіи вмѣстѣ и члены совѣта, а всѣ члены послѣдняго, съ прибавкою еще семидесяти депутатовъ, избираемыхъ народомъ и еще трехъ, избираемыхъ самимъ собраніемъ (всего сто семнадцать), составляютъ тройной совѣтъ, который приготовляетъ проекты законовъ, рѣшаетъ созва-

ніе военной силы и проч. Ландаманъ предсѣдательствуетъ во всѣхъ этихъ политическихъ собраніяхъ, начиная съ майскаго. Далѣе: онъ получаетъ всѣ пакеты, адресованные на имя предсѣдательствуемыхъ имъ собраній, хранитъ государственную печать, подписываетъ трактаты и конкордаты, наблюдаетъ за исполненіемъ законовъ и проч.

Всѣ другіе кантоны имѣютъ форму представительной демократіи; но во всѣхъ—принятіе конституціи зависитъ отъ согласія большинства народа, который можетъ также требовать ея ревизіи. А въ нѣкоторыхъ народъ вотируетъ новые налоги, или даже участвуетъ отрицательно въ законодательствѣ, имѣя право отвергнуть законъ, вотированный представительнымъ собраніемъ. Такъ по 43 статьѣ конституціи Базеля-Сельскаго (Bâle-Campagne) законъ, вотированный ландратомъ (законодательная палата), не прежде вступаетъ въ силу, какъ тогда, когда въ теченіи тридцати дней не было объявлено со стороны народа veto. Если же въ теченіи этого времени большинство народа въ общинныхъ собраніяхъ подаетъ письменно свое несогласіе,—то законъ считается несостоявшимся. Тоже самое и въ Тургау. Странное зрѣлище представляютъ кантоны чистой или непосредственной демократіи: каждый изъ нихъ состоитъ изъ нѣсколькихъ селъ и мѣстечекъ, по количеству населенія онъ не составляетъ и четверти порядочнаго русскаго уѣзда,—это большая волость. Но эта волость есть полное государство,—она имѣетъ право и законодательства, и верховнаго суда, и расправы, и внѣшнихъ сношеній. И вотъ въ ней являются не только совѣты для наблюденія за сельскими дорогами, школами и церквами, но и для изданія законовъ, трибуналы съ правомъ жизни и смерти, воеводы, министры и проч. Здѣсь всѣ великія учрежденія сокращаются микроскопически. Что это за палаты депутатовъ, гдѣ депутатъ приходится на двадцать человѣкъ гражданъ-пастуховъ? А если сосчитать еще всѣхъ членовъ общинныхъ и другихъ административныхъ совѣтовъ, да исключить тѣхъ гражданъ, которые въ отсутствіи, стариковъ и больныхъ, то чуть ли не всѣграждане занимаютъ какую-либо

политическую должность. Такое общество физически не можетъ найти силъ для отправленія того сложнаго механизма, который оно себѣ создало съ тою заботливостью и утрировкой, съ которою маленькій помѣщикъ устроиваетъ бытъ свой, когда хочетъ, во что бы то ни стало, подражать богачу. Эти государства не имѣютъ средствъ даже завести гимназію, не говоря уже объ университетѣ, ни провести желѣзной дороги, ни даже содержать своихъ, хотя великихъ, сановниковъ. Для правильнаго хода юстиціи необходимы апелляціонные суды и надъ ними кассаціонный судъ. Гдѣ все это возьметъ кантонъ Ури? Поэтому самобытное движеніе цивилизаціи невозможно въ такихъ пигмеяхъ. Ихъ спасаетъ одно то, что они члены швейцарской конфедераціи, слѣдственно—органически примыкаютъ къ жизни довольно большаго политическаго существа. Рѣшительно не понятно, какъ Ури, или Унтервальденъ справляется съ своимъ сложнымъ представительнымъ механизмомъ, тогда какъ для него мірская сходка и староста со старшинами были бы совершенно достаточны.

Въ другихъ кантонахъ, большихъ по населенію, форма представительная потому, между прочимъ, что майское собраніе всѣхъ гражданъ для кантона Берна, гдѣ болѣе 400,000 жителей, не возможно: могутъ ли 100,000 человѣкъ сойтись и разсуждать вмѣстѣ о вопросахъ законодательства? Эти кантоны уже походятъ на настоящія государства; политическій механизмъ ихъ движется правильно: вездѣ неизмѣнно наблюдается принципъ раздѣленія трехъ властей—законодательной, исполнительной и судебной, и эти власти имѣютъ дѣятелей довольно сильныхъ, потому что есть достаточно матерьяла, откуда ихъ можно взять. Разумѣется, чѣмъ больше кантонъ, тѣмъ лучше можетъ быть устроенъ его представительный механизмъ,—онъ будетъ наполняться не голыми цифрами, а политическими людьми, будетъ представлять идеи, партіи, словомъ—политическую жизнь.

Было бы утомительно и безполезно разсматривать порознь конституціи каждаго изъ двадцати двухъ представи-

тельныхъ кантоновъ. Ограничимся однимъ, показывая впрочемъ наиболѣе интересныя особенности другихъ. Возьмемъ самый большій изъ кантоновъ—Бернъ.

Кантонъ Бернъ есть демократическая республика, всѣ граждане свободны и равны въ своихъ правахъ, и съ двадцати лѣтъ пользуются политическими правами; но для того, чтобъ быть избраннымъ въ палату депутатовъ, требуется возрастъ двадцати пяти лѣтъ. Двѣ великія власти: исполнительная и судебная, строго отдѣлены одна отъ другой; центръ всего механизма составляетъ власть законодательная. Весьма важное начало положено въ устройствѣ администраціи. Во многихъ современныхъ государствахъ принята французская система, по которой администрація, подобно арміи, находится въ безусловномъ повиновеніи правительства; она можетъ назначать и смѣщать чиновниковъ, когда захочетъ, безотчетно. При такой системѣ административные чиновники конечно не могутъ имѣть никакой самостоятельности: они служатъ не общимъ интересамъ родины, а вкусу наличнаго правительства. Бернская конституція (статья 18) напротивъ того объявляетъ, что чиновникъ не можетъ быть отставленъ иначе, какъ по судебному приговору; начальство можетъ только устранить его на время и предать суду (не спеціальному, а общему). Другое важное начало въ устройствѣ бернской администраціи, это—право преслѣдовать злоупотребленія администраціи. По нѣкоторымъ конституціямъ, напримѣръ французской, чиновники за свои дѣйстія по должности, хотя бы они нарушали права гражданъ, не иначе могутъ быть преданы суду, какъ съ разрѣшенія правительства (государственнаго совѣта). Бернская конституція даетъ право каждому гражданину призвать въ судъ чиновника и, пожалуй, все правительство, если его дѣйствія нарушаютъ частныя и политическія права, но въ такомъ только случаѣ, если онъ докажетъ, что приносилъ жалобу на чиновника (или правительственное мѣсто) его высшему начальству и въ теченіи тридцати дней не получилъ удовлетворенія.

Законодательная власть принадлежитъ великому совѣту

(Grand Conseil), т. е. палатѣ депутатовъ, по одному на двѣ тысячи душъ народонаселенія. Палата избирается на четыре года; но она можетъ быть распущена и до этого времени и вмѣсто нея собрана новая, если большинство гражданъ того захочетъ, именно: если восемь тысячъ гражданъ подадутъ въ палату предложеніе, что они желаютъ новыхъ выборовъ, то немедленно это предложеніе пускается на голоса народа, и большинство рѣшаетъ—оставаться ли палатѣ, или слѣдуетъ избрать новую. Власть исполнительная подчинена въ своемъ общемъ направленіи законодательной; президентъ этой послѣдней имѣетъ право требовать во всякое время отъ исполнительной власти свѣдѣній о ея дѣйствіяхъ.

Атрибуты великаго совѣта слѣдующіе: 1) составленіе, изъясненіе, измѣненіе и отмѣна законовъ; составленіе военныхъ постановленій; опредѣленіе тарифовъ — почтоваго и другихъ, и жалованья; монетная система и курсъ иностранной монеты; подати и налоги; устройство общественныхъ должностей и штатовъ; право помилованія и амнистіи во всѣхъ уголовныхъ преступленіяхъ; право натурализаціи; заключеніе трактатовъ; 2) онъ имѣетъ высшее наблюденіе за администраціей: право требовать отчета отъ исполнительной власти, разсмотрѣніе и одобреніе ежегодныхъ отчетовъ о расходахъ и объ администраціи; составленіе бюджета; разрѣшеніе споровъ о неправильности выборовъ, представляемыхъ или избирательными собраніями, или исполнительнымъ совѣтомъ, или верховнымъ трибуналомъ; разрѣшеніе споровъ о компетенціи между высшими судебными и административными мѣстами; 3) разрѣшеніе расхода свыше пяти тысячъ франковъ, незанесеннаго въ бюджетъ; переуступка государственныхъ имуществъ (для этого необходимо большинство членовъ палаты, а не того числа, которое случайно будетъ находиться) *); государственные

*) По общему правилу представительныхъ собраній палата считается въ законномъ составѣ и можетъ отправлять свои обязанности, если въ засѣданіи присутствуетъ болѣе половины членовъ. Бернская палата состоитъ изъ двухъ сотъ депутатовъ, и — странное исключеніе изъ общаго прави-

займы; утвержденіе контрактовъ на соляной откупъ и на содержаніе почтъ; награды; 4) избраніе тѣхъ правительственныхъ мѣстъ, назначеніе которыхъ принадлежитъ ему по конституціи; опредѣленіе чиновниковъ, завѣдывающихъ какою-либо частію управленія на весь кантонъ; назначеніе начальника войска и производство въ чины, выше капитанскаго; назначеніе депутатовъ въ федеральное собраніе.

Законодательная иниціатива принадлежитъ каждому депутату. Конституція предписываетъ слѣдующія правила великому совѣту: каждый проектъ закона, о которомъ онъ будетъ разсуждать, должно предварительно довести до свѣденія народа; проектъ закона не иначе можетъ быть принятъ, какъ послѣ преній въ двухъ засѣданіяхъ, между которыми должно пройти по крайней мѣрѣ три мѣсяца. Великій совѣтъ собирается регулярно два раза въ годъ и экстраординарно — по призыву исполнительной власти, или по требованію президента или двадцати депутатовъ. Исполнительная власть подчинена законодательной. Великій совѣтъ избираетъ всѣхъ девять членовъ исполнительнаго совѣта на четыре года. Исполнительный совѣтъ управляетъ всѣми дѣлами государства; при немъ находится шесть департаментовъ (министерствъ): внутреннихъ дѣлъ, юстиціи и полиціи, финансовъ, просвѣщенія, военныхъ дѣлъ, публичныхъ работъ, — каждымъ управляетъ одинъ изъ членовъ исполнительнаго совѣта. Далѣе, онъ назначаетъ всѣхъ чиновниковъ, кромѣ тѣхъ, опредѣленіе которыхъ принадлежитъ великому совѣту. Что касается до судоустройства, то въ каждомъ округѣ находится окружный трибуналъ, а для всего кантона—верховный трибуналъ, изъ пятнадцати членовъ, избираемыхъ великимъ совѣтомъ изъ законовѣдцевъ на восемь лѣтъ (половина мѣняется каждые четыре года), а судъ по преступленіямъ уголовнымъ, политиче-

ла,—она считается въ законномъ составѣ, если присутствуютъ въ засѣданіи не сто одинъ, а всего восемьдесятъ членовъ, слѣдовательно законъ можетъ состояться, когда сорокъ одинъ депутатъ изъявитъ согласіе, но для отчужденія государственныхъ имуществъ необходимо большинство всѣхъ членовъ, то есть сто одинъ голосъ.

скимъ и по книгопечатанію производится присяжными.

Въ административномъ отношеніи кантонъ раздѣляется на округи. Въ каждомъ округѣ есть префектъ и представительное собраніе. Префекты назначаются исполнительнымъ совѣтомъ изъ кандидатовъ, представляемыхъ окружнымъ собраніемъ.

Округи имѣютъ только административное значеніе. Другое дѣло общины — это есть коренное, органическое дѣленіе. Каждый швейцарецъ долженъ принадлежать къ какой либо общинѣ, безъ этого онъ не можетъ пользоваться гражданскими правами; собственно нѣтъ ни гражданина конфедераціи, ни гражданина кантона, — есть только гражданинъ членъ общины, который вслѣдствіе только этого есть гражданинъ кантона и наконецъ конфедераціи. Въ кантонѣ находятся представительныя учрежденія, но депутаты въ нихъ избираются по общинамъ, слѣдственно — кто не членъ общины, тотъ не можетъ быть избирателемъ. Отсюда это страшное явленіе — гейматлозы, люди безъ отечества, совершенно напоминающіе нашихъ древнихъ изгоевъ. Это потомки лицъ, потерявшихъ право членовъ общины по какимъ-нибудь несчастнымъ обстоятельствамъ; они бродятъ по территоріи конфедераціи, какъ цыгане, имъ негдѣ преклонить голову, потому что кромѣ общины нѣтъ другой самостоятельной единицы: конфедерація есть союзъ кантоновъ, кантонъ есть союзъ общинъ. Гейматлозы — единственные подданные федеральнаго собранія. Поэтому понятна сорокъ третья статья федеральной конституціи, запрещающая лишать гражданина права происхожденія (droit d'origine); этимъ уничтожается тиранія общины и прекращается дальнѣйшее распространеніе гейматлозовъ.

Швейцарская община имѣетъ весьма любопытное экономическое устройство. Въ 1858 году одинъ изъ лучшихъ нашихъ журналовъ — «Русскій Вѣстникъ» — представилъ свой планъ общиннаго экономическаго устройства. Сущность его состоитъ въ томъ, что вся общинная земля въ нашихъ сельскихъ общинахъ должна быть раздѣлена на тягловые участки между наличными членами въ вѣчное и

потомственное владѣніе, но съ обязательствомъ — платить въ общинную кассу ежегодный оброкъ съ участка; этотъ сборъ должно раздѣлять поголовно (а не потягольно) между всѣми лицами, принадлежащими по своему происхожденію къ общинѣ, слѣдственно—такое устройство, которое до извѣстной степени, по мнѣнію журнала, избавитъ отъ пролетаріата, потому что каждый будетъ получать денежный доходъ, достаточный на удовлетвореніе первыхъ потребностей. Такую именно цѣль имѣетъ швейцарское общинное устройство; только средства другія: не владѣльцы участковъ платятъ оброкъ (земля есть ихъ полная собственность), а каждая община имѣетъ свою общественную собственность, независимо отъ частной собственности ея членовъ; эта общинная собственность состоитъ въ выгонахъ, горахъ, лѣсахъ и проч.; она отдается въ арендное содержаніе, и доходъ (деньгами или натурою) дѣлится поголовно между всѣми членами общины. Встарину всѣ члены общины были поземельными собственниками, но впослѣдствіи, отъ естественныхъ причинъ—размноженія одной семьи и пр. — число ихъ сократилось на половину, и теперь въ швейцарскихъ общинахъ есть три рода членовъ: одни имѣютъ домъ и землю, другіе только домъ, третьи — ничего не имѣютъ. Но тѣмъ не менѣе и положеніе послѣднихъ безбѣдно, есть общины, гдѣ каждый получаетъ на свой пай изъ ежегоднаго общиннаго дохода отъ 300 до 600 и болѣе франковъ, тѣмъ болѣе, что теперь и вся неудобная общинная земля идетъ подъ постройку дачъ. Такъ напримѣръ одинъ англичанинъ заплатилъ Артской общинѣ 40,000 франковъ за право построить гостинницу на вершинѣ Риги-Кульмъ,— и вся сумма была раздѣлена по̀-ровну между всѣми членами общины. Понятно поэтому, какъ бобыли дорожатъ своимъ правомъ происхожденія отъ члена общины; понятно, съ другой стороны, и стремленіе поземельныхъ владѣльцевъ выживать изъ общины такого рода людей, которые право на пай основываютъ на одномъ происхожденіи: это и было причиною образованія гейматлозовъ.

Швейцарская община есть политическая единица: она

имѣетъ свой общинный совѣтъ, мірскую сходку, избираетъ судей и старшинъ, составляетъ свой бюджетъ; содержитъ школу, церковь и проч. Центральное, то есть кантональное, правительство имѣетъ только право общаго наблюденія за ходомъ дѣлъ въ общинѣ; оно заботится, чтобы общинныя земли не теряли своего назначенія. Но вообще общины самостоятельны.

Эта самостоятельность общинъ, это ихъ значеніе для гражданина отражается въ кантональныхъ конституціяхъ и намекаетъ на федеративное происхожденіе кантона, то есть, что встарину швейцарскія села, раздѣленныя природою, составляли чисто самостоятельныя общины. Въ кантональныхъ конституціяхъ часто встрѣчаются правила: чтобы каждая община, какъ бы она мала ни была, посылала депутата въ кантональный великій совѣтъ; далѣе, при выборѣ членовъ исполнительнаго совѣта, даже трибунала,— чтобы каждая община (или група малыхъ общинъ) имѣла здѣсь своего представителя, чтобы ландаманъ и вице-ландаманъ не были членами одной и той же общины и проч.

До какой степени кантоны сами по себѣ не достаточны для развитія цивилизаціи, и что высшія начала могутъ привходить къ нимъ только съ усиленіемъ федеральнаго правительства, показываютъ наглядно постановленія о религіи. Въ федеральной конституціи сказано, что всѣ швейцарцы одного изъ христіанскихъ исповѣданій пользуются полными и равными правами, но не дано того же нехристіанамъ тогда какъ въ Швейцаріи считается болѣе трехъ тысячъ евреевъ. Съ перваго разу можно было бы упрекнуть федеральную республиканскую конституцію въ этомъ противорѣчіи съ великой основой новой цивилизаціи—полной вѣротерпимостью и равенствомъ въ правахъ гражданъ всѣхъ религій, но если разсмотрѣть кантональныя конституціи, то выходитъ, что федеральная слишкомъ либеральна и очень рѣшительно пошла противъ духа многихъ кантоновъ. Во всѣхъ безъ исключенія кантональныхъ конституціяхъ встрѣчается на самомъ видномъ мѣстѣ статья о государственной религіи (католической или лютеранской),

которой одной оказывается всевозможное покровительство, а другія христіанскія исповѣданія только терпятся; а люцернская конституція 1848 года (ст. 27) объявила даже, что только католики имѣютъ полныя гражданскія права (быть избирателями)! *).

Представляемъ любопытный по духу и стилю отрывокъ аппенцельской конституціи (Rhodes éxterieurs): «Евангелическо-лютеранская вѣра есть религія отечества. Строго совѣтуется всѣмъ жителямъ прилежно посѣщать божественную литургію и достойно праздновать дни воскресные и праздничные.» — Далѣе ст. 10-я: «Въ кантонѣ состоитъ судъ о нравственности (Ehegäumer) изъ пастора и двухъ капитановъ (т. е. старостъ). Онъ имѣетъ попеченіе о добрыхъ нравахъ и приличномъ поведеніи, о взаимномъ исполненіи родителями и дѣтьми своихъ обязанностей, отъискиваетъ супруговъ, которые разъѣхались», и проч. . . . Это уже переноситъ насъ въ ту до-христіанскую эпоху, когда нравственность и право еще смѣшивались.

Конституціи нѣкоторыхъ кантоновъ переносятъ насъ во времена давно минувшія, когда католицизмъ и протестантизмъ составляли два лагеря, замиренные общею сдѣлкою. Такъ напримѣръ, по 59 ст. ааргауской конституціи, половина членовъ верховнаго трибунала кантона должна быть изъ католиковъ, а другая изъ протестантовъ. Швейцарскій народъ чувствуетъ, что только усиленіе федеральной власти можетъ избавить его отъ множества несообразностей съ духомъ времени и удовлетворить потребностямъ цивилизаціи.

Въ этомъ отношеніи Швейцарія сдѣлала большой шагъ въ послѣднее время, а именно: федеральное правительство перестало кочевать, и установило свое постоянное мѣстопребываніе въ г. Бернѣ, который поэтому и называется теперь союзнымъ городомъ (Bundesstadt). Это придало ему болѣе твердости; далѣе,—федеральная конституція ограничила въ существенныхъ вопросахъ, касающихся правъ гражданина и

*) Само собою разумѣется, что эта статья была уничтожена федеральнымъ собраніемъ, какъ противная союзной конституціи.

формы правленія, суверенитетъ кантоновъ; она создала швейцарское національное представительство, потому что депутаты въ федеральную палату представителей (великій совѣтъ) избираются по числу населенія и получаютъ жалованье изъ федеральной кассы, а не отъ кантоновъ *); федеральное правительство взяло въ свое распоряженіе армію и ограничило кантоны содержаніемъ самаго ничтожнаго количества войска. Замѣтимъ, что оно получило по конституціи право учредить швейцарскій университетъ и политехническую школу, чѣмъ впрочемъ еще не воспользовалось. Повидимому, движеніе это будетъ идти и далѣе, то есть кантоны, напримѣръ, будутъ ограничены въ отправленіи правосудія учрежденіемъ общаго кассаціоннаго суда; произойдетъ единое гражданское и уголовное уложеніе и т. п.

Словомъ, движеніе прогреса, которое во многихъ европейскихъ государствахъ требуетъ ослабленія центра и приданія большой самостоятельности частямъ государственнаго тѣла, въ Швейцаріи требуетъ обратнаго—ослабленія самостоятельности частей и большей силы центра.

*) Значеніе жалованья не такъ ничтожно въ политическомъ отношеніи, какъ кажется съ перваго взгляда. Вспомнимъ остроумный отвѣтъ Талейрана Лудовику XVIII. Когда король читалъ ему проектъ конституціи и дошелъ до статьи: „депутаты не получаютъ жалованья“, Талейранъ поморщился.— „Вамъ это не нравится, сказалъ король. Но моя цѣль — чтобъ эти мѣста были почетныя.“ — „Такъ, государь, отвѣчалъ Талейранъ: — такъ.... но безъ жалованья, безъ жалованья.... это будетъ слишкомъ дорого!“

Государственное, административное и судебное устройство Франціи.

I.

Начала 89 года.—Права гражданина и человѣка.—Теорія трехъ властей. Конституція 1791 года. — Устройство Законодательнаго собранія.—Три начала для составленія представительства: народонаселеніе, пространство, цензъ.—Система всеобщей подачи голосовъ.—Система, принятая въ 1791 году.—Права Законодательнаго собранія. —Королевская (исполнительная) власть. — Устройство администраціи. — Судебное устройство. — Реформа въ брачномъ и наслѣдственномъ правѣ.

Мы должны отступить относительно Франціи отъ предположенной цѣли нашихъ статей—представить обзоръ только текстовъ нынѣ дѣйствующихъ конституцій. Франція отличается отъ всѣхъ другихъ государствъ тѣмъ, что ея политическая исторія очень коротка, она не идетъ далѣе 1789 года; но за то нельзя говорить о ея настоящемъ, не начиная съ 1789 года. Великая революція провела цѣлую пропасть между идеями, правами и учрежденіями этой страны; она есть исходный пунктъ политическаго и юридическаго мышленія француза. Начала 89 года составляютъ въ политическомъ, юридическомъ и нравственномъ отношеніи коранъ новой Франціи; на нихъ основана политическая и юридическая интерпретація законовъ. Каждое правительство, а ихъ было много послѣ 89 года, и самыхъ разнообразныхъ, даже и самый бонапартизмъ признаетъ ихъ основою своей конституціи, хотя конечно въ другихъ статьяхъ высказываетъ такія положенія, которыя дѣлаютъ изъ нихъ мертвую букву. Но не одно только разсмотрѣніе началъ 89 года необходимо для

уразумѣнія текста нынѣ дѣйствующей конституціи,—необходимо также взглянуть и на всѣ другія, существовавшія во Франціи до послѣдняго времени. Съ 89 года Франція перемѣняла нѣсколько разъ форму правленія, сохраняя впрочемъ всегда принципы, положенные революціей; мало того, она по два раза повторяла каждую изъ нихъ: до 1815 она имѣла парламентарную монархію (констиція 1791 года) съ двумя отливами, республику, имперію; послѣ 1815 года опять тѣ же формы, съ тѣми же отливами, почти съ тѣми же переходными ступенями. Напримѣръ, Наполеонъ III повторилъ слово въ слово програму дяди: съ 18-мъ брюмеромъ (2-го декабря), съ десятилѣтнимъ президентствомъ и, наконецъ, съ имперіей. При каждомъ изъ этихъ повтореній мы встрѣчаемъ не только бывшія уже формы, но и теоріи, и людей, также думающихъ, чувствующихъ, иной разъ это даже тѣ же самыя лица (напр. Лафайетъ), говорящія то же самое,—какъ будто извѣстная политическая форма не вымирала, а только скрывалась подъ землей, и когда насталъ ея часъ, она вновь выходитъ въ полномъ вооруженіи. Ламартинъ мѣтко замѣтилъ, что въ 1848 году, послѣ провозглашенія республики въ Парижѣ, вся Франція перешла къ новой формѣ правленія такъ стройно и спокойно, какъ хорошо устроенная армія переходитъ на новую позицію: въ департаментахъ правительственные лица и совѣты сами собою удалились и на мѣсто ихъ безпрекословно вступили извѣстности республиканской партіи. Все это показываетъ ясно, что во Франціи борятся три партіи, три арміи, три политическія теоріи:—парламентарная монархія, республика, имперія, и еще неизвѣстно за кѣмъ будетъ окончательная побѣда. Эта борьба формы есть вмѣстѣ съ тѣмъ и борьба принциповъ свободы и авторитета; а еще глубже этихъ принциповъ лежитъ великая соціальная задача. Но соціальная партія до сихъ поръ не дѣйствовала самостоятельно; она двигалась за республиканской, потому что всѣ другія формы она считаетъ некомпетентными для разрѣшенія соціальной задачи. Ея значеніе и дѣятельность выходятъ изъ предѣловъ нашихъ статей, имѣющихъ цѣлью разсмотрѣніе только тѣхъ партій и теорій, которыя

выразились въ конституціяхъ.—Поэтому, низлагая принципы 1789 года и содержаніе конституцій, бывшихъ съ тѣхъ поръ до нашего времени, мы не будемъ излагать *прошлое*, а настоящее; мы изложимъ такимъ образомъ корень, къ которому прикрѣпляется, законно или незаконно, нынѣшняя имперская конституція, и на ряду съ теоріей побѣдителя представимъ теоріи побѣжденныхъ, которые можетъ быть завтра будутъ побѣдителями.

Приступая къ изложенію началъ 1789 года, мы спѣшимъ замѣтить, что по ограниченности историческихъ свѣдѣній объ этой эпохѣ въ нашей публикѣ господствуютъ самыя нелѣпыя мнѣнія; именно: добродушно смѣшиваютъ начала 1789 года съ тѣми, которыя проводилъ терроръ. Между тѣмъ какъ фанатики, каковы были Робеспіеръ и Маратъ, растоптали ихъ, вырѣзали людей 1789 года, убили во Франціи свободу, и, окончивши свои оргіи, сдали ее военному деспотизму Бонапарта. Начала 1789 года также виновны въ террорѣ и гильотинѣ, какъ христіанство въ инквизиціи и ауто-да-фе. Здѣсь не мѣсто входить въ разсмотрѣніе этого вопроса, совершенно разъясненнаго во французской политической литературѣ*); замѣтимъ одно: основный камень началъ 1789 года есть раздѣленіе и независимость трехъ властей—законодательной, исполнительной и судебной, между тѣмъ какъ система террора соединила всѣ власти, и притомъ не только государственныя, но—и религіозную! въ однѣхъ рукахъ, и представила міру такое политическое чудовище, которому не было подобнаго въ исторіи.

Начала 1789 года были результатомъ философіи XVIII и всѣхъ предшествовавшихъ вѣковъ; ихъ политическая сторона была изложена всего яснѣе у Монтескьё, ихъ сторона моральная преимущественно у Локе и Руссо. Еще прежде Франціи эти начала были приложены къ сѣверо-американской конституціи, и составили славу и безпримѣрное благополучіе великой за-атлантической республики. Въ настоя-

*) Напримѣръ у Мишле, въ его исторіи французской революціи. См. также превосходное сочиненіе: Essai sur la Révolution Française, par P. Laurey, 1858,— особенно XII и XIII главы.

ящее время трудно найдти страну, куда бы они не проникнули хоть однимъ лучомъ. Частица ихъ проникла и въ знаменитый наказъ Екатерины II. Теперь они день ото дня дѣлаются болѣе и болѣе господствующими въ Европѣ. Франціи принадлежитъ честь провозглашенія и приложенія ихъ въ той формѣ всеобщности, какъ началъ абсолютныхъ, которая составляетъ существенное свойство французскаго генія. Эти начала были выражены, хотя и не вполнѣ, въ конституціи 1791 года *). Мы говоримъ—не вполнѣ потому, что національное учредительное собраніе принуждено было сдѣлать важныя уступки нравамъ тогдашняго общества.

Такъ какъ всякая конституція есть только механизмъ, имѣющій цѣлью гарантировать права гражданина, то національное собраніе 1789 года начало съ провозглашенія такъ называемыхъ правъ человѣка или естественныхъ правъ: политическаго равенства, личной свободы (права дѣлать все то, что не вредитъ другому; законъ можетъ запрещать только дѣянія вредныя для общества; никто не можетъ быть арестованъ, какъ только въ случаяхъ, прямо опредѣленныхъ закономъ; до приговора каждый обвиняемый считается невиннымъ и проч.), полной религіозной свободы, свободы слова и книгопечатанія, участія въ налогахъ, со-

*) Ясное и отчетливое изложеніе началъ, учрежденій и законовъ въ сферѣ политическаго, гражданскаго и административнаго права всей революціонной эпохи (1789 — 1804 годъ) читатель найдетъ въ сочиненіи профессора Лаферьера: Histoire des principes, des institutions et des lois pendant a révolution française, par M. F. Laferrière, Paris, 1852.

Тексты французскихъ конституцій мы будемъ цитовать по изданію Louis Tripier: Les constitutions françaises, Paris, 1849. Здѣсь помѣщены тексты конституцій, начиная съ конституціи 1791 до 1848 года включительно, а также и важнѣйшіе декреты. У Трипье помѣщенъ только одинъ голый текстъ; объясненный текстъ — см. въ курсахъ Дюфура, Лаферьера, Батби, — и наконецъ собраніе всѣхъ французскихъ конституцій, декретовъ и другихъ политическихъ актовъ, съ подробными и всесторонними объясненіями въ полномъ собраніи законовъ (съ 1789 г.), начатомъ Сиреемъ (Sirey) и вновь изданномъ и продолженномъ до 1853 г. адвокатами Devilleneuve и Carette: Recueil général des lois et des arrêts, avec notices et commentaires. Изъ сочиненій, спеціально разсматривающихъ исторію французскихъ конституцій, укажемъ на—Histoire du gouvernement parlamentaire— Дювержье де Гораня и Histoire du gouvernement représentatif — графа Карне.

образно средствамъ; право ассоціаціи, право собираться безъ оружія для сужденій (митинги), право на помощь общества (сироты воспитываются на счетъ государства, бѣднымъ больнымъ дается вспомоществованіе, бѣднымъ здоровымъ работа), право на полученіе даровaго образованія въ той степени, которая необходима для каждаго человѣка; участіе каждаго гражданина въ законодательствѣ посредствомъ избранія депутатовъ; доступъ общественныхъ должностей для всѣхъ гражданъ,—только таланты и доблести даютъ преимущество *).

Основой конституціоннаго механизма 1791 года признано великое начало раздѣленія и независимости трехъ властей: законодательной, исполнительной и судебной. Это начало, до котораго дошла политическая философія древняго міра, было неизвѣстно въ средніе вѣка; оно начертано было Монтескьё и въ первый разъ было приложено въ сѣвероамериканской конституціи. Одновременно съ Америкой французское учредительное собраніе выработало и приложило его къ потребностямъ тогдашней монархической Франціи,—и съ тѣхъ поръ оно составляетъ камень всѣхъ французскихъ конституцій, и заимствовано всѣми другими государствами Европы, гдѣ была вводима представительная форма правленія. Власть законодательная была предоставлена собранію депутатовъ; но впрочемъ и король участвовалъ отчасти въ законодательствѣ посредствомъ своей санкціи законовъ; власть исполнительная — предоставлена королю; власть судебная—судьямъ, избираемымъ народомъ и притомъ безсмѣннымъ.

Разумѣется, что полная независимость этихъ властей на дѣлѣ существовать не можетъ, иначе государство управлялось бы трехъ-головымъ чудовищемъ, было бы осужено на неподвижность. Но это сравненіе, которое враги разумной свободы, т. е. приверженцы деспотизма и анархисты, считаютъ весьма сильнымъ даже противъ самого принципа

*) См. Declaration des droits de l'homme et du citoyen (3 — 14 сентября 1791 года) у Трипье, стр. 8 — 13, и первый титулъ конституціи 1791 года, тамъ же, стр. 13 — 15.

раздѣленія и независимости, не можетъ относиться ни къ какой правильной конституціи. Естественно, что должно быть одно двигающее начало (principe moteur), одна власть, которая даетъ духъ и направленіе другимъ и въ случаѣ столкновенія имѣетъ перевѣсъ, не уничтожая однако же ихъ относительной независимости. На этомъ основаніи всѣ представительныя правленія раздѣляются на два рода: 1) въ однихъ—это двигающее и преобладающее начало дано исполнительной власти (правленіе представительное — gouvernement représentatif въ тѣсномъ смыслѣ слова, напримѣръ нынѣшнее французское), 2) въ другихъ — оно принадлежитъ законодательной палатѣ выборныхъ (правленіе парламентарное) *). Не входя въ оцѣнку этихъ комбинацій, мы замѣтимъ только, что онѣ опредѣляются не какимъ-нибудь отдѣльнымъ параграфомъ, а духомъ и положеніями всей конституціи. Какъ ни ново въ политикѣ великое положеніе о раздѣленіи и объ относительной независимости трехъ властей, но опытъ запада уже достаточно показалъ его силу; оно превосходно гарантируетъ свободу, даетъ правильность всѣмъ отправленіямъ государственнаго организма, по крайней мѣрѣ до-сихъ-поръ не найдено было ничего лучшаго **).

Конституція 1791 года была чисто парламентарная, — участіе исполнительной власти въ законодательствѣ было чрезвычайно слабо, а напротивъ того контроль и перевѣсъ законодательной власти надъ исполнительною весьма силенъ.

Начнемъ съ устройства законодательной власти.

Она предоставлена палатѣ депутатовъ подъ именемъ

*) Названія: конституціонное, представительное, парламентарное правительство — часто смѣшиваются, одно употребляется вмѣсто другаго. Но въ наукѣ строго различаютъ парламентарное отъ просто-представительнаго. Названіе "конституціонное правленіе„ само по себѣ, грамматически не имѣетъ никакого опредѣленнаго значенія,—всякое правленіе есть конституціонное, то есть основанное на какихъ-нибудь учрежденіяхъ и законахъ; слово "конституція„ значитъ: устройство.

**) Нѣкоторые находятъ этотъ механизмъ слишкомъ сложнымъ. Но эти любители простоты забываютъ, что всего менѣе сложенъ турецкій деспотизмъ, а потому простота не вездѣ хороша.

народнаго законодательнаго собранія (l'assemblée nationale législatif), изъ одной камеры. Депутаты избираются на два года въ числѣ семисотъ сорока пяти, кромѣ тѣхъ, которые будутъ назначены отъ колоній. Общее начало, что депутаты избираются по числу народонаселенія, подверглось любопытнымъ измѣненіямъ. Именно, число семьсотъ сорокъ пять было раздѣлено между восьмидесятью тремя тогдашними департаментами, сообразно не одному только количеству народонаселенія, но и двумъ другимъ началамъ — пространству и количеству платимыхъ податей: двѣсти сорокъ семь депутатовъ были раздѣлены по-ровну между восьмидесятью тремя департаментами (начало территоріяльное), каждый избиралъ трехъ депутатовъ (за исключеніемъ парижскаго, который избиралъ только одного), каково бы ни было его населеніе; двѣсти сорокъ девять избирались всей Франціей: королевство для этого было раздѣлено (въ умѣ) на двѣсти сорокъ девять ровныхъ по народонаселенію частей *), и каждый департаментъ назначалъ столько депутатовъ, сколько такихъ частей приходилось въ его населеніи; и наконецъ двѣсти сорокъ девять депутатовъ избиралось по количеству налога: вся сумма прямыхъ налоговъ была раздѣлена на двѣсти сорокъ девять частей, и каждый департаментъ избиралъ столько депутатовъ, сколько приходилось въ немъ этихъ частей. Слѣдовательно нормальное число депутатовъ съ каждаго департамента девять,—оно было болѣе, если департаментъ былъ богаче и населеннѣе; и на оборотъ: менѣе (отъ пяти до девяти), если его населеніе было менѣе $^1/_{83}$ населенія королевства и число платимыхъ налоговъ также менѣе $^1/_{83}$.

*) Эта сложная система выбора представителей была впослѣдствіи отброшена. Она была чисто-теоретическимъ стремленіемъ выразить въ представительствѣ не одно начало народонаселенія, числа,—но приложеніе этой теоріи было весьма неудачно. Что такое французскій департаментъ, чтобы непремѣнно нужно извѣстное равновѣсіе депутатовъ по департаментамъ? Дѣло другое—сѣверо-американскій штатъ: это живое цѣлое; а потому и необходимо, чтобы интересы этой единицы, если она мала по народонаселенію сравнительно съ другими, не оставались бы безъ достаточной защиты въ собраніи. Во Франціи только одно народонаселеніе есть живая основа для представительства.

Главнѣйшее условіе избирательной системы, а слѣдственно и нервъ всего представительнаго правленія, состоитъ въ разумномъ устройствѣ права выборовъ. Депутаты должны представлять страну, ея интересы, ея идеи, ея желанія. Въ тѣхъ странахъ, гдѣ общій уровень образованія и нравственности массы достаточно силенъ, нѣтъ никакихъ причинъ дѣлать различіе между гражданиномъ и избирателемъ; но тамъ, гдѣ масса погружена въ невѣжество, гдѣ образованный слой не великъ, — предоставить дѣло избранія одному количеству, призвать всѣхъ поголовно къ выбору депутатовъ — это значило бы повести государство назадъ. Въ массахъ конечно есть великій политическій инстинктъ, который величественно обнаруживается въ важныя эпохи; но для регулярнаго отправленія обязанностей избирателя въ мирное время, масса безъ всякаго образованія (мы разумѣемъ здѣсь не книжное ученіе, а образованіе моральное, гражданское: здравый толкъ, способность понимать важность дѣла, независимость и проч.) не можетъ быть допущена неограниченно безъ важныхъ опасеній: или она, взявши числомъ верхъ надъ образованною частью въ избирательномъ округѣ, будетъ избирать не людей, отличныхъ по заслугамъ, уму, способностямъ, характеру,—а только своихъ;—или, и это всего чаще случалось, когда вся масса безъ различія была призываема къ выборамъ тамъ, гдѣ общій уровень образованія былъ низокъ,—она будетъ игрушкою интригановъ или исполнительной власти, и лестью, угрозами, обѣщаніями матерьяльныхъ выгодъ ее легко заставить сдѣлать такіе выборы, какіе захочется. Масса французскаго народа и теперь еще не вполнѣ удовлетворяетъ условіямъ, необходимымъ для независимости избирателя,—лучшее доказательство, что введеніе всеобщей подачи голосовъ въ 1848 году дало такого же рода представительство, какое было и при Лудовикѣ-Филиппѣ, да и теперешній corps législatif есть также произведеніе всеобщей подачи голосовъ. Если таково положеніе дѣлъ теперь, то понятно, почему въ 1791 году націо-

нальное собраніе не рѣшилось предоставить дѣло избранія одному числу.

Система, принятая конституціей 1791 года, состояла въ установленіи выборовъ на двухъ степеняхъ. Граждане были раздѣлены на двѣ категоріи: дѣйствительныхъ гражданъ (citoyens actifs) и избирателей. Къ первой категоріи принадлежали всѣ французы двадцати пяти лѣтъ, имѣющіе постоянное жительство въ городѣ или кантонѣ (осѣдлость) въ продолженіи извѣстнаго времени *), записанные въ національную гвардію, платящіе прямые налоги на сумму, равную по меньшей мѣрѣ трехъ-дневной заработной платѣ, и не находящіеся въ домашнемъ услуженіи (état de domesticité); далѣе, находящіеся подъ судомъ и слѣдствіемъ, и банкроты, не разсчитавшіеся съ кредиторами, не могли быть дѣйствительными гражданами.

Слѣдовательно, условія были самыя либеральныя. По нимъ исключались изъ списковъ дѣйствительныхъ гражданъ только нищіе (плата налоговъ, равная трехъ-дневной заработной платѣ, слѣдовательно не болѣе шести франковъ въ годъ), бродячее населеніе — лакеи и вообще домашняя прислуга, какъ люди лично зависимые, и притомъ надобно замѣтить, что на этомъ классѣ людей, замѣнившемъ рабовъ, лежитъ во всѣхъ слояхъ общества пренебреженіе. Условія были даже слишкомъ широки, они недостаточно очищали, — напримѣръ не наложено запрещенія, какъ въ послѣдующихъ конституціяхъ, на извѣстный срокъ для людей, наказанныхъ за воровство или за преступленія уголовныя **).

Совершенно другое замѣтно въ постановленіяхъ объ избирателяхъ (électeurs). Здѣсь начало ценза (богатство)

*) Одного года, какъ опредѣлено однимъ декретомъ учредительнаго собранія.

**) Дѣйствительныхъ гражданъ считалось болѣе четырехъ мильоновъ. Такъ какъ народонаселеніе Франціи простиралось тогда до двадцати мильоновъ обоего пола, то все число мужскаго народонаселенія, свыше двадцати пяти лѣтъ, не могло быть болѣе пяти мильоновъ (то есть одна четверть), слѣдовательно этими постановленіями исключалась всего одна пятая часть гражданъ, свыше этого возраста.

получило широкое значеніе. Со ста дѣйствительныхъ гражданъ избирался одинъ избиратель. Но только тѣ могли быть выбраны въ избиратели, которые въ городѣ обладали недвижимою собственностью (или нанимали) съ ежегоднымъ доходомъ (по податнымъ книгамъ) равнымъ 100, 150 и 200 дневной заработной платѣ (смотря по населенности города и титулу обладанія), а въ селахъ доходъ съ этой недвижимой собственности долженъ былъ быть равенъ ста пятидесяти-дневной заработной платѣ для владѣльца, и четырехъ-сотъ-дневной для фермера. Такимъ образомъ финансовыя условія для избирателей были въ тридцать, пятьдесятъ и даже сто тридцать разъ тяжелѣе, нежели для дѣйствительныхъ гражданъ. По этимъ условіямъ только люди достаточные (особенно въ селахъ) могли быть избирателями; ими устанавливалось то печальное раздѣленіе правъ гражданъ по имуществу, которое принесло впослѣдствіи столько вражды и бѣдствій. Если и справедливо, что древній и новый міръ не нашли другаго лучшаго признака для опредѣленія независимости гражданина и, слѣдовательно, для представленія ему гражданскаго полноправія, какъ состояніе, — если этотъ признакъ до сихъ поръ играетъ исключительную роль въ конституціонныхъ монархіяхъ Европы, и не безъ значенія въ демократической республикѣ Сѣверо-американскихъ Штатовъ, — то все-таки національное собраніе не можетъ быть освобождено отъ упрека, потому что оно, обновляя всю сферу права новыми и великими началами, не ввело другихъ началъ и здѣсь, тѣхъ, которыя представляли бы лучшую гарантію независимости, нежели деньги, — какъ-то: извѣстное образованіе, заслуги и тому подобное (что впослѣдствіи, хотя отчасти, и было допущено въ другихъ французскихъ конституціяхъ на ряду съ цензомъ), потому что начало ценза всего противнѣе духу французскаго народа*), наконецъ потому, что цензъ высокъ.

*) Цензъ существуетъ и въ Сѣверной Америкѣ: тамъ для гражданскаго полноправія необходимо имѣть поземельную собственность, но въ такомъ маломъ размѣрѣ, что развѣ нищій не можетъ пріобрѣсть ее. Въ Англіи

Положивши такія строгія условія для избирателей, законъ является опять либеральнымъ въ окончательномъ фазисѣ избирательной процедуры: для того, чтобъ быть избраннымъ въ депутаты, требуются только тѣ условія, которыя постановлены для дѣйствительныхъ гражданъ. Депутаты не могли быть связаны обязательными инструкціями.

Права, предоставленныя законодательному собранію, были чрезвычайно велики и дѣлали его верховной властью въ государствѣ: 1) Ему принадлежало не только разсужденіе и постановленіе законовъ, но и вся законодательная иниціатива (т. е. каждый членъ имѣлъ право предлагать проекты законовъ); король могъ только предложить собранію принять во вниманіе какой-нибудь предметъ; 2) оно опредѣляло ежегодно сумму государственныхъ расходовъ, количество и роды податей и ихъ раскладку; 3) на основаніи королевскаго предложенія оно опредѣляло ежегодно количество сухопутнаго войска и флота, жалованье всѣмъ чинамъ, способы укомплектованія, правила чинопроизводства; 4) монетную систему; 5) установленіе и уничтоженіе штатныхъ мѣстъ; 6) отдача подъ судъ министровъ и другихъ высшихъ сановниковъ, также всѣхъ, обвиняемыхъ въ заговорѣ и покушеніи противъ конституціи и государственной безопасности; 7) законодательное собраніе утверждаетъ трактаты, которые только послѣ этой ратификаціи получаютъ силу; 8) война объявляется не иначе, какъ когда предложеніе короля будетъ утверждено декретомъ собранія.

Мы сказали, что абсолютная независимость трехъ властей на дѣлѣ существовать не можетъ; во всѣхъ конституціяхъ, не только монархическихъ, но и республиканскихъ (напримѣръ, сѣверо-американской), исполнительная власть имѣетъ извѣстную степень участія въ дѣлѣ законодательства: она должна обнародывать и приводить въ исполненіе законы, и при этомъ дается ей право либо вовсе

до сихъ поръ цензъ имѣетъ огромное значеніе,—что совершенно понятно для страны, гдѣ быть бѣднымъ чуть не преступленіе.

не соглашаться на законъ, и тогда онъ считается несостоявшимся, — либо только передать его на новое разсмотрѣніе палаты и тому подобное, смотря по бо́льшему или меньшему значенію исполнительной власти. Конституція 91 года дала королю только veto suspensif: король можетъ отказывать въ своемъутвержденіи (подписывая «le roi examinera» —король поразсмотритъ), и тогда декретъ считается несостоявшимся и не можетъ быть предложенъ вновь королю тѣмъ же законодательнымъ собраніемъ; но если два собранія сряду, слѣдующія за тѣмъ, которое представило декретъ, представятъ тотъ же самый декретъ и въ тѣхъ же выраженіяхъ, то хотя бы король и не далъ утвержденія, онъ получаетъ силу закона*). Конституція 91 года была составлена во время борьбы короля, или лучше сказать, роялистской партіи съ народной; эта борьба, опасе-

*) Безъ утвержденія короля получали силу закона декреты объ установленіи и сборѣ контрибуцій, о полиціи внутри собранія, о повѣркѣ правильности выборовъ въ депутаты, о преданіи суду министровъ.

Относительно внутренняго распорядка въ собраніи конституція постановила мудрое правило, нарушеніе котораго не проходило безнаказанно ни одной палатѣ: проектъ закона не прежде можетъ быть вотированъ (рѣшенъ подачею голосовъ), какъ послѣ троекратнаго прочтенія и разсужденія; между каждымъ разсужденіемъ долженъ быть промежутокъ по крайней мѣрѣ въ восемь дней. Конституція считала, и справедливо, такъ важнымъ это постановленіе, что король получалъ право, а на министровъ возложена обязанность, не утверждать и не публиковать декретовъ, изданныхъ безъ соблюденія этой формальности. Впрочемъ, изъ этого распоряженія исключались постановленія по дѣламъ, нетерпящимъ ни малѣйшаго отлагательства (urgens), но такимъ актамъ придавался только временнный характеръ.

Рѣшеніе о ревизіи конституціи также требовало санкціи короля. Великій принципъ ревизіи конституціи, основанный на философіи Руссо (Contrat social), былъ впервые признанъ въ 1791 году,—до того времени конституція считалась чѣмъ-то вѣчнымъ, неизмѣннымъ. Но такъ какъ надобно сдерживать слишкомъ порывистыя стремленія къ измѣненіямъ, пока опытъ не убѣдитъ въ ихъ необходимости, то конституція 1791 года опредѣлила слѣдующія правила: 1) первыя два законодательныя собранія не могутъ измѣнять конституціи (слѣдовательно четыре года); 2) послѣ этого, если три слѣдующія сряду законодательныя собранія изъявятъ рѣшеніе о необходимости ревизіи (слѣдовательно еще шесть лѣтъ), тогда собирается для ревизіи новая палата изъ 994 депутатовъ. Но право ея не простиралось на измѣненіе монархической формы правленія, то есть новые депутаты также даютъ присягу въ вѣрности королю.

нія собранія, видѣвшаго, и справедливо, въ согласіи короля только невольную уступку, которую его партія хотѣла вознаградить съ лихвою при первой возможности, печально отразились въ постановленіяхъ объ исполнительной власти. Всѣ конституціи стараются ограничить ее сколько возможно, потому что разрушеніе конституціи происходитъ только съ этой стороны, располагающей вооруженною силою; но ни одна не стѣсняетъ ее до того, чтобы она не имѣла достаточной силы и свободы для поддержанія порядка, для приведенія въ исполненіе законовъ, для охраненія независимости извнѣ. Мало того: такъ какъ ея обязанности требуютъ нерѣдко быстраго и рѣшительнаго дѣйствія, то ей даются особыя права во время роспуска законодательныхъ палатъ. Франція по особеннымъ историческимъ и политическимъ условіямъ такая страна, гдѣ исполнительная власть должна имѣть болѣе простора, нежели въ другихъ, — а между тѣмъ конституція 91 года предоставила королю менѣе власти, нежели Сѣверная Америка президенту; притомъ въ тонѣ ея ясно выражено недовѣріе, опасеніе измѣны, часто доходящее до оскорбленія. Защитники этой конституціи приводятъ въ оправданіе, что сѣверо-американская имѣетъ дѣло съ избирательной и срочной исполнительной властью, почти безличной, тогда какъ Франція имѣла дѣло съ наслѣдственной, происхожденіе которой было другое, нежели законодательной, въ которой наконецъ подозрѣвали врага. Что не таковы были идеи людей 89 года объ исполнительной власти, какъ она поставлена въ конституціи, доказываютъ постановленія о регентствѣ *). Но принимая фактъ какъ фактъ, нельзя не видѣть въ немъ слабой стороны конституціи. Королю предоставлена верховная исполнительная власть, но въ отправленіи ея онъ дѣйствуетъ чрезъ министровъ, имъ назначаемыхъ и отвѣтственныхъ предъ національнымъ собраніемъ; актъ, подписанный королемъ, но не контрасигнированный министромъ, не имѣетъ силы и не долженъ быть

*) Регентъ ни въ какотъ случаѣ не могъ быть избранъ собраніемъ, а особыми избирателями.

исполняемъ. Онъ есть главнокомандующій сухопутныхъ и морскихъ силъ государства, и назначаетъ подчиненныхъ ему командировъ; какъ глава администраціи, онъ назначаетъ министровъ и другихъ сановниковъ; онъ ведетъ сношенія съ иностранными державами и назначаетъ дипломатическихъ агентовъ. Впрочемъ относительно администраторовъ департаментовъ (губернаторовъ), тогда выборныхъ, его власть ограничивалась только устраненіемъ ихъ отъ должности на время, до рѣшенія законодательнаго собранія объ ихъ виновности или неспособности. Объявленіе войны происходитъ отъ имени короля; но онъ можетъ объявить войну только съ согласія законодательнаго собранія. Если же во время роспуска собранія какое нибудь государство сдѣлаетъ нападеніе на Францію, или надобно будетъ безъ замедленія защитить союзника, владѣніе или право Франціи, то король и его министры могутъ начать военныя дѣйствія. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ немедленно созываетъ собраніе и предаетъ дѣло на его судъ; если собраніе найдетъ, что не было достаточныхъ причинъ для войны, то отвѣтственность падаетъ на министровъ. Король негоцируетъ мирные и другіе трактаты, но они получаютъ силу только по утвержденіи собраніемъ.

Особа короля священа и неприкосновена, министры его отвѣтственны за контрасигнировку противозаконныхъ постановленій. Если король поведетъ армію противъ націи или, уѣхавши изъ Франціи, не возвратится въ срокъ, назначенный собраніемъ, то онъ считается отрекшимся отъ престола. Власть королевская наслѣдственна, — но каждый король долженъ при вступленіи на престолъ дать присягу въ вѣрности націи и закону, въ противномъ случаѣ онъ также считается отрекшимся. Королю назначается содержаніе изъ государственныхъ доходовъ; количество его опредѣляется законодательнымъ собраніемъ при вступленіи на престолъ и остается неизмѣннымъ во все царствованіе. Король содержитъ свою гвардію на собственный счетъ; она не можетъ превышать 1,200 человѣкъ пѣхоты и 600 конницы.

Реформа, произведенная въ области администраціи, была коренная, и принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ, которыя сохранились при всѣхъ политическихъ переворотахъ. «Кто хочетъ знать Францію, сказалъ одинъ изъ ея публицистовъ, какъ она есть въ дѣйствительности, съ ея хорошей и дурной стороной, съ ея силой и слабостью, тотъ долженъ изучить ея административное устройство». Ея сила и благо для Франціи состоитъ въ томъ, что она дала ей мощное національное единство, такое, котораго не имѣетъ никакой другой народъ, стерла всѣ племенныя и географическія различія, дала въ распоряженіе государства громадныя средства — какъ для дѣйствія внутри, такъ особенно извнѣ. Ея гибельное значеніе состоитъ въ томъ, что она убила всю жизнь въ частяхъ государства, сосредоточивъ ее только въ центрѣ (Парижѣ), и тѣмъ предала конституцію и свободу минутному увлеченію парижскаго населенія, или штыку узурпатора. Оттого во Франціи всѣ политическіе перевороты совершаются сравнительно чрезвычайно дешево и скоро: кто захватитъ Hôtel de Ville, тому повинуется Парижъ, онъ беретъ въ свои руки министерства,— и дѣло кончено; сопротивленіе можетъ произойдти только въ самомъ Парижѣ; провинціи съ любопытствомъ и страхомъ прислушиваются къ гулу пушекъ на парижскихъ барикадахъ, и принимаютъ побѣдителя какъ приговоръ судьбы. Словомъ, всѣ колеса и пружины государственной машины остаются тѣ же, измѣняется только машинистъ, который можетъ свободно направить ее сообразно своимъ цѣлямъ.

Въ большомъ государствѣ провинціяльная самостоятельность необходима для прогреса, при ней невозможенъ деспотизмъ. Но надобно сознаться, что это зло, этотъ источникъ бѣдствій для Франціи, который называется административной централизаціей или опекой, есть произведеніе ея исторіи, духа французскаго народа. Токвиль неопровержимо доказалъ, что административная централизація уже была вполнѣ совершена королями стараго времени (дореволюціоннаго, ancien régime) на дѣлѣ, не доставало

только внѣшней оболочки, которую и дала революція. Въ самомъ дѣлѣ, до 1789 года французскія провинціи потеряли уже всякое жизненное значеніе, моральную и умственную силу,—онѣ продолжали существовать только своей вредной стороной: заставами, привилегіями. Поэтому учредительное собраніе встрѣтило полное сочуствіе и короля, и націи, уничтоживши историческое провинціальное раздѣленіе, провозгласивши разъ навсегда единство и не раздѣльность Франніи и подраздѣливши ее только для административныхъ цѣлей на восемьдесятъ три департамента. Дѣленіе на департаменты было чисто административное, полицейское, основа его—по возможности равенство пространства и населенія, такъ что одна прежняя большая провинція раздробилась на нѣсколько отдѣльныхъ департаментовъ безъ всякой связи между собою,—часто въ составъ департамента входили части разныхъ провинцій. При этомъ забыты были даже географическія условія: то, что связано было природой, раздѣлено, и на оборотъ. Но какъ ни вредно такое неорганическое дѣленіе не только для развитія политической свободы, но даже и въ экономическомъ отношеніи оно для француза искупается однимъ благомъ — національнымъ единствомъ. Идея провинціяльной самостоятельности всегда противна не только каждому изъ французскихъ правительствъ отъ Лудовика XVI, который самъ начертилъ новую карту Франціи и великолѣпными фразами поздравлялъ Собраніе, до Наполеона III включительно, но и народу. Словомъ, французская администрація есть фактъ, такъ сказать, политико-физіологическій; въ немъ можно и должно видѣть много дурнаго, но измѣнится онъ только съ измѣненіемъ духа народа. Каждый народъ съ любовью обращается къ какой-либо одной формѣ общественной жизни— къ общинѣ, ассоціаціи, провинціи, государству. Для француза любимая и даже единственная форма, которую онъ понимаетъ, есть государство. До какой степени это вѣрно — показываетъ исторія общинъ. Учредительное собраніе, и особенно, конвентъ, вздумали съ особенной силою воспроизвести общины, — форму, самостоятельности которой

англо-саксонская расса обязана всѣмъ своимъ могуществомъ. Что же вышло? Общины сдѣлались полными государствами, т. е. присвоили себѣ такія права, которыя принадлежатъ только государству; онѣ присвоили себѣ право выставлять красное знамя—(внутренняя война), самовластно расправляться съ гражданами, издавать постановленія подъ смертною казнью, мало того: сорокъ тысячъ общинъ стали указывать конвенту, а парижская община даже прямо держала конвентъ въ своей власти, и во время террора была дѣйствительнымъ повелителемъ Франціи, оставляя конвенту часто одно имя.

Учредительное собраніе, которое хотѣло не только уничтожить все напоминавшее привилегіи, но и дать широкій просторъ либеральнымъ учрежденіямъ,—окружило департаментъ избирательными совѣтами и сановниками. Учредительное собраніе вовсе не желало сильной административной централизаціи, не желало предать все управленіе въ руки министровъ. Въ департаментахъ были учреждены: законодательный совѣтъ (т. е. для постановленій о мѣстныхъ нуждахъ), исполнительный совѣтъ, администраторъ, — всѣ выборные и срочные. Администраторъ, какъ глава управленія департамента, подчинялся главѣ исполнительной власти, королю, который могъ устранить его отъ должности за упорное неисполненіе законныхъ распоряженій или за нарушеніе общественнаго спокойствія,—но это была только временная мѣра: король представлялъ дѣло нарушенія законодательному собранію, которое или подтверждало мѣру короля, или возстановляло администратора въ должности. Департаментъ былъ раздѣленъ на округи, округи на общины—съ тою же представительною системою.

Трудно сказать, во сколько могли привиться эти либеральныя учрежденія, приложенныя къ такимъ дробнымъ и неорганическимъ частямъ, каковы департаменты. Но нѣтъ сомнѣнія, что начало либеральной децентрализаціи могло бы окрѣпнуть, еслибы страшныя обстоятельства не потребовали принесенія ея въ жертву. Словомъ, все либеральное, что̀ было въ административномъ устройствѣ 1789—1791

года, впослѣдствіи было уничтожено, и никѣмъ не возстанавливалось, ни друзьями, ни врагами свободы,—осталась одна грозная машина.

Нынѣшнее судебное устройство Франціи, прдметъ ея справедливой гордости, есть созданіе великихъ творцевъ конституціи 1791 года. Главныя черты реформы состояли въ слѣдующемъ: 1) въ уничтоженіи прежнихъ парламентовъ съ продажею мѣстъ, прежнихъ разнохарактерныхъ судилищъ, и въ учрежденіи трибуналовъ, сообразно административному дѣленію, общихъ для всѣхъ французовъ и для всѣхъ дѣлъ; 2) въ учрежденіи кассаціоннаго суда, назначеніе котораго: хранить единство пониманія закона, интерпретировать его, и въ уничтоженіи судебныхъ рѣшеній, состоявшихся на ложномъ пониманіи закона, на невѣрномъ приложеніи его, или при несоблюденіи предписанныхъ формъ; 2) въ уничтоженіи прежней судебной власти короля и его совѣта и зависимости отъ него судовъ («toute justice émane du Roy»), и вмѣстѣ съ тѣмъ въ прямомъ запрещеніи и законодательному собранію вмѣшиваться въ ходъ правосудія; 4) въ независимости судебной власти уничтоженіемъ прежняго назначенія судей королемъ, и введеніи, вмѣсто этого, начала избранія судей народомъ; 4) въ учрежденіи присяжныхъ въ дѣлахъ уголовныхъ, какъ по вопросу о преданіи суду (большое жюри), такъ и по вопросу объ обвиненіи; 6) въ установленіи основанія разумной юриспруденціи постановленіемъ о мотивированіи судебныхъ рѣшеній; 7) въ учрежденіи мировыхъ судей. Это великое зданіе было впослѣдствіи, во времена болѣе спокойныя, приведено въ исполненіе во всѣхъ частяхъ. Но и здѣсь многія превосходныя начала, высказанныя въ 89—91 году, были оставлены, и отъ этого великое созданіе мыслителей учредительнаго собранія потеряло много. Такъ, уничтоженъ былъ принципъ избранія судей и замѣненъ назначеніемъ ихъ исполнительной властью, хотя и безсмѣнно,—и отъ этого судебная власть потеряла значительную часть своей независимости, уничтожено было большое жюри. Въ своемъ мѣ-

стѣ мы изложимъ судебное устройство Франціи, какъ оно существуетъ въ наше время.

Переворотъ 1789 года былъ общимъ въ жизни французскаго народа; онъ касался не одной сферы государственнаго права, но и частнаго. Мы здѣсь поставимъ на видъ только реформы въ тѣхъ частяхъ гражданскаго права, которыя имѣютъ великое значеніе и притомъ стоятъ въ непосредственной связи съ конституціей: 1) въ семейственномъ, 2) въ наслѣдственномъ правѣ. Семейственное право хотя относится къ гражданскому, но его основа опредѣляется государственнымъ. Конституція 1791 года провозгласила (Тит. II, ст. 7): Законъ разсматриваетъ бракъ, какъ гражданскій договоръ. Законодательная власть устроитъ для всѣхъ жителей безъ различія (т. е. безъ различія вѣроисповѣданія) форму, по которой будетъ происходить удостовѣреніе въ бракѣ, рожденіи и смерти, и назначитъ чиновниковъ, которые будутъ вести акты этого рода». Этимъ устанавливался такъ называемый гражданскій бракъ (mariage civil). Причемъ церковь потеряла преобладаніе надъ государствомъ, но нисколько не устранено было по совѣсти и желанію каждаго освященіе брака религіозными таинствами и обрядами. Это одно изъ тѣхъ великихъ коренныхъ учрежденій, которое осталось неизмѣннымъ и которое заимствуютъ у Франціи другіе народы. Наслѣдственное право есть та часть гражданскаго, которая связываетъ его тѣсно съ государственнымъ устройствомъ, формой правленія. Учредительное собраніе, уничтоживши привилегіи старшаго сына, братьевъ передъ сестрами, установило равенство раздѣла между братьями и сестрами наслѣдства безъ завѣщанія, уничтожило субституціи и всякія ограниченія свободы наслѣдника. Другая половина реформы—ограниченіе самаго права произвола завѣщанія предоставленіемъ завѣщателю располагать по усмотрѣнію только нѣкоторой частью имущества — была обсужена собраніемъ, но не перенесена въ законъ. Довершеніе это принадлежитъ наполеонову кодексу. Закономъ о

наслѣдствѣ введено начало равенства въ сферу семьи, какъ оно было введено въ государственную*).

Въ такую же гармонію съ новыми политическими учрежденіями собраніе 1789—1791 годовъ хотѣло привести и католическую церковь. Оно считало (что̀ не согласно съ духомъ католицизма), что не государство заключается въ церкви, а церковь въ государствѣ. Оно впрочемъ сдѣлало всѣ, какія только можно было, уступки сильному своимъ вліяніемъ на массу народа духовенству. Оно уничтожило всѣ церковные поборы (десятину и друг.), отобрало церковныя имущества, назначивъ духовенству приличное содержаніе изъ государственныхъ фондовъ, уничтожило въ глазахъ закона монашескіе ордена, монастыри, церковные обѣты. Затѣмъ собраніе издало такъ называемое гражданское устройство духовенства (constitution civile du clergé). Основанія этого духовнаго регламента были слѣдующія: 1) священники и епископы избираются народомъ (NB. слѣдовательно возстановленіе того учрежденія, которое наблюдалось въ первые вѣка христіанства, — но которое папа и католическое духовенство объявили революціоннымъ, нехристіанскимъ); 2) совпаденіе дѣленія на епархіи съ дѣленіемъ на департаменты; 3) равенство епископовъ, независимость одного отъ другаго; 4) независимость отъ власти папы, какъ при поставленіи въ епископскій санъ, такъ и при служеніи, запрещеніе исполнять и публиковать папскія буллы; но братскія сношенія съ папою дозволены. Эти начала впослѣдствіи были завершены конкордатомъ Наполеона, но и здѣсь опять существенная, либеральная сторона — избраніе народомъ священниковъ и епископовъ, нисколько не противная, какъ мы сказали, духу и исторіи христіанства, была оставлена, и здѣсь дѣло перешло въ руки исполнительной власти,—она назначаетъ

*) Сѣверо-американскіе Штаты были основаны совершенно на тѣхъ же политическихъ началахъ, какъ Англія. Отъ чего же они сдѣлались государствомъ чисто демократическимъ въ противоположность строго-аристократической Англіи? Оттого, что уничтожено было англійское наслѣдственное право, майораты и субституціи.

епископовъ! Исполнительная власть пріобрѣла поэтому для себя еще одну армію—духовенство. Такъ было извращено созданіе 1791 года въ этой сферѣ, такъ было извращено оно и въ другихъ; это мы отчасти сказали, а обстоятельнѣе покажетъ разборъ послѣдующихъ конституцій *).

II.

Конституція 1793 года.—Невозможность для Франціи непосредственно-демократической формы правленія.

Конституція 1795.—Двѣ палаты одного и того же происхожденія.—Оригинальность этой конституціи въ предоставленіи санкціи закона не исполнительной власти, а другой палатѣ.

Конституція 1799.—Перевѣсъ исполнительной власти.—Консулы.—75-я статья.—Извращеніе системы выборовъ.—Рекомендація и выборы сенатомъ.—Законодательный корпусъ и трибунатъ.—Сенатъ.

Конституція 1791 года пала вскорѣ, вслѣдствіе случайныхъ обстоятельствъ, а не вслѣдствіе внутреннихъ причинъ. Она по возможности соглашала идеи равенства съ идеями свободы. Но французскій народъ болѣе способенъ къ началамъ абсолютной демократіи, нежели свободы. Торжество демократической партіи повело Францію къ военной диктатурѣ, причемъ изъ зданія 1789 года остались одни начала равенства.

Идеи этой партіи выразились въ конституціи 1793 г. Впрочемъ она была далеко не полнымъ ихъ выраженіемъ, полнымъ было управленіе конвента, или точнѣе — комитета общественнаго блага (Comité du salut public). Конституція 1793 года, вотированная, но не приведенная въ исполненіе, осталась формулой демократической партіи и нынѣшней Франціи. Она заключала слѣдующія новыя на-

*) Упомянемъ еще о нѣкоторыхъ реформахъ 1789 года, имѣвшихъ близкое соотношеніе къ политикѣ: 1) реформа налога: уничтоженіе подушной подати, монополій, мыта,—замѣненіе ихъ новыми: пошлиной съ найма квартиръ и земли, поземельнымъ и патентнымъ сборомъ; 2) раздѣленіемъ и мобилизаціей поземельной собственности: во Франціи (въ противоположность съ прежнимъ порядкомъ и съ Англіей) явилось нѣсколько мильоновъ поземельныхъ владѣльцевъ.

чала: 1) Начало непосредственнаго управленія народа, въ противоположность конституціи 1791 года, которая объявила, что народъ не иначе можетъ проявлять свой суверенитетъ, какъ чрезъ выборныхъ. Конституція 93-го года объявила, что палата представителей есть только редакціонная комиссія законовъ, а утверждаетъ и уничтожаетъ ихъ весь народъ поголовно. Конституція говоритъ, что подъ именемъ законовъ разумѣется законодательство уголовное и гражданское, управленіе доходами и расходами, распоряженіе національными имуществами, опредѣленіе рода и количества податей и сборовъ, объявленіе войны, опредѣленіе вѣса и рода монеты, административное раздѣленіе государства, общественное обученіе, почести великимъ людямъ. Во всемъ этомъ законодателемъ былъ самъ народъ. Но надобно замѣтить, что монтаньяры поставили это опредѣленіе только для виду; въ сущности они дѣлали проявленіе законодательной власти народа невозможнымъ. «Проектъ закона, одобренный національнымъ собраніемъ, говоритъ 58-я и 59-я ст. конституціи 1793 года, разсылается по всѣмъ общинамъ, — и если въ теченіи сорока дней послѣ разсылки, въ большей половинѣ департаментовъ, по крайней мѣрѣ десятая часть общинъ каждаго изъ нихъ не протестовала противъ него, то онъ получаетъ силу закона.» При этомъ условіи законодательная власть народа была невозможна.

Право ревизовать конституцію предоставлено народу во всякое время: «Если въ большей части департаментовъ десятая часть общинъ каждаго изъ нихъ потребуетъ ревизіи конституціи, или измѣненія нѣкоторыхъ частей ея, то законодательное собраніе обязано немедленно созвать всѣ общины республики и предложить имъ на рѣшеніе вопросъ» (ст. 115).

2) Выборы депутатовъ измѣнены: a) выборы должны быть прямые, непосредственные; b) каждый гражданинъ есть избиратель съ двадцать перваго года, — всѣ условія ценза, всѣ другія, самыя общія условія независимости избираемыхъ, введенныя конституціей 1791 года, отмѣнены;

уничтожилось различіе между просто гражданами и дѣйствительными гражданами, между дѣйствительными гражданами и избирателями; с) выборы на двухъ степеняхъ удержаны — для избранія членовъ исполнительнаго совѣта (двадцати четырехъ), для избранія членовъ департаментской администраціи и судей. Въ этихъ случаяхъ граждане избирали одного избирателя съ двухсотъ человѣкъ, избиратели соединялись въ губернскомъ городѣ.

3) Исполнительная власть поручена совѣту изъ двадцати четырехъ членовъ; ихъ избирало законодательное собраніе — изъ восьмидесяти трехъ кандидатовъ, представляемыхъ собраніями избирателей — каждаго департамента по одному.

4) Депутаты и судьи избираются на одинъ годъ, члены департаментскаго управленія и исполнительнаго совѣта на два.

Какъ ни была демократична конституція 1793 года, но монтаньяры находили ее недостаточной, и согласились на нее только потому, что заранѣе было условлено, что она не прежде получитъ силу дѣйствія, какъ по успокоеніи Франціи, слѣдовательно они считали, что будетъ впереди достаточно времени для измѣненія ея. Ихъ идеалъ былъ полное, непосредственное управленіе государствомъ массы народа. Надобно ли говорить, что это начало есть не только анархическое, но и нелѣпое. Масса народа въ новомъ мірѣ до сихъ поръ еще не достигла того развитія, чтобы понимать и судить о сложныхъ дѣлахъ законодательства, войны, мира, управленія, финансовъ. Съ другой стороны народное управленіе естъ нелѣпость, потому что объемъ законодательства, т. е. количество вопросовъ, которые должны быть разрѣшены государствомъ, такъ великъ, что палаты обыкновенно не менѣе семи мѣсяцевъ въ году пребываютъ на сборѣ и ежедневно работаютъ. Слѣдовательно если весь народъ будетъ законодателемъ, то половина времени пойдетъ на это занятіе,—кто же будетъ содержать этого законодателя? Поэтому принципъ представительства есть коренной, абсолютный въ новомъ

мірѣ,—отъ него могутъ отступать безнаказанно развѣ такія государства, какъ швейцарскіе горные кантоны съ тремя или пятью тысячами гражданъ.

Страшное время конвента, когда господствовала чисто демократическая партія, показало, что она неспособна къ понятію правильной свободы. Она погубила всѣ свободныя начала, выработанныя мыслителями 1789 года. Вмѣсто раздѣленія властей она ввела соединеніе законодательной и исполнительной власти въ конвентѣ; вмѣсто правильнаго уголовнаго суда—революціонный трибуналъ; вмѣсто ограниченія власти государства и неприкосновенности личной свободы—чудовищное полновластіе, власть государства безотчетную и безпредѣльную надъ собственностью и жизнью гражданина; одного подозрѣнія стало достаточно, чтобы лишить человѣка свободы и жизни, — а по закону о подозрительныхъ трудно было пріискать человѣка, котораго нельзя было подвести подъ эту категорію; вмѣсто раздѣленія церкви и государства—государственную религію (поклоненіе разуму) съ верховнымъ первосвященникомъ и даже—государственныя добродѣтели! вмѣсто свободы совѣсти начались гоненія на тѣхъ, кто не признавалъ государственной религіи, и проч., и проч. Терроръ, уничтоживши во французскомъ народѣ зачатки разумной свободы, истребивши всѣхъ великихъ дѣятелей, произвелъ страшную моральную пустоту, усталость, политическую безнравственность, жажду покоя во чтобы то не стало, и сдѣлалъ такимъ образомъ диктатуру и возможной, и необходимой. Онъ сдалъ Францію съ рукъ на руки Наполеону.

Но въ промежуткѣ между конвентомъ и диктатурой Наполеона была еще одна конституція времени директоріи. Эта конституція есть возвращеніе къ идеямъ 1789 года, въ ней много истинно-либеральнаго, она стремится снова водворить личную свободу, правильное раздѣленіе властей, святость закона. Исполнительная власть вручена была пяти директорамъ въ томъ же объемѣ, какъ и по конституціи 1791 года. Относительно устройства законодательной власти, эта конституція не только возвратилась къ 1791 году (т. е.

законодательная власть принадлежитъ палатѣ, а не непосредственно народу), но и ввела новое замѣчательное начало въ устройствѣ законодательной власти, — начало, которое съ различными измѣненіями удержано Франціей до настоящаго времени. Мы говоримъ о введеніи вмѣсто одной, двухъ законодательныхъ палатъ: совѣта пятисотъ и совѣта старѣйшинъ (Conseil des anciens). Оба они одинаково избирались въ избирательныхъ коллегіяхъ, и условія для выбора были почти тѣ же: для перваго возрастъ тридцати, для втораго сорока лѣтъ, пребываніе въ государствѣ—для перваго десять, для втораго пятнадцать лѣтъ; было еще одно очень странное условіе для членовъ совѣта старѣйшинъ—быть женатымъ или вдовцомъ. Совѣтъ пятисотъ стоялъ, какъ показываетъ самое названіе, изъ пятисотъ депутатовъ, совѣтъ старѣйшинъ изъ двухсотъ-пятидесяти. Законодательная иниціатива, сужденіе и изготовленіе закона принадлежало одному совѣту пятисотъ; совѣту старѣйшинъ принадлежала санкція закона: онъ не могъ его измѣнять, или утверждать часть его,—онъ могъ или отвергнуть, или принять, его въ цѣлости,—наконецъ онъ могъ возвратитьназадъ законъ, который былъ принятъ въ совѣтѣ пятисотъ безъ соблюденія предписанныхъ конституціей формъ. Законъ, отвергнутый въ совѣтѣ старѣйшинъ, не могъ быть вновь представленъ ранѣе года. Но что должно дѣлать, когда онъ во второй и третій разъ будетъ отвергнутъ,— объ этомъ ничего не постановлено.

Обѣ камеры исходили изъ одного начала и притомъ въ той же самой формѣ, такъ что вторая не представляла другого принципа, а тотъ же самый, что и первая, т. е. народонаселеніе, такъ что въ сущности это была одна палата, перегороженная стѣной. Тѣмъ не менѣе идея поручить санкцію закона не исполнительной власти, а другой, выборной палатѣ, весьма важна, и необходимость двухъ палатъ для правильнаго движенія парламентарнаго механизма такъ велика, что и въ этой формѣ раздѣленіе принесло большія выгоды. Но не смотря на много хорошихъ сторонъ конституціи 1795 года (третьяго года республики),—

она не могла долго существовать: не было людей, которые искренно хотѣли бы этого порядка, никто въ массѣ не сочувствовалъ ей. Одного появленія Наполеона, увѣнчаннаго славою побѣдъ, достаточно было, чтобъ въ нѣсколько дней взорвать на воздухъ зданіе, не имѣвшее корней.

Совершенно другія основанія имѣла конституція, созданная Наполеономъ въ 1799 году. Здѣсь исполнительная власть получила всепоглощающее значеніе; право выборовъ дано было народу, какъ пустая форма, всѣ выборныя власти въ сущности были не выборныя, а назначенныя исполнительною. Народу постоянно предоставлялось одно право: утверждать конституцію,—и онъ утвердилъ почти единогласно какъ первую, такъ вторую, такъ и третью наполеоновскую конституцію (имперскую); это начало удержалъ и его племянникъ. Понятно, почему Бонапарты удерживали это начало, переданное имъ крайнею демократическою партіей; оно давало имъ видъ законности, а между тѣмъ въ успѣхѣ не можетъ быть сомнѣнія. Народу предлагается такая-то коституція, или анархія. Конечно онъ согласится на какую бы то ни было конституцію, потому что она все-таки утверждаетъ извѣстный порядокъ; наконецъ, на массу узурпаторъ всегда имѣетъ громадное вліяніе во Франціи чрезъ безчисленную администрацію. Она довольна, что ей предоставляютъ будто бы рѣшать дѣло, — и обѣими руками вотируетъ то, что ей предлагаютъ.

Планъ конституціи 1799 года былъ составленъ знаменитымъ Сійесомъ, но Наполеонъ оставилъ изъ него только механизмъ, все либеральное было отброшено.

Если посмотрѣть снаружи на конституцію 1799 года (23 фримера VIII года), то она покажется совершенно республиканской: исполнительная власть поручена не одному лицу, а тремъ консуламъ;—есть сенатъ, охранитель конституціи; законодательная власть принадлежитъ палатѣ депутатовъ, да притомъ еще и не одной, а для лучшаго теченія дѣлъ ихъ двѣ—трибунатъ и законодательный корпусъ. Всѣ различныя свободы и права человѣческія и гражданскія исчислены по порядку, съ точностью, и выражены

въ строгомъ римскомъ стилѣ. Но заглянувши только слегка во внутрь этого зданія, мы видимъ только одно движущее желѣзное колесо—перваго консула (Наполеонъ Бонапартъ), все остальное—только досчатая покрышка.

Такъ какъ конституція Наполеона I была возстановлена съ нѣкоторыми неважными измѣненіями (второе изданіе конституцій всегда бываетъ съ подновленіями) нынѣшнимъ императоромъ Франціи, то здѣсь мы укажемъ только на ея главныя черты, подробности относятся къ изложенію нынѣ дѣйствующей конституціи. Вотъ ея главныя черты: 1) исполнительная власть принадлежитъ *тремъ* консуламъ, которые заранѣе назначены: первый консулъ Наполеонъ Бонапартъ самимъ собою, два другихъ—имъ. Но это число три—только маска для сохраненія приличія; нельзя было вдругъ сказать, что власть поручается одному лицу; слово диктаторъ могло встрѣтить оппозицію, хотя слабую,—надобно было исподоволь перейдти къ единовластію. Но дѣло въ томъ, что въ сущности было утверждено единовластіе. Конституція, послѣ статьи 39, гдѣ сказано, что правленіе поручается тремъ консуламъ, назначеннымъ на десять лѣтъ, съ безпримѣрнымъ безстыдствомъ въ 41 статьѣ говоритъ, что одинъ первый консулъ обнародываетъ законы, назначаетъ министровъ и членовъ государственнаго совѣта, назначаетъ сухопутныхъ и морскихъ офицеровъ, посланниковъ, судей, а во всѣхъ прочихъ дѣлахъ и назначеніяхъ онъ *совѣтуется* съ своими товарищами — вторымъ и третьимъ консулами, которые слѣдственно даже и здѣсь имѣютъ только совѣщательный голосъ! И такъ, исполнительная власть принадлежитъ одному лицу—первому консулу.

Посмотримъ теперь, въ какомъ видѣ является ея значеніе относительно администраціи. Мы видѣли, что конституція 1791 года поставила областную администрацію въ положеніе самостоятельное относительно исполнительной власти, глава которой могъ только отстранять на время отъ должности чиновниковъ, а признаніе причинъ основательными зависѣло отъ законодательнаго собранія; далѣе, всѣ лица областнаго управленія были выборныя,—все это уничтожено; но этого

мало,—самое главное состояло въ введеніи новаго начала, которое господствуетъ до сихъ поръ, составляя громадную силу исполнительной власти. Именно: по конституціи 1791 года всякій гражданинъ имѣлъ право обвинять чиновника за незаконное отправленіе должности; законодательное собраніе по частнымъ жалобамъ, которыя не были уважены начальствомъ обвиняемаго, предавало его суду, если находило обвиненія основательными. А конституція 1799 года ввела слѣдующую маленькую, но многозначительную статью,—это знаменитая 75-я статья: «Всѣ чиновники, исключая министровъ, не могутъ быть преданы суду за дѣйствія по должности иначе, какъ по рѣшенію государственнаго совѣта.» Но государственный совѣтъ и тогда, и впослѣдствіи, составлялся изъ лицъ по избранію главы исполнительной власти, съ правомъ отрѣшать ихъ во всякое время и безусловно. Слѣдовательно чиновникъ, напримѣръ префектъ департамента, можетъ позволить себѣ всякое превышеніе власти, и будетъ отвѣчать за это только тогда, когда угодно главѣ исполнительной власти, т. е. когда это нарушеніе противно его системѣ. Эта статья, какъ мы сказали, осталась въ силѣ до сихъ поръ; всѣ правительства, бывшія послѣ Наполеона, ревностно сохраняли ее. Токвиль говоритъ, что когда онъ разсказывалъ объ этомъ американцамъ, то они хохотали, упрекали его въ нелѣпой выдумкѣ, что могло существовать въ свободномъ государствѣ положеніе, по которому чиновникъ за притѣсненія отвѣчаетъ только тогда, когда этого не одобритъ та власть, которая его назначила, и у которой онъ состоитъ въ безусловномъ повиновеніи. Эта одна статья даетъ французскимъ правительствамъ полную возможность обѣщать въ конституціяхъ всѣ возможныя свободы, ни сколько не стѣсняя себя; она есть основный камень французской административной системы.

Въ 1802 году власть перваго консула еще болѣе расширена и званіе его стало пожизненнымъ.

Законодательная власть, какъ мы сказали, была раздѣлена между законодательнымъ корпусомъ и трибунатомъ.

Это былъ не парламентъ съ двумя камерами, а нелѣпое раздѣленіе самаго процеса законодательства: 1) трибунатъ изъ ста, впослѣдствіи пятидесяти, членовъ разсуждалъ о представленномъ правительствомъ проектѣ закона и изъявлялъ мнѣніе о томъ, слѣдуетъ ли принять его или отвергнуть; 2) законодательный корпусъ изъ трехсотъ депутатовъ — выслушавши комиссаровъ правительства и депутацію трибуната, *молча*, безъ всякихъ преній, балотировалъ законъ. Слѣдовательно были двѣ особыя палаты для законодательства; одна для разсужденія, другая для принятія проекта закона. Впослѣдствіи трибунатъ былъ уничтоженъ, но законодательный корпусъ не получилъ права разсуждать. Законодательная иниціатива предоставлена исполнительной власти.

Законодательный корпусъ и трибунатъ были вовсе не выборныя власти, въ настоящемъ смыслѣ этого слова. Вотъ какія положенія ввели наполеоновскія конституціи 1799, 1802 и 1804 года о выборахъ: 1) граждане каждаго округа избирали, или какъ говорятъ конституціи, рекомендовали тѣхъ, кого они считали способными къ общественнымъ должностямъ (Les citoyens de chaque arrondissement communal désignent par leurs suffrages ceux d'entre eux, qu'ils croient les plus propres à gérer les affaires publiques), — такихъ лицъ должно было избрать съ десяти одного, — изъ этого списка избирались лица общиннаго управленія, потомъ эти избранники всѣхъ округовъ департамента составляли новый списокъ, такъ называемый департаментскій, — также изъ десяти одного, — изъ этого списка избирались члены департаментской администраціи и суда, наконецъ, эти вторичные избранники составляли списокъ лицъ, которыхъ они считали годными въ члены законодательнаго корпуса и трибуната. Въ 1802 году эта система, гдѣ выборное начало сдѣлалось какимъ-то чиновничествомъ, приведена еще въ болѣе изящную форму. Граждане округа избирали отъ ста-двадцати до двухъ-сотъ членовъ, которые составляли избирательную коллегію округа (collège électoral d'arondissement), окружныя коллегіи избирали членовъ

въ департаментскую избирательную коллегію числомъ отъ двухъ до трехсотъ, смотря по числу народонаселенія, но и то не вполнѣ по своему желанію, а по списку, который представляло правительство, изъ шестисотъ лицъ, платящихъ наиболѣе податей и налоговъ, съ присовокупленіемъ нѣсколькихъ десятковъ гражданъ, извѣстныхъ первому консулу по своимъ заслугамъ. Такимъ образомъ и тѣнь свободы выбора была отнята. Департаментская коллегія каждаго департамента представляла двухъ кандидатовъ на каждое вакантное мѣсто въ законодательномъ корпусѣ или трибунатѣ; слѣдовательно, на каждое мѣсто депутата по числу восмидесяти трехъ департаментовъ составлялся списокъ ста шестидесяти шести кандидатовъ, и изъ этого списка избиралъ депутата или трибуна — сенатъ!! А изъ кого состоялъ сенатъ? Сначала было устроено такъ: второй и третій консулы, назначенные по указанію Наполеона, вмѣстѣ съ гг. Сійе и Дюко (также по его указанію), назначили большинство членовъ сената, которое избирало остальныхъ,—а потомъ вакансіи замѣщались Наполеономъ. И корпусу, такимъ образомъ составленному, назначено было: охранять конституцію, избирать депутатовъ въ законодательный корпусъ и трибунатъ, объявлять по предложенію правительства департаменты внѣ конституціи (т. е. предоставлять всѣ права гражданъ во власть правительства) и даже уничтожать судебныя рѣшенія, если онъ найдетъ ихъ противными государственной безопасности *) !

*) Французскій сенатъ оставилъ по себѣ самыя позорныя воспоминанія. Не было политическаго собранія болѣе угодливаго, болѣе готоваго на все для повелителя. Самъ Наполеонъ впослѣдствіи съ омерзеніемъ отвѣчалъ на упрекъ сената (разумѣется по возстановленіи Бурбоновъ), что онъ извращалъ его опредѣленія: „Мнѣ не зачѣмъ было извращать, сенатъ не только дѣлалъ все, на что я ему подавалъ знакъ, но часто дѣлалъ болѣе, нежели я желалъ“. Этотъ сенатъ, когда союзники вошли въ Парижъ, объявилъ Наполеона низложеннымъ, призвалъ Лудовика XVIII и продиктовалъ конституцію, въ которой была одна статья, характеризующая хорошо это собраніе, а именно: „Достоинство сенатора дѣлается наслѣдственнымъ по праву первородства, въ лицѣ настоящихъ сенаторовъ; они удерживаютъ ненарушимо свое жалованье и аренды“. Во время силы Наполеона, сенатъ дошелъ до того, что явился въ массѣ изъявить свои чувства шестимѣсячному его сы-

Такова была конституція Наполеона. Она вводила совершенный произволъ исполнительной власти; но все это съ виду было прикрыто формами законности, и притомъ такими сложными, что, казалось, что произвола быть не можетъ *). Изъ дѣла 1789 года осталась только одна половина: политическое равенство, администрація, судебное устройство, да и то съ измѣненіями; другая, важнѣйшая—свободная, была отброшена. Эта конституція могла держаться только до тѣхъ поръ, пока у Наполеона твердо держалась шпага. Какъ только измѣнило ему счастіе войны, его пресловутый сенатъ, удивлявшій свѣтъ холопствомъ, объявилъ его низложеннымъ и призвалъ Бурбоновъ **).

III.

Конституціи парламентарныя.—Конституція 1814 года.—Конституція 1830.—Палата перовъ.—Палата депутатовъ.—Республиканская конституція 1848 года.

Съ паденія Наполеона (1814 года) до 1851 года Франція постоянно имѣла правительства либеральныя,—и парламентарная форма правленія казалось пустила въ ней глу-

ну, и выразилъ ихъ въ длинной рѣчи, на которую отъ имени принца имъ отвѣчала его няня!! Кажется, эти двѣ черты достаточно показываютъ моральную силу этого собранія, отъ котораго зависѣли всѣ другіе политическіе органы.

*) Конституціи Наполеона отличаются непостижнымъ хладнокровіемъ въ употребленіи словъ. Такъ напримѣръ въ конституціи 1804 года, которою окончательно уничтожалась республика и вводилась наслѣдственная императорская власть, дѣло представлено на словахъ такъ, какъ будто никакого важнаго измѣненія не произошло. Первая статья этой конституціи удивительна по выраженіямъ: Le gouvernement de la république est confié à un empereur (!); далѣе, по 53 статьѣ, императоръ присягаетъ сохранить цѣлость территоріи *республики!*

**) Во время Ста Дней Наполеонъ далъ новую конституцію, довольно либеральную. Но это была уступка необходимости. Онъ мрачно говорилъ, что еслибъ зналъ, что ему придется дѣлать такія уступки, то лучше остался бы на островѣ Эльбѣ. Онъ ожидалъ первой побѣды, чтобы разрушить эту конституцію, но побѣда не явилась. Бонапартизмъ и парламентаризмъ не мыслимы вмѣстѣ. Наполеонъ III возвратился къ первымъ, а не къ послѣдней конституціи своего дяди.

бокіе корни. Но и тридцати шести лѣтъ такой жизни было недостаточно для водворенія въ массѣ идей истиннаго порядка,—и она опять возвратилась къ наполеоновской демократіи.

Въ эти тридцать шесть лѣтъ Франція измѣнила три рода правленія, которые не были новыми для нея: сначала парламентарную монархію въ томъ видѣ, какъ ее хотѣли установить въ началѣ 1789 года, въ 1830 году также парламентарную монархію, но съ большимъ демократическимъ отливомъ, и наконецъ умѣренную республику.

Лудовикъ XVIII въ прокламаціи, изданной по возвращеніи во Францію, объявилъ, что онъ желаетъ дать такую конституцію, которая бы удовлетворяла потребностямъ новаго времени и вмѣстѣ съ тѣмъ основана была на историческихъ началахъ. Эта конституція была либеральна, король искренно хотѣлъ ея прочности. Но механизмъ, на которомъ она была основана, былъ не въ духѣ французскаго народа.

Лудовикъ XVIII, поклонникъ англійской конституціи, ввелъ ея формы во Франціи. Англійское устройство состоитъ изъ двухъ-палатнаго парламента: одна палата депутатовъ, избираемыхъ на срокъ, представляющихъ нужды и желанія народа въ извѣстное время; другая лордовъ, которая держитъ равновѣсіе между королевской властью и депутатами народа. Естественно, что эта послѣдняя палата, если назначается по выбору, то равновѣсія быть не можетъ, она будетъ той же палатой депутатовъ, только подъ другимъ названіемъ; если назначеніе членовъ вполнѣ зависитъ отъ короля, тогда опять не будетъ равновѣсія: она будетъ органомъ исполнительной власти. Въ Англіи эта палата независима и самостоятельна: большинство членовъ ея наслѣдственны, что разумѣется даетъ ей полную независимость, они достаточно обезпечены майоратами, чтобъ не продавать себя,—и наконецъ главное, они представляютъ живой и великій элементъ — поземельную аристократію, — слѣдовательно это не искусственное учрежденіе,

а такое, которое имѣетъ корень въ соціальныхъ отношеніяхъ и характерѣ страны.

Лудовикъ XVIII учредилъ также парламентъ изъ двухъ палатъ. Палата перовъ должна была состоять изъ членовъ наслѣдственныхъ и пожизненныхъ, — тѣхъ и другихъ по назначенію короля. Но во Франціи аристократія уже задолго до революціи потеряла земское значеніе, стала придворною; а революція оканчательно выполола ея корни, особенно лишивъ ее поземельной собственности. Такимъ образомъ эта полата была собраніемъ людей съ историческими фамиліями, громкими титулами, — но безъ всякаго корня въ странѣ, въ ея правахъ, понятіяхъ, отношеніяхъ. Король могъ возстановить только имя, — вещи давно уже не было. Другое непопулярное начало конституціи состояло въ введеніи сильнаго ценза для выборовъ: тѣ могли быть избраны депутатами, которые платили по крайней мѣрѣ тысячу франковъ въ годъ прямыхъ налоговъ, и даже для того, чтобъ быть избирателемъ, надобно было платить триста франковъ прямыхъ налоговъ. Законодательная инициатива принадлежала королю.

Конституція 1830 года (Лудовика-Филиппа) не произвела существенныхъ перемѣнъ, — принципы остались прежніе. Главныя измѣненія состояли: 1) Въ уничтоженіи наслѣдственности перовъ. Палата перовъ должна состоять изъ членовъ, назначенныхъ королемъ — пожизненныхъ и безсмѣнныхъ. Но король могъ возводить въ это достоинство только лицъ, носившихъ почетныя званія и оказавшихъ большія заслуги государству *). 2) Въ предоставленіи за-

*) Король могъ назначать на основаніи закона 29-го декабря 1831 года въ званіе пера изъ лицъ слѣдующихъ разрядовъ: 1) бывшихъ президентами палаты депутатовъ; 2) бывшихъ депутатами три раза; 3) изъ маршаловъ и адмираловъ; 4) изъ генералъ-лейтенантовъ и вице-адмираловъ, послѣ десяти лѣтъ службы въ этомъ чинѣ; 5) министровъ; 6) пословъ, послѣ трехъ, и посланниковъ послѣ шести лѣтъ; 7) членовъ государственнаго совѣта, послѣ десяти лѣтъ; 8) префектовъ департамента также послѣ десяти лѣтъ; 9) губернаторовъ колоній послѣ пяти лѣтъ службы; 10) лицъ, бывшихъ три раза избранными въ президенты генеральныхъ совѣтовъ (совѣты департаментовъ); 11) два раза бывшихъ мерами (городскими головами) въ городахъ

конодательной иниціативы въ равной мѣрѣ — королю, палатѣ перовъ и палатѣ депутатовъ. Но духъ новаго правительства значительно разнился отъ прежняго; какъ король избранный, Лудовикъ-Филиппъ не могъ имѣть тѣхъ стремленій, того перевѣса, который имѣли Божіей милостью короли Франціи и Наварры. Правленіе его было чисто парламентарное, — знаменитое изрѣченіе Le Roi regne, mais ne gouverne pas (король царствуетъ, но не управляетъ), лозунгъ приверженцевъ парламентаризма, вполнѣ осуществился. Управляло министерство, которое составлялось въ духѣ парламентскаго большинства, т. е. большинства палаты депутатовъ, потому что палата перовъ была безъ всякаго значенія на дѣлѣ.

Конституція Лудовика-Филиппа оставила однако администрацію въ той же формѣ и въ той же полной зависимости отъ исполнительной власти, какъ это было при Наполеонѣ. Цензъ она оставила тотъ же высокій, какой былъ при Лудовикѣ XVIII, даже еще повысила, такъ что полноправныхъ гражданъ (т. е. имѣвшихъ право избирать депутатовъ) было всего 200,000—вмѣсто восьми мильоновъ! Времена Лудовика XVIII были временемъ господства богатой буржуазіи.

Конституцію Лудовика-Филиппа смѣнила въ 1848 году республиканская. Эта Конституція (4-го ноября 1848 года)

съ населеніемъ свыше 30,000 жителей въ теченіи пяти лѣтъ; 12) изъ президентовъ кассаціоннаго и счетнаго суда (государственный контроль); 13) изъ генералъ-прокуроровъ этихъ судовъ послѣ шести лѣтъ службы; 14) изъ совѣтниковъ кассаціоннаго суда и первыхъ президентовъ аппеляціонныхъ послѣ пяти лѣтъ, генеральныхъ-адвокатовъ перваго и генералъ-прокуроровъ послѣднихъ послѣ десяти лѣтъ службы; 15) бывшихъ четыре раза предсѣдателями коммерческихъ судовъ въ городахъ съ населеніемъ свыше 30,000 человѣкъ; 16) изъ членовъ французскаго института; 17) изъ гражданъ, получившихъ за свои заслуги особенную національную награду; 18) изъ лицъ, платящихъ ежегодно три тысячи франковъ податей (по недвижимой собственности въ теченіи трехъ, по движимой—патентный сборъ—пяти лѣтъ), если они притомъ были въ теченіи шести лѣтъ членами коммерческаго или департаментскаго совѣтовъ, или были депутатами или членами коммерческаго суда. Такимъ образомъ перія должна была состоять только изъ политическихъ, судебныхъ, административныхъ, ученыхъ, военныхъ и финансовыхъ знаменитостей.

не представляетъ также никакихъ новыхъ политическихъ началъ. Она составлена изъ смѣшенія конституцій 1791 и 1793 годовъ съ наполеоновскими: 1) Всеобщая подача голосовъ при выборахъ въ депутаты (suffrage universel)— начало 1793 года; 2) законодательная власть принадлежитъ только законодательному собранію, исполнительная власть можетъ только на время задержать провозглашеніе закона (начало 1791 года); 3) ревизія конституціи происходитъ непремѣнно каждыя десять лѣтъ особымъ собраніемъ, и имъ утверждается конституція (а не народомъ), а до этого срока можетъ быть ревизована конституція по желанію двухъ третей голосовъ законодательнаго собранія; собраніе для ревизіи состоитъ изъ 1,000, а законодательное изъ 750 членовъ (начало 1791 года); 4) исполнительная власть поручается одному лицу — президенту республики, избираемому на четыре года всѣмъ народомъ: начало консульской конституціи, а потому и конецъ былъ тотъ же. Администрація осталась безъ перемѣнъ, т. е. въ томъ же подчиненіи исполнительной, съ тою же централизаціею; функціи исполнительной власти почти тѣ же, что и при Наполеонѣ, но только она поставлена въ нѣкоторомъ подчиненіи законодательной.

2-го декабря 1851 года разыгралось дѣйствіе, прологъ котораго сочиненъ былъ самой конституціей 1848 года: президентъ республики Лудовикъ Бонапартъ взбунтовался вмѣстѣ съ арміей и администраціей противъ законной власти; законная власть была безъ всякихъ матерьяльныхъ средствъ, потому что всѣ они были сданы въ распоряженіе исполнительной, и должна была уступить силѣ *). Вторая им-

*) Конституція предвидѣла возможность государственнаго переворота со стороны президента, и въ предупрежденіе постановила слѣдующую статью (68-ю): „Всякая мѣра, которою президентъ республики распускаетъ собраніе, или дѣлаетъ препятствіе къ отправленію его обязанностей, есть государственная измѣна. По одному этому факту президентъ считается низложеннымъ; граждане обязаны не повиноваться ему; члены верховнаго суда обязаны немедленно собраться, подъ страхомъ уголовнаго наказанія, созвать присяжныхъ для суда надъ президентомъ.“ Это постановленіе очень мудро, да только привести его въ исполненіе противъ преступника съ 500,000 вой-

перія была провозглашена, и принята почти единогласно французскимъ народомъ, — изъ семи мильоновъ шесть съ половиною были *за*, и только полмильона противъ.

IV.

Конституція 1851—1852 года.—Переворотъ 2-го декабря.—Власть главы государства.—Сенатъ.—Его право сопротивленія обнародованію законовъ и уничтоженія неконституціонныхъ актовъ.—Право представленія.—Законодательный корпусъ.—Его право относительно законодательства и налога.—Государственный совѣтъ.—Право адресовъ.

Въ два пріема совершилъ Лудовикъ-Наполеонъ возстановленіе политической системы своего дяди. Въ первый разъ конституціей 14-го января 1852 г. удержано было имя республики и Лудовикъ-Наполеонъ былъ объявленъ президентомъ на десять лѣтъ,—но содержаніе было вполнѣ императорское, наполеоновское: исполнительная власть получила совершенный перевѣсъ надъ другими. Въ 1852 году онъ провозглашенъ былъ наслѣдственнымъ императоромъ.—Конституція осталась прежняя съ неважными измѣненіями,—такъ хорошо она и при названіи республиканской принаровлена была къ имперіи.

Эта конституція есть полное воспроизведеніе конституціи Наполеона I, съ нѣкоторыми неважными измѣненіями, которыя заставляли ввести случайныя обстоятельства. Она не республиканская и не монархическая, а особеннаго рода—наполеоновская, т. е. заключаетъ въ себѣ начала республиканскія, лучше сказать чисто - демократическія, но только по формѣ, и начала конституціонной монархіи, опять таки болѣе въ формѣ; а содержаніе ея: военный деспотизмъ, опирающійся на матеріальныя потребности массы.

Первая статьи этой конституціи гласитъ: «Конституція признаетъ, подтверждаетъ и гарантируетъ великія начала,

ска было трудно. Впрочемъ французскій судъ поддержалъ свою честь. Президентъ верховнаго суда, знаменитый Порталисъ, объявилъ Лудовика-Наполеона виновнымъ въ государственной измѣнѣ, и опредѣлилъ представить его подъ стражей въ судъ.

провозглашенныя въ 1789 году, которыя и остаются основаніемъ государственнаго права французовъ.»

На сколько справедливо это введеніе, покажетъ изложеніе конституціи. Всеобщая подача голосовъ, на томъ же основаніи какъ въ монтаньярской конституціи 1793 г., т. е. безъ всякаго различія между гражданиномъ и избирателемъ, признана и въ этой конституціи выраженіемъ воли народа, верховнымъ законодателемъ. Но народъ призывается выражать свою волю непосредственно только въ принятіи основаніи конституціи и для утвержденія тѣхъ измѣненій въ ней, которыя правительство признаетъ нужнымъ ввести. Законодательное собраніе послѣдней республики ограничило право всеобщей подачи голосовъ (при выборѣ депутатовъ); это подало президенту поводъ выставить себя защитникомъ республики. 2-го декабря 1851 г. онъ отмѣнилъ это ограниченіе и въ воззваніи къ народу потребовалъ предоставленія себѣ власти устроить конституцію на началахъ, бывшихъ при Наполеонѣ I. Основанія эти были слѣдующія: 1) Отвѣтственный глава государства, избираемый на десять лѣтъ; 2) министры, зависящіе только отъ него; 3) государственный совѣтъ, составленный изъ людей самыхъ способныхъ, для приготовленія законовъ; 4) законодательный корпусъ изъ депутатовъ, избираемыхъ всеобщей подачей голосовъ (suffrage universel), вотируетъ законы; 5) сенатъ, составленный изъ всѣхъ знаменитостей страны, охранитель конституціи и свободы. Въ 1852 году, какъ мы говорили, первое положеніе было измѣнено съ утвержденія народа: Лудовикъ Бонапартъ изъ президента на десять лѣтъ провозглашенъ былъ императоромъ.

По этой конституціи президенту (или впослѣдствіи императору) предоставлена верховная власть: 1) вся исполнительная власть, администрація, армія—въ его управленіи; 2) онъ одинъ имѣетъ законодательную иниціативу; 3) ему принадлежитъ санкція законовъ, т. е. законъ не прежде получаетъ силу, какъ будучи имъ утвержденъ; 4) министры зависятъ только отъ него; они отвѣтствены

только каждый за свой департаментъ, между ними нѣтъ солидарности. Эта послѣдняя статья очень важна. Въ парламентарныхъ государствахъ глава управляетъ чрезъ посредство министровъ; министерство составляетъ одно цѣлое, т. е. людей одной и той же политической партіи, глава министерства — первый министръ есть настоящій правитель государства. Если парламентъ недоволенъ министерствомъ, т. е. если большинство голосовъ въ важномъ вопросѣ было противъ министерства, тогда глава государства распускаетъ его и составляетъ новое, которое было бы въ гармоніи съ парламентомъ; или если онъ и его министерство думаютъ, что большинство парламента не выражаетъ общественнаго мнѣнія, что оно напротивъ того за министерство, тогда государь распускаетъ парламентъ и объявляетъ новые выборы, и судьба министерства рѣшается новымъ парламентомъ. При этой системѣ не можетъ быть антагонизма между исполнительной и законодательной властью: первая или уступаетъ второй, или призываетъ націю для спокойнаго рѣшенія спора. Такое правленіе, парламентарное—потому что парламентъ имѣетъ перевѣсъ надъ исполнительной властью, указываетъ ей путь слѣдованія, было во Франціи въ полной силѣ съ 1830 года. Лудовикъ-Наполеонъ уничтожилъ званіе перваго министра, солидарность между министрами, другими словами: глава государства управляетъ, не заботясь о томъ, одобряетъ ли палата направленіе его внѣшней и внутренней политики; министры не болѣе, какъ секретари его, и отвѣчаютъ не палатѣ, а ему одному.

Первымъ политическимъ корпусомъ поставленъ сенатъ. Онъ состоитъ изъ ста пятидесяти членовъ, безсмѣнныхъ и пожизненныхъ; всѣ они назначаются главою государства *). Онъ составленъ, какъ говоритъ конституція, изъ всѣхъ знаменито-

*) Впрочемъ есть нѣсколько лицъ, которыя суть члены сената по самому званію своему, это: кардиналы, маршалы и адмиралы. Но производство въ маршалы и адмиралы зависитъ вполнѣ отъ императора (да и въ кардиналы почти такъ), слѣдовательно нѣтъ ни одного члена не по назначенію императора.

стей страны (illustrations du pays), другими словами — изъ самыхъ безусловныхъ приверженцевъ бонапартизма. Конечно члены сената безсмѣны. Но безсмѣность есть хорошая гарантія независимости только въ такомъ случаѣ, когда люди способны быть независимыми по характеру и убѣжденіямъ. А если, какъ это во французскомъ сенатѣ, они составлены изъ людей, которыхъ все достоинство только въ приверженности къ бонапартизму, то безсмѣность не можетъ дать независимости, тѣмъ болѣе, что сенаторы получаютъ большое жалованье. Не поддерживать во всемъ правительства значитъ потерять деньги, потому что сенатъ можетъ существовать только при этомъ правительствѣ, другое не оставитъ его *). Не даромъ сенатъ первой имперіи прозванъ былъ охранителемъ — своихъ окладовъ (senat-conservateur его легальное имя). Нынѣшній сенатъ достойно поддерживаетъ репутацію перваго.

Законы, предложенные правительствомъ и одобренные законодательнымъ корпусомъ, представляются на разсмотрѣніе сената, который можетъ воспротивиться ихъ обнародованію, но только въ слѣдующихъ случаяхъ, исчисленныхъ въ 26-й ст. конституціи: 1) Если законы будутъ противны конституціи, религіи, нравственности (!), свободѣ вѣроисповѣданія, личной свободѣ, равенству гражданъ предъ закономъ, неприкосновенности частной собственности и безсмѣности судебнаго сословія; 2) если они могутъ затруднять защиту территоріи. Болѣе неопредѣленныхъ постановленій трудно найдти: и религія, и мораль, и защита территоріи **)! Званіе защитника конститу-

*) Замѣтимъ, что перы іюльской монархіи не получали жалованья, что давало имъ нѣкоторую независимость отъ правительства.

**) Въ этомъ отношеніи устройство сената первой имперіи было гораздо роскошнѣе. При немъ состояли двѣ постоянныя комиссіи, каждая изъ семи сенаторовъ, одна—commission sénatoriale de la liberté individuelle (комиссія защиты личной свободы), другая—commission sénatoriale de la liberté de la presse (комиссія свободы книгопечатанія). Эти комиссіи обязаны были строго на строго наблюдать, чтобы личная свобода и свобода книгопечатанія не были нарушаемы, и виновныхъ въ этомъ нарушеніи предавать верховному суду. Любопытно, что въ теченіи десяти лѣтъ царствованія Наполеона I не оказалось ни одного виновнаго, между тѣмъ какъ ни свободы

ціи даетъ сенату (29 ст.) право уничтожать акты, о которыхъ сообщитъ правительство или граждане въ прошеніяхъ, что они противны конституціи. Одному сенату предоставлено: издавать конституціи для Алжиріи и колоній *), пояснять конституцію, принимать мѣры къ успѣшному ходу ея; но конечно всѣ постановленія сената по этимъ предметамъ (senatus-consulte) не прежде получаютъ законную силу, какъ по утвержденіи ихъ императоромъ. Сенатъ можетъ также представлять императору объ измѣненіяхъ въ конституціи и составлять въ общихъ чертахъ проекты важныхъ и полезныхъ законовъ. Если императоръ согласится съ представленіемъ сената, тогда послѣдній составляетъ senatus-consulte (сенатское постановленіе)**) и представляетъ его на утвержденіе императору. Но существенное измѣненіе въ конституціи должно быть произведено съ согласія народа***). Если императоръ распуститъ законодательный корпусъ, то до созванія новаго всѣ мѣры, необходимыя для хода дѣлъ, издаются сенатомъ по предложенію правительства.

книгопечатанія, ни личной не существовало вовсе. Напримѣръ, реставрація застала нѣсколько сотъ человѣкъ, гнившихъ въ тюрьмахъ, куда засадило ихъ правительство только потому, что ихъ политическія мнѣнія были не сходны съ его видами,—и все это безъ суда и слѣдствія. То же самое, хотя въ меньшей степени, существуетъ и теперь. Сенатъ единогласно утвердилъ законъ 1858 года, по которому правительство получило право хватать и пересылать куда угодно людей, противъ которыхъ нѣтъ никакихъ законныхъ доказательствъ, но которыхъ оно считаетъ вредными.

*) Колоніи по конституціи 1848 года (также какъ и по конституціямъ 1791 и 1793 годовъ) посылали депутатовъ въ законодательное собраніе наравнѣ съ гражданами метрополіи. Конституція 1851 года лишила ихъ этого права и дала имъ особое управленіе.

**) Замѣтимъ, что не всѣ опредѣленія сената носятъ римское названіе senatus-consulte,—а только нѣкоторыя, именно только тѣ, которыми опредѣляется конституція колоній, истолкованіе конституціи, измѣненія въ ней.

***) Поэтому провозглашеніе президента императоромъ было передано на всеобщую балотировку народа. *За* оказалось 7,500,000 голосовъ, *противъ* 500,000. Въ сенатѣ это предложеніе принято единогласно, за исключеніемъ *одного* голоса. Любопытно, что и всѣ другія важныя мѣры правительства встрѣчаютъ также оппозицію этого таинственнаго одного голоса. Нѣтъ сомнѣнія, что если имперія падетъ, то всѣ сто пятьдесятъ сенаторовъ будутъ громко присвоивать себѣ этотъ голосъ.

Палата выборныхъ носитъ названіе законодательнаго корпуса (corps législatif). Депутаты избираются всеобщей подачей голосовъ, что для нынѣшняго правительства, при его страшной силѣ, выгоднѣе, нежели избирательныя коллегіи. Оно выставляетъ своего кандидата, администрація поддерживаетъ его всѣми силами, на массу она имѣетъ огромное вліяніе, — обмануть и запугать массу крестьянъ легче, нежели нѣсколько сотъ людей достаточныхъ, каковы были прежніе члены избирательныхъ коллегій. При всемъ томъ законодательному корпусу даны самыя ограниченныя права. Онъ не имѣетъ законодательной иниціативы, которая принадлежитъ только исполнительной власти, слѣдовательно онъ можетъ подавать голосъ только о тѣхъ законахъ, которые считаетъ нужными правительство, — и какъ бы страна ни нуждалась въ какомъ-либо новомъ законѣ, депутаты народа не могутъ предложить проекта *). Мало того. Законодательный корпусъ не имѣетъ права измѣнять и дополнять проекты правительства, а долженъ вотировать такъ, какъ ему представлено **). Наконецъ, и самое главное, это форма, по которой вотируется бюджетъ. Утвержденіе смѣты приходовъ и расходовъ есть важнѣйшее право представительныхъ собраній. Если

*) Слабая тѣнь законодательной иниціативы предоставлена сенату, какъ объ этомъ было упомянуто. Законодательный корпусъ не имѣетъ права принимать прошенія гражданъ о какой-либо общественной надобности,— прошенія должны быть подаваемы въ сенатъ. Этимъ законодательный корпусъ лишается органической постоянной связи съ народомъ, котораго между тѣмъ онъ есть представитель.

**) При представленіи закона наблюдается слѣдующій порядокъ. Законодательный корпусъ назначаетъ комиссію для предварительнаго разсмотрѣнія; правительство съ своей стороны посылаетъ нѣсколькихъ членовъ государственнаго совѣта для объясненія и поддержанія своего проекта предъ комиссіей и законодательнымъ корпусомъ. Если комиссія найдетъ, что надобно сдѣлать измѣненіе (amendement), то проектъ этого амендемента доставляется государственному совѣту, который или соглашается на него, или нѣтъ. Въ послѣднемъ случаѣ проектъ представляется на вотированіе законодательному корпусу такъ, какъ онъ вышелъ изъ редакціи государственнаго совѣта. Законодательный корпусъ не можетъ и предлагать государственному совѣту сдѣлать какія либо измѣненія, а долженъ вотировать проектъ по спартански,—принять или отвергнуть.

оно обезпечено вполнѣ за ними, то правительство всегда дѣйствуетъ такъ, какъ того требуютъ интересы страны: всякое учрежденіе требуетъ денегъ, далѣе усиленіе арміи, война требуетъ новыхъ и чрезмѣрныхъ расходовъ. Палата, отказавши, напримѣръ, правительству въ выдачѣ денегъ, нужныхъ для веденія войны, дѣлаетъ безплоднымъ его право объявлять войну: безъ денегъ нельзя воевать; или правительство захочетъ, напримѣръ, усилить полицію, — палата не даетъ на это денегъ, и правительство отказывается отъ своего проекта. Словомъ, имѣя въ рукахъ бюджетъ, палата держитъ всю внѣшнюю и внутреннюю политику въ своей власти. Нынѣшнее правительство распорядилось относительно этого вопроса чрезвычайно ловко: повидимому учрежденіе бюджета предоставлено законодательному корпусу, а на дѣлѣ онъ здѣсь почти ничего не можетъ сдѣлать.

Вотъ какъ это устроено. 39 статья конституціи говоритъ, что законодательный корпусъ вотируетъ налоги, — очень кратко, — а 12 статья дополненія къ конституціи *) развиваетъ это положеніе слѣдующимъ образомъ: «Смѣта расходовъ представляется законодательному корпусу съ раздѣленіемъ по главамъ и статьямъ; *она вотируется по министерствамъ*». Этимъ замѣчаніемъ отнята у палаты почти вся власть въ утвержденіи расходовъ. Она можетъ отказывать только въ смѣтѣ на цѣлое министерство. Но послѣднее почти невозможно. Напримѣръ, правительство задумало чрезвычайное усиленіе арміи, и палатѣ представляется, что положено держать столько-то пѣхоты, кавалеріи, артиллеріи, такія-то крѣпости привести въ оборонительное положеніе, столько-то новыхъ кораблей построить и проч. и проч., и на каждую статью столько-то мильоновъ, и въ суммѣ столько-то. Палата не желаетъ войны, она находитъ, что для защиты Франціи эти силы слишкомъ велики, — что же ей слѣдовало бы сдѣ-

**) Это дополненіе конституціи, составленное послѣ провозглашенія Лудовика-Наполеона императоромъ сенатскимъ постановленіемъ, — senatus-consulte, 25-го декабря 1852 года.

лать? Ей бы слѣдовало дать правительству столько денегъ, сколько нужно напримѣръ на триста, а не на пятьсотъ тысячъ войска, не дать вовсе на вооруженіе новыхъ кораблей и проч. А между тѣмъ конституція не даетъ ей права разсуждать по частямъ, палата можетъ или согласиться отпустить на военное министерство требуемую сумму, или вовсе отказать. Но какъ же можно вовсе отказать? Вѣдь это значитъ, чтобы Франція не держала ни одного солдата, распустила армію и флотъ, обезоружила крѣпости... И такъ палата поставлена въ дилему: или принять бюджетъ, или сказать чудовищную нелѣпость. Но, положимъ, ея нерасположеніе къ правительству, дѣйствующему вопреки интересовъ націи, дойдетъ до того, что она рѣшится на послѣднее. И это предусмотрѣно. Правительство имѣетъ право распустить палату и созвать новую въ теченіи шести мѣсяцевъ, а до этого времени оно имѣетъ право одно, съ согласія сената, (слѣдовательно все тоже одно) принимать всякія мѣры, необходимыя для хода государственныхъ дѣлъ, слѣдовательно оно объявитъ такой налогъ, какой ему нуженъ; черезъ полгода будетъ новая палата,—если и она заупрямится, и съ ней будетъ поступлено такъ же и т. д. И при всемъ этомъ правительство право: нельзя же странѣ, какъ Франція, остаться безъ войска, или безъ судовъ (если бюджетъ министерства юстиціи не будетъ принятъ); оно, пожалуй, даже можетъ объявить членовъ палаты измѣнниками отечеству, которые желаютъ предать его въ руки враговъ, и глава государства, пользуясь правомъ, даннымъ ему конституціей, можетъ сдѣлать прямое воззваніе къ народу, и по примѣру своихъ прежнихъ воззваній поставить вопросъ, напримѣръ, такимъ образомъ: «Желаетъ ли Франція быть безоружной, не имѣть ни одного солдата и быть покоренной англичанами и австрійцами?» и объяснить, что отрицательный отвѣтъ означаетъ, что Франція предоставляетъ императору принять всѣ мѣры для предупрежденія такого печальнаго событія. Разумѣется, что нація единогласно

на все согласится, иначе и быть не можетъ *). Все сказанное нами не есть одно голое предположеніе: чѣмъ разнится отъ этого воззваніе къ народу 2-го декабря 1851 года? Впослѣдствіи императоръ самъ сократилъ свои бюджетныя права: бюджетъ теперь представляется палатѣ раздѣленнымъ не на 8 главъ (по министерствамъ), а на 40 — по департаментамъ каждаго министерства, слѣд. палата получила болѣе возможности къ серьезному участію въ бюджетѣ; далѣе, императоръ обѣщалъ не прибѣгать къ дополнительнымъ кредитамъ.

Если проектъ закона одобренъ законодательнымъ корпусомъ, то онъ вносится въ сенатъ, который можетъ выразить сопротивленіе обращенію его въ законъ, если онъ противенъ конституціи, нравственности, религіи и проч. Затѣмъ санкція принадлежитъ императору: онъ утверждаетъ и обнародываетъ его. Впрочемъ право санкціи излишняя роскошь при нынѣшней конституціи, потому что палата не можетъ утвердить никакого проекта, кромѣ того, который представитъ правительство.

Члены законодательнаго корпуса избираются всеобщей подачей голосовъ на шесть лѣтъ. Замѣтимъ, что этотъ срокъ такой длинный, какого нѣтъ въ другихъ парламентахъ. Это также не безъ значенія: чѣмъ продолжительнѣе срокъ, тѣмъ труднѣе депутату быть выразителемъ потребностей и желаній страны. Напримѣръ, такое ли было состояніе умовъ, тѣ ли желанія были во Франціи въ 1851 и

*) Право дѣлать воззваніе или аппеляцію къ народу (appel au peuple) принадлежитъ одному императору. Это страшное оружіе выработано крайнею демократическою партіею, которая конечно никакъ не ожидала того, кто и для чего имъ воспользуется. Та же статья конституціи, по которой дается президенту (впослѣдствіи императору) это право, вмѣстѣ съ тѣмъ говоритъ, что онъ отвѣтственъ передъ народомъ: Le président de la république est responsable devant le peuple français, auquel il a toujours le droit de faire appel (ст. 5). Начало отвѣтственности поставлено однимъ изъ основаній конституціи въ воззваніи 2-го декабря 1851 года. Но какимъ образомъ народъ можетъ призвать главу исполнительной власти къ отвѣту, за что, и какія послѣдствія повлечетъ виновность, объ этомъ гробовое молчаніе въ конституціи. Словомъ, это одно изъ литературныхъ украшеній, которыми изобилуютъ французскія конституціи.

1857 году? При слишкомъ длинномъ срокѣ палата теряетъ свое значеніе—представителя нуждъ и желаній націи, и, напротивъ того, мало по малу привыкаетъ къ требованіямъ и духу правительства. Впрочемъ депутаты и по конституціи поставлены только какъ совѣтники нынѣшняго правительства. По 14 статьѣ они (точно также, какъ всѣ чиновники, военные, сенаторы) обязаны давать слѣдующую присягу: «Я клянусь въ повиновеніи конституціи и въ вѣрности императору». Эта статья стоитъ въ совершенномъ противорѣчіи съ началомъ народнаго суверенитета, провозглашеннымъ нынѣшней конституціей. Народъ признанъ верховнымъ законодателемъ, утверждающимъ конституціи, — а его представители не могутъ отправлять своихъ обязанностей, пока не поклянутся въ вѣрности нынѣшнему правительству и конституціи; а если верховный господинъ послалъ ихъ именно съ тѣмъ, что не желаетъ нынѣшней конституціи? *) Впослѣдствіи эта статья была еще болѣе расширена: когда нѣсколько депутатовъ-республиканцевъ отказалось дать присягу, противную ихъ совѣсти и совѣсти тѣхъ, кто ихъ избралъ, то правительство въ избѣжаніе такихъ, какъ оно выразилось, скандаловъ, обязало давать присягу кандидатовъ, желающихъ балотироваться въ депутаты, — безъ этой присяги ихъ нельзя избрать. Въ такіе-то размѣры поставлено народное полновластіе правительствомъ, которое безпрестанно говоритъ, что оно есть чисто демократическое. При этомъ условіи ни одинъ искренній приверженецъ республики или монархіи (орлеанисты и легитимисты) не можетъ быть депутатомъ.

Число депутатовъ сравнительно невелико, около двухъ сотъ пятидесяти,—именно одинъ депутатъ съ 35,000 изби-

*) Народъ былъ призванъ принять конституцію, — это начало чистой демократіи; но другое начало, естественно вытекающее изъ этого и занесенное въ конституцію 1793 года, что народъ можетъ и измѣнить ее, когда захочетъ, вовсе не признано нѣнѣшней конституціей. Измѣненія можетъ предлагать сенатъ, съ непремѣннымъ условіемъ согласія императора. Слѣдовательно, конституція можетъ быть измѣнена только тогда и въ тѣхъ параграфахъ, когда и на которые захочетъ исполнительная власть.

рателей или со 150,000 населенія, слѣдовательно втрое меньше, нежели по конституціи 1791 и 1848 года, и (сравнительно съ населеніемъ) втрое меньше, чѣмъ въ Англіи, впятеро меньше, чѣмъ въ Сѣверо-американскихъ Штатахъ. Причина, почему нынѣшнее правительство ограничило число депутатовъ, понятна: когда число депутатовъ сравнительно невелико, то различные оттѣнки партій не могутъ быть въ немъ достаточно представлены, и такимъ собраніемъ гораздо легче управлять *).

Законодательный корпусъ обыкновенно засѣдаетъ въ теченіи трехъ мѣсяцевъ въ году, но правительство можетъ продолжить и сократить этотъ срокъ. Депутаты получаютъ по 2,500 франковъ жалованья за каждый мѣсяцъ засѣданій **).

Изъ обозрѣнія устройства законодательнаго корпуса видно ясно, что и палата выборныхъ не можетъ имѣть никакого существеннаго вліянія на политику правительства; оппозиція династическая невозможна, потому что нельзя попасть въ члены иначе, какъ присягнувши въ вѣрности династіи; оппозиція парламентарная также невозможна, и во всякомъ случаѣ не можетъ остановить правительства ***).

*) Нынѣшній императоръ французовъ сказалъ, что большое число членовъ законодательной палаты помѣха для спокойнаго обсужденія дѣлъ. Это напоминаетъ отвѣтъ Талейрана при дебатахъ объ учрежденіи конституціи въ 1799 году. Когда было сдѣлано предложеніе, чтобъ исполнительная власть была вручена комиссіи, Талейранъ сказалъ: „Генералъ не любитъ большаго общества, онъ предпочитаетъ уединеніе“.

**) Сенаторы получаютъ по 30,000 франковъ въ годъ; члены государственнаго совѣта по 25,000 франковъ. Президенты законодательнаго корпуса и сената получаютъ сверхъ того еще особые оклады. Президенты и вице-президенты законодательнаго корпуса и сената назначаются ежегодно изъ членовъ этихъ собраній. Содержаніе императора назначается сенатомъ при началѣ царствованія и притомъ остается неизмѣннымъ во все время продолженія царствованія. Наполеона III получаетъ тридцать мильоновъ франковъ въ годъ и пользуется казеннымъ имуществомъ (дворцами, парками и проч.).

***) Впрочемъ въ этомъ порядкѣ лежитъ и сравнительная слабость нынѣшняго правительства. Взявши на себя все, оно не иначе можетъ жить, какъ при единогласіи законодательнаго корпуса и сената,—самая слабая оппозиція, которая не помѣшаетъ нисколько свободному парламентарному

Третій государственный корпусъ—государственный совѣтъ. Члены его назначаются и увольняются императоромъ, слѣдовательно по составу онъ вовсе не есть государственное учрежденіе, имѣющее хотя какую-нибудь независимость въ безсмѣности или въ выборномъ происхожденіи; значенія политическаго онъ также не имѣетъ,—это не болѣе какъ высшее административное мѣсто, и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ заключаетъ тѣ функціи, которыя у насъ имѣетъ второе отдѣленіе собственной Его Величества канцеляріи.

Государственный совѣтъ въ этомъ видѣ учрежденъ во Франціи Наполеономъ I; онъ получилъ тогда двоякое значеніе: 1) высшаго административнаго суда, 2) комитета для приготовленія проектовъ законовъ (законодательная инициатива перешла вся въ руки правительства). По образцу французскаго, учрежденъ былъ императоромъ Александромъ I и нашъ государственный совѣтъ, конечно съ большими различіями, вслѣдствіе различія политическихъ учрежденій. То же самое значеніе онъ имѣетъ и теперь. Поэтому мы разсмотримъ его въ слѣдующей главѣ, гдѣ будемъ говорить объ администраціи.

Кромѣ названныхъ учрежденій есть еще верховный совѣтъ, установленный въ 1858 году. Онъ долженъ управлять государствомъ въ случаѣ малолѣдства будущаго императора, и кромѣ того собирается нынѣшнимъ императоромъ какъ частный совѣтъ, для разсужденія о великихъ государственныхъ дѣлахъ. Совѣтъ этотъ тогда былъ составленъ изъ принцевъ императорскаго дома (Жерома и его сына Наполеона) и важнѣйшихъ сановниковъ имперіи, кекъ-то: Фульда (государственный министръ), Морло (парижскій архіепископъ), Персиньи, маршала Пелисье, Бароша (президентъ государственнаго совѣта), Тролона (президентъ кассаціоннаго суда и сената), Морни (президентъ законодательнаго корпуса) и Валевскаго.

Нынѣшняя французская конституція есть сколокъ, какъ

правительству, есть для него гибель,—оно должно быть непогрѣшимо,—иначе весь престижъ его пропадетъ.

мы сказали, началъ демократическихъ и монархическихъ, — но извращенныхъ и направленныхъ только къ одной цѣли: къ полному господству военнаго деспотизма. Если въ ней и призваны нѣкоторыя изъ великихъ началъ 1789 года: суверенитетъ народа, равенство, раздѣленіе властей (впрочемъ далеко не полное), — то нѣтъ главнаго, — начала свободы. Этимъ бонапартистское правительство отличается рѣзко отъ монархическо-парламентарной и отъ республиканской партіи, потому что не только умѣренные, но и крайніе республиканцы столько же любили свободу, какъ и равенство, хотя послѣдніе въ своей политикѣ прибѣгали къ мѣрамъ и учрежденіямъ, совершенно противнымъ началу разумной свободы: они говорили, что это временныя мѣры.... Нынѣшнее правительство также объявляетъ, что оно впослѣдствіи введетъ свободу самую широкую, но пока, на время оно ставитъ ее на второй планъ. «Надобно прежде устроить зданіе, сказалъ нынѣшній императоръ. Свобода ничего прочнаго не создала, она должна только увѣнчать зданіе.» Эти слова не новы, тоже самое говорилъ и Робеспіеръ. Можетъ быть они и искренни, — да только свобода не такое существо, которое является по свистку, когда угодно будетъ исполнительной власти. Если ее изгоняютъ изъ политическихъ и общественныхъ учрежденій, то народъ въ нѣсколько лѣтъ развращается, и потомъ на долго дѣлается неспособнымъ къ ней, а иногда и вовсе теряетъ эту способн ость. Внутреннее состояніе французскаго общества покрыто туманомъ. Конституція 1852 г. была только договоромъ съ необходимостью: средній классъ, запуганный соціалистами и красными, народъ, потерявшій довѣріе къ враждебному для него національному собранію и опасавшійся возстановленія монархіи, о чемъ явно говорило большинство собранія, — избрали бонапартизмъ, какъ единственный прочный якорь для отдыха. Партія бонапартистовъ сравнительно невелика. Наполеонъ III сказалъ, что конституція его дяди пала не вслѣдствіе внутренней несостоятельности и сопротивленія народа, а отъ внѣшней военной силы, — нашествія Европы. Это, во-

первыхъ, не со всѣмъ точно: конституція Наполеона I была измѣнена имъ самимъ во время Ста Дней, вслѣдствіе громкаго требованія націи, и во вторыхъ — слѣдуетъ прибавить, что конституція какъ первой, такъ и нынѣшней имперіи можетъ существовать только при посредствѣ военной силы и безпрестанныхъ внѣшнихъ войнъ. При всѣхъ недостаткахъ нынѣшней французской конституціи правительство императора Наполеона дѣлается все прочнѣе и тверже. Вожди противныхъ партій соглашаются теперь, что онъ по крайней мѣрѣ на время болѣе всего соотвѣтствуетъ чувствамъ и желаніямъ націи. Въ 13 лѣтъ своего царствованія Наполеонъ III не только возвратилъ Франціи ея военную славу, но и доставилъ господствующее положеніе въ дѣлахъ цѣлаго міра. А для такого военнаго и честолюбиваго народа, каковы французы, эта одна заслуга покрываетъ всѣ недостатки. Великія работы, предпринимаемыя государствомъ, занимая сотни тысячъ рабочихъ, отнимаютъ у революціи руки. Наконецъ, его мудрость и искусство возвышаютъ его въ глазахъ цѣлаго міра. Его система основана на слѣдующемъ правилѣ, громко имъ провозглашенномъ: «надобно управлять сообразно съ идеями вѣка; если вы станете во главѣ ихъ, онѣ васъ вознесутъ, если будете слѣдовать за ними, онѣ васъ увлекутъ, если пойдете противъ нихъ, онѣ васъ ниспровергнутъ». Онъ нѣсколько разъ объявлялъ, что не имѣетъ никакой другой власти, кромѣ той, какую французскій народъ захотѣлъ ему вручить для своего блага; если народъ захочетъ сократить ее, то онъ и его преемники всегда исполнятъ волю народа. Этимъ онъ даетъ своей власти единственное возможное во Франціи законное основаніе и неслыханную силу и твердость, дѣлая народъ солидарнымъ съ своимъ правленіемъ. Принципъ имперіи — суверенитетъ народа и всеобщая подача голосовъ по видимому отличаетъ ее отъ монархической Европы. Императоръ старается о введеніи его и въ другихъ государствахъ, — такъ онъ ввелъ его при присоединеніи къ Франціи Савойи и Ницы, побудилъ ввести его Сардинскаго

короля, Грецію. Но вся сила системы имперіи основана на геніѣ императора. Удасться ли ему замирить старыя партіи, соединить власть съ свободой, доставить своимъ принципамъ значеніе въ Европѣ,—на это отвѣтитъ будущее.

Въ 1860 году императоръ даровалъ палатамъ право представлять ему ежегодно предъ открытіемъ сессій адресы. Право адреса есть одно изъ существенныхъ принадлежностей парламентарнаго правленія, посредствомъ его парламентъ дѣятельно участвуетъ въ ходѣ внутренняго управленія. Въ Англіи парламентъ при началѣ сессій вотируетъ королю отвѣтный на его рѣчь адресъ, въ которомъ выражаетъ или сочувствіе, или недовѣріе къ принятой правильствомъ системѣ. Если адресъ составленъ въ послѣднемъ духѣ, то министерство подаетъ въ отставку. Вообще этого рода адресы имѣютъ тамъ огромное значеніе: партіи новаго парламента и министерство измѣряютъ на нихъ свои силы. Во Франціи до изданія настоящаго декрета одинъ императоръ говорилъ, всѣ другіе политическіе органы только слушали. Вмѣстѣ съ тѣмъ императоръ сдѣлалъ шагъ къ установленію другой существенной принадлежности парламентарной системы—отвѣтственнаго министерства. Но этотъ шагъ былъ очень робокъ: министры по прежнему остались отвѣтственными только предъ императоромъ, а палатамъ дано только право интерпелляціи (запроса), но и то не настоящимъ министрамъ; учреждены особые министры безъ портфеля, которыхъ обязанность выслушивать и отвѣчать на интерпелляціи; такимъ образомъ явилось два рода министровъ: одни управляютъ и не отвѣчаютъ палатамъ, другіе не управляютъ, но должны защищать мѣры управляющихъ министровъ и отвѣчать палатамъ на запросы! Такая странная уступка не повела, какъ и слѣдовало ожидать, къ перемѣнѣ въ духѣ и направленіи правленія.

V.

Судебное устройство.—Теорія судебной власти.—Безсмѣнность судей.—Вліяніе правительства на судей чрезъ право повышенія и оставленія на службѣ послѣ срока.—Прокуроры.—Административная юстиція.—Судебная свобода.

Абсолютное раздѣленіе и независимость трехъ властей—законодательной, исполнительной и судебной не существуетъ въ дѣйствительности; между ними есть связь, и есть и должна быть извѣстная зависимость отъ одной главной, въ которой лежитъ центръ тяжести (Schwerpunckt des staatlichen Gewalts, какъ говорятъ нѣмцы). Мы видѣли, что исполнительная власть всегда имѣетъ, даже въ демократическихъ республикахъ, извѣстное участіе въ законодательствѣ, а во Франціи она, какъ высшая и поглощающая, имѣетъ даже слишкомъ много этого участія. Въ свою очередь законодательная власть правомъ интерпелляціи, правомъ преданія суду министровъ и въ особенности чрезъ бюджетъ имѣетъ болѣе или менѣе сильное вліяніе на ходъ управленія. Но во всякомъ случаѣ, по крайней мѣрѣ по формѣ конституціи, признана независимость и раздѣльность законодательной власти отъ исполнительной. Нельзя сказать того же относительно судебной власти.

Изъ всѣхъ политическихъ понятій принципъ судебной власти есть самое трудный. Мы всѣ очень хорошо понимаемъ судебныя учрежденія, легко понимаемъ тѣ формы, при которыхъ они лучше всего соотвѣтствуютъ своему назначенію,—присяжныхъ, адвокатовъ; но идея *судебной власти* для многихъ народовъ еще недоступна. Даже лучше сказать, только въ Сѣверо-американскихъ Штатахъ существуетъ судебная власть въ истинномъ смыслѣ этого слова. Во Франціи судебная власть существуетъ далеко не вполнѣ, такъ что даже и въ конституціи это слово — pouvoir judiciaire не употребляется, а замѣнено другимъ—судебное сословіе и судебныя учрежденія (l'ordre judiciaire). Судебная власть тогда только существуетъ, какъ великая госу-

дарственная, когда она: 1) имѣетъ свою собственную сферу дѣятельности, куда не можетъ проникать ни законодательная, ни исполнительная власть, 2) когда органы ея и въ своемъ происхожденіи и въ дальнѣйшемъ существованіи независимы отъ другихъ государственныхъ властей.

Нѣкоторые публицисты на основаніи сферы судебной дѣятельности, не признаютъ судебной власти на ряду съ законодательной и исполнительной. Они говорятъ, что есть только двѣ великія власти: одна издаетъ законы (законодательная), другая прилагаетъ ихъ (исполнительная); что есть два способа прилагать законы — одинъ безспорный, когда не представляется никакого сомнѣнія и затрудненія въ практическомъ приложеніи закона, надобно только исполнить его,—это сфера административной дѣятельности; другой спорный, когда надобно разрѣшить затрудненія или относительно смысла закона, или относительно его приложенія къ факту,—это сфера судебной дѣятельности. Поэтому, продолжаютъ они, администрація и судъ двѣ вѣтви одной власти — исполнительной. Въ подтвержденіе своихъ словъ они приводятъ положеніе конституціи 1830 года, оставшееся въ силѣ,—что правосудіе исходитъ отъ короля (toute justice émane du roi) и отправляется его именемъ чиновниками, имъ утвержденными.

Но такое понятіе, вѣрное относительно многихъ государствъ Европы, невѣрно относительно Франціи.

Съ идеей суда существенно связано понятіе о безпристрастіи; безъ этого нѣтъ суда; а чтобы судъ былъ безпристрастенъ, для этого надобно, чтобы судья былъ независимъ. Поэтому смѣшеніе судебной сферы съ административной уничтожаетъ существенное начало суда. Судебная сфера вполнѣ отдѣлена во Франціи отъ законодательной и исполнительной, т. е. всякій процесъ, гражданскій и уголовный, получаетъ начало и конецъ въ судахъ, и никакая другая власть не можетъ ни ревизовать, ни измѣнять, ни утверждать судебныхъ рѣшеній, ни отсрочивать или пріостанавливать приведеніе ихъ въ исполненіе. Характеръ

судебной власти Токвиль опредѣляетъ съ свойственной ему глубиной и ясностью слѣдующими словами:

«Первая черта характера судебной власти у всѣхъ народовъ—быть посредникомъ. Нуженъ споръ для того, чтобы трибуналы обнаружили свое дѣйствіе. Нуженъ процесъ, чтобы былъ судья. Пока законъ не подаетъ повода къ спору, до тѣхъ поръ судебная власть не имѣетъ случая имъ заниматься. Она существуетъ, но ея невидно. Если судья по случаю процеса нападаетъ на законъ, къ нему относящійся, то онъ расширяетъ кругъ своей дѣятельности, но онъ не выходитъ изъ него, потому что ему слѣдовало нѣкоторымъ образомъ обсудить прежде законъ, чтобы обсудить процесъ. Но если онъ толкуетъ о какомъ-либо законѣ не по поводу частнаго процеса, то онъ совершенно выходитъ изъ своей сферы и вступаетъ въ область законодательной власти.

«Вторая черта характера судебной власти: судить о частныхъ случаяхъ, а не объ общихъ началахъ. Если судья, разрѣшая частный случай, разрушаетъ при этомъ общее начало, что всѣ послѣдствія этого начала будутъ такимъ же образомъ поражены, а самое начало останется безъ значенія, не смотря на все это, онъ остается въ естественномъ кругѣ своихъ дѣйствій. Но если судья нападаетъ прямо на общее начало и разрушаетъ его, не имѣя въ виду частнаго случая, то онъ выходитъ изъ того круга, въ которомъ долженъ быть по мнѣнію всѣхъ народовъ. Онъ тогда дѣлается чѣмъ-то гораздо значительнѣе, можетъ быть полезнѣе, но онъ перестаетъ быть представителемъ судебной власти.

«Третья черта характера судебной власти: дѣйствовать тогда только, когда ее призываютъ (quand elle est saisie—техническое выраженіе). Хотя эта черта не всегда встрѣчается, но тѣмъ не менѣе я полагаю, что она есть существенная. По своей природѣ судебная власть бездѣйственна; надобно привести ее въ движеніе, чтобы она тронулась. Ей доносятъ о преступленіи, и она наказываетъ виновнаго; призываютъ уничтожить несправедливость, и она ее уничтожаетъ; ей представляютъ актъ и она истол-

ковываетъ его. Но сама собою она не идетъ преслѣдовать злодѣевъ, отыскивать несправедливость, разсматривать документы. Судебная власть изнасиловала бы свою природу, еслибы приняла въ этихъ случаяхъ иниціативу и сдѣлала себя цензоромъ законовъ».

Всѣ эти черты имѣетъ французскій судъ, какъ покажетъ изложеніе его организаціи. Французскій судья изъ частнаго случая восходитъ къ общему началу. Но между французскимъ и сѣверо-американскимъ судьей, между судебной властью во Франціи и въ за-атлантической республикѣ—огромная разница. Въ Сѣверо-американскихъ Штатахъ судья есть великая *политическая власть*, онъ вмѣшивается въ самую сферу законодательной власти, чего во Франціи нѣтъ.

Издавать законъ — дѣло законодательной власти, которая вездѣ на Западѣ состоитъ изъ палаты выборныхъ съ прибавкою въ нѣкоторыхъ странахъ и другихъ политическихъ властей,—но существенное начало: законъ не иначе можетъ быть изданъ, какъ по одобреніи палатою выборныхъ; никакая другая власть сама по себѣ не можетъ издать закона, т. е. постановленія, касающагося гражданскаго, уголовнаго права, податей, личныхъ повинностей, судебнаго устройства, политическихъ правъ и т. п. Судъ долженъ прилагать законъ къ частнымъ случаямъ, поэтому всякое рѣшеніе суда должно быть во Франціи основано на текстѣ закона. Прилагая текстъ закона, судья связываетъ его съ даннымъ частнымъ случаемъ логическими соображеніями, основанными на наукѣ права, духѣ законодательства, конституціи, какъ основѣ законовъ. Онъ интерпретируетъ (истолковываетъ) законъ. Это право интерпретаціи и дѣлаетъ французскій судъ властію. Понятно, что толкованіе закона можетъ часто доходить до того, что судъ совершенно нарушитъ букву и даже смыслъ закона, словомъ — дастъ ему другое значеніе, какъ бы издастъ новый законъ. Знаменитый примѣръ этой силы судебной власти представляетъ вопросъ о дуэли. Во французскомъ уголовномъ кодексѣ нѣтъ ни слова про дуэль;

на этомъ основаніи со временъ революціи до 1837 года считалось, что дуэль не есть ни преступленіе, ни проступокъ; прокуроры не преслѣдовали ее, а если иногда и доходило дѣло до суда, то онъ отказывался судить на томъ основаніи, что этотъ фактъ не предусмотрѣнъ закономъ; но въ 1837 году кассаціонный судъ по представленію генералъ-прокурора Дюпена рѣшилъ: дуэль есть убійство или нанесеніе ранъ, а потому за нее и слѣдуетъ полагать тѣ наказанія, которыя постановлены въ законѣ за эти преступленія, — законодатель потому не упомянулъ о дуэли, что не хотѣлъ оказать ей чести отличить ее особымъ именемъ отъ другихъ видовъ убійства. Это рѣшеніе основано было на исторіи французскаго права, общихъ философскихъ началахъ права и общественной жизни, конституціи и смыслѣ всего законодательства. Множество законовѣдцевъ не соглашаются съ этимъ толкованіемъ. Что же сдѣлалъ въ этомъ случаѣ, если принять послѣднее и самое справедливое мнѣніе, кассаціонный судъ? Онъ просто издалъ законъ, что за дуэль наказывать какъ за убійство и нанесеніе ранъ. Слѣдовательно, судебная интерпретація въ данномъ случаѣ повела, и можетъ повести во множествѣ другихъ, къ тому, что судебная власть выходитъ изъ своей сферы и дѣлается законодательною? Это только съ перваго и непривычнаго взгляда. Интерпретація пассаціоннаго суда имѣетъ значеніе закона, но только мтносительно опредѣленнаго случая, отдѣльнаго процеса. Случись другой процесъ, — и если бы губернскій судъ не согласился судить дуэли, то кассаціонный снова долженъ повторить свое толкованіе, и передать дѣло рѣшенію другого суда, — возобновить сложную процедуру кассаціи *). Этимъ и отличается истолкованіе закона отъ прямаго закона: законъ имѣетъ общую силу для всѣхъ случаевъ, интерпретація—для отдѣльнаго. Притомъ законодательная власть, замѣтивши, что изданный ею законъ измѣненъ

*) Значеніе судебной власти во Франціи, выражаемое вполнѣ въ правѣ интерпретаціи кассаціоннаго суда, подробно объяснено въ нашемъ сочиненіи „Дуэль и кассаціонный судъ.„—Отеч. Записки 1858 г., №№ 10, 11, 12.

толкованіемъ суда, всегда можетъ издать пояснительный законъ (такъ называемая законодательная интерпретація). Возможна ли дальнѣйшая борьба судебной власти съ законодательной? Этого нельзя себѣ представить, потому что законодательная власть есть высшая, и притомъ изъ всѣхъ трехъ великихъ властей судебная по своей природѣ самая медленная и неспособная къ завоеванію.

Въ Сѣверо-американскихъ Штатахъ судебная власть имѣетъ несравненно высшее значеніе. Мы сравниваемъ французскую судебную власть съ сѣверо-американской, потому что нигдѣ она такъ ни сильна, какъ въ этой послѣдней странѣ, и многіе считаютъ ея положеніе здѣсь образцовымъ, вѣрнымъ великой теоріи трехъ властей. Ни одно учрежденіе не существуетъ въ идеѣ; чтобы имѣть понятіе о недостаткахъ какого либо учрежденія, надобно сравнивать его не съ тѣмъ отвлеченнымъ идеаломъ, который составляется на бумагѣ, а съ болѣе или менѣе точнымъ его осуществленіемъ. Объяснимъ это вкратцѣ на основаніи словъ Токвиля *):

Три великія власти въ западныхъ государствахъ дѣйствуютъ на основаніи конституціи; ею опредѣленъ объемъ и значеніе ихъ. Одной изъ нихъ, законодательной, предоставлено великое право издавать законы. Но это право не есть безграничное, а ограниченное самимъ фактомъ существованія извѣстной конституціи: она не можетъ выдти изъ ея круга, она не можетъ измѣнить конституціи или издавать законовъ, противныхъ ея духу. Первая часть этого положенія достигается легко: общее правило конституціонныхъ государствъ, что всякое измѣненіе въ конституціи должно быть произведено не обыкновеннымъ законодательнымъ собраніемъ, а чрезвычайнымъ. Мы видѣли, что въ Швейцаріи измѣненіе конституціи не иначе можетъ быть произведено, какъ съ одобренія всего народа; во Франціи въ настоящее время основанія конституціи не могутъ быть измѣнены иначе, какъ также рѣшеніемъ всего народа. Въ

*) Tocqueville: De la démocratie en Amerique, t. 1, ch. VI (du pouvoir judiciaire aux États-Unis).

другихъ государствахъ, гдѣ не признано начало чистой демократіи, должно быть собрано особенное національное собраніе, въ большемъ числѣ членовъ, нежели обыкновенное; этимъ и отличается національное учредительное собраніе (Assemblée nationale constituante) отъ національнаго законодательнаго собранія (Assemblée nationale législative): первое постановляетъ конституцію, второе, на основаніи ея, издаетъ различные законы гражданскіе, уголовные, по части финансовъ, податей, администраціи и пр. Законодательное собраніе дѣйствуетъ на томъ основаніи и въ тѣхъ размѣрахъ, какіе даетъ ему конституція,—она для него законъ, которому оно должно подчиняться, измѣнять который, какъ данный высшею властью, оно логически не можетъ *). Но если текстъ конституціи трудно нарушить законодательному собранію, потому что это бы значило предъ лицомъ всего народа возстать противъ верховнаго закона,—то нельзя того же сказать о косвенномъ нарушеніи ея изданіемъ законовъ, противныхъ если не буквѣ, то духу и смыслу конституціи. Въ тѣхъ странахъ, гдѣ исполнительной власти принадлежитъ санкція законовъ, есть еще нѣкоторое обезпеченіе противъ возможности со стороны законодательной такого косвеннаго нарушенія конституціи: надобно, чтобы обѣ власти согласились. Но тамъ, гдѣ законодательная власть (какъ напримѣръ въ Сѣверо-американскихъ Штатахъ, или во французской конституціи 1848 года) имѣетъ полный перевѣсъ, гдѣ исполнительная не имѣетъ veto, а должна исполнять

*) Въ Англіи парламентъ есть вмѣстѣ и законодательное и учредительное собраніе, т. е. онъ не только издаетъ законы, но и измѣняетъ конституцію. Но сложный конституціонный механизмъ этой страны, право короля отказать въ утвержденіи рѣшенія парламента, распустить его и созвать новый, дѣлаетъ законодательную власть не безграничною, а строго подчиненною общественному мнѣнію, народу, въ англійскомъ смыслѣ этого слова. Реформа парламента блистательно доказала, что нація въ Англіи и безъ демократическаго начала въ текстѣ конституціи—измѣнять конституцію по своей волѣ, въ дѣйствительности, хотя косвенно, а въ сильной степени обладаетъ этимъ правомъ и налагаетъ свою волю и на парламентъ, и на исполнительную власть.

законы безусловно, тамъ дѣйствительно есть опасность, что будутъ издаваться законы, противные духу и смыслу конституціи. Противъ возможности этого-то зла служитъ регуляторомъ въ Соединенныхъ Штатахъ судебная власть. Ея политическое значеніе заключается въ положеніи: что судья долженъ основывать приговоры болѣе на конституціи, нежели на законахъ, т. е. онъ имѣетъ право не прилагать законовъ, которые считаетъ противными конституціи. Конечно, законъ продолжаетъ существовать, если одинъ или нѣсколько судей въ нѣсколькихъ случаяхъ отказались его приложить; но если всѣ судьи и во всѣхъ случаяхъ отказываются прилагать законъ, тогда очевидно, что отъ него остается одно пустое имя; законъ, который постоянно не прилагается, все равно что не существуетъ. Такимъ образомъ суды могутъ косвенно отмѣнить законъ, и заставляютъ или чтобы законодатель отмѣнилъ законъ, или чтобы народъ, если онъ будетъ раздѣлять мнѣнія законодательной, а не судебной власти, заставилъ бы покориться судей, измѣнивъ конституцію.

Поэтому судебная власть въ Сѣверо-американскихъ Штатахъ есть ограниченіе для законодательныхъ палатъ: она не допускаетъ ихъ выдти изъ своего круга и превратиться въ учредительное собраніе (конвентъ). Этимъ достигается великая цѣль: ни одна власть, даже самая могущественная — законодательная, не можетъ нарушить верховный законъ — конституцію.

Но здѣсь же представляется и оборотная сторона медали: возможность злоупотребленія такою властью со стоны судей. Судья, отдѣльное и притомъ безсмѣнное лицо, можетъ уничтожать дѣйствіе палаты, составленной изъ лицъ, непосредственно избранныхъ самимъ народомъ. Словомъ, гораздо болѣе опасности, что судья злоупотребитъ своимъ правомъ, нежели законодательная палата, избираемая на срокъ. По крайней мѣрѣ нигдѣ на Западѣ народы не выражали недовѣрія къ палатѣ депутатовъ, на практикѣ также не было примѣровъ явнаго злоупотребленія со стороны палаты. Существованіе этой огромной судебной

власти въ Сѣверо-американскихъ Штатахъ безъ вредныхъ послѣдствій объясняется совокупностью всѣхъ общественныхъ учрежденій этой страны; необходимость ея заключается въ томъ, что тамъ законодательная власть не встрѣчаетъ никакой преграды со стороны исполнительной.

Американская теорія судебной власти неприложима въ Европѣ какъ по характеру учрежденій, такъ и по самому абсолютному значенію закона. Еслибы, напримѣръ, во Франціи предоставлена была такая власть суду, члены котораго по происхожденію зависятъ отъ исполнительной власти, тогда бы это послужило еще къ большему усиленію этой послѣдней. Эта идея противорѣчитъ политическому взгляду француза; мало того, она такъ еще неудобопонятна для европейскихъ націй, что даже и замѣчательные публицисты считаютъ подчиненіе судебной власти двумъ другимъ властямъ за совершенно нормальное: «Судебная власть, говоритъ Блунчли (Allg. Staatsrecht, 1 ч. стр. 404), также должна быть подчинена правительству, какъ сердце головѣ». При обзорѣ сѣверо-американской конституціи мы будемъ имѣть случай сказать о тѣхъ выгодахъ и невыгодахъ, съ которыми сопряжена тамъ судебная власть. Здѣсь мы можемъ замѣтить одно: что только по американской теоріи судебная власть есть великое колесо конституціонной машины, равное двумъ другимъ, т. е. законодательной и исполнительной власти.

Но при всемъ томъ, во Франціи право суда интерпретировать законъ дѣлаетъ изъ него власть, хотя конечно несравненно слабѣйшую, нежели законодательная и исполнительная. Другое условіе существованія судебной власти есть независимость ея органовъ отъ другихъ властей. Понятно, если судьи будутъ подобно административнымъ чиновникамъ назначаться и смѣняться исполнительной властью, то судъ не можетъ быть независимъ, онъ будетъ отправляться въ томъ духѣ, какъ будетъ угодно этой власти. А между тѣмъ сама исполнительная власть, ея агенты, казна очень часто бываютъ отвѣтчиками, слѣдовательно при такомъ порядкѣ не можетъ осуществиться

идея справедливости. Поставить ее въ зависимость отъ законодательной—здѣсь меньше опасности, но все-таки судъ потеряетъ независимость и прочность: каждая смѣна законодательнаго собранія будетъ и смѣной суда.

Поэтому въ республикахъ признано, что суды избираются народомъ, т. е. что судебная власть имѣетъ общее происхожденіе съ законодательной и исполнительной, слѣдовательно не подчинена ни одной изъ нихъ. Это начало существуетъ въ Сѣверо-американскихъ Штатахъ, какъ относительно федеральной юстиціи, такъ и въ каждомъ штатѣ; оно также признано почти во всѣхъ швейцарскихъ кантонахъ; оно, какъ мы видѣли, было введено во Франціи творцами конституціи 89 года и продолжало существовать до Наполеона I. Есть еще и другое начало, которое важнѣе самаго избранія для независимости суда, это безсмѣнность (inamovibilité) судей. Въ Сѣверо-американскихъ Штатахъ это начало существуетъ относительно федеральной юстиціи; въ Швейцаріи, также какъ и въ республиканскихъ конституціяхъ Франціи, оно не признано. Это не значитъ, что судьи смѣняются, когда будетъ угодно исполнительной власти, а только то, что они, подобно депутатамъ, избираются на срокъ. Еще недавно, въ 1848 году, временное правительство объявило, что принципъ безсмѣности судей несовмѣстенъ съ республиканской формой, хотя примѣръ Сѣверо-американскихъ Штатовъ показываетъ противное. Конечно есть много справедливаго въ словахъ противниковъ безсмѣности судей при безсмѣности судья привыкаетъ смотрѣть на отправленіе правосудія, какъ на свою собственность, какъ на монополію, онъ можетъ безнаказанно отправлять свою великую обязанность безъ рвенія, безсмѣность порождаетъ апатію и пр.

Все это справедливо. Но не надобно забывать одного: въ человѣческихъ учрежденіяхъ нѣтъ ни одного, которое не представляло бы дурныхъ сторонъ; хорошимъ называется не то, при которомъ не можетъ быть никакихъ дурныхъ послѣдствій, а то, безъ котораго были бы вели-

кія бѣдствія, которое охраняетъ великія гражданскія блага. Въ этомъ смыслѣ начало безсмѣности судей несравненно выше начала срочности: при выборѣ на срокъ, судья, который конечно долженъ быть изъ юристовъ, слѣдовательно человѣкъ, для котораго званіе судьи есть профессія, будетъ стараться всѣми силами угождать временнымъ мнѣніямъ избирателей, или угождать господствующей партіи, чтобы имѣть возможность сохранить мѣсто. А правосудіе должно стоять выше всѣхъ партій, выше всѣхъ измѣняемыхъ политическихъ взглядовъ, иначе оно не будетъ правосудіемъ, равнымъ для сильнаго и слабаго. Только безсмѣность даетъ судьѣ среди политическихъ волненій истинную независимость. Вспомнимъ прекрасныя слова Монталамбера, сказанныя имъ въ 1849 году въ учредительномъ собраніи во время преній о безсмѣности: «Революціи проходятъ мимо священника, не заставляя его преклонять головы. Я желаю такого устройства, чтобы онѣ проходили мимо судьи, не поражая его. Пусть рѣка прогреса будетъ течь между двумя несокрушаемыми берегами, между храмомъ закона и храмомъ Бога, между святилищемъ правосудія и святилищемъ истины».

Во Франціи, начиная съ конституціи первой имперіи, всѣ судьи всѣхъ инстанцій безсмѣны. Но другое начало независимости судебной власти, народное избраніе, не существуетъ. Судьи назначаются исполнительной властью (императоромъ). Законъ налагаетъ здѣсь только одно ограниченіе: въ судьи могутъ быть назначаемы только адвокаты, т. е. лица, кончившія курсъ юридическихъ наукъ и занимавшіяся извѣстное время судебной практикой. Нельзя сказать, чтобы это ограниченіе было очень сильно, потому что такихъ лицъ весьма много, но нельзя назвать его и слабымъ. Этимъ не ограничивается вліяніе исполнительной власти на судебное сословіе. Во Франціи существуетъ судебная іерархія, движеніе по этой іерархической лѣстницѣ зависитъ исключительно отъ главы исполнительной власти: судья, вице-президентъ, президентъ уѣзднаго суда (трибуналъ), совѣтникъ, президентъ и пер-

вый президентъ палаты (губернскій судъ), и наконецъ эти же три званія въ кассаціонномъ судѣ — вотъ длинная вереница наградъ для судей. Конечно найдется не мало членовъ судебнаго сословія, которые изъ желанія повышенія угождаютъ правительству. Впрочемъ, какъ замѣчаетъ Гелло въ своемъ изслѣдованіи о безсмѣности судей, учрежденіе это превосходно, потому что даетъ честному судьѣ спокойствіе, а малодушному и безчестному ничѣмъ нельзя доставить независимости. Но право исполнительной власти на повышеніе представляетъ другую, болѣе серьезную опасность: она можетъ по прошествіи многихъ лѣтъ наполнить верховный—кассаціонный судъ, органъ интерпретаціи и контроль надъ судами, своими сторонниками. Поэтому существующая со временъ Наполеона I во Франціи система, по которой исполнительной власти принадлежитъ право производства въ судебной іерархіи, вредно дѣйствуетъ на независимость и достоинство суда. Вспомнимъ, что по конституціи 91 года и послѣдующимъ республиканскимъ, члены суда сами избирали президентовъ и вице-президентовъ. Нѣкоторые французскіе публицисты полагаютъ, что всего лучше было бы ввести въ судебную сферу ту систему, которая существуетъ напримѣръ въ ученыхъ обществахъ, т. е. чтобы замѣщеніе вакантнаго мѣста въ судѣ высшей степени принадлежало ему самому, чтобы члены его избирали достойнѣйшаго изъ судей низшаго трибунала, и само собою, чтобы мѣста президентовъ были также выборныя. Эта система знакома намъ русскимъ, только въ другой сферѣ: въ нашихъ университетахъ званія доцентовъ, профессоровъ, декановъ, ректоровъ даются по выбору.

Не однимъ этимъ ограничивается тяготѣніе исполнительной власти надъ судебнымъ сословіемъ. Мы сказали, что судьи безсмѣны, т. е. что судья можетъ лишиться своего мѣста только за преступленіе, доказанное судебнымъ порядкомъ, а исполнительная власть отставить его не можетъ. Но естественно, что судья не всегда можетъ оставаться на своемъ мѣстѣ до смерти, безъ вреда для

общества: онъ можетъ отъ дряхлости впасть въ отупѣніе, и даже просто, достигнувъ глубокой старости, потерять ту энергію и свѣжесть пониманія, которыя необходимы для его званія. Эта опасность давно уже предвидѣлась французскимъ законодательствомъ. По закону 16 іюня 1824 года, правительство могло уволить въ отставку судью, страдающаго постоянными и тяжкими недугами, но не иначе, какъ когда судъ, въ которомъ онъ членомъ, признаетъ уважительность этой причины. Но это постановленіе не имѣло никакихъ послѣдствій. «До сихъ поръ, сказалъ министръ юстиціи въ 1849 году, не было примѣра принудительной отставки, не смотря на законъ 1824 года, и опасеніе нарушить безсмѣнность преувеличивало чувство уваженія къ старости и сопряженнымъ съ нею недугамъ. Когда человѣкъ посвятитъ большую часть своей жизни судейскимъ занятіямъ, то у него рождается непобѣдимое желаніе умереть на своемъ сѣдалищѣ. Тщетно ослабленіе физическихъ и умственныхъ силъ даетъ знать судьѣ, что часъ отставки для него наступилъ, онъ не можетъ рѣшиться разорвать связи и воспоминанія, привязывающія его къ суду, а снисходительные сотоварищи не имѣютъ мужества отравить горечью послѣдніе дни почтеннаго старика. Что же происходило отъ этихъ любезностей? Ослабленіе судебнаго сословія и тѣхъ гарантій, которыя должны имѣть подсудимые.» Поэтому въ 1849 году былъ представленъ проектъ: не тотъ судъ, къ которому принадлежалъ судья, рѣшалъ дѣло объ отставкѣ за старостью и болѣзнями, а кассаціонный, который могъ быть совершенно безпристрастнымъ, не будучи связанъ личными отношеніями. По другому проекту вопросъ былъ поставленъ гораздо проще и притомъ такъ, что не оскорблялось ни достоинство судей, ни независимость ихъ отъ исполнительной власти, а именно: что отставка обязательна для судьи по достиженіи семидесяти лѣтъ. Этотъ проектъ былъ принятъ императорскимъ правительствомъ, но съ маленькимъ и съ перваго взгляда невиннымъ дополненіемъ, которое однако давало ему еще одинъ могуще-

ственный рычагъ вліянія на судебное сословіе. Дополненіе это состоитъ въ слѣдующемъ: «судьи, которые достигли означенныхъ лѣтъ (семдесятъ пять — для членовъ кассаціоннаго и семдесятъ для членовъ прочихъ судовъ), продолжаютъ однако отправлять свою должность до тѣхъ поръ, пока не будутъ назначены правительствомъ ихъ преемники». То есть: по достиженіи этихъ лѣтъ старый, заслуженный судья дѣлается чиновникомъ правительства, теряетъ безсмѣность; если правительство имъ было довольно, то оно оставитъ его на службѣ, если было недовольно—то смѣнитъ. Такъ что судья, не имѣющій мужества удалиться по достиженіи семидесяти или семидесяти пяти лѣтъ, долженъ жить по милости правительства, и тѣ малодушные, которые дорожатъ мѣстами болѣе, нежели достоинствомъ, разумѣется заранѣе стараются быть на хорошемъ счету у правительства.

Таковы средства, основанныя на законѣ, которыми располагаетъ правительство для дѣйствія на судебное сословіе, — средства, противъ которыхъ безсмѣность не достаточно сильное воздѣйствіе. Правительство имѣетъ полную власть при опредѣленіи судьи, оно сильно дѣйствуетъ на него во время службы, и наконецъ на старости беретъ его опять въ полную власть.

Теперь посмотримъ, какими средствами оно располагаетъ на самое отправленіе правосудія, и какъ оно само стоитъ, какъ юридическое лицо, въ отношеніи къ суду.

Средства его и здѣсь весьма велики: оно имѣетъ при судахъ стройно организованную армію изъ такъ-называемыхъ публичныхъ министровъ или прокуроровъ. Нигдѣ въ свѣтѣ эта сила не устроена такъ сильно, какъ во Франціи. Черезъ нее-то дѣйствуетъ правительство на ходъ правосудія.

Прокуроры подъ разными названіями существуютъ во Франціи при всѣхъ безъ изъятія судахъ и на всѣхъ безъ исключенія инстанціяхъ, они назначаются исполнительною властію, и во всякое время могутъ быть смѣняемы, нара-

внѣ съ административными чиновниками, слѣдовательно безусловно зависятъ отъ нея.

Обязанности прокурора двухъ родовъ: 1) блюстителя закона, 2) государственнаго обвинителя.

Обязанность приводить законы въ исполненіе, наблюдать за ихъ исполненіемъ, за установленнымъ закономъ порядкомъ суда, приводить въ исполненіе приговоры судебныхъ мѣстъ вездѣ лежитъ на исполнительной власти. Поэтому конституція 89 — 91 годовъ постановила, чтобы при всѣхъ судахъ для этой цѣли были комиссары короля. Прокуроръ поэтому въ гражданскомъ процесѣ, гдѣ дѣло интересуетъ только частныхъ лицъ и гдѣ каждая сторона имѣетъ своихъ защитниковъ—адвокатовъ, можетъ или говорить, или не принимать участія, какъ захочетъ. Если же найдетъ нужнымъ говорить, то ему дается слово послѣ того, какъ обѣ тяжущіяся стороны изложили вполнѣ свои доводы; тогда прокуроръ, какъ сторона безпристрастная, защищаетъ законъ, т. е. говоритъ, что смыслъ тѣхъ статей закона, на которыхъ каждая сторона основываетъ свое право — такой-то (donne des conclusions au nom de la loi), слѣдовательно подкрѣпляетъ одну изъ тяжущихся сторонъ,— есть то, что̀ на практикѣ называютъ partie jointe. Онъ можетъ быть истцомъ въ гражданскомъ дѣлѣ только въ томъ случаѣ, когда въ немъ замѣшанъ интересъ общества, напримѣръ, онъ можетъ завести процесъ объ уничтоженіи брака вслѣдствіе двоеженства, и въ тому подобныхъ немногихъ случаяхъ, строго опредѣленныхъ закономъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, когда прокуроръ является истцомъ (partie principale), онъ имѣетъ столько же правъ и стоитъ въ такомъ же положеніи, какъ и обыкновенный тяжущійся. Наконецъ въ тѣхъ дѣлахъ, въ которыхъ заинтересованы государство, общины, малолѣтніе, онъ обязанъ непремѣнно высказать мнѣніе. Роль прокурора, какъ блюстителя закона, въ уголовномъ процесѣ состоитъ въ томъ, что по произнесеніи присяжными приговора онъ требуетъ примѣненія закона, подъ который подходитъ преступленіе, наблюдаетъ за правильнымъ ходомъ процеса, за

соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ закономъ формъ и обрядовъ, и въ случаѣ нарушенія ихъ судомъ, доноситъ кассаціонному суду. Наконецъ онъ приводитъ въ исполненіе приговоры, въ качествѣ начальника судебной полиціи.

Такова роль прокурора, какъ защитника закона.

Болѣе грозное значеніе имѣетъ онъ въ качествѣ государственнаго обвинителя.

Предоставить великое дѣло преслѣдованія уголовныхъ преступленій только частному лицу, котораго право нарушено, невозможно безъ величайшихъ невыгодъ для общества. Въ важнѣйшихъ уголовныхъ преступленіяхъ, напримѣръ въ убійствѣ, обиженная сторона физически не можетъ быть истцомъ. Въ большей части другихъ эта сторона обладаетъ слишкомъ ничтожными средствами для преслѣдованія нарушителя своихъ правъ. «Въ Англіи, говоритъ Леонъ Фошэ («Mémoire sur le caractère et sur le mouvement de la criminalité en Angleterre»), преступники преслѣдуются только по жалобѣ обиженной стороны или по свидѣтельству полиціи, которая ихъ захватила; но такъ какъ полиція серьезно организована только въ большихъ городахъ, то изъ этого слѣдуетъ, что большая часть преступленій въ малыхъ городахъ и селахъ избѣгаетъ кары закона». Правда, что въ Англіи духъ ассоціацій помогаетъ отсутствію твердой власти, преслѣдующей преступленія, но онъ далеко не въ состояніи замѣнить ее *). Во Франціи нѣтъ этого недостатка. Въ ней репрессивная

*) Такъ напримѣръ въ Англіи существуетъ ассоціація для прекращенія публичнаго разврата (the Society for the suppression of vice), которая между прочимъ ведетъ процесы съ содержателями публичныхъ домовъ. Англійское законодательство такъ недостаточно въ репрессивномъ отношеніи, что публичные дома существуютъ безнаказанно, хотя тамъ совершаются ужасныя преступленія — развращеніе малолѣтнихъ и проч., и агенты правительства не имѣютъ никакой возможности представлять въ судъ содержателей этихъ домовъ. Законъ допускаетъ доносъ только отъ двухъ гражданъ, платящихъ подати и принадлежащихъ къ той же общинѣ (приходу), гдѣ находится домъ, требуетъ отъ нихъ денежнаго залога, окружаетъ процесъ столькими формальностями, что преслѣдованіе со стороны частныхъ лицъ дѣлается чрезвычайно обременительнымъ, и большею частію безплоднымъ,

сила организована такъ могущественно, какъ этого нигдѣ нѣтъ. Французскій прокуроръ есть начальникъ всей многочисленной массы полицейскихъ агентовъ явныхъ и тайныхъ, жандармовъ и административныхъ чиновниковъ во всемъ, что касается до отысканія преступленій и преслѣдованія преступниковъ. Онъ слѣдитъ даже за направленіемъ общественнаго мнѣнія, за дѣйствіями политическихъ партій. Въ прокурорской камерѣ (parquet) ведутся списки лицъ, подвергавшихся осужденію, бывшихъ подъ судомъ, замѣшанныхъ въ какихъ-либо дѣйствіяхъ, противныхъ правительству. Прокуроръ самый могущественный изъ властей (magistrat). Прокуроры назначаются правительствомъ изъ сословія адвокатовъ. Мы упоминали, что судьи назначаются по закону также изъ этого сословія, — но это на практикѣ дѣлается не прямо. Прежде поступленія въ судьи адвокатъ долженъ прослужить въ паркетѣ (прокурорство). Другими словами паркетъ есть разсадникъ судебной магистратуры: изъ низшихъ степеней прокуреріи назначаются судьи низшихъ инстанцій, а прокуроры высшихъ степеней прямо назначаются въ высшія судебныя должности*).

потому что обвиненный переводитъ свое заведеніе черезъ улицу, и тогда надобно начинать другой процесъ.

*) Прокурорская и судебная іерархіи во Франціи:

Помощники уѣзднаго прокурора (substitut или avocat imperial).	Сверхъ-штатный судья уѣзднаго суда (juge suppleant).
Уѣздные прокуроры (procureur imperial).	Судья.
Младшіе помощники губернскаго прокурора (substitut).	Президентъ.
Старшіе помощники губернскаго прокурора или генеральные адвокаты (avocat general).	Совѣтникъ апелляціоннаго суда.
Генералъ-прокуроры апелляціоннаго суда.	Президентъ.
Генеральные адвокаты кассаціоннаго суда.	Первый президентъ.
Генералъ-прокуроръ.	Совѣтникъ кассаціоннаго суда.
Министръ юстиціи.	Президентъ.
	Первый президентъ.

Если обвинительное слѣдствіе прокурора найдено будетъ судомъ уважительнымъ, то обвиняемый предается уголовному суду,—и здѣсь прокуроръ является защитникомъ, адвокатомъ общества; онъ есть лицо обвиняющее, въ противоположность адвокату, защищающему обвиняемыхъ.

Таково значеніе въ судебной сферѣ агентовъ правительства, называемыхъ прокурорами. Нѣтъ сомнѣнія, что магистратура, такъ стройно организованная и такая просвѣщенная, приноситъ великую пользу въ изысканіи и преслѣдованіи преступленій. Но вмѣстѣ съ тѣмъ она есть для Франціи одна изъ сильныхъ препонъ для развитія свободы.

Прокуроръ стоитъ къ суду и присяжнымъ отчасти въ томъ же отношеніи, какъ правительство къ законодательному корпусу: *ему принадлежитъ уголовная инициатива*, какъ правительству принадлежитъ законодательная. То есть, одинъ прокуроръ можетъ представить гражданина передъ уголовный судъ. Лицо, котораго право было нарушено, можетъ помимо прокурора позвать нарушителя только въ судъ исправительной полиціи: такъ, что граждане въ своихъ важнѣйшихъ правахъ находятся подъ опекой прокурора.

Конституція 89—91 года совершенно раздѣлила двѣ власти, слитыя теперь въ лицѣ прокурора,—охранительную и обвинительную. Обвинительная власть предоставлена была особому лицу—публичному обвинителю (accusateur public), избираемому гражданами каждаго судебнаго округа; королевскій комиссаръ (прокуроръ) имѣлъ только власть охранительную, смотрѣлъ за правильностью теченія процеса, требовалъ примѣненія закона и т. п. Публичный обвинитель могъ призывать предъ уголовный судъ какъ частныхъ лицъ, такъ и чиновниковъ правительства, виновныхъ въ нарушеніи правъ гражданъ, или конституціи. Въ этомъ видѣ онъ существуетъ теперь въ нѣкоторыхъ государствахъ, напримѣръ въ Даніи.

Такимъ образомъ по нынѣшней организаціи прокурорскаго учрежденія во Франціи правительство вполнѣ без-

опасно за своихъ агентовъ. Но этого еще мало. По знаменитой 75 статьѣ конституціи VIII года, статьѣ сохранившей силу до сихъ поръ, гражданинъ можетъ жаловаться на административную власть только государственному совѣту, который состоитъ изъ чиновниковъ, назначаемыхъ правительствомъ. Эта статья даетъ исполнительной власти громадную силу, какъ мы уже имѣли случай сказать. Во времена парламентарнаго управленія палата депутатовъ правомъ интерпеляціи и правомъ обсуживанія дѣйствій министровъ и преданіемъ ихъ суду до нѣкоторой степени ограничивала этотъ административный самосудъ. Теперь палаты не могутъ интерпелировать,—а главное, не могутъ требовать къ отвѣту министровъ и предавать ихъ суду, потому что по нынѣшней конституціи министры отвѣтствены только предъ императоромъ. «Американцы и англичане, говоритъ Токвиль, не думали, что можно упрочить свободу дозволеніемъ палатамъ предавать суду верховныхъ сановниковъ. Они думаютъ, что свобода можетъ быть гарантирована лучше посредствомъ мелкихъ процесовъ, повторяемыхъ ежедневно, доступныхъ каждому гражданину, нежели торжественными процедурами, къ которымъ или никогда не прибѣгаютъ, или прибѣгаютъ слишкомъ поздно». Токвиль писалъ это тогда, когда во Франціи существовала еще возможность торжественныхъ процесовъ надъ министрами, во времена Лудовика-Филиппа. Въ этомъ вопросѣ обнаруживается ясно рѣзкая противоположность политическаго быта Франціи въ сравненіи съ Сѣверо-американскими Штатами, а въ особенности съ тѣмъ швейцарскими кантонами, гдѣ гражданинъ можетъ даже протестовать на рѣшеніе всего народа и завести съ нимъ передъ судомъ процесъ, когда это рѣшеніе нарушаетъ коренныя права гражданской свободы, — гдѣ слѣдственно судъ есть нѣчто священное, высшее всѣхъ другихъ властей *).

*) Кромѣ того, въ Англіи и Сѣвероамериканскихъ Штатахъ существуетъ еще и политическій судъ: палата депутатовъ имѣетъ право обвинять и предавать суду министровъ (въ Англіи и другихъ лицъ) за наруше-

Изложеніе судебной организаціи не относится къ предмету нашей статьи. Намъ слѣдовало только показать характеръ судебной власти во Франціи и ея отношеніе къ законодательной и исполнительной властямъ. Скажемъ теперь нѣсколько словъ объ отношеніи гражданъ къ суду или о судебныхъ правахъ, судебной свободѣ.

Судебная свобода есть корень всѣхъ другихъ правъ,— она заключается въ habeas corpus, въ присяжныхъ, въ судебной защитѣ (адвокатурѣ). Какія бы политическія права ни предоставляла конституція гражданамъ, всѣ они ничего не значатъ, если исполнительная власть можетъ по произволу схватить и заключить въ тюрьму гражданина, — или предавать его суду преданныхъ себѣ судей, оставляя его безъ защиты. Судъ присяжныхъ и адвокатура существуютъ во Франціи и теперь въ полной силѣ, и въ этомъ отношеніи о не можетъ завидовать никакой другой странѣ въ мірѣ. Относительно суда присяжныхъ надобно замѣтить одно, что нынѣшнее правительство сократило его

ніе конституціи и другія политическія преступленія, а высшая палата (палата перовъ, сенатъ) въ этомъ случаѣ судитъ. То же самое существовало и во Франціи до 1848 года; теперь, какъ мы упоминали, французскія камеры не имѣютъ этой власти, судъ надъ государственными преступниками принадлежитъ особому судилищу—Haute cour de justice, составленному изъ нѣсколькихъ членовъ кассаціоннаго суда и присяжныхъ. Соединенію законодательной власти съ судебной всегда вредно; оттого даже и въ такомъ высокомъ учрежденіи, какъ палата перовъ или сенатъ, судъ не можетъ имѣть должнаго безпристрастія,—здѣсь выступаютъ на сцену политическія партіи съ ихъ интересами. Во Франціи судъ палаты перовъ оставилъ печальныя воспоминанія. Въ Англіи въ этомъ случаѣ, какъ во многихъ другихъ, обычай поправляетъ законы: по закону вся палата перовъ есть судъ, а по обычаю судятъ только "судебные лорды„ т. е. всего пять или шесть перовъ возведенныхъ въ это достоинство изъ высшихъ судебныхъ сановниковъ, всѣ остальные расходятся. Въ Сѣверо-американскихъ Штатахъ политическій судъ устроенъ превосходно; сенатъ хотя и дѣлается судебнымъ мѣстомъ, но онъ можетъ только своимъ приговоромъ отрѣшить сановника отъ должности, а если въ числѣ проступковъ его находятся и уголовные, то онъ предаетъ его, послѣ отрѣшенія, обыкновенному уголовному суду (съ присяжными), который одинъ можетъ опредѣлить уголовное наказаніе. Такимъ образомъ и законодательная власть сохраняетъ своей право наблюдать за чиновниками, и обвиняемый не лишается тѣхъ судебныхъ гарантій, которыя предоставлены всѣмъ гражданамъ.

вѣдомство, отдѣливъ судъ о проступкахъ по книгопечатанію къ вѣдомству суда исправительной полиціи (гдѣ нѣтъ присяжныхъ),—и такимъ образомъ поставило одно изъ величайшихъ политическихъ правъ, выработанныхъ въ 91 году, право на свободу печати, въ зависимость отъ суда, на который оно имѣетъ сильное вліяніе. Что касается до habeas corpus, то оно, какъ великое и неотъемлемое право гражданина, существуетъ только въ Англіи и Сѣверо-американскихъ Штатахъ. Конституція 89—91-года уничтожила знаменитыя lettres de cachet, по которымъ прежніе короли могли заключать въ тюрьму безъ всякаго судебнаго изслѣдованія, и положила, что гражданинъ можетъ быть арестованъ только въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ закономъ и притомъ по бумагѣ судебной власти. Въ настоящее время во Франціи гражданинъ подвергается тюремному заключенію (какъ предварительной мѣрѣ) только тогда, когда судъ признаетъ улики достаточно-сильными и притомъ когда эти улики взводятъ на обвиняемаго уголовное преступленіе. Если же гражданинъ обвиняется въ проступкѣ, за который слѣдуетъ исправительное наказаніе, то президентъ суда можетъ или оставить его на свободѣ до постановленія приговора, или приказать арестовать, — соображаясь съ тѣмъ, до какой степени вѣроятно, что обвиняемый предстанетъ предъ судилище. Полиція можетъ только задержать уличаемаго въ преступленіи до прибытія слѣдственнаго судьи. И такъ, если во Франціи гражданинъ и не пользуется тою свободою и неприкосновенностью, какъ въ Англіи, то все таки она обезпечена достаточно, потому что лишиться ея можно только по рѣшенію суда, чего далеко нѣтъ во многихъ странахъ Европы. Нынѣшнее правительство выпросило въ 1858 году (послѣ извѣстнаго дѣла Орсини) у законодательнаго корпуса законъ, по которому оно имѣетъ право безъ судебнаго слѣдствія арестовывать и ссылать на житье въ другія мѣста, но только тѣхъ лицъ, которыя были замѣшаны въ прежнихъ политическихъ смутахъ и находились подъ судомъ и слѣдствіемъ. Это вопіющее нарушеніе самаго драгоцѣннаго

права гражданина—права на личную свободу. Но для насъ и этотъ фактъ представляетъ много интереснаго. Мы вивидимъ, что во Франціи, какъ ни сильно правительство, оно не могло иначе схватить и выслать въ другой городъ враждебныхъ ему гражданъ, какъ вслѣдствіе закона, конечно безнравственнаго, но изданнаго депутатами народа *). Вообще, если мы говоримъ «деспотизмъ наполеоновскій» и т. п., то это слово имѣетъ условное значеніе, т. е. это есть самоуправство въ сравненіи съ Англіей, но никакъ съ какими нибудь другими странами. Въ нѣкоторыхъ странахъ Европы этотъ деспотизмъ былъ бы величайшей свободой.

VI.

Государство и церковь—Гражданская конституція духовенства.—Конкордатъ и органическія статьи.—Докладъ Порталиса о значеніи религіи въ государствѣ и о значеніи конкордата.

Революція 89 года была не только политическая, но и религіозная. Гражданская конституція духовенства (constitution civile du clergé) была существенной частію конституціи 91 года. Два рода постановленій находятся въ гражданской конституціи духовенства. Въ однихъ національное собраніе только продолжало дѣло королей Франціи, дѣло ограниченія папской власти. Знаменитыя вольности галликанской церкви, по которымъ ни одна папская булла не могла быть обнародываема во Франціи безъ согласія короля, даже рѣшенія собора католической церкви получали дѣйствіе только подъ этимъ условіемъ, епископы должны быть природными французами и назначаемы папою по представленію короля, и вообще доктрина: церковь заключается въ государствѣ, а не государство въ церкви,—

*) Законъ этотъ данъ только на нѣсколько лѣтъ и притомъ съ тѣмъ условіемъ, что граждане этого разряда подвергаются его дѣйствію только по рѣшенію комиссіи: изъ префекта, прокурора и военнаго начальника департамента. Законъ этотъ былъ значительно смягченъ въ августѣ 1859 года.

были національнымъ достояніемъ Франціи, ихъ поддерживали всѣми силами и короли, и парламенты, и духовенство. Противъ этихъ льготъ ратовали и ратуютъ теперь папы и ультрамонтанская партія. По ультрамонтанскому ученію эти льготы составляютъ расколъ, разрушаютъ единство католической церкви. Въ наше время большинство французскаго духовенства принадлежитъ къ этой партіи, точно также и въ странѣ совершенно свободной — въ Бельгіи. Мы сказали, что національное собраніе съ одной стороны продолжало историческое дѣло старой Франціи. Таковы его постановленія о секуляризаціи церковныхъ имуществъ и бенефицій, совершенное уничтоженіе власти папы надъ управленіемъ французской церкви, и другія. Съ другой стороны, національное собраніе ввело новыя органическія постановленія, хотя и совершенно въ христіанскомъ духѣ, но на которыя оно не имѣло права, потому что онѣ касались католической догмы, слѣдовательно выходили изъ его компетенціи; оно, словомъ, присвоило себѣ право вселенскаго собора. Таковы слѣдующія положенія: 1) избраніе священниковъ и епископовъ народомъ; даже хиротонія епископовъ производится не папою, а митрополитами, поставленный епископъ пишетъ папѣ только братское извѣстительное письмо; 2) новое распредѣленіе епархій, сообразно новому административному раздѣленію Франціи; церковное дѣленіе должно совпадать съ административнымъ, и такимъ образомъ церковь теряла самостоятельный территоріяльный характеръ; 3) уничтоженіе монашескихъ орденовъ, религіозныхъ обѣтовъ, монастырей; 4) присяга духовенства конституціи; 5) разрѣшеніе священникамъ вступать въ бракъ. Въ бо̀льшей части этихъ вопросовъ національное собраніе не вводило чего либо новаго, оно только возстановляло порядокъ, существовавшій въ первые вѣка христіанства. Знаменитые ученые бывшіе членами комиссіи, выработавшей проектъ гражданской конституціи духовенства, представили въ подтвержденіе этихъ положеній множество цитатъ изъ церковной исторіи, изъ соборныхъ постановленій. Противники

ихъ представили другія цитаты. Послѣдующія событія показали ясно, что вопросъ объ отношеніи государства къ церкви не есть дѣло одной науки, онъ разрѣшается духомъ народа, потому что здѣсь затрогивается важнѣйшій жизненный интересъ. Церковная конституція не могла получить практическаго значенія; во французской церкви обнаружился страшный расколъ, слѣдствіемъ котораго была вандейская война, развитіе религіознаго фанатизма, полное религіозное разстройство. Въ такомъ положеніи засталъ дѣло первый консулъ Наполеонъ. Онъ положилъ конецъ разстройству и опредѣлилъ внутренній порядокъ французской церкви, ея отношенія къ государству и къ папѣ законоположеніемъ, извѣстнымъ подъ именемъ конкордата и органическихъ статей (Concordat, Articles organiques *).

Въ западныхъ государствахъ вопросъ объ отношеніи церкви къ государству разрѣшенъ весьма различно. Въ большей части католическихъ государствъ признана верховная власть папы надъ духовенствомъ, и во всѣхъ церковныхъ дѣлахъ государство подчиняется чужестранному государю — папѣ. Это основное положеніе католичества; только при этомъ оно сохраняетъ ту всеобщность, отрѣшеніе отъ національности, независимость отъ свѣтской власти, что составляетъ его существенный характеръ. Таково, напримѣръ, положеніе его въ Австріи или Испаніи. Въ протестанскихъ государствахъ наоборотъ—церковь не имѣетъ вселенскаго характера, она есть національное учрежденіе, вполнѣ подчиненное свѣтской власти. Въ Англіи церковь хотя и составляетъ довольно сильное учрежденіе, но король есть на столько же глава государства, какъ и церкви,—онъ національный папа. При такомъ порядкѣ вещей

*) Общія свѣдѣнія относительно французской церкви и ея отношеній къ государству и къ папѣ читатель найдетъ въ сочиненіи Дюпена: „Manuel du droit puplic ecclésiastique francais etc. Paris, 4-e édit., 1845.“ Здѣсь изложены и объяснены положенія галликанской церкви, конкордатъ, законы о церковной администраціи, церковныхъ имуществахъ. Къ сочиненію приложено много интересныхъ изслѣдованій и документовъ, между прочимъ рѣчи Порталиса. Лучшая похвала для „Manuel“—проклятіе, которымъ удостоила его римская конгрегація, на ряду съ сочиненіями Гуго Гроція и Монтескье.

всѣ старыя привиллегіи церкви, остатокъ католичества, не производитъ никакого столкновенія съ государствомъ. Такъ, по основному закону Англіи, есть два парламента —свѣтскій и духовный (соборъ), и король долженъ оба созывать одновременно. Изъ этого положенія могли бы послѣдовать въ наше время самыя странныя, можетъ быть даже грозныя столкновенія, если бы наряду съ высшей государственной властью, парламентомъ, засѣдалъ соборъ, который разсуждалъ бы о дѣлахъ церкви и обо всемъ, что къ ней относится (а что можетъ не относиться?). Этого однако не бываетъ, и очень просто. Король дѣйствительно всякій разъ, когда созываетъ свѣтскій парламентъ, созываетъ и духовный, но какъ только послѣдній соберется, въ тотъ же день издается декретъ о его распущеніи. Въ другихъ протестанскихъ государствахъ церковь не имѣетъ той іерархіи и политическаго значенія, какъ въ Англіи: духовенство, какъ сословіе, не существуетъ, и государственная власть смотритъ на церковь, какъ на вѣтвь администраціи.

Наконецъ, въ Сѣверо-американскихъ Штатахъ государство совершенно отстранило отъ себя церковныя дѣла. Религія и церковь считаются тамъ частнымъ дѣломъ гражданъ и общинъ. Граждане могутъ строить церкви, учреждать іерархію, основывать новыя религіи, признавать себя зависимыми въ религіозныхъ дѣлахъ отъ папы, далай-ламы и вообще отъ кого имъ угодно. Государству до этого нѣтъ никакого дѣла. Оно не строитъ церквей, не заключаетъ конкордатовъ, не утверждаетъ религій, не даетъ субсидій духовенству. Оно стоитъ, какъ говорятъ юристы, въ негативномъ (отрицательномъ) положеніи къ церкви.

Франція не избрала ни одной изъ этихъ системъ. Ни австрійской, совершенно противной не только началамъ 89 года, но и началамъ старой монархіи; ни англійской,—потому что французскій народъ не желалъ отпаденія отъ католическаго единства, и притомъ соединеніе церковной власти въ одномъ лицѣ съ свѣтскою представляло во Франціи нѣкоторое неудобство: въ Англіи есть господствующая цер-

ковь, во Франціи нѣтъ ея, всѣ церкви пользуются равными правами, слѣдовательно еслибы она приняла англійскую систему, то Наполеону пришлось бы быть вмѣстѣ и папою, и консисторіальнымъ президентомъ, и имамомъ, и великимъ раввиномъ. Американская система, теоретически самая мудрая, самая сообразная съ значеніемъ религіи и съ верховнымъ началомъ правды и свободы, не могла быть допущена не только вслѣдствіе поглощающаго значенія государства, и въ особенности исполнительной власти, нетерпящаго ничего самостоятельнаго, но и для успѣшнаго развитія цивилизаціи и свободныхъ учрежденій. Тамъ, гдѣ масса погружена въ невѣжество, какъ это во Франціи, гдѣ она суевѣрна и наклона къ фанатизму, тамъ оставить католическое духовенство безъ контроля государства—значитъ предать дѣло свободы въ руки врага, превосходно организованнаго, получающаго направленіе извнѣ, помощь отовсюду, богатаго, энергическаго. Французское общество, въ которомъ духъ ассоціаціи и частной иниціативы такъ мало развитъ, не могло бы найдти достаточныхъ средствъ для отпора этому врагу, который и теперь, связанный со всѣхъ сторонъ конкордатомъ, грозно подымаетъ голову и готовъ еще разъ на битву съ началами новой цивилизаціи. Примѣръ Бельгіи показываетъ ясно, чего можно ожидать отъ католическаго духовенства, если допустить его жить независимо отъ государства. Поэтому, разсматривая конкордатъ съ этой практической, такъ сказать, временной точки зрѣнія, нельзя не видѣть въ немъ одного изъ величайшихъ пріобрѣтеній для Франціи. На этомъ пунктѣ совершенно сходятся и всѣ правительства Франціи и либеральныя партіи всѣхъ оттѣнковъ, исключая клерикало-либеральной, для которой либерализмъ есть только маска, и требованіе полной свободы въ вопросѣ о церкви только брешь, чрезъ которую она хочетъ провести іезуитизмъ со всей его обстановкой, а затѣмъ деспотизмъ.

Все глубокое значеніе конкордата ясно видно изъ исторіи его введенія. Консульское правительство, предлагая его законодательной палатѣ, совершенно сводитъ церковный интересъ на второй планъ предъ государственнымъ. До-

кладчикъ конкордата, знаменитый Порталисъ, въ своемъ докладѣ развиваетъ послѣдовательно положенія: полезна ли религія вообще и христіанская въ частности для государства; не противна ли христіанская религія политическимъ учрежденіямъ Франціи; что лучше и удобнѣе для Франціи— соединить церковную власть со свѣтской, основать особую церковь съ національнымъ патріархомъ, или признать католическое единство въ лицѣ папы, и наконецъ не лучше ли основать новую религію,—и разобравши эти положенія, онъ переходитъ къ защитѣ конкордата не какъ абсолютнаго законодательства, истекающаго изъ какихъ-либо неполитическихъ началъ, а какъ законодательства, практически самаго полезнаго и лучшаго для Франціи.

Конкордатъ и органическія статьи заключаютъ слѣдующія положенія: 1) Правительство дѣлаетъ новое распредѣленіе епархій, соотвѣтственно съ административнымъ дѣленіемъ государства, по соглашенію съ папою. Во Франціи будетъ десять митрополій и пятьдесятъ епископій; епископы суть суффраганы митрополитовъ-архіепископовъ. Число приходовъ будетъ по крайней мѣрѣ равняться числу округовъ мироваго судя (justice de paix—нѣсколько общинъ). Архіепископы получаютъ жалованье изъ государственнаго казначейства по 15,000 франковъ въ годъ, епископы по 10,000, священники перваго класса по 1,500, втораго по 1,000 франковъ. Кромѣ того, департаменты и общины могутъ изъ своихъ фондовъ дѣлать прибавку къ этому содержанію, и должны доставлять безплатно помѣщеніе. Въ замѣнъ этого всѣ требы должны быть безвозмездны. Такимъ образомъ католическое духовенство живетъ на жалованьи правительства, и, по его мнѣнію, должно вполнѣ отъ него зависѣть, подобно чиновникамъ. Но не такъ думаетъ духовенство: оно говоритъ, что деньги, получаемыя имъ отъ правительства, — проценты за несправедливо захваченныя государствомъ его имущества. 2) Глава государства назначаетъ архіепископовъ и епископовъ; папа хиротонисуетъ первыхъ, архіепископы послѣднихъ. До посвященія, архіереи и священники даютъ присягу на вѣрность государству

и началамъ галликанской церкви. 3) Епископы избираютъ для поставленія въ священники лицъ съ одобренія правительства. 4) Правительство имѣетъ право порицать и объявлять ничтожными тѣ поступки и дѣйствія епископовъ, которыя нарушаютъ вольности галликанской церкви, общественное спокойствіе, или посягаютъ на совѣсть и честь гражданъ (Appel comme d'Abus). 5) Никакая папская булла, никакой декретъ собора, даже вселенскаго, не могутъ быть принимаемы, публикуемы или другими способами приводимы въ исполненіе безъ разрѣшенія правительства. 6) Французскіе національные и провинціальные соборы и всякія совѣщательныя духовныя собранія могутъ происходить только съ разрѣшенія правительства. 7) Архіереи могутъ учреждать съ разрѣшенія правительства кафедральные капитулы и семинаріи. Всѣ другія церковныя учрежденія (NB. монастыри и конгрегаціи) уничтожаются. 8) Священники могутъ вѣнчать только тѣхъ лицъ, которыя представятъ свидѣтельство, что они заключили гражданскій бракъ.

Приводимъ нѣсколько мѣстъ изъ доклада Порталиса, читаннаго законодательному собранію, — необходимыхъ для пониманія значенія конкордата и отношенія государства къ церкви. Докладъ знаменитаго юриста начинается обширнымъ философскимъ трактатомъ о значеніи религіи для общества, и въ частности христіанской, и о невозможности составить новую религію.

Опуская философскую часть, обратимся только къ положительной.

«Нѣкоторые полагаютъ, что политика исполняетъ свое дѣло, когда предоставляетъ свободное теченіе религіознымъ мнѣніямъ, и не безпокоится, кто что исповѣдуетъ. Но я спрашиваю: когда подобная мѣра, не представляющая ничего положительнаго, чисто отрицательная, могла выполнить задачу, которую должно преслѣдовать всякое мудрое правительство? Безъ сомнѣнія, свобода, нами завоеванная, и философія, насъ освѣщающая, не могутъ примириться

съ идеей *господствующей* вѣры, а тѣмъ менѣе съ идеей *исключительной* религіи.

«Но можно покровительствовать религію, не дѣлая ее ни исключительной, ни господствующей. Покровительствовать религію — значитъ поставить ее подъ защиту законовъ; значитъ охранять ее отъ волненій, обезпечить тѣмъ, кто ее исповѣдуетъ, духовныя блага, которыя они полагаютъ получить отъ нея, подобно тому какъ обезпечивается личная безопасность и собственность: въ прямомъ смыслѣ система покровительства не заключаетъ ничего исключительнаго и господствующаго, потому что можно покровительствовать разомъ нѣсколькимъ и даже всѣмъ религіямъ.

«Я согласенъ, что система покровительства существенно отличается отъ системы равнодушія (индиферентизма) и пренебреженія, которую напрасно украшаютъ именемъ терпимости. Слово *терпимость* въ дѣлѣ религіи не должно имѣть того оскорбительнаго значенія, когда его употребляютъ для того, чтобы закрывать глаза на злоупотребленія. Вѣротерпимость есть долгъ, добродѣтель одного человѣка въ отношеніи къ другому; и въ государственномъ правѣ эта терпимость состоитъ въ уваженіи правительства къ совѣсти гражданъ и къ предметамъ ихъ вѣрованія. Это уваженіе не должно быть безплоднымъ; а такимъ оно будетъ, если на практикѣ останется безъ всякаго полезнаго и утѣшительнаго дѣйствія.

«Независимо отъ того моральнаго блага для людей, котораго можно достигнуть покровительствомъ религіознымъ учрежденіямъ, замѣтимъ, что порядокъ и общественное спокойствіе требуютъ, чтобы эти учрежденія не были оставляемы, такъ сказать, сами себѣ. Государство не можетъ имѣть никакого вліянія на учрежденія и людей, которыхъ оно будетъ считать чуждыми себѣ: система разумнаго надзора надъ вѣроисповѣданіями можетъ быть обезпечена только тогда, когда будетъ извѣстенъ планъ законной организаціи ихъ. Безъ такой организаціи, признанной и утвержденной, надзоръ безполезенъ, или невозможенъ, потому

что правительство не будетъ имѣть гарантіи относительно исповѣдующихъ темныя ученія, которыя, пользуясь этою, такъ сказать, невидимостью, съумѣютъ всегда ускользнуть отъ закона.

«Особыя обстоятельства, среди которыхъ мы живемъ, укрѣпляютъ насъ въ этихъ соображеніяхъ.

«Исторія революціи показываетъ, что католицизмъ былъ главнымъ предметомъ ударовъ, сыпавшихся вообще на религіозныя учрежденія; и это неудивительно. Католическая религія всегда была господствующею, она даже была исключительною, вслѣдствіе уничтоженія нантскаго эдикта, и ее упрекали въ этомъ уничтоженіи, произведшемъ столько печальныхъ послѣдствій для Франціи. Религія, которую подозрѣваютъ въ преслѣдованіи другихъ, преслѣдуется въ свою очередь, когда обстоятельства дѣлаютъ возможной реакцію. Прибавьте къ этому первому обстоятельству другое,—что духовенство имѣло политическій характеръ, связанный съ учрежденіями низвергнутой монархіи: насиліе противъ католицизма было тѣмъ живѣе, что преслѣдовали въ немъ не столько религію, сколько тиранію.

«Но насиліе и утвержденная имъ церковная полиція произвели только расколы, извратившіе религію, взволновавшіе и теперь еще волнующіе Францію. Что же должно дѣлать въ этомъ положеніи?

«Сообразно ли съ здравой и человѣколюбивой политикой продолжать преслѣдованія противъ тѣхъ, которые противились нововведеніямъ?

«Силою ничего нельзя сдѣлать надъ сердцемъ: насиліе въ дѣлѣ религіи можетъ быть только средствомъ разрушенія.

«Правительство всегда компрометируетъ свое могущество, когда, желая дѣйствовать на сердца, оно ставитъ въ противоположность съ обѣщаніями и угрозами религіи, обѣщанія и угрозы закона; ужасъ, который оно ищетъ внушить, побуждаетъ умы обратиться къ тѣмъ предметамъ, которые внушаютъ еще большій ужасъ. Среди такихъ страшныхъ волненій фанатизмъ развиваетъ всю свою энер-

гію; онъ питается самимъ фанатизмомъ,—дѣлается пищею для самого себя.

«Нашъ собственный опытъ не показалъ ли, что преслѣдованіемъ только обращаютъ духъ религіи въ духъ секты? Думали ужасомъ и казнями увеличить число добрыхъ гражданъ, и только уменьшили число людей.

«Я говорю, что всякая система преслѣдованія не совмѣстна съ нынѣшнимъ положеніемъ Франціи.

«Въ деспотическомъ правленіи, гдѣ управляетъ болѣе фантазія, нежели законъ, умы мало волнуются тираніей, потому что тиранія, какова бы ни была, не новость для нихъ; но въ правленіи, кототорое обѣщало политическую и религіозную свободу, всякое враждебное дѣйствіе противъ извѣстнаго разряда гражданъ за ихъ вѣроисповѣданіе произведетъ только великія затрудненія: тогда они будутъ видѣть, что другіе пользуются свободой, которой они не имѣютъ, и потому станутъ болѣе пламенными, потому что будутъ считать себя несчастными. Извѣстно, что нельзя ничѣмъ болѣе оскорбить людей, какъ преслѣдованіемъ предметовъ ихъ вѣрованій; тогда они испытываютъ самое невыносимое и унизительное притѣсненіе.

«Наконецъ, что мы до сихъ поръ выиграли преслѣдованіемъ цѣлыхъ классовъ духовныхъ лицъ, изъ которыхъ большая часть уважались согражданами за добродѣтель? Мы ожесточили людей самыхъ умѣренныхъ; мы компрометировали свободу, потому что выходило, что мы желаемъ отдѣлить Францію католическую отъ Франціи свободной.

«Есть священники безпокойные и враждебные; но есть и такіе, которые вовсе не таковы,—а между тѣмъ преслѣдованіемъ ихъ смѣшиваютъ въ одно. Священники безпокойные и бунтливые воспользовались этимъ положеніемъ, чтобы пріобрѣсть то значеніе, которое слѣдуетъ только дѣйствительной добродѣтели; на нихъ начали смотрѣть какъ на несчастныхъ и угнетенныхъ, а въ несчастіи заключается нѣчто священное, возбуждающее жалость и уваженіе.

«Вмѣсто собраній публичныхъ, которыя никогда не могутъ быть опасны, которыя всегда на виду у полиціи,

тогда будутъ происходить тайныя сборища, во мракѣ будутъ совершаться заговоры противъ общества; злодѣи будутъ хвастать своей храбростью и народъ будетъ ихъ уважать во имя тѣхъ опасностей, которыя ихъ преслѣдуютъ; эти опасности будутъ служить для нихъ вмѣсто добродѣтели, и мѣры, которыми думали предохранить массу отъ прельщеній, сами станутъ главнымъ орудіемъ для прельщенія.

«Наконецъ, захотимъ ли мы опозорить нашъ вѣкъ, обращая въ правительственную систему мѣры строгости, противныя нашей образованности и французской гуманности? Захотимъ ли мы опозорить философію, которою мы гордимся, и показать, что философская нетерпимость замѣнила религіозную?

«Правительство поняло, что система преслѣдованія невозможна. Слѣдовало ли правительству не обращать вниманія на вѣроисповѣданія и продолжать тѣ мѣры равнодушія, которыя принимались всякій разъ, когда смягчались революціонныя мѣры? Но такой планъ, конечно лучшій преслѣдованія, не представляетъ ли другихъ неудобствъ и другихъ опасностей? Католическая религія исповѣдуется сильнымъ большинствомъ французовъ. Выпустить изъ рукъ такой могущественный рычагъ, значитъ отдать его въ руки первому бунтовщику или честолюбцу, который снова вздумалъ бы волновать Францію, и дать ему могущественное орудіе для дѣйствія противъ отечества.

«Мы едва только покончили революцію, величайшую изъ всѣхъ, когда-либо бывшихъ въ мірѣ; кто не знаетъ, что послѣ политическихъ бурь также, какъ послѣ бурь природы, большая часть людей, потрясенныхъ тѣмъ, что происходитъ вокругъ нихъ, ищутъ убѣжища въ религіозныхъ утѣшеніяхъ и обѣщаніяхъ, и всего болѣе склонны къ набожности и даже суевѣрію! Кто не знаетъ легкости, съ какою принимаются во время великихъ кризисовъ предсказанія самыя нелѣпыя, все, что подаетъ великія надежды въ будущемъ, все, на чемъ лежитъ печать чрезвычайнаго, все, что обѣщаетъ вознаградить за непрочность земныхъ благъ? Кому не извѣстно, что люди, пострадавшіе отъ

общественныхъ явленій, весьма способны сдѣлаться игрушкою лжи и самозванства? Въ такое ли время правительству рисковать тѣмъ, что могущественный рычагъ религіи попадетъ въ руки подозрительныя или враждебныя?

«Во времена болѣе спокойныя интересъ правительства— не отказываться отъ управленія духовными дѣлами; эти дѣла въ кодексахъ различныхъ народовъ всегда исчисляются въ разрядѣ тѣхъ, надъ которыми принадлежитъ государству высшая полиція.

«Власть государства непрочна, если на его территоріи находятся люди, имѣющіе великое вліяніе на умы и совѣсть, и если эти люди не принадлежатъ ему, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ.

«Дозволеніе какого-либо вѣроисповѣданія необходимо предполагаетъ разсмотрѣніе тѣхъ началъ, которыми лица, его исповѣдующія, связываются въ общество, и сообразно съ которыми общество разрѣшаетъ его существованіе: общественное спокойствіе не будетъ обезпечено, если государство не будетъ знать тѣхъ регламентовъ, по которымъ обѣщаютъ жить и дѣйствовать пастыри вѣры. Можно злоупотреблять самою священною религіей. Вопросъ состоитъ въ томъ: человѣкъ, который назначаетъ себя для проповѣди, злоупотребитъ этимъ правомъ или нѣтъ? Надобно, чтобы государство заранѣе знало тѣхъ, которые будутъ пастырями; оно не должно спокойно ожидать, какое употребленіе они сдѣлаютъ изъ своего вліянія; оно не должно довольствоваться пустыми формами, когда дѣло идетъ о его сохраненіи и безопасности.»

Послѣ этого яснаго изложенія воззрѣнія французскаго правительства на значеніе религіи и на ея отношеніе къ государству, воззрѣнія, гдѣ поглощающее значеніе государства доведено до такой крайности, что докладчикъ серьезно разсматриваетъ вопросъ: не лучше ли ввести новую религію, болѣе сообразную съ соціальнымъ и моральнымъ состояніемъ Франціи, — Порталисъ переходитъ къ объясненію конкордата. Здѣсь опять въ каждомъ словѣ выражается понятіе, что если государство принимаетъ из-

вѣстныя католическія учрежденія и догматы, такъ это не во имя вѣрованія въ нихъ, а во имя ихъ практической пользы, и притомъ уничтожаетъ то изъ нихъ, что ему кажется несовмѣстнымъ съ значеніемъ государства и съ духомъ его политическихъ учрежденій.

«Католическія начала, предолжаетъ Порталисъ, не дозволяютъ, чтобы глава государства могъ, какъ у лютеранъ, объявить себя главою церкви; и по началамъ здравой политики слѣдуетъ, что такое соединеніе духовной и свѣтской власти въ однихъ рукахъ опасно для свободы. Исторія показываетъ, что католическіе народы иногда учреждали патріарховъ или примасовъ для ослабленія или уничтоженія прямаго вліянія папы.

«Но такая мѣра неудобна въ настоящихъ обстоятельствахъ; она употреблялась только въ государствахъ, гдѣ была національная церковь, духовенство которой не было раздѣлено и которое притомъ соединяло свои собственныя усилія съ усиліями правительства для завоеванія независимости. Къ тому же нельзя сказать, что для государства, гдѣ большинство исповѣдуетъ католическую религію, было бы полезнѣе имѣть на своей землѣ главу этой церкви, нежели переписываться съ верховнымъ ея главой.

«Глава церкви, кто бы онъ ни былъ, вовсе не будетъ лицомъ безстрастнымъ: если онъ честолюбивъ, онъ можетъ сдѣлаться заговорщикомъ; онъ имѣетъ средства дѣйствовать на умы, онъ можетъ пріискать для этого случай; когда онъ сопротивляется свѣтской власти, онъ компрометируетъ ее въ мнѣніи народа; несогласія между духовенствомъ и государствомъ тогда дѣлаются болѣе серьезными; церковь, которая имѣетъ главу всегда передъ глазами, составляетъ дѣйствительно государство въ государствѣ; при обстоятельствахъ она можетъ сдѣлаться партіей. Всего этого нельзя опасаться отъ главы чужеземнаго (т. е. папы), котораго народъ не видитъ, который не можетъ, подобно національному патріарху, имѣть мѣстное вліяніе, который встрѣчаетъ въ предубѣжденіяхъ, нравахъ, характерѣ, образѣ мыслей народа, къ которому онъ

не принадлежитъ, препятствія къ усиленію своей власти,— который отвлекается тяжестью всемірнаго управленія отъ мысли о частномъ господствѣ, котораго всегда можно остановить международными средствами; послѣднія если ихъ употребляютъ умѣренно, разражаются извнѣ и освобождаютъ насъ отъ опасностей и скандала войны, въ одно время религіозной и междоусобной.

«Правительства католическихъ народовъ рѣдко уживались съ національнымъ патріархатомъ; они предпочитаютъ власть отдаленнаго главы, котораго голосъ звучитъ слабо, и который старается сохранить хорошія отношенія съ государствами, покровительство которыхъ ему необходимо.

«Въ тѣхъ исповѣданіяхъ, которыя не признаютъ всеобщаго главы, политическій сановникъ имѣетъ право и исполняетъ обязанности главы религіи; дѣятельность свѣтской власти могла быть парализирована, еслибъ въ одной и той же странѣ было двѣ главы: одна для духовенства, другая для государства, которыя могутъ раздѣлить уваженіе и въ нѣкоторыхъ случаяхъ сдѣлать повиновеніе ненадежнымъ. Поэтому мы счастливы, что устроили такой порядокъ вещей, при которомъ не надобно угрожать свободѣ для обезпеченія власти.

«Поэтому, въ томъ положеніи, въ которомъ мы находимся, признаніе всемірнаго главы церкви — мѣра болѣе мудрая, нежели учрежденіе французскаго патріарха; притомъ же это была единственная возможная мѣра.

«Для того, чтобы во Франціи передать религіозную диктатуру гражданской власти —надобно было бы измѣнить религіозную систему весьма значительнаго большинства французовъ. Въ Англіи это можно было сдѣлать, потому что тамъ умы были давно подготовлены къ такой перемѣнѣ; но можно ли найдти у насъ тоже расположеніе?»

Здѣсь Порталисъ показываетъ различіе англійской революціи отъ французской: первая была религіозная, началась съ религіозныхъ споровъ и потомъ уже стала политическою; вторая совершенно наоборотъ.

«Во Франціи, продолжаетъ докладчикъ, послѣ уничто-

женія прежней іерархіи все шло къ униженію новой; политика вооружила всѣ совѣсти противъ своимъ плановъ, и слѣдствіемъ ея ошибокъ были религіозныя волненія.

«Надобно замѣтить, что въ этихъ волненіяхъ вся выгода естественно была на сторонѣ тѣхъ мнѣній, которыя хотѣли уничтожить, увеличилось уваженіе народа къ старовѣрамъ (qui tenaient à l'ancienne croyance), потому что въ дѣлѣ нравственности мы любимъ все то, что предполагаетъ усиліе, и въ дѣлѣ религіи мы вѣримъ тѣмъ свидѣтелямъ, которые идутъ на мученичество.

«Есть великое политическое правило, которому слѣдуютъ всю умѣющіе управлять, что не слѣдуетъ измѣнять религіи, которая пустила глубокіе корни въ умы и сердца, если она пережила бури революціи. По этому правительство не могло думать объ измѣненіи католической іерархіи, не рискуя повергнуть общество въ непреоборимыя затрудненія.

«Неужели можно насъ устрашить предпріятіями римскаго двора? Но папа, какъ свѣтскій государь, не страшенъ никому; онъ всегда будетъ нуждаться въ покровительствѣ Франціи, и это обстоятельство только увеличитъ вліяніе французскаго правительства на религіозныя дѣла всей католической церкви, потому что они всегда связаны съ политикою. Какъ религіозный глава, папа имѣетъ у насъ власть ограниченную древними льготами галликанской церкви.

«Въ прежнее время папа имѣлъ въ монашескихъ орденахъ армію, безусловно ему покорную, которая постоянно поддерживала ультрамонтанскія стремленія. Наши законы уничтожили эту армію, и они имѣли право на это, потому что никто не отрицаетъ власти государства уничтожать учрежденія, не имѣюшія существенной связи съ религіей, и которыя оно находитъ подозрительными или неудобными. Сообразно съ этимъ началомъ, мы будемъ имѣть только бѣлое духовенство (clergé seculier), т. е. священниковъ и епископовъ.

«По конкордату епископы получаютъ хиротонію (insti-

tution canonique) отъ папы. Не было никакой политической причины не принять этого постановленія католической дисциплины, потому что папа по конкордату *обязанъ* посвящать въ епископы тѣхъ священниковъ, которыхъ ему представляетъ правительство, и не можетъ по произволу отказывать въ этомъ. Къ этому побуждала также необходимость прекратить расколъ, произведенный гражданской конституціей духовенства, которая теперь на практикѣ не существуетъ.

«При прежнемъ правительствѣ короли назначали епископовъ, папа посвящалъ. Этотъ порядокъ измѣненъ революціей, и избраніе епископовъ предоставлено народу.

«Въ нынѣшней конституціи ничего не сказано объ избраніи епископовъ; но такъ какъ ихъ обязанности сходны съ просвѣщеніемъ, различными вѣтвями администраціи, то назначеніе ихъ должно принадлежать той же власти, которая назначаетъ префектовъ, судей, учителей, т. е. первому консулу.»

Таковы были мотивы конкордата. Изъ дѣла революціи имъ удержано: уничтоженіе монастырей и монашескихъ орденовъ, секуляризація церковныхъ имуществъ, новая церковная администрація, подчиненіе государству церковной іерархіи, какъ одной изъ частей администраціи (именно народнаго просвѣщенія, во Франціи министръ народнаго просвѣщенія есть вмѣстѣ и министръ духовныхъ дѣлъ), гражданскій бракъ. Но избраніе епископовъ и священниковъ народомъ было замѣнено избраніемъ ихъ правительствомъ, хотя первое на столько же несогласно съ ультрамонтанской теоріей, какъ и второе, и папа охотнѣе бы согласился на первое, нежели на второе. Но понятно, что бонапартизмъ, соединяя всѣ пружины власти въ рукахъ правительства, уничтоживши выборную администрацію, не могъ безъ противорѣчія своему принципу предоставить церковную іерархію народному выбору.

Бракъ священниковъ, установленный гражданской конституціей духовенства, былъ отмѣненъ конкордатомъ на весьма справедливомъ основаніи: безбрачіе духовенства

есть католическій догматъ, и поэтому папа не могъ бы согласиться на посвященіе въ епископы женатыхъ священниковъ, не производя церковнаго раскола. Порталисъ справедливо сказалъ, что обѣтъ безбрачія есть дѣло личнаго желанія; кто не желаетъ этого, тотъ пускай нейдетъ въ духовенство,—что это постановленіе не противорѣчитъ конституціи, потому что священникъ, желающій вступить въ бракъ, всегда можетъ это сдѣлать, заключивши гражданскій бракъ, но что при этомъ естественно не можетъ болѣе быть священникомъ, потому что это противорѣчитъ догмату, а правительство не можетъ измѣнять догматовъ *).

Положеніе протестантскаго и еврейскаго культа опредѣлено постановленіями, сходными съ конкордатомъ, съ тѣмъ различіемъ, что власть правительства въ дѣлахъ этихъ церквей еще сильнѣе, потому что онѣ не имѣютъ религіознаго главы ни внѣ Франціи, ни внутри.

Каждая новая религія тогда только признается, когда ея правила одобрены правительствомъ, въ томъ смыслѣ, что оно не нашло въ нихъ ничего противнаго государству и общественному порядку.

Всѣ признанныя государствомъ вѣроисповѣданія получаютъ отъ него ежегодную сумму, назначенную бюджетомъ на содержаніе храмовъ и духовныхъ лицъ. Государство въ этомъ случаѣ только проводитъ свой взглядъ на религію, какъ на одну изъ вѣтвей администраціи и народнаго просвѣщенія, такъ что эти субсидіи дорого обходятся религіозной свободѣ.

*) Въ противность этому кассаціонный судъ рѣшеніемъ 21-го февраля 1833 года объявилъ, что священники, отказавшись отъ священства, все таки не могутъ вступить въ бракъ. Это рѣшеніе, слѣдствіе усиленія католической доктрины, противно началамъ конституціи, какъ это утверждаютъ Порталисъ, Дюпенъ, Лаферьеръ.

VII.

Администрація.—Армія.—Судебная и административная организація.

Мы видѣли, какое громадное значеніе имѣетъ во Франціи исполнительная власть (или правительство — gouvernement), она есть классическая страна гувернементализма. Мы видѣли, какъ исполнительная власть проходитъ во всѣ поры государственнаго организма — въ законодательство, судъ, церковь. Есть еще другая, самая главная сторона ея перевѣса: законодательная и судебная власть безоружны и отрѣзаны отъ народа, одна исполнительная вооружена, и вооружена страшно, и одна она въ постоянныхъ и безчисленныхъ непосредственныхъ сношеніяхъ съ гражданами.

Двѣ силы даны правительству—администрація и армія, обѣ онѣ существуютъ во Франціи такъ могущественно, такъ превосходно устроены (разумѣется для цѣлей правительства), какъ нигдѣ въ цѣломъ мірѣ.

Мы видѣли, что конституція 91 года уничтожила провинціализмъ, и ввела дѣленіе на департаменты. Полное устройство французской администраціи принадлежитъ Наполеону I. Департаменты раздѣлены на округи (arrondissements), округи на кантоны (волости), кантоны на общины. Все управленіе съ верху до низу сосредоточено въ рукахъ отдѣльнаго лица,—нѣтъ коллегіальнаго управленія; но при каждомъ правительственномъ лицѣ есть совѣтъ, избираемый гражданами; совѣтъ имѣетъ только совѣщательный голосъ, созывается правительственнымъ лицомъ для объясненія ему тѣхъ вопросовъ, въ которыхъ онъ ощущаетъ надобность въ уясненіи, и затѣмъ ему представлены самыя незначительныя дѣла: раскладка податей и тому подобное. То значеніе, которое дала администраціи конституція 91 года, когда вся администрація была въ рукахъ выборныхъ совѣтовъ, настоящихъ маленькихъ парламентовъ, не пережило этой конституціи.

Такимъ образомъ правительство имѣетъ въ своемъ распоряженіи дѣятельную и вполнѣ ему подчиненную адми-

нистративную армію. Предметы вѣдомства администраціи во всѣхъ ея ступеняхъ чрезвычайно обширны: просвѣщеніе, благотворительность, пути сообщенія, сельское хозяйство, вѣроисповѣданія, все находится подъ ея завѣдываніемъ. Въ этомъ заключается одно изъ коренныхъ отличій французской цивилизаціи и англійской. Въ Англіи и Сѣверо-американскихъ Штатахъ господствуетъ начало самоуправленія,—все, чѣмъ во Франціи завѣдываетъ администрація, тамъ завѣдываетъ общество.

Армія находится въ полномъ завѣдываніи правительства. Во Франціи военная служба есть обязанность каждаго гражданина. Не надобно распространяться о томъ, какое значеніе имѣетъ исполнительная власть, у которой подъ руками 500,000 вооруженныхъ людей. Творцы конституціи 1791 года и 1848 года думали помочь этому тремя средствами: 1) учрежденіемъ національной гвардіи, обязанность которой была защищать конституцію, 2) постановленіемъ,—что глава исполнительной власти лично не можетъ командовать военной силой, т. е. стать во главѣ арміи или отряда, 3) учрежденіемъ гвардіи для законодательнаго собранія. Но 18 брюмера и 2 декабря показали всю ненадежность этихъ мѣръ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и непрочность свободныхъ политическихъ учрежденій во Франціи.

ДОПОЛНЕНІЕ 1-е.

Судебная организація Франціи.

1) Уѣздный судъ (tribunal d'arrondissement). *Вѣдомство:* 1) Здѣсь начинаются всѣ гражданскія тяжбы; онъ вершитъ безаппеляціонно тяжбы и иски на сумму до 1500 франковъ или 60 франковъ дохода, если это недвижимое имѣніе. 2) Судъ надъ проступками (простое воровство на всякую сумму, обманъ, личныя обиды, нанесеніе ранъ и смерти по неосторожности и т. п.). - Здѣсь всегда возможна апелляція. *Составъ*: Трибуналъ состоитъ отъ трехъ до двѣнадцати судей (парижскій—изъ шестидесяти пяти судей), смотря по обширности округа; если число судей шесть, то трибуналъ раздѣляется на два отдѣленія, девять на три, и т. д.

Каждое отдѣленіе состоитъ изъ трехъ судей, и между ними президентъ распредѣляетъ дѣла,—причемъ одно отдѣленіе спеціально занимается судомъ о проступкахъ (отдѣленіе исправительной полиціи); судьи по отдѣленіямъ чередуются. Одинъ изъ судей, по назначенію исполнительной власти,—президентъ.

2) Апелляціонный судъ (cour d'appel, cour imperial),—ихъ двадцать семь во всей Франціи,—такъ что къ каждому аппеляціонному суду приписано по нѣсколько департаментовъ (губерній),—онъ называется именемъ города, гдѣ пребываетъ, напримѣръ Cour imperial de Paris, de Bordeaux. *Вѣдомство:* 1) Дѣла гражданскія и исправительныя, переносимыя по апелляціи изъ трибунала; 2) Дѣла о преданіи суду присяжныхъ по обвиненію въ уголовномъ преступленіи. *Составъ:* они раздѣляются на три класса: a) Суды, гдѣ число членовъ не менѣе сорока, b) не менѣе тридцати, c) не менѣе двадцати четырехъ. Раздѣленіе это основано на количествѣ дѣлъ. Суды перваго класса состоятъ изъ пяти отдѣленій: трехъ для гражданскихъ дѣлъ, одного для апелляціи по исправительнымъ дѣламъ (chambre des appels de police correctionelle) и одного для преданія уголовному суду (chambre des mises en accusation),—суды второго класса имѣютъ однимъ гражданскимъ департаментомъ менѣе, а третьяго класса—двумя. Члены этого суда называются совѣтниками (conseiliers); въ гражданскомъ департаментѣ должно быть при сужденіи семь членовъ, въ другихъ достаточно пяти. Въ каждомъ департаментѣ есть предсѣдатель, а для всего суда главный предсѣдатель (premier president). Въ важныхъ случаяхъ члены всѣхъ департаментовъ соединяются въ торжественное засѣданіе.

Уголовный судъ (cour d'assises) составляется временно (четыре раза въ годъ), въ каждомъ департаментѣ,– изъ трехъ членовъ: одинъ—предсѣдатель изъ совѣтниковъ апелляціоннаго суда, къ вѣдомству котораго принадлежитъ департаментъ, и два члена—или также изъ совѣтниковъ (если ассизы происходятъ въ томъ городѣ, гдѣ пребываетъ апелляціонный судъ), или изъ двухъ старшихъ членовъ уѣзднаго трибунала. Ассизный судъ руководитъ преніями, допрашиваетъ свидѣтелей, прилагаетъ законъ, а приговоръ произносятъ присяжные.

3) Кассаціонный судъ. Одинъ для всей Франціи. Къ нему поступаютъ дѣла изъ трибуналовъ (если они по роду своему тамъ вершатся окончательно), изъ апелляціонныхъ и ассизныхъ су-

довъ, но только подъ однимъ предлогомъ: что законъ былъ приложенъ невѣрно, что не были соблюдены формы и гарантіи судопроизводства. Кассаціонный судъ не пересуживаетъ дѣла, а только разсматриваетъ: правильно ли былъ приложенъ законъ и соблюдены ли были судебныя формы и гарантіи, и въ противномъ случаѣ уничтожаетъ рѣшеніе и передаетъ дѣло на новое рѣшеніе другому суду равнаго разряда. Ему принадлежитъ верховное право истолковывать законы и право надзора за членами всѣхъ другихъ судовъ. *Составъ:* Кассаціонный судъ состоитъ изъ трехъ департаментовъ предварительнаго разсмотрѣнія гражданскихъ дѣлъ (chambre des requètes), гражданскаго, уголовнаго. Каждый департаментъ состоитъ изъ президента и пятнадцати совѣтниковъ; кромѣ того есть старшій президентъ всего кассаціоннаго суда, который. предсѣдательствуетъ въ общемъ собраніи департаментовъ и въ томъ изъ нихъ, гдѣ найдетъ нужнымъ.

Публичная министерія организована слѣдующимъ образомъ. Главный начальникъ ея есть министръ юстиціи. При кассаціонномъ судѣ состоитъ генералъ-прокуроръ (procureur général imperial) съ шестью помощниками—генеральными адвокатами (avocats généreaux). При апелляціонномъ судѣ находится также генералъ-прокуроръ и при немъ старшіе помощники—генеральные адвокаты, числомъ отъ двухъ до пяти, и младшіе, называемые substituts—числомъ отъ двухъ до трехъ (въ Парижѣ ихъ одиннадцать). При трибуналѣ находится прокуроръ (procureur imperial) съ помощниками—substituts, которые обыкновенно называются императорскими адвокатами (avocat imperial).

ДОПОЛНЕНІЕ 2-е.

Административная организація.

1. Центральная администрація:	Императоръ.	Государственный совѣтъ. Министры.
2. Департаментъ:	Префектъ.	Совѣтъ префектуры. Генеральный совѣтъ.
3. Округъ:	Подпрефектъ.	Окружный совѣтъ.
4. Община:	Меръ.	Муниципальный совѣтъ.

Императоръ есть глава администраціи, какъ и вообще государства. Какъ глава администраціи, онъ пользуется слѣдующими

правами: 1) издаетъ административные регламенты, 2) декреты въ формѣ регламентовъ, 3) простые декреты, 4) декреты административнаго суда.

Регламентъ (Réglements d'administration publique) отличается отъ закона тѣмъ, что во первыхъ—содержаніе его составляютъ мѣры для приведенія въ исполненіе закона; во вторыхъ, онъ не имѣетъ карающей силы, которая принадлежитъ только закону, вотированному законодательнымъ корпусомъ. Впрочемъ, это послѣднее положеніе не имѣетъ общаго значенія, потому что часто палата, вотируя законъ, говоритъ, чтобы правительство издало регламентъ для его точнаго исполненія и при этомъ охраняетъ порою и регламентъ. Регламенты издаются главою государства только по выслушаніи мнѣнія государственнаго совѣта, оттого и сопровождаются формулой: Le Conseil d'État entendu. Декреты въ формѣ регламента (Décrets rendu dans la forme des réglements d'administration publique)имѣютъ не общій характеръ, какъ первые, не характеръ „положенія", а касаются только спеціально подробностей исполненія,—это инструкціи. Простые декреты (décrets simples) издаются безъ внесенія въ государственный совѣтъ, по представленію министра. Простыми декретами совершаются всѣ опредѣленія на гражданскія, судебныя и военныя мѣста, равно какъ и увольненія отъ службы (revocations). О четвертомъ разрядѣ декретовъ скажемъ впослѣдствіи.

Министры теперь не имѣютъ политическаго характера, какъ при парламентарномъ правленіи: они не отвѣтственны предъ законодательной палатой, не защищаютъ передъ ней проектовъ законовъ, не выражаютъ направленія политики,—они простые чиновники, отвѣтственные предъ императоромъ. Министры также издаютъ регламенты, которые касаются или до исполненія закона, или до внутренняго распорядка мнинистерства. Регламенты министровъ отличаются отъ императорскихъ тѣмъ, что касаются опредѣленія нѣкоторыхъ мелкихъ подробностей закона, на которыя ихъ уполномочиваетъ законодательная власть, или тѣхъ распоряженій по министерству, на которыя ихъ уполномочиваетъ исполнительная.

Министерствъ десять: государственное (ministère d'État, государственный канцлеръ), юстиціи, финансовъ, внутреннихъ дѣлъ, военное, морское и колоній, просвѣщенія и вѣроисповѣданій, ино-

странныхъдѣлъ, путей сообщенія (travaux publics), земледѣлія и торговли.

Государственный совѣтъ есть высшее административное и административно-судебное мѣсто (haut tribunal de l'administration). Онъ состоитъ изъ шести департаментовъ: 1) законодательства, юстиціи и иностранныхъ дѣлъ, 2) административно-судебныхъ дѣлъ (de contentieux), 3) внутреннихъ дѣлъ, просвѣщенія и вѣроисповѣданій, 4) путей сообщенія, земледѣлія и торговли, 5) военныхъ и морскихъ дѣлъ, 6) финансовъ. Члены государственнаго совѣта назначаются и увольняются императоромъ. Значеніе его— чисто совѣщательное. Предметы занятій государственнаго совѣта трехъ родовъ: дѣла законодательныя, административныя, судебныя.

Мы видѣли, что по конституціи 1852 года законодательная инициатива принадлежитъ правительству: оно приготовляетъ проекты законовъ, а законодательный корпусъ или принимаетъ, или отвергаетъ ихъ. Приготовленіе проектовъ законовъ есть важнѣйшая часть занятій государственнаго совѣта; для защищенія ихъ предъ законодательнымъ корпусомъ назначается комиссія изъ нѣсколькихъ членовъ по выбору императора.

Какъ судебное мѣсто, государственный совѣтъ разбираетъ окончательно дѣла о преданіи суду административныхъ чиновниковъ по жалобамъ частныхъ лицъ (преступленія по должности), и по апелляціи къ нему переходятъ дѣла изъ совѣта префектуры. Мы имѣли случай говорить о важности этого значенія государственнаго совѣта, даннаго ему 75-й статьей консульской конституціи.

Всѣ дѣла высшей администраціи, проекты, бюджеты, разрѣшаются въ государственномъ совѣтѣ, въ томъ числѣ и дѣла относительно вѣроисповѣданій, въ частности кассированіе тѣхъ посланій и актовъ епископовъ, которые противны конституціи, галликанской церкви и общественному порядку (Appels comme d'Abus). Наконецъ онъ разрѣшаетъ конфликты, то есть споры между судебной и административной властями о подсудности.

Управленіе департаментами находится въ рукахъ префектовъ. Сфера дѣятельности ихъ чрезвычайно обширна: полиція исполнительная, администрація, подати, тюрьмы, богоугодныя заведенія и проч., и проч. Словомъ, всѣ лица, завѣдывающія въ департаментѣ дѣлами различныхъ министерствъ, подчинены въ извѣстныхъ от-

ношеніяхъ префекту. Власть префектовъ значительно увеличена декретомъ 25 марта 1852 г. (Décret sur la décentralisation administrative), по которому множество дѣлъ меньшей важности разрѣшаются префектомъ безъ сношенія съ министрами. Префекты подчинены министру внутреннихъ дѣлъ.

Для помощи префекту существуютъ два совѣта: совѣтъ префектуры и генеральный.

Совѣтъ префектуры состоитъ изъ трехъ, четырехъ, пяти совѣтниковъ, смотря по количеству народонаселенія департамента; совѣтники назначаются императоромъ. Совѣтъ префектуры есть мѣсто совѣщательное, и кромѣ того судебно-административное. Префектъ даетъ совѣту на разсмотрѣніе дѣла по своему усмотрѣнію, мнѣніе совѣта для него не обязательно. Какъ судебное мѣсто, онъ вѣдаетъ споры по раскладкѣ налоговъ на недвижимую собственность, споры о правильности кадастра, нарушенія правилъ о водяныхъ сообщеніяхъ и постояхъ, дѣла о вознагражденіи за проведеніе бичевника и проч.

Генеральный совѣтъ состоитъ изъ депутатовъ, избираемыхъ общинами; онъ собирается одинъ разъ въ годъ по призыву префекта. Число членовъ равно числу кантоновъ департамента, т. е. среднимъ числомъ тридцать. Значеніе его совѣщательное и хозяйственное, опредѣленія его получаютъ силу по утвержденіи префектомъ. Занятія его слѣдущія: составленіе смѣты департаментскихъ приходовъ и расходовъ, разсмотрѣніе и утвержденіе отчетовъ о денежныхъ суммахъ по предложенію префекта, онъ сообщаетъ префекту нужды и желанія жителей департамента.

Округами управляютъ подпрефекты, находящіеся въ полномъ подчиненіи префекту, безъ разрѣшенія котораго они не могутъ предпринять ничего важнаго. Окружной совѣтъ состоитъ изъ членовъ, избираемыхъ общинами, по одному съ каждой. Значеніе его маловажно: онъ распредѣляетъ между общинами количество прямыхъ податей, назначенныхъ на округъ, даетъ мнѣнія о путяхъ сообщенія и проч.

Управленіе общины состоитъ изъ мера (съ помощниками), назначаемаго правительствомъ, и муниципальнаго совѣта, избираемаго гражданами общины. Значеніе мера и муниципальнаго совѣта довольно похоже на значеніе нашихъ городскихъ головъ и думъ.

Германская федеральная конституція. Конституція отдѣльныхъ германскихъ государствъ*).

1.

Федеральная конституція.—Конституція старинной Германской имперіи.—Рейнскій Союзъ.—Актъ 1815 года.—Составъ конфедераціи.—Большой и малый сеймы.—Основные законы союза.—Военное права союза.—Отношенія его къ отдѣльнымъ германскимъ государствамъ.—Право сейма относительно гарантіи и контроля отдѣльныхъ конституцій.—Права германцевъ.—Значеніе федеральнаго акта.—1848 годъ.—Единство Германіи.

Конституція Германскаго Союза представляетъ примѣръ политической нелѣпости; составители ея считали возможнымъ соединить вмѣстѣ самыя противоположныя начала, и достигли до того, что, какъ показало настоящее время, эта пресловутая конституція существуетъ только на бумагѣ. Она источникъ всѣхъ бѣдствій для германскаго народа, преграда его политическому прогресу, и съ тѣмъ вмѣстѣ нисколько не удовлетворяетъ идеалу маленькихъ князей и герцоговъ на политическую самостоятельность. Скажемъ нѣсколько словъ о ея происхожденіи.

Старая германская конституція, утвержденная вестфальскимъ міромъ, давала Германіи до извѣстной степени единство, дѣлала изъ нея одно государство съ единымъ верхов-

*) Die deutschen Verfassungsgesetze der Gegenwart etc., von H. A. Zachariä, 1855. Collection des Constitutions, chartes et lois fondamentales des peuples de l'Europe et des deux Ameriques, par Dufau, Duvergier et Gaudet, 1821 г., во 2-мъ томѣ.—Pölitz, т. I.

нымъ избирательнымъ главой—императоромъ римскимъ и королемъ нѣмецкимъ.

Различныя части, изъ которыхъ впослѣдствіи образовались самостоятельныя государства, составляли сеймъ (Reichstag), высшую законодательную власть, рѣшенія котораго однако получали силу только съ утвержденія императора. Сеймъ состоялъ изъ трехъ совѣтовъ, или коллегій: 1) Коллегія курфирстовъ, сильнѣйшихъ владѣтелей, имѣвшихъ исключительное право избранія императора. Курфирстовъ было семеро: три духовныхъ (архіепископы майнцскій, трирскій, кельнскій) и четыре свѣтскихъ (король богемскій, герцогъ саксонскій, маркграфъ бранденбургскій, герцогъ баварскій); 2) Коллегія князей (Fürstenrath). Она состояла изъ трехъ курій: a) епископовъ и аббатовъ, которыхъ земли были княжескими, b) князей и герцоговъ, c) графовъ. Каждая курія совѣщалась отдѣльно.

Въ коллегіи курфирстовъ голоса подавались поголовно (viriatim); а въ княжеской каждый князь и прелатъ-князь подавалъ столько голосовъ, сколько отдѣльныхъ княжествъ имѣлъ во владѣніи; тѣже прелаты, которые не были князьями, а также графы подавали голоса сообща, по куріямъ (curiatim), именно: прелаты—не князья имѣли всего два голоса (скамья швабскихъ прелатовъ изъ 16 аббатовъ и 5 аббатиссъ и скамья рейнская—8 аббатовъ и 11 аббатиссъ) и 150 графовъ—4 голоса. Такъ что во второй коллегіи было 246 лицъ, а голосовъ 100 (изъ нихъ 94 viriatim и 6 curiatim).—3) Третья коллегія состояла изъ 51 имперскаго города и имѣла два голоса (скамья рейнская—14 городовъ, швабская—37). Вообще въ Германіи въ 1793 году считалось 324 территоріи, владѣльцы которыхъ имѣли удѣльныя права (Landeshoheit) и кромѣ того 1,475 имуществъ, принадлежавшихъ имперскому рыцарству (Reichsfreie Rittergüter), т. е. такому, которое зависѣло не отъ мѣстныхъ герцоговъ и князей, а непосредственно отъ императора (Unmittelbare Ritterschaft). Какъ ни были велики права князей, но они все-таки не были независимыми государя-

ми: право войны и міра принадлежало только императору и сейму.

Эта конституція пала вслѣдствіе вмѣшательства Наполеона въ дѣла Германіи. Австрія и Пруссія отдѣлились; изъ остальныхъ государствъ Германіи образовался Рейнскій Союзъ подъ протекторствомъ Франціи *). По низверженіи владычества Наполеона германскіе государи образовали новый союзъ на слѣдующихъ новыхъ началахъ:

1) Суверенные князья и вольные города Германіи со включеніемъ императора австрійскаго и королей: прусскаго, датскаго и нидерландскаго (австрійскій императоръ и

*) Рейнскій Союзъ образовался актомъ 12 іюля 1806 года. Члены его объявили, что прекращаютъ всякія связи и отношенія съ Германской имперіей; послѣдній императоръ германскій Францъ II объявленіемъ 6 августа 1806 года сложилъ съ себя это званіе, и такимъ образомъ Германская имперія распалась на Рейнскій Союзъ и нѣсколько отдѣльныхъ государствъ. Наполеонъ, избраный протекторомъ Рейнскаго Союза, провозгласилъ герцоговъ и князей, согласившихся на союзъ, самостоятельными государями, далъ однимъ изъ нихъ титулъ королей, другимъ великихъ герцоговъ, наградилъ ихъ землями множества князей и графовъ, лишенныхъ самостоятельныхъ правъ (медіатизованныхъ),—съ тѣмъ, чтобъ навсегда сдѣлать невозможнымъ возстановленіе единства Германіи. Члены новаго союза были: короли баварскій и вюртембергскій, великіе герцоги: клевебергскій, баденскій, гессенскій (дармштадтскій), герцоги нассаускій, арембергскій, князья гогенцоллернскіе, Сальмъ, Изенбургъ-Берштейнъ, Лихтенштейнъ, Лейенъ. Впослѣдствіи къ союзу присоединились: великій герцогъ вюрцбургскій, король саксонскій, саксонскіе герцоги, ангальтскіе князья, Вальдекъ, Липпе, Рейсъ, герцоги мекленбургскіе. Всѣмъ имъ гарантирована была независимость,—но собственно только внутренняя, потому что союзъ долженъ былъ участвовать во всѣхъ войнахъ и трактатахъ Наполеона, выставлять контингентъ, какъ вассальное государство. Союзный сеймъ долженъ былъ состоять изъ двухъ коллегій: коллегіи королей и коллегіи князей. Въ первой засѣдали короли и великіе герцоги. Въ 1815 г. германскіе государи жадно сохраняли это постановленіе, дававшее имъ титулы и владѣнія, какихъ они прежде не имѣли, и успѣли перенести его и въ новый союзный актъ— 1815 года. Такимъ образомъ Германія и теперь живетъ по конституціи, составленной иностраннымъ завоевателемъ и имѣвшей цѣлью—держать ее въ вѣчномъ безсиліи, съ тѣмъ, чтобы она была слугой Франціи. Любопытно, что нѣмецкіе государи, которые въ 1813 и 1814 г. издавали такіе краснорѣчивые манифесты противъ поработителя Германіи и возбуждали свои народы къ арминіевскимъ подвигамъ, сохранили все то, что далъ имъ этотъ завоеватель, а народы не только ничего не получили новаго, но и лишились многихъ изъ тѣхъ льготъ, которыми пользовались при протекторствѣ Наполеона.

король прусскій за всѣ ихъ земли, входившія въ составъ бывшей Германской имперіи, король датскій за Голштинію, нидерландскій за Люксембургъ) соединяются въ постоянный союзъ, который будетъ называться Германскимъ Союзомъ (Deutscher Bund).

2) Цѣль соединенія: сохраненіе внѣшней безопасности и внутренняго порядка Германіи—и независимости каждаго германскаго государства.

3) Всѣ члены Союза имѣютъ одинаковыя права. Они равномѣрно обязываются ненарушимо сохранять договоръ о союзѣ.

(4 Дѣлами союза будетъ завѣдывать союзное собраніе (Bundesversammlung), въ которомъ члены представляются своими уполномоченными.

5) Австрія предсѣдательствуетъ въ союзномъ собраніи.

Изъ нѣсколькихъ сотенъ нѣмецкихъ государствъ, существовавшихъ во времена вестфальскаго мира, большая часть потеряли свои права при медіатизаціи, произведенной въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Договоръ 1815 года (8-го іюня) признаетъ только 69 государствъ; но права ихъ на сеймѣ не одинаковы: одни имѣютъ больше голосовъ, нежели другіе, а именно: на чрезвычайномъ большомъ сеймѣ малыя государства имѣютъ по одному голосу, другія по 2, 3, 4 голоса; на маломъ или обыкновенномъ—большія и среднія по одному, а малыя—нѣсколько вмѣстѣ даютъ одинъ голосъ (curiatim). Представляемъ роспись этихъ государствъ съ обозначеніемъ числа голосовъ и числа жителей:

Число голосовъ на маломъ сеймѣ.	Названіе государствъ.	Число голосовъ на большомъ сеймѣ.	Титулъ.	Число жителей въ круглыхъ цифрахъ.
1	Австрія	4	Императоръ и король	12.800,000
1	Пруссія	4	Король . . .	14.140,000
1	Саксонія	4	id . . .	2.225,000
1	Баварія	4	id . . .	4.690,000
1	Ганноверъ	4	id . . .	1.880,000
1	Вюртембергъ . . .	4	id . . .	1.720,000
1	Баденъ	3	Великій герцогъ	1.370,000
1	Кургессенъ	3	Курфирстъ . .	740,000
1	Гессенъ	3	Великій герцогъ	860,000
1	Голштинія и Лауенбургъ .	3	Герцогъ (король датскій) . .	590,000
1	Люксембургъ и Лимбургъ .	3	Великій герцогъ (король голлан.)	420,000
1	Брауншвейгъ . . .	2	Герцогъ . .	282,000
1	Нассау	2	Герцогъ . .	460,000
	Мекленбургъ-Шверинъ .	2	Великій герцогъ	550,000
	Мекленбургъ-Стрелицъ .	1	id . . .	100,000
	Саксенъ-Веймаръ . .	1	id . . .	273,000
1	— Гота . . .	1	Герцогъ . .	159,000
	— Кобургъ . .	1	Герцогъ . .	
	— Мейнингенъ . .	1	Герцогъ . .	172,000
	— Гильдбургаузенъ (Альтенбургъ) .	1	Герцогъ . .	138,000
	Ольденбургъ . . .	1	Великій герцогъ	295,000
	Ангальдъ-Дессау . . .	1	Герцогъ . .	
1	— Бернбургъ . .	1	id . . .	181,000
	— Кетенъ . .	1	id . . .	
	Шварцбургъ-Зондерсгаузенъ	1	Князь . . .	65,000
	Шварцбургъ-Рудольштадтъ	1	id . . .	72,000
	Гогенцоллернъ-Гехингенъ .	1	id . . .	(см. Пруссія)
	Лихтенштейнъ . . .	1	id . . .	7,000
	Гогенцоллернъ-Зигмарингенъ	1	id . . .	(см. Пруссія)
1	Вальдекъ	1	id . . .	59,000
	Рейсъ—старш. лин. (Грейцъ)	1	id . . .	42,000
	Рейсъ—млад. лин. (Шлейцъ)	1	id . . .	83,000
	Шаумбургъ-Липпе . .	1	id . . .	30,000
	Липпе	1	id . . .	108,000
	Вольный городъ Любекъ .	1	. . . .	49,000
1	— Франкфуртъ	1	. . . .	87,000
	— Бременъ .	1	. . . .	98,000
	— Гамбургъ .	1	. . . .	230,000
17		69		45.000,000

Впослѣдствіи эта роспись подверглась нѣкоторымъ измѣненіямъ, а именно: одинъ изъ множества гессенскихъ ландграфовъ — гомбургскій, получилъ права суверенного

государя и одинъ голосъ на большомъ сеймѣ *); но за то вслѣдствіе соединенія подъ властію одного государя (по наслѣдству и частнымъ сдѣлкамъ) нѣкоторыхъ государствъ, число голосовъ уменьшилось четырмя, а именно: Кобургъ соединился съ Готой, Ангальтъ-Кетенъ въ 1847 г. съ Дессау и въ 1863 г. съ Бернбургомъ по наслѣдству, оба Гогенцоллернскіе княжества перешли къ Пруссіи, такъ что теперь число голосовъ на большомъ сеймѣ (pleno) всего 66 **).

Необыкновенно странны положеніе центральной власти (сейма) и отношенія ея къ отдѣльнымъ государствамъ. Германія не составляетъ одного политическаго лица. Каждое отдѣльное государство пользуется всѣми существенными правами: правомъ посылать и принимать дипломатическихъ агентовъ, заключать трактаты, и даже объявлять войну. Вотъ первая нелѣпость. Союзъ основанъ съ цѣлью взаимнаго охраненія. Какимъ же образомъ онъ можетъ достигать этой цѣли, если каждое отдѣльное государство безъ рѣшенія сейма можетъ объявить войну иностранной державѣ? Тогда выйдетъ, что Союзъ волею и неволею долженъ также объявить войну, потому что иначе онъ не можетъ защищать своего члена. А между тѣмъ коренное постановленіе говоритъ, что война не иначе можетъ быть объявлена Союзомъ, какъ по большинству двухъ третей голосовъ. При составленіи пресловутаго союзнаго договора

*) Опредѣленіе сейма 7 іюля 1817 и 1819 годовъ. Владѣтель Книпгаузена, графъ Бентинкъ признанъ былъ также суверенным государемъ, но безъ права голоса на сеймѣ.

**) Мѣсто Саксенъ-Гильдбурггаузена занялъ Саксенъ-Альтенбургъ. Вообще не трудно замѣтить изъ самой росписи, что право голоса приписывается не столько государству, сколько лицу владѣтеля. Поэтому напримѣръ когда гогенцоллернскіе князья уступили (въ 1851 г.) свои владѣнія прусскому королю, сеймъ отказалъ ему въ присоединеніи тѣхъ голосовъ, которые принадлежали этимъ князьямъ,—говоря, что голоса принадлежали имъ, а не ихъ владѣніямъ. Въ окончательномъ актѣ (ст. 16) сказано объ этомъ предметѣ: „Если владѣнія одного царственнаго дома переходятъ по наслѣдству къ другому, тогда союзное собраніе рѣшаетъ, слѣдуетъ ли новому владѣтелю пользоваться на большомъ сеймѣ голосами, принадлежавшими прежнему, но ни въ какомъ случаѣ на маломъ сеймѣ никто не можетъ имѣть болѣе голоса.“

эта нелѣпость естественно кинулась въ глаза; редакціонный комитетъ хотѣлъ постановить, что тѣ германскія государства, которыя не имѣютъ владѣній внѣ Германіи, не могутъ объявлять войны. Но Баварія и Вюртембергъ протестовали противъ этого положенія, на томъ основаніи, что это уменьшитъ ихъ значеніе въ глазахъ иностранныхъ государствъ, и наконецъ лишитъ возможности подать взаимную помощь въ случаѣ внезапнаго нападенія. Вслѣдствіе этого было постановлено: «Государства Союза обязываются защищать не только всю Германію, но также и каждое отдѣльное государство Союза въ случаѣ внѣшняго нападенія, и обезпечиваютъ взаимно другъ другу владѣнія, заключающіяся въ Союзѣ.

«Въ случаѣ объявленія войны Союзомъ никто изъ членовъ поодиночно не можетъ вести переговоровъ съ непріятелемъ, заключать перемиріе или миръ—безъ согласія прочихъ».

«Союзныя государства обязываются невоевать другъ съ другомъ, но представлять свои споры на разрѣшеніе сейма. Сеймъ будетъ стараться примирить спорящихъ третейскимъ судомъ, а когда эта мѣра останется безъ успѣха, то споръ будетъ рѣшенъ безаппеляціонно верховнымъ судомъ (Austrägalinstanz)».

Правда, здѣсь ни слова не сказано о правѣ тѣхъ государствъ, которыя не имѣютъ владѣній внѣ Германіи, объявлять войну иностраннымъ державамъ, но нѣтъ и запрещенія. Такъ что Баварія, Ганноверъ или Гессенъ-Дармштадтъ могутъ компрометировать всю Германію, объявивши войну Франціи, Швейцаріи или Даніи,—или вызвавши своими враждебными дѣйствіями эти государства. Что же это за политическое тѣло, которое безсильно удержать въ границахъ самаго малаго изъ своихъ членовъ, и ежеминутно можетъ быть имъ вовлечено въ борьбу? Это не одно голое предположеніе: Баварія, напримѣръ, едва не вызвала Францію во время послѣдней итальянской войны, Ганноверъ постоянно вызывалъ Данію. Положимъ, второстепенныя государства не рѣшатся на отдѣльную войну. Но

права на войну Австріи и Пруссіи какъ государствъ, имѣющихъ владѣнія внѣ Союза, не подвержены сомнѣнію. Какое же положеніе Союза, когда напримѣръ австрійскій императоръ, въ качествѣ короля ломбардо-венеціанскаго, объявляетъ войну Франціи? Союзъ нейтраленъ, но какъ скоро непріятель вступитъ въ тѣ владѣнія австрійскаго императора, которыя составляютъ часть Союза—въ Тироль или Истрію, то онъ долженъ защищать его всѣми своими силами.

Такъ выходитъ изъ смысла статей союзнаго договора, такъ поставленъ былъ вопросъ и на практикѣ во время послѣдней итальянской войны между Австріей и Франціей. Но есть ли въ этомъ началѣ здравый смыслъ? Мартенсъ, разбирая вопросъ о положеніи государя, обладающаго двумя отдѣльными государствами, говоритъ, что онъ не только можетъ, въ качествѣ владѣтеля одного изъ нихъ, объявить войну иностранной державѣ, оставаясь нейтральнымъ въ качествѣ владѣтеля другаго, — но даже объявить войну самому себѣ.... Это понятно до извѣстной степени: государь дѣйствуетъ не какъ физическое лицо, но какъ представитель государства. Но Австрійская монархія состоитъ не изъ отдѣльныхъ государствъ, ни Венгрія, ни Венеція не имѣютъ отдѣльнаго министерства, отдѣльной арміи, отдѣльныхъ финансовъ. Если австрійскій императоръ объявляетъ войну, какъ ломбардо-венеціанскій король, то всетаки онъ ведетъ ее не на деньги одной Ломбардо-Венеціи, а всей своей монархіи; армія, набранная въ германскихъ владѣніяхъ его, сражается въ Италіи, не спрашивая разрѣшенія сейма. Поэтому выраженіе — что онъ воюетъ, какъ итальянскій государь, — одно пустое слово. Если бы Венеція, Венгрія, Галиція и прочія земли имѣли свои отдѣльныя правительства и арміи, были бы членами международнаго союза,—тогда дѣло другое, австрійскій императоръ могъ бы дѣйствовать отдѣльно въ качествѣ напримѣръ венеціанскаго короля, могъ бы даже, слѣдуя Мартенсу, представить свѣту любопытное зрѣлище: объявить войну самому себѣ, то есть въ качествѣ ломбардо-вене-

ціанскаго короля воевать съ Венгріей или Тиролемъ. Но пока этого нѣтъ, обязана ли иностранная держава уважать нелѣпое положеніе о различіи не-германскихъ отъ германскихъ владѣній того же государя? Война часто не иначе можетъ быть кончена, какъ уничтоженіемъ силъ противника въ самомъ центрѣ его владѣній. Австрія имѣетъ это право въ войнѣ съ Франціей, но Франція (по германской конституціи) должна остановиться у Фріуля, и дальше идти не смѣетъ и должна спокойно ждать, какъ австрійскій императоръ будетъ набирать новую армію въ своихъ германскихъ владѣніяхъ. Словомъ, германскія владѣнія для Австріи и Пруссіи обведены (по союзной конституціи) магическимъ кругомъ, Германія—священный и неприкосновенный азиль для австрійской арміи. То же самое, если Австрія будетъ въ войнѣ съ Россіей. Неужели Франція и Россія захотятъ признать въ случаѣ большой войны начало, по которому Германія прикрываетъ ихъ противника и дѣлаетъ шансы войны неравными и успѣхъ ея сомнительнымъ, потому что противникъ никогда не можетъ быть доведенъ до крайности?

Вообще эта чудовищная система придумана Метернихомъ очень ловко для выгодъ Австріи. Другія державы, бывшія на конгресѣ, согласились на нее, потому что имѣли въ виду только опасность со стороны Франціи. Наши русскіе публицисты до сихъ поръ смотрятъ на этотъ вопросъ съ той же точки зрѣнія, то есть изъ-за Германіи видятъ Францію, забывая, что Австрія гораздо значительной частью своихъ владѣній граничитъ съ Россіей.

Мы привели статьи союзнаго договора, по которымъ запрещается война между двумя германскими государствами. Конечно, Союзъ имѣетъ достаточно силы для выполненія этой статьи относительно мелкихъ государствъ, и совершенно безсиленъ, какъ показали событія, относительно Австріи и Пруссіи. Въ 1851 году Австрія и Пруссія стояли съ оружіемъ въ рукахъ другъ противъ друга, и если не начали войны, то конечно не изъ страха къ сейму.

Организація сейма представляетъ совершенную невозможность достигнуть общаго рѣшенія *). Для постановленія важнѣйшихъ рѣшеній, именно о войнѣ и мирѣ требуется большинство $^2/_3$ голосовъ. Но какъ распредѣлено количество голосовъ? Пруссія и Австрія по населенію и военнымъ силамъ составляютъ $^2/_3$ Германіи, и между тѣмъ онѣ обѣ вмѣстѣ имѣютъ на большомъ сеймѣ 8 голосовъ изъ 66, на маломъ 2 изъ 16; Пруссія, Австрія, Баварія, Саксонія, Вюртембергъ, Ганноверъ, Баденъ, оба Гессена, Лауенбургъ и Голштинія, Голландія (за Люксембургъ), т. е. всѣ большія и среднія государства, съ населеніемъ въ 40 милліоновъ (изъ 45 милліоновъ населенія всей Германіи) имѣютъ только 39 голосовъ, слѣдовательно все еще не составляютъ конституціоннаго большинства двухъ третей (66 голосовъ, слѣдовательно конституціонное большинство 44), и въ случаѣ грозы со стороны напримѣръ Франціи, мелкія государства, которыхъ населеніе въ двадцать разъ меньше, могутъ парализировать ихъ. И наоборотъ: всѣ мелкія государства вмѣстѣ съ великими герцогствами и напримѣръ съ Саксоніей имѣютъ 46 голосовъ, слѣдовательно конституціонное большинство, и поэтому могутъ, если захотятъ, увлечь на войну Австрію, Пруссію и другія королевства,—хотя населеніе этого большинства составляетъ десять, а меньшинства тридцать пять милліоновъ! Тотъ же законъ повторяется и на маломъ сеймѣ. Конечно, не было никогда и не будетъ, чтобы мелкія государства господствовали надъ большими; на что согласны Австрія и Прус-

*) Союзный сеймъ (Bundesversammlung, Diète fédérative) бываетъ малый (enger Rath), который постоянно засѣдаетъ, и въ полномъ собраніи (Bundesversammlung in Pleno). Мы приводили роспись числа голосовъ, которыми располагаетъ каждое государство на маломъ и большомъ сеймѣ. Большой сеймъ собирается только для рѣшенія важныхъ дѣлъ, въ особенности слѣдующихъ вопросовъ: 1) объявленія войны и заключенія мира, 2) измѣненія союзнаго акта или введенія новыхъ органическихъ постановленій, 3) принятія новаго члена въ Союзъ, 4) о важныхъ религіозныхъ дѣлахъ. На маломъ сеймѣ дѣла рѣшаются простымъ (абсолютнымъ) большинствомъ, на большомъ—большинствомъ двухъ третей голосовъ. Но измѣненіе союзной конституціи и принятіе новаго члена можетъ быть рѣшено не иначе, какъ единогласно.

сія и пожалуй еще Баварія, то безпрекословно принимаютъ остальныя государства — не было примѣра опозиціи. Что же послѣ этого значатъ похвалы защитниковъ сеймовой конституціи, что она гарантируетъ независимость слабаго государства наравнѣ съ сильнымъ? Къ чему было устроивать этотъ безобразный механизмъ, который на практикѣ не приводится въ движеніе? Онъ ясно имѣетъ только одну цѣль: парализировать дѣйствія Пруссіи или Австріи отдѣльно. Отъ того система политическихъ интригъ процвѣтаетъ въ Германіи; есть нѣсколько центровъ, около которыхъ группируются мелкія государства—Саксонія, Вюртембергъ и нѣкоторыя другія,—и въ Дрезденѣ и Вюртембергѣ происходитъ постоянно дипломатическая борьба, здѣсь иностранныя державы устраиваютъ прочное вмѣшательство въ дѣла Германіи.

Посмотримъ на отношенія сейма къ отдѣльнымъ государствамъ въ другихъ вопросахъ.

По конституціи сейму принадлежитъ, кромѣ посредничества, о которомъ мы упоминали, слѣдующая власть: 1) военная защита союза и дипломатическія сношенія, 2) гарантія конституцій отдѣльныхъ государствъ, защита правъ государей противъ ихъ народовъ и опредѣленіе правъ народовъ, 3) опредѣленіе общихъ правъ германцевъ, 4) введеніе общаго законодательства по нѣкоторымъ частямъ, какъ-то: почтовой, монетной, книгопечатанію и прочее.

Въ такъ называемомъ «окончательномъ актѣ» (Schluss Acte) устройства Германскнго Союза, подписанномъ въ Вѣнѣ 15 мая 1820 года, Союзъ получаетъ право, какъ собирательное государство, объявлять войну, но только для защиты Германіи, или ея отдѣльныхъ государствъ. Въ 37 статьѣ союзнаго договора сказано: «Если одно изъ сосоюзныхъ государствъ въ спорѣ съ иностранной державой прибѣгаетъ къ посредничеству Союза, то союзное собраніе приступаетъ немедленно къ разбирательству. И если окажется, что право на сторонѣ иностранной державы, то Союзъ прекращаетъ дальнѣйшее разбирательство, и побуждаетъ союзное государство къ сохраненію мира; если же

окажется противное, то Союзъ принимаетъ мѣры къ охраненію безопасности союзнаго государства и продолжаетъ ихъ до тѣхъ поръ, пока оно не получитъ полнаго удовлетворенія.» Какое значеніе можетъ имѣть это постановленіе для большихъ германскихъ государствъ, а тѣмъ болѣе для иностранныхъ? Какое изъ послѣднихъ согласится подчиниться приговору чуждаго собранія, какое изъ большихъ государствъ—каковы Австрія и Пруссія—согласится отказаться отъ самостоятельности и подчиниться приговору двухъ десятковъ мелкихъ государствъ? Исторія показала, что это постановленіе только правило, безъ дѣйствительной силы, на которое указываютъ, кагда оно выгодно, и о которомъ забываютъ, когда оно не выгодно. Для защиты общаго отечества Союзъ имѣетъ армію,—въ воображеніи. Одной арміи, состоящей въ распоряженіи Союза, нѣтъ; каждое государство, какъ бы оно мало ни было, содержитъ отдѣльную армію; оно только обязано содержать въ мирное время и выставлять въ военное столько солдатъ, сколько назначено по росписи, именно по одному проценту съ населенія, кромѣ резерва. Такъ, что теперь союзная армія, т. е. собраніе всѣхъ контингентовъ, состоитъ изъ 562,000 и 1,600 пушекъ. До сихъ поръ еще не было случая собрать эту разнокалиберную армію для войны; но одна только возможность войны показала, что будетъ въ дѣйствительности. Во время послѣдней войны Австріи съ Франціею, когда опасность касалась близко Союза, Пруссія объявила, что она на себя принимаетъ защиту Германіи, если ей предоставлена будетъ дипломатическая и военная иниціатива. То есть по уставу Союза, во время войны сеймъ назначаетъ главнокомандующаго союзной, арміей слѣдовательно можетъ назначить въ эту должность напримѣръ князя Лихтенштейнскаго, выставляющаго армію въ 82 человѣка, и подчинить ему прусскую армію, состоящую изъ 180,000 по росписи и сверхъ ея еще изъ 400,000 человѣкъ,—а Пруссія требовала, чтобы ей предоставлено было главное начальство,—или теперь требуетъ, чтобы это начальство раздѣлено было между ею

и Австріею. Здравый смыслъ говоритъ громко въ пользу требованія Пруссіи, но союзный актъ говоритъ противное. Изъ этого ясно, какое практическое значеніе могутъ имѣть постановленія Союза о военной защитѣ. Небольшое доказательство было дано въ 1848—49 годахъ, когда Данія, государство съ двумя съ половиною милліонами жителей, побѣдоносно боролась съ Германскимъ Союзомъ.

Кромѣ войска (въ воображеніи) союзная власть имѣетъ въ своемъ завѣдываніи нѣсколько крѣпостей: Ландау, Люксембургъ, Майнцъ, Раштадтъ, Ульмъ. Но и здѣсь, въ составленіи гарнизоновъ и распредѣленіи начальства повторяется соперничество Австріи съ Пруссіей и безсиліе союзной власти, такъ что эти крѣпости болѣе похожи на лагери, гдѣ наблюдаютъ другъ за другомъ двѣ великія германскія державы, нежели на оплоты отъ внѣшнихъ враговъ.

Приводимъ еще нѣсколько статей союзнаго акта о военныхъ отношеніяхъ:

Ст. 39. «Если мнѣнія одного изъ членовъ Союза или другіе положительные факты заставляютъ думать, что одному изъ союзныхъ государствъ, или всему Союзу угрожаетъ непріятельское нападеніе, тогда сеймъ безотлагательно разбираетъ дѣло, и если признаетъ опасность дѣйствительною, то немедленно принимаетъ должныя мѣры.»

Ст. 39. «Если въ территорію Союза вступить непріятельская армія, то состояніе войны объявляется самимъ этимъ фактомъ, и каково бы ни было послѣдующее рѣшеніе сейма, мѣры защиты, *пропорціональныя опасности* (?), должны быть немедленно приняты.»

Ст, 40. «Если Союзъ будетъ побужденъ къ формальному объявленію войны, то такое объявленіе можетъ быть сдѣлано не иначе, какъ по опредѣленію двухъ третей голосовъ большаго сейма.

Ст. 42. «Если предварительный вопросъ о дѣйствительномъ существованіи опасности будетъ разрѣшенъ отрицательно, то тѣ государства Союза, которыя не раздѣляютъ мнѣніе большинства, сохраняютъ права согласиться между собою о мѣрахъ взаимной защиты» (!).

Ст. 46. «Если то изъ союзныхъ государствъ, которое имѣетъ владѣнія внѣ Союза, предприметъ войну въ качествѣ европейскаго государства, то Союзъ остается нейтральнымъ.»

Ст. 47. »Если такое государство потерпитъ нападеніе на свои владѣнія, лежащія внѣ Союза, то послѣдній принимаетъ мѣры защиты или участія въ войнѣ тогда только, когда сеймъ большинствомъ голосовъ призналъ существованіе опасности для Германіи.»

Всѣ эти статьи имѣютъ болѣе литературное, нежели положительное политическое значеніе.

Значеніе союзной власти въ дипломатическомъ отношеніи представляетъ также много странностей. Каждое германское государство можетъ принимать и посылать дипломатическихъ агентовъ, заключать всякаго рода трактаты, лишь бы они были непротивны союзному договору,—а союзная власть *принимаетъ, но не посылаетъ* дипломатическихъ агентовъ. Правда, что по второму пункту 50 статьи союзнаго акта, сейму предоставлено и право посылать агентовъ, «если онъ найдетъ нужнымъ»,—но онъ никогда не пользовался этимъ правомъ! Въ 1848 году центральная власть, бывшая несравненно сильнѣе и учрежденная на другихъ основаніяхъ (національное представительство и намѣстникъ имперіи), отправила посланниковъ въ Англію и Францію, но послѣдняя отказала въ пріемѣ. Союзной власти предоставлено: наблюдать за сохраненіемъ мира и дружественныхъ отношеній съ иностранными державами, — негоцировать и заключать трактаты отъ имени Союза (исключительно мирные трактаты, оканчивающіе войну этого Союза), быть посредникомъ между государствами Союза и иностранной державой, по ихъ предолженію.

Военное и дипломатическое значеніе союзной власти, по общему мнѣнію, имѣло только одно положительное слѣдствіе: оно послужило къ развитію того рода политической литературы, который называется протоколами, ультиматумами, ультиматиссимами и т. д. Цѣлыя горы бумагъ пе-

писывались, напримѣръ, по голштинскому вопросу безъ малѣйшаго результата.

Что касается до значенія союзной власти относительно внутренней жизни Германіи, то она также ничтожна, какъ и относительно внѣшней.

Сеймъ долженъ пещись, чтобы во всѣхъ германскихъ государствахъ были учреждены представительныя собранія; дѣйствующія конституціи могутъ быть измѣняемы только конституціоннымъ путемъ; если кто изъ государей будетъ просить гарантіи Союза для конституціи его государства, то въ такомъ случаѣ сеймъ получаетъ право вмѣшательства по жалобѣ или государя, или палатъ *). Всѣ эти постановленія не получили серьезнаго практическаго значенія,— какъ мы увидимъ при разборѣ конституцій отдѣльныхъ государствъ Германіи. Далѣе, сеймъ наблюдаетъ за неприкосновенностью монархическаго начала, ооъявляетъ недѣйствительными тѣ конституціи, по которымъ фунціи верховной власти не будутъ предоставлены государю, или онъ будетъ стѣсненъ въ исполненіи обязательствъ, налагаемыхъ на него союзнымъ договоромъ; наблюдаетъ, чтобы публичныя пренія палатъ тамъ, гдѣ это установлено мѣстнымъ закономъ, не нарушали общественнаго спокойствія Германіи. Эта часть обязанностей сейма получила практическое приложеніе, такъ что сеймъ всегда бываетъ опорой реакціи и никогда—прогреса, либерализма.

Союзная конституція обязываетъ сеймъ охранять права медіатизованныхъ господъ и бывшаго имперскаго рыцарства, такъ что это сословіе имѣетъ право апелляціи къ сейму на своихъ государей, въ случаѣ нарушенія правъ, и, слѣдовательно, не состоитъ въ полномъ подданствѣ **)

*) Примѣръ приложенія этого права представился въ недавнее время. Курфирстъ гессенскій отмѣнилъ въ 1852 г. прежнюю конституцію и далъ новую: начала одни и тѣже въ обѣихъ конституціяхъ, то есть сословное представительство,—только съ той разницей, что по новой двѣ палаты, а по прежней одна. По жалобѣ палаты сеймъ началъ обсуждать дѣло, потому что онъ гарантировалъ прежнюю конституцію.... и до сихъ поръ еще нѣтъ окончательнаго рѣшенія.

**) Права ихъ опредѣлены 14 статьей союзнаго акта 1815 года и под-

Относительно простыхъ гражданъ въ 35 статьѣ окончательнаго акта сказано: «Хотя союзный договоръ, гарантируя независимость отдѣльныхъ государствъ, постановилъ, какъ основный принципъ, невмѣшательство союзной власти во внутреннее управленіе ихъ, однако члены Союза во второй части договора условились въ нѣкоторыхъ общихъ правахъ ихъ подданныхъ. Поэтому сеймъ будетъ наблюдать за исполненіемъ этихъ соглашеній, если будетъ доказано тѣми, до кого сіе касается, что они остались безъ исполненія.

тверждены окончательнымъ актомъ 1820 года.—Впрочемъ въ этой статьѣ повторены только постановленія 27—32 параграфовъ акта Рейнскаго Союза. Рейнскій актъ опредѣляетъ право государей (les droits de souveraineté) въ правѣ законодательства, высшаго суда, высшей полиціи, рекрутскаго набора и налога. За исключеніемъ этихъ правъ всѣ остальныя предоставлены были медіатизованнымъ владѣтелямъ. Права эти слѣдующія: 1) Равенство крови (Ebenbürtigkeit) съ коронованными фамиліями,—вслѣдствіе этого, бракъ государя съ дѣвицей медіатизованной фамиліи есть равный, а не морганатическій (по крайней мѣрѣ въ Германіи);—2) главы медіатизованныхъ фамилій составляютъ первый классъ чиновъ тѣхъ государствъ, гдѣ живутъ (т. е. должны засѣдать въ первой палатѣ), и пользуются относительно своихъ лицъ и имуществъ наибольшими привилегіями. Это послѣднее постановленіе до сихъ поръ мѣшаетъ введенію равенства въ поземельномъ налогѣ: отдѣльныя государства не вправѣ уничтожить привилегированный характеръ имуществъ медіатизованныхъ господъ, и хотятъ выкупить у нихъ эти привилегіи. 3) Право быть судимыми только въ судахъ высшей степени; 4) право гражданскаго и уголовнаго (полицейскаго) суда первой инстанціи въ своихъ владѣніяхъ,—и даже второй инстанціи, если владѣнія велики.—Кромѣ того они пользуются разными почетными правами въ округѣ своихъ владѣній, на основаніи декрета короля баварскаго отъ 19 марта 1807 г., принятаго союзной конституціей за общее правило.—Замѣтимъ, что нѣкоторые медіатизованные князья имѣютъ владѣнія обширнѣе многихъ германскихъ государей, напримѣръ герцогъ Арембергъ имѣетъ владѣнія съ 120,000 душъ населенія.

Бывшее имперское дворянство (Reichsadel) пользуется привилегированнымъ судомъ (т. е. въ случаѣ преступленій судится прямо въ высшей инстанціи), мѣстной полицейской властью и судебной на низшей степени, церковнымъ патронатомъ, привилегированымъ участіемъ на сеймахъ и проч. Но 14 статья союзной конституціи, исчисливши эти права дворянства, прибавляетъ, что пользованіе ими будетъ происходить на основаніи правилъ которыя издадутся государями, — и тѣмъ самымъ поставила самыя права въ зависимость отъ мѣстныхъ государей, и сдѣлала возможнымъ ихъ отмѣну или сокращеніе. При изложеніи конституцій отдѣльныхъ государствъ мы увидимъ, какими правами пользуются штандесгерры и имперское рыцарство въ составленіе представительства.

Впрочемъ, приложеніе къ частнымъ случаямъ законовъ и постановленій, изданныхъ въ силу сказанныхъ обязательствъ, предается на благоусмотрѣніе государей.»

По темному и запутанному изложенію этой статьи акта 1820 можно подумать, что въ 1815 году обѣщаны были нѣмцамъ необычайныя льготы, быстрое осуществленіе которыхъ могло угрожать потрясеніемъ порядка. А между тѣмъ всего-на-все было постановлено слѣдующее (по 18 статьѣ акта 1815 г.): «Государи и вольные города Германіи условливаются укрѣпить за своими подданными слѣдующія права: 1) Пріобрѣтать и владѣть недвижимой собственностью и внѣ границъ того государства, гдѣ они живутъ, при чемъ они подвергаются только тѣмъ сборамъ и повинностямъ, какія несутъ коренные подданные; 2) переселяться изъ одного государства Союза въ другое таковое же (die Befugnisse des freien Wegziehens), вступать въ военную и гражданскую службу другаго государства Союза, выполнивъ прежде обязанности въ первомъ отечествѣ; 3) освобожденіе отъ пошлинъ (jus detractus, gabella emigrationis) при перевозѣ имуществъ изъ одного государства въ другое; 4) союзное собраніе позаботится объ изданіи однообразнаго законодательства о свободѣ книгопечатанія и объ охраненіи литературной собственности.» Къ этимъ постановленіямъ надобно прибавить статью 16-ю о равенствѣ гражданскихъ и политическихъ правъ лицъ *всѣхъ* христіанскихъ исповѣданій*) и о томъ, что сеймъ *подумаетъ*, нельзя ли какъ нибудь улучшить положеніе евреевъ (Die Bundesversammlung wird in Berathung ziehen.... **). Нако-

*) Такъ сказано въ союзной конституціи; но въ нѣкоторыхъ частныхъ конституціяхъ слово „всѣхъ“ замѣнено словомъ „трехъ“, подъ которымъ подразумѣваются католическое, евангелическое (лютеранское) и реформатское исповѣданіе.—Очевидно, что такое замѣненіе противно буквѣ союзной конституціи.

**) Въ теченіи 30 лѣтъ сеймъ однако ничего не придумалъ для облегченія участи несчастныхъ евреевъ. Въ 1848 г. національное франкфуртское собраніе провозгласило равенство правъ послѣдователей всѣхъ религій, и этотъ имперскій законъ былъ принятъ государствами Германіи. Но прошелъ страхъ французской революціи, и всѣ постановленія въ пользу евреевъ отмѣнены, возстановлены старыя конституціи, по которымъ они не имѣютъ

нецъ 29-я статья окончательнаго акта (1820 г.) постановляетъ: «Въ случаѣ, когда въ одномъ изъ государствъ Союза будетъ отказано гражданину въ правѣ суда (Justizverweigerung, deni de justice), то сеймъ по жалобамъ обиженнаго разсматриваетъ дѣло на основаніи законовъ страны и приглашаетъ правительство дать судъ.»

Союзъ показалъ дѣятельность въ развитіи только репресивной стороны этихъ жалкихъ льготъ. Такъ, 20-го сентября 1819 года онъ издалъ законъ о книгопечатаніи— не о свободѣ его, какъ ему бы слѣдовало сдѣлать на осно-

политическихъ правъ. За исключеніемъ Пруссіи и Ганновера (также вольныхъ городовъ) они въ другихъ странахъ Германіи не могутъ быть не только избирателями и депутатами, но и вообще всякая административная и военная карьера закрыта для нихъ. А въ нѣкоторыхъ государствахъ (напримѣръ въ Саксенъ-Мейнингенѣ) евреи не могутъ быть даже адвокатами и присяжными! Въ Австріи вновь получила силу самая безнравственная и подлая мѣра угнетенія, настоящая австрійская, именно: евреи могутъ вступать въ бракъ только съ разрѣшенія правительства; опредѣлено особымъ постановленіемъ, сколько должно быть женатыхъ евреевъ,—поэтому желающій вступить въ бракъ, долженъ ждать вакансіи!!...

Въ Пруссіи конституція 1850 года, составленная подъ вліяніемъ событій 1848 года, подтверждаетъ равенство политическихъ и гражданскихъ правъ евреевъ наравнѣ съ христіанами (Der Genuss der bürgerlichen und staatsbürgerlichen Rechte ist unabhängig von dem religiösen Bekenntnisse, ст. 12-я конституціи), и въ самомъ дѣлѣ они не только бываютъ избирателями, но и депутатами. Но за исключеніемъ этого политическаго права, евреи терпятъ полное униженіе: административная, судебная и военная карьера замкнута для нихъ, что особенно чувствительно въ такой странѣ, какъ Пруссія, которая почти вся состоитъ изъ чиновниковъ и военныхъ. Въ 1856 году членъ прусской палаты депутатовъ Вагенеръ, бывшій редакторъ Kreuz-Zeitung, сдѣлалъ предложеніе, поддержанное 29-тью другими членами, объ отмѣнѣ 12-й статьи, „потому что принципъ ея противенъ христіанскому государству“, какъ онъ выразился. Предложеніе было отвергнуто. Но не смотря на то, равенство евреевъ остается большей частію мертвой буквой. Кажется, что въ послѣднее время прусское правительство рѣшилось давать серьезное приложеніе 12-й статьи. Положеніе евреевъ ясно показываетъ политическую незрѣлость нѣмецкаго народа въ сравненіи съ французскимъ. Мѣры, подобныя тѣмъ, которыя существуютъ въ Австріи и другихъ государствахъ, еще болѣе поразительны,—что все это происходитъ въ странѣ философской. „Въ Германіи, сказалъ одинъ изъ французскихъ публицистовъ, дозволяется философу съ каѳедры отвергать бытіе Бога и не дозволяется еврею входить на каѳедру для поученія о единомъ Богѣ!“

ваніи союзной конституціи, а объ ограниченіи свободы, особенно журналистики. Законъ этотъ изданъ по предложенію Австріи, поэтому не зачѣмъ распространяться о его характерѣ. Въ 1824 году изданъ законъ, также по предложенію Австріи, о поддержаніи монархическаго принципа, которому не грозило никакой опасности; а въ 1838 году сеймъ постановилъ такія правила объ охраненіи внутренняго спокойствія, которыя грозили паденіемъ конституціонному началу, такъ что Баварія, Саксонія, Вюртембергъ и нѣкоторыя герцогства опубликовали этотъ актъ съ оговоркою, что они не признаютъ за сеймомъ права нарушать статью союзнаго акта о введеніи представительныхъ учрежденій и будутъ охранять ихъ во всей силѣ *).

Такова союзная конституція. Какъ федеральный актъ, она безсильна относительно большихъ государствъ, безсильна во внѣшнемъ отношеніи, неспособна ни къ какому значительному практическому приложенію; для внутренней жизни германскаго народа она представляетъ преграду для прогреса либеральныхъ учрежденій. Но это еще не главные ея недостатки. Она есть отрицаніе политическаго бытія германской націи. Единство Германіи, т. е. составленіе сильной центральной власти съ національнымъ представительствомъ, причемъ отдѣльныя государства обратились бы въ провинціи, — вотъ идеалъ лучшихъ людей Германіи. Въ 1848 году вслѣдствіе февральской революціи союзная конституція исчезла сама-собою, безъ всякаго насильственнаго движенія; сеймъ пропалъ, какъ призракъ. Всѣмъ извѣстны событія этого времени: германскій парламентъ во Франкфуртѣ, эрцъ-герцогъ Іоганъ—глава исполнительной власти, временная покорность германскихъ правительствъ до тѣхъ поръ, пока продолжалось во Франціи

*) По 56 ст. окончательнаго акта, конституціи могутъ быть измѣняемы только конституціоннымъ порядкомъ, то есть съ соблюденіемъ тѣхъ фромъ и условій, какія постановлены ими самими; а приведенное постановленіе сейма предложило государямъ представить конституціи на его разсмотрѣніе, съ тѣмъ, чтобы онъ могъ уничтожить въ нихъ все, что противно твердости монархическаго начала.

торжество республиканской партіи, полное сопротивленіе послѣ избранія Лудовика-Бонапарта въ президенты, — избраніе прусскаго короля въ императоры Германіи, его отреченіе, распаденіе парламента, его бѣгство и окончательныя засѣданія въ одномъ изъ штутгартскихъ трактировъ и проч., и проч., — и затѣмъ возстановленіе конституціи 1815 года. Въ настоящее время событія, происходящія въ той же Франціи, но другаго рода нежели въ 1848 году, кажется, положатъ опять конецъ союзной конституціи, негодность которой для внѣшней защиты почти всѣми признана.

Къ чему же придетъ Германія? Ей необходимо прочное, юридически-организованное національное единство. Единство языка, литературы, исторіи не составляетъ еще націи; безъ твердаго политическаго единства народъ не живетъ въ политическомъ отношеніи. Но неразрѣшимая загадка—какъ можно устроить это единство. Сильная центральная власть съ императоромъ во главѣ и суверенныя права мѣстныхъ государей—понятія несовмѣстимыя, исключающія другъ друга. Обращеніе всей Германіи въ Пруссію, т. е. соединеніе императорскаго достоинства съ прусской короной, невозможно: на это никогда не согласятся ни Австрія, ни Баварія, ни множество другихъ государствъ, и притомъ не только государи, но и народы этихъ земель. Тоже самое относительно Австріи. Въ Германіи, вслѣдствіе вѣчнаго раздѣленія и малаго развитія политическихъ идей, мѣстный патріотизмъ (если только можно употребить въ этомъ смыслѣ такое великое слово) сильно развитъ; мало того, внутри каждой страны существуютъ свои дѣленія, напримѣръ жители Франконіи (область баварскаго королевства) ненавидятъ мюнхенцевъ и охотнѣе предпочли бы владычество Франціи.

Если бы Германія состояла только изъ малыхъ государствъ, тогда бы она достигла политическаго единства безъ большихъ затрудненій, — ни одно бы изъ нихъ не осмѣлилось идти противъ воли націи. Такъ въ 1848 году малыя государства безпрекословно признали власть франк-

фуртскаго парламента и провозглашеніе имперіи. Но ея несчастіе—существованіе такихъ великихъ членовъ, каковы Австрія и Пруссія, которыя несогласятся пожертвовать своимъ отдѣльнымъ бытіемъ. Словомъ, при сохраненіи того порядка вещей, который теперь существуетъ, невозможно для Германіи политическое единство и твердая центральная власть; формула для единства можетъ произойдти только на другихъ основаніяхъ, изъ другаго порядка вещей.

Нѣмцы любятъ говорить, что имъ нечего заимствовать у другихъ народовъ, и съ высоты величія смотрятъ на Францію. А между тѣмъ Германія живетъ только тогда, когда Франція встаетъ; она рабски повторяетъ французское движеніе: въ 1848 году у ней была своя февральская революція, свое учредительное собраніе, свое іюньское возстаніе, или, правильнѣе во множественномъ числѣ, революціи и собранія. Но все это было ребяческой пародіей, безъ величія, безъ энтузіазма. И все это движеніе покончилось комически,—протестами, перепискою, комиссіями,—и наконецъ вее прямо перешло на старое.

При такой политической неспособности, нѣмецкая нація обнаружила въ 1848 году еще другое качество—ненависть къ другимъ національностямъ: славянской, скандинавской, итальянской. Тогда какъ Франція начала дѣло своего возрожденія провозглашеніемъ правъ всѣхъ народовъ на независимую жизнь, сохранила этотъ принципъ, и тѣмъ пріобрѣла себѣ громадную силу и популярность,—Германія противнымъ возбудила общую антипатію *).

Въ 1863 году австрійскій императоръ внезапно возымѣлъ мысль упрочить единство Германіи. Онъ разослалъ письма всѣмъ германскимъ государямъ и вольнымъ городамъ, приглашая ихъ съѣхаться во Франкфуртъ для об-

*) Такія притязанія со стороны франкфуртскаго собранія, которое исчезло какъ дымъ и бумаги котораго были проданы съ аукціона, для удовлетворенія недоданнаго жалованья прислугѣ и неуплаченныхъ счетовъ за свѣчи,—были смѣшны. Но они принесли свои плоды: никто не пожалѣлъ о проигрышѣ дѣла германскаго единства, никто и теперь особенно не симпатизируетъ ему.

сужденія проекта новаго, болѣе широкаго и болѣе либеральнаго устройства союзной власти,—разумѣется съ тѣмъ, чтобы Австріи предоставлено было первое мѣсто. Но Пруссія отказалась отъ участія въ съѣздѣ, увидѣвши въ австрійскомъ предложеніи скрытную цѣль поколебать ея роль въ Германіи. Все дѣло кончилось большимъ обѣдомъ въ залѣ Römer. Между тѣмъ Пруссія дѣятельно идетъ къ поглощенію мелкихъ государствъ. Нѣкоторыя изъ нихъ уже давно заключили съ нею военныя конвенціи, по которымъ они ставятъ свои контингенты въ прусскую армію; другія, кромѣ военнаго единства, пошли и на дипломатическое; наконецъ чрезъ таможенный союзъ и финансовые трактаты отъ его имени, Пруссія сдѣлалась представительницею финансовыхъ интересовъ многихъ сѣверныхъ и среднихъ германскихъ государствъ. Датская война 1864 года еще болѣе раскрыла виды Пруссіи на господство въ сѣверной Германіи. Повидимому Шлезвигъ, Голштинія и Лауенбургъ останутся въ вассальномъ отношеніи къ Пруссіи. Все предвѣщаетъ, что въ устройствѣ Германіи произойдутъ значительныя перемѣны.

II.

Конституціи отдѣльныхъ государствъ.—Конституціонный принципъ гарантированъ ли федеральнымъ актомъ?—Представительное начало въ организаціи второй и смѣшанное въ организаціи первой палаты.—Составъ первой палаты въ Саксоніи, Ганноверѣ. Кургессенѣ, Гессенѣ, Баваріи—Составъ второй палаты въ различныхъ государствахъ.—Конституція мелкихъ государствъ.—Конституція Пруссіи.—Значеніе Пруссіи.—Австрія.

Тринадцатая статья союзнаго акта 1815 года опредѣляетъ, чтобы въ каждомъ государствѣ были собранія членовъ (landständische Verfassung). Эта статья чрезвычайно важна,—и любопытно, что она до 1858 г. не получила полнаго примѣненія, потому что въ Австріи, до этого года не было представительныхъ учрежденій Еслибъ эта статья была

ясно выражена, то она была бы охраной льготъ германскихъ народовъ, давала бы сейму право вмѣшательства во внутреннія дѣла отдѣльныхъ государствъ и могла бы повести къ ограниченію суверенитета государей и къ созданію твердой центральной власти. Не такъ вышло на дѣлѣ. Мы остановимся на этомъ пунктѣ, потому что онъ лучше всего показываетъ отношенія германскихъ государей къ центральной власти.

Въ первоначальномъ планѣ конституціи союза было предложено: чтобы во всѣхъ германскихъ государствахъ были устроены представительныя собранія, чтобы союзный актъ опредѣлилъ minimum (наименьшее количество) правъ, которыя должны быть предоставлены народу и парламентамъ, оставляя на волю государей расширять эти права.

Баварія, и въ особенности Вюртембергъ, сильно протестовали противъ этого предложенія, находя его несовмѣстнымъ съ высокими правами королей. Съ своей стороны уполномоченный Ганновера (т. е. англійскаго короля) представилъ ноту слѣдующаго содержанія: что «его государь не можетъ допустить, чтобы измѣненія, происшедшія въ Германіи послѣ революціи, могли дать королямъ Баваріи и Вюртемберга право неограниченнаго господства надъ ихъ подданными и чтобы уничтоженіе конституціи германской имперіи могло имѣть законнымъ слѣдствіемъ уничтоженіе мѣстныхъ конституцій; что представительная система существовала въ Германіи съ незапамятныхъ временъ; что во многихъ государствахъ эта организація основана на договорахъ народовъ съ государями. Далѣе, онъ утверждалъ, что трактаты, по которымъ германскіе государи приступили къ общей лигѣ противъ Наполеона, нисколько не даютъ имъ надъ подданными тѣхъ правъ, которыхъ они прежде не имѣли, потому что съ одной стороны въ этихъ трактатахъ ничего не было сказано о правахъ подданныхъ, а съ другой стороны, хотя государямъ обезпечено верховное право (Souveraineté), но слово суверенность вовсе не означаетъ деспотической власти: такъ король англійскій конечно такой же суверенъ, какъ и

другіе европейскіе государи, а между тѣмъ его народъ пользуется великими льготами, которыя не только не угрожаютъ престолу, но укрѣпляютъ его силу».

Но Виртембергъ продолжалъ спорить. Вслѣдствіе этого появилась знаменитая тринадцатая статья, которая для незнакомыхъ съ германской публицистикой кажется равносильной ганноверскому предложенію, т. е. обязываетъ государей дать народамъ представительныя учрежденія, — а между тѣмъ ни къ чему не обязываетъ. Какъ же это произошло? Здѣсь для понятія одной изъ коренныхъ статей конституціи необходима... филологія. Въ проектѣ было сказано: «In allen Bundesstaaten soll eine landständische Verfassung bestehen,» (т. е. въ каждомъ изъ государствъ Союза *должно необходимо* существовать представительное устройство), а въ союзномъ актѣ тринадцатая статья выражена такъ: «In allen Bundestaaten wird eine landeständische Verfassung stattfinden» (т. е. въ каждомъ государствѣ союза *будетъ* имѣть мѣсто представительное устройство). Нѣмецкіе коментаторы поэтому говорятъ: «проектъ обязывалъ безусловно дать представительство», а союзный актъ говоритъ, что «представительство *будетъ*», — но когда—этого не опредѣляетъ. Словомъ, германскіе государи давали или не давали конституціи сообразно тому, какъ понимали различіе глаголовъ sollen и sein!... Надобно сказать, что только въ Германіи можно серьезно заниматься филологической интерпретаціей конституцій и сводить великій вопросъ на филологическій.

Впрочемъ за исключеніемъ Австріи всѣ германскіе государи дали конституціи своимъ подданнымъ до 1848 г. Долѣе другихъ колебалась Пруссія, но, наконецъ, вынужденная внѣшними событіями, дала конституцію на началахъ англійскихъ. Австрія дала конституцію только въ 1858 г. Въ среднихъ и малыхъ германскихъ государствахъ конституціи сохранили до сихъ поръ своеобразность, какъ въ устройствѣ представительства, такъ и въ его значеніи. Начнемъ съ этихъ послѣднихъ.

Французская система представительства (точно также

какъ и американская) основана на началѣ числа: съ извѣстнаго количества народонаселенія избирается одинъ членъ-депутатъ. Германская теорія совсѣмъ другая.

Средневѣковое государство состояло изъ трехъ свободныхъ элементовъ: рыцарства, духовенства, горожанъ. Это не были сословія въ нынѣшнемъ смыслѣ слова,—это скорѣе были три націи, рѣзко отличавшіяся другъ отъ друга не только занятіями, но и происхожденіемъ, законами, правами, интересами, даже языкомъ и литературою. Поэтому представительство въ средневѣковомъ государствѣ иначе и не могло быть мыслимо, какъ въ формѣ трехъ отдѣльныхъ камеръ: дворянъ, духовенства, горожанъ. Составить представительство общее, валовое, по количеству народонаселенія, было бы въ то время величайшей нелѣпостью: горожанинъ ничего общаго не имѣлъ съ рыцаремъ. Далѣе, въ каждой изъ этихъ категорій представительство опять было основано не на принципѣ числа, а на количествѣ юридическихъ лицъ: каждый городъ, какъ особое цѣлое, имѣлъ представителя, каждый большой монастырь или капитулъ также,—рыцарское сословіе раздѣлялось также на юридическія лица, т. е. на различныя рыцарскія корпораціи, кромѣ того на высшее и низшее рыцарство. Такую форму имѣло представительство не только въ Германіи, но и во Франціи, и даже отчасти въ Россіи (Земскія думы).

Это средневѣковое различіе сословій не изгладилось и въ новое время. Франція гораздо прежде другихъ государствъ достигла нивелированія сословій, созданія одной націи, т. е. въ ней явились великіе національные интересы, предъ которыми сословные отошли на дальній планъ, и наконецъ сословія смѣшались, потеряли средневѣковый характеръ. Въ 1789 году было послѣднее собраніе Etats généraux, кончившееся тѣмъ, что среднее сословіе объявило себя націей и потребовало, чтобы представители другихъ сословій соединились съ нимъ въ одну камеру.

Представительныя учрежденія тогда только удовлетворяютъ своему смыслу, когда служатъ дѣйствительно органомъ интересовъ всего народа, представляютъ въ сокраще-

ніи націю. Слѣдовательно, если народъ раздѣляется на сословія, рѣзко различающіяся бытомъ и интересами, то оно должно быть устроено такъ, чтобы каждый элементъ былъ представленъ въ количествѣ, сообразномъ съ его естественнымъ значеніемъ въ государствѣ, какъ живомъ организмѣ. Поэтому, напримѣръ, форма представительства, устроенная Екатериной II-й для «Комиссіи составленія проекта новаго уложенія», была самая мудрая, самая справедливая. Въ ней всѣ сословія, всѣ племена Россіи имѣли своихъ представителей: не только крестьяне, горожане, дворяне, но и различные виды сельскаго сословія: казаки, однодворцы, инородческія племена, каждое отдѣльно посылало депутата. Интересы ихъ и должны быть различны, хотя бы они и жили въ одномъ уѣздѣ. Предоставить дѣло выбора одному числу—значило бы въ этомъ случаѣ получить вовсе не истинное представительство нуждъ и желаній Россіи, и поэтому представительство не на началѣ числа, а на началѣ элементовъ государства, справедливо тамъ, гдѣ еще не послѣдовало ихъ объединенія. Но ставить эту переходную историческую систему абсолютною, сохранять ее и тогда, когда различные слои слились въ одную націю, —значитъ искусственно поддерживать раздробленіе, устроивать путы для политическаго развитія народа, дѣлать представительство не истиннымъ, а ложнымъ, потому что оно тогда будетъ выраженіемъ сгнившихъ частей, и не будетъ выражать живаго цѣлаго.

А между тѣмъ такого рода представительство въ чистой формѣ до сихъ поръ существуетъ въ Швеціи, и въ измѣненной—во всѣхъ германскихъ государствахъ, за исключеніемъ Пруссіи.

Разсматривая конституціи германскихъ государствъ, нельзя не удивляться тому терпѣнію, съ которымъ составители ихъ собирали всѣ отжившіе элементы, выхолили и призвали къ дѣйствію съ одною цѣлію: стѣснить консервативными началами свободное представительство. Есть цѣлый классъ нѣмецкихъ публицистовъ, восхищающихся этими конституціями, потому что ими устанавливается

реальное представительство. Это восхищеніе понятно: конституціи эти во многомъ обязаны своимъ происхожденіемъ гелертерамъ, онѣ наглядно представляютъ всю исторію Германіи; это — въ нѣкоторомъ родѣ политическій музеумъ.

Всѣ германскія конституціи чрезвычайно сходны между собою (за исключеніемъ прусской и австрійской), такъ что достаточно разсмотрѣть одну изъ нихъ, чтобы знать вся остальныя. Онѣ отличаются отъ шведской и прежнихъ германскихъ тѣмъ, что нѣтъ представительства въ трехъ или четырехъ камерахъ: всего двѣ камеры; но палата депутатовъ именно устроена на старомъ началѣ—сословномъ, а высшая палата состоитъ изъ наслѣдственныхъ и избирательныхъ членовъ самыхъ верхнихъ историческихъ слоевъ съ примѣсью, впрочемъ въ опредѣленной дозѣ, новаго начала—избранія государемъ. Во всѣхъ государствахъ медіатизированные князья и графы, на основаніи союзнаго акта, засѣдаютъ наслѣдственно въ первой палатѣ, если только имѣютъ медіатизированныя имѣнія на территоріи государства *).

Посмотримъ сначала на составъ первой палаты. Въ Саксоніи она состоитъ изъ членовъ шестнадцати категорій, въ Ганноверѣ — десяти, въ другихъ государствахъ почти изъ такого же числа. Именно, въ Саксоніи первую палату составляютъ: 1) совершеннолѣтніе принцы королевскаго дома, 2) представитель (по выбору) мейссенскаго монастыря, 3) господинъ Вильденфельсъ, 4) одинъ уполномоченный отъ пяти линій графскаго дома Шенбургъ, 5) депутатъ лейпцигскаго университета (непремѣнно изъ ординарныхъ профессоровъ), 6) господинъ Кенигсбрукъ, 7) госпо-

*) Этихъ фамилій съ различнымивъ линіями Германіи болѣе 90: Арембергъ, Бентгеймъ, Бентинкъ, Бемельбергъ, Кастель, Коллоредо, Круа, Дитрихштейнъ, Эрбахъ, Эстергази, Фюрстенбергъ, Фуггеръ, Гишъ, Герцъ, Гротъ, Гогенлоге, Изенбургъ, Аулендорфъ, Лейнингенъ, Лейенъ, Левенштейнъ, Лооцъ-и-Корсваренъ, Нейпергъ, Эттингъ, Остенбургъ, Папенгеймъ, Плетенбергъ, Пюклеръ, Рехбергъ, Рехтернъ-Лимпургъ, Сальмъ, Шесбергъ, Шенборнъ, Шенбургъ, Шварценбергъ, Сольмсъ, Стадіонъ, Штаргембергъ, Штольбергъ, Турнъ-и-Таксисъ, Террингъ, Вялдботтъ-Бассенгеймъ, Вальдбургъ, Вадъ, Виндишгрецъ, Витгенштейнъ, Ауерспергъ, Кауницъ, Кевенгюлеръ-Метшъ, Лобковичъ, Меттернихъ, Эттингенъ, Розенбергъ, Траутмансдорфъ.

динъ Рейбергдорфъ, 8) евангелическій придворный проповѣдникъ (Oberhofprediger), 9) деканъ будиссинскаго соборнаго капитула, 10) лейпцигскій суперинтендентъ, 11) представитель вурценскаго монастыря, 12) первый представитель другихъ четырехъ линій шенбургской фамиліи, 13) двѣнадцать уполномоченныхъ, избираемыхъ пожизненно отъ владѣльцевъ рыцарскихъ имуществъ, 14) десять пожизненныхъ членовъ по выбору короля изъ сословія помѣстныхъ дворянъ (Rittergutsbesitzer), 15) городскіе головы (die erste Magistratsperson) городовъ Дрездена и Лейпцига, 16) головы шести другихъ городовъ, по росписи, утвержденной королемъ.

Такимъ образомъ первая саксонская палата состоитъ изъ лицъ, поступающихъ въ нее по различнымъ началамъ: a) по началу крови (1-я категорія,) b) по владѣнію извѣстнымъ недвижимымъ имуществомъ (категоріи 3, 4, 6, 7, 12), c) по выбору высшаго поземельнаго дворянства (13), большихъ духовныхъ корпорацій (категоріи 2, 9) и университета (5), d) по назначенію короля (категорія 14), e) по занимаемой должности (категоріи 8, 9, 15, 16). Притомъ члены или наслѣдственны, или пожизненны,—или, тѣ которые занимаютъ мѣсто по должности,—срочны, т. е. присутствуютъ до тѣхъ поръ, пока занимаютъ должность, которая дала имъ право вступить въ камеру. Коль скоро членъ теряетъ поземельное имущество, давшее ему право вступить въ камеру, то вмѣстѣ съ тѣмъ и теряетъ это послѣднее право. Городское населеніе вотируетъ при избраніи депутатовъ въ низшую камеру, и кромѣ того, какъ мы видѣли, нѣкоторые большіе города имѣютъ преставителей и въ первой. Это начало довольно общее въ германскихъ конституціяхъ; довольно странное (почему, въ самомъ дѣлѣ, большіе города избираютъ и въ высшую и въ низшую камеру, а малые только въ послѣднюю?), объясняемое единственно желаніемъ ввести чиноначаліе и своего рода аристократію между городами и собрать въ первой палатѣ *сливки* всѣхъ общественныхъ разрядовъ.

Въ Ганноверѣ составъ первой палаты представляетъ

нѣсколько любопытныхъ отличій. Кромѣ принцевъ королевскаго дома и четырехъ медіатизованныхъ герцоговъ и графовъ (Аренберга, Лооцъ-Корсварена, Бентгейма, Штольберга), она состоитъ: 1) Изъ наслѣдственнаго маршала королевства (Erblandmarschall des Königreichs). 2) Изъ тридцати трехъ уполномоченныхъ отъ большихъ поземельныхъ владѣльцевъ (а не только владѣльцевъ рыцарскихъ имуществъ, какъ въ Саксоніи); королевство раздѣляется для этого предмета на тридцать три округа, въ каждомъ изъ нихъ сто пятьдесятъ владѣльцевъ, платящихъ не менѣе пятидесяти талеровъ ежегодной поземельной подати, избираютъ одного депутата;—если въ округѣ не найдется ста пятидесяти лицъ съ такимъ состояніемъ, то дозволяется укомплектовать число ихъ изъ менѣе богатыхъ;—если въ округѣ болѣе ста пятидесяти лицъ, платящихъ пятьдесятъ талеровъ, то всѣ они пользуются правомъ избирательства. Это начало—англійское, здѣсь рыцарство замѣнено джентри. 3) Весьма интересная оригинальность: десять членовъ отъ торговли и ремеслъ. Законъ 26-го октября 1848 года (Gesetz über die Wahlen zur allgemeinen Standeversammlung) постановляетъ, что все королевство для выборовъ по этой категоріи раздѣляется на десять округовъ, въ каждомъ округѣ избирательную коллегію составляютъ отъ двадцати до тридцати избирателей, имѣющихъ заведеніе, годовая подать съ котораго не менѣе трехъ съ половиною талеровъ, и двое старшинъ каждаго цеха. Далѣе, 4) духовенство и ученое сословіе (не одни только университеты, какъ въ Саксоніи, Баденѣ и другихъ государствахъ, но и члены среднихъ и низшихъ заведеній) избираютъ десять представителей, именно: протестантское духовенство—четырехъ, католическое—двоихъ, геттингенскій университетъ—одного, учителя гимназій—одного, учителя низшихъ училищъ—двоихъ. Ганноверская конституція единственная въ мірѣ, по которой ремесленники и школьные учителя составляютъ какой-то аристократическій слой, представляемый въ первой палатѣ. Какъ видно, за начало представительства взяты отвлеченныя понятія—

торговля, наука и проч. Наконецъ не менѣе любопытно, юристы (Rechtsgelehrte), т. е. судьи и адвокаты также посылаютъ четырехъ представителей въ высшую палату. Въ дополнительныхъ законахъ къ конституціи очень подробно исчислены правила, по которымъ школьные учителя, ремесленники, юристы избираютъ представителей, какъ напримѣръ нѣсколько гимназій должны условливаться въ общемъ выборѣ. Вообще ганноверская первая палата далеко непохожа на англійскую палату лордовъ: въ ней какое-то нелѣпое соединеніе такихъ элементовъ, какъ медіатизированные князья и ремесленники! Замѣтимъ, что законъ очень серьезно говоритъ, напримѣръ въ статьѣ о выборѣ представителей въ высшую палату отъ ремесленниковъ, что пивовары также пользуются правомъ избранія, если платятъ положенную годовую подать!

Въ Кургессенѣ (по конституціи 1852 года *) первая палата состоитъ изъ лицъ тринадцати категорій: 1) изъ совершеннолѣтнихъ принцевъ царствующей фамиліи; 2) изъ главы каждой линіи курфирстскаго дома; 3) изъ главъ княжескихъ и графскихъ фамилій, имѣющихъ медіатизированныя владѣнія (Standesherrschaft) въ Кургессенѣ; 4) изъ наслѣдственныхъ членовъ изъ сословія высшаго дворянства (Landesherrn), число которыхъ не должно превышать числа членовъ трехъ первыхъ категорій, — съ тѣмъ, чтобы возведенный въ перство имѣлъ поземельное имущество съ ежегоднымъ доходомъ не менѣе какъ въ 6,000 талеровъ; 5) изъ наслѣдственнаго маршала вольнаго господина (Freiherr) фонъ-Ридезеля; 6) одного представителя двухъ дворянскихъ монастырей—Кауфунгенъ и Веттеръ; 7) изъ вице-канцлера университета; 8) католическаго епископа; 9) трехъ протестантскихъ суперинтендентовъ — кассельскаго, марбургскаго и ганнаускаго; 10) изъ пяти депутатовъ отъ стараго гессенскаго рыцарства (althessische Ritterschaft); 11) одного уполномоченнаго отъ рыцарства графства Ша-

*) Мы упоминали, что эта конституція дана курфирстомъ вмѣсто прежней 1831 года, отмѣненной имъ въ противность постановленія союзнаго акта. Въ 1862 г. Курфирстъ долженъ былъ вслѣдствіе союзнаго рѣшенія (постановленій) возстановить прежнюю конституцію

умбургъ; 12) одного—отъ бывшаго имперскаго дворянства (Reichsunmittelbarer Adel) фульдскаго и гюнфельдскаго округовъ; 13) одного—отъ такого же рыцарства провинціи Ганнау.

Первая палата великаго герцогства Гессена (Гессенъ-Дармштадтъ) состоитъ изъ тѣхъ же элементовъ, но въ сокращенномъ *) и болѣе либеральномъ видѣ, — всего семь категорій: принцы, штандесгерры, католическій епископъ, одинъ протестантскій духовный сановникъ, канцлеръ университета,—слѣдственно тѣ же категоріи, какъ и въ кургессенской конституціи, но за то дворянство не имѣетъ особыхъ представителей, и избранные государемъ члены въ числѣ десяти могутъ быть и не изъ рыцарства. Замѣчательно, что третья категорія гессенской конституціи буквально сходна съ пятой кургессенской, т. е. тотъ же господинъ Ридезель наслѣдственнымъ членомъ въ первыхъ палатахъ обоихъ государствъ. Въ Баваріи первая палата называется палатой государственныхъ совѣтниковъ (die Kammer der Reichsräthe) и состоитъ изъ 1) принцевъ; 2) штандесгерровъ; 3) трехъ католическихъ и одной протестантской духовныхъ особъ; 4) изъ высшихъ государственныхъ сановниковъ (Kronbeamte des Reichs); 5) изъ назначенныхъ королемъ за заслуги, или во уваженіе ихъ происхожденія или состоянія (...wegen ausgezeichneter dem Staate geleisteter Dienste, oder wegen ihrer Geburt, oder ihres Vermögens...), — наслѣдственно или пожизненно, съ тѣмъ, чтобъ число пожизненныхъ членовъ не превышало одной трети числа прочихъ членовъ **).

Палата депутатовъ (вторая, низшая палата) во второстепенныхъ государствахъ Германіи составляется, какъ

*) Дѣйствующая конституція дана великимъ герцогомъ Лудвикомъ 17-го декабря 1820 года.

**) Въ Баваріи дѣйствуетъ конституція 26-го мая 1818 г. Впрочемъ въ 1848 году сдѣлано было и сохранено въ силѣ до сихъ поръ важное постановленіе (Verfassungs-Gesetz, die Wahl der Landtags-Abgeordneten betreffend, 4-го іюня 1846 г.) о составѣ второй палаты, по которому отмѣнено сословное представительство и введено народное въ тѣхъ почти размѣрахъ, какъ и въ Пруссіи.

мы сказали, на основаніи начала сословій. Въ Саксоніи она состоитъ: изъ 20 депутатовъ отъ владѣльцевъ рыцарскихъ имуществъ, 25 депутатовъ отъ городовъ, 25 отъ крестьянъ (Bauerstand), т. е. землевладѣльцевъ обыкновенныхъ, а не рыцарскихъ имуществъ, и пяти отъ торговли и ремеслъ.

Въ Ганноверѣ *) палата депутатовъ состоитъ изъ 82 членовъ, — изъ нихъ два назначаются королемъ изъ числа министровъ (странная особенность!) и одинъ членъ-контролеръ избирается самой палатой; прочіе 79 распредѣляются такъ: 1) 38 депутатовъ отъ городовъ, но не всѣхъ, а отъ 73 исчисленныхъ въ росписи (§ 41, пунктъ 3-й конституціи),—изъ этого числа столичный городъ даетъ двухъ депутатовъ, другіе по одному, и наконецъ групы изъ двухъ, трехъ, пяти и даже восьми малыхъ городовъ даютъ по одному депутату, т. е., говоря германскимъ конституціоннымъ языкомъ, имѣютъ одинъ куріатскій голосъ; 2) изъ 41 депутата отъ сельскихъ общинъ и городовъ, не означенныхъ въ первой категоріи. Представителей со стороны поземельнаго дворянства нѣтъ во второй палатѣ, потому что, какъ мы видѣли, всѣ значительные поземельные владѣльцы посылаютъ депутатовъ (въ числѣ 31-го) въ первую палату. По этой же причинѣ и 63 члена баденской второй палаты состоятъ только изъ депутатовъ отъ городовъ и сельскихъ общинъ; изъ этого числа 14 городовъ посылаютъ 22 депутата, именно Карлсруэ и Мангеймъ по три, Гейдельбергъ, Фрейбургъ, Пфорцгеймъ, Ларъ по два, прочіе по одному.

Въ Кургессенѣ вторая палата состоитъ изъ 48 депутатовъ: 16 отъ тѣхъ дворянъ-землевладѣльцевъ, которые не вотируютъ для первой камеры, 16 отъ городовъ (изъ которыхъ одни имѣютъ полный голосъ, другіе куріатный), 16 отъ сельскихъ общинъ. Въ великомъ герцогствѣ Гессе-

*) Въ Ганноверѣ дѣйствуетъ конституція 6-го августа 1840 г. съ весьма важными измѣненіями относительно устройства палатъ по закону 5-го сентября 1848 г. (Das Gesetz, verschiedene Abänderungen des Landesverfassungs-Gesetzes betreffend.)

нѣ эта палата состоитъ изъ 50 членовъ: 1) шесть отъ дворянъ-землевладѣльцевъ; 2) десять отъ восьми привилегированныхъ городовъ (Дармштадтъ и Майнцъ по два, прочіе шесть по одному депутату; 3) 34 депутата отъ округовъ, въ составъ которыхъ входятъ и селенія и города, разумѣется за исключеніемъ привилегированныхъ.

Въ Вюртембергскомъ королевствѣ *) вторая палата весьма сложнаго состава: въ нее входятъ многія изъ тѣхъ категорій, которыя въ другихъ государствахъ посылаютъ представителей въ верхнюю камеру. Она состоитъ: 1) изъ 13 дворянскихъ депутатовъ; 2) изъ семи отъ семи привилегированныхъ городовъ; 3) по одному съ каждаго округа (Oberamtsbezirk); — и кромѣ того 4) изъ канцлера университета; 5) католическаго епископа, соборнаго декана и члена отъ соборнаго капитула; 6) изъ трехъ протестантскихъ генералъ-суперинтендентовъ. Семь лицъ, составляющихъ три послѣднія категоріи, засѣдаютъ не вслѣдствіе избранія (за исключеніемъ члена отъ соборнаго капитула), а по должностямъ, и остаются въ палатѣ безсрочно, до тѣхъ поръ пока не лишатся своихъ званій, — слѣдовательно вносятъ въ палату депутатовъ совершенно новый, противорѣчащій ея значенію, элементъ. Конечно, раціональнѣе было бы включить этихъ членовъ въ первую палату, но въ Вюртембергѣ первая палата состоитъ только изъ трехъ категорій: 1) изъ принцевъ королевскаго дома, изъ главъ тѣхъ княжескихъ и графскихъ фамилій, которыхъ владѣнія прежде пользовались голосомъ на имперскомъ сеймѣ; 3) изъ лицъ, наслѣдственно или пожизненно назначенныхъ королемъ, съ тѣмъ: a) чтобы число ихъ не превышало одной трети числа лица двухъ первыхъ категорій; b) чтобы въ наслѣдственные члены избирались только лица дворянскаго сословія и притомъ такія, которыя

*) Въ Вюртембергѣ дѣйствуетъ конституція 25-го сентября 1819 г. Въ 1848 г. созвано было собраніе для ревизіи конституціи, и издана была новая, конечно болѣе либеральная. Но въ 1850 году королевскимъ повелѣніемъ (6-го ноября) дана сила прежней конституціи, и всѣ постановленія послѣдняго собранія уничтожены.

имѣютъ поземельную собственность по меньшей мѣрѣ въ 6,000 гульденовъ ежегоднаго дохода.

Въ маленькихъ германскихъ государствахъ большей частію представительное собраніе состоитъ изъ одной камеры (Landtag), потому что довольно трудно, напримѣръ въ Липпе, найдти элементы для первой палаты такого рода, какъ въ среднихъ государствахъ. Но собраніе все таки состоитъ изъ депутатовъ трехъ сословій: рыцарства, горожанъ и крестьянъ. Конституціи маленькихъ государствъ отличаются величайшей обстоятельностью: такъ въ саксенъ-мейнингенской (§ 20) исчислены всѣ дворяне-избиратели,—ихъ впрочемъ всего пятьдесятъ шесть. Нѣкоторыя изъ нихъ заключаютъ любопытныя положенія, такъ напримѣръ брауншвейгская палата (Landschaftsordnung von 12 Oct. 1832, § 60) состоитъ изъ 48 членовъ: 10 отъ дворянъ, 12 отъ городовъ, 10 отъ крестьянъ, и еще четвертый разрядъ: 16 депутатовъ, избираемыхъ всѣми тремя сословіями вмѣстѣ; для этого каждое сословіе назначаетъ столько избирателей, сколько посылаетъ депутатовъ,—они соединяются въ одну коллегію и избираютъ этихъ 16 депутатовъ. Такимъ образомъ два противоположныя начала представительства, сословное и національное (изъ всего народонаселенія) соединены вмѣстѣ въ одной палатѣ, такъ что каждый брауншвейгецъ представляется въ палатѣ двояко: и какъ членъ сословія, и какъ членъ націи. Такую удивительную комбинацію могли придумать только нѣмецкіе политики. Конституція самаго маленькаго изъ германскихъ государствъ, княжества Лихтенштейнъ (7,000 жителей), замѣчательна тѣмъ, что дворянство не имѣетъ отдѣльныхъ представителей (впрочемъ намъ неизвѣстно, есть ли тамъ хотя десятокъ дворянъ-помѣщиковъ), но за то, такъ какъ князь ревностный католикъ, духовенство имѣетъ спеціальныхъ представителей, и весь сеймъ (Landstände) состоитъ изъ двухъ отдѣленій: 1) Geistlichkeit, представители духовенства: трое избранныхъ бѣлымъ духовенствомъ и монастырями, и кромѣ того всѣ приходскіе священники, которые притомъ имѣютъ состояніе въ

2,500 гульденовъ, eo ipso получаютъ мѣсто и голосъ въ палатѣ; 2) Landmanschaft по одному депутату съ каждой общины.

Сообразно съ такимъ жалкимъ конституціоннымъ устройствомъ, гдѣ на ряду съ живыми элементами признаны мертвые, идутъ постановленія объ участіи гражданъ въ избирательствѣ и значеніи представительныхъ собраній. Во всѣхъ германскихъ государствахъ разумѣется нѣтъ и помина о всеобщемъ избирательствѣ,—въ каждомъ сословіи избраніе депутатовъ принадлежитъ только немногимъ достаточнымъ членамъ. Въ сословіи дворянскомъ собственно вотируетъ не лицо, а рыцарское имущество—подобно тому, какъ у насъ въ Россіи, на дворянскихъ выборахъ право голоса принадлежитъ только лицу, обладающему имуществомъ опредѣленнаго размѣра (100 душъ крестьянъ). По этому если рыцарское имущество перешло во владѣніе нѣсколькихъ лицъ, то они сообща имѣютъ одинъ голосъ,—и нѣкоторыя конституціи, напримѣръ, нассауская, входятъ по этому случаю въ большія подробности: владѣльцы одного рыцарскаго имущества должны избрать одного избирателя, а если они не согласятся, то избирателемъ считается старшій лѣтами и проч. Далѣе, отсюда выходитъ другая оригинальность германскаго конституціоннаго права: женщины и малолѣтніе, если не владѣютъ рыцарскимъ имуществомъ, дающимъ право голоса, сохраняютъ это право, т. е. вотируютъ при избраніи депутата, на нее лично,—а за замужнюю ея мужъ, за вдову сынъ, за малолѣтнихъ опекуны *). Если одно лицо владѣетъ нѣсколькими такими имуществами, то въ нѣкоторыхъ государствахъ оно имѣетъ и нѣсколько голосовъ на выборахъ **). Въ сословіи горожанъ и крестьянъ выборы устроены на

*) Положеніе о дворянскихъ выборахъ у насъ, изданное Екатериной II и дополненное Николаемъ I, заимствовано во многомъ изъ старыхъ нѣмецкихъ конституцій: имъ даны особыя права владѣльцу имущества со 100 душъ крестьянъ (нѣмецкому рыцарскому имуществу), далѣе—право женщины и малолѣтняго передавать голосъ и прочее.

**) Напримѣръ саксенъ-мейнингенская конституція § 21 прямо говоритъ: „Jedes Gut hat bei den Wahlen ein Stimmrecht“. Если такое дворянское

двухъ степеняхъ (и даже на трехъ, какъ напр. въ Нассау), — и правила выборовъ чрезвычайно разнообразны. Такъ въ Баденѣ изъ 250 жителей выбирается одинъ избиратель (Wahlmann),—подавать голосъ въ этомъ случаѣ имѣютъ право всѣ граждане, не состоящіе въ зависимомъ положеніи (Hintersassen, Gewerbsgehülfen, Gesinde, Bediente и проч.) и имѣющіе двадцати-пятилѣтній возрастъ, безъ различія религій. Но чтобъ быть выбраннымъ депутатомъ, надобно принадлежать къ одному изъ трехъ христіанскихъ исповѣданій (т. е. католическому, лютеранскому, реформатскому), слѣдовательно не только евреи, но и послѣдователи различныхъ сектъ, напримѣръ пресвитерьянской, методистской и пр. и даже—если бы нашлись — послѣдователи восточной, или армянской церкви не могутъ быть депутатами!!..*), далѣе—тринадцатилѣтній возрастъ, и наконецъ владѣть недвижимымъ имуществомъ цѣною по крайней мѣрѣ въ 10,000 гульденовъ (5,500 р. с.), или 1,500 гульденовъ ежегодной ренты. Въ Гессенскомъ курфиршествѣ избираютъ депутатовъ общинные и городовые совѣты, а не народъ. Въ Вюртембергѣ выборы нѣсколько сложнѣе: изъ 700 человѣкъ жителей (или 140 активныхъ гражданъ) выбирается 20 избирателей, но изъ нихъ собственно избирается только одна треть, а двѣ трети состоятъ изъ четырнадцати гражданъ, заплатившихъ въ послѣднемъ году наибольшее количество прямыхъ налоговъ.... Затѣмъ, такимъ образомъ составленныя коллегіи при избраніи депутатовъ должны наблюдать слѣдующія оригинальныя правила: 1) никто не можетъ подавать голосъ въ пользу *самого себя* (ст. 144), и 2) отецъ и сынъ не могутъ одновременно быть депутатами,—и если отецъ не согласится отказаться, то сынъ лишается права быть депутатомъ!...

имущество перешло во владѣніе не дворянина, то оно не теряетъ своего права на голосъ; новый владѣлецъ-мѣщанинъ пользуется имъ—въ однѣхъ случаяхъ прямо, въ другихъ долженъ передать кому-либо изъ дворянъ. Дворянинъ, не владѣющій такимъ имуществомъ, подаетъ голосъ наравнѣ съ поселянами.

*) Мы говорили прежде, что по союзной конституціи провозглашено равенство правъ послѣдователей всѣхъ христіанскихъ исповѣданій.

(ст. 148). Еслибъ въ Англіи существовало такое патріархальное правило, то она бы не совершила величайшей реформы — хлѣбныхъ законовъ, потому что сэръ Робертъ Пиль засѣдалъ въ палатѣ вмѣстѣ съ своимъ отцомъ. Въ Ганноверѣ постановленія гораздо либеральнѣе: выборы прямые (а не о двухъ степеняхъ), право участія въ выборахъ и право быть избраннымъ въ депутаты имѣютъ всѣ полноправные граждане, несостоящіе подъ опекой или въ услуженіи, неопороченные судомъ, платящіе прямые налоги.

Въ нѣкоторыхъ конституціяхъ находится много мудрыхъ правилъ относительно порядка засѣданій. Такъ, саксонская конституція говоритъ, что члены не должны въ рѣчахъ позволять себѣ личностей, грубостей и т. д. и т. д., такъ что трудно понять, чтобы эти правила были написаны для собранія депутатовъ народа, а не для мальчиковъ приходской школы. Нассауская конституція очень много заботится о порядкѣ мѣстъ въ засѣданіи, установляетъ—какъ представители различныхъ сословій должны размѣщаться вокругъ президента, а члены каждаго сословія занимать мѣста по жребію....

Этимъ сухимъ формализмомъ, смѣшеніемъ началъ, отсутствіемъ политической идеи отличаются всѣ германскія конституціи.

Гораздо выше стоитъ прусская конституція. Въ Пруссіи до 1848 года были только собранія чиновъ и только съ совѣщательнымъ характеромъ. Вслѣдствіе вліянія внѣшнихъ событій—французской революціи — дана была парламентарная конституція, которая впослѣдствіи была во многомъ измѣнена въ консервативномъ духѣ. Нынѣ дѣйствующая конституція (Staats-Grundgesetz) издана 31-го января 1850 г.; она была измѣнена въ нѣкоторыхъ статьяхъ законами: 30-го апрѣля 1851, 21-го мая 1852, 5-го іюня 1852, 7-го мая 1853, 24-го мая 1853, 12-го октября 1854 годовъ.

Прусская конституція не заключаетъ ни одного новаго политическаго начала. Большая часть ея статей—о раздѣ-

леніи трехъ властей, о правахъ пруссаковъ, о правахъ короля—буквальный переводъ съ французскихъ конституцій. Но французскія начала являются здѣсь обставленными такой средой, что онѣ теряютъ всю свою грандіозность и сводятся на жалкую и даже комическую степень. Такъ напримѣръ, какую силу можетъ имѣть статья о равенствѣ гражданъ въ странѣ, гдѣ дворянинъ не можетъ вступить въ законный бракъ съ мѣщанкой. Любопытно, что нѣкоторыя статьи французскаго конституціоннаго права получили здѣсь развитіе въ словахъ. Напримѣръ, во французской Déclaration des droits сказано просто и ясно, что гражданинъ имѣетъ право выражать свои мнѣнія печатью или другимъ способомъ («Le droit de manifester sa pensée et ses opinions, soit par la voie de la presse, soit de toute autre manière»), а въ 27 статьѣ прусской конституціи: «Каждый пруссакъ имѣетъ право свободно выражать свои мнѣнія посредствомъ слова, письма, печати и *художественнаго изображенія*... («Jeder Preusse hat das Recht durch Wort, Schrift, Druck oder bildliche Darstellung seine Meinung frei zu äussern»). Отчего еще не прибавлено: жестами, танцами и прочее? — Пруссія заимствовала постановленіе французской революціи: что всѣ граждане—солдаты. Но это начало, которое дало Франціи ея страшную военную силу, въ Пруссіи произвело несостоятельную систему ландвера. По прусской системѣ гражданинъ цѣлый вѣкъ неспокоенъ: то онъ служитъ въ первой молодости въ арміи, а потомъ въ ландверѣ. При этой системѣ Пруссія имѣетъ 700 тысячъ мундировъ, а не имѣетъ арміи въ настоящемъ смыслѣ слова, потому что армія, состоящая изъ отцевъ семействъ, есть нелѣпость: она не можетъ выдержать двухгодичной кампаніи безъ того, чтобы семейство не стало банкрутомъ. Въ чисто военномъ отношеніи она даетъ Пруссіи линейное войско изъ молодыхъ солдатъ и старыхъ офицеровъ, и резервъ (ландверъ) изъ старыхъ солдатъ и молодыхъ офицеровъ. Любопытно, что нѣтъ въ мірѣ націи, которая такъ много думала бы о своемъ воен-

номъ могуществѣ, какъ Пруссія; по мнѣнію пруссаковъ, ихъ армія—первая въ мірѣ.

Далѣе, прусская конституція провозглашаетъ полную религіозную свободу и равенство правъ лицъ всѣхъ религій, — и дѣйствительно евреи могутъ засѣдать въ прусской палатѣ депутатовъ, но не пользуются полными гражданскими правами въ городахъ... Такихъ противорѣчій и несообразностей множество въ прусскомъ законодательствѣ.

Конституціонное устойство Пруссіи слѣдующее. Первая палата состоитъ, на основаніи 65 статьи конституціи: 1) изъ принцевъ королевскаго дома; 2) наслѣдственныхъ членовъ: штандесгеровъ (т. е. прежнихъ имперскихъ непосредственныхъ фамилій) и другихъ фамилій, получившихъ это право по волѣ короля; 3) изъ пожизненныхъ членовъ, по назначенію короля,—число которыхъ не должно превосходить $^1/_{10}$ числа членовъ двухъ первыхъ категорій; 4) изъ 90 членовъ, избираемыхъ 2700 лицами (слѣдственно на 30—1), платящими наибольшіе прямые налоги,—слѣдственно изъ финансовой аристократіи; 5) изъ 30 членовъ, избираемыхъ думами важнѣйшихъ городовъ. Члены двухъ послѣднихъ категорій избирались на шесть лѣтъ.—Но закономъ 12-го октября 1854 г. это устройство было измѣнено въ духѣ усиленія королевской власти. Категорія избираемыхъ на срокъ членовъ была уничтожена; категорія пожизненныхъ теперь состоитъ: изъ лицъ, назначаемыхъ по благоусмотрѣнію короля и изъ *представляемыхъ* (Personen welche uns... präsentirt werden) собраніями важнѣйшихъ землевладѣльцевъ, рыцарскихъ обществъ и графскихъ фамилій, притомъ такихъ, которымъ именно дана эта привилегія, городами,—опять такими, которыхъ удостоитъ король, и университетами. Такимъ образомъ самостоятельное участіе націи въ составленіи первой палаты, которое существовало хотя въ ничтожной степени по конституціи, уничтожено, т. е. быть избирателемъ — есть привилегія, даруемая королемъ отдѣльнымъ фамиліямъ или обществамъ, а съ другой стороны утвержденіе представленнаго кандидата зависитъ отъ воли короля. Наконецъ самое важ-

ное: новое положеніе не ограничиваетъ числа пожизненныхъ членовъ. Мы видѣли, что во всѣхъ германскихъ конституціяхъ число пожизненныхъ членовъ опредѣлено самой незначительной пропорціей, оно составляетъ $^1/_{10}$ или не болѣе $^1/_3$ наслѣдственныхъ членовъ; такое же положеніе встрѣчается и въ другихъ европейскихъ конституціяхъ, напримѣръ голландской. Понятна причина этой мѣры. Первая плата, имѣющая консервативное значеніе, должна состоять изъ элементовъ независимыхъ, чтобы быть посредствующимъ самостоятельнымъ звеномъ между палатой выборныхъ и исполнительной властью. Этой независимости лучше всего можно достичь наслѣдственностью ея членовъ, или пожизненностью, но съ тѣмъ, чтобы они назначеніемъ своимъ не были обязаны исполнительной власти. По нынѣшней прусской системѣ, король, обладая правомъ назначать неограниченное число пожизненныхъ членовъ, можетъ задушить всякую оппозицію, назначивши для подкрѣпленія преданнаго ему меньшинства нужное число испытанныхъ приверженцевъ. Въ исторіи конституціонной политики это не новость. Лудовикъ XVIII въ министерство Деказа именно прибѣгнулъ съ успѣхомъ къ такой мѣрѣ. Также поступилъ и Прусскій Король въ 1862 г.

Вторая палата состоитъ на основаніи закона 30-го апрѣля 1851 года изъ 352 членовъ. Выборы депутатовъ двойные. Съ каждыхъ 250 душъ населенія выбирается одинъ избиратель. Избирателемъ бываетъ каждый прусскій гражданинъ съ 24-хъ-лѣтняго возраста; для избранія въ депутаты не требуется особыхъ условій.

И такъ, съ перваго взгляда кажется, что Пруссія приняла систему демократической Франціи — всеобщаго избирательства. А между тѣмъ законъ 30-го мая 1849 г. (Verordnung über die Ausführung der Wahl der Abgeordneten zur zweiten Kammer) устроилъ избирательство такъ, что и при широкомъ правѣ подачи голосовъ перевѣсъ лежитъ на сторонѣ богатыхъ.

Вспомнимъ, что во французской конституціи 1789 — 1791 годовъ начало финансовое (количество налога) играло

нѣкоторую роль при выборахъ, но самую незначительную, потому что было приложено не къ лицу, а къ департаменту, и притомъ только относительно $^1/_3$ депутатовъ. Прусская система взяла это начало и развила его въ уродливыхъ размѣрахъ. Постараемся въ немногихъ словахъ объяснить эту мудреную систему.

Каждая община выбираетъ столькихъ избирателей (Wahlmann), во сколько число ея жителей болѣе 250, — слѣдственно если въ общинѣ или городѣ 3000 жителей, то 12 избирателей. Но не всѣ граждане имѣютъ *равное* право при избраніи. Именно: составляется роспись, кто изъ гражданъ сколько платитъ податей, и затѣмъ всѣ они раздѣляются на три разряда. Все количество прямыхъ налоговъ раздѣляется на три равныя части, и граждане раздѣляются на три категоріи, изъ которыхъ каждая состоитъ изъ лицъ, платящихъ треть податей, и каждая избираетъ треть избирателей, какое бы ни было въ ней число индивидуумовъ. Напримѣръ, въ городѣ 3000 жителей, онъ долженъ выбрать 12 избирателей; положимъ, что городъ платитъ ежегодно 30,000 талеровъ налоговъ, налоги собираются сообразно съ количествомъ имущества, поэтому легко можетъ быть, что въ числѣ 3000 жителей находится 30 человѣкъ, уплачивающихъ треть всего количества податей, т. е. 10,000 талеровъ,—они поэтому и составляютъ полный отдѣлъ избирающихъ треть избирателей, т. е. 4; далѣе найдется 300 человѣкъ, платящихъ также вмѣстѣ 10,000 талера, — они избираютъ вторую треть избирателей, и наконецъ 2,670 бѣдныхъ гражданъ избираютъ остальную треть; слѣдственно—это начало гильдій, приложенное къ избирательству. Если въ общинѣ менѣе 750 жителей, то она присоединяется для выборовъ къ другой, т. е. такъ какъ она не имѣетъ права выбрать трехъ избирателей, то выборы не могутъ имѣть мѣста. Но если община имѣетъ такое число жителей, что число избирателей не будетъ дѣлиться на 3, напримѣръ 2000 жителей, — она должна избрать 8 избирателей, а 8 не дѣлится на три. Прусскій законъ предвидѣлъ это и съ обыкновенной своей аккурат-

ностью разрѣшаетъ затрудненіе въ § 14: Если по раздѣленіи на три въ остаткѣ окажется 1, то этого избирателя выбираетъ одно второе отдѣленіе (среднее); если 2, то одного избираетъ первое отдѣленіе гражданъ (богатое), другаго—послѣднее (бѣдное) *).

При такой системѣ прусская палата депутатовъ представляетъ болѣе талеры, нежели гражданъ. Такимъ образомъ мы видимъ во всѣхъ германскихъ государствахъ, не исключая и передоваго изъ нихъ—Пруссіи, представительную стстему, извращенную въ ея исходномъ пунктѣ, перепутанную съ элементами ей несвойственными, стѣсненную, изрѣзанную, такъ что она далеко не выражаетъ народа. Что касается до значенія германскихъ представительныхъ собраній, то во всѣхъ конституціяхъ имъ дается право утверждать бюджетъ, новые налоги, новые законы, и т. д. Но форма не должна насъ обманывать; надобно, чтобъ извѣстныя начала были серьезно проведены, чтобы камеры имѣли серьезное право участія въ государственныхъ дѣлахъ для того, чтобы правленіе могло по справедливости назваться парламентарнымъ. Изъ всѣхъ правъ представительныхъ собраній самое существенное—право утверждать бюджетъ налоги; только тогда народъ обладаетъ политической свободой, когда это право вполнѣ принадлежитъ палатамъ. Въ 1775 году знаменитый Боркъ (Burke), во время войны съ возставшими американскими провинціями, сказалъ въ англійскомъ парламентѣ: »Отвлеченная свобода, какъ и всякаго рода отвлеченности, не встрѣчается въ дѣйствительности. Свобода привязывается къ какому-либо одному осязаемому предмету, и каждый народъ избираетъ любимый предметъ, который для него дѣлается по преимуществу идеаломъ счастія. Въ Англіи съ самыхъ древнихъ временъ, великія битвы за свободу главнымъ образомъ происходили за вопросъ о налогѣ. Въ древнихъ республикахъ большая часть споровъ вращалась

*) „Ist die Zahl des in einem Urwahlbezirke zu wählenden Wahlmänner nicht durch 3 theilbar, so ist, wenn nun 1 Wehlmann übrig bleibt, dieser von der zweite Abtheilung zu wählen. Bleiben 2 Wahlmänner übrig, so wählt die erste Abtheilung den einen und die dritte Abtheilung den anderen“.

около вопроса о правѣ избранія сановниковъ или о поддержаніи равновѣсія между различными государственными состояніями. Вопросъ о деньгахъ ихъ занималъ гораздо менѣе. Но въ Англіи наоборотъ—вопросъ о налогѣ занималъ самыхъ искусныхъ писателей и самыхъ краснорѣчивыхъ ораторовъ, за него дѣйствовали, за него страдали самыя великія сердца. Тѣ, которые защищали превосходство англійской конституціи, не только доказали, что право утверждать налоги было древней и несомнѣнной привилегіей англійскаго гражданина, но вмѣстѣ съ тѣмъ утвердили, какъ основный принципъ, что во всѣхъ государствахъ народъ долженъ обладать прямо, или чрезъ представителей, властью соглашаться на выдачу денегъ; если же этого онъ не можетъ, то не существуетъ и тѣни свободы.»

Но въ германскихъ государствахъ это великое право не существуетъ во всей силѣ. Хотя и сказано, что палаты утверждаютъ бюджетъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ принято на практикѣ слѣдующее правило: если палаты откажутъ въ утвержденіи бюджета, то король распускаетъ ихъ и до собранія новыхъ министерство собираетъ доходы и расходуетъ ихъ по бюджету послѣдняго года. Если великое право налога сводится такимъ образомъ въ незначительные размѣры, то понятно, что и все зданіе германскаго конституціонизма шатко и безжизненно. Не имѣя абсолютной власти въ вопросѣ о налогѣ, палаты не могутъ имѣть рѣшительнаго голоса въ направленіи внѣшней и внутренней политики: правительство можетъ прожить и безъ ихъ согласія.

Есть еще и другая мѣстная причина слабости развитія парламентарнаго начала въ Германіи. Мелкія государства неспособны для развитія парламентарной системы: у нихъ нѣтъ ни элементовъ для составленія политическихъ партій, ни великихъ политическихъ задачъ. Большія нѣмецкія государства, даже и самая Пруссія, которыя по количеству и качеству населенія обладаютъ достаточными средствами для развитія парламентарнаго начала, страдаютъ другимъ

недостаткомъ—отсутствіемъ національности. Государство тогда только сильно, парламентъ его тогда только имѣетъ жизненную силу, когда онъ есть представитель той моральной единицы, которая называется народомъ. Но что такое Пруссія? Это собраніе части нѣмецкихъ областей (и части не нѣмецкихъ), даже черезполосныхъ; это *часть* Германіи,—это не народъ, а часть его. Но геній народа есть нѣчто недробимое; часть, какъ бы она ни была велика, если и удастся облечь ее въ офиціальное званіе независимаго государства, осуждена вести жизнь, лишенную величія, и у ней нѣтъ великой будущности; на всѣхъ отправленіяхъ ея государственнаго организма будетъ лежать печать мелочности и безсилія; народъ, какъ одна моральная единица, одухотворяетъ зданіе государства,—великъ ли онъ или малъ. Голландія или Швеція имѣютъ свою политическую жизнь, свой геній, не смотря на то, что ихъ населеніе состоитъ—первой изъ трехъ, второй изъ четырехъ мильоновъ; а Пруссія съ семнадцатью мильонами населенія не имѣетъ этой моральной силы.

По этой причинѣ зданіе парламентарной монархіи такъ хрупко въ Пруссіи. Нынѣшнее министерство Бисмарка три раза распускало парламентъ, и три раза нація отвѣчала неодобреніемъ кабинету, избирая оппозиціонныхъ депутатовъ. Но министерство, имѣя возможность прожить безъ палаты, пренебрегаетъ оппозиціей.

Что касается до Австріи, то французская революція 1848 года расшевелила и это мертвое тѣло. Послѣ разныхъ бурь, революцій и отреченій, императоръ Францъ-Іосифъ утвердилъ конституцію, сочиненную для всей Австрійской имперіи представителями ея народовъ. Конечно странно себѣ представить общее представительное собраніе народовъ, совершенно различныхъ, враждебныхъ, не имѣющихъ никакихъ общихъ интересовъ, — представители которыхъ не понимаютъ другъ друга. Кремсирскій парламентъ былъ какимъ-то политическимъ вавилонскимъ столпотвореніемъ. Тѣмъ не менѣе, какъ мы сказали, общая представительная конституція съ отвѣтственнымъ мини-

стерствомъ и проч. была утверждена въ 1849 году. Но она вскорѣ покончила свое существованіе такимъ тихимъ и бюрократическимъ способомъ, какой можетъ имѣть мѣсто только въ одной Германіи, именно пятью письмами императора къ князю Шварценбергу и барону Кюбеку. Самое замѣчательное письмо въ этой коллекціи—отъ 4-го марта 1849 г. къ князю Шварценбергу, въ которомъ императоръ проситъ его, вмѣстѣ съ другими министрами, дать ему отвѣтъ на слѣдующій вопросъ: возможно ли исполненіе конституціи? Получивши отрицательный отвѣтъ, императоръ отмѣнилъ ее *).

Въ 1860 году послѣ несчастной войны съ Франціей и Сардиніей императоръ учредилъ новаго вида государственный совѣтъ. Совѣтъ этотъ состоялъ изъ пожизненныхъ членовъ, назначаемыхъ по усмотрѣнію императора, и срочныхъ—по нѣскольку съ каждой области или королевствъ Австрійской монархіи, избираемыхъ императоромъ. Такъ что различіе между двумя категоріями состояло въ томъ, что члену второй говорится, что онъ членъ за Богемію или Венгрію, а члену первой этого не говорится. Собраніе имѣло совѣщательный характеръ въ финансовыхъ вопросахъ.

Но вслѣдъ за тѣмъ императоръ рѣшился открыто стать на путь конституціонной реформы, и 26 февраля 1861 года издалъ *дипломъ*, заключающій новую конституцію монархіи. На основаніи диплома конституція имперіи устроена слѣдующимъ образомъ. Для всей имперіи установленъ парламентъ подъ именемъ «имперскаго совѣта» (Reichsrath) изъ двухъ камеръ—перовъ и депутатовъ. Первая камера состоитъ изъ лицъ трехъ категорій: 1) имѣющихъ право засѣдать наслѣдственно: принцы и главы знатныхъ фамилій, которымъ дана эта привилегія императоромъ, 2) изъ архіепископовъ и епископовъ, имѣющихъ княжескій рангъ (въ Австріи до сихъ поръ съ нѣкоторыми архіерейскими кафедрами

*) Замѣтимъ, что передъ этимъ императоръ отмѣнилъ постановленіе конституціи объ отвѣтственности министровъ предъ камерами,—и тѣмъ далъ имъ полную безбоязненность выразить свое задушевное мнѣніе о неприложимости конституціи.

связанъ титулъ князя), 3) изъ членовъ, назначаемыхъ пожизненно императоромъ, въ награду ихъ заслугъ. Палата депутатовъ состоитъ изъ 343 членовъ. Они избираются не прямо народомъ, а земскими провинціальными собраніями и притомъ изъ среды своихъ членовъ. Части имперіи избираютъ количество депутатовъ, пропорціональное населенію, впрочемъ съ нѣкоторымъ преимуществомъ въ пользу коренныхъ Австрійскихъ и малонаселенныхъ земель, а именно:

	населеніе.	число депутатовъ.
Верхняя Австрія	1.680.000	18
Нижняя Австрія	707.000	10
Зальцбургъ	146.000	3
Тироль и Форальбергъ	851.000	12
Штирія	1.056.000	13
Каринтія	332.000	5
Карніолія	452.000	6
Тріестъ, Герцъ, Истрія	520.000	6
Далмація	404.000	5
Богемія	4.705.000	54
Моравія	1.867.000	22
Силезія	444.000	6
Галиція	4.600.000	38
Буковина	457.000	5
Венгрія	9.900.000	85
Трансильванія	1.926.000	26
Венеція	2.446.000	20

Имперскій парламентъ вѣдаетъ дѣла объ общихъ дѣлахъ имперіи: о военной службѣ, такъ какъ армія одна для всей имперіи, о государственномъ долгѣ, банкахъ, таможняхъ, торговлѣ, почтахъ, желѣзныхъ дорогахъ, телеграфахъ и наконецъ объ общемъ бюджетѣ имперіи и налогахъ на его покрытіе. Всѣ прочія дѣла вѣдаются областными сеймами. Имперскому совѣту предоставлены права парламента, между прочимъ законодательная инициатива; засѣданія его публичны; дѣла рѣшаются абсолютнымъ большинствомъ, только

измѣненія въ основныхъ законахъ требуютъ большинств двухъ третей.

Имперскій совѣтъ бываетъ полный и сокращенный. Послѣдній составляется изъ депутатовъ нѣмецкихъ, итальянскихъ и славянскихъ земель,—въ полномъ къ нимъ присоединяются депутаты Венгріи, Трансильваніи, Буковины. Каждое изъ 17 королевствъ или княжествъ, роспись которыхъ приведена нами выше, имѣетъ свой провинціальный сеймъ, состоящій изъ членовъ по личному праву (архіепископовъ, епископовъ, владѣльцевъ большихъ имѣній) и депутатовъ отъ городовъ и поземельныхъ владѣльцевъ. Мѣстнымъ сеймамъ предоставлено право не только управленія дѣлами хозяйственными, благотворительными, путями сообщенія и т. п., но и право налога на мѣстныя потребности, и право мѣстнаго законодательства. Такъ что Австрія представляетъ скорѣе федерацію, нежели единое государство. Что касается до Венгріи, то она по своей многовѣковой конституціи, энергіи и количеству населенія такъ рѣзко выдѣляется отъ всѣхъ другихъ частей, что сама конституція признала двѣ федераціи: одну изъ нѣмецкихъ и славянскихъ земель, другую общую со включеніемъ Венгріи. Но до сихъ поръ полный имперскій совѣтъ не могъ состояться, именно потому, что Венгрія не хочетъ послать депутатовъ. Понятно, что согласившись на посылку депутатовъ въ Вѣнскій рейхсратъ, Венгрія стала бы провинціей на ряду съ Тиролемъ и Зальцбургомъ, а мадьярская нація, въ справедливомъ сознаніи своего права и своей силы, не хочетъ и думать о политическомъ самоуничтоженіи,—для нея австрійскій императоръ есть только король Венгерскій. Сеймъ Венгріи состоитъ изъ двухъ палатъ или *столовъ*: магнатовъ и представителей. Въ камерѣ магнатовъ засѣдаютъ архіепископы, епископы, хранители короны, обергешпаны (начальники графствъ) и всѣ князья, графы и бароны. Въ камерѣ представителей засѣдаютъ уполномоченные отъ прелатовъ и магнатовъ, когда они лично не могутъ быть въ первой камерѣ, представители нѣкоторыхъ монастырей и 343 депутата отъ городовъ.

Австрійская имперія находится теперь въ любопытномъ историческомъ процессѣ. Императоръ и нѣмецкое населеніе стремятся къ образованію одного государства, такъ чтобы всѣ части, бывшія нѣкогда независимыми владѣльцами, и даже самая Венгрія сохранила бы только провинціальную автономію, а всѣ государственныя права надъ всей имперіи предоставлены были Императору и рейхсрату. Амальгамой для такого новаго общаго государства естественно предполагается нѣмецкая національность съ ея языкомъ и цивилизаціей. Но планъ этотъ неосуществимъ. Венгрія не провинція Австріи, какъ напримѣръ Брабантъ провинція Бельгіи,—это цѣлая особая нація, отличная отъ другихъ народовъ, находящихся подъ властію императора, по языку, исторіи, общественному устройству, по количеству населенія вдвое сильнѣйшая коренной австрійской (т. е. нѣмецкой) земли. Другія земли: Венеція, Далмація, Галиція, Богемія состоятъ изъ историческихъ сильныхъ національностей, не имѣющихъ ничего общаго съ нѣмецкой, враждебныхъ ей, и имѣющихъ мало, или вовсе ничего, общаго между собою. При такихъ условіяхъ федерація невозможна, и планъ австрійскаго правительства отвергнутъ Венгріей, Венеціей, славянскими землями. Будущность представляетъ одну только борьбу, и каковъ бы ни былъ ея конецъ, во всякомъ случаѣ данный императоромъ патентъ не можетъ осуществиться.

Конституціи скандинавскихъ государствъ*).

I.

ШВЕЦІЯ.

Различный характеръ королевской власти.—Право націи низлагать и избирать королей. — Избраніе Бернадота.—Исторія шведской конституціи; борьба двухъ началъ: абсолютно-монархическаго и аристократо-республиканскаго.—Конституція 1809 года.—Составъ сейма и сословій.—Предложенія о реформѣ 1834 и 1848 года.—Програма либеральной партіи.—Характеръ государственныхъ властей. — Государственный совѣтъ. — Король.—Сеймъ.—Сеймовые комитеты.—Фискалъ.—Контроль сейма надъ верховнымъ судомъ и государственнымъ совѣтомъ.—Законодательный процесъ.—Рѣшеніе вопросовъ объ основныхъ законахъ и финансахъ.—Паліативное средство противъ неудобства четырехъ камеръ.

Три скандинавскія государства — Швеція, Норвегія, Данія — имѣли одно происхожденіе, одну цивилизацію, въ основѣ которой лежалъ свободный землевладѣлецъ и народное вѣче, отсутствіе германскаго феодализма. Историческія судьбы ихъ связаны другъ съ другомъ: то всѣ трое онѣ соединялись, то попарно, Данія и Норвегія, или теперь—Швеція и Норвегія. Не смотря на такое единство начала, они пришли вслѣдствіе историческихъ причинъ къ различнымъ формамъ политической жизни. Швеція строго сохранила средневѣковыя сословныя различія, и представительное собраніе состоитъ изъ четырехъ камеръ: дворянъ, духовныхъ, горожанъ и крестьянъ. Данія представляетъ монархію чисто парламентарную, конституція

*)Pöliz, t. t. 3, — Collection etc. Dufau, Duvergier et Gaudet, t. 3. Для узнанія исторія и духа шведскихъ государственныхъ учрежденій весьма полезны: Die schwedische Staats-Verfassung v. Nordenflycht, 1861 г., и превосходныя статьи французскаго ученаго Жефруа (Geffroy), помѣщаемыя имъ постоянно съ 1854 года въ журналѣ Revue des deux Mondes.

ея почти буквально списана съ французской 1789—1791 годовъ; Норвегія—чистая демократическая республика съ наслѣдственнымъ президентомъ — королемъ.

Шведская конституція оригинальна не только по положенію сословій, но и по религіозному характеру. Швеція—классическая страна лютеранизма, который впрочемъ удержалъ здѣсь католическую іерархію. Исключительно-религіозный характеръ народа выразился въ непризнаваніи политическихъ правъ за всѣми не-лютеранами, въ наказаніяхъ за оставленіе господствующей религіи и, наконецъ, въ религіозной власти короля. Никогда и ни въ одномъ христіанскомъ государствѣ король не имѣлъ такой религіозной власти, какъ въ Швеціи. Онъ не только глава церкви, назначающій во всѣ церковныя должности и наблюдающій за внѣшнимъ благочиніемъ культа, онъ верховный первосвященникъ. Король Густавъ IV, заставившій свою супругу читать въ первую ночь брака книгу Эсѳирь, съ указаніемъ, что жена должна смотрѣть на него, какъ Эсѳирь на Ассуира, или Густавъ III, съ короной на головѣ и съ молитвенникомъ въ рукахъ поющій «Te Deum» въ засѣданіи государственныхъ чиновъ, вѣрно представляютъ этотъ типъ. «Король, говоритъ Тротетъ, есть глава церкви, и вмѣстѣ съ государственными чинами составляетъ высшій церковный авторитетъ. Онъ можетъ наравнѣ съ короной носитъ панагію. Ничто не препятствуетъ ему говорить проповѣди и совершать таинства. Къ нему обращаются съ просьбами объ измѣненіяхъ въ церковномъ устройствѣ. Религіозная реформа не можетъ иначе произойдти, какъ съ согласія чиновъ и утвержденія короля. Государь шведскій имѣетъ право сочинять псалмы, литургію, катехизисы и вводить ихъ въ употребленіе....»

При всемъ этомъ религіозномъ значеніи государя, шведская нація съ самыхъ древнихъ временъ выражала то понятіе объ отношеніяхъ государя къ народу, которое считается произведеніемъ англійской революціи 1688 года, — именно: что власть короля основана на свободномъ договорѣ съ народомъ. Это понятіе, совершенно противупо-

ложное такъ называемому божественному праву королевской власти, страннымъ образомъ совмѣщалось вмѣстѣ съ религіознымъ значеніемъ государя. Швеція нѣсколько разъ провозглашала это понятіе, низлагая одну династію и возводя другую. До сихъ поръ сохранились въ шведской конституціи постановленія объ избраніи короля; правда, что они существуютъ только на тотъ случай, когда династія пресѣчется; но это только приличіе конституціоннаго языка, и здѣсь надобно подразумѣвать не только естественное пресѣченіе, но и низложеніе. Мы сказали, что Швеція нѣсколько разъ низлагала царствующія династіи. Надобно замѣтить, что она пользовалась этимъ правомъ съ величайшей умѣренностью, только тогда, когда этого требовало спасеніе отечества. Въ 1500 г. шведы низвергли короля Альберта мекленбургскаго и избрали Маргариту, королеву норвежскую и датскую; въ 1554 г. датская династія низложена, и на престолъ вступилъ Густавъ-Ваза; внукъ его, извѣстный въ нашей исторіи Сигизмундъ польскій, былъ низложенъ государственными чинами въ 1601 году и корона вручена его дядѣ, герцогу Карлу. Карлъ XII назначилъ своимъ наслѣдникомъ ближайшаго родственника, герцога голштинскаго, — но государственные чины не утвердили этого назначенія и возвели на престолъ сестру Карла, Ульрику-Элеонору и ея мужа, принца гессенскаго. Въ 1809 г. Густавъ IV принужденъ былъ отречься отъ престола; государственные чины, собранные вслѣдъ за этимъ, объявили не только Густава, но и потомство его лишеннымъ права на корону и избрали королемъ дядю его, герцога зюдерманландскаго Карла. Карлъ, будучи бездѣтнымъ, усыновилъ Христіана-Августа, герцога аугустенбургскаго, и государственные чины по предложенію короля избрали его наслѣднымъ принцемъ.

Но Христіанъ вскорѣ умеръ; тогда король предложилъ сейму избрать наслѣднымъ принцемъ маршала Бернадота. Государственные чины согласились на предложеніе короля, и французскій солдатъ былъ призванъ занять одинъ изъ древнѣйшихъ престоловъ въ Европѣ. Замѣчательно въ

этомъ выборѣ то, что онъ палъ не на члена какого-либо царствующаго дома, а на человѣка, который доблестями и характеромъ пріобрѣлъ себѣ славу и уваженіе. Замѣтимъ, что и нынѣшняя шведская конституція, говоря о порядкѣ избранія короля въ случаѣ прекращенія царствующей династіи, не полагаетъ для кандидата условія о принадлежаніи къ какому-либо царствующему дому.

Приводимъ здѣсь актъ избранія Бернадота, характеризующій отношенія націи къ королю.

«Мы нижеподписавшіеся государственные чины королевства Швеціи, графы, бароны, епископы, представители дворянства, духовенства, горожанъ и крестьянъ, собранные на чрезвычайномъ сеймѣ въ городѣ Эребро, симъ утверждаемъ: такъ какъ его высочество наслѣдный принцъ Христіанъ-Августъ скончался, не оставивъ наслѣдниковъ мужескаго пола, то разсуждая, что нашъ долгъ предотвратить опасность, которая можетъ произойдти отъ вакансіи трона для независимости и спокойствія королевства и также для правъ и преимуществъ его жителей, утвержденныхъ основными законами, дѣйствуя въ то же время на основаніи права предоставленнаго намъ 94-й статьей конституціи 6-го іюня 1809 года избирать въ означенномъ случаѣ новую династію.

«По этимъ причинамъ, — разсуждая, что высокій и могущественный князь и господинъ Жанъ-Баптистъ Бернадотъ принцъ Понте-Корво одаренъ добродѣтелями и качествами, которыя даютъ намъ право надѣяться пользоваться въ его царствованіе хорошимъ управленіемъ и благосостояніемъ, плодами законнаго, энергическаго и благодушнаго правительства, мы, государственные чины Швеціи, по предложенію нашего августѣйшаго короля, нынѣ царствующаго, и подъ условіемъ, что упомянутый принцъ Понте-Корво приметъ евангелическо-лютеранское исповѣданіе до прибытія въ Швецію и подпишетъ условія (реверсали), составленныя нами, — мы избрали его единогласно вольными и законными голосами за себя и за нашихъ потомковъ въ званіе наслѣднаго принца Швеціи, съ тѣмъ, чтобы онъ по смерти нынѣ царствующаго августѣйшаго короля на-

шего (да продлитъ Всевышній его дни!) царствовалъ бы надъ Швеціей и странами, отъ нея зависящими, короновался бы королемъ Швеціи и принялъ присягу въ вѣрности и управлялъ бы королевствомъ, слѣдуя буквально конституціи 1809 года, а также и прочимъ основнымъ, общимъ и спеціальнымъ законамъ.

«Мы также даемъ право его законнымъ потомкамъ мужескаго пола занимать престолъ Швеціи, въ томъ порядкѣ и такимъ способомъ, какъ это буквально опредѣлено въ законѣ о престолонаслѣдіи, нами составленномъ.»

Переворотъ 1809 годо былъ не только династическій, но и конституціонный: утвержденная тогда конституція осталась неизмѣнной до сихъ поръ.

Эта конституція не представляетъ ничего новаго, сравнительно съ предшествовавшими, въ устройствѣ представительнаго собранія, администраціи и суда; многое только опредѣлено точнѣе. Но за то въ установленіи отношеній королевской власти къ палатамъ она представляетъ много новаго, и въ этомъ основномъ вопросѣ она есть средній выводъ изъ двухъ крайностей, раздиравшихъ долгое время Швецію.

Исторія Швеціи представляетъ постоянную борьбу двухъ стремленій: съ одной стороны къ неограниченной монархіи, съ другой къ аристократической республикѣ. При Карлѣ XII, напримѣръ, восторжествовало абсолютное начало, а при первыхъ его преемникахъ аристократическо-республиканское. Впрочемъ, никогда дѣло не доходило до уничтоженія монархическо-представительнаго начала: государственные чины существовали и при Карлѣ XII; королевская власть, хотя въ самомъ ограниченномъ видѣ, всегда сохранялась, какъ неизмѣнное условіе политической жизни. Съ самыхъ старыхъ временъ политическое устройство Швеціи состояло: 1) Изъ избирательнаго короля, — впрочемъ выборъ обыкновенно падалъ на одного изъ дѣтей; умершаго; 2) изъ собранія депутатовъ четырехъ сословій, безъ согласія которыхъ король не могъ объявлять войну, набирать войско, налагать подати; 3) изъ высшихъ сановни-

ковъ, съ которыми король долженъ былъ совѣтоваться во всѣхъ важныхъ дѣлахъ.

Густавъ-Ваза въ 1540 г. успѣлъ согласить государственные чины на такъ называемый актъ наслѣдственнаго соединенія, по которому королевское достоинство объявлено наслѣдственнымъ, и только по пресѣченіи мужскаго колѣна дома Вазы чины снова получаютъ право избранія короля. Карлъ XI, пользуясь ненавистью крестьянъ къ дворянству, усилилъ еще болѣе королевскую власть; сеймъ 1682 г. объявилъ, что король отвѣтственъ только предъ Богомъ, далъ сенату только совѣщательный голосъ и притомъ только въ тѣхъ дѣлахъ, которыя королю угодно будетъ представить на его разсмотрѣніе. Карлъ XII былъ вполнѣ полновластнымъ монархомъ. Но шведы, которые охотно переносили тяжелую руку героя, покрывшаго ихъ славою своихъ почти баснословныхъ подвиговъ и великихъ добродѣтелей, рѣшились послѣ его смерти ограничить королевскую власть.— Обстоятельства благопріятствовали этому. Карлъ XII назначилъ наслѣдникомъ сына своей старшей сестры, герцога голштинскаго, но чины предложили престолъ его младшей сестрѣ Ульрикѣ-Элеонорѣ на слѣдующихъ условіяхъ: наслѣдственность королевской власти уничтожается; государственные чины должны быть собираемы по крайней мѣрѣ разъ въ три года, и, если король не созоветъ ихъ въ этотъ срокъ, то они сами собою сходятся; право объявлять войну, заключать миръ и трактаты, собирать войско, издавать законы принадлежитъ исключительно сейму, — король не имѣетъ даже veto; когда сеймъ на сборѣ, то всѣ функціи государственной власти, даже судъ и администрація принадлежатъ ему; въ промежутокъ между двумя сеймами король управлялъ государствомъ вмѣстѣ съ сенатомъ, при чемъ вся власть была въ рукахъ послѣдняго,—король былъ только предсѣдателемъ сената и имѣлъ два голоса. По этой конституціи королевская власть существовала только по имени, и Европа справедливо называла Швецію республикой. По старому обычаю рѣшенія сейма получали силу только по утвержденіи ихъ королемъ; конституція не рѣшилась

ввести прямо положенія, что рѣшенія сейма получаютъ силу и безъ подписи короля, потому что это было бы противно чувствамъ массы народа, но взяла съ него обязательство такого рода: «Его Величество обѣщаетъ быть всегда одинакого мнѣнія съ сеймомъ.» Впослѣдствіи сеймъ, чтобы отнять у короля и самую слабую возможность высказать свою власть, распорядился удивительно оригинально: онъ велѣлъ вырѣзать печать съ именемъ короля и прикладывалъ ее къ своимъ рѣшеніямъ, объявляя, что это совершенно замѣняетъ собственноручную подпись! Народъ думалъ, что король подписываетъ законы,—а король даже и не зналъ ихъ содержанія. Всѣ эти ловкія мѣры показываютъ одно: что партіи дѣйствовали для своихъ цѣлей помимо желанія народа. Дѣйствительно, время съ 1720 до 1772 г., которое шведская аристократія называла золотой эпохой свободы, было самымъ тяжелымъ для народа и унизительнымъ для государства: Швеція стала игрушкою интригъ Россіи и Франціи.

Этотъ порядокъ былъ уничтоженъ революціей 1772 г., произведенной королемъ Густавомъ III, съ помощію войска. Конституція, предложенная побѣдителемъ и принятая сеймомъ, давала полный перевѣсъ королевской власти: король получилъ право войны и мира, сенатъ уничтоженъ, не-дворяне получили доступъ ко всѣмъ высшимъ должностямъ, начальство надъ арміей перешло вполнѣ къ государю; сеймъ, созываемый королемъ въ неопредѣленные сроки, имѣлъ власть утверждать новые налоги: но такъ какъ король имѣлъ право собирать и распоряжаться тѣми налогами, которые были установлены до революціи, и даже въ особенно важныхъ и нетерпящихъ отлагательства случаяхъ вводить новые, безъ созванія чиновъ; то въ сущности онъ былъ полновластный государь, потому что онъ одинъ былъ судьей того, дѣйствительно ли обстоятельства не терпятъ отлагательства. Всѣ 57 статей конституціи 1772 г. и дополненія къ нимъ, изданнаго въ 1789 г. подъ именемъ *акта соединенія и безопасности*, направлены къ одному—къ дарованію преобладанія королевской власти. Въ борьбѣ

политическія партія рѣдко пользуются побѣдой благоразумно; возставая противъ крайности, побѣдитель на другой день послѣ побѣды впадаетъ въ другую. Такъ поступилъ Густавъ III, несмотря на клятву, данную своимъ приверженцамъ, что цѣль его революціи—только уничтоженіе дворянской олигархіи. Дворянство выказало сильное сопротивленіе стремленію короля къ неограниченной власти; офицеры отказали королю въ повиновеніи во время кампаніи противъ Россіи,—и, наконецъ, одинъ изъ нихъ, Анакарстремъ, убилъ короля въ маскарадѣ.

Сынъ и наслѣдникъ его Густавъ IV, пользуясь силою королевской власти, ввелъ государство въ безразсудныя войны съ Россіей и Франціей, и вообще показалъ, что его умственныя силы находятся въ разстройствѣ. Наполеонъ справедливо сказалъ, что онъ наслѣдовалъ отъ Карла XII, которому хотѣлъ подражать, только высокіе сапоги и безразсудство. Нѣсколько патріотовъ рѣшились возвратить отечеству политическую свободу и спасти его отъ участи Польши, которую ему готовило безразсудство короля. Шведы до сихъ поръ съ благоговѣніемъ вспоминаютъ имена заговорщиковъ, называя ихъ спасителями отечества. Главою заговора былъ полковникъ Адельспаръ, много другихъ офицеровъ вошло въ заговоръ, и даже дядя короля герцогъ Карлъ склонился на сторону патріотовъ. Переворотъ совершился въ нѣсколько дней: Адельспаръ взбунтовалъ два полка и повелъ ихъ на Стокгольмъ, другіе заговорщики вошли во дворецъ и арестовали короля во имя націи. Густавъ написалъ отреченіе отъ престола, чины приняли, и даже сдѣлали болѣе: объявили все потомство Густава недостойнымъ занимать престолъ Швеціи; Карлъ былъ возведенъ на престолъ и вмѣстѣ съ тѣмъ утверждена (1809 г.) новая конституція, до сихъ поръ дѣйствующая.

Конституція 1809 г. есть именно середина между двумя крайними стремленіями, такъ долго раздиравшими Швецію, и торжество которыхъ всегда соединялось не только съ униженіемъ противника, но съ паденіемъ свободы. Побѣдители 1809 г. показали рѣдкое благоразуміе: они не воспользо-

вались своимъ торжествомъ для униженія королевской власти. Новая конституція даетъ королю всѣ тѣ права, которыми пользуется корона въ другихъ парламентарныхъ государствахъ, дала даже ему нѣчто лишнее; но вмѣстѣ съ тѣмъ прочно утвердила власть представительнаго собранія.

Конституція 1809 г. ничего не говоритъ о формѣ представительства и способахъ его составленія; 114 длинныхъ параграфовъ посвящены исключительно опредѣленію взаимныхъ отношеній короны и чиновъ, устройству высшихъ административныхъ и судебныхъ мѣстъ: это потому, что форма четырехсословнаго представительства считалась такимъ естественнымъ правомъ, которое опредѣлять было не зачѣмъ. Впрочемъ, сеймъ 1810 года формулировалъ довольно подробно порядокъ представительства, дополненный въ 1854 году.

Четыре камеры — дворянъ, духовныхъ, горожанъ и крестьянъ, составляются не на основаніи одного, а различныхъ началъ.

Дворянство раздѣляется на три категоріи: 1) графы и бароны, 2) кавалеры или старые столбовые дворяне, 3) фамиліи, возведенныя въ дворянство не прежде царствованія Карла XI (1660—1697 г.). Глава каждой фамиліи имѣетъ право eo ipso присутствовать на сеймѣ,—кромѣ того полковники и нѣсколько офицеровъ генеральнаго штаба представляютъ армію. Если бы всѣ, имѣющіе право присутствовать въ камерѣ дворянъ, дѣйствительно являлись, то число членовъ ея простиралось бы до 1500 или, по нѣкоторымъ, даже до 2500 человѣкъ; но обыкновенно является отъ 400 до 600 человѣкъ, потому что дворяне не получаютъ вознагражденія за пребываніе на сеймѣ, такъ что для бѣдныхъ право обращается въ тягость. Дворянинъ имѣетъ право передать голосъ другому. Отсюда происходитъ, что высшее сословіе служитъ орудіемъ интригъ; часто бѣдные изъ дворянъ продаютъ свое право голоса (вмѣстѣ съ дворянскимъ имуществомъ) разбогатѣвшимъ купцамъ. Это что-то въ родѣ англійской покупки военныхъ чиновъ, приложенное къ парламенту.

Такимъ образомъ, дворянское сословіе сохранило право поголовнаго представительства, право, которымъ оно пользовалось по прежней польской и отчасти по нынѣшней (т. е. формально не уничтоженной) венгерской конституціи. Нѣсколько словъ, сказанныхъ нами прежде, достаточно показываютъ на сколько современно подобное явленіе. Президентъ дворянской камеры, назначаемый королемъ, носитъ названіе маршала и считается вмѣстѣ съ тѣмъ главою всего собранія государственныхъ чиновъ.

Камера духовенства составляется по двумъ началамъ; по поголовному—вслѣдствіе занятія извѣстной должности и по выборному. Именно: всѣ архіепископы и епископы и старшій пасторъ стокгольмскій eo ipso члены камеры *). Далѣе, епархіальныя собранія пасторовъ выбираютъ депутатовъ въ слѣдующемъ количествѣ: епархіи Упсальская 5, Скара 4, Линкепингъ 5, Стренгнесъ 4, Вестеросъ 5, Вексіо 3, Лундъ 4, Готенбургъ 3, Кальмаръ 2, Карлстадтъ 2, Гернесандъ 3, Готландъ 2 и 2-хъ духовенство столичнаго города. Викарные священники (comminister) имѣютъ право выбирать отдѣльно въ каждой епархіи одного представителя. Университеты Упсальскій и Лундскій избираютъ по одному депутату отъ каждаго факультета, съ правомъ избирать и двоихъ; академія наукъ также посылаетъ двухъ

*) Шведская церковь удержала католическую іерархію, облаченія и много обрядовъ; оттого въ Швеціи переходъ въ лютеранизмъ совершился безъ большихъ волненій: народъ и не подозрѣвалъ, что произошла перемѣна, потому что внѣшность осталась прежняя. Теперь въ Швеціи считается одинъ архіепископъ-примасъ (упсальскій) и одиннадцать епископовъ. Шведская церковь соединена на всѣхъ ступеняхъ іерархіи съ государствомъ, такъ что каждое духовное лицо есть вмѣстѣ и политическое. Архіепископъ назначается королемъ изъ числа трехъ кандидатовъ, представляемыхъ: архіепископской консисторіей, епископальными консисторіями, и третій университетомъ. Епископъ назначается изъ трехъ кандидатовъ, избираемыхъ пасторами епархіи. Архіереи получаютъ значительные доходы (напр. лундскій —15,000 р. сер.). Кандидатъ можетъ быть даже и не изъ духовныхъ, и бывали нерѣдко случаи, что поэты, ученые, художники въ награду и для дарованія имъ обезпеченія получали епископскія мѣста. Пасторы избираются консисторіей изъ лицъ, получившихъ богословскую степень, по конкурсу. Пасторъ есть не только духовное лицо, но и чиновникъ правительства: онъ—нотаріусъ, ведетъ роспись бракамъ, рожденіямъ, погребеніямъ, и т. п.

депутатовъ. Число членовъ духовной камеры простирается до семидесяти, но обыкновенно является не болѣе пятидесяти. Президентъ ея—архіепископъ упсальскій.

Камера горожанъ состоитъ изъ 108 депутатовъ. Число депутатовъ отъ городовъ зависитъ отъ ихъ значительности. Стокгольмъ избираетъ 10 депутатовъ, которые раздѣлены между разными классами городскаго населенія, именно: 2 отъ купцевъ первой гильдіи, 1 отъ фабрикантовъ, 1 отъ низшаго купечества, 3 отъ ремесленниковъ и чиновниковъ и 3 отъ всѣхъ классовъ вмѣстѣ. Выборы депутатовъ производятся 50 избирателями отъ всѣхъ классовъ, при чемъ избиратели каждаго класса выбираютъ отдѣльно слѣдуемыхъ ему депутатовъ, а всѣ вмѣстѣ только троихъ, представляющихъ все городское населеніе. Городъ Готенбургъ посылаетъ двухъ депутатовъ. Всѣ остальные города раздѣлены на четыре класса: города перваго класса избираютъ по 2 депутата, втораго по два или по одному, по ихъ желанію, третьяго по одному, четвертаго также по одному или могутъ, когда пожелаютъ, избирать одного общаго депутата отъ двухъ или трехъ, но неболѣе, городовъ. Кромѣ того горнозаводчики каждаго округа избираютъ по депутату. Законъ признаетъ избирателемъ и избираемъ каждаго гражданина совершеннолѣтняго, пользовавшагося правомъ гражданства по крайней мѣрѣ въ теченіи трехъ лѣтъ до выборовъ, и кромѣ того еще положенъ небольшой цензъ. Впрочемъ, въ разныхъ городахъ существуютъ еще особенныя мѣстныя правила и ограниченія.

Камера крестьянъ состоитъ изъ 259 депутатовъ, избираемыхъ землевладѣльцами (конечно не-дворянами); обыкновенно является на сеймъ не болѣе 120 депутатовъ этого сословія. Право быть избирателемъ и избираемъ принадлежитъ каждому владѣльцу участка земли (nemmansägare) около 45 десятинъ. Каждый уѣздъ (härad, судебный округъ) избираетъ одного депутата; но если въ округѣ будетъ менѣе 100 избирателей, то они могутъ, по желанію,

соединиться для общихъ выборовъ съ избирателями сосѣднихъ округовъ.

Мы видѣли, что изъ числа депутатовъ не является на сеймъ и половины. Причина этого заключается не въ однихъ денежныхъ разсчетахъ, или, лучше, самые эти разсчеты имѣютъ высшее основаніе, безъ чего можно было бы упрекнуть шведскую націю въ равнодушіи къ представительству. Основаніе это заключается въ самой формѣ представительнаго собранія: каждая камера подаетъ голосъ отдѣльно (curiatim), и при составленіи сеймоваго рѣшенія каждое сословіе имѣетъ одинъ голосъ, сколько бы ни было въ немъ членовъ; слѣдовательно для интересовъ сословія рѣшительно все равно сколько будетъ членовъ въ камерѣ; количество имѣло бы значеніе только въ томъ случаѣ, когда внутри каждаго сословія были бы различныя партіи съ противуположными интересами; но пока еще этого не замѣтно въ Швеціи: камеры ревниво охраняютъ свои отдѣльные интересы; часто въ важныхъ вопросахъ, напримѣръ о свободѣ вѣроисповѣданія, сословія не сходятся въ мнѣніяхъ, но все-таки цѣлыя сословія,—а внутри ихъ не замѣтно отдѣльныхъ сильныхъ партій. Конечно, когда великій вопросъ о реформѣ сейма (о чемъ мы будемъ говорить дальше) установится прочно, тогда появятся расколы въ сословіяхъ и тогда каждое изъ нихъ явится на сеймъ въ конституціонномъ комплектѣ. Въ конституціи явно высказаны опасенія неполныхъ выборовъ. Она налагаетъ денежный штрафъ на городъ, епархію, уѣздъ за невыборъ депутата, избраніе меньшаго числа депутатовъ сравнительно съ нормой считается, какъ мы видѣли, милостью для города или уѣзда.

Конституціонное рѣшеніе составляется большинствомъ числа камеръ, т. е. если три изъ нихъ согласны и король утверждаетъ, то законъ получаетъ силу. Если двѣ камеры согласны, а другія двѣ противнаго мнѣнія, то въ нѣкоторыхъ случаяхъ наряжается смѣшанная комиссія для выработанія измѣненій проекта. Но для ревизіи конституціи и измѣненія правъ сословій требуется согласіе всѣхъ че-

тырехъ камеръ и короля, — и притомъ такъ, чтобы два собранія сряду приняли предложеніе о ревизіи, и тогда третье можетъ приступить къ дѣлу.

Естественно, что два высшія сословія не хотятъ и слышать о реформахъ въ духѣ новой цивилизаціи, потому что тогда они потеряютъ свои несправедливыя привилегіи, поэтому дѣло реформы представительства до сихъ поръ не имѣло успѣха. За реформу стоятъ не только два низшія сословія (крестьянъ и горожанъ), но также король и либеральное меньшинство дворянской партіи;—но не смотря на вліяніе короля при составленіи двухъ первыхъ камеръ *), не предвидится еще возможности склонить большинство ихъ. На сеймѣ 1840 г. графъ Анакарсвердъ сказалъ, что въ Швеціи все требуетъ реформы: законодательство, торговля, ремесла, войско, флотъ, народное просвѣщеніе; но дворянство на каждую прогресивную мѣру смотритъ, какъ на революціонную. Извѣстно, что король Оскаръ безуспѣшно старался о дарованіи свободы вѣроисповѣданія: двѣ высшія камеры парализировали его стремленія. Естественно, что либеральная партія желаетъ реформы представительства, потому что при нынѣшней его формѣ пасторы и нѣсколько сотъ дворянъ останавливаютъ движеніе цѣлой націи.

Всякая привилегія ненавистна, потому что не можетъ существовать для одного иначе, какъ со вредомъ для другаго: только вслѣдствіе важныхъ причинъ государство допускаетъ сословныя привилегіи. Мы видѣли, что сословное

*) Король имѣетъ право жаловать дворянское достоинство (также титулы графа и барона) и высшіе военные чины, слѣдовательно можетъ ввести въ дворянскую камеру множество лицъ, ему обязанныхъ: епископы назначаются имъ изъ числа трехъ кандидатовъ, представляемыхъ капитуломъ, т. е. собраніемъ пасторовъ, назначеніе которыхъ опять происходитъ съ участія короля. Поэтому въ другихъ государствахъ такія политическія сословія были бы покорными слугами короля. Самостоятельность ихъ въ Швеціи показываетъ съ выгодной стороны и правительство, и народный характеръ. Если въ народѣ развито чувство свободы, то и корпусъ, составленный при участіи правительства, будетъ самостоятеленъ, — а если этого нѣтъ, то безплодны всѣ мѣры конституціи.

раздѣленіе имѣло въ средніе вѣка и въ новое время до конца XVIII вѣка свое основаніе въ самой жизни, что поэтому представительство по сословіямъ, независимо отъ числа лицъ въ каждомъ, и притомъ такъ, чтобъ каждое подавало голосъ отдѣльно, было въ то время разумнымъ. Но въ наше время, когда сословія нивеллировались, когда явились великіе національные интересы, такое представительство ложно,—оно не есть выраженіе націи. Въ германскихъ государствахъ сдѣланъ шагъ впередъ: хотя представительство существуетъ по сословіямъ, но всѣ они составляютъ одну общую камеру (если камеръ двѣ,—то и въ высшей не одни дворяне): но Швеція осталась назади даже германскихъ государствъ. Сильная національная партія смотритъ недовѣрчиво на новыя конституціонныя учрежденія. Епископъ Тегнеръ въ 1823 отвѣчалъ слѣдующею энергическою рѣчью на стремленія къ реформѣ конституціи: «Мы искуственно раздражаемся противъ нашей конституціи. Намъ стараются доказать нелѣпость сословнаго раздѣленія и четырехъсословнаго представительства. Съ точки чистой теоріи я не буду его защищать. Но это учрежденіе вовсе не есть теоретическая концепція, но практическое произведеніе нѣсколькихъ вѣковъ. Вся исторія Швеціи покоится на этихъ четырехъ столбахъ, подобно тому какъ небо нашихъ древнихъ предковъ представлялось поддерживаемымъ четырьмя фигурами. Если сломаютъ эти столбы и дадутъ намъ конституцію, испеченную въ новомъ вкусѣ, вѣроятно испанскую, которая безъ сомнѣнія всего лучше соотвѣтствуетъ новымъ теоріямъ *), то результомъ будетъ то, что живая влага, которая течетъ въ древѣ нашего государственнаго организма, пропадетъ и мы чрезъ нѣсколько лѣтъ придемъ къ тому же состоянію, въ которомъ находится Испанія. А кто можетъ осуществить теорію? И всегда и во всемъ, гдѣ погаснетъ свѣточъ преданія, вмѣстѣ съ тѣмъ оканчивается развитіе благороднѣйшей стороны жизни народа, и чисто абстрактный духъ новаго

*) Не забудемъ, что это говорилось въ 1823, когда испанская конституція была самою либеральною.

времени едва ли съ успѣхомъ замѣнить этотъ свѣточъ ослѣпляющимъ блескомъ своего газа.»

Въ 1834 г. на сеймѣ сдѣлано было предложеніе о реформѣ самой умѣренной, въ германскихъ размѣрахъ: каждое изъ четырехъ сословій избираетъ равное число представителей, всѣ они составляютъ одну камеру и вотируютъ поголовно (viriatim), а не посословно,—это предложеніе было отвергнуто. Король Оскаръ представилъ въ 1846 и 1848 годахъ новые проекты: двѣ камеры,—первая изъ 120 лицъ, назначаемыхъ королемъ на девять лѣтъ, вторая изъ 120 депутатовъ отъ всей націи, безъ различія сословій. Проектъ этотъ былъ отвергнутъ всѣми партіями, потому что не удовлетворялъ ни одной изъ нихъ: для консерваторовъ онъ былъ революціонный, для либераловъ онъ казался слишкомъ робкимъ, и имъ справедливо не нравилось въ проектѣ сильное развитіе начала ценза, они разсчитывали, что по проекту были такіе разряды, гдѣ богатый гражданинъ имѣлъ во 180 разъ болѣе голосовъ, нежели бѣдный. Либеральная партія выставила на конгресѣ въ Эребро 4-го іюня 1849 года слѣдующую програму: «Представительство должно быть основано на всеобщей подачѣ голосовъ; избраніе происходитъ на двухъ степеняхъ, (одинъ избиратель со 100 сельскихъ и съ 50 городскихъ жителей); двѣ камеры, обѣ составленныя изъ выборныхъ.» Либеральная партія основываетъ свои надежды на демократической Норвегіи, она грозитъ разрушеніемъ союза въ случаѣ дальнѣйшаго упорства аристократіи.

Настоящая система шведскаго представительства при своемъ коренномъ недостаткѣ, страдаетъ кромѣ того страшной путанницей при составленіи и движеніи на практикѣ. Напримѣръ дворяне, невладѣющіе дворянскимъ имуществомъ, въ какомъ сословіи должны подавать голоса? Или,—граждапе, имѣющіе въ уѣздахъ фабрики, не могутъ подавать голоса ни въ одномъ изъ четырехъ сословій; они не горожане, потому что не живутъ въ городахъ и не имѣютъ тамъ недвижимой собственности,—они и не крестьяне, потому что не принадлежатъ къ составу сельской общины.

Законъ 1820 года поправилъ этотъ пропускъ конституціи, давши права владѣтелямъ рудниковъ и желѣзныхъ заводовъ избирать трехъ депутатовъ, которые причислены къ камерѣ горожанъ. Ученый, литераторъ, художникъ — не имѣютъ права избранія, пока не получатъ дворянскаго достоинства, или не пріобрѣтутъ правъ горожанина. По медленности движенія дѣлъ шведскій сеймъ можетъ соперничать съ германскимъ. Предложеніе обсуживается каждымъ сословіемъ порознь, составляются амендементы, которые опять идутъ на обсуживаніе всѣхъ камеръ и т. п. Поэтому литература протоколовъ процвѣтаетъ здѣсь также, какъ и на франкфуртскомъ сеймѣ; но эти упражненія стоютъ довольно дорого: сеймъ въ 1838 году истратилъ девяносто тысячъ рейхсталеровъ (около 130,000 рублей серебромъ) на напечатаніе протоколовъ! Изъ этого можно видѣть, какого объема и вѣса эти протоколы, которыхъ, по признанію самихъ шведовъ, никто не читаетъ.

По конституціи 1809 года сеймъ собирается разъ въ пять лѣтъ, кромѣ чрезвычайныхъ случаевъ; засѣданія продолжаются три мѣсяца. Въ 1840 году постановлено собирать сеймъ разъ въ три года.

Положеніе конституціонныхъ властей въ Швеціи представляетъ много своеобразнаго. Въ ней нѣтъ строгаго раздѣленія законодательной, судебной и исполнительной власти.

Сеймъ, напримѣръ, имѣетъ высшій контроль надъ юстиціей; государственное казначейство вполнѣ подчинено ему, такъ что онъ не только вотируетъ налоги, но смотритъ и за ихъ правильнымъ употребленіемъ; король съ своей стороны обладаетъ не только исполнительной властью, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ и предсѣдательствуетъ въ верховномъ судѣ; король и сеймъ составляютъ высшую церковную власть; устройство высшей администраціи и ея значеніе также во многомъ отлично отъ другихъ европейскихъ государствъ.

Король есть глава государства, онъ управляетъ государствомъ *самъ одинъ*, какъ выражается 4-я статья кон-

ституціи; для обозначенія правительства существуетъ только одно слово: не мииистерство, а—король. Это одно изъ отличій Швеціи отъ парламентарныхъ монархій. Въ этихъ послѣднихъ, на основаніи знаменитаго положенія le roi regne, mais ne gouverne pas, управляетъ государствомъ министерство, и глава его, первый министръ, есть дѣйствительный правитель, — только временный, смѣна котораго зависитъ отъ короля. Поэтому въ парламентарныхъ государствахъ всѣ нападенія дѣлаются не на государя, а на министерство, — король вездѣ не подлежитъ отвѣтственности. Одно изъ видимыхъ отличій парламентарной монархіи отъ просто - представительной состоитъ въ этомъ устройствѣ отвѣтственности министерства. Во Франціи имперія уничтожила отвѣтственность министровъ и самое званіе перваго министра, объявивъ, что министры только исполнители воли императора. Въ Швеціи вовсе не существуетъ министерства какъ солидарнаго конституціоннаго учрежденія. Даже и министровъ, въ томъ смыслѣ, какой это званіе имѣетъ въ другихъ государствахъ, всего двое — юстиціи и иностранныхъ дѣлъ, остальные начальники департаментовъ имѣетъ далеко не то значеніе; а вся администрація состоитъ въ завѣдываніи не отдѣльныхъ лицъ, а коллегій. (NB. Старое шведское установленіе, заимствованное Петромъ Великимъ для Россіи).

Въ помощь королю учрежденъ государственный совѣтъ, вмѣсто прежняго полновластнаго сената; совѣтъ имѣетъ только совѣщательный голосъ,—но вмѣстѣ съ тѣмъ члены его поставлены въ такую отвѣтственность передъ сеймомъ, что онъ скорѣе государственное, нежели административное учрежденіе.

Государственный совѣтъ состоитъ изъ девяти членовъ, избираемыхъ королемъ изъ природныхъ шведовъ евангелическаго исповѣданія; они могутъ быть и не изъ дворянъ. Онъ состоитъ: изъ двухъ министровъ—юстиціи и иностранныхъ дѣлъ, канцлера (министръ двора), и шести другихъ лицъ, изъ которыхъ по крайней мѣрѣ трое должны быть изъ лицъ, служившихъ по гражданской части. Кромѣ того при

совѣтѣ находятся четыре статсъ-секретаря для дѣлъ: 1) по военной части, 2) государственнымъ имуществамъ, 3) финансамъ, 4) народному просвѣщенію, общественному призрѣнію, вѣроисповѣданіямъ. Статсъ-секретари имѣютъ мѣсто и голосъ въ совѣтѣ тогда только, когда они докладываютъ, или когда происходитъ разсужденіе по дѣлу ихъ департамента.

Въ 1854 году произведены нѣкоторыя измѣненія. Число членовъ Совѣта увеличено до 10, изъ нихъ семеро министры или главно-управляющіе (министръ юстиціи, министръ иностранныхъ дѣлъ, начальникъ военной защиты, начальникъ морскихъ силъ, начальникъ внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, церковныхъ дѣлъ) и только трое не-министровъ, изъ нихъ двое должны быть изъ гражданскихъ сановниковъ. Во время отсутствія короля за границу или тяжкой болѣзни Государственный Совѣтъ управляетъ королевствомъ со всею королевскою властью, кромѣ права возводить въ дворянство. Если же король находится внѣ столицы, но не за границей, то Государственный Совѣтъ пользуется властью, которую король найдетъ нужнымъ ему дать. За охраненіемъ правъ короны и общественной безопасностью наблюдаютъ два сановника: канцлеръ юстиціи и королевскій синдикъ (konnungens högste Ombudsman).

Король, какъ мы сказали, имѣетъ полную и безотвѣтственную правительственную власть, — болѣе того, онъ имѣетъ право объявлять войну, заключать миръ и трактаты. Но во всѣхъ важныхъ дѣлахъ, даже при назначеніи въ высшія должности, онъ долженъ выслушать мнѣніе государственнаго совѣта. Члены совѣта отвѣтственны передъ сеймомъ за свои мнѣнія,—поэтому если они видятъ, что предположеніе короля не соотвѣдствуетъ пользамъ государства, то каждый долженъ вписать свое мнѣніе въ протоколъ. Король, выслушавъ мнѣніе, поступаетъ такъ, какъ находитъ лучщимъ. Но конечно моральная оппозиція совѣта всегда имѣетъ нѣкоторый вѣсъ, — потому что глава государства едва ли рѣшится принять на отвѣтственность одного себя великое дѣло. Кромѣ того, самое

исполненіе королевскихъ рѣшеній на практикѣ подвержено нѣкоторому контролю. Именно, приказаніе короля, напримѣръ по военной части, тогда только исполняется, когда контрасигнировано статсъ-секретаремъ этого департамента. Если статсъ-секретарь увидитъ, что королевское распоряженіе противно конституціи, то онъ представляетъ королю свои доводы, и если король не убѣдится ими, то отказывается контрасигнировать, т. е. вмѣстѣ съ тѣмъ слагаетъ свою должность, и король долженъ искать другое лицо, которое рѣшилось бы принять отвѣтственность. Сложившій должность статсъ-секретарь продолжаетъ получать жалованье до собранія сейма, который разсматриваетъ его поведеніе и постановляетъ приговоръ. Такимъ образомъ король, оставаясь свободнымъ въ своихъ дѣйствіяхъ, получаетъ полезныя предостереженія и средства поразмыслить глубже о предпринимаемомъ рѣшеніи.

Всѣ высшіе гражданскіе чины, въ томъ числѣ и члены Государственнаго Совѣта, а въ арміи до полковника включительно, могутъ быть смѣняемы королемъ, съ тѣмъ только условіемъ, чтобъ онъ заявилъ государственному совѣту о причинахъ увольненія,—слѣдовательно эти чины имѣютъ только моральную гарантію противъ личной воли короля; но больше и нельзя требовать не только въ монархическомъ, но и въ республиканскомъ государствѣ, когда вся отвѣтственность за управленіе лежитъ на главѣ государства. Но низшіе чины, которые по свойству своихъ должностей не могутъ въ политическомъ отношеніи чѣмъ либо затруднять ходъ правительства, лишаются должностей не иначе, какъ по суду. Король есть глава судебной части; судъ творится отъ его имени. Верховный апелляціонный трибуналъ состоитъ изъ двѣнадцати членовъ, избираемыхъ королемъ изъ людей опытныхъ въ судебныхъ дѣлахъ; одна половина трибунала должна состоять изъ дворянъ, другая изъ не дворянъ. Король предсѣдательствуетъ въ судѣ и имѣетъ два голоса; приговоръ долженъ быть имъ подписанъ. Интерпретація законовъ принадлежитъ королю и верховному суду, но только временно: при собраніи

сейма ему сообщаются сдѣланныя толкованія, и если онъ найдетъ ихъ невѣрными, то уничтожаетъ.

Судьи безсмѣнны, и даже переводимы изъ одного суда въ другой могутъ быть только по собственному желанію. Король имѣетъ право помилованія, но преступникъ имѣетъ право отказаться отъ милости.

Король назначаетъ также епископовъ и архіепископовъ изъ числа трехъ кандидатовъ, представляемыхъ епархіальнымъ капитуломъ *) на основаніи старыхъ уставовъ.

Король имѣетъ право жаловать за заслуги дворянское достоинство, также баронское и графское.

Права сейма слѣдующія. Въ отношеніи законодательства гражданскаго, уголовнаго и церковнаго, иниціатива принадлежитъ наравнѣ королю и членамъ каждаго сословія. Законъ получаетъ силу, если принятъ тремя сословіями (въ каждомъ большинствомъ голосовъ) и утвержденъ королемъ. Сеймъ немедленно по сходѣ избираетъ шесть смѣшанныхъ (т. е. изъ членовъ всѣхъ четырехъ камеръ) комитетовъ: 1-й—для разсмотрѣнія проектовъ объ измѣненіи основныхъ законовъ, правъ сословій и для ревизіи протоколовъ государственнаго совѣта; 2-й — для разсмотрѣнія финансоваго состоянія и государственнаго долга; 3-й—для полюбовнаго прекращенія споровъ и недоразумѣній; 4-й — для разсмотрѣнія состоянія государственнаго банка; 5-й— для составленія и разсмотрѣнія проектовъ новыхъ гражданскихъ, уголовныхъ и церковныхъ законовъ; 6-й—комитетъ для дѣлъ экономическихъ.

Посредствомъ этихъ комитетовъ сеймъ, когда онъ пребываетъ на сборѣ, пользуется такою властью, какой не имѣетъ ни одно представительное собраніе въ монархіяхъ. Онъ становится верховной властью въ государствѣ. Мы говорили о его законодательномъ значеніи, — скажемъ нѣсколько словъ о власти его въ другихъ сферахъ. Въ финансовомъ отношеніи налоги и бюджетъ на три года утверждаются сеймомъ,—это общее право всѣхъ представи-

*) Кажется, что статья Духовнаго Регламента о назначеніи епископовъ заимствована Петромъ Великимъ изъ шведскихъ постановленій.

тельныхъ собраній. Но кромѣ того государственный банкъ находится въ полной зависимости одного только сейма, или, во время роспуска — его комиссіи; онъ выдаетъ королю деньги только на тѣ именно статьи, на которыя назначено бюджетомъ, и государственный совѣтъ отвѣтственъ въ правильномъ употребленіи. Далѣе, конституція благоразумно предвидѣла, что могутъ быть важныя обстоятельства, по которымъ королю понадобятся чрезвычайныя суммы, и что въ такомъ случаѣ ожидать созванія сейма часто значило бы подвергать государство опасности, поэтому король получаетъ отъ сейма два предписанія банку: одно о выдачѣ опредѣленной суммы на непредвидимые бюджетомъ расходы, другое—о выдачѣ денегъ только на случай внезапнаго нападенія непріятеля. Первая сумма выдается банкомъ королю по согласію съ государственнымъ совѣтомъ, вторая тогда только, когда король опубликовалъ созваніе чрезвычайнаго сейма. Въ послѣднемъ видна предосторожность, чтобы король подъ видомъ внѣшней войны не употреблялъ деньги на измѣненіе конституціи.

Еще любопытнѣе права сейма относительно юстиціи. Сеймъ избираетъ фискала (государственнаго обвинителя), который подчиненъ ему одному и имѣетъ право входа во всѣ безъ изъятія суды и ихъ архивы, въ особенности онъ наблюдаетъ за верховнымъ трибуналомъ, — и если замѣтить, что нѣкоторые члены его, или даже и все судилище, не исполняютъ своего долга, несправедливо рѣшили дѣло, касающееся чести, свободы или имущества гражданина, то онъ предаетъ ихъ суду особой комиссіи, называемой «государственнымъ судомъ», составленной изъ нѣсколькихъ судей, четырехъ членовъ государственнаго совѣта, начальника стокгольмскаго гарнизона и командира эскадры. Фискалъ представляетъ сейму подробный отчетъ о ходѣ и состояніи юстиціи въ промежутокъ между двумя сборами (три года). Комиссія сейма разсматриваетъ поведеніе членовъ верховнаго трибунала, способны и достойны ли они занимать свои важныя мѣста, и если она придетъ къ отрицательному мнѣнію, то король обязанъ ихъ уво-

лить въ отставку. Впрочемъ, такъ какъ здѣсь идетъ дѣло не о нарушеніи долга, а только о способности, то для того чтобы эта власть сейма не была оскорбленіемъ правъ короля, избирающаго судей, такіе отставленные получаютъ пожизненную пенсію въ половину жалованья *).

Первый комитетъ сейма ревизуетъ протоколы государственнаго совѣта, и если усмотритъ, что кто либо изъ членовъ его, или даже весь совѣтъ сдѣлалъ проступокъ или не обнаружилъ смѣлаго сопротивленія на мѣру, противную конституціи, то предаетъ виновныхъ «государственному суду», въ которомъ на этотъ случай четыре члена изъ государственныхъ совѣтниковъ замѣняются четырьмя судьями **).

Сеймъ назначаетъ безсмѣнный комитетъ изъ шести членовъ, на все время до новаго собранія, для охраненія свободы книгопечатанія. Въ Швеціи книгопечатаніе свободно, но однако авторы могутъ быть предаваемы суду за сочиненія, противныя государственной безопасности и оскор-

*) Эта комиссія дѣйствуетъ на присяжномъ началѣ, члены ея даже и называются присяжными. Именно, — какъ только она соберется (она избирается чинами немедленно по сходѣ), предсѣдатель кладетъ вопросъ: заслуживаетъ ли верховный судъ (т. е. всѣ члены его) довѣріе? Члены отвѣчаютъ на вопросъ однимъ только „да“ или „нѣтъ“, посредствомъ закрытыхъ записокъ. Если большинство голосовъ будетъ отрицательное, тогда президентъ предлагаетъ, чтобы каждый написалъ имена тѣхъ членовъ верховнаго суда, удаленіе которыхъ онъ считаетъ полезнымъ; если кто изъ нихъ получитъ $^2/_3$ неодобрительныхъ голосовъ, то представляется королю о его увольненіи. Эта важная комиссія состоитъ изъ сорока восьми членовъ, по двѣнадцати отъ каждаго сословія (§ 103 конституціи).

Фискалъ избирается особой комиссіей, изъ членовъ, избранныхъ въ равномъ числѣ отъ каждаго сословія.

**) Кромѣ того этотъ комитетъ имѣетъ право просить короля объ удаленіи членовъ государственнаго совѣта, хотя несовершившихъ проступка, но не внушающихъ довѣрія. „Если, говоритъ 107 параграфъ конституціи, конституціонный комитетъ усмотритъ, что всѣ члены государственнаго совѣта, или нѣкоторые, или одинъ изъ нихъ, при подачѣ мнѣній не руководствовались общимъ благомъ страны, или что кто либо изъ статсъ-секретарей исполнялъ свои обязанности не съ должной ревностью, честностью и способностью, — то онъ (комитетъ) представляетъ объ этомъ сейму, который если найдетъ полезнымъ для государства, то письменно изъявляетъ королю желаніе объ удаленіи поименованныхъ лицъ изъ государственнаго совѣта“.

бительныя для конституціонныхъ властей. Существованіе комитета весьма полезно для авторовъ въ этомъ отношеніи: каждый можетъ представить, если хочетъ, рукопись на разсмотрѣніе комитета, и если тотъ одобритъ ее, то авторъ не можетъ быть преслѣдуемъ правительствомъ.

Такимъ образомъ комитеты служатъ точкой соединенія для четырехъ камеръ, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напримѣръ относительно контроля надъ поведеніемъ судей верховнаго трибунала, дѣйствуютъ полномочно.

Въ вопросахъ законодательныхъ наблюдается различный порядокъ, касаются ли они основныхъ, или обыкновенныхъ законовъ.

По 85 статьѣ конституціи основными законами признаются: форма правленія и форма состава государственныхъ чиновъ, порядокъ престолонаслѣдія *), свобода книгопечатанія.

Эти законы могутъ быть измѣнены не иначе, какъ съ согласія короля и всѣхъ четырехъ камеръ. При этомъ наблюдается слѣдующій порядокъ: предложеніе объ измѣненіи не можетъ быть внесено прямо ни въ одну изъ камеръ, а должно быть представлено въ конституціонный комитетъ, который разсматриваетъ—полезно ли оно, и въ какой мѣрѣ удобоисполнимо. Если комитетъ одобритъ представленное ему предложеніе члена сейма, или самъ отъ себя составитъ проектъ измѣненія въ основныхъ законахъ, то заявляетъ объ этомъ чинамъ. Сеймъ однако не можетъ приступить къ обсужденію,—дѣло отлагается до слѣдующаго собранія (слѣдовательно на три года). Если на слѣдующемъ сеймѣ всѣ четыре сословія изъявятъ согласіе, то проектъ представляется королю на рѣшеніе. Король, выслушавъ мнѣніе государственнаго совѣта, полагаетъ рѣшеніе, которое и объявляется всѣмъ камерамъ, собраннымъ для это-

*) Шведскій престолъ наслѣдственъ только въ мужескомъ колѣнѣ. Кромѣ того, принцы, вступившіе въ бракъ безъ согласія короля, теряютъ вмѣстѣ съ потомствомъ своимъ право на наслѣдство престола. Принцы не могутъ занимать гражданскихъ должностей.

го въ государственномъ залѣ; если его рѣшеніе отрицательно, то при этомъ объясняются причины.

Если король дѣлаетъ предложеніе объ измѣненіи въ основныхъ законахъ, то сеймъ отсылаетъ предложеніе на предварительное разсмотрѣніе конституціоннаго комитета. Если послѣдній одобритъ предложеніе, тогда слѣдующій сеймъ рѣшаетъ, т. е. принимаетъ всѣми четырьмя камерами, или отвергаетъ. Если комитетъ несогласенъ съ королевскимъ предложеніемъ, то докладываетъ сейму съ изложеніемъ причинъ. Сеймъ рѣшаетъ, уважительны ли причины комитета; для этого рѣшенія достаточно согласія трехъ камеръ, и тогда королевское предложеніе или принимается, т. е. записывается для рѣшенія на слѣдующемъ сеймѣ, или отвергается. Если двѣ камеры будутъ «за», а двѣ другія «противъ», то вопросъ о принятіи къ разсмотрѣнію отлагается до слѣдующаго сейма.

Другіе законодательные проекты (кромѣ касающихся основныхъ законовъ) поступаютъ сначала также на разсмотрѣніе комитета,—того, къ которому по содержанію относятся. Но комитетъ не имѣетъ здѣсь рѣшительнаго голоса, а долженъ представить проектъ съ своими замѣчаніями камерамъ; если камера сдѣлаетъ амендементы, то онъ снова поступаетъ на разсмотрѣніе комитета, который приготовляетъ окончательную редакцію, и послѣ этого камеры или принимаютъ, или отвергаютъ его. Мы говорили, что для принятія закона необходимо согласіе хотя трехъ камеръ (и утвержденіе короля). Но въ вопросахъ финансовыхъ, если двѣ камеры будутъ «за», а другія двѣ «противъ», тогда каждое сословіе избираетъ по тридцати членовъ для дополненія комитета; и составленный такимъ образомъ большой комитетъ рѣшаетъ дѣло абсолютнымъ большинствомъ, вотируя поголовно, а не пословно; онъ подаетъ голоса закрытыми записками. Рѣшеніе такого комитета считается рѣшеніемъ сейма.

Изъ этого видно, что конституція понимала, въ какое затрудненіе можетъ быть поставлено государство четырехъ-камернымъ сеймомъ, и замѣнила его въ одномъ слу-

чаѣ какъ-бы одной палатой, составленной изъ выборныхъ четырехъсословныхъ камеръ *).

Шведская нація справедливо гордится древностью своихъ представительныхъ учрежденій: крестьяне являются на сеймѣ еще во времена Стено Стуре (половина XVI вѣка), когда во всей Европѣ они были въ рабскомъ состояніи; она также справедливо гордится своими героями и государственными мужами. Шведы до сихъ поръ, утративши свое внѣшнее могущество, сохранили гордый, свободный духъ. Конституція 1809 года при всей ложности, т. е. устарѣлости основанія представительства, все-таки превосходный политическій памятникъ, потому что свобода и личность гражданина и другія великія политическія льготы въ ней гарантированы вполнѣ, и притомъ она заключаетъ смѣлое начало, чуждое другимъ конституціямъ,— подчиненіе до извѣстной степени лицъ высшихъ административныхъ и судебныхъ учрежденій представительному собранію, подчиненіе ему банка, власть фискала, избираемаго сеймомъ, напоминающую отчасти римскій трибунатъ и проч.

II.

НОРВЕГІЯ.

Общій характеръ норвежской конституціи.—Стортингъ, Одельстингъ, Лагтингъ.—Право стортинга.—Король и его отлагательное veto.—Составъ стортинга.—Отдѣльность городскаго населенія отъ сельскаго въ соблюденіи извѣстной пропорціи между числомъ депутатовъ того и другаго.—Личная свобода.—Ревизія конституціи.

Норвегія имѣетъ чисто-демократическое устройство. Политическое равенство введено конституціей 1814 года; не только льготы дворянства и титулы были уничтожены, но также майораты и субституціи,—а только при этомъ ус-

*) Замѣтимъ еще одинъ недостатокъ шведской конституціи: шведское государство долгое время было федеративнымъ; до сихъ поръ провинціи

ловіи можетъ существовать демократическій бытъ, иначе будетъ все-таки поземельная аристократія,—тоже дворянство подъ другими именемъ; народъ, т. е. его представители имѣютъ въ рукахъ всю существенную часть государственной власти. Демократическія учрежденія имѣютъ въ Норвегіи прочную основу въ народномъ образованіи. Трудно найдти въ Европѣ другое государство, гдѣ бы первоначальное образованіе было такъ распространено, какъ въ Норвегіи. Въ каждомъ приходѣ есть школа, содержимая обязательными взносами,—странствующіе учители обходятъ хижины сѣверныхъ звѣролововъ,—не зная грамотѣ нельзя вступить въ бракъ,—двадцатилѣтній, незнающій грамотѣ, отсылается въ исправительное заведеніе для наученія. Впрочемъ, несмотря на весь либерализмъ норвежской конституціи, которая почти переведена съ первой республиканской конституціи Франціи, на ней лежитъ своеобразная печать не только религіозности, но даже и нетерпимости. Лютеранская религія есть государственная, ее долженъ исповѣдывать король; другія религіи объявлены терпимыми, но замѣчательно: *евреи не только не могутъ имѣть права гражданства, но имъ запрещено и пребываніе въ Норвегіи.* Пасторы предсѣдательствуютъ въ избирательныхъ собраніяхъ. Норвежская дѣйствующая конституція провозглашена была народнымъ собраніемъ 17-го мая 1818 года. До этого времени Норвегія, сохраняя свою внутреннюю самостоятельность, была соединена съ Даніей. Но въ 1814 году король датскій кильскимъ трактатомъ уступилъ свои права на Норвегію шведскому королю. Норвегія объявила се-

сохранили много рѣзкихъ отличій, и имѣютъ много особыхъ интересовъ, а между тѣмъ провинціяльныхъ чиновъ не существуетъ. Это особенно вредно при томъ порядкѣ, когда сеймъ собирается разъ въ три года и на самый короткій срокъ: для него необходимо предварительное приготовленіе дѣлъ и выработка мнѣній въ провинціяльныхъ собраніяхъ. Партія реформистская въ своей програмѣ выставляетъ между прочимъ и учрежденіе провинціяльныхъ чиновъ для обсужденія и рѣшенія вопросовъ второстепенныхъ, мѣстныхъ, причемъ сеймъ, освободясь отъ множества мелочей, будетъ имѣть свободу посвящать свои занятія только высшимъ государственнымъ вопросамъ.

бя отдѣльнымъ государствомъ, провозгласила королемъ датскаго принца Христіана-Фридриха, и тогда же сеймъ, собранный въ Эйдсвольдѣ, начерталъ самую широкую конституцію. Норвегія должна была уступить Швеціи и ея грознымъ союзникамъ—Россіи и Англіи; Христіанъ-Фридрихъ отрекся отъ новосозданнаго престола. Но Норвегія не иначе согласились соединиться съ Швеціей, какъ равная съ равнымъ, независимая съ независимымъ. Эйдсвольдская конституція осталась во всей силѣ, съ введеніемъ, разумѣется, нѣсколькихъ новыхъ статей, вслѣдствіе новаго характера королевской власти. О шведско-норвежскомъ актѣ мы будемъ говорить впослѣдствіи,—теперь разсмотримъ положенія эйдсвольдской конституціи.

Законодательная власть *вполнѣ* предоставлена палатѣ депутатовъ—*стортингу* (Storting). Устройство стортинга весьма оригинально. Онъ состоитъ изъ двухъ отдѣленій: *одельстинга* (Odelsthing) и *лагтинга* (Lagting). Но это вовсе не двѣ палаты (верхняя и нижняя), какъ въ другихъ государствахъ, даже не то, что̀ сенатъ и палата депутатовъ въ Сѣверо-американскихъ Штатахъ. Тамъ, гдѣ существуетъ двухъ-камерное представительство, обѣ палаты имѣютъ одинаковое значеніе въ принятіи или отверженіи законовъ, онѣ не зависятъ одна отъ другой въ своемъ происхожденіи. Не такъ въ Норвегіи: депутаты выбираютъ изъ среды своей четвертую часть—это лагтингъ, остальныя три четверти—одельстингъ. Каждый тингъ засѣдаетъ и разсуждаетъ отдѣльно, но вся власть въ одельстингѣ, лагтингъ не болѣе какъ постоянная комиссія, имъ избранная, для подачи мнѣнія о законодательныхъ вопросахъ. Законодательный процесъ совершается слѣдующимъ образомъ. Законодательная иниціатива принадлежитъ королю и каждому члену одельстинга,—лагтингъ лишенъ этого права. Проектъ закона, принятый одельстингомъ, препровождается въ лагтингъ, который или принимаетъ его или отвергаетъ съ изложеніемъ причинъ и замѣчаній; въ послѣднемъ случаѣ проектъ снова поступаетъ въ одельстингъ, который или соглашается съ доводами первой па-

латы—и тогда проектъ оставляется, или не соглашается—и тогда проэктъ въ прежнемъ видѣ или нѣсколько измѣненный, поступаетъ опять на разсмотрѣніе лагтинга. Если лагтингъ и во второй разъ отвергаетъ проектъ, тогда обѣ палаты соединяются въ общее засѣданіе, гдѣ вопросъ рѣшается большинствомъ двухъ третей голосовъ (а не абсолютнымъ, какъ въ каждой палатѣ порознь). Такимъ образомъ первая палата (лагтингъ) не можетъ остановить рѣшенія второй. Но ее нельзя назвать безполезной: она до нѣкоторой степени сдерживаетъ стремленіе палаты депутатовъ, а эта стремительность есть необходимое послѣдствіе одной камеры,—даетъ ей время еще разъ обдумать вопросъ. Впрочемъ, по замѣчанію Жефруа, лагтингъ не имѣетъ большаго моральнаго значенія: обыкновенно въ него выбираютъ тѣхъ лицъ, присутствіе которыхъ было бы непріятно для палаты депутатовъ, именно—необразованныхъ крестьянскихъ депутатовъ и извѣстныхъ приверженцевъ правительства, такъ-что первая палата вовсе не составляетъ сливокъ стортинга, а на оборотъ.

Ясно, что норвежское представительство въ сущности есть однокамерное. Поэтому не можетъ быть того равновѣсія, которое достигается въ монархическихъ государствахъ только двухкамернымъ представительствомъ: одно изъ двухъ—или королевская власть, или стортингъ должны перевѣшивать одинъ другаго. Въ Норвегіи, по примѣру французской конституціи 1789—1791 годовъ и съ тѣмъ же правилами, перевѣсъ данъ стортингу. Именно: король можетъ остановить проектъ закона, вотированный стортингомъ, можетъ остановить его и во второй разъ, но когда третій стортингъ (т. е. третья законодательная сессія) опять представитъ ему тотъ же проектъ, то онъ получаетъ силу закона и безъ королевскаго утвержденія.

Такимъ образомъ одно изъ важнѣйшихъ началъ конституціоннаго механизма, выработанныхъ Франціей въ 1789 году, нашло полное осуществленіе на далекомъ сѣверѣ. Но замѣтимъ, что норвежская конституція, взявши большую часть основъ творенія 1789 года, не взяла ея

раздражающаго тона и оскорбительныхъ для королевской власти подозрѣній и формальностей. Напротивъ того, выраженія и формы норвежской конституціи весьма почтительны. Стортинтъ «умоляетъ» короля объ утвержденіи закона, послѣ того какъ онъ три раза былъ имъ вотированъ, т. е. тогда, когда не имѣетъ нужды въ его согласіи; когда появляется королевскій комиссаръ, президентъ встрѣчаетъ его и провожаетъ до дверей, а депутаты стоя выслушиваютъ королевское предложеніе.—Трудно найдти другой парламентъ, права котораго были бы такъ широки, какъ права стортинга. По 75 статьѣ конституціи ему принадлежитъ:

1) Издавать и отмѣнять законы, установлять налоги, таможенный тарифъ; 2) совершать государственные займы; 3) наблюдать за финансами; 4) утверждать смѣту государственныхъ расходовъ; 5) опредѣлять ежегодно сумму на содержаніе двора, короля и на жалованье членамъ королевской фамиліи (деньгами, а не недвижимыми имуществами); 6) требовать на разсмотрѣніе всѣ протоколы правительственнаго совѣта, рапорты и другіе документы (за исключеніемъ только приказовъ по военной части), также трактаты, заключаемые королемъ во имя націи; 7) призывать для допроса въ государственныхъ дѣлахъ всѣхъ лицъ, исключая короля и членовъ его семейства, если они не занимаютъ должностей,—въ противномъ случаѣ должны также явиться; 8) разсматривать росписи жалованій и пенсій и дѣлать въ нихъ измѣненія; 9) назначать ежегодно комиссію изъ пяти членовъ для ревизіи всѣхъ счетныхъ книгъ государства; 10) натурализировать иностранцевъ.

Король управляетъ государствомъ при помощи государственнаго совѣта, который вмѣстѣ и совѣтъ министровъ,—каждый членъ имѣетъ въ завѣдываніи одну изъ вѣтвей администраціи. Во время пребыванія короля въ Швеціи при немъ постоянно находятся министръ статсъ-секретарь Норвегіи и два члена государственнаго совѣта, которые засѣдаютъ и подаютъ голосъ въ шведскомъ го-

сударственномъ совѣтѣ по дѣламъ, касающимся обоихъ королевствъ.

Значеніе норвежскаго государственнаго совѣта то же, что и шведскаго.

Во время отсутствія короля изъ Норвегіи (что бываетъ постоянно, потому что король живетъ въ Стокгольмѣ, и очень рѣдко пріѣзжаетъ въ Норвегію) государствомъ управляетъ отъ его имени вице-король, или губернаторъ, вмѣстѣ съ верховнымъ совѣтомъ изъ пяти (или болѣе) членовъ государственнаго совѣта. Дѣла рѣшаются коллегіальнымъ порядкомъ; вице-король имѣетъ толко одинъ голосъ.

Хотя по конституціи королю предоставлено верховное право объявлять войну, но оно совершенно парализируется не только правомъ стортинга отказывать въ деньгахъ, но и 25 статьею конституціи, по которой «норвежская армія и флотъ не могутъ быть употреблены для наступательной войны иначе, какъ съ согласія стортинга». Въ административномъ отношеніи власть короля ограничена слѣдующимъ образомъ: онъ можетъ увольнять по собственной волѣ только высшихъ гражданскихъ и духовныхъ сановниковъ, полковыхъ командировъ, комендантовъ крѣпостей, капитановъ кораблей, но все-таки выслушавъ мнѣніе государственнаго совѣта. Уволенные безъ прошенія получаютъ $^1/_3$ жалованья, а первый собравшійся стортингъ разсматриваетъ ихъ службу и опредѣляетъ имъ пенсіи. Всѣ же лица военной, духовной и гражданской администраціи низшаго разряда могутъ быть лишены мѣстъ только по судебному приговору.

Посмотримъ теперь на способъ составленія стортинга. Избраніе происходитъ на двухъ степеняхъ, и притомъ наблюдается извѣстное соотношеніе между числомъ депутатовъ отъ городовъ и отъ селъ, хотя они засѣдаютъ въ одной и той же палатѣ.

Правомъ подавать голосъ при выборахъ пользуются только поземельные владѣльцы, какъ бы малы ни были ихъ участки, и владѣльцы домовъ въ городахъ,—разумѣется,

если они не запятнаны судебнымъ приговоромъ. Выборы происходятъ въ приходскихъ церквахъ, въ селахъ, подъ предсѣдательствомъ пастора. Предъ выборами читается конституція.

Въ селахъ каждые 100 гражданъ, имѣющіе права голоса (т. е. владѣющіе участкомъ земли), избираютъ одного выборнаго; выборные изъ цѣлаго округа составляютъ собраніе, и выбираютъ изъ среды своей, или изъ числа прочихъ гражданъ, имѣющихъ право голоса, депутатовъ въ стортингъ—изъ десяти одного. Слѣдовательно изъ 1000 полноправныхъ гражданъ посылается одинъ депутатъ въ стортингъ. Выборы въ городахъ происходятъ на томъ же основаніи, но въ болѣе широкихъ размѣрахъ: не сто, а только пятьдесятъ полноправныхъ горожанъ избираютъ одного избирателя, и не изъ десяти, а изъ пяти избирателей дается депутатъ, такъ что одинъ депутатъ приходится на 250 горожанъ и слѣдственно городское сословіе обладаетъ вчетверо сильнѣйшимъ правомъ представительства, въ сравненіи съ сельскимъ. Впрочемъ одинъ городъ, какъ бы велико ни было его населеніе, не можетъ имѣть болѣе 4 депутатовъ.

Эти цифры не неизмѣнны. 59 статья конституціи даетъ стортингу право, и даже налагаетъ обязанность измѣнять ихъ, полагая главной цѣлью: чтобы число депутатовъ отъ городовъ было не болѣе и не менѣе половины числа сельскихъ (или $^1/_3$ всего стортинга), и чтобы вообще число членовъ стортинга было не менѣе семидесяти и не болѣе ста.

Въ этихъ постановленіяхъ явна цѣль уравновѣсить до извѣстной степени два элемента, коренной скандинавскій—свободныхъ землевладѣльцевъ, и образовавшійся впослѣдствіи—большіе приморскіе города, которые долгое время имѣли особую историческую жизнь.

Личная свобода и свобода книгопечатанія гарантированы конституціей на основаніи началъ 1789 года. До какой степени конституція дорожитъ личной свободой и ограничиваетъ исполнительную власть, хорошо показываетъ слѣдующая (99) статья: «Правительство можетъ употребить военную

силу противъ гражданъ не иначе, какъ выполнивши всѣ формальности, предписанныя закономъ, и только въ томъ случаѣ, когда мятежное скопище угрожаетъ общественному спокойствію и не разойдется послѣ того, какъ *гражданскія* власти *трижды* прочтутъ ему во всеуслышаніе статьи свода законовъ о мятежныхъ сборищахъ.» Мы упоминали, что изъ началъ 1789 года, одно изъ важнѣйшихъ—полная религіозная свобода и равенство правъ гражданъ всѣхъ религій не получили широкаго приложенія въ Норвегіи. То же самое и въ судебной сферѣ. Великій институтъ присяжныхъ, лучшая гарантія правъ гражданина, не существуетъ въ Норвегіи; судьи назначаются правительствомъ.

Начало ревизіи конституціи, одно изъ введеній 1789 года, признано, хотя и въ ограниченной формѣ. «Если, говоритъ 112 и послѣдняя статья, опытъ покажетъ, что какая-либо часть основныхъ законовъ нуждается въ измѣненіи, то предложеніе объ этомъ должно быть сдѣлано стортингу и опубликовано. Но только слѣдующій стортингъ имѣетъ право рѣшить, слѣдуетъ ли произвесть измѣненіе, или нѣтъ. Таковое измѣненіе во всякомъ случаѣ не должно быть противно началамъ настоящей конституціи; оно должно касаться только какихъ-либо частностей, не нарушая духа основнаго закона,—и можетъ быть принято только вслѣдствіе большинства двухъ третей голосовъ».

III.

ШВЕДСКО-НОРВЕЖСКІЙ СОЮЗЪ.

Различныя соединенія государствъ. Соединеніе Швеціи съ Норвегіею. Пункты соединенія обоихъ королевствъ: 1) государственные совѣты; 2) общій комитетъ для выбора короля въ случаѣ вакансіи престола; 3) общее регентство въ случаѣ малолѣтства короля; 4) объявленіе войны; 5) маневры войскъ; 6) дипломатическое представительство.—Въ чемъ заключается слабая сторона союза?—Два столкновенія короля съ норвежскимъ парламентомъ.

Въ политической наукѣ, какъ и во всѣхъ другихъ, гораздо больше понятій, нежели словъ. Такъ, нѣтъ слова

для опредѣленія того рода политическаго соединенія, въ какомъ находятся Швеція съ Норвегіей. Два главныхъ рода соединеній различаетъ наука: личное и реальное. Если два государства, не теряя своего различія отдѣльныхъ лицъ международнаго права, имѣютъ общаго государя, это—соединеніе личное. Въ такомъ соединеніи были, напримѣръ, Англія и Ганноверъ: каждая изъ этихъ странъ имѣла отдѣльную конституцію, отдѣльное министерство, армію, финансы—и даже отдѣльное дипломатическое представительство. Этотъ союзъ разрывается, если законы о престолонаслѣдіи различны въ двухъ государствахъ; такъ и случилось съ Ганноверомъ. Соединеніемъ реальнымъ называется то, когда два государства составляютъ въ международномъ и политическомъ отношеніи одно цѣлое: имѣютъ одно дипломатическое представительство, одно министерство, одинъ парламентъ, оставаясь въ административномъ, юродическомъ, финансовомъ отношеніи отдѣльными. Таковъ напримѣръ союзъ Англіи съ Шотландіей и Ирландіей. Конечно при этомъ послѣднемъ соединеніи полнаго равенства частей быть не можетъ; та изъ нихъ, въ которой пребываетъ общій государь и общія государственныя учрежденія, дѣлается господствующей, а другая мало по-малу обращается въ провинцію съ особыми мѣстными законами и учрежденіями. Отсюда происходятъ встрѣчаемыя въ исторіи конституціоннаго права ограниченія, съ перваго разу странныя, напримѣръ въ бывшей нидерландской конституціи (до 1830 года), когда Голландія соединена была съ Бельгіей, постановлялось, что нѣсколько мѣсяцевъ въ году король долженъ прожить въ Брюсселѣ, что половина его министровъ должны быть бельгійцы, и прочее. Если же одно государство такъ соединяется съ другимъ, что отъ него остается одно имя и объ его политической личности не напоминаютъ никакія особыя важныя учрежденія, тогда оно называется инкорпорированнымъ.

Наконецъ два или нѣсколько государствъ могутъ составить такое соединеніе, что они сохраняютъ всю внутреннюю автономію, и только во внѣшнемъ отношеніи пред-

ставляютъ одно цѣлое, и для этой цѣли имѣютъ нѣкоторыя общія политическія учрежденія,—это конфедерація. Притомъ замѣтимъ, что въ самой совершенной конфедераціи, Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, общія учрежденія поселены на *нейтральной* полосѣ— въ Уашингтонѣ, непринадлежащемъ ни одному штату и несоставляющемъ особаго штата; поэтому при такой мѣрѣ невозможно возвышеніе одного штата и низведеніе другихъ на степень провинцій.

Союзъ Швеціи съ Норвегіей не подходитъ ни подъ одну изъ этихъ категорій. Онъ есть съ одной стороны личный, потому что каждое изъ двухъ государствъ сохраняетъ свою особую конституцію, свой парламентъ, министерство, армію, судъ; нѣтъ ни одного общаго учрежденія для двухъ странъ, только король одинъ. Но съ другой стороны—это личное соединеніе неразрывно, потому что законъ о престолонаслѣдіи одинъ, и въ случаѣ прекращенія царствующаго дома, выборъ государя дѣлается общій, обѣими странами избирается непремѣнно одно лицо. Далѣе, дипломатическое представительство общее для обѣихъ странъ, такъ что въ сферѣ международныхъ сношеній Швеція и Норвегія составляютъ одно государство—Шведско-Норвежское королевство, съ перевѣсомъ на сторонѣ Шведскаго государства, потому что король живетъ постоянно въ Швеціи (Стокгольмѣ) и главнымъ образомъ есть король шведскій. Слѣдственно соединеніе имѣетъ нѣкоторыя черты реальнаго союза.

Разсмотримъ этотъ замѣчательный актъ шведско-норвежскаго союза и тѣ статьи конституцій обоихъ государствъ, которыя сюда относятся.

Для Швеціи и Норвегіи есть отчасти одно общее учрежденіе, это—государственные совѣты обѣихъ странъ. При королѣ, во время его пребыванія въ Швеціи (т. е. постоянно) находятся два члена норвежскаго государственнаго совѣта и министръ статсъ-секретарь, контрасигнирующій акты; эти три сановника засѣдаютъ съ правомъ голоса въ шведскомъ государственномъ совѣтѣ, когда бываетъ раз-

сужденіе объ общихъ для обѣихъ королевствъ вопросахъ, точно также, когда норвежскій государственный совѣтъ разсуждаетъ о подобныхъ дѣлахъ, то три члена шведскаго имѣютъ тѣ же права засѣданія и голоса.

Только въ одномъ чрезвычайномъ случаѣ—при вакансіи трона и во время малолѣтства короля является общее высшее правительство для обѣихъ странъ; три четверти союзнаго акта посвящено самому точному опредѣленію этого вопроса, для предупрежденія возможности распаденія союза.

Если не будетъ принца, имѣющаго право на наслѣдство престола, тогда король созываетъ въ одинъ и тотъ же день парламенты обѣихъ странъ для избранія наслѣдника. Король, или если собраніе открывается послѣ его смерти, временное правительство представляетъ каждому парламенту *въ тотъ же день* кандидата; парламенты, и притомъ каждый изъ ихъ членовъ, имѣютъ право представить своихъ кандидатовъ. Послѣ этого оба парламента назначаютъ одинъ и тотъ же день для балотировки. Если въ обѣихъ странахъ выборъ падетъ не на одно и то же лицо, тогда назначается парламентами изъ среды ихъ членовъ общій полномочный комитетъ, для избранія одного изъ этихъ двухъ кандидатовъ.

Комитетъ этотъ собирается въ шведскомъ городѣ Карльштадтѣ, лежащемъ на границѣ двухъ королевствъ и находящемся въ равномъ растояніи отъ Христіаніи и Стокгольма. Комитетъ состоитъ изъ семидесяти двухъ членовъ, по тридцати шести отъ каждаго королевства. Каждое отдѣленіе (т. е. шведское и норвежское) выбираетъ по президенту (или оратору); они бросаютъ жребій, кому изъ нихъ быть общимъ президентомъ.

Когда члены комитета соберутся, ораторъ громко провозглашаетъ: «Парламенты Швеціи и Норвегіи подаютъ голоса на избраніе наслѣдника соединенныхъ престоловъ. Парламентъ Норвегіи избралъ такого-то, парламентъ Швеціи такого-то». Затѣмъ приступаютъ къ выбору закрытыми билетами; билеты должны быть послѣ подписки скатаны каждый отдѣльно и не имѣть никакихъ знаковъ, въ

противномъ случаѣ уничтожаются. Потомъ ораторъ развертываетъ билеты, читаетъ голоса, и тотъ кандидатъ, который получилъ абсолютное большинство, провозглашается королемъ. Такъ какъ члены комитета могутъ подавать голосъ только за одного изъ двухъ кандидатовъ, т. е. за избраннаго шведскимъ парламентомъ, или норвежскимъ, а не за кого-либо другаго,—то избраніе должно непремѣнно кончиться.

Замѣтимъ остроумную и оригинальную комбинацію, введенную для этого случая союзнымъ актомъ, которая можетъ быть съ пользою приложена и при другихъ избраніяхъ. Мы видѣли, что число членовъ комитета четное—семьдесятъ два, иначе и быть не могло для соблюденія равенства,—потому что иначе страна, имѣющая однимъ голосомъ больше, въ сущности избрала бы короля; трудно представить, чтобы напримѣръ шведскій членъ комитета подалъ голосъ за избраннаго норвежскимъ парламентомъ кандидата, хотя бы и не сочувствовалъ кандидату своего парламента: чувство національной гордости руководило бы имъ. Поэтому очень легко представить, что члены комитета отъ каждой страны останутся при своемъ кандидатѣ, и слѣдственно избраніе не совершится. Предоставить президенту два голоса, въ случаѣ равнаго раздѣленія, какъ это дѣлается въ коллегіальныхъ собраніяхъ при рѣшеніи обыкновенныхъ дѣлъ, здѣсь нельзя, потому что тогда онъ бы рѣшалъ выборъ короля, и притомъ тогда не могло бы быть тайной подачи голосовъ; а явная подача въ такомъ вопросѣ представляетъ величайшую опасность: члены потеряли бы независимость, и избраніе обратилось бы въ игру подкупа и честолюбія. Поэтому, чтобы сдѣлать возможнымъ большинство при четномъ числѣ голосовъ, конституція прибѣгла къ слѣдующей мѣрѣ. До счета билетовъ ораторъ вынимаетъ одинъ изъ нихъ и откладываетъ въ сторону не раскрывая, затѣмъ развертываетъ другіе, и когда всѣ они будутъ въ порядкѣ написаны, то естественно составится большинство, потому что число ихъ послѣ вынутія одного—нечетное; от-

ложенный въ сторону билетъ уничтожается; онъ развертывается только въ одномъ случаѣ: когда по причинѣ несоблюденія правилъ относительно формы билетовъ (чтобъ они не имѣли знаковъ, были скатаны, и прочее), одинъ или нѣсколько (три, пять и прочее) будутъ уничтожены, то можетъ произойти опять четное число билетовъ,—тогда въ случаѣ раздѣленія по-ровну голосовъ, отложенный билетъ раскрывается,—и рѣшаетъ дѣло.

Въ случаѣ малолѣтства короля, избирается обоими парламентами регентство такимъ же способомъ, какой употребляется при назначеніи наслѣдника престола. Регентство засѣдаетъ въ Стокгольмѣ. До учрежденія регентства устанавливается немедленно по смерти короля временное регентство изъ двадцати членовъ государственныхъ совѣтовъ обоихъ королевствъ, каждаго по десяти. Молодой король долженъ непремѣнно получить достаточныя свѣдѣнія въ норвежскомъ языкѣ.

По конституціямъ обоихъ государствъ, королю принадлежитъ право объявлять войну, не спрашивая согласія парламентовъ, хотя, какъ мы видѣли, это право не можетъ проявиться въ дѣйствительности въ большей части случаевъ; выдача денегъ зависитъ отъ парламентовъ, а въ частности отъ норвежскаго зависитъ и дозволеніе разрѣшать выступленіе войска изъ предѣловъ королевства. Но какъ бы то ни было, *король* можетъ объявить войну отъ своего имени и по своей волѣ,—это единственный актъ его дѣятельности, общій для обоихъ государствъ. Поэтому союзный договоръ поставляетъ слѣдующія положенія: «Если король захочетъ объявить войну, то сообщаетъ о своемъ намѣреніи норвежскому правительству, спрашивая его мнѣнія, и представляетъ ему изложеніе состоянія королевства, относительно финансовъ, средствъ защиты, и прочее. Потомъ король собираетъ экстраординарный государственный совѣтъ изъ министра статсъ-секретаря и членовъ норвежскаго и шведскаго государственнаго совѣта, и спрашиваетъ ихъ мнѣнія. Члены подаютъ свое мнѣніе письменно, и отвѣтственны за нихъ предъ государствомъ. Король однако

свободенъ принять такое рѣшеніе, которое считаетъ лучшимъ для страны. Это моральное ограниченіе королевскаго права войны вошло въ норвежскую конституцію и въ союзный актъ изъ шведской,—въ первоначальной же редакціи (31-го мая 1814) норвежской конституціи его не было.

Далѣе, еще одна общая мѣра: король можетъ соединять для маневровъ войска, расположенныя въ пограничныхъ областяхъ королевствъ, и вводить эту соединенную силу въ ту или другую страну,—но съ условіемъ, чтобы число войска, вступающаго изъ одного королевства въ другое, не превышало трехъ тысячъ, и пребываніе не продолжалось бы болѣе шести недѣль.

Мы говорили, что Швеція и Норвегія имѣютъ общее дипломатическое представительство, и въ этомъ случаѣ Швеція поглощаетъ Норвегію, потому что агенты иностранныхъ державъ живутъ въ городѣ, гдѣ пребываетъ король, т. е. въ столицѣ Швеціи—Стокгольмѣ. Норвежская конституція, постановляя, что всѣ административныя и судебныя должности, должны быть занимаемы гражданами страны, ничего не говоритъ относительно условій для дипломатическихъ агентовъ. Болѣе того: назначеніе гражданскихъ чиновъ дѣлается по представленію министра (т. е. того члена государственнаго совѣта, которому поручено завѣдываніе извѣстной вѣтвью администраціи), и послѣ выслушанія мнѣнія государственнаго совѣта, а назначеніе дипломатическихъ агентовъ не сопряжено съ этими формальностями, и вполнѣ зависитъ отъ личнаго усмотрѣнія короля. Хотя теперь въ сущности дипломатическіе агенты считаются представителями государства, а не государя, но средневѣковая форма удержалась въ названіи: посланникъ его величества короля такого-то. Такимъ образомъ и конституція и дипломатическіе обычаи не гарантируютъ Норвегіи особаго представительства; а между тѣмъ это очень важное лишеніе для націи, такой гордой, какъ норвежская, которая никакъ не хочетъ подчиниться перевѣсу Швеціи. Въ послѣднее время въ Норвегіи явились

требованія на отдѣльное дипломатическое представительство, на томъ основаніи, что посты посланниковъ заняты исключительно шведами. Но едва ли она можетъ достигнуть этого конституціоннымъ путемъ.

Союзный актъ, одинъ изъ лучшихъ памятниковъ политической мудрости, достигъ цѣли весьма не легкой: гарантировать полную независимость и національность каждому изъ двухъ королевствъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлать неразрывнымъ ихъ союзъ. Кажется, не только Швеціи, но и Норвегіи нельзя желать ничего лучшаго. Если послѣдняя лишена удовольствія видѣть въ своей столицѣ дворъ и дипломатическій корпусъ, за то съ лихвою вознаграждена внѣшней безопасностью. Скандинавскій полуостровъ въ соединеніи представляетъ почтенное государство,—раздѣленіе будетъ гибельно для каждой части.

Но есть одна сторона, которая возбуждаетъ опасеніе за прочность союза, это—различіе конституцій. Трудно жить въ близкой связи демократическому государству съ такимъ сословнымъ, какъ Швеція. Шведская либеральная партія смотритъ на Норвегію, какъ на идеалъ и какъ на опору своихъ стремленій. Короли шведскіе Карлъ XIV (Бернадотъ) и Оскаръ, люди истинно прогресивные могли бы, кажется, найдти могущественную опору для своихъ плановъ въ помощи Норвегіи; упорный шведскій сеймъ боится разрыва съ Норвегіей, который былъ бы для Швеціи роковымъ ударомъ. Но есть одинъ пунктъ, мѣшающій этому союзу короля, Норвергіи и шведской либеральной партіи,—союзу, который могъ бы ввести Швецію въ кругъ новыхъ политическихъ учрежденій, это—сама норвежская конституція. Король имѣетъ по ней только *отлагательное* вето. При такомъ началѣ, короли считаютъ весьма труднымъ управлять государствомъ. Карлъ XIV сдѣлалъ стортингу предложеніе, предоставить *королю абсолютное* вето *).

*) Вето *отлагательное* (veto suspensif)—называется то право главы государства, по которому законъ, вотированный парламентомъ, не приводится немѣдленно въ исполненіе въ случаѣ его (главы) несогласія, а препровождается на новое разсмотрѣніе (или тогда же, или въ слѣдующій годъ, или

«Король желаетъ получить это право, говорилось въ посланіи, въ интересѣ норвежской независимости и для прочности ея конституціи, и взываетъ къ патріотизму и мудрости представителей. У короля и на мысляхъ нѣтъ—увеличить королевскую власть, напротивъ того, онъ желаетъ только прочности и раздѣленія государственныхъ властей. Надобно уравновѣсить національное представительство и предохранить страну отъ ея собственныхъ увлеченій,—подобно тому, какъ конституція приняла всѣ мѣры къ предохраненію страны отъ произвола королевской власти». Предложеніе это было отвергнуто стортингомъ. Еще большій ударъ получилъ королевскій авторитетъ въ 1822 году. Въ конституціи норвежской (эйдсвольдской, 1814 года) сказано: «Впредь не должны быть даваемы титулы графовъ и бароновъ и никакія наслѣдственныя преимущества». Но существовавшіе титулы и привилегіи—оставлены. Конечно, такое положеніе не могло долго оставаться въ свободной странѣ: если конституція запретила впредь давать титулы и привилегіи, то стало-быть по смыслу ея они вредны, а если это такъ, то не-логически удерживать и существовавшія. Дѣйствительно, не далѣе какъ черезъ годъ стортингъ вотировалъ уничтоженіе титуловъ, привилегій и всѣхъ остатковъ дворянскихъ правъ. Здѣсь въ первый разъ произошла проба норвежской конституціи: король положилъ свое вето. Но слѣдующій стортингъ подтвердилъ прежнее рѣшеніе. Въ 1821 году третій стортингъ приступилъ къ разсмотрѣнію того же вопроса. Припомнимъ, что по норвежской конституціи королевское вето сохраняетъ силу только два раза, а если третій стортингъ подтверждаетъ тотъ-же проектъ, то онъ становится закономъ.

слѣдующему парламенту), и послѣ того, какъ вновь будетъ вотированъ (одинъ разъ, или въ другихъ конституціяхъ—два раза), получаетъ силу закона и безъ утвержденія правителя. *Абсолютное* вето (veto absolu)—право главы государства на рѣшительное участіе въ законодательствѣ: при его veto (т. е. безъ его согласія) законъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ состояться.

Король чувствовалъ всю важность минуты—ему грозилъ двойной ударъ: если проектъ будетъ въ третій разъ подтвержденъ, то окажется незначительность королевского авторитета, а вмѣстѣ съ тѣмъ проведена будетъ новая рѣзкая черта различія съ Швеціей. Король употребилъ всѣ усилія для убѣжденія стортинга. Онъ лично прибылъ въ Христіанію, объявилъ, что соглашается на отмѣну всѣхъ тѣхъ прерогативъ дворянства, которыя почитаются противными общему благу, просилъ, грозилъ, даже придвинулъ шведскую армію къ границамъ,—все было напрасно: стортингъ почти единогласно (за исключеніемъ трехъ голосовъ) объявилъ уничтоженіе не только преимуществъ, но и самаго имени дворянства,—и рѣшеніе получило силу закона.

Норвегія показала, что для прочнаго соединенія Скандинавіи не она пойдетъ назадъ, а Швеціи должно идти впередъ по пути политическаго прогреса. Шведскій сеймъ, принявши наконецъ въ послѣднее время королевское предложеніе о свободѣ вѣроисповѣданій, подаетъ надежды на дальнѣйшее движеніе согласно духу времени, и съ тѣмъ вмѣстѣ и на сближеніе съ Норвегіей. Понятно однако, что король не можетъ тѣсно соединится съ тѣмъ государствомъ, которое даетъ ему только власть президента республики, и считаетъ себя преимущественно государемъ шведскимъ, потомъ что авторитетъ его поставленъ шведской конституціей высоко, хотя онъ и не сочувствуетъ многимъ ея постановленіямъ.

IV.

ДАНІЯ.

Фридрихъ VII.—Конституція 1849 года.—Содержаніе короля. — Составъ обоихъ тинговъ — Отсрочка и роспускъ парламентовъ.—Смѣшанная комиссія обѣихъ камеръ.—Права тинга.– Личная свобода.—Голштинскій вопросъ. Измѣненія въ конституціи.

Мы видѣли, какое могущественное и плодотворное значеніе имѣли идеи французскія для Норвегіи. Тоже самое мы

встрѣчаемъ и въ Даніи. Примѣръ этого государства еще болѣе поучителенъ, нежели Норвегіи, потому что Данія обязана своей конституціей не внѣшнимъ обстоятельствамъ,—утвержденіе ея не было навязано, а она была свободнымъ актомъ короля и народа.

Недавно умершій король Фридрихъ VII получилъ отъ своихъ предковъ неограниченную власть. Въ 1799 г. былъ изданъ ужасный законъ, по которому подвергался смертной казни тотъ, кто въ печатномъ сочиненіи осмѣлился бы совѣтывать измѣненіе неограниченной формы правленія; вѣчной каторжной работѣ—кто рѣшился бы порицать способъ управленія государствомъ или какой-либо актъ правительства. И вотъ Фридрихъ VII на второмъ году своего (1849) царствованія даетъ народу конституцію самую либеральную, самую мудрую, по образцу французской 1789—1791 годовъ, но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ еще болѣе широкую. Результатомъ этого великаго, безпримѣрнаго акта было такое сильное развитіе націи, что она выдержала побѣдоносно борьбу съ Германіей, пріобрѣла симпатію великихъ западныхъ державъ и, не смотря на трудныя внѣшнія испытанія, достигла высокаго процвѣтанія въ политическомъ, административномъ и судебномъ отношеніяхъ *).

Король управляетъ черезъ посредство отвѣтственныхъ министровъ. Отвѣтственность министровъ опредѣлена весьма строго. Парламентъ имѣетъ право предать ихъ верховному суду и требовать отъ нихъ отчета въ управленіи; король можетъ давать помилованіе обвиненнымъ министрамъ не иначе, какъ съ согласія парламента **).

Всего лучше показываетъ великодушіе короля щекотливая статья о содержаніи его и его фамиліи (liste civile). Король предложилъ, и парламентъ утвердилъ на содержа-

*) Текстъ Датской конституціи приложенъ между прочимъ къ сочиненію Жефруа: Hist. des Etats Scandinaves, 1851.

**) Въ 1856 году всѣ министры отданы были подъ судъ парламентомъ за то, что безъ его именнаго разрѣшенія произвели нѣсколько оборонительныхъ сооруженій, по случаю пребыванія англо-французскаго флота въ Балтійскомъ морѣ.

ніе всей королевской фамиліи ежегодно всего 400,000 р. сер. (300 т. рейхсталеровъ)! Притомъ принцъ, или принцесса, если будутъ жить за-границей, то получаютъ содержаніе только по особому разрѣшенію парламента. Дворцы, земли, музеи и театры, которые до конституціи считались частной собственностью короля, объявлены государственной; король и его семейство пользуются ими, но съ обязательствомъ вознаграждать государство за порчу; даже старинное право охоты, столь дорогое въ феодальное время, ограничено: король имѣетъ право охотиться въ казенныхъ лѣсахъ, но долженъ платить за убитую дичь. И всѣ эти ограниченія, это скромное содержаніе (составляющее $^1/_{24}$ государственныхъ доходовъ) назначено самимъ королемъ!

Парламентъ состоитъ изъ двухъ камеръ (тинговъ): Volks-thing и Lands-thing. Обѣ эти палаты состоятъ изъ выборныхъ на срокъ членовъ, и право избирать въ первую и во вторую въ одинаковой степени принадлежитъ всѣмъ датчанамъ безъ всякихъ условій ценза *). Разница состоитъ только въ томъ, что въ члены первой палаты (Lands-thing) можетъ быть избранъ только тотъ, кто имѣетъ ежегоднаго доходу 1,600 р. с., или платитъ 270 р. с. прямыхъ налоговъ; и притомъ избираніе въ Lands-thing происходитъ на двухъ степеняхъ (т. е. сначала выбираются избиратели, которые избираютъ представителей), а въ Volks-thing—прямые. По этому Lands-thing никакъ нельзя назвать палатой перовъ, это таже палата депутатовъ, только менѣе демократическаго происхожденія.

Число членовъ въ народной камерѣ (Volks-thing) опредѣляется по количеству народонаселенія, именно, одинъ депу-

*) Право избирательства ограничено весьма немногими исключеніями. Не могутъ быть избирателями: находящіеся въ домашнемъ услуженіи, нищіе, лица, имущество которыхъ находится подъ опекой, не-прожившіе года въ той общинѣ, гдѣ они находятся во время выборовъ. Отъ избирателя требуется возрастъ не моложе 30 лѣтъ,—но депутатомъ въ Volks-thing можетъ быть избранъ гражданинъ двадцатипяти-лѣтняго возраста; членъ ландсинга долженъ быть не моложе 41 года.

татъ съ 14,000 душъ,—ландсъ-тингъ заключаетъ вдвое меньшее число членовъ противъ фолксъ-тинга; въ послѣдній члены избираются на три года, въ первый на 8 лѣтъ,—и притомъ ландсъ-тингъ возобновляется не интегрально, а по частямъ—каждые два года выбываетъ четверть членовъ.

Тингъ засѣдаетъ обыкновенно два мѣсяца въ году,—но король можетъ продолжить засѣданія. Если король не созываетъ тинга, *то онъ самъ собою собирается* въ первый понедѣльникъ октября мѣсяца. Право чрезвычайно важное! Если король распуститъ *) тингъ, то обязанъ собирать его

*) Въ конституціонномъ правѣ слова—отсрочка (ajournement), и распущеніе (dissolution) парламента имѣютъ большое различіе. Отсрочить—значитъ только отложить на нѣкоторое время засѣданія парламента; это дѣлается или само-собою, когда для засѣданій парламента назначается опредѣленное число времени въ году, или по власти, предоставленной главѣ государства: онъ можетъ послѣ сбора парламента предложить ему разойтись на нѣкоторое время,—если напримѣръ не приготовлены дѣла для его разсмотрѣнія, или какія нибудь особыя обстоятельства мѣшаютъ занятіямъ парламента, напримѣръ: война, моровая язва и проч. Сюда же относится право правительства—*продолжать* (proroger, prorogation) засѣданія парламента сверхъ назначеннаго по конституціи срока, если скопилось столько дѣлъ, что парламентъ не справится въ положенное время, или если подъ конецъ его засѣданій встрѣтились такіе важные вопросы, разрѣшеніе которыхъ правительство не желаетъ отлагать до слѣдующаго собранія. *Распущеніе* парламента—есть актъ, по которому парламентъ оканчиваетъ свое существованіе, и объявляются новые выборы, слѣдовательно явится новый парламентъ, хотя очень можетъ быть (и бываетъ), что не только большинство, но и всѣ члены прежняго вновь будутъ избраны. Распущеніе происходитъ по закону, когда истекъ срокъ, на который по конституціи избираются депутаты,—одинъ, два, три года, или и болѣе. Мы говорили, что чѣмъ болѣе демократическаго начала въ конституціи, тѣмъ сроки эти короче. Кромѣ того распущеніе бываетъ и до истеченія срока по королевской власти; хотя бы парламентъ засѣдалъ одинъ день, король можетъ распустить его, и тогда назначаются новые выборы, слѣдовательно является новый парламентъ. Это важное право предоставлено государю во всѣхъ конституціонныхъ монархіяхъ,—за исключеніемъ Норвегіи, которая и въ этомъ отношеніи составляетъ республику, потому что глава государства хотя и называется королемъ, но имѣетъ власти не болѣе президента республики. Право короля распускать парламентъ считается полезнымъ для страны, если имъ пользуются умѣренно и не для личнаго каприза. Въ самомъ дѣлѣ, депутаты избираются на нѣсколько лѣтъ; въ это время мнѣніе націи можетъ измѣниться, могутъ явиться такіе вопросы, о которыхъ и не предполагали во время избранія депутатовъ,—словомъ палата можетъ

вновь не позже, какъ черезъ два мѣсяца; если онъ по обстоятельствамъ прерветъ засѣданія тинга, то опять долженъ созывать его въ самомъ скоромъ времени, не позже двухъ мѣсяцевъ, въ противномъ случаѣ тингъ собирается и безъ его призыва. Правомъ отсрочки король можетъ пользоваться только разъ въ году. Король можетъ собирать и чрезвычайныя засѣданія тинга, т. е. сверхъ положеннаго въ году времени. Тингъ неприкосновененъ. «Кто покуситься, говоритъ 47 статья, противъ безопасности и свободы тинга, дастъ, или исполнитъ приказаніе такого рода, тотъ дѣлается виновнымъ въ государственной измѣнѣ».

Каждый членъ тинга имѣетъ право законодательной иниціативы; тоже самое принадлежитъ королю. Если онъ принятъ одной палатой и отвергнутъ другой, то не можетъ быть болѣе представленъ на разсмотрѣніе въ томъ же году *). Король пользуются правомъ абсолютнаго вето **). Палатамъ

разойтись съ мнѣніемъ націи, депутаты будутъ представлять только самихъ себя, а не народъ, и парализировать такія предложенія и мѣры правительства, которыя направлены для блага страны и которымъ она вполнѣ сочувствуетъ. Этой великой опасности избѣгаетъ страна предоставленіемъ государю права распустить парламентъ. Роспускъ имѣетъ поэтому значеніе воззванія къ націи. Правительство какъ-бы говоритъ: „я считаю полезнымъ для страны такой-то законъ, такую-то мѣру, и думаю, что народъ того же мнѣнія, а парламентъ убѣжденъ въ противномъ,—рѣшите, кто изъ насъ правъ?„ Если нація изберетъ вновь тѣхъ же депутатовъ,—стало-быть правительство ошиблось въ ея дѣйствительныхъ чувствахъ, и должно слѣдовать по тому пути, по которому идетъ парламентъ; въ противномъ случаѣ мнѣніе правительства оправдывается и его мѣры получаютъ успѣхъ. Конечно, необходимо подчинить это право строгимъ ограниченіямъ: иначе страна будетъ постоянно въ напряженномъ состояніи.

*) Замѣтимъ одну умную комбинацію датской конституціи съ цѣлью приводитъ обѣ палаты по возможности къ соглашенію. Если одна палата представляетъ законъ, другая можетъ дѣлать измѣненія въ проектѣ и препровождать его вновь на разсмотрѣніе первой; если онѣ не сходятся во мнѣніяхъ, то наряжается смѣшанная комиссія изъ членовъ обѣихъ палатъ; она вырабатываетъ мнѣніе, и представляетъ его на балотировку обѣихъ палатъ, которыя не могутъ болѣе дѣлать измѣненій, а должны принять или отвергнуть.

Данія приняла правило, постановленное конституціей 1789—1791 годовъ существующее и теперь въ англійскомъ парламентѣ, о томъ, что вотированіе проекта закона начинается только послѣ трехъ разсужденій.

**) Абсолютное вето (veto absolu)—безусловное право короля не про-

принадлежитъ также право представлять адресы королю.

Кромѣ общихъ правъ парламента вотировать законы и налоги, тингъ обладаетъ еще слѣдующими: безъ его согласія не можетъ быть произведенъ рекрутскій наборъ, или другими способами набранъ военный отрядъ; онъ имѣетъ главный контроль надъ финансами, назначаетъ комиссаровъ (каждая камера одного), ему одному подчиненныхъ и отъ него получающихъ жалованье, которые ревизуютъ счетныя государственныя книги и представляютъ ему подробный рапортъ; король можетъ заключать трактаты, но если по нимъ налагается на государство какое либо обязательство, то они недѣйствительны безъ согласія тинга: всѣ правительственныя мѣста и лица по требованію тинга должны представлять ему документы и объясненія, и лично являться для словесныхъ объясненій.

Начала свободы и равенства получили по датской конституціи самое широкое приложеніе въ опредѣленіи правъ гражданина. Не только сословныя права, но даже *титулы* и ранги отмѣнены. Чтобъ доставить полное торжество началу равенства, конституція (ст. 98) доходитъ до самаго

пустить проекта закона, хотя бы и вотированнаго обѣими палатами; другими словами, что законъ не можетъ состояться безъ королевскаго утвержденія. Такимъ правомъ пользуются короли во всѣхъ парламентарныхъ государствахъ, и оно считается необходимой прерогативой королевской власти. Другое вето отлагательное—(veto suspensif), по которому исполнительная власть можетъ только пріостановить на время исполненіе закона, обративши его въ палаты на новое разсмотрѣніе, съ своими замѣчаніями; парламентъ или соглашается съ мнѣніемъ исполнительной власти, или остается при своемъ прежнемъ,—но въ послѣднемъ случаѣ требуется обыкновенно не простое большинство голосовъ, а усиленное (двухъ третей), и тогда проектъ получаетъ силу закона и безъ утвержденія исполнительной власти. Ясно, что по этому началу парламентъ обладаетъ полной законодательной властью. Оттого оно считается началомъ республиканскимъ. Но мы видѣли, что оно существуетъ и въ норвежской конституціи (не говоря уже о французской 1789—1791 года). Впрочемъ, норвежская конституція весьма благоразумно даетъ отлагательному вето короля большую силу: безъ его согласія законъ можетъ пройдти только тогда, когда онъ былъ принятъ въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ послѣдовательно тремя стортингами, и послѣднимъ по большинству двухъ-третей голосовъ. При такой мѣрѣ ясно, что только законъ крайне полезный для страны можетъ пройдти безъ утвержденія короля, и необдуманнаго рѣшенія быть не можетъ.

корня, до права наслѣдства: она запрещаетъ майораты, лены, фидеикомисы, и принимаетъ мѣры къ обращенію существующихъ въ свободную собственность. Право ассоціацій, митинговъ и свободы книгопечатанія вполнѣ гарантировано: «граждане имѣютъ право составлять ассоціаціи, не испрашивая предварительнаго разрѣшенія, съ цѣлью, не противной законамъ. Правительство можетъ только на время пріостановить дѣйствія какой-либо ассоціаціи, но закрыть ее можно только вслѣдствіе судебнаго приговора» (ст. 92). «Граждане имѣютъ право собираться безъ оружія. Полиція имѣетъ право присутствовать при этихъ собраніяхъ. Собранія на открытомъ воздухѣ могутъ быть запрещаемы, если отъ нихъ можетъ произойти опасность для общественнаго порядка (ст. 93). «Во время бунта войско, если на него не нападаютъ, не можетъ дѣйствовать иначе, какъ послѣ троекратнаго убѣжденія толпы разойтись во имя короля и закона» (ст. 94).

Далѣе, каждый гражданинъ долженъ быть представленъ судьямъ втеченіи двадцати четырехъ часовъ послѣ арестованія. Судья рѣшаетъ мотивированнымъ приговоромъ, долженъ ли онъ оставаться подъ арестомъ, или отпущенъ на поруки; на такое рѣшеніе допускается немедленная апелляція. И притомъ не допускается предварительный арестъ, если гражданинъ обвиняется въ такомъ проступкѣ, за который по закону полагается наказаніе не свыше тюремнаго заключенія. Жилище неприкосновенно; обыскъ можетъ быть произведенъ только по приговору судьи.

Наконецъ замѣтимъ, что датская конституція единственная въ мірѣ, которая признаетъ *право гражданина на помощь со стороны государства:* «гражданинъ, который не въ состояніи прокормить себя и свою семью, имѣетъ право на вспомоществованіе со стороны общины съ тѣмъ, что онъ подвергается всѣмъ обязательствамъ, опредѣленнымъ закономъ относительно этого предмета.—Дѣти, родители которыхъ не въ состояніи доставить имъ воспитанія, получаютъ даровое образованіе въ общественныхъ школахъ.»

Конституція ввела присяжныхъ и безсмѣнность судейскаго сословія. Впрочемъ, по примѣру Франціи, признано, что послѣ шестидесяти-пяти лѣтняго возраста судья можетъ быть увольняемъ въ отставку, но съ пенсіономъ полнаго оклада жалованья.

—

Датское королевство заключаетъ въ себѣ одну область, составляющую часть германскаго союза — Голштинію, и другую, спорную, на которую нѣмцы представляютъ свои права — Шлезвигъ. Германская народность взволновалась противъ датской монархіи... за ея превосходную конституцію. Нѣмецкое дворянство въ Голштиніи, которое молчало во время неограниченнаго правленія, взволновалось, когда ему пришлось жить подъ конституціей, не признающей не только Rittergut съ его феодальными правами, не только невыдѣляющей для дворянства особой камеры и скамей въ національномъ представительствѣ, — но даже уничтожающей титулы, привилегіи, майораты. Этого не могло снести благородное германское дворянство, и нашло себѣ симпатію и въ Пруссіи, и въ Австріи, и въ Баваріи. Германскія государства, Пруссія и Австрія, которыя не даютъ никакихъ особыхъ политическихъ правъ областямъ славянскимъ и венгерскимъ, не входящимъ въ составъ союза, громко провозгласили теорію, что нѣмецкая народность должна пользоваться полной отдѣльностью и независимостью въ не-нѣмецкихъ государствахъ, и поэтому потребовали, чтобы датскій король далъ Голштиніи и Шлезвигу особую конституцію, особую армію, особое правленіе, словомъ совершенно разорвалъ бы свою небольшую монархію *). Датскій король соглашался дать Голштині особое управленіе, но объявилъ, что не имѣетъ ни права. ни желанія, ни возможности расторгнуть союзъ Шлезвига съ Даніей и ввести его въ германскій союзъ **).

*) Населеніе датскаго государства простирается до 2,600,000. Изъ нихъ: въ колоніяхъ 122,000, въ собственной Даніи 1,500,000, въ Шлезвигѣ 400,000, Голштиніи 524,000, Лауенбургѣ 50,000, — такимъ образомъ герцогства составляютъ $^2/_5$ европейскаго населенія.

**) Шлезвигъ никогда не составлялъ части германской имперіи, Эйдеръ

Дворянство успѣло обмануть горожанъ и частъ народа; Пруссія, которая въ это время не только не давала польской національности въ Познани гражданскаго бытія, но и хотѣла ее присоединить къ Германіи,—эта самая Пруссія явилась ревностной поборницей феодально-голштинскихъ стремленій. Не смотря на то, датчане храбро вели войну, разбили противниковъ въ двухъ кампаніяхъ и въ 1851 году Пруссія и остальная Германія отступились отъ Голштиніи; послѣ этого Даніи оставалось вести только дипломатическую борьбу съ германскимъ сеймомъ, и она здѣсь имѣла также полный успѣхъ: десять лѣтъ она подчивала сеймъ всякаго наименованія нотами.

Въ такомъ положеніи засталъ Данію роковой для нея 1864 годъ. Король Фридрихъ рѣшился покончить съ нѣмецкими притязаніями на Шлезвигъ полнымъ включеніемъ его въ составъ Даніи. Германскій сеймъ объявилъ, что назначитъ союзную экзекуцію. Среди такихъ важныхъ обстоятельствъ 15 ноября 1863 г. скончался король Фридрихъ бездѣтнымъ. Законы о престолонаслѣдіи различны въ собственной Даніи и въ Шлезвигъ - Голштиніи. Поэтому великія державы, желая предохранить Данію отъ раздробленія, еще въ 1851 году утвердили принца Христіана Шлезвигъ-Голштейнъ-Зондербургъ-Глюксбургскаго, ближайшаго родственника Датскаго королевскаго дома, наслѣд-

былъ ея границей (Eudora romani terminus imperii); только 1/3 его населенія состоитъ изъ нѣмцевъ, поселившихся не раньше XIV вѣка. Эти два герцогства до XVII вѣка принадлежали даже различнымъ линіямъ датскаго королевскаго дома. Не смотря на это, коллегія кильскихъ профессоровъ отыскала какую-то грамоту Христіана I (1460 года), по которой оба герцогства должны быть всегда соединены вмѣстѣ. Даже передъ революціей 1848 года все единство Голштиніи и Шлезвига состояло въ томъ, что у нихъ были общія учрежденія для глухо-нѣмыхъ и сумасшедшихъ. Это не помѣшало нѣмцамъ смѣшать Шлезвигъ съ Голштейномъ, а ихъ поэты кажется даже и Ютландію включили въ Германію, какъ показываетъ ихъ національная пѣсня:

Schleswig-Holstein, meerumschlungen (?),
Deutscher-Sitte hohe Wacht!
Schleswig-Holstein, stammverwandt!
Wanke nicht, mein Vaterland!

никомъ всей Датской монархіи, такъ какъ Принцъ Аугустенбургскій, имѣвшій ближайшее право на наслѣдство Голштиніи поступился имъ за значительное денежное вознагражденіе. Но едва скончался Фридрихъ и Христіанъ вступилъ на престолъ, какъ на Данію обрушилась гроза. Принцъ Фридрихъ Аугустенбургскій, сынъ отрекшагося, провозгласилъ себя герцогомъ Шлезвига и Голштиніи. Германскій сеймъ послалъ саксонскія и ганноверскія войска въ Голштинію. Противъ этого Данія могла бы еще устоять. Но явилась неожиданно новая гроза. Пруссія, которая также подписала лондонскую конвенцію о нераздѣльности Датской монархіи, управляемая Бисмаркомъ, желавшимъ утвержденія морскаго могущества своего отечества, привлекла въ союзъ съ собою Австрію, и двинула сильную армію въ Шлезвигъ. Противъ такихъ грозныхъ силъ не могла устоять маленькая Данія, покинутая всей Европой. Послѣ геройскаго сопротивленія Данія должна была отказаться отъ Голштиніи, Лауенбурга и Шлезвига въ пользу Пруссіи и Австріи. Но и Германія, и Шлезвигъ - Голштинія также проиграли. Пруссія рѣзко поступила съ второстепенными державами, войска которыхъ занимали герцогства, и заставила сеймъ отозвать ихъ, откладываетъ разсмотрѣніе правъ претендентовъ и, какъ видно, намѣрена присоединить герцогства къ себѣ. Такой ходъ дѣлъ грозитъ общимъ потрясеніемъ Европы. Ни интересы Россіи, ни интересы Англіи не могутъ допустить такого расширенія Пруссіи. И можетъ быть для Даніи настанутъ лучшія времена, чего вполнѣ достойна эта превосходная нація. Русскій не можетъ и не долженъ забыть того, что съ древнѣйшихъ временъ Данія была всегда другомъ Россіи, что Данія всегда защищала тѣ начала морскаго права, которыя провозглашены актомъ вооруженнаго нейтралитета, что она пострадала за нихъ отъ Англіи, что она всегда желала, какъ стражъ Зунда, охранять военную замкнутость балтійскаго моря, наконецъ что она была оплотомъ противъ усиленія на балтійскомъ морѣ нѣмецкаго могущества.

Событія послѣдняго времени имѣли вліяніе и на кон-

ституцію Даніи. Риксрадъ утвердилъ 13 ноября 1863 года новую конституцію, общую для собственной Даніи и Шлезвига. Съ отдѣленіемъ Шлезвига риксрадъ опять сдѣлался парламентомъ только собственной Даніи, поэтому потребовались измѣненія въ бывшей общей (для Даніи и Шлезвига) конституціи. Притомъ такъ какъ борьба, кончившаяся такъ несчастно, хотя далеко не безславно для Даніи, была ведена преимущественно демократической партіей, то проектъ новаго измѣненія конституціи имѣетъ характеръ, покрайней мѣрѣ сравнительно, консервативный. По послѣднимъ извѣстіямъ отъ начала декабря 1864 года этотъ проектъ принятъ уже фолкстингомъ *).—

Многіе полагали, что послѣ отдѣленія герцогствъ Данія будетъ слишкомъ слаба для отдѣльнаго государства, и вступитъ въ союзъ съ Швеціей подобно Норвегіи. Въ трехъ королевствахъ дѣйствительно существуетъ партія панскандинавистовъ. Но событія показали, что она несильна. Въ Швеціи господствующая партія не желаетъ соединенія, находя его невыгоднымъ, ибо оно вовлекло бы ее въ сложныя политическія отношенія континента и въ результатѣ уменшило бы ея безопасность. Данія съ своей стороны не согласна быть провинціей Швеціи, а желала бы соединенія вполнѣ равнаго. Отсюда произошло охлажденіе между двумя правительствами и нейтралитетъ Швеціи во время послѣдней войны.

*) Парламентъ общій для Даніи и герцогствъ назывался риксратомъ, а собственно датскій риксдагомъ. Риксратъ былъ менѣе демократическаго характера въ сравненіи съ риксдагомъ.

Политическое, административное и судебное устроиство Финляндіи *).

Связь устройства Финляндіи съ шведскимъ.—Отношеніе Финляндіи къ Россіи.—Манифестъ 1809 и 1816 годовъ.—Сеймъ въ Борго.—Составъ финляндскаго сейма. — Сенатъ. — Генералъ-Губернаторъ. — Сенатскій прокуроръ.—Министръ статсъ-секретарь —Судебное устройство.—Военное устройство.—Личныя права.—Манифестъ 29 марта (10 апрѣля) 1861 года.—Сеймовая комиссія 1862 г.—Сеймъ 1863 г.

Шведскія учрежденія имѣютъ пунктъ соприкосновенія съ Россіей. Финляндія, которая до 1809 года составляла втеченіи многихъ столѣтій часть шведскаго королевства, и въ которой шведская пивилизація пустила глубокіе корни, была присоединена къ Россіи. Хотя присоединеніе это совершилось вслѣдствіе факта завоеванія, императоръ Александръ I подтвердилъ старинную шведскую конституцію,

*) Законы финляндскіе—гражданскіе, уголовные и политическіе остались такими, какими установлены на шведскомъ сеймѣ 1734 года, — послѣдніе съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями. Они изданы были въ русскомъ переводѣ (вмѣстѣ съ шведскимъ текстомъ) въ 1824 г. подъ заглавіемъ: „Уложеніе Швеціи, принятое на сеймѣ 1734 года и Его Императорскимъ Величествомъ утвержденное для Великаго Княжества Финляндіи, Спб. 1824 г. въ типографіи Греча.“ Изданіе состоитъ изъ двухъ томовъ. Въ первомъ томѣ помѣщены законы гражданскіе, уголовные и законы о судопроизводствѣ. Законы эти, не смотря на все ихъ достоинство, во многомъ устарѣли, особенно уголовные, что естественно должно было произойтди вслѣдствіе неизмѣнности втеченіи ста тридцати лѣтъ. Для примѣра укажемъ на статью, по которой опредѣлена смертная казнь за колдовство!—Во второмъ томѣ помѣщены: вексельный уставъ, уставъ о наемныхъ слугахъ (очень любопытный), и главное—указы и манифесты Императора Александра I съ 1809 по 1823 годъ, касающіеся устройства Финляндіи и ея отношеній къ Россіи.

гражданскіе и уголовные законы страны *), и съ согласія сейма, созваннаго въ Борго, даровалъ ей нѣкоторыя новыя административныя учрежденія, и опредѣлилъ ея отношенія къ русскому государю. Отношенія, въ которыя поставлена Финляндія, представляютъ рѣдкій примѣръ великодушія побѣдителя. Финляндія не есть страна, находящаяся въ личномъ соединеніи (т. е. только подъ властью одного монарха) съ Россіей, или на основаніи европейскихъ трактатовъ, какъ Польша. Она по праву есть провинція, принадлежность Россіи, стоящая внѣ международнаго права. Но тѣмъ не менѣе автономія ея очень велика, болѣе нежели многихъ государствъ, присоединенныхъ на личномъ началѣ. Финляндія сохранила свою конституцію, свои гражданскіе и уголовные законы, особое войско, финансы,—и даже имѣетъ особое консульское представительство въ русскихъ портахъ. Она не имѣетъ съ имперіей ни одного общаго учрежденія, даже государственный совѣтъ, общій для имперіи и царства Польскаго, не распространяетъ своего дѣйствія на великое княжество. Александръ I сдѣлалъ еще болѣе: ту часть Финляндіи, которая составляла рускую провинцію съ временъ Петра I и Елисаветы (Выборгская, впослѣдствіи Финляндская губернія), присоединилъ къ великому княжеству. (Манифестъ 11 декабря 1811 года).

Старинная конституція шведская была утверждена ей манифестомъ 15 марта 1809 года; впослѣдствіи для управленія великимъ княжествомъ учрежденъ на основаніяхъ, при-

*) Единственныя сочиненія на русскомъ языкѣ о финляндскихъ законяхъ изданы въ Гельсингфорсѣ Бирьеромъ Лундалемъ, сенатскимъ переводчикомъ,—одно въ 1852 г., подъ заглавіемъ: „Изображеніе порядка судопроизводства въ Великомъ Княжествѣ Финляндіи,"—другое въ 1857 г., „Руководство къ законамъ Великаго Княжества Финляндіи," въ которомъ довольно обстоятельно изложены государственныя учрежденія. Всѣ юридическія сочиненія, относящіяся къ шведскому и финляндскому праву, написаны на мало извѣстномъ шведскомъ языкѣ, и къ сожалѣнію переводовъ нѣтъ даже въ нѣмецкой литературѣ. Шведы гордятся своимъ языкомъ и учрежденіями, и не знакомятъ другіе народы съ своей юридической литературой. Этотъ, пожалуй, недостатокъ,—пожалуй достоинство,—заимствовали у нихъ и финляндцы.

нятыхъ боргскимъ сеймомъ 1809 года, правительственный совѣтъ, переименованный въ 1861 году въ императорскій финляндскій сенатъ, и во главѣ управленія поставленъ генералъ-губернаторъ, обязанности котораго опредѣлены инструкціей 31 января 1811 года.

Манифестъ 15 марта 1809 года не опредѣляетъ, а въ общихъ выраженіяхъ подтверждаетъ государственныя права Финляндіи: «Произволеніемъ Всевышняго вступивъ въ обладаніе Великаго Княжества Финляндіи, признали Мы за благо симъ вновь утвердить и удостовѣрить религію, коренные законы, права и преимущества, коими каждое состояніе сего княжества въ особенности и всѣ подданные, оное населяющіе, отъ мала до велика, по конституціямъ ихъ доселѣ пользовались, обѣщая хранить оные въ ненарушимой и неприложной ихъ силѣ и дѣйствіи; въ удостовѣреніе чего и сію грамоту собственноручнымъ подписаніемъ Нашимъ утвердить благоволили. Въ городѣ Борго, марта 15 дня 1809 года» *).

Престолъ Финляндіи нераздѣленъ съ Россійскимъ. Императоръ носитъ титулъ великаго князя Финляндіи (Storfuste till Finland); ему принадлежитъ верховная правительственная власть, онъ дѣлаетъ по представленію сената объясненія и дополненія къ законамъ, утверждаетъ, также по представленію сената, ежегодный бюджетъ. Въ высшихъ законодательныхъ дѣлахъ монархъ созываетъ сеймъ; мнѣніе сейма, утвержденное государемъ, получаетъ силу закона.

*) Такого же содержанія манифесты изданы были императорами Николаемъ 1-мъ и Александромъ II-мъ. Въ манифестѣ 1816 года (о переименованіи совѣта въ сенатъ) находятся между прочимъ слѣдующія выраженія: „Бывъ удостовѣрены, что конституція и законы, къ обычаямъ, образованію и духу финляндскаго народа примѣненные и съ давнихъ временъ положившіе основаніе гражданской его свободѣ и устройству, не могли бы быть ограничиваемы и отмѣняемы, безъ нарушенія оныхъ, Мы при воспріятіи царствованія надъ симъ краемъ, не только торжественнѣйше утвердили конституцію и законы сіи съ принадлежащими на основаніи оныхъ каждому финляндскому согражданину правами и преимуществами, но по предварительномъ разсужденіи о семъ съ собравшимися земскими края сего чинами и учредили особенное правительство подъ названіемъ Правительствующаго Сената„ и т. д.

Сеймъ (Landtag, Riksdag) состоитъ, какъ и въ Швеціи, изъ представителей четырехъ сословій: дворянства, духовенства, горожанъ и крестьянъ; депутаты въ общемъ составѣ называются государственными чинами (Ständer). Составъ каждой камеры и порядокъ рѣшеній тотъ же, что въ прежнихъ и въ настоящей шведскихъ конституціяхъ.

Дворянство состоитъ изъ родовъ (Atter), внесенныхъ въ метрики «финляндскаго рыцарскаго дома» (Riddarhus), и раздѣляется на три класса: 1. Господскій классъ (Herreklassen): графскіе и баронскіе роды. 2. Древніе роды (и также тѣ, родоначальники которыхъ были членами государственнаго совѣта, или командорами орденовъ Сѣверной Звѣзды или Меча.) или рыцарство. 3. Пажескій классъ (Srvenneklassen)—прочіе роды, внесенные въ метрику. Глава каждаго рода имѣетъ право присутствія на сеймѣ. Но при рѣшеніи не все сословіе дворянства вотируетъ вмѣстѣ, а каждый классъ имѣетъ одинъ куріатскій голосъ, и согласіе двухъ классовъ считается за согласіе всего дворянскаго сословія. Предсѣдатель дворянской камеры (Taleman), назначаемый государемъ, есть, какъ и въ Швеціи, глава всего собранія государственныхъ чиновъ (Landtmarskalk).

Духовенство состоитъ не изъ одного собственно духовнаго сословія (Prestaständet), но вмѣстѣ и изъ ученаго (Läroständet). Оно представляется на сеймѣ епископами господствующей (евангелической) церкви и выборными отъ пробстскихъ округовъ (благочиній). Предсѣдатель его — архіепископъ Абоскій.

Камера горожанъ состоитъ изъ депутатовъ отъ всѣхъ городовъ безъ изъятія.

Камера крестьянъ состоитъ изъ депутатовъ, избираемыхъ по одному съ каждаго уѣзда изъ числа крестьянъ землевладѣльцевъ, или имѣющихъ участки казенные или оброчные. Предводители двухъ послѣднихъ сословій назначаются императоромъ.

Для составленія сеймоваго рѣшенія достаточно согласія трехъ сословій; но по вопросамъ объ измѣненіи основныхъ

законовъ, правъ сословій, набора войска и наложенія новыхъ податей требуется согласіе всѣхъ четырехъ сословій.

Срокъ для созванія сейма не опредѣленъ, потому что такъ было по шведской конституціи 1772 года, дѣйствовавшей до присоединенія Финляндіи *).

Верховное правительственное и судебное мѣсто Финляндіи—императорскій сенатъ, засѣдающій въ ея столицѣ—Гельсингфорсѣ. Сенатъ состоитъ по крайней мѣрѣ изъ четырнадцати членовъ, назначаемыхъ государемъ изъ дворянъ и изъ недворянъ на три года,—но по истеченіи этого времени отъ воли государя зависитъ оставить членовъ въ ихъ должностяхъ. Въ уставѣ сената сказано, что болѣе полезнымъ будетъ перемѣнять по прошествіи трехъ лѣтъ часть членовъ. Кандидаты на мѣста сенаторовъ представляются самимъ сенатомъ.

Сенатъ раздѣляется на два департамента: судебный (Justitie-Departement) и хозяйственный (Ekonomie Departement) для дѣлъ административныхъ, финансовыхъ, общественнаго призрѣнія, по части цензурной, путей сообщенія и почтовой. Управленіе государственными имуществами и надзоръ за банкомъ также принадлежитъ къ вѣдомству этого департамента. Часть духовная и учебная также подчинена ему,—для ближайшаго завѣдыванія ею учреждена при департаментѣ духовная экспедиція (Ecklesiastik-Expeditionen). Кромѣ ея, для приготовленіи дѣлъ находится еще три экспедиціи, каждая подъ начальствомъ одного изъ сенаторовъ, именно: канцелярская, финансовая, камерно-счетная. Хозяйственный департаментъ представляетъ государю проектъ бюджета; онъ наблюдаетъ за правильнымъ расходомъ суммъ, и сверхъ бюджета можетъ ассигновывать суммы не свыше тысячи рублей.

Судебный департаментъ сената есть верховный ревизіонный судъ великаго княжества. Только рѣшенія о пре-

*) Финляндскій сеймъ былъ собранъ только два раза—въ 1809 и 1863 г. Государь и безъ созванія сейма можетъ издавать постановленія по части хозяйственной и административной и въ случаѣ непріятельскаго нападенія производить наборъ войска.

ступленіяхъ государственныхъ и тѣхъ уголовныхъ, за которыя слѣдуетъ смертная казнь, подносятся на высочайшее разсмотрѣніе. Министерскихъ учрежденій не существуетъ въ Финляндіи, поэтому департаменты сената назначаютъ всѣхъ чиновниковъ по судебной и административной частямъ, кромѣ, разумѣется, тѣхъ высшихъ, назначеніе которыхъ зависитъ отъ высочайшей воли *).

Въ важныхъ случаяхъ оба департамента соединяются въ общее собраніе (plenum) подъ предсѣдательствомъ генералъ-губернатора. Случаи эти слѣдующіе: 1, когда государю угодно истребовать мнѣніе общаго собранія по какому-либо дѣлу; 2, когда поступаетъ высочайшее повелѣніе, касающееся жителей края вообще; 3, для разсужденія о проектѣ поясненія закона.

Генералъ-губернаторъ, назначаемый государемъ императоромъ, есть главный начальникъ по административной и исполнительной части. Чрезъ него восходятъ на высочайшее усмотрѣніе опредѣленія сената, онъ получаетъ и препровождаетъ въ сенатъ высочайшіе рескрипты. Онъ главный начальникъ полиціи, блюдетъ за внѣшней безопасностью и внутреннимъ порядкомъ страны. Вмѣстѣ съ хозяйственнымъ департаментомъ сената, онъ наблюдаетъ за казначействами и губернскими правленіями. Генералъ-губернаторъ ежегодно объѣзжаетъ всю Финляндію въ сопровожденіи одного члена и прокурора сената, и ревизуетъ судебныя и административныя мѣста,—виновныхъ въ злоупотребленіяхъ предаетъ суду.

Генералъ-губернаторъ предсѣдательствуетъ и въ общемъ собраніи сената и, по усмотрѣнію, въ департаментахъ. Въ судебномъ департаментѣ онъ не подаетъ голоса, а только

*) Въ Финляндіи введена русская табель о рангахъ; всѣ должности выше восьмаго класса замѣщаются непосредственно государемъ императоромъ. Другія должности замѣщаются слѣдующимъ образомъ: когда открывается вакансія, то объявляется объ этомъ посредствомъ публикацій, и назначается срокъ для подачи прошеній въ то присутственное мѣсто, въ которомъ открылась вакансія; оно разсматриваетъ права и способности желающихъ и избираетъ трехъ кандидатовъ, которыхъ и представляетъ сенату,—а послѣдній и опредѣляетъ по своему усмотрѣнію одного изъ нихъ къ должности

наблюдаетъ за правильнымъ теченіемъ дѣлъ. Въ дѣлахъ, слѣдующихъ на высочайшее рѣшеніе, если генералъ-губернаторъ не согласенъ съ мнѣніемъ сената, то прописываетъ въ представленіи свое мнѣніе. Въ тѣхъ же дѣлахъ, разрѣшеніе которыхъ зависитъ отъ сената, несогласіе генералъ-губернатора не можетъ остановить исполненія,—но онъ можетъ представить государю свои замѣчанія объ опредѣленіяхъ сената.

При сенатѣ состоитъ прокуроръ съ весьма значительной властью. Если онъ усмотритъ, что сенатъ или генералъ-губернаторъ въ отправленіи своихъ должностей отступаютъ отъ закона и существующихъ постановленій, и если они оставятъ безъ вниманія слѣланное имъ объ этомъ представленіе,—то доноситъ обо всемъ государю.

Прокуроръ облеченъ властью министра юстиціи; ему представляются журналы о занятіяхъ судебныхъ мѣстъ, онъ представляетъ сенату о замѣченныхъ упущеніяхъ по судопроизводству. Но самыя важная часть прокурорской должности, равняющая его въ этомъ отношеніи съ шведскимъ государственнымъ фискаломъ, состоитъ въ томъ, что онъ можетъ, по жалобамъ частныхъ лицъ, предавать суду всѣхъ чиновниксвъ, виновныхъ въ злоупотребленіяхъ, не исключая и губернаторовъ,—послѣднихъ впрочемъ съ разрѣшенія генералъ-губернатора; преслѣдованія такихъ обвиняемыхъ судебнымъ порядкомъ онъ поручаетъ публичному обвинителю.

Всѣ представленія сената и генералъ-губернатора представляются государю императору чрезъ министра статсъ-секретаря великаго княжества, пребывающаго въ Петербургѣ. Онъ составляетъ краткіе доклады на русскомъ языкѣ о представленіяхъ сената и генералъ-губернатора, и объявляетъ имъ высочайшее рѣшеніе. Губернское управленіе состоитъ изъ губернатора и подвѣдомственныхъ ему двухъ экспедицій: губернской концеляріи (Lands-Kansliet) для дѣлъ исполнительныхъ и губернской конторы (Lands-Kontoret) для дѣлъ казенныхъ и финансовыхъ; первой управляетъ ландсъ-секретарь, второй ландсъ-камериръ.

Судебное устройство Финляндіи взято также изъ Швеціи. Первую степень суда занимаютъ герадскіе или уѣздные суды (Härads Rätt); такой судъ состоитъ изъ предсѣдателя и двѣнадцати засѣдателей; предсѣдатель назначается по представленію гофгерихта изъ трехъ кандидатовъ, получившихъ юридическое образованіе въ университетѣ, засѣдатели избираются поселянами на полгода. Засѣдатели не то, что западные присяжные: они близко похожи на тѣхъ выборныхъ, которые въ древней Росіи находились при судьѣ. Засѣдатели главнымъ образомъ должны доставлять судьѣ свѣдѣнія о личности обвиняемаго, о мѣстныхъ обычаяхъ и тому подобное. Въ рѣшеніи дѣла они имѣютъ слѣдующее значеніе: если всѣ двѣнадцать засѣдателей одного и того же мнѣнія, а судья другаго, то дѣло рѣшается по единогласному мнѣнію засѣдателей; если же они не пришли къ одному и тому же мнѣнію, то дѣло рѣшается по мнѣнію судьи.

Изъ герадскаго суда гражданскія дѣла переносятся по апелляціи въ губернскій лагманскій судъ (Lagmans-Ratt). Лагманскій судъ состоитъ также изъ предсѣдателя и двѣнадцати выборныхъ засѣдателей. Суды этихъ обѣихъ инстанцій засѣдаютъ временно, два раза въ годъ, и продолжаются столько времени, сколько потребуется для окончанія дѣлъ.

Высшую степень суда составляютъ гофъ-герихты, ихъ три: въ Або, Вазѣ и Выборгѣ. Въ гофъ-герихты поступаютъ гражданскія дѣла, по апелляціи изъ лагманскихъ судовъ, и всѣ уголовныя; они состоятъ изъ президентовъ, совѣтниковъ и ассесоровъ, назначаемыхъ государемъ изъ юристовъ; выборныхъ нѣтъ при гофъ-герихтахъ. Въ гофъ-герихтѣ производится полный и окончательный судъ; въ низшихъ судахъ дѣла преимущественно заявляются, немногія рѣшаются окончательно. Наконецъ верховный ревизіонный судъ великаго княжества есть судебный департаментъ сената. Замѣтимъ, что къ занятію судебныхъ должностей и къ адвокатурѣ допускаются только окончившіе курсъ на юридическомъ факультетѣ финляндскаго (гельсингфорскаго) уни-

верситета и кромѣ того еще разъ проэкзаменованные правительственной комиссіей.

Что касается до военной части, то Финляндія пользуется великою льготой: въ ней нѣтъ рекрутскихъ наборовъ, въ ней существуетъ только поселенная милиція. Военное постановленіе, принятое въ Швеціи на сеймѣ 1682 года, дѣйствуетъ до сихъ поръ въ княжествѣ. Оно состоитъ въ слѣдующемъ: всѣ земли раздѣляются на участки (rotor), землевладѣльцы каждаго участка должны поставлять одного солдата; для этого они берутъ охотниковъ, даютъ имъ участокъ земли и домъ, также снабжаютъ одеждой; офицеры также получаютъ вмѣсто денежнаго жалованья помѣстье; точно на такомъ же основаніи приморскіе округа поставляютъ матросовъ для флота. Такимъ образомъ Финляндія имѣетъ земское войско, неразрывно связанное съ страною. Эта прекрасная шведская система напоминаетъ во многомъ нашу до-петровскую.

Такъ какъ финляндскія крѣпости заняты русскими войсками, и кромѣ того въ ней расположено еще достаточное для охраненія порядка число русскихъ линейныхъ войскъ и казаковъ, то императорское правительство, желая дать отдыхъ Финляндіи послѣ военныхъ тягостей времени шведскаго владычества, не созывало подъ знамена поселеннаго войска до 1854 года; въ этомъ году, по случаю войны сформировано было изъ поселеннаго войска шесть стрѣлковыхъ батальоновъ. Въ настоящее время въ Финляндіи девять батальоновъ поселеннаго войска и кромѣ того небольшая эскадра и постоянный батальонъ стрѣлковъ, причисленный къ императорской гвардіи.

Всѣ сословія Финляндіи на основаніи конституціи и высочайшихъ манифестовъ пользуются личной свободой (крѣпостное право не существуетъ), правомъ имѣть поземельную собственность, правомъ свободы вѣры, т. е. домашняго и публичнаго богослуженія для всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, равенствомъ на судѣ, правомъ не быть лишеннымъ жизни, чести и имущества иначе, какъ по судебному рѣшенію, и наконецъ правомъ экспатріаціи (пе-

реселенія въ другія государства). Дворянство и духовенство пользуются нѣкоторыми преимуществами предъ другими сословіями. Дворянинъ освобожденъ отъ подушной подати,—въ случаѣ преступленія онъ судится прямо въ гофъ-герихтѣ, только дворянинъ можетъ владѣтъ *обѣльными*, т. е. освобожденными отъ податей поземельными имуществами (allodial frälsejord.

Въ Финляндіи шведское населеніе составляетъ всего $^1/_{10}$ общаго числа жителей; остальные, т. е. почти все населеніе, Финны—племя по своему характеру ближе сходящееся съ русскимъ, нежели съ шведскимъ. Тѣмъ не менѣе много-вѣковое господство шведовъ и ихъ цивилизація сдѣлали то, что шведскій языкъ признанъ оффиціальнымъ, шведскіе законы, наука и литература господствуютъ. Шведскій элементъ заслужилъ такое почетное мѣсто потому, что ему обязана страна цивилизаціей и гражданской свободой. Тѣмъ не менѣе, въ послѣднее время началось въ литературѣ и общественной жизни національное финское движеніе, которое должно еще тѣснѣе соединить Финляндію съ Россіей, потому что для финскаго элемента скандинавскій языкъ и литература совершенно чужды. Съ другой стороны нельзя не замѣтить постояннаго увеличенія числа русскихъ переселенцевъ, привлекаемыхъ въ Финляндію ея общественными льготами.

Чрезъ 52 года послѣ перваго финляндскаго сейма—29 марта (10 апрѣля) 1861 года, послѣдовалъ Высочайшій манифестъ Императора Великаго Князя о созваніи выборной комиссіи. Въ манифестѣ вначалѣ сказано о необходимости созванія сейма для принятія законодательныхъ мѣръ къ преуспѣянію края; что правительство съ этой цѣлью поручило сенату Великаго Княжества вмѣстѣ съ генералъ-губернаторомъ представить, какія изъ дѣлъ должны быть прежде всего разсмотрѣны. «И хотя, гласитъ манифестъ, созваніе государственныхъ чиновъ тотчасъ же по пріуготовленіи этихъ дѣлъ болѣе всего согласовалось бы съ всегдашнимъ нашимъ сердечнымъ желаніемъ блага вѣрноподданнымъ финляндцамъ, однако другіе болѣе важные госу-

дарственные интересы, попеченіе о которыхъ Провидѣніе возложило на насъ, какъ самый священнѣйшій долгъ, не позволяютъ намъ въ настоящее время воспользоваться этимъ правомъ, основными законами Финляндіи намъ предоставленнымъ.»

Комиссія состояла изъ депутатовъ по 12 отъ каждаго изъ 4 сословій. А именно: 1) 12 дворянскихъ депутатовъ избраны по 4 каждою изъ трехъ категорій (графами и баронами, рыцарями, младшимъ дворянствомъ), избирали всѣ дворяне, имѣющіе голосъ, то-есть всѣ главы родовъ, записанныхъ въ метрику; 2) мы видѣли, что въ камерѣ духовенства засѣдаютъ eo ipso епископы, далѣе выборные отъ духовенства, и кромѣ того депутаты отъ ученаго сословія. Въ комиссіи 11 депутатовъ духовенства были избраны слѣдующимъ образомъ: «Въ каждой изъ трехъ финляндскихъ епархій епископъ, консисторія и пасторы избираютъ въ абоской архіепархіи 4-хъ, въ боргской епархіи 4-хъ и въ куопіоской 3-хъ человѣкъ.» Кромѣ 11 депутатовъ собственно духовенства, ученое сословіе было представлено 1 депутатомъ, избраннымъ Александровскимъ (гельсингфорскимъ) университетомъ. 3) Въ Швеціи каждый городъ, какъ бы онъ малъ ни былъ, посылаетъ на сеймъ депутата, тоже и въ Финляндіи. Въ Финляндіи теперь 32 города, слѣд. на сеймѣ отъ городовъ должно быть не менѣе 32 депутатовъ. Выборъ же 12 депутатовъ въ комиссію произведенъ на слѣдующемъ основаніи: города раздѣлены на 2 разряда: 1) большіе, изъ которыхъ каждый послалъ по депутату, 2) малые, гдѣ одинъ депутатъ избранъ нѣсколькими городами. Эта система очень развита въ германскихъ конституціяхъ; да и въ Швеціи, хотя каждый городъ имѣетъ право посылать депутата, но обыкновенно нѣсколько малыхъ соединяются вмѣстѣ для выбора одного депутата. Раздѣленіе городовъ на эти двѣ групы основано единственно на количествѣ жителей. Именно, къ 1-му разряду отнесено 6 городовъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ не менѣе пяти съ половиною тысячъ жителей: Гельсингфорсъ (17,000), Або (15,000), Выборгъ (5,500), Бьернеборгъ (5,500),

Николайстадъ (Ваза) (5,500); затѣмъ остальные города раздѣлены на 6 группъ, въ каждой по 4 или 5 городовъ съ общемъ населеніемъ въ группѣ отъ $5^1/_2$ до 10 тысячъ. Выборы членовъ въ комиссію отъ крестьянъ происходили на двухъ степеняхъ (тогда какъ въ другихъ сословіяхъ прямые). Именно, крестьяне каждаго уѣзда избирали столькихъ избирателей, сколько въ уѣздѣ судебныхъ округовъ, эти избиратели собирались въ губернскихъ округахъ и избирали депутатовъ: въ Абоской, Выборгской, Вазаской и Куопіоской губерніяхъ по 2 депутата; въ 4-хъ остальныхъ по одному. Разница въ числѣ депутатовъ отъ губерній основана опять на количествѣ жителей: въ каждой губерніи первой категоріи не менѣе 250,000 жителей, а въ каждой изъ остальныхъ—всего отъ 140 до 170 тысячъ.

Назначеніе комиссіи, какъ видно изъ указа, скромное: она разсматриваетъ проекты, приготовленные сенатомъ, и выражаетъ мнѣніе, какіе изъ нихъ могутъ быть, по существу своему, приведены въ исполненіе безъ государственныхъ чиновъ—административнымъ путемъ, и какія должны быть отложены до созванія чиновъ; другими словами: комиссія должна рѣшить, что составляетъ законодательный вопросъ, а что административный *).

*) Въ конституціонныхъ государствахъ, т. е. тамъ, гдѣ законодательная власть принадлежитъ палатѣ представителей и монарху, строго опредѣлено, что такое законъ въ практическомъ смыслѣ; другими словами, какая мѣра, имѣющая обязательную силу для всѣхъ гражданъ, можетъ быть приведена въ исполненію не иначе, какъ съ согласія народнаго представительства. Вообще считаются закономъ въ этомъ практическомъ смыслѣ не только гражданскія и уголовныя постановленіи, но, главнымъ образомъ, подати и налоги, ежегодный бюджетъ, а въ большей части государствъ—количество военой силы и трактаты. Всякія другія мѣры, которыя направлены только къ исполненію законовъ, къ распорядку управленія и проч. хотя и уподобляются закону, но принадлежатъ къ функціямъ исполнительной власти. По финляндскому государственному праву, законы, въ практическомъ значеніи слова, имѣютъ три вида: 1) Дополненія и поясненія къ гражданскимъ и уголовнымъ законамъ, также ежегодный бюджетъ—совершаются административнымъ путемъ, т. е. по представленію сената и утвержденію императора; 2) законы, въ тѣсномъ смыслѣ слова, т. е. гражданскіе, уголовные и другія постановленія—издаются сеймомъ съ утвержденія императора; 3) законы основные, касающіеся правъ сословій,

Въ рескриптѣ сенатору Гриппенбергу, назначенному предсѣдателемъ (безъ права голоса) комиссіи, выражено, что депутаты должны представить по вопросамъ перваго рода (т. е. тѣмъ, которые могутъ быть разрѣшены не иначе, какъ при содѣйствіи государственныхъ чиновъ) только проекты, которые впослѣдствіи и будутъ предложены на утвержденіе сейма; по вопросамъ втораго рода комиссія составляетъ всеподданнѣйшія представленія, утвержденіе которыхъ зависитъ отъ благоусмотрѣнія государя. — Членамъ комиссіи предоставлено выразить свободно и откровенно, по разсужденіи о предложенныхъ дѣлахъ, мнѣнія о нуждахъ края. Рескриптъ оканчивается словами, подтверждающими право комиссіи на свободу мнѣній: «При семъ, вполнѣ полагаясь на патріотическій образъ мыслей и вѣрноподданическую преданность членовъ комиссіи, Мы Всемилостивѣйше поручаемъ вамъ (т. е. г-ну Гриппенбергу) удостовѣрить каждаго изъ нихъ, что благородныя, справедливыя и законныя мнѣнія всегда найдутъ въ Насъ покровителя и защитника».

Чрезъ два года послѣ созванія комиссіи, 14 іюля 1864 года, въ оффиціальной Финляндской газетѣ былъ распубликованъ слѣдующій Высочайшій манифестъ о созваніи сейма:

«Божіею милостію Мы Александръ II, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій, и прочая, и прочая, и прочая. Объявляемъ вамъ, наши подданные, земскіе чины великаго княжества Финляндіи, графы, бароны, рыцарство и дворянство, архіе-

набора войска и наложенія новыхъ податей, принимаются чрезвычайнымъ способомъ, именно требуютъ согласія всѣхъ четырехъ камеръ (а не трехъ, какъ законъ второй категоріи). Поясненіе и дополненіе закона можетъ быть такого рода, что въ сущности составляетъ новый законъ; поэтому понятно, что на практикѣ не легко отличить съ перваго взгляда, что относится къ первой категоріи или къ мѣрамъ, могущимъ быть приведенными въ исполненіе безъ сейма, и что ко второй и третьей. Эта трудность увеличивается послѣ пятидесятилѣтняго отсутствія сейма. Поэтому значеніе комиссіи было очень важно: она должна рѣшить, по-крайней мѣрѣ до перваго сейма, что принадлежитъ къ компетенціи одной правительственной власти и что къ компетенціи сейма.

пископъ, епископы, духовенство, граждане городовъ и крестьяне, съ помощію Всевышняго, нашу особенную благосклонность, монаршее благоволеніе и высочайшую волю.

«Обративъ всемилостивѣйшее вниманіе на то, что множество дѣлъ, особенно важныхъ и имѣющихъ вліяніе на развитіе дальнѣйшаго благосостоянія великаго княжества Финляндскаго, требуютъ разсмотрѣнія и содѣйствія земскихъ чиновъ, для полученія такого рѣшенія, какое мы, ко благу края, имѣли въ виду, и, бывъ убѣждены, что земскіе чины великаго княжества въ своихъ совѣщаніяхъ о сихъ важныхъ для отечества дѣлахъ примутъ наши благія намѣренія съ довѣріемъ, и посвятятъ себя спокойному и зрѣлому обсужденію предложенныхъ дѣлъ, какъ того разсмотрѣніе ихъ и общее благо требуетъ, мы предписываемъ и повелѣваемъ открыть общій сеймъ въ Гельсингфорсѣ, 3-го (15-го) будущаго сентября сего года.

«Вслѣдствіе сего, имѣютъ всѣ земскіе чины великаго княжества Финляндіи явиться означеннаго числа въ помянутый городъ, а именно: рыцарство и дворянство съ соблюденіемъ того, что въ этомъ отношеніи постановлено въ положеніяхъ о рыцарскомъ домѣ отъ 6-го іюня 1626 г. и прибавленіи къ оному отъ 3-го ноября 1778 г.; отъ духовенства: абоскій архіепископъ, епископы боргоскій и куопіоскій, и по одному духовному лицу отъ каждаго пробстскаго округа; отъ городскаго сословія: не болѣе двухъ уполномоченныхъ отъ каждаго штапельнаго, или большаго внутренняго города, а отъ меньшихъ только по одному уполномоченному, и отъ крестьянскаго сословія—по одному сеймовому депутату отъ каждаго судебнаго округа, во всемъ согласно съ дѣйствующими постановленіями касательно сеймовыхъ представителей. Всѣ избранные представители должны быть снабжены надлежащими уполномочіями, дабы безъ замедленія можно было приступить къ обсужденію тѣхъ дѣлъ, которыя мы признаемъ за благо передать на разсмотрѣніе сейма.

«Ожидая отъ всѣхъ и каждаго изъ васъ точнаго испол-

ненія сей нашей монаршей воли и поручая васъ покровительству Всевышняго, пребываемъ къ вамъ, съ особенною императорскою нашею милостію, благосклонны.

«Данъ въ Царскомъ Селѣ 6-го (18-го) іюня 1863 года.

«Александръ.»

«Скрѣпилъ статс-секретарь графъ *Армфельдъ*.»

Манифестъ призываетъ дворянство къ участію въ сеймѣ на основаніи положеній о рыцарскомъ домѣ 1626 и 1778 годовъ. Положенія эти состоятъ въ слѣдующемъ. Король Густавъ Адольфъ въ 1617 году жаловался, что никто не знаетъ точно, кто имѣетъ право присутствовать и подавать голосъ въ первой камерѣ. Простые владѣльцы свободныхъ участковъ (Frälsemän) никѣмъ не были возводимы въ родословное дворянство, и поэтому не могутъ имѣть голоса въ первой камерѣ. Вслѣдствіе этого было издано слѣдующее постановленіе: «Впредь шведское рыцарство и дворянство будетъ состоять изъ трехъ классовъ: a) графовъ и бароновъ (Lehns Adel), b) изъ рыцарства (въ тѣсномъ смыслѣ слова), c) изъ остальныхъ благородныхъ родовъ (Swennar). Если король возведетъ свена (члена третьей категоріи) въ рыцари, то онъ переходитъ съ тѣмъ вмѣстѣ во второй классъ. Учреждена матрикула для записанія всѣхъ родовъ, принадлежащихъ къ составу перваго сословія государственныхъ чиновъ. Всѣ совершеннолѣтніе члены матрикулированныхъ фамилій имѣютъ право присутствовать на сеймѣ; но право голоса принадлежитъ только главѣ (caput) каждой фамиліи, ею избираемому. Каждый изъ трехъ дворянскихъ классовъ подаетъ особый куріатскій голосъ, и большинство куріатскихъ голосовъ (т. е. двухъ классовъ изъ трехъ) представляетъ рѣшеніе всего дворянскаго сословія. Но различные классы не разсуждаютъ въ отдѣльныхъ комнатахъ. Государственные совѣтники имѣютъ особую скамью, но голоса не подаютъ, потому что они представляютъ права короны. Король назначаетъ для каждаго сейма маршала рыцарскаго дома (предсѣдателя дворянства), который вмѣстѣ съ тѣмъ есть и государственный маршалъ (Landmarchall, т. е. предсѣ-

датель всего сейма)». Такъ какъ два высшіе класса тѣсно связаны между собою, то въ ихъ руки перешли всѣ права дворянства, потому что они получили большинство куріатскихъ голосовъ. На сеймѣ 1626 года первый классъ состоялъ всего изъ 12 членовъ (трехъ графовъ: Браге, Левенгаупта, де-ла-Гарди и 8 бароновъ), классъ рыцарей имѣлъ 22 представителя, въ третьемъ классѣ было 120 матрикулированныхъ родовъ. Съ теченіемъ времени число лицъ втораго класса, рыцарей въ тѣсномъ смыслѣ, все уменьшалось, они переходили постоянно въ первый классъ, который постоянно возрасталъ, такъ что во второй половинѣ XVIII вѣка въ этомъ послѣднемъ считалось 48 графовъ и 140 бароновъ. Оставшіеся немногіе рыцари слѣпо слѣдовали за первымъ (или господскимъ) классомъ. Король Густавъ III рѣшился ослабить высшее дворянство созданіемъ многочисленнаго и преданнаго династіи втораго класса, который бы по своему духу и происхожденію былъ ближе къ третьему классу, и такимъ образомъ господствовалъ бы въ дворянскомъ сословіи. На сеймѣ 1778 года онъ представилъ слѣдующія предложенія: Классъ рыцарей будетъ состоять изъ 300 членовъ (capita); въ составъ его войдутъ: a) всѣ фамиліи третьяго класса которыхъ дворянство простирается до времени Густава Адольфа (слѣд. не менѣе 124 лѣтъ), b) всѣ владѣльцы заповѣдныхъ имуществъ, доходъ съ которыхъ не менѣе 500 талеровъ, c) лица, пожалованныя командорами орденовъ Сѣверной звѣзды или Меча. Это предложеніе было принято рыцарскимъ домомъ за исключеніемъ втораго пункта, которымъ вводился германскій феодализмъ, противный шведамъ. Во всякомъ случаѣ третьимъ пунктомъ король пріобрѣталъ возможность имѣть сильное вліяніе на составъ дворянской камеры, потому что пожалованіе орденами зависѣло отъ его усмотрѣнія, да и вообще введеніе молодаго дворянства въ права древняго родословнаго измѣняло значеніе и духъ послѣдняго. Впослѣдствіи, именно въ 1835 и 1844 годахъ были изданы въ Швеціи нѣкоторыя измѣненія и новыя постановленія относительно состава и способа дѣйствія дворян-

ской камеры, но они не могли имѣть приложенія къ Финляндіи, такъ какъ постановлены послѣ ея отдѣленія отъ Швеціи, и объ нихъ не упомянуто въ Высочайшемъ манифестѣ (*). При этомъ нельзя не замѣтить слѣдующаго: право на присутствіе въ рыцарскомъ классѣ командоровъ орденовъ Сѣверной звѣзды и Меча имѣло цѣлью, какъ мы видѣли, ввести туда элементъ по назначенію короля. Будучи буквально приложено къ нынѣшнему финляндскому сейму оно вовсе теряетъ свое значеніе, потому что не вводитъ лицъ по избранію русскаго императора. — Переведя это постановленіе сообразно не буквѣ, а смыслу, слѣдовало бы, чтобы въ рыцарскомъ классѣ присутствовали лица пожалованныя высшими степенями орденовъ теперешняго государя Финляндіи, т. е. Русскаго императора, а иначе въ дворянской камерѣ вовсе нѣтъ лицъ по удостоенію государя, а введеніе такихъ лицъ и было главной цѣлью акта 1626 года.—Города относительно представительства раздѣлены на два класса: отъ большихъ по два депутата, отъ меньшихъ по одному.

Государь Императоръ отправился 1 сентября въ Финляндію въ сопровожденіи государственнаго вицъ-канцлера, министровъ двора и военнаго, и министра статсъ-секретаря Финляндіи. Члены сейма были на сборѣ: 141 со стороны дворянъ, 32 отъ духовнаго сословія, 39 горожанъ, 49 крестьянъ, всего 257. Сентября 3 (стр. ст.) предводитель дворянскаго сословія и вмѣстѣ съ тѣмъ (по шведскому обычаю) ландмаршалъ сейма генералъ Норденстамъ далъ присягу Государю, а вслѣдъ за нимъ архіепископъ Абоскій Бергенгеймъ, какъ тальманъ (предводитель) духовенства, а 5 сентября присягали тальманы городскаго и крестьянскаго сословія. На другой день было торжественное богослуженіе, въ присутствіи Государя Императора, который

*) Несмотря на то, на послѣднемъ финляндскомъ сеймѣ дворянство старалось дать силу нѣкоторымъ изъ шведскихъ постановленій о рыцарскомъ домѣ 1835 и 1844 годовъ, напр. относительно дворянъ, непрожившихъ три года въ странѣ предъ открытіемъ сейма, причемъ Россію хотѣли считать за иностранную землю.

указалъ, какъ глава церкви въ Финляндіи, текстъ для проповѣди. Послѣ богослуженія въ государственномъ залѣ былъ открытъ сеймъ слѣдующею рѣчью Государя Императора и Великаго Князя:

«Представители Великаго Княжества Финляндскаго!

«Видя васъ собранными вокругъ меня, я радуюсь, что могу исполнить свои желанія и ваши надежды.

«Мое вниманіе уже давно было обращено на извѣстное число вопросовъ, возникшихъ послѣдовательно и касающихся наиболѣе важныхъ интересовъ страны. Они оставались неразрѣшенными, потому что разрѣшеніе ихъ требовало содѣйствія чиновъ. Высшія соображенія, которыхъ оцѣнка принадлежитъ мнѣ, не дозволили мнѣ собрать представителей четырехъ сословій великаго княжества въ теченіи первыхъ лѣтъ моего царствованія. Тѣмъ не менѣе я своевременно приступилъ къ приготовительнымъ мѣрамъ, дабы достигнуть этой цѣли, и нынѣ, такъ какъ обстоятельства не представляютъ болѣе поводовъ къ дальнѣйшей отсрочкѣ, я созвалъ васъ, чтобъ, выслушавъ предварительно мой финляндскій сенатъ, сообщить вамъ проекты законовъ и нѣкоторыя административныя дѣла, которыми вы имѣете заняться въ продолженіе нынѣшней сессіи. Во вниманіе къ ихъ важности, я повелѣлъ разсмотрѣть ихъ предварительно въ комиссіи, составленой изъ лицъ, облеченныхъ довѣріемъ народа. Гласность, предоставленная преніямъ этой комиссіи, дала вамъ средство ознакомиться заранѣе съ предметомъ вашихъ совѣщаній, и вы получили возможность зрѣло обдумать проекты законовъ, соображаясь съ мнѣніями и потребностями страны. Несмотря на ихъ многочисленность и на ихъ важность, вамъ, вслѣдствіе этого, будетъ возможно завершить окончательное разсмотрѣніе ихъ въ срокъ, опредѣленный закономъ.

«Финансовый отчетъ, который вамъ будетъ сообщенъ, докажетъ вамъ, что государственныхъ доходовъ всегда было достаточно для покрытія текущихъ расходовъ, и что значительное увеличеніе косвенныхъ налоговъ, свидѣтельствующее объ общественномъ благосостояніи, дозволило

употребить болѣе обширныя средства на дѣло матеріальнаго и нравственнаго развитія страны.

«Я уполномочилъ правительство великаго княжества заключать займы съ единственною цѣлью удовлетворить потребностямъ послѣдней войны и покрыть издержки на сооруженіе желѣзной дороги между Гельсингфорсомъ и Тавастгусомъ.

«Отчетъ объ употребленіи этихъ займовъ, который также вамъ будетъ сообщенъ, покажетъ вамъ, что настоящихъ доходовъ государства достаточно для погашенія этого долга съ его процентами. Во всякомъ случаѣ я желаю, чтобъ въ будущемъ ни одинъ новый заемъ не былъ производимъ безъ участія чиновъ великаго княжества, исключая развѣ случая, когда внезапное вторженіе непріятеля или какое нибудь непредвидѣнное общественное бѣдствіе поставятъ насъ въ необходимость обойтись безъ этого участія.

«Новые налоги, которые я повелѣлъ предложить сейму, клонятся къ осуществленію различныхъ мѣръ, имѣющихъ въ виду увеличеніе благосостоянія страны и процвѣтаніе народнаго образованія. Вамъ предстоитъ разрѣшеніе вопроса о безотлагательной необходимости и объемѣ этихъ мѣръ.

«Многія изъ постановленій основныхъ законовъ великаго княжества не соотвѣтствуютъ болѣе положенію дѣлъ, наступившему послѣ его присоединенія къ имперіи; другимъ недостаетъ ясности и опредѣлительности. Желая исправить эти несовершенства, я намѣренъ повелѣть изготовить проектъ закона, который будетъ заключать въ себѣ объясненія и дополненія къ этимъ постановленіямъ, и будетъ представленъ на обсужденіе чиновъ въ слѣдующую сессію сейма, который я намѣренъ созвать черезъ три года. Сохраняя монархическій конституціонный принципъ, присущій нравамъ финляндскаго народа и отпечатлѣвшійся во всѣхъ его законахъ и учрежденіяхъ, я желаю внести въ этотъ проектъ болѣе обширное право, чѣмъ то, которымъ уже пользуются чины, какъ относительно разсмотрѣнія финансовой смѣты, такъ и относительно права

предлагать законы, которымъ они пользовались издревле, но сохраняю за собою, во всякомъ случаѣ, право на иниціативу во всѣхъ вопросахъ, касающихся перемѣнъ въ основномъ законѣ.

«Вамъ извѣстны мои чувства и мои желанія счастія и благоденствія народамъ, ввѣреннымъ моему попеченію. Ни одно изъ моихъ дѣйствій не могло нарушить согласія, которое должно господствовать въ отношеніяхъ между государемъ и народомъ. Я желаю, чтобъ это согласіе продолжало быть, по прежнему, залогомъ добрыхъ отношеній, соединяющихъ меня съ достойнымъ и вѣрнымъ финляндскимъ народомъ. Оно будетъ могущественнымъ образомъ содѣйствовать благосостоянію страны, весьма дорогой для моего сердца, и доставитъ мнѣ новый поводъ созывать васъ періодически.

«Вамъ, представители великаго княжества, слѣдуетъ доказать достоинствомъ, умѣренностію и спокойствіемъ вашихъ совѣщаній, что въ рукахъ народа благоразумнаго, рѣшившагося трудиться въ согласіи съ государемъ для развитія практическимъ путемъ своего благосостоянія, либеральныя учрежденія не только не опасны, но являются обезпеченіемъ порядка и благосостоянія.

«Я объявляю нынѣшній сеймъ открытымъ.»

Рѣчь Государя была на французскомъ языкѣ, подобно рѣчи императора Александра. I. Вслѣдъ за произнесеніемъ, она была прочитана въ переводѣ на шведскій и финскій языки статсъ-секретаремъ Великаго Княжества. Сейму предложено было правительствомъ около 50 проектовъ законовъ:—о гарантіи займа финляндскаго гипотечнаго общества, о морскимъ уставѣ, о новомъ церковномъ положеніи, о свободной торговлѣ хлѣбомъ, о пересмотрѣ положеній о личной подати, о бюджетѣ для школъ и путей сообщенія, о реформахъ въ гражданскомъ правѣ, какъ-то: о совершеннолѣтіи незамужней женщины, которая по шведскому закону находится въ вѣчной опекѣ, объ экспропріаціи, далѣе о реформѣ уголовнаго законодательства, и многіе другіе. Срокъ сессіи сейма назначенъ былъ трехмѣсячный.

Но это время почти все ушло на одни формальности, весьма сложныя при четырехъкамерномъ представительствѣ, какъ-то: на образованіе сеймовыхъ комиссій, бюро, установленіе способа сношеній между камерами, распредѣленіе проектовъ между комиссіями и. т. под. Поэтому Государь продолжилъ сеймъ еще на два срока: до 3 марта, а во второй разъ до 3 апрѣля. Сеймъ сверхъ обсужденія проектовъ законовъ представилъ Государю множество прошеній. Государь Императоръ по уложенію только одинъ имѣетъ законодательную инціативу, но онъ разрѣшилъ сейму представлять въ формѣ петицій изъявленіе желаній о пользѣ установленія извѣстнаго закона, или отмѣны дѣйствующаго,—кромѣ основныхъ.

Сеймъ финляндскій, открытіе котораго встрѣчено было Россіей съ добрымъ чувствомъ, успѣлъ во время своего семимѣсячнаго существованія возбудить много горечи въ русскихъ патріотахъ. Въ отвѣтахъ ландмаршала и архіепископа Абоскаго при приняти присяги, въ проповѣди пастора Борга предъ открытіемъ сейма звучало какое-то странное чувство неблагодарности къ Россіи за ея благодѣянія къ Финляндіи, и желанія казаться отдѣльнымъ государствомъ, связаннымъ съ имперіей только личнымъ началомъ (царствующей династіей). Это стремленіе все ярче выражалось съ постепеннымъ ходомъ занятій сейма. Такъ дворянство съ трудомъ и оговорками допустило къ засѣданію адмирала Шанца, дворянъ Бруна и Углу, даже не допустило ихъ сначала къ засѣданію, на томъ основаніи, что они служатъ *за границей*, — эта за-граница была Россія! Между тѣмъ какъ теорія отдѣльнаго финляндскаго государства разбивается съ перваго взгляда: 1) Императоромъ Александромъ I обѣщаны Финляндіи всѣ тѣ права, которыми она пользовалась при шведскомъ владычествѣ. Но пршведскомъ владычествѣ Финляндія была только провинціей швеціи и *не имѣла отдѣльнаго сейма*; 2) Императоръ Александръ присоединилъ къ Финляндіи Выборгскую губернію конечно не съ той цѣлью, чтобы часть имперіи отдать иностранному государству, а чтобы округлить провинцію

вновь присоединенную. Кромѣ того, надобно замѣтить, что Финляндія пользуется при соединеніи съ Россіей великими льготами въ экономическомъ отношеніи, какими она не пользовалась подъ шведскимъ владычествомъ и какими не могло бы пользоваться, будучи отдѣльнымъ государствомъ. Такъ, она не участвуетъ въ содержаніи двора, въ содержаніи дипломатическихъ и консульскихъ агентовъ, хотя пользуется для своей торговли покровительствомъ означенныхъ агентовъ, наравнѣ съ Россіей. Далѣе, она не ставитъ рекрутъ въ русскую армію, а содержитъ только нѣсколько батальоновъ поселеннаго войска и одинъ регулярный батальонъ, вообще не болѣе 7,000 человѣкъ (и то считая нерегулярныя войска), тогда какъ по общему положенію Европы и Россіи она должна была бы содержать при населеніи въ 1,900,000 человѣкъ отъ 20 до 30 тысячъ солдатъ. Финляндское дворянство пользуется въ имперіи относительно государственной службы всѣми правами русскаго дворянства, финскіе купцы пользуются по торговлѣ также правами русскихъ, но наоборотъ: русскій дворянинъ не пользуется въ Финляндіи политическими правами мѣстнаго дворянства, даже русское духовенство въ самой Финляндіи не пользуется правами финскаго.

При такомъ порядкѣ вещей стремленія части финляндскаго сейма къ нейтралитету Финляндіи во время войны имперіи съ другими державами, къ отдѣльной монетной системѣ, къ отдѣльному флагу, и вообще довольно явныя тенденціи считат все русское за чужеземное, оскорбили русское національное чуство, особенно со стороны того края, который облагодѣтельствованъ Россіей и за который до сихъ поръ ежегодно платитъ Россія въ разныхъ статьяхъ своего бюджета. *Московскія Вѣдомости* помѣстили рядъ статей, вызванныхъ этимъ чувствомъ. Впрочемъ, одного намека Государя Императора было достаточно для прекращенія недоразумѣній членовъ финскаго сейма. Третьяго апрѣля сеймъ, окончившій свои занятія принятіемъ предложенныхъ правительствомъ проектовъ съ разными измѣненіями, былъ распущенъ. Генералъ-губернаторъ, ставши у подно-

жія трона, прочелъ на *русскомъ языкѣ* прощальную рѣчь Государя Императора. Государь Императоръ обѣщалъ созывать сеймъ періодически всякіе три года, если не представится особыхъ препятствій, повелѣлъ образовать комитетъ для выработки проекта новаго устройства финляндскаго сейма и другихъ проектовъ дополненій къ основнымъ законамъ. Проекты эти предположено представить на обсужденіе будущаго сейма. Такимъ образомъ уже будущій сеймъ будетъ занятъ чисто политическими вопросами, и конституціонная жизнь Великаго Княжества упрочена. Разсмотрѣніе подробное вопроса о Финляндіи съ русской точки зрѣнія не входитъ въ планъ настоящей статьи.

Польша.

Конституція 3 мая 1791 г.—Конституція 1807 г.—Конституція 1815 г.—Органическій Статутъ 1832 г.—Указы $\frac{14}{26}$ марта и $\frac{24 \text{ мая}}{5 \text{ іюня}}$ 1861 г.—Возстаніе 1863 г.—Общественныя преобразованія.—Польскій вопросъ относительно Европы и Россіи.—

Посполитая Рѣчь пала въ то самое время, когда сознала все безобразіе своей старинной конституціи и почти единогласно дала себѣ новую конституцію 3 мая 1791 года, основанную на началахъ національнаго представительства, а не шляхетнаго единогласія,—раздѣленія властей, прочности исполнительной власти и т. д., словомъ, на тѣхъ началахъ, которыя провозглашены были тогда на Западѣ. Послѣ третьяго раздѣла національность польская исчезла изъ политической сферы. Польская эмиграція направилась во Францію и дѣлила съ французскою арміей славу и неудачи итальянскихъ войнъ. Во время войны 1807 года съ Пруссіей и Россіей,—театръ которой быстро перешелъ на почву бывшей Польши,—Наполеонъ сдѣлалъ воззваніе къ польской націи къ возстанію, обѣщая ей возстановленіе ея независимости. Поляки вооружили нѣсколько полковъ, которые участвовали въ главныхъ сраженіяхъ этой кампаніи. По тильзитскому договору, Наполеонъ заставилъ Пруссію отказаться отъ Великой Польши, которой онъ далъ политическое бытіе, но полузависимое, подъ именемъ герцогства Варшавскаго.

Конституція новаго государства, подписанная Наполеономъ въ Дрезденѣ 22 іюля 1807 года, составлена по образцу тогдашней французской. Отъ старыхъ польскихъ

установленій остались большею частью одни имена безъ значенія.

Первыя статьи конституціи провозглашаютъ: свободу всѣхъ вѣроисповѣданій и публичнаго ихъ отправленія, и уничтоженіе крѣпостнаго состоянія.

Герцогская варшавская корона объявлена наслѣдственной въ саксонскомъ королевскомъ домѣ. Королю предоставлена вся исполнительная власть и, по старому польскому проекту, предсѣдательство въ сенатѣ и иниціатива законовъ. Содержаніе короля опредѣлено въ семь мильоновъ гульденовъ. Управленіе ввѣрено отвѣтственному министерству изъ семи министровъ, въ числѣ которыхъ былъ и министръ полиціи: безъ послѣдняго не обходились наполеоновскія конституціи. Министры составляли государственный совѣтъ почти съ тѣмъ же значеніемъ, какъ французскій, т. е. онъ разсматривалъ и приготовлялъ проекты законовъ, издавалъ административные регламенты, рѣшалъ конфликты, или столкновенія между административной и судебной властями.

Законодательная власть раздѣлена была между королемъ и сеймомъ; король не только имѣлъ общее конституціонное право утверждать законы или налагать veto, но также, по французскому тогдашнему образцу, законодательную иниціативу. Впрочемъ, сейму назначена самая скромная роль: онъ созывался всего разъ въ два года и притомъ не долѣе, какъ на 15 дней.

Сеймъ составляли 2 камеры: 1) сенатъ изъ 18 пожизненныхъ членовъ—6 епископовъ, 6 воеводъ или палатиновъ, 6 каштеляновъ. Сенатъ есть хранитель конституціи; онъ останавливаетъ законъ, если таковой былъ вотированъ не по правиламъ, или если его содержаніе противно общественной безопасности; 2) палата депутатовъ —изъ 50 представителей дворянства и 40 отъ общинъ. Такимъ образомъ, сословіе дворянъ получило самостоятельность и даже перевѣсъ въ представительствѣ предъ остальнымъ народомъ. Депутаты обоихъ сословій вотировали вмѣстѣ, и дѣло рѣшалось абсолютнымъ большинствомъ. Слѣд., дво-

рянство всегда господствовало, составляя сильное большинство. Кромѣ общаго сейма, были установлены окружныя собранія дворянства и общинныя собранія.

Новому государству дано судебное устройство, близкое къ французскому: открытое судопроизводство, независимость судебнаго сословія, пожизненное назначеніе судей, мировые судьи, трибуналы, апелляціонный судъ, кассаціонный, устроенный однако довольно странно — изъ министровъ съ прибавкою 4 рекетмейстеровъ; и наконецъ главное—введенъ въ Польшу французскій гражданскій кодексъ (Code Napoleon).

Эта конституція пустила довольно глубокіе корни; многое изъ нея повторено въ послѣдующихъ. Нѣкоторыя установленія, напр: судебныя и наполеоновскій кодексъ, сохранились до сихъ поръ.

Варшавское герцогство основано было Наполеономъ, какъ угроза и аванпостъ противъ Россіи. Впослѣдствіи Наполеонъ увеличилъ его присоединеніемъ отъ Австріи части Галиціи. Открывая компанію 1812 года, Наполеонъ называлъ ее второю польскою войною и обѣщалъ полякамъ возстановленіе Польши въ прежнихъ предѣлахъ. Но война имѣла другой исходъ: Варшавское герцогство завоевано было русскою арміею, Австрія и Пруссія отдѣльными трактатами признали за Россіею это пріобрѣтеніе. На Вѣнскомъ конгресѣ судьба польской націи была предметомъ самыхъ жаркихъ споровъ. Наконецъ рѣшено было: «Герцогство Варшавское, за исключеніемъ нѣкоторыхъ провинцій, присоединяется къ Россійской имперіи. Оно соединяется съ ней безвозвратно посредствомъ своей конституціи и будетъ находиться вѣчно подъ властью Его Величества Императора Всероссійскаго, его наслѣдниковъ и преемниковъ. Его Величество сохраняетъ право дать этому государству, пользующемуся отдѣльной администраціей, такое расширеніе, которое онъ найдетъ приличнымъ. Онъ принимаетъ титулъ царя, короля польскаго.

«Поляки, подданные Россіи, Австріи и Пруссіи, полу-

чать представительство и національныя учрежденія, какія эти государства найдутъ приличнымъ имъ дать».

Темнота выраженій объ этихъ постановленіяхъ была причиной того, что впослѣдствіи ихъ объяснили весьма различно. Тѣмъ не менѣе, императоръ Александръ I далъ 27 ноября 1815 года царству весьма либеральную конституцію, тогда какъ Австрія и Пруссія ничего не дѣлали для своихъ польскихъ земель.

На основаніи этой конституціи (согласно съ рѣшеніемъ Вѣнскаго конгреса), Польша объявлена на вѣчно соединенною съ Россіей, т. е. она соединена съ имперіей не только на личномъ основаніи—единствѣ монарха, но и на реальномъ: она соединена съ самой Россіей неразрывно и должна слѣдовать ея политической судьбѣ.

Верховная правительственная власть принадлежитъ королю: его именемъ творится судъ и расправа, онъ командуетъ арміей, назначаетъ всѣхъ начальственныхъ лицъ по гражданской и военной части, признаетъ епископовъ, объявляетъ войну, заключаетъ трактаты. При коронованіи онъ произноситъ клятву: «Клянусь и обѣщаю предъ Богомъ, на евангеліи, хранить вѣрно конституцію и всею моею властію приводить ее въ исполненіе».

Такъ-какъ Польша неразрывно и реально стала соединена съ Россіей, то постановлено было, что русскіе законы о регентѣ и его прерогативы, существующіе или впредь изданные, получаютъ eo ipso полную силу относительно царства. Но все это касалось только особы регента, а не совѣта и другихъ учрежденій. Напротивъ того, Польша и въ этомъ случаѣ сохранила самостоятельность,—именно: по полученіи увѣдомленія о регенствѣ въ имперіи (т. е. о кончинѣ императора и малолѣтствѣ наслѣдника) намѣстникъ созываетъ сенатъ, который избираетъ четырехъ членовъ, послѣдніе отправляются въ столицу Россіи, гдѣ пребываетъ регентъ, и, подъ его предсѣдательствомъ, вмѣстѣ съ статс-секретаремъ, составляютъ регентство царства Польскаго. Члены регентства отвѣтственны за все, что они сдѣлаютъ противнаго конституціи и законамъ царства.

Когда король не живетъ въ Польшѣ, то для управленія назначаетъ намѣстника; намѣстникъ долженъ быть или принцъ императорскаго дома, или, въ противномъ случаѣ, коренной или натурализированный полякъ. Администрація подъ главнымъ завѣдываніемъ намѣстника распредѣлена между 5 комиссіями (министерствами): 1) духовнымъ дѣлъ и просвѣщенія, 2) юстиціи, члены которой избираются изъ судей верховнаго суда, 3) внутреннихъ дѣлъ и полиціи, 4) военныхъ дѣлъ, 5) финансовыхъ. Комиссіи состоятъ подъ предсѣдательствомъ министровъ. Кромѣ того учрежденъ государственный контроль, подчиненный непосредственно королю (царю). При намѣстникѣ состоитъ *государственный совѣтъ* изъ министровъ и другихъ лицъ, назначаемыхъ царемъ. Онъ имѣетъ совѣщательный голосъ во всѣхъ правительственныхъ дѣлахъ, но въ дѣлахъ судно-административныхъ рѣшительный.

Законодательная власть раздѣлена между царемъ и сеймомъ. Царь имѣетъ право на абсолютное veto, т. е. безъ его утвержденія не можетъ получить силы рѣшеніе сейма. Сеймъ состоитъ изъ двухъ камеръ: 1) сената, 2) камеры представителей. Сенатъ состоитъ изъ принцевъ императорскаго и царскаго дома, епископовъ, палатиновъ, каштеляновъ; число сенаторовъ не должно быть болѣе половины камеры представителей. На каждое вакантное мѣсто сенатора самъ сенатъ выбираетъ двухъ кандидатовъ, одного изъ которыхъ утверждаетъ императоръ.

Камера представителей состоитъ: 1) изъ 77 уполномоченныхъ дворянства, избираемыхъ на провинціяльныхъ дворянскихъ сеймахъ; 2) изъ 51 депутата отъ городовъ и общинъ. Представители избираются на 6 лѣтъ. Сеймъ собирается обыкновенно одинъ разъ въ 2 года и засѣдаетъ не долѣе 30 дней; впрочемъ императоръ-царь можетъ продлить засѣданія и также созвать чрезвычайный сеймъ. Засѣданія сейма публичны, но могутъ быть по желанію десятой части членовъ обращены въ тайный комитетъ. Сеймъ разсуждаетъ о гражданскихъ и уголовныхъ законахъ, бюджетѣ и другихъ вопросахъ, касающихся администраціи. Но зако-

нодательная иниціатива принадлежитъ только правительству: всѣ проекты законовъ выработываются въ государственномъ совѣтѣ и вносятся въ сеймъ по опредѣленію короля; сеймъ однако, имѣетъ право представлять на благоусмотрѣніе государя чрезъ государственный совѣтъ прошенія и желанія о нуждахъ отечества. Что касается до порядка разсужденій о законахъ и до отношенія въ этомъ случаѣ правительства къ сейму, то конституція 1815 г. ввела почти такой же порядокъ, который существовалъ въ первой французской имперіи: проектъ закона защищается предъ сеймомъ, назначеннымъ для этого членомъ государственнаго совѣта; каждая камера сейма для предварительнаго разсмотрѣнія проектовъ избираетъ 3 комиссіи: финансовую, гражданскаго и уголовнаго законодательства, органическихъ и административныхъ законовъ. Комиссіи могутъ дѣлать замѣчанія на проекты законовъ. Эти замѣчанія представляются въ государственный совѣтъ, и отъ воли правительства зависитъ принять ихъ, или оставить проектъ въ прежнемъ видѣ.

Замѣтимъ еще одну очень оригинальную статью конституціи: во время преній члены сейма могли только *импровизировать*,—право *читать* письменныя рѣчи предоставлено исключительно комиссарамъ правительства.

Конституція 1815 года давала въ устройствѣ великихъ государственныхъ властей—полный перевѣсъ правительственной: законодательная иниціатива, право не допускать амендементовъ сейма, право приготовлять письменныя рѣчи, созывать и распускать сеймъ,—исключительно принадлежало правительству. Кромѣ того, двѣ главныя силы государственной власти—войско и финансы находились въ рукахъ правительства въ такой степени, что оно было почти независимо отъ сейма: хотя бюджетъ вотировался сеймомъ, но правительство, въ случаѣ непринятія имъ составленной смѣты, имѣло право оставить въ силѣ послѣдній вотированный бюджетъ,—это начало существуетъ теперь въ прусской и другихъ германскихъ конституціяхъ; армія нетолько находилась въ полномъ распоряженіи правительства, но и самое число ея не зависѣло отъ сейма. Конституція

говорила, что монархъ содержитъ число войска, нужное для защиты страны и сообразное съ состояніемъ финансовъ. Кромѣ регулярной силы, была учреждена милиція также подъ исключительнымъ завѣдываніемъ правительства. Но при всемъ томъ, эта конституція была великимъ пріобрѣтеніемъ для польской націи послѣ тѣхъ бѣдствій, которыми она поражена была. Надобно вспомнить, что въ это время ни въ одномъ германскомъ государствѣ не было представительныхъ государственныхъ собраній,—во Франціи конституція не была широка, а въ другихъ государствахъ, напр. въ Испаніи, она дана была нехотя и вскорѣ отмѣнена. Императоръ Александръ I непремѣнно желалъ упрочить и развить польскую конституцію. Этимъ чувствомъ проникнуты его рѣчи, произнесенныя при открытіи сейма 1817 года 27 апрѣля и 1825 года 13 мая.

Революція 1830 года положила конецъ конституціи 1815 года. Императоръ Николай I далъ вмѣсто нея органическій статутъ (1832 года 26 февраля).

Статутъ отличается отъ конституціи 1815 года слѣдующими постановленіями: 1) отдѣльная польская армія не существуетъ—поляки вступаютъ въ ряды русской арміи; законъ долженъ опредѣлить количество войска, нужнаго для обороны Польши и количество денегъ, платимыхъ царствомъ имперіи въ счетъ содержанія общаго войска; 2) законъ имперіи о регенствѣ распространяется вполнѣ и на царство, особаго регенства царство не имѣетъ; 3) введена конфискація за государственныя преступленія; 4) безсмѣнность судей отмѣнена; 5) сенатъ и камера представителей также отмѣнены.

Управленіе Польши устроено слѣдующимъ образомъ. Во главѣ управленія стоитъ намѣстникъ и правительственный совѣтъ. Совѣтъ состоитъ изъ директоровъ, или президентовъ разныхъ комиссій (министерствъ), генералъ-контролера и другихъ членовъ, назначаемыхъ государемъ. Въ совѣтѣ предсѣдательствуетъ намѣстникъ, имѣющій голосъ, равный съ членами.

Совѣтъ рѣшаетъ по большинству голосовъ. Но если на

мѣстникъ не согласенъ съ мнѣніемъ большинства, то можетъ пріостановить исполненіе и представить протоколъ на благоусмотрѣніе государя. Правительственный совѣтъ занимается: 1) принятіемъ должныхъ мѣръ къ исполненію императорскихъ повелѣній, 2) разрѣшеніемъ дѣлъ, превосходящихъ власть директоровъ и правительственныхъ комиссій, 3) сообщеніемъ государственному совѣту дѣлъ, принадлежащихъ его вѣдомству (указъ 24 декабря 1832 года.) Правительственныхъ комиссій (министерствъ) установлено три, вмѣсто прежнихъ пяти, именно: 1) внутреннихъ дѣлъ, духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, 2) юстиціи 3) финансовъ.

Кромѣ правительственнаго совѣта оставленъ и государственный, но не съ тѣмъ значеніемъ, какъ прежде. Вѣдомству государственнаго совѣта подлежатъ дѣла: разсмотрѣніе проектовъ новыхъ законовъ и мѣръ, касающихся общей администраціи царства; разсмотрѣніе изготовляемой правительственнымъ совѣтомъ ежегодной смѣты приходовъ и расходовъ; разрѣшеніе споровъ о компетенціи между административными и судебными властями, и проч. Совѣтъ этотъ состоитъ изъ директоровъ, генералъ-контролера и другихъ лицъ, призываемыхъ императоромъ-царемъ.

Собранія дворянства оставлены въ прежнемъ видѣ; предводители назначаются государемъ; собраніе происходитъ только по созыву правительства. Наконецъ установлены статьями 53 и 54 собранія *провинціяльныхъ чиновъ*: «для разсужденія о мѣрахъ, имѣющихъ цѣлью благоустройство всего королевства, будутъ созываться провинціяльныя собранія съ совѣщательнымъ голосомъ. Особымъ постановленіемъ будетъ опредѣленъ кругъ занятій провинціяльныхъ чиновъ». Такого постановленія не послѣдовало, и провинціяльные чины не были созываемы.

Впослѣдствіи произошли важныя перемѣны въ этомъ статутѣ: 1) государственный совѣтъ царства Польскаго пересталъ существовать, какъ отдѣльное учрежденіе; вмѣсто него учрежденъ въ государственномъ совѣтѣ имперіи департаментъ дѣлъ царства Польскаго и, такимъ образомъ

автономія царства умалилась; оно получило одно общее съ имперіей учрежденіе—государственный совѣтъ; 2) вѣдомство просвѣщенія въ царствѣ изъято отъ завѣдыванія правительственной комиссіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ и подчинено, подъ именемъ варшавскаго учебнаго округа, министру просвѣщенія въ имперіи; 3) хотя Польша сохранила свои отдѣльные гражданскіе и уголовные законы, свое отдѣльное судопроизводство, но вмѣсто бывшаго прежде верховнаго суда, высшее судебное мѣсто получило названіе IX и X департаментовъ правительствующаго сената (имперіи). Хотя варшавскіе департаменты дѣйствуютъ по особому положенію и оба вмѣстѣ составляютъ *общее собраніе*, но въ самомъ названіи заключается понятіе о соединеніи съ имперіей въ одно, хотя отвлеченное, цѣлое въ судебномъ отношеніи. Что касается до административнаго порядка, то вмѣсто прежняго дѣленія на воеводства введено раздѣленіе на 5 губерній, и наконецъ, въ царствѣ введена табель о рангахъ—существенная черта нашего административнаго устройства.

Императоръ Александръ II вскорѣ по вступленіи на престолъ, $^{14}/_{26}$ марта 1861 года, издалъ высочайшій указъ, отмѣнявшій тѣ постановленія, послѣдовавшія послѣ изданія статута 1832 года, которыя были въ дисгармоніи съ автономіей царства, и давшій практическое существованіе многимъ постановленіямъ статута, остававшимся до сихъ поръ въ бездѣйствіи. Мѣры эти состояли въ слѣдующемъ: 1) Въ *возстановленіи* государственнаго совѣта царства Польскаго, вмѣсто общаго собранія варшавскихъ правительствующаго сената департаментовъ. Совѣту присвоено то значеніе, которое означено въ органическомъ статутѣ 1832 года, а именно: a) разсмотрѣніе смѣты приходовъ и расходовъ, b) разсмотрѣніе отчетовъ различныхъ административныхъ управленій, c) разсмотрѣніе представленій губернскихъ совѣтовъ объ общественныхъ нуждахъ и пользахъ, d) разсмотрѣніе жалобъ на злоупотребленія чиновниковъ, и кромѣ того, всѣ тѣ дѣла, которыя прежде подлежали вѣдомству общаго собранія варшавскихъ де-

партаментовъ сената. Что касается до состава этого совѣта, то въ этомъ отношеніи ему дано широкое развитіе. По всѣмъ польскимъ конституціямъ 1807, 1815, 1832 г., государственный совѣтъ состоялъ изъ двухъ категорій: a) изъ министровъ, b) изъ нѣсколькихъ лицъ, назначенныхъ государемъ. Вторая категорія была совершенно неопредѣлена. А по указу $^{14}/_{26}$ марта эта категорія состоитъ изъ лицъ, временно или постоянно призываемыхъ къ засѣданію, изъ среды епископовъ или вообще членовъ высшаго духовенства, изъ числа предсѣдателей управленія земскаго кредитнаго общества и предсѣдателей губернскихъ совѣтовъ, а также и другихъ лицъ по усмотрѣнію государя. Слѣдственно въ государственномъ совѣтѣ кромѣ прежнихъ лицъ, министровъ, и назначаемыхъ государемъ безъ опредѣленія условій, будутъ непремѣнно засѣдать лица, имѣющія самостоятельное положеніе по своему званію, которое пріобрѣтается на половину по волѣ правительства, а на половину по избранію или другимъ началамъ: санъ епископа дается по взаимному согласію правительства и римскаго двора; предсѣдатели губернскихъ совѣтовъ хотя и назначаются правительствомъ, но непремѣнно изъ числа членовъ, которые всѣ выборные; предсѣдатели земскаго кредитнаго общества лица избирательныя. Такой личный составъ дѣлаетъ совѣтъ не столько административнымъ, сколько политическимъ корпусомъ. Даже составъ бывшаго сената былъ менѣе торжественный и самостоятельный. Введеніе временно - засѣдающихъ членовъ можетъ дать новому совѣту еще болѣе земскаго значенія. 2) Учреждаются избирательные губернскіе и уѣздные совѣты. Губернскіе совѣты положены были и въ прежнихъ конституціяхъ, 1807 и 1815, подъ именемъ палатинатскихъ собраній; главная цѣль ихъ была—избраніе кандидатовъ въ должности судей и разныя административныя; статутъ 1832 года, какъ мы видѣли, упоминаетъ о провинціяльныхъ чинахъ, но это учрежденіе не получило развитія. Въ указѣ 1861 года обозначены подробно дѣла губернскихъ совѣтовъ, именно—они не политическія, а чисто экономическія: развитіе земледѣлія и торговли, пути-

сообщенія, призрѣніе бѣдныхъ, больницы, благотворительныя и тюремныя заведенія, равно работы, имѣющія цѣлью общественную пользу. День съѣзда и время продолженія засѣданія совѣтовъ будетъ опредѣляться въ актахъ созыва, но терминъ созванія опредѣленъ однажды въ годъ, слѣдовательно они будутъ учрежденіями не случайными, а регулярными. Кромѣ губернскихъ, учреждены уѣздные совѣты, а въ Варшавѣ и другихъ значительныхъ городахъ городскіе совѣты, и тѣ и другіе избирательные.

Наконецъ вѣдомство просвѣщенія въ царствѣ получило собственное управленіе: образовалась четвертая правительственная комиссія для народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ (управленіе послѣдними въ 1864 г. было соединено съ внутренними дѣлами).

Такимъ образомъ возстановлена административная автономія царства, получили не только возстановленіе, но и развитіе учрежденія, обѣщанныя статутомъ 1832 года. Великая мѣра, принятая въ имперіи, объ обращеніи усадебъ въ собственность крестьянъ получила приложеніе и въ царствѣ (личная крѣпостная зависимость уничтожена еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія); указомъ, послѣдовавшимъ на въ 1862 году, объявленъ выкупъ усадебъ, вслѣдствіе этого огромная масса населенія должна была получить прочное существованіе.

Указомъ 24 мая (5 іюня 1861 г.) послѣдовало обѣщанное развитіе и разъясненіе установленій, данныхъ царству Польскому. Именно: 1) опредѣлены съ большей подробностью составъ и предметы вѣдомства государственнаго совѣта, 2) опредѣлены составъ и предметы вѣдомства губернскихъ, уѣздныхъ и городскихъ совѣтовъ, 3) изданъ избирательный законъ.

Государственный совѣтъ раздѣленъ на четыре отдѣленія: 1) законовъ, 2) спорныхъ дѣлъ (дѣлъ герольдіи), 3) финансово-административное, 4) прошеній и жалобъ. Значеніе первыхъ трехъ отдѣленій не требуетъ объясненій, но четвертое имѣетъ особенный характеръ. Оно принимаетъ и разсматриваетъ жалобы гражданъ на чиновниковъ, въ

проступкахъ по должности, такимъ образомъ стоитъ въ непосредственной связи съ народомъ. Поэтому 24 статья новаго указа опредѣляетъ съ величайшей подробностью, какого рода прошенія и жалобы могутъ быть принимаемы къ разсмотрѣнію. «Просьбы и жалобы могутъ быть подаваемы или отдѣльными лицами, или отъ законно-признанныхъ сословій частныхъ лицъ; но во всякомъ случаѣ не иначе какъ *ихъ именемъ*». Слѣдственно не отъ имени области, а тѣмъ болѣе—всего народа. Далѣе: «Никакое прошеніе, касающееся перемѣнъ въ политическомъ положеніи царства Польскаго или въ основаніяхъ его правленія, не можетъ быть принято къ разсмотрѣнію».

Три первыя отдѣленія вмѣстѣ составляютъ *судное присутствіе* государственнаго совѣта, то-есть оно 1) составляетъ высшую судебную инстанцію по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ, замѣняющую упраздненное общее присутствіе варшавскихъ департаментовъ сената, и по дѣламъ о разрѣшеніи конфликтовъ между судебной и административной властями; 2) верховный судъ надъ высшими сановниками въ преступленіяхъ по службѣ по примѣру государственнаго совѣта имперіи, т. е. надъ членами совѣта управленія, государственнаго совѣта, сенаторами, гражданскими губернаторами и проч. При судномъ присутствіи учреждаются адвокаты для защиты подсудимыхъ; они избираются директоромъ юстиціи изъ сословія адвокатовъ разныхъ степеней. Принципъ судебной защиты, одно изъ главныхъ основаній правильнаго суда, введенный въ Польшу вмѣстѣ съ Наполеоновымъ кодексомъ, какъ видно, пустилъ глубокіе корни.

Вопросы законодательные, финансовые, также жалобы на злоупотребленія чиновниковъ, разсматриваются въ департаментахъ только предварительно, а вершатся въ общемъ собраніи совѣта (по примѣру имперіи).

Государственный совѣтъ царства, подобно совѣту имперіи, не имѣетъ исполнительной власти, а только совѣщательную; при немъ состоитъ особый статс-секретарь съ властью, равною государственному секретарю имперіи

то-есть всѣ бумаги поступаютъ предварительно къ нему.

Составъ государственнаго совѣта опредѣленъ слѣдующій:

1) Члены, присутствующіе по занимаемымъ должностямъ (то-есть члены совѣта управленія или министры); 2) государственные совѣтники, назначаемые императоромъ; 3) лица, постоянно или временно засѣдающія, избранныя государемъ изъ категорій, означенныхъ въ органическомъ указѣ (то-есть изъ епископовъ, членовъ губернскихъ совѣтовъ и проч.). Въ число членовъ второй категоріи поступили всѣ сенаторы бывшаго общаго присутствія варшавскихъ департаментовъ сената.

Составъ уѣздныхъ и губернскихъ совѣтовъ малочисленный, такъ что они въ этомъ отношеніи скорѣе составляютъ комитеты, нежели земскія собранія уполномоченныхъ. Именно: уѣздный совѣтъ состоитъ изъ 15 или 18 членовъ, а губернскій изъ числа равнаго числу уѣздовъ, слѣдовательно отъ 5 до 12 *). Хотя при такомъ скромномъ числѣ выборныхъ, естественно, не можетъ образоваться въ совѣтахъ ни партій, ни вообще политической жизни, но законъ принялъ нѣкоторыя мѣры противъ возможности выхода совѣтовъ изъ роли, имъ назначенной: комиссаръ правительства (при губернскомъ совѣтѣ—гражданскій губернаторъ, при уѣздномъ—уѣздный начальникъ) постоянно присутствуетъ при засѣданіяхъ, и имѣетъ право закрыть засѣданія, если совѣтъ станетъ разсуждать о предметахъ, выходящихъ изъ предѣловъ его занятій; всѣ такого рода совѣщанія и постановленія совѣтовъ признаются незаконными и не имѣющими никакой силы; совѣтъ управленія можетъ также представить на усмотрѣніе государственнаго совѣта всѣ такого рода дѣйствія, для преданія виновныхъ отвѣтственности по закону. Предметы занятій губернскихъ совѣтовъ исчислены были въ органическомъ указѣ:—это вопросы благочинія и хозяйства: земледѣліе, торговля, пути сообщенія, тюрьмы, благотворительныя заведенія. Сноше-

*) Въ Варшавской губерній 12 уѣздныхъ городовъ, въ Люблинской и Радомской по 8, въ Августовской 6, Плоцкой 5.

нія губернскихъ совѣтовъ съ уѣздными и другъ съ другомъ—воспрещены.

Гораздо болѣе значенія имѣютъ уѣздные совѣты. Уѣздъ въ царствѣ есть *юридическое лицо*, то-есть онъ имѣетъ свою недвижимую собственность, капиталы и проч., имѣетъ право иска. Уѣздному совѣту предоставлено не одно совѣщательное значеніе, но также хозяйственное, финансовое и даже отчасти административное. 15 статья устава объ уѣздныхъ совѣтахъ исчисляетъ ихъ занятія и права: 1) они постановляютъ опредѣленія относительно устройства дорогъ, каналовъ и всякихъ другихъ сооруженій, относящихся къ общественному удобству, поколику таковыя работы могутъ быть вполнѣ или частью произведены собственными средствами уѣзда; 2) они дѣлаютъ представленія объ учрежденіи, поддержаніи пособіемъ и улучшеніяхъ заведеній, предназначенныхъ для пользы цѣлаго уѣзда или части онаго; 3) имъ принадлежитъ избраніе способа производства общественныхъ работъ и утвержденіе плановъ; 4) въ ихъ завѣдываніи находятся денежныя средства и имущества уѣзда: они составляютъ роспись расходовъ уѣзда и изыскиваютъ средства къ удовлетворенію ихъ, могутъ пріобрѣтать и отчуждать уѣздную собственность, принимать мѣры къ извлеченію изъ нея доходовъ, вчинять иски и проч.; 5) они составляютъ раскладки поставкамъ, повинностямъ и податямъ въ особенности относительно квартирной повинности и поставки подводъ. Далѣе, уѣздные совѣты участвуютъ въ администраціи уѣзда представленіемъ своихъ замѣчаній и предположеній относительно улучшенія городовъ, въ которыхъ не учреждены особые городскіе совѣты, относительно мѣръ охраненія народнаго здравія, искорененія нищенства, содержанія церквей, кладбищъ, первоначальныхъ училищъ, составляютъ проекты и даютъ мнѣнія о предупрежденіи наводненій, объ осушеніи болотъ и укрѣпленіи сыпучихъ песковъ. Кромѣ того уѣздные совѣты имѣютъ право представлять, въ началѣ каждаго года, замѣчанія свои о состояніи уѣзда въ истекшемъ году и предположенія о мѣрахъ къ удовлетворенію

общихъ его потребностей. Постановленія уѣздныхъ совѣтовъ, за исключеніемъ мѣръ по раскладкѣ повинностей, приводятся въ исполненіе по утвержденіи правительственными властями.

Наконецъ, уѣздные совѣты избираютъ изъ числа избирателей по три кандидата въ должности мировыхъ судей, членовъ совѣтовъ благотворительныхъ заведеній, членовъ делегаціи для военной переписи. Выборы въ губернскіе и уѣздные совѣты происходятъ слѣдующимъ образомъ. Въ каждомъ округѣ составляется уѣзднымъ начальникомъ списокъ избирателей. Избирателями могутъ быть только лица, владѣющія въ уѣздахъ недвижимой собственностью (на полномъ правѣ или какъ арендой), годовая подать съ которой не менѣе 6-ти рублей, имѣющія 25-ть лѣтъ отъ роду, умѣющія читать и писать по польски; въ выборахъ участвуютъ лица всѣхъ сословій. Выборныя собранія, если будутъ имѣть болѣе 600 голосовъ, раздѣляются на отдѣленія. Въ собраніяхъ предсѣдательствуютъ мировые судьи. Избираемыми въ уѣздные совѣты могутъ быть лица, принадлежащія къ числу избирателей, и которыя, кромѣ того, владѣютъ недвижимой собственностью, годовая подать съ которой не менѣе 15-ти рублей, также начальники и профессора высшихъ учебныхъ заведеній, фабриканты и т. д.

Занятія выборныхъ собраній ограничиваются только избираніемъ членовъ и кандидатовъ въ уѣздные совѣты. Члены губернскихъ совѣтовъ избираются уѣздными совѣтами только изъ своей среды: то-есть каждый уѣздный совѣтъ изъ числа своихъ членовъ и кандидатовъ избираетъ члена въ губернскій совѣтъ. Вѣдомству уѣздныхъ совѣтовъ подлежатъ не только селенія, но и небольшіе города; для Варшавы и другихъ значительныхъ городовъ учреждены особые городскіе совѣты, значеніе которыхъ сходно съ значеніемъ уѣздныхъ.

Главныя черты постановленія 1861 года: 1) дворянство не имѣетъ особыхъ собраній, не отдѣляется отъ земства, какъ было по прежнимъ конституціямъ; невысокій цензъ, вмѣстѣ съ распоряженіемъ объ обязательномъ выкупѣ уса-

дебъ, сдѣлаетъ массу крестьянъ избирателями; 2) общины и губерніи имѣютъ слабое значеніе; главное значеніе придано уѣзду, который дѣлается реальной единицей; губернія не есть юридическое лицо, она не имѣетъ недвижимой собственности, не имѣетъ права иска; кругъ дѣятельности губернскихъ совѣтовъ весьма ограниченъ; общины также не имѣютъ самостоятельнаго значенія: онѣ находятся подъ опекой уѣзда, даже иски объ общинной собственности ведетъ уѣздный совѣтъ.

Всѣ эти планы мирнаго развитія политическихъ учрежденій царства были прерваны возстаніемъ, которое, начавшись въ январѣ 1863 года, быстро охватило все царство и значительную часть западныхъ губерній. Во время этого безпримѣрнаго возстанія уяснился польскій вопросъ и съ международной и съ русской точки зрѣнія. Франція и Англія сдѣлали Россіи предложенія въ дерзкой формѣ относительно умиротворенія царства. По ихъ мнѣнію завоеваніе царства русскими войсками въ 1830 году не измѣнило обязательствъ Россіи, принятыхъ на Вѣнскомъ конгресѣ. Статьи Вѣнскаго трактата относительно Польши онѣ старались объяснить въ смыслѣ обязательства не только сохранить Польшу, какъ самостоятельное государство, но и распространить его предѣлы на счетъ Россіи, и даже дать особое политическое бытіе тѣмъ областямъ имперіи, гдѣ находятся въ числѣ прочаго населенія Поляки. Русское правительство не испугалось угрозы. Оно объявило, что мысль императора Александра I о расширеніи царства была временнымъ настроеніемъ, что она прошла при ближайшемъ ознакомленіи съ дѣломъ. Въ самомъ дѣлѣ: въ западныхъ и югозападныхъ областяхъ населеніе польское или ополяченное составляетъ меньшинство, всего $^1/_9$ часть общаго населенія; даже все народонаселеніе католическое, (т. е. кромѣ польскаго, значительная часть литовскаго племени) все-таки составляетъ меньшинство въ сравненіи съ руссимъ православнымъ населеніемъ. Сила польскаго меньшинства состояла въ томъ, что оно было владѣющимъ и высшимъ общественнымъ классомъ. Имѣя

въ своихъ рукахъ землю, повелѣвая сельскимъ народонаселеніемъ на основаніи бывшаго крѣпостного права, занимая по праву дворянства и по образованію всѣ мѣста по администраціи и суду, оно страшно угнетало русское народонаселеніе и неудержимо вело польскую и католическую пропаганду. Католическое духовенство, все шляхетскаго происхожденія, дѣйствовало съ нимъ за-одно. Выходило такъ, что мы сами помогали врагу укрѣплять свою власть надъ русскимъ населеніемъ, и этотъ врагъ назывался дворянствомъ имперіи. Нигдѣ въ Россіи злоупотребленія помѣщичьяго права не доходили до такихъ размѣровъ, какъ въ западныхъ губерніяхъ. Крайняя бѣдность и униженіе народа, русскаго сельскаго населенія, богатство и сила польскаго дворянства ярко бросались въ глаза.

Порядокъ въ странѣ поддерживался только правительствомъ,—безъ него польское населеніе было бы истреблено озлобленнымъ народомъ. А между тѣмъ *жондъ народовый* (тайное революціонное правительство, руководившее возстаніемъ) не хотѣлъ и слышать о политическомъ бытіи царства безъ включенія всей западной Россіи, т. е. желалъ Польши въ тѣхъ предѣлахъ, которые она имѣла до перваго раздѣла. Такое стремленіе жонда взволновало глубоко русское національное чувство,—вопросъ пересталъ являться въ той простой формѣ, какую имѣлъ въ началѣ, т. е. вопроса о расширеніи автономіи царства, а сдѣлался вопросомъ о политическомъ бытіи Россіи, какъ европейской державы, о подчиненіи значительной ея части господству чуждаго народа. Наше правительство въ отвѣтныхъ нотахъ Англіи и Франціи объявило, что оно относительно западныхъ губерній недопуститъ даже дружескаго обмѣна мыслей съ иноземными державами,—на что̀ оно согласилось относительно царства. Впрочемъ этотъ обмѣнъ мыслей не привелъ ни къ какимъ результатамъ и относительно царства. Въ отвѣтныхъ нотахъ было объяснено, что слово «конституція» въ 1815 г. вовсе не такъ разумѣлось, какъ въ наше время, и что русское правительство, опредѣливши въ Вѣнскомъ трактатѣ дать царству польскому особенную

конституцію, выполнило обѣщаніе, и намѣрено впредь развивать общественныя льготы царства. За тѣмъ наше правительство отвѣчало рѣшительнымъ отказомъ принять предложеніе западныхъ державъ относительно царства. Россія приготовилась къ вооруженному отпору и русскій народъ заявилъ, что онъ не пощадитъ ничего для защиты предѣловъ имперіи и національнаго достоинства. Западныя державы, возбудивши Поляковъ своимъ вмѣшательствомъ, отступили передъ войной, и польскій вопросъ вышелъ изъ сферы международной.

Покончивши съ вооруженнымъ возстаніемъ Россія рѣшилась твердо прекратить на будущее время возможность такой катастрофы. Она увидѣла, что сложность и опасность польскаго вопроса заключалось именно въ господствѣ польскаго дворянскаго класса въ западныхъ губерніяхъ. Освобожденіе крестьянъ въ 1861 году мало сдѣлало въ этомъ отношеніи, потому что во первыхъ власть надъ сельскимъ населеніемъ, чрезъ мировыя и дворянскія учрежденія, низшую администрацію и наконецъ чрезъ отношенія крестьянъ къ помѣщику, чрезъ плату работой за землю—осталась почти прежняя, особенно вслѣдствіе непомѣрнаго возвышенія, сдѣланнаго помѣщиками, крестьянскихъ повинностей. Вслѣдствіе этого, въ апрѣлѣ 1862 года объявленъ былъ Высочайшій указъ объ обязательномъ выкупѣ съ помощью казны крестьянскаго надѣла, замѣщеніи мѣстъ мировыхъ посредниковъ и вообще всей администраціи чиновниками русскаго происхожденія.

Въ самомъ царствѣ правительство увидѣло необходимость общественныхъ измѣненій. Царство представляло господство полное двухъ враждебныхъ Россіи силъ—шляхты и католическаго духовенства, въ особенности монашескаго. Народъ царства никогда въ исторіи не дѣйствовалъ. Это самое важное отличіе Польши отъ всѣхъ европейскихъ государствъ, что тамъ націей всегда считалась только шляхта, а земледѣльческое населеніе только рабочей силой. Вся исторія Польши совершалась шляхтой и для шляхты. Этотъ господствующій классъ простирается до мильона

душъ. Къ нему принадлежитъ кромѣ земледѣльцевъ масса городскаго населенія. Крестьяне, не смотря на освобожденіе, совершившеся еще въ началѣ текущаго столѣтія, были въ полной власти шляхты, которая имѣла патримоніальную власть, судила, управляла; гминными войтами (волостными головами) съ правомъ наказывать тѣлесно крестьянъ были помѣщики.

Въ 1864 году, въ день памятный для Россіи—19 февраля послѣдовалъ Высочайшій указъ объ устройствѣ крестьянскаго населенія царства на тѣхъ же началахъ, какъ это было сдѣлано въ западныхъ губерніяхъ, т. е. съ обязательнымъ выкупомъ части поземельной собственности въ пользу крестьянъ, объ освобожденіи ихъ отъ всякихъ незаконныхъ, введенныхъ помѣщиками, повинностей, объ устройствѣ общиннаго волостнаго управленія на выборномъ началѣ. Для приведенія въ исполненіе этой великой мѣры, а равно и другихъ подобныхъ, былъ образованъ *учредительный комитетъ* почти исключительно изъ русскихъ. Вслѣдъ за тѣмъ, 30 августа послѣдовало распоряженіе о реформѣ народнаго просвѣщенія въ царствѣ. Политическая сторона этой реформы соститъ въ томъ, что народныя школы вырваны изъ рукъ католическаго духовенства, далѣе — допущены наряду съ польскими нѣмецкія и русскія училища. Наконецъ, въ ноябрѣ вышла важная мѣра о закрытіи католическихъ монастырей, принимавшихъ участіе въ возстаніи или не имѣвшихъ каноническаго числа монаховъ. Подъ эти условія подошла большая часть католическихъ монастырей. Кромѣ того правительство отмѣнило обязательность десятины, которой обложенъ былъ сельскій классъ въ пользу ксендзовъ. Судьба царства Польскаго рѣшится на всегда вслѣдствіе того направленія, которое устанавливается въ настоящее время.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ОБЗОРЪ

СОВРЕМЕННЫХЪ КОНСТИТУЦІЙ.

А. ЛОХВИЦКАГО.

ЧАСТЬ II.

Сербія.
Румынія.
Англія.
Америка.
Приложенія.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ИЗДАНІЕ КНИГОПРОДАВЦА А. Ѳ. БАЗУНОВА.

1865.

Дозволено цензурою. С. Петербургъ, 1 апрѣля 1865 года.

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

—

Сербія.

Исторія образованія Сербскаго княжества и конституціи. — Отношеніе къ Турціи. Князь. Сенатъ. Скупчина. — Задруга. Община. Срезъ. Округъ. — Министерства. Армія. Финансы. Просвѣщеніе. Церковь . . Стр. 1—29

Румынія.

Общественный характеръ Румыновъ. — Турецкое господство. — Фанаріоты. — Вмѣшательство Россіи. — Статутъ 1830 г. — Парижскій конгресъ 1856 г. — Конституція 1858 г. — Ея особенности въ устройствѣ кассаціоннаго суда и центральной коммиссіи. — Устройство законодательной и правительственной властей. — Стремленіе княжествъ къ единству. — Избраніе Кузы. — Его политическія мѣры. — Переворотъ 1863 года . . . . . 30—37

Англія.

I.

Значеніе англійской конституціи. — Приложенія ея на материкѣ. — Причины неудачи. — Особенность англійской конституціи. Она не есть ни договоръ, ни октроированный актъ, даже не есть опредѣленный актъ. Происхожденіе англійской конституціи . . . . . 38—45

II.

Составъ государственныхъ властей. — Король. — Права короля на основаніи закона . . . . . 45—53

III.

Парламентъ. — Составъ палаты лордовъ. — Нижняя камера, составъ ея. — Выборы до 1832 года. — Реформа парламента. — Современное значеніе нижней камеры. — Права парламента: политическія, законодательныя, судебныя . . . . . 53—66

IV.

Кабинетъ. — Значеніе министерства. — Оно сдѣлалось комитетомъ парламента. — Переходъ всѣхъ функцій королевской власти къ парламенту чрезъ посредство отвѣтственнаго министерства. — Широкая отвѣтственность англійскихъ министровъ предъ парламентомъ: отвѣтственность не только за законность, но и способность министерства. — Дѣйствительное положеніе королевской власти. . . . . 66—72

V.

Положеніе гражданъ. — Перы. — Джентри. — Свобода движенія, труда, совѣсти, прессы, право личной неприкосновенности, петицій, ассоціацій, сопротивленія. . . . . 72—82

VI.

Армія. — Англійское законодательство считаетъ армію временнымъ учрежденіемъ. — Военное законодательство. — Протестъ 1717 года. — Аристократія владѣетъ офицерскими мѣстами. — Покупка чиновъ. — Милиція. — Стрѣлковыя общества. — Флотъ . . . . . 82—85

VII.

Церковь. — Политическій характеръ англійской реформаціи. — 39 пунктовъ. — Церковь въ Англіи есть государственное учрежденіе. — Іерархія. — Конвокаціи . . . . . 85—88

VIII.

Самоуправленіе. — Графства. — Шерифы. — Мировые судьи. 88—93

IX.

Колоніи. — Характеръ отношеній Англіи къ колоніямъ. — Политическое устройство колоній. — Устройство Индіи . . . . . 93—99

Сѣверо-Американскіе Штаты.

I.

Значеніе Сѣверо-Американскихъ Штатовъ общее и для Америки. — Современный составъ ихъ. — Причины возстанія. — Законный характеръ борьбы. — Декларація 1776 года. — Первая союзная конституція, безжизненность ея. — Конвентъ 1787 года и составленіе дѣйствующей конституціи . . . . . 100—107

II.

Характеръ американскаго союза. — Союзъ имѣетъ характеръ національный, вѣчный, неразрушимый. — Цѣль союза, обозначенная въ конституціи: правосудіе, развитіе благостоянія, взаимная защита, внутренній порядокъ, сохраненіе свободы. . . . . 107—111

III.

Конгресъ. — Принципъ раздѣленія на двѣ камеры. — Составъ палаты депутатовъ. Условія избираемости. — Составъ сената. Условія избираемости. Форма выборовъ. Срокъ. — Президентъ . . . . . 111—121

IV.

Права конгреса. — Самоустройство. — Срокъ засѣданій, право отсрочки ихъ, судъ надъ членами. — Налогъ. — Защита торговли. — Натурализація. — Банкротство. — Монета и мѣры. — Почты. — Просвѣщеніе. — Дополненіе конституціи . . . . . 121—134

V.

Президентъ. — Главнокомандующій. — Назначеніе чиновниковъ. — Пріемъ посланниковъ. — Вето. — Министерство . . . . . 134—141

VI.

Федеральная юстиція. — Причины ея установленія. Вѣдомство. Ея спеціальный и общій характеръ. Составъ. . . . . 141—143

VII.

Штаты. — Конституціи штатовъ. Ограниченіе ихъ автономіи. Территоріи и ихъ права. Округъ Колумбія. Право конгреса на учрежденія новыхъ штатовъ. . . . . 143—148

Приложенія.

1. Конституціонная хартія Франціи 1830 года . . . . . Стр. 1—6
2. Конституція французской республики 1848 года . . . . . 6—18
3. Конституція французской имперій 1852 года. . . . . 18—26
4. Конституція Сѣверо-Американскихъ Штатовъ . . . . . 26—37
5. Конституція Пруссіи 1850 года . . . . . 37—52

ОПЕЧАТКИ.

		Напечатано:	*Читать:*
Стр. 9.	5 строка снизу:	ниже	не выше
» 102.		Ядро Сѣверо-Американской республики 13 штатовъ, такъ называемая Новая Англія, Нью-Гампширъ и проч.	Ядро Сѣверо-Американской республики 13 штатовъ, такъ называемая Новая Англія (Нью-Гампширъ, Массачузетъ, Коннектикутъ, Родъ-Исландъ, Вермонтъ, Менъ) и Нью-Іоркъ, Делаваръ, Мариландъ, Виргинія, двѣ Каролины, Георгія, Пенсильванія.

*

Политическое устройство Сербіи *).

История образованія Сербскаго княжества и конституціи. — Отношеніе къ Турціи. Князь. Сенатъ. Скупчина. — Задруга. Община. Срезъ. Округъ.—Министерства. Армія. Финансы. Просвѣщеніе. Церковь.

Изъ всего юго-западнаго славянскаго племени одни только Сербы успѣли организоваться въ правильное и почти независимое государство. Это обстоятельство въ соединеніи съ славными историческими преданіями, храбростью и высокими нравственными качествами Сербовъ дѣлаетъ изъ ихъ страны центръ славянскаго политическаго движенія. Ей, повидимому, предстоитъ высокое назначеніе быть не только рычагомъ движенія южныхъ славянскихъ племенъ къ независимости, но и образцомъ для ихъ политической организаціи.

Конституція Сербскаго княжества, — части Сербскаго племени, — заключаетъ много своеобразныхъ и поучительныхъ началъ. Сербія представляетъ: 1) монархію съ сильной исполнительной властью, наслѣдственной, — но однако требующей всякій разъ признанія со стороны народа; 2) чисто демократическое государство, въ которомъ нѣтъ сословныхъ привиллегій; 3) единственное славянское государство, которое само собою дошло до представительной формы правленія; 4) государство, принявшее западно-европейскія начала, сохраняя много своеобразнаго, національнаго въ общественномъ, частномъ и религіозномъ быту.

---

*) Das Staatsrecht des Fürstenthums Serbien, von Dr. v. Tkalac. Leipzig, 1858. Исторія Сербіи, соч. Л. Ранке. Перев. П. Бартенева.

Послѣ паденія сербскаго царства вся страна подпала всей силѣ мусульманскаго господства. По мусульманскому праву райи были лишены права поземельной собственности и обращены въ состояніе, близкое къ рабскому. Въ Босніи славянская аристократія приняла исламизмъ, удержала этимъ за собою поземельную собственность и получила феодальныя права надъ народомъ. Но Сербы остались вѣрными христіанству,—поэтому въ возрожденномъ княжествѣ не оказалось аристократіи. Православіе легло однимъ изъ главныхъ основаній нынѣшней сербской конституціи. Оно считается господствующей религіей, духовенство его пользуется особыми прерогативами. Хотя всѣ религіи свободны,—но переходъ изъ православія въ другую, хотя и христіанскую, вѣру, считается преступленіемъ; другимъ исповѣданіямъ строго запрещенъ прозелитизмъ. Этотъ религіозный характеръ сербской исторіи былъ причиною особенной симпатіи и русскаго народа и русскаго правительства къ судьбамъ націи.

Восточная церковь рано сдѣлалась національной у Сербовъ; ея главное начало — связь свѣтской и духовной власти, можетъ быть, нигдѣ не находило такого полнаго осуществленія, какъ въ этой странѣ. Ея короли были столько же замѣчательными дѣятелями въ церковномъ, какъ и въ политическомъ отношеніи,—большая часть изъ нихъ причислена къ лику святыхъ. Нѣманя настроилъ множество церквей и монастырей въ томъ числѣ и знаменитый Хиландарь, и тѣмъ положилъ прочное основаніе христіанству. Сынъ его св. Савва вѣнчалъ на царство своего брата, а самъ продолжалъ церковную дѣятельность отца.

Эта привязанность Сербовъ къ восточной церкви поставила ихъ въ изолированное положеніе въ политическомъ отношеніи. Они ненавидѣли Византійцевъ, боролись постоянно противъ ихъ корыстныхъ притязаній, — стремились нѣсколько разъ соединиться съ политической системой запада, т. е. съ Германо-Римской имперіей,—но не могли этого сдѣлать, потому что главное условіе такого соединенія заключалось въ принятіи католицизма. Такимъ образомъ они не могли найти союза съ Западомъ противъ Византіи. Но тогда они не могли еще почувствовать всей тяжести своего положенія: Византія была такъ слаба, что Сербы управлялись съ ней и одни безъ союзниковъ. Другое дѣло, — когда появился

страшный врагъ, съ превосходной военной организаціей — Турки, — тутъ Сербамъ однимъ бороться было трудно. Не говоря уже о числительномъ превосходствѣ, Турки брали перевѣсъ сильной военной организаціей, единствомъ учрежденій, соединеніемъ всѣхъ властей, и гражданскихъ и духовныхъ, всѣхъ силъ въ лицѣ султана. Такое устройство въ тогдашнее военное и полудикое время давало имъ страшную силу и перевѣсъ надъ Сербіей, которая не достигла еще прочной политической организаціи, — феодальное разъединеніе было въ ней во всей силѣ.

Но Сербія не рѣшилась спасти свою національность присоединеніемъ къ Западу, т. е. къ католичеству. Сербы столько же опасались своихъ союзниковъ Венгровъ-католиковъ, какъ и Турокъ. Въ минуту отчаянья они колебались между Западомъ и Турками: одни короли роднились и вступали въ союзъ съ султанами, — другіе соглашались на соединеніе съ Римомъ. Оттого у Сербовъ не было энтузіазма къ борьбѣ въ союзѣ съ Западомъ противъ Турокъ. Одни Сербы не устояли противъ Турокъ въ битвѣ при Коссовѣ, а въ 1444 г. были разбиты вмѣстѣ съ западными союзниками при Варнѣ, и потеряли независимость. Одна сербская пѣсня живо показываетъ главную причину паденія Сербіи: король сербскій Георгій Бранковичъ спросилъ однажды своего западнаго союзника Іоанна Гуніада, что онъ думаетъ о вѣрѣ въ случаѣ, если побѣдитъ; Гуніадъ прямо отвѣчалъ, что обратитъ сербскій народъ къ римско-католической церкви; затѣмъ Георгій сдѣлалъ такой же вопросъ султану, и тотъ отвѣчалъ, что онъ поставитъ возлѣ каждой мечети церковь и отдастъ вѣру на произволъ жителямъ, какъ они захотятъ, кланяться ли въ землю, или по прежнему креститься. Тогда Сербы предпочли лучше покориться Туркамъ и сохранить вѣру, нежели пристать къ латинскому обряду.

Турецкое владычество легло на Сербію всей тяжестью мусульманской системы. Такъ какъ Сербы не перешли въ исламъ подобно высшему классу Босніи), то всѣ они стали въ положеніи райи. Города были заняты турецкими гарнизонами, — весь народъ обложенъ былъ поголовной податью; городская жизнь, вслѣдствіе тягостей и грозы турецкаго гарнизона стала недоступной для Сербовъ, и народъ удалялся въ горы и лѣса. Вся земля была роздана въ кормленіе турецкому поселенному войску, — каждый такой

воинъ-спахъ получалъ деревню, жители которой должны были платить ему подушное, давать хлѣбъ, вино, мясо. Кромѣ того, они платили подать въ султанскую казну, и давали деньги и провіантъ регулярному войску, стоявшему въ крѣпостяхъ и безпрерывно проходившимъ чрезъ страну турецкимъ арміямъ. Остатокъ самостоятельности—національная церковная іерархія была уничтожена, сербская церковь поставлена въ зависимость константинопольскаго патріарха, и епископы-фанаріоты, такія же ненавистники славянской національности и такіе же грабители, какъ Турки, наводнили страну. Къ этому присоединились и другія униженія: народъ былъ обезоруженъ, запрещено было ему носить цѣнныя одежды, особенно зеленыя, въ городъ Сербъ долженъ былъ являться пѣшій, каждый Турокъ могъ требовать отъ Серба, какъ отъ общей собственности османовъ, личныхъ услугъ. Судъ перешелъ къ турецкимъ кадіямъ;—сборъ податей, таможни, администрація все отдавалось Туркамъ на откупъ.

Въ уединенныхъ селеніяхъ, не смотря на весь гнетъ Турокъ, не вымерла сербская національность; Сербы хранили свою религію, языкъ, нравы. Османское господство, впрочемъ, имѣло одну черту, которая при всей его продолжительности не дѣлала его для славянъ поглащающимъ (подобно нѣмецкому). Это было владычество военное, владычество грубой силы. Турки стояли лагеремъ въ странѣ, жили въ крѣпостяхъ, грабили народъ, унижали его при всякомъ случаѣ,—но не колонизировали страну, не разъѣдали національность, подобно нѣмцамъ, тысячами мелкихъ, ежедневныхъ, а потому и вѣрныхъ, мѣръ, которыя ведутъ къ ея гибели. Поэтому турецкая тиранія могла быть сброшена при удобномъ случаѣ, и разъ ее сбросивши народъ, послѣ нѣсколькихъ вѣковъ чуждаго господства, являлся съ той же нетронутой національностью, какъ былъ до завоеванія. Не таково бываетъ при цивилизованной тираніи.

Сербская нація создала себѣ спасительное средство, которое хотя не уничтожало турецкаго господства, но поддерживало энергію народа, постоянно показывало, что господство Турокъ есть военное и временное,—это было гайдучество, явленіе однородное съ запорожьемъ. Храбрые бросали женъ, дѣтей, домы, уходили въ лѣса, оттуда нападали на небольшіе турецкіе отряды, отбива-

ли транспорты, грабили караваны. Гайдуки дѣйствовали всегда малыми толпами, но тѣмъ опаснѣе они были для Турокъ, потому что нельзя ихъ было истребить однимъ ударомъ. Изъ этихъ то гайдуковъ вышли впослѣдствіи вожди національнаго возстанія.

Во время войнъ Австріи съ Турціей Сербы помогали первой не по симпатіи, а изъ желанія облегчить тяжесть османскаго ига. Австрія успѣла отторгнуть отъ Турціи часть Сербской области (по лѣвому берегу Дуная), — масса Сербовъ, и даже самъ патріархъ, перешла на австрійскую сторону. Но Австрія не выполнила своего обѣщанія—дать перешедшимъ къ ней Сербамъ политическую автономію. Она давала ее только во время опасности, а потомъ опять отымала. Въ послѣдній разъ она обманула ихъ въ 1848 году.

Участіе единовѣрной Россіи было гораздо благопріятнѣе для Сербовъ. Но Россія была далека; ея дѣятельность обратилась на возрожденіе Молдавіи и Валахіи, ея сосѣдей, — а Сербіи она могла оказывать только слабую помощь до самаго адріанопольскаго мира, — такъ что Сербы обязаны преимущественно самимъ себѣ своей независимостью.

Первую помощь Сербіи оказали — сами Турки. Турецкій деспотизмъ породилъ самыя ужасныя и вмѣстѣ странныя явленія. Въ концѣ прошлаго столѣтія султанъ задумалъ уничтожить силу янычаръ, ввести европейскій военный строй. Это повело къ общему волненію въ Оттоманской имперіи, которое особенно сильно обнаружилось въ Сербіи.

Янычаре, составлявшіе гарнизонъ сербскихъ крѣпостей, были издавна полными господами, такъ что Бѣлградскій паша находился въ ихъ власти. Янычаре враждовали съ спахіями, желая одни владѣть страной и ввести въ нее такое управленіе, какое было въ Триполи. Съ янычарами дѣйствовали за одно кирджали, — сбродъ разбойниковъ. Султанъ велѣлъ Бѣлградскому пашѣ выгнать янычаровъ изъ княжества. Но янычаре съ помощью взбунтовавшагося Виддинскаго паши Пассаванъ-Оглу успѣли вытребовать себѣ возвращеніе всѣхъ прежнихъ правъ. Тогда настало страшное время: янычаре выгнали спахіевъ, убили пашу, и рѣшились прочно основаться въ Сербіи, сдѣлавшись землевладѣльцами. Они разъѣзжали въ деревняхъ и рѣзали всѣхъ Сер-

бовъ, кто только отличался или богатствомъ, или вліяніемъ, — чтобъ упрочить свое господство. Села опустѣли, — въ нихъ остались только дѣти и старики, все молодое и здоровое кинулось въ горы и лѣса къ гайдукамъ, — и открылось поголовное народное возстаніе. Это движеніе было такое, на которое могла отважиться Сербія. Возстать противъ султана она не могла бы рѣшиться, потому что кромѣ янычаръ и спаховъ на нее бы напала страшная турецкая армія. Но теперь движеніе было направлено только противъ янычаръ, которые были мятежниками въ глазахъ султана,— слѣдовательно Сербы могли дѣйствовать во имя султана. Дѣйствительно въ Константинополѣ одобрили сербское движеніе; турецкіе отряды соединились съ инсургентами и вырѣзали янычаръ. Послѣ этого новый паша объявилъ Сербамъ, что цѣль возстанія достигнута, и они должны разойтись по домамъ.

Но Сербы уже почувствовали свою силу. Не захотѣли они опять обратиться въ безсловесное стадо, и потребовали себѣ самостоятельнаго управленія и внутренней свободы, — когда имъ было отказано въ этомъ, то они возстали теперь ужс противъ самаго султана.

Движеніе Сербовъ было въ полномъ смыслѣ общественное: возстали не одни гайдуки (хотя они были первые въ возстаніи), но и домовитые поселяне. Такъ какъ у нихъ давно уже не было ни князей, ни дворянства, то предводители явились изъ среды самаго народа, и движеніе имѣло чисто демократическій характеръ. Въ главѣ его появляются люди, напоминающіе сказочныхъ богатырей. И еслибъ они не дѣйствовали въ наше время, а нѣкоторые изъ нихъ даже и теперь живы (самъ Милошъ, одинъ изъ первыхъ вождей умеръ только три года тому назадъ), — то казалось бы, что мы читаемъ какую то древнюю эпопею.

Одинъ изъ главныхъ вождей возстанія, соединявшій въ себѣ два главные соціальные типа тогдашней Сербіи — гайдука и домовитаго поселянина, Георгій Черный (Кара Георгій) былъ выбранъ княземъ, т. е. общимъ военнымъ и гражданскимъ начальникомъ. Это былъ человѣкъ, который за живо сталъ легендой, обошедшей весь міръ. Онъ убилъ своего отца, за то, что тотъ хотѣлъ остаться подъ властью Турокъ, повѣсилъ роднаго брата за неисполненіе закона. Когда онъ услыхалъ, что его хотятъ вы-

брать княземъ, — то, желая отклонить выборъ, сказалъ народу: «Я жестокъ, у меня крутой нравъ; я не стану долго толковать, и на кого разсержусь, того убью на мѣстѣ».—Теперь намъ такой и нуженъ, отвѣчалъ народъ.

Геройскую, баснословную борьбу велъ Кара Георгій. Онъ успѣлъ освободить Сербію и далъ ей начатки гражданскаго устройства, хотя самъ былъ безграмотенъ. По плану ученаго Филиповича учрежденъ былъ сенатъ, администрація, судъ. Князь Кара-Георгій пользуясь полной верховной властью, представлялъ собою типъ первобытныхъ царей временъ Илліады. Онъ самъ пахалъ землю, дочери его носили ведра съ водою, жилъ онъ какъ обыкновенный пселянинъ. Этотъ могучій типъ остался не безъ послѣдствій; сербская монархія до сихъ поръ отличается простотой, демократизмомъ.

Впрочемъ Черный не успѣлъ завершить дѣло освобожденія. По Бухарестскому миру (1812 г.) Россія выговорила Сербамъ прощеніе, свободу внутренняго управленія, но не могла убѣдить Турокъ согласиться на очищеніе сербскихъ крѣпостей. По уходѣ русской арміи Турки рѣшились не давать Сербамъ и выговоренныхъ правъ, главное ввести вновь спаховъ и возвратить имъ помѣстья,— а Сербамъ не отдавать крѣпостей. Открылась новая борьба, кончившаяся неудачей для Сербовъ: Черный палъ духомъ и бѣжалъ въ Австрію; Сербія снова была занята турецкой арміей. Но теперь уже нельзя было народу привыкнуть снова къ турецкому ярму. Какъ только Турки возобновили прежнія притѣсненія Сербы вновь возстали (1814 г.) подъ предводительствомъ Милоша Обреновича, сподвижника Георгія Чернаго. Сербы вели теперь борьбу безъ всякой поддержки со стороны Россіи и западныхъ державъ,—священный союзъ смотрѣлъ даже неблагопріятно на ихъ движеніе, которое съ его точки зрѣнія было революціей.

Возстаніе Греціи, отвлекши главныя турецкія силы на югъ, много помогло Сербамъ. Не разъ имъ приходила мысль выгнать Турокъ изъ Босніи, Герцоговины, Болгаріи и основать великое славянское свободное государство. Сохранилось поэтическое посланіе Черногорскаго владыки къ Георгію Черному, въ которомъ онъ указываетъ ему эту великую цѣль. Турки то признавали автономію княжества, то вновь ее нарушали: борьба велась съ пе-

ремѣннымъ счастіемъ,—бывали перемирія, но непродолжительныя. Вмѣшательство Россіи помогло Сербіи: аккерманской конвенціей (1827 г.) Порта признала автономію княжества,—и наконецъ адріанопольскимъ трактатомъ обѣщалась не нарушать ее ни въ какомъ случаѣ, и кромѣ бѣлградской и сосѣднихъ крѣпостей не держать въ княжествѣ войска,—мало того Турки обѣщались не поселяться вовсе на сербской землѣ. Русское правительство запретило Сербамъ національное возстаніе,—отъ того княжество не принимало участія въ войнѣ. Султанъ, довольный Милошемъ сдѣлалъ болѣе нежели сколько обязался по адріанопольскому трактату: по просьбѣ сербскаго народа онъ призналъ Милоша наслѣдственнымъ княземъ Сербіи.

Милошу страна многимъ обязана: онъ устроилъ правильное гражданское управленіе, завелъ школы, далъ гражданскій кодексъ (передѣлка наполеоновскаго), уничтожилъ тѣхъ князей, которые хотѣли основать военно-феодальную аристократію. Но какъ обыкновенно бываетъ въ человѣкѣ грубомъ, уничтоживши анархическіе элементы, онъ воображалъ себя полнымъ наслѣдникомъ правъ султана и началъ деспотствовать, не собиралъ скупчины, не совѣтовался съ старѣйшинами. Народъ взволновался, и потребовалъ строгаго опредѣленія своихъ правъ. Эта революція замѣчательна по своему оригинальному, величавому и патріархальному характеру. Нѣсколько старѣйшинъ, видя общее неудовольствіе народа, задумали переворотъ; во главѣ ихъ стоялъ пріятель князя Малутинъ Петровичъ, братъ гайдамака Велька, совершившаго баснословные подвиги во время войны за независимость. Узнавши объ этомъ Милошъ призвалъ Малутина и сталъ упрекать его. Малутинъ не оправдывался, а только отвѣчалъ, что теперь всякій такъ думаетъ.—Какъ всякій? спросилъ Милошъ.—Да, продолжалъ Малутинъ, даже и тотъ, кто стоитъ съ тобою. То былъ самый вѣрный любимецъ князя, старый слуга Іосифъ. «Правду ли говоритъ Малутинъ?» спросилъ князь. Правду, князь,—люди говорятъ, что долѣе нельзя жить такъ... Тогда Милошъ созвалъ скупчину, на которой была составлена конституція—*Уставъ* (1835 г.). Султанъ утвердилъ этотъ уставъ съ нѣкоторыми измѣненіями, которыя, впрочемъ, касались только словъ.

Но Милошу, привыкшему къ самовластію военнаго вождя,

трудно было сдѣлаться конституціоннымъ государемъ. Между имъ и сенатомъ происходили безпрерывныя столкновенія. Милошъ думалъ, что масса народа стоитъ за него, и рѣшился на coup d'Etat. Онъ уѣхалъ внезапно изъ Бѣлграда, а приверженцы его начали было обращаться къ народу, желая ложными внушеніями отдѣлить его интересы отъ другихъ, но народъ доказалъ свое благоразуміе, любовь къ порядку и чувство законности, оставшись спокойнымъ. Старшины собрали огромную скупчину. Глава движенія Вучичь явился къ князю и сказалъ: «Народъ не хочетъ больше тебя, если не вѣришь, я позову людей, и они подтвердятъ тебѣ слова мои». Милошъ отвѣчалъ: «Ну хорошо, если они не хотятъ меня, я имъ не навязываюсь». Онъ подписалъ отреченіе въ пользу сына своего Михаила, а самъ уѣхалъ въ Австрію, а потомъ въ Одессу (1839 г.). Но народъ не былъ доволенъ и управленіемъ Михаила, свергъ его, и провозгласилъ княземъ Александра Кара-Георгіевича, сына великаго національнаго героя Георгія Чернаго.

Александръ строго соблюдалъ конституцію и политическіе интересы княжества. Положенія Сербіи было трудное. Турція зорко слѣдила за всѣми ея движеніями, опасаясь, чтобъ райя болгарская и боснійская не примкнула къ ней; Австрія старалась поддерживать смуты, потому что развитіе княжества грозило ей отпаденіемъ ея многочисленныхъ Сербовъ, которыхъ симпатія къ независимымъ собратіямъ была очень замѣтна. Въ 1849 г. сербское ополченіе подъ начальствомъ Кничанина ходило помогать своимъ австрійскимъ собратіямъ противъ Венгровъ, и дѣйствовало побѣдоносно. Въ 1848—49 г. русская армія подавила движеніе въ Румынскихъ княжествахъ, и дѣйствовала за одно съ Портою. Сербія видѣла, что она не найдетъ поддержки и въ русскомъ правительствѣ; русское общество ничего не могло сдѣлать для Сербіи, оно, во первыхъ, мало знало ее, во вторыхъ — политическій и соціальный уровень его былъ въ то время ниже сербскаго.

Князь Александръ рѣшился сблизиться съ великими западными державами — Англіей и Франціей, — даже съ Турціей, отъ которой не было опасности для сербской конституціи. Рѣшительное сближеніе послѣдовало во время послѣдней восточной вой-

ны. Сербскій народъ взялся было поголовно за оружіе въ надеждѣ, что война, предпринятая Россіей, поведетъ освобожденіе Славянъ, — но когда увидѣлъ, что цѣль ея другая, — то ограничился строгимъ нейтралитетомъ.

На парижскомъ конгрессѣ (1856 г.) покровительство Россіи замѣнено общимъ покровительствомъ великихъ державъ. Россія, въ послѣднее время пріобрѣла вновь потерянное вліяніе на Сербію, — вліяніе законно пріобрѣтенное жертвами Россіи для Сербіи, племеннымъ и религіознымъ единствомъ. Князь Александръ своимъ пристрастіемъ къ Австрійцамъ и Туркамъ и послѣ измѣненія политическихъ обстоятельствъ навлекалъ на себя неудовольствіе народа *). Скупчина 1858 г. свергла его, и призвала вновь на престолъ стараго Милоша. Онъ оказалъ себя достойнымъ довѣрія народа; долгіе годы изгнанія умудрили его. Въ союзѣ съ Россіей и Франціей онъ сталъ дѣйствовать противъ австро-турецкаго вліянія и стремиться къ полной независимости Сербіи и къ твердому развитію конституціи. Сынъ и наслѣдникъ его Михаилъ идетъ объ руку съ народомъ по тому же пути. Послѣднія событія нашихъ дней — бомбардированіе Турками Бѣлграда кажется поведетъ къ полной независимости княжества. Князь и народъ громко требуютъ освобожденія сербскихъ крѣпостей отъ турецкаго гарнизона, — если они достигнутъ этого, тогда остальныя слабыя нити зависимости порвутся сами собою, и Сербія явится могучимъ дѣятелемъ либеральнаго возрожденія южныхъ славянъ.

Сербія считается въ вассальномъ отношеніи къ Турціи. Права Турціи и права Сербіи гарантированы не только ихъ взаимными сдѣлками, но и европейскимъ международнымъ правомъ. До 1856 г. Россія считалась покровительницей Сербіи и защитницей ея правъ предъ Султаномъ, — но по парижскому трактату эта защита стала принадлежать коллективно всѣмъ великимъ державамъ. Впрочемъ обязанности Сербіи къ ея сюзерену весьма слабы. Главныя права Турціи состоятъ въ слѣдующемъ: 1) Сербскій народъ и князь обязаны вѣрностью и послушаніемъ султану;

---

*) См. Энцикл. Слов. т. III, «Александръ Кара-Георгіевичъ», ст. Гильфердинга.

въ знакъ чего княжество платитъ ежегодно сюзерну подать. Эта дань ничтожна — 125.000 р. с., — и ее отчасти можно разсматривать какъ вознагражденіе за принадлежавшія до революціи земли турецкимъ военнымъ и религіознымъ учрежденіямъ; 2) Порта содержитъ гарнизонъ въ Бѣлградѣ, Кладово и Ада-Колегѣ. Количество гарнизона неопредѣлено, — въ настоящее время 6.500 человѣкъ, Командиръ гарнизона есть вмѣстѣ съ тѣмъ губернаторъ всѣхъ живущихъ въ княжествѣ Турокъ. Сербы обязаны доставлять провіантъ гарнизону, но не иначе какъ за деньги, по справочнымъ цѣнамъ; 3) Сербія не имѣетъ своего дипломатическаго представительства, — но состоитъ подъ покровительствомъ турецкихъ дипломатическихъ агентовъ; 4) Въ случаѣ войны Оттоманской Порты съ другими державами Сербія воздерживается отъ всякихъ непріязненныхъ дѣйствій относительно Порты. Впрочемъ княжество не обязано давать вспомогательнаго войска сюзерену, и онъ требовалъ въ послѣднюю войну съ Россіей только строгаго нейтралитета; 5) Князь сербскій утверждается при вступленіи въ управленіе Портою, — впрочемъ это одна формальность, потому что султанъ не можетъ отказать въ утвержденіи.

Въ замѣнъ этой слабой зависимости Сербы пользуются во всей имперіи правами, предоставленными кореннымъ подданнымъ, и защитой Турціи въ случаѣ внѣшняго нападенія.

Внутренняя самостоятельность Сербіи — полная. Въ ея политическія учрежденія, администрацію, судъ, финансы, законодательство Порта не вмѣшивается, она только требуетъ, чтобы въ законодательствѣ не было ничего противнаго отношеніямъ страны къ ея сюзерну. Сербія имѣетъ длже свою національную армію и собственный флагъ.

Верховная власть въ княжествѣ принадлежитъ тремъ органамъ: 1) князю, 2) совѣту (сенатъ), 3) скупчинѣ.

Глава Сербскаго возстанія Кара Георгій Петровичъ былъ признанъ народнымъ собраніемъ княземъ съ наслѣдственной властью и утвержденъ Портою, — которая, однако, нарушила въ 1813 году свое обѣщаніе. Глава втораго возстанія (1815 года) Милошъ Обреновичъ былъ также признанъ Портой наслѣдственнымъ княземъ. Но послѣ возстанія и низверженія Сербами въ

1842 г. Милоша Порта признала избраннаго Сербами князя Александра Кара Георгіевича только пожизненнымъ, не упоминая о наслѣдственномъ правѣ. Въ 1858 г. Сербы низвергли Александра, снова избрали Милоша, а послѣ его смерти по наслѣдству вступилъ въ управленіе его сынъ, — Порта признала и его, но опять только какъ пожизненнаго князя.

Не признавая сербскихъ князей наслѣдственными, Порта, впрочемъ, болѣе укрѣпляетъ власть сербскаго народа, потому что признавши наслѣдственность, она естественно должна была бы защищать низвергнутыхъ. При томъ же странно требовать признанія такого начала, которое фактически не существуетъ. Выборъ князя происходилъ три раза съ 1827 года народнымъ собраніемъ, безъ всякаго участія со стороны Турціи.

Сербскій князь не считается членомъ европейскихъ царственныхъ домовъ. Онъ не состоитъ съ ними въ родственныхъ связяхъ, не коронуется, не имѣетъ двора, — и тѣсно связанъ съ судьбой своего демократическаго народа. Князь получаетъ отъ Порты утвердительный бератъ, за который платитъ 100.000 піастровъ (20 т. руб. сер.). Князь считается фельдмаршаломъ (муширомъ) турецкой арміи, и Порта въ оффиціальныхъ сношеніяхъ титулуетъ его бегомъ.

Князь пользуется въ странѣ всѣми правами государя: онъ не отвѣтственъ, особа его священна и неприкосновенна, всякое покушеніе на его жизнь и свободу наказывается, какъ государственная измѣна; ему принадлежитъ высшая военная, церковная судебная, финансовая и полицейская власть. Законодательную, власть онъ раздѣляетъ съ сенатомъ. Онъ имѣетъ право абсолютнаго вето, утвержденія и обнародованія законовъ. Въ дѣлахъ исполнительныхъ, на основаніи основнаго правила конституціонныхъ государствъ, всѣ декреты князя получаютъ силу только тогда, когда подписаны отвѣтственнымъ министромъ.

Князь получаетъ ежегодно на содержаніе 4000 кошельковъ (110.000 руб. сер.), — содержаніе скромное для монарха, очень достаточное для главы военнаго народа. Ни демократическій характеръ княжеской власти и народа, ни матерьяльныя средства не позволяютъ князю держать двора. Вся его свита состоитъ изъ одного генералъ-адъютанта и нѣсколькихъ адъютантовъ.

Сенатъ состоитъ изъ 17 членовъ, по числу округовъ, на которые раздѣляется княжество. На основаніи устава они избираются княземъ съ согласія сената изъ людей, оказавшихъ государству важныя заслуги, — обыкновенно изъ лицъ, занимавшихъ въ округѣ высшія должности. Сенаторы должны быть сербскими гражданами, православнаго исповѣданія, не моложе 35 лѣтъ. При вступленіи въ сенатъ они даютъ клятву не дѣлать ничего противнаго благу страны и законнымъ правамъ сюзерена. Члены сената пожизненны и безсмѣнны, они получаютъ жалованье изъ государственнаго казначейства. Сенату предоставлены права парламента въ дѣлѣ законодательства. Ни одинъ законъ, касающійся гражданскаго и уголовнаго права, государственнаго права, устройства юстиціи, администраціи и войска и главное — бюджетъ, не можетъ состояться иначе, какъ съ согласія сената. Далѣе, сенату предоставлена иниціатива закона, но проэкты его должны быть мотивированными. Въ дѣлахъ управленія сенату предоставлена слѣдующая власть: устройство всѣхъ административныхъ властей, опредѣленіе функцій различныхъ министерствъ, разрѣшеніе споровъ о вѣдомствѣ (конфликты о компетенціи) между ними, устройство новыхъ штатныхъ мѣстъ и окладовъ. 2) Министры представляютъ сенату ежегодно въ мартѣ и апрѣлѣ отчеты объ управленіи. Сенатъ не вмѣшивается въ управленіе министерствами, — но министры отвѣтственны предъ нимъ въ случаѣ неконституціонныхъ дѣйствій; далѣе, сенатъ дѣлаетъ замѣчанія и наставленія министрамъ въ случаѣ превышенія власти. 3) Онъ наблюдаетъ, чтобы министръ не выходилъ въ расходахъ по департаменту изъ смѣты, назначенной бюджетомъ. Для этой цѣли при сенатѣ существуетъ особое бюро («главна контрола») подъ управленіемъ одного изъ сенаторовъ; 4) Сенатъ опредѣляетъ число, организацію, жалованье арміи, и издаетъ военные законы.

Относительно изданія законовъ существуютъ слѣдующія правила: законодательная иниціатива есть право сената; но представить на его благоусмотрѣніе мнѣніе о необходимости извѣстнаго закона можетъ князь, министръ и вообще всякое высшее должностное лицо. Истолкованіе закона также принадлежитъ сенату.

Когда сенатъ признаетъ необходимость извѣстнаго закона, то поручаетъ составить мотовированный проэктъ — или коммис-

сіи изъ нѣсколькихъ своихъ членовъ, или съ присоединеніемъ къ ней нѣсколькихъ постороннихъ лицъ, — или одному изъ сенаторовъ, или министру, или наконецъ нѣсколькимъ спеціалистамъ не сенаторамъ. Приготовленный проэктъ дебатируется сенатомъ, при чемъ министръ, къ департаменту котораго относится законъ, долженъ представить свое мнѣніе. Когда проэктъ будетъ одобренъ большинствомъ членовъ сената, то его подписываютъ президентъ и секретарь, и представляютъ князю на утвержденіе. Если князь найдетъ нужнымъ сдѣлать какія либо измѣненія въ проэктѣ, то прсдетавлятъ объ нихъ сенату. Если сенатъ не найдетъ нужнымъ измѣнить свой проэктъ, то представляетъ князю адресъ съ изъясненіемъ причинъ. Послѣ этого князь можетъ еще разъ возвратить проэктъ съ подробнымъ обозначеніемъ мотивовъ, по которымъ считаетъ измѣненія необходимымъ. Если сенатъ согласится съ княземъ, то законъ состоялся, — не согласится, то законъ считается несостоявшимся. Обнародованіе закона принадлежитъ князю. Форма закона: «Мы NN, князь Сербскій, по согласію съ сенатомъ повелѣли и повелѣваемъ.....»

Любопытная особенность: законъ получаетъ силу чрезъ 30 дней послѣ утвержденія княземъ, если въ немъ самомъ не назначенъ другой срокъ. Это сдѣлано по той причинѣ, что грамотность еще мало распространена въ народѣ. Въ Сербіи каждый законъ объявляется въ церквахъ священникомъ, подобно тому какъ у насъ важнѣйшіе манифесты.

Третья государственная власть — *скупчина* или народное собраніе. Объ этой власти вовсе не упоминается въ Уставѣ, — тѣмъ не менѣе она существуетъ. Въ 1817 г. скупчина избрала Милоша въ князья, и подтвердила избраніе въ 1827 г. Въ 1842 и 43 г. скупчина избрала княземъ Александра, въ іюнѣ 1848 она собралась для важныхъ государственныхъ дѣлъ, — наконецъ послѣдняя скупчина была въ 1858: она низложила Александра и призвала вновь Милоша на княженіе. Составъ скупчины не опредѣленъ никакимъ закономъ. Во всѣхъ скупчинахъ до 1848 года присутствовали всѣ кмети и главы семействъ. Но свято-петровская скупчина (1848 г.) имѣла уже форму не вѣча, а представительнаго собранія: на ней присутствовали *депутаты* по избранію

округовъ и города Бѣлграда, выборные отъ національнаго лицея, духовенства и арміи.

Всѣ скупчины, за исключеніемъ свято-петровской, имѣли одну цѣль — избраніе князя. Свято-петровская и по составу и по цѣли имѣла другой характеръ. Цѣль ея была — представить о нуждахъ страны. Она подала объ этомъ прошеніе въ 96 пунктахъ князю. Александръ представилъ его сенату, который вмѣстѣ съ княземъ обратилъ въ законъ тѣ изъ нихъ, которые нашелъ удобоисполнимыми.

Свято-петровская скупчина представила предложеніе: чтобы на будущее время регулярно ежегодно, или по крайней мѣрѣ разъ въ три года собираема была скупчина для контроля надъ государственными властями, преимущественно для разсмотрѣнія состоянія финансовъ и государственныхъ имуществъ. Князь и сенатъ приняли это предложеніе и постановили: избрать сенатскую комиссію для составленія положенія о компетенціи скупчины, согласнаго съ духомъ основнаго закона, каковое и представить на утвержденіе народа.

Но князь Александръ, надѣявшійся на покровительство султана и Австріи, не думалъ привести въ исполненіе своего обѣщанія; сенатъ, не желая ограниченія своей власти, дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ за одно съ княземъ. Наконецъ въ 1858 г. общее волненіе народа, недовольнаго внѣшней и внутренней политикой князя, заставило его собрать скупчину. Комиссія подъ предсѣдательствомъ Вучича составила проэктъ закона объ организаціи скупчины, принятый сенатомъ и княземъ. По этому закону скупчина должна состоять: 1) изъ депутатовъ, выбираемыхъ отъ каждой волости (срезь) по одному изъ 500 гражданъ, 2) изъ высшихъ должностныхъ лицъ — 20 судебнаго, 18 административнаго и 21 духовнаго званія, — всего 437 человѣкъ. Скупчина собравшись объявила себя высшимъ государственнымъ и законодательнымъ установленіемъ, независимымъ отъ княжеской власти, и вновь подтвердила постановленіе о своемъ ежегодномъ созваніи, — все это было принято правительствомъ и обращено въ законъ. За тѣмъ скупчина отрѣшила князя Александра, который удалился въ Австрію, и скупчина на мѣсто его избрала стараго Милоша, бывшаго княземъ до 1842 года. Милошъ сталъ управ-

лять согласно желаніямъ народа, который объявилъ его наслѣдственнымъ княземъ, не смотря на сопротивленіе Порты; сынъ его вступилъ на престолъ по силѣ этого закона.

Такимъ образомъ Сербія пришла къ представительной палатѣ, которой дана верховная власть, — такъ что она больше походитъ на республику, нежели на монархію. Дальнѣйшія событія, особенно общее славянское движеніе, должны неминуемо повести Сербію къ коренной организаціи формы правленія, — и по всей вѣроятности къ полному перевѣсу скупчины надъ другими властями.

Въ общественномъ устройствѣ Сербія, какъ мы упоминали, сохранила неизмѣнно главныя черты славянской народности, — именно своеобразность *дома* и *общины*.

У всѣхъ славянскихъ племенъ, въ томъ числѣ и у нашего, семья, — или лучше сказать *домъ* т. е. собраніе лицъ связанныхъ кровнымъ родствомъ, или и безъ этой связи, но живущихъ въ одномъ домѣ, подъ одной властью есть единица общенія. Но только у Сербовъ это общеніе изъ обычая, ничѣмъ негарантированнаго отъ нарушенія, неимѣющаго обязательныхъ послѣдствій, перешло въ положительный законъ, — именно въ 1844 году.

Это домашнее общество «*Задруга*» или «Кута», по опредѣленію закона, состоитъ изъ лицъ, связанныхъ кровнымъ родствомъ или и безъ этой связи, но живущихъ подъ одной кровлей, управляющихся однимъ *избраннымъ* главой, имѣющихъ общее по имуществу, по государственнымъ повинностямъ и проч. Задруга есть соединеніе во 1-хъ свободное, всегда разрушимое по волѣ лицъ, во 2-хъ не наслѣдственное. Основное начало задруги — общая собственность. Все что находится въ домѣ, все что пріобрѣтено каждымъ членомъ дома или на сторонѣ, все вносится въ общую массу. Удача и неудача отдѣльнаго члена раздѣляется всей задругою. Всѣ совершеннолѣтніе мущины задруги равно участвуютъ въ пользованіи общимъ имуществомъ; жены и мальчики до 15 лѣтъ не участвуютъ въ пользованіи, — они получаютъ содержаніе изъ пая ихъ мужей и отцовъ; но дѣвушки содержатся сообща всѣмъ домомъ, какъ общая тягость, и при выходѣ за мужъ получаютъ приданое изъ общаго имущества дома.

Право распоряженія имуществомъ задруги принадлежитъ

съобща всѣмъ совершеннолѣтнимъ мужчинамъ, ея членамъ; безъ общаго ихъ согласія не можетъ быть ни отчуждено, ни обременено долгами это имущество. Долги члена взыскиваются только съ его пая, — если кредиторъ не докажетъ, что взятое пошло въ общее пользованіе и что долгъ былъ сдѣланъ съ согласія всей задруги.

Впрочемъ, отдѣльная собственность члена также существуетъ: къ ней относятся всѣ вещи, находящіяся въ его личномъ исключительномъ пользованіи, ими онъ можетъ располагать свободно; по смерти его эти вещи отдаются не обществу, а вдовѣ.

Смерть члена не производитъ никакой перемѣны въ бытіи задруги. Вдова покойнаго получаетъ въ собственность вещи, лично ему принадлежавшія (хотя бы и оставались дѣти) и имѣетъ право жить въ общемъ домѣ; если же она выходитъ вновь за мужъ, или и безъ этого не захочетъ жить въ домѣ, то, кромѣ своего приданнаго и упомянутаго имущества получаетъ еще отъ задруги пособіе на устройство новаго хозяйства. Малолѣтнія дѣти умершаго получаютъ его пай, даже и тогда, когда послѣдуютъ за матерью изъ дому. Относительно наслѣдства родственники въ задругѣ пользуются преимуществомъ сравнительно съ принадлежащими другому дому, — именно родственники въ задругѣ исключаютъ всѣхъ другихъ, кромѣ дѣтей и тѣхъ, которые находятся въ плѣну или на государственной службѣ. Каждый членъ сохраняетъ право съ согласія остальныхъ выйти изъ задруги; ему выдается слѣдующій пай, и онъ можетъ даже остаться въ домѣ, жить и работать для себя одного, — но всегда можетъ быть удаленъ задругой. Задруга существуетъ пока остается въ живыхъ хотя одинъ женатый мущина, — впрочемъ, въ этомъ случаѣ часть малолѣтнихъ описывается судомъ, и остается подъ его опекой до ихъ совершеннолѣтія.

Внутренній бытъ задруги пользуется полной автономіей, — государственная власть не вмѣшивается въ ея дѣла. Управленіе принадлежитъ *старѣйшинѣ*, избираемомъ членами изъ числа совершеннолѣтнихъ и женатыхъ. Не требуется, чтобы старшина непремѣнно былъ въ кровномъ родствѣ съ кѣмъ либо изъ членовъ дома. Не требуется и физическаго старшинства, — онъ можетъ быть самымъ младшимъ изъ совершеннолѣтнихъ. Развитый смыслъ

сербскаго народа выражается въ томъ, что въ старѣйшины обыкновенно избирается умнѣйшій, опытнѣйшій и краснорѣчивѣйшій.

Власть старѣйшины ограничена домашнимъ парламентомъ, т. е. собраніемъ всѣхъ совершеннолѣтнихъ членовъ задруги. Она имѣетъ конституціонное устройство. Задруга — признана закономъ за юридическое лицо, со всѣми гражданскими правами. Представителемъ правъ и обязанностей задруги предъ государствомъ есть старѣйшина, — къ нему относится власть, а не къ отдѣльнымъ членамъ, въ требованіи податей и рекрутской повинности, въ полицейскихъ распоряженіяхъ. Далѣе, онъ имѣетъ безъотвѣтственную власть надъ членами семьи, распредѣляетъ работы, раздѣляетъ все нужное для содержанія, управляетъ всѣмъ имуществомъ, какъ хозяинъ; онъ опекунъ малолѣтнихъ, не только въ имущественномъ, но и въ личномъ отношеніи, — онъ обязанъ о нихъ заботиться вмѣстѣ съ ихъ матерями и воспитать изъ нихъ добрыхъ гражданъ. Но относительно общаго имущества власть его ограничена: онъ не можетъ безъ согласія членовъ задруги распоряжаться имуществомъ, отчуждать его, или обременять долгами; онъ не можетъ заключить безъ ихъ согласія какого либо имущественнаго обязательства, — и за всякое самовластное дѣйствіе подлежитъ отвѣтственности не только предъ задругой, но и предъ закономъ.

Переводя въ домашнюю жизнь слова политическаго языка — бытъ семьи выражается въ слѣдующей формулѣ: Старѣйшинѣ принадлежитъ право внѣшнихъ сношеній, власть правительственная, сильная, почти диктаторская, забота о благоустройствѣ матерьяльномъ, отеческое попеченіе надъ несовершеннолѣтними; но финансовой властью онъ пользуется только вмѣстѣ съ домашнимъ парламентомъ, — согласіе послѣдняго необходимо и въ другихъ важныхъ случаяхъ. Его диктаторская власть не опасна, потому что онъ отвѣтственъ предъ домашнимъ парламентомъ, который его избираетъ и *всегда можетъ безусловно смѣнить.*

Безспорно, что семья есть основаніе государства. Какъ устроена семья, свободно или несвободно, — таковъ и складъ государственнаго устройства. Это мы видимъ наглядно изъ сравненія сербской государственной конституціи и устройства семьи (задруги), — и тамъ и здѣсь тѣже власти, съ тѣмъ же значеніемъ:

князь и старѣйшина — съ сильной, почти диктаторской властью, полные представители общества во внѣшнихъ сношеніяхъ (одинъ— съ иностранными державами и Турціей, — другой съ округомъ и государствомъ); и тотъ и другой — избирательны и могутъ быть низложены обществомъ (одинъ скупчиной, другой членами дома); и тотъ и другой въ финансовыхъ и другихъ высшихъ дѣлахъ ограничены совѣтомъ (одинъ сенатомъ, другой членами дома).

Это показываетъ, что сербская конституція не пустой наборъ словъ, а дѣйствительность, полная жизни и будущности, потому что она опирается на соціальный бытъ народа.

Какъ ни сильна организація сербской семьи, но она нейдетъ какъ мы видѣли въ ущербъ великому началу личной свободы; — она нейдетъ также во вредъ государственнымъ отношеніямъ, не уничтожаетъ гражданина: въ дѣлахъ уголовныхъ государство относится не къ задругѣ, а къ каждому члену прямо и непосредственно, — онъ одинъ и отвѣчаетъ за себя.

Приводимъ художественную картину сербской семьи, начертанную Ранке *):

«Высоко въ ущельяхъ горныхъ, въ долинахъ на берегу рѣки или ручья, въ глуши лѣсной разбросаны селенія Сербовъ. Деревня въ 40 или 50 дворовъ обыкновенно занимаетъ пространство, равняющееся Вѣнѣ съ ея предмѣстьями.

Дворы выстроены отдѣльно, на извѣстномъ разстояніи одинъ отъ другаго. Въ каждомъ живетъ особая семья. Глиняная мазанка съ печью по серединѣ, покрытая сухою липовою корою и соломою, составляетъ главное жилье; къ нему пристраиваются коморки — клѣти или ваяти, внутри по большей части обитыя тесомъ, но холодныя. Въ главномъ жильѣ помѣщаются обыкновенно отецъ и мать семейства, и иногда для нихъ устраивается особая спальня; въ клѣтяхъ живутъ молодые супруги. Всѣ члены семьи ведутъ общее хозяйство, работаютъ и ѣдятъ вмѣстѣ, и въ зимніе вечера собираются вокругъ огня. По смерти отца, братья выбираютъ изъ себя опытнѣйшаго въ старѣйшины, и подъ его началомъ продолжаютъ жить вмѣстѣ до тѣхъ поръ, пока семейство не раз-

*) Ранке — исторія Сербіи, перевод. Бартенева; стр. 41 и слѣд.

множится и тѣснота помѣщенія не принудитъ раздѣлиться. Часто одна семья занимаетъ цѣлую улицу.

Семья эта живетъ почти вовсе не нуждаясь въ чужой помощи. Мущины сами строятъ себѣ дворы, сколачиваютъ по заведенному изстари образцу плугъ и телѣгу, приготовляютъ упряжь для вьючнаго скота, набиваютъ обручи на кадки, шьютъ башмаки изъ сырой кожи. Вся остальная одежда на попеченіи женщинъ, которыя прядутъ волокну и ленъ, ткутъ сукна и полотна и приготовляютъ крашенину. Почва даетъ все нужное для пропитанія, такъ что покупать приходится одну соль. Въ кузницѣ работаются самыя необходимыя сельскія орудія. Мельницы у нѣсколькихъ дворовъ общія, и каждый дворъ имѣетъ свой особый день для помола.

Этотъ замкнутый въ самомъ себѣ семейный бытъ — уже потому удержавшійся подъ турецкимъ владычествомъ, что на него пала почти вся тяжесть налоговъ, хранилъ въ себѣ начала народнаго духа. Личное существованіе какъ бы отодвигалось на задній планъ. Никто не праздновалъ ни дня своихъ имянинъ, ни дня рожденія; *у всякаго дома былъ свой святой*, и день памяти его чествовали празднествомъ и пиромъ.

У древнихъ Германцевъ связью семейства служило особенное предпочтеніе, оказываемое родственникамъ съ матерней стороны: братъ матери въ древнемъ германскомъ быту имѣлъ большое значеніе; въ славяно-сербскомъ племени болѣе развилось чувство любви между братьями и сестрами. Братъ гордится тѣмъ, что у него есть сестра; сестра клянется именемъ брата. Не супруга оплакиваетъ покойника; на могилу его всѣхъ чаще ходятъ мать и сестры. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сохранился обычай: если одинъ изъ братьевъ, день рожденія которыхъ приходится въ одинъ мѣсяцъ, умираетъ, то оставшагося въ живыхъ привязываютъ къ мертвому, и онъ остается въ такомъ положеніи, пока не позоветъ къ себѣ другаго, который развязываетъ его и становится ему братомъ.

Это основано на одномъ изъ наиболѣе своеобразныхъ обычаевъ сербскаго племени — побратимствѣ. Хотя въ собственной Сербіи побратимство не освящается церковными молитвами, тѣмъ не менѣе вступающіе въ этотъ союзъ, кладутъ обѣтъ во имя Бо-

га и святаго Іоанна на всю жизнь быть вѣрными другъ другу. Существуетъ повѣрье, что всего лучше брататься съ тѣмъ, про кого видѣлъ во снѣ, будто получилъ отъ него помощь въ какой нибудь нуждѣ. Вступившіе въ союзъ называются «по Богу братьями», избранными братьями, побратимами. Въ Старой Оршавѣ и Неготинѣ утромъ во второй понедѣльникъ по пасхѣ, обкладываютъ могилу свѣжимъ дерномъ; послѣ обѣда собираются молодые люди, и завиваютъ зеленые вѣнки; за тѣмъ каждые два юноши и каждыя двѣ дѣвушки, вступающіе между собою въ союзъ, въ знакъ того просовываютъ головы чрезъ вѣнки, цѣлуются и обмѣниваются вѣнками. Но это только приготовленіе къ побратимству и посестримству, которыя заключаются не тотчасъ. Познакомившись между собою, въ слѣдующій годъ молодые люди либо возобновляютъ союзъ свой, либо разрываютъ его.

Такой союзъ касается только лицъ, вступающихъ въ него. Есть другой, почитаемый общимъ семейнымъ дѣломъ, это супружество. Его устроиваютъ старѣйшины семействъ, и оно не обходится безъ подарковъ, иногда весьма цѣнныхъ: семья, пріобрѣтая себѣ такого полезнаго въ хозяйствѣ члена, какова взрослая дѣвушка, какъ бы платитъ за нее этими подарками. За невѣстою отправляется торжественный поѣздъ, и получаетъ ее изъ рукъ ея брата; въ домъ жениха ее принимаетъ сестра его. Она вступаетъ въ новую семью съ символическими обрядами: убираетъ младенца, касается веретеномъ стѣнъ, въ знакъ того, что будетъ прилежною пряхою; держа въ рукахъ хлѣбъ, вино и воду подходитъ къ столу, который ей такъ часто придется накрывать; ей зажимаютъ ротъ кускомъ сахару, ибо она должна говорить немного и только добрыя рѣчи». . . . . .

Община также имѣетъ твердую организацію. Общинное владѣніе съ ежегоднымъ передѣломъ, бывшее во времена существованія сербскаго царства, пало подъ турецкимъ господствомъ. Но у общинъ еще остались значительныя земли, большей частью это конфискованныя земли спахіевъ. Каждый членъ общины можетъ получить изъ общинной земли безденежно участокъ для усадьбы, пользуется лѣсомъ, каменоломнями и проч. Община есть юридическое лицо съ правомъ собственности, обязательствъ, процесса. Всѣ Сербы непремѣнно должны быть приписаны къ какой нибудь

городской или сельской общинѣ; каждый можетъ быть членомъ только одной общины. Чиновники, учители, духовенство считаются членами той общины, гдѣ они по службѣ имѣютъ пребываніе, если только не принадлежатъ къ задругѣ, находящейся въ другой общинѣ. У Сербовъ нѣтъ той замкнутости общинъ, какая существуетъ въ Швейцаріи, гдѣ трудно попасть въ члены общины, и гдѣ община всегда можетъ отказать въ пріемѣ, оставляя человѣка безъ пріюта, безъ гражданскихъ правъ. Въ Сербіи ни одна община не можетъ отказать въ пріемѣ члена другой или натурализированнаго иностранца,—она даетъ ему еще пособія и льготы для поселенія.

Община имѣетъ въ весьма широкомъ видѣ самоуправленіе, и прибавимъ самоуправленіе цивилизованное. Оба явленія жизни народа органически связаны другъ съ другомъ: община, семья проникаются тѣмъ началомъ свободы, на которомъ построена государственная власть. Отъ того сербская община, заключая въ себѣ всѣ хорошія свойства общеславянскаго типа—твердое единство, помощь и защиту лицу, недопускающія пролетаріата, не имѣетъ ея дурныхъ сторонъ,—начало свободы господствуетъ въ ней. Связь лица съ общиной свободна,—оно можетъ выходить изъ нея, когда ему угодно; не тягло, не повинности служатъ связью для членовъ.

Управленіе общиною оченъ простое: оно состоитъ изъ *примирительнаго суда*, члены котораго избираются всѣми взрослыми гражданами общины. Предсѣдатель суда называется *кметомъ;* два другіе члены помощниками, — при судѣ состоитъ писарь и 2 разсыльныхъ (пандуры). Члены суда освобождаются отъ податей и, кромѣ того, получаютъ жалованье отъ общины. Если община состоитъ изъ нѣсколькихъ деревень, то кметь и одинъ членъ выбираются изъ большой, другой изъ меньшей деревни. Примирительный судъ есть и административная, и полицейская, и судебная власть,—только въ Бѣлградѣ полицейское управленіе имѣетъ особый органъ. Общинѣ принадлежитъ полиція въ высшемъ смыслѣ этого слова, — т. е. забота о благоустройствѣ и благочиніи. Община содержитъ церковь, школу, больницу, богадѣльню, вѣдаетъ устройство мостовъ, дорогъ, колодезей. Для покрытія рас-

ходовъ община имѣетъ недвижимыя имущества, капиталы и сборы.

Общиной оканчивается органическое дѣленіе сербскаго государства. Срези (волости) и округи только административныя подраздѣленія, — станція между общинами и центральной властью. Прежде округи имѣли политическое значеніе, и Сербія могла придти къ федераціи, которая погубила бы ее, потому что и безъ того она слишкомъ слаба, слѣдовательно ей необходима централизація, а съ другой стороны правильная федерація требуетъ долгой политической жизни и опытности, безъ нихъ въ молодомъ государствѣ она легко превращается въ распаденіе цѣлаго. Георгій Черный и въ особенности Милошъ энергически, часто даже жестоко, уничтожали власть мѣстныхъ кнезовъ, которые стремились къ полу-независимости, и покончили тѣмъ, что обратили ихъ въ своихъ чиновниковъ, такъ что теперь нѣтъ въ Сербіи никакихъ элементовъ разъединенія. Округи и срези управляются бюрократически — окружными и срезскими начальниками. Въ округѣ находятся кромѣ того казначей, инженеръ, врачъ — для сбора податей, надзора за путями сообщенія, для медицинской полиціи. — Округовъ 17 съ населеніемъ отъ 28.000 до 114.000 душъ, срезей — 54, общинъ 1170.

Судебная часть имѣетъ слѣдующее устройство. Въ общинѣ — выборный примирительный судъ разбираетъ маловажные гражданскіе и уголовные процессы. Всякій гражданскій искъ цѣною свыше 5 руб., или уголовное преступленіе, за которое слѣдуетъ наказаніе свыше 10 ударовъ розогъ *) или болѣе $2\frac{1}{2}$ руб. штрафа переносится на ревизію въ окружной судъ.

Эти суды (17 по числу округовъ) состоятъ изъ президентовъ и 3 или 4 совѣтниковъ, назначаемыхъ изъ адвокатовъ, практикующихъ при судѣ; они могутъ быть отставлены только за проступки, доказанные судебнымъ порядкомъ. Окружной судъ въ уголовныхъ дѣлахъ не можетъ приговорить къ наказанію свыше трехъмѣсячнаго ареста или 50 ударовъ палками. Въ гражданскихъ дѣлахъ, — если тяжущіеся не подали въ теченіи 15 дней апелляціи, рѣшеніе его вступаетъ въ полную силу. Кромѣ того,

*) Въ Сербіи еще существуютъ тѣлесныя наказанія — остатокъ и слѣдствіе турецкаго владычества. Чиновники и духовенство избавлены отъ нихъ.

окружной судъ назначаетъ сиротамъ опекуновъ, ревизуетъ ихъ отчечы и т. под.

Изъ окружнаго суда дѣла переходятъ въ аппеляціонный — единственный, находящійся въ Бѣлградѣ; онъ раздѣляется на 2 отдѣленія (для сѣверной и южной части государства) и состоитъ изъ 2 президентовъ и 4 совѣтниковъ.

Послѣдняя инстанція есть *верховный судъ*. Онъ вмѣстѣ и верховный аппеляціонный судъ для гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ и касаціонный судъ. Его рѣшенію подлежатъ тѣ преступленія, за которыя слѣдуетъ смертная казнь или заключеніе свыше 6 лѣтъ; онъ также разрѣшаетъ конфликты о компетенціи между судебной и административной властью. Онъ раздѣляется на 2 отдѣленія, и состоитъ изъ президента, вице-президента и 8 совѣтниковъ.

Вообще устройство юстиціи въ княжествѣ еще въ младенческомъ состояніи: нѣтъ присяжныхъ, нѣтъ даже организованнаго сословія адвокатовъ. Законъ дозволяетъ защиту, какъ въ гражданскихъ, такъ въ уголовныхъ дѣлахъ, — но приготовленныхъ защитниковъ такъ мало въ странѣ, что дозволяется принимать иностранныхъ, т. е. изъ австрійской Сербіи.

Центральное управленіе устроено по общему европейскому образцу — бюрократически. Оно ввѣрено пяти министрамъ: представнику, министру внутреннихъ дѣлъ, юстиціи, финансовъ, просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ.

Представникъ есть намѣстникъ князя, первый министръ и вмѣстѣ министръ иностранныхъ дѣлъ. Какъ представникъ онъ глава управленія, посредникъ между княземъ и министрами, сенатомъ и всѣми другими властями, наблюдаетъ за охраненіемъ княжескихъ правъ, контрасигнируетъ всѣ акты князя. Какъ министръ иностранныхъ дѣлъ онъ ведетъ сношенія съ Портою, наблюдаетъ за тѣмъ, чтобъ она не нарушала правъ сербскаго народа, получаетъ отъ нея увѣдомленія о трактатахъ, заключенныхъ ею съ другими державами, на сколько они могутъ касаться княжества, выдаетъ заграничные паспорты, завѣдываетъ натурализаціей и проч. Ему подчинены: 1) министръ — резидентъ (капикхайа) Сербіи при Оттоманской Портѣ, чрезъ котораго ведутся сношенія съ сюзереномъ и которому поручена защита серб-

скихъ подданныхъ, живущихъ въ коренныхъ турецкихъ областяхъ; онъ пользуется дипломатическимъ правомъ экстериторіальности, 2) дипломатическіе агенты Сербіи при молдавскомъ и валахскомъ господаряхъ — на основаніи Устава. Сербія, не будучи самостоятельнымъ государствомъ, собственно не имѣетъ ни активнаго, ни пассивнаго посольскаго права, — однако въ послѣднее время при учрежденіи Дунайской международной комиссіи назначенъ въ нее и сербскій агентъ, — кромѣ того фактически допускалось часто присутствіе сербскихъ агентовъ при иностранныхъ дворахъ (напр. русскомъ), хотя безъ посольскихъ правъ. Далѣе, генеральные консулы великихъ державъ въ Бѣлградѣ имѣютъ не одинъ торговый, но и дипломатическій характеръ. Этотъ двойной характеръ ихъ выражается въ томъ, — что какъ торговые агенты они получаютъ эксекватуръ (утвержденіе и признаніе) отъ Порты, которая отсылаетъ его для опубликованія къ князю и бѣлградскому пашѣ, — а какъ политическіе они аккредитуются непосредственно при князѣ.

Иностранными сношеніями подъ управленіемъ представника завѣдуетъ государственная канцелярія, которая вмѣстѣ съ тѣмъ есть княжескій кабинетъ и министерство двора.

Министерство внутреннихъ дѣлъ завѣдываетъ полиціей, народнымъ здравіемъ, военной частью, путями сообщенія, почтами, сельскимъ хозяйствомъ, и раздѣляется на 5 отдѣленій, — слѣдовательно функціи его заключаютъ въ себѣ наши министерства внутреннихъ дѣлъ, военное, почтъ и путей сообщенія.

Сербская армія состоитъ всего изъ 2500 человѣкъ постояннаго войска (2010 пѣхоты, 208 кавалеріи, 250 артилеріи), — но это только кадръ. Солдатъ служитъ 4 года, изъ которыхъ половину проводитъ въ отпуску, — но при томъ обязанъ до 60 лѣтъ явиться подъ знамена по призыву государства, — такая обязанность лежитъ на каждомъ Сербѣ, обыкновенно каждая задруга выставляетъ вооруженнаго воина. При этой системѣ Сербія въ случаѣ войны можетъ выставить отъ 150 до 180.000 человѣкъ храбраго и хорошо обученнаго войска. Войско присягаетъ только въ повиновеніи князю и въ защитѣ конституціи.

Финансы княжества въ весьма удовлетворительномъ состоя-

ніи,—оно не знаетъ ни бумажныхъ денегъ, ни внутреннихъ, ни внѣшнихъ долговъ. Вотъ табель сербскаго бюджета на 1857 годъ:

РАСХОДЪ.

	Конвенц. талеры. *)
1. Содержаніе князя	85.714
2. Дань Портѣ	106.153
3. Даръ Константинопольскому патріарху.	409
4. Сенатъ	53.614
5. Государственная канцелярія	30.584
6. Армія	172.000
7. Министерство внутреннихъ дѣлъ	675.030
8. Министерство юстиціи	142.766
9. Вѣроисповѣданія и просвѣщеніе	88.751
10. Министерство финансовъ	211.876

Доходы.

1. Государственныя имущества	39.500
2. Регаліи (горная—64.000, почтовая—16.000 и проч.)	188.000
3. Подати	894.000
4. Таможни	216.000

Торговля и промышленность сдѣлала въ послѣднее время большіе успѣхи. Сербское законодательство сознало народное просвѣщеніе, какъ необходимое условіе для свободнаго гражданина. Если вспомнимъ, что князья и вожди Сербовъ еще недавно были неграмотные, то по истинѣ успѣхи образованія утѣшительны. Законъ требуетъ, чтобы всякій гражданинъ получалъ элементарное образованіе, и налагаетъ на каждую общину обязанность учредить школу. Въ половинѣ общинъ уже открыты начальныя школы, въ которыхъ курсъ ученія продолжается 3 года (въ городскихъ—4): обучаютъ закону божьему, чтенію, письму, счету, а также садоводству и винодѣлію, для чего при каждой школѣ устроенъ садъ. Обращено одинаковое вниманіе на развитіе какъ умственное, такъ и физическое, на гуманитарныя и практическія цѣли. Выборъ учителей и наблюденіе за школами принадлежитъ общинамъ. Министерство наблюдаетъ

*) Конвенціонсъ-талеръ = 1 р. 20 к.

только за учебной частью,—для этого оно издаетъ учебники, назначаетъ конкурсы на полезныя для дѣтскаго чтенія книги, и наблюдаетъ за порядкомъ учебной части чрезъ посредство двухъ инспекторовъ. Для помощи общинамъ въ важномъ дѣлѣ учрежденія школъ существуетъ національный фондъ, основный капиталъ для котораго собранъ былъ по добровольной подпискѣ,—и постоянно дополняется обязательными взносами по 40 коп. въ годъ съ души. Въ 1857 году въ начальныхъ школахъ обучалось 12.000 мальчиковъ и дѣвочекъ, число весьма значительное которое при томъ ежегодно возростаетъ. Далѣе, существуетъ нѣсколько хорошо устроенныхъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній, какъ общихъ такъ и спеціальныхъ, именно: три четырехклассныя и одна семиклассная гимназіи, ремесленное и комерческое училища, сельско-хозяйственная школа,—высшія заведенія: лицей, богословское училище, военная академія. Лицей состоитъ изъ трехъ факультетовъ: юридическаго, естественныхъ наукъ и факультета философскихъ и экономическихъ наукъ. Не слѣдуетъ забывать, что Сербія только всего 30 лѣтъ, какъ освободилась отъ ига Турокъ и начала учиться, что народонаселеніе ея состоитъ изъ одного милліона душъ.

Мы видѣли, какія историческія обстоятельства связали православіе съ сербской національностью. Впрочемъ, народъ сербскій никогда не былъ подъ властью духовенства. Турки, запрещая строить христіанскія церкви тѣмъ самымъ значительно сократили связь священниковъ съ народомъ: требы и рѣдкое публичное богослуженіе не могли доставлять бѣлому духовенству нужное содержаніе, — оттого сербскій священникъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ пахаремъ или пастухомъ, — и не выдѣлялся въ рѣзкое сословіе. На высшее духовенство и народъ и священники смотрѣли, какъ на угнетателей, потому что епископы были Греки-фанаріоты, покорные рабы пашей. Съ возстановленіемъ національной политической независимости возобновилась и церковная. Сербскіе вожди выслали изъ княжества Грековъ, которые благопріятствовали Туркамъ, — и епископами стали природные Сербы. Константинопольскій патріархъ принужденъ былъ уступить требованіямъ Сербіи, иначе могъ бы вовсе потерять всякую власть, — и конкордатомъ 1832 года предоставилъ сербской церкви авто-

номію, — это постановленіе вошло въ органическій Уставъ, т. е. было признано султаномъ.

На основаніе конкордата въ Сербіи установленъ національный синодъ, который избираетъ архіепископа бѣлградскаго, митрополита всей Сербіи и трехъ подчиненныхъ ему епископовъ изъ коренныхъ Сербовъ (конечно, — монаховъ). Епископы по утвержденіи княземъ посвящаются митрополитомъ безъ участія патріарха. Избранный митрополитъ утверждается по представленію князя патріархомъ, — впрочемъ послѣдній не можетъ отказать въ утвержденіи, — и митрополитъ не ѣздитъ въ Константинополь. Въ знакъ зависимости митрополитъ при утвержденіи даетъ патріарху подарокъ, а также ежегодно посылаетъ ему около 500 руб. Этимъ ограничивается его зависимость отъ Константинопольскаго престола. Во внутреннемъ управленіи сербская церковь дѣйствуетъ самостоятельно. Церкви принадлежатъ значительныя недвижимыя имущества и капиталы, которые доставляютъ богатое содержаніе іерархамъ; бѣлое духовенство содержится прихожанами, отъ которыхъ получаютъ домъ съ садомъ, съѣстные припасы, — сверхъ платы за требы.

Весь сербскій народъ принадлежитъ къ православному исповѣданію; впрочемъ, есть нѣсколько католиковъ и лютеранъ, кромѣ того въ княжествѣ живутъ и Евреи. Господствующая церковь пользуется привиллегіями въ томъ отношеніи, что переходъ изъ нея воспрещенъ и что дѣти отъ сводныхъ браковъ принадлежатъ православной церкви. Но всѣ религіи пользуются свободой богослуженія, — и всѣ имѣютъ свое особое церковное управленіе, хотя и не пользуются одинаковыми политическими правами. Въ послѣдніе годы и Евреи получили гражданскія права. Ограниченіе неправославныхъ въ правахъ заключается впрочемъ только въ томъ, что нѣкоторыя должности, напр. сенатора не доступны для нихъ.

Изъ этого краткаго очерка видно ясно, что Сербія пришла къ тѣмъ формамъ государственнаго быта, которыя существуютъ въ цивилизованномъ Западѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ развился и духъ народа, его политическій смыслъ. Сербія всегда была богата героями, — теперь у ней явились и политическіе дѣятели и твердыя политическія партіи. Населеніе княжества немногочисленно — изъ

1.120.000 душъ *), — но всего собственно сербскаго племени (въ Австріи и Турціи) до пяти милліоновъ. Слѣдственно, когда княжество соединитъ подъ своимъ знаменемъ все сербское племя, то оно составитъ государство довольно могущественное по числу населенія, еще болѣе по его духу. Для независимаго существованія ему не надобно будетъ прибѣгать ни къ какимъ политическимъ комбинаціямъ, — тѣмъ болѣе, что оно будетъ имѣть естественныхъ союзниковъ въ возрожденной Румыніи и другихъ славянскихъ народахъ, и даже въ Венгріи.

*) Изъ этого числа только 50,000 не — Сербовъ, именно Болгаръ, Румуновъ, Турокъ, Цыганъ.

Румынія*).

Общественный характеръ Румыновъ.—Турецкое господство.—Фанаріоты.—Вмѣшательство Россіи. — Статутъ 1830 г. — Парижскій конгресъ 1856 г. — Конституція 1858 г. — Ея особенности въ устройствѣ кассаціоннаго суда и центральной коммиссіи. — Устройство законодательной и правительственной властей. — Стремленіе княжествъ къ единству. — Избраніе Кузы. — Его политическія мѣры. — Переворотъ 1863 года.

Политическая участь Молдавіи и Валахіи вдвойнѣ интересуетъ насъ Русскихъ. Во первыхъ потому, что княжества наши сосѣди, во вторыхъ, потому, что единство религіи, полмильона Молдаванъ въ Россіи (Бессарабіи), и историческая связь дѣлаютъ для насъ близкимъ все, что въ нихъ происходитъ.

Племя, населяющее Молдавію и Валахію, называетъ себя Румынами (Римлянами), отсюда происходитъ вошедшее недавно въ употребленіе на Западѣ общее для двухъ княжествъ названіе Руманія (Roumanie), — оффиціальное же названіе ихъ, также недавно составленное, *Соединенныя Дунайскія Княжества*. Румыны представляютъ какой то межеумокъ между Европой и Азіей, между латинскимъ западомъ и греческимъ востокомъ. Какъ расса, они латинскаго происхожденія, языкъ ихъ также принадлежитъ, покрайней мѣрѣ частью, къ латинскому корню;—по религіи они принадлежатъ къ греко-русскому востоку, и вслѣдствіе религіи по множеству общественныхъ отношеній. Далѣе, греческое и русское вліяніе было сильно на ихъ политическую жизнь: Греки-Фанаріоты управляли княжествами въ теченіи столѣтія и внесли въ

*) Румынскія Господарства Валахія и Молдавія, соч. С. Палаузова, С.-Петербургъ, 1859 г.

ихъ общественную жизнь много тлетворныхъ началъ. Россіи княжества обязаны началомъ своей автономіи, освобожденіемъ отъ гнета Турокъ, первымъ статутомъ. Народный характеръ, нравы, распредѣленіе богатства представляютъ переходъ отъ востока къ западу: нѣтъ многоженства, но за то есть свобода развода, доведенная до возмутительной крайности, случается, что женщина послѣ нѣсколькихъ разводовъ опять вступаетъ въ бракъ съ первымъ мужемъ, — легкость отношеній обоихъ половъ общая во всѣхъ классахъ общества, притомъ грубая, продажная, словомъ семьи въ христіанскомъ и европейскомъ смыслѣ не существуетъ. Въ экономическомъ отношеніи Европа представляетъ распредѣленіе богатства по всѣмъ общественнымъ ступенямъ; Азія полную нищету народа, — богатство скоплено только въ рукахъ не многихъ лицъ. Молдавія и Валахія въ экономическомъ отношеніи принадлежатъ Азіи, — такъ ихъ выработали фанаріоты и боярская олигархія; нѣсколько аристократическихъ фамилій и монастыри до послѣдняго времени были обладателями всей поземельной собственности. Въ послѣднее время княжества по политическимъ формамъ жизни сдѣлались колоніей Франціи, и умственное и политическое преобладаніе Запада кажется окончательно оторветъ ихъ отъ прежней исторической почвы.

Валахія въ 1460 году поддалась турецкимъ султанамъ, но выговоривши себѣ широкую автономію. Она сохранила право избранія господарей или воеводъ, свое законодательство и управленіе, Турки даже не получили права селиться въ Валахіи. Зависимость выражалась въ правѣ султана утверждать господарей и въ ежегодной дани, впрочемъ самой незначительной (10 тысячь піастровъ). Въ тоже время Молдавія подчинилась Польшѣ. Дунайскія княжества не могли существовать самостоятельно между такими сильными государствами, каковы тогда были Турція съ одной стороны, Венгрія и Польша съ другой. Румынія имѣла, впрочемъ, свой героическій періодъ, ея вожди Михаилъ Храбрый и Стефанъ Молдавскій имѣли великую цѣль — изгнаніе Турокъ и образованіе христіанской федераціи на Балканскомъ полуостровѣ. Но попытки эти остались безъ послѣдствій, и Турція окончательно утвердила свое господство въ княжествахъ. Избраніе господарей туземными диванами было отмѣнено, господарей стала наз-

начать Порта и при томъ не пожизненно, а всего на три года. Господари эти были въ теченіи XVIII столѣтія, какъ въ Молдавіи, такъ и въ Валахіи, изъ трехъ фанаріотскихъ фамилій—Маврокордато, Гика, Раковица. Фанаріоты получали господарство только чрезъ подкупы сановниковъ Порты, и только подкупами держались. За все это расплачивался несчастный Румынскій народъ. Господари брали съ него обыкновенно въ десятеро больше того, что требовало султанское правительство. Только малая часть сборовъ съ народа шла на расходы по княжествамъ, — все остальное оставалось въ рукахъ господаря и у султанскихъ временщиковъ. Лучшая участь для княжествъ началась со времени торжества единовѣрной Россіи надъ Турціей. Княжества съ радостью встрѣтили армію Петра I, а Екатеринѣ II торжественнымъ посольствомъ предложили свое вѣчное подданство. Но Россія тогда уже встрѣтила дѣятельнаго противника присоединенію въ Австріи, — и успѣла выговорить для княжествъ только облегченіе въ налогахъ, независимость церкви и право предстательства за княжества русскихъ посланниковъ въ Константинополѣ. Адріанопольскій трактатъ 1829 года имѣлъ болѣе благопріятныхъ послѣдствій для княжествъ. Порта согласилась на введеніе новыхъ учрежденій въ княжествахъ согласно желанію націи. Русскій уполномоченный графъ Киселевъ успѣлъ ввести правильное управленіе и согласилъ диваны княжествъ на принятіе новаго уложенія—органическаго статута. По статуту отмѣнено назначеніе господарей султанами изъ фанаріотовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и отвергнута форма избранія ихъ мѣстными диванами (государственными совѣтами), потому что она передавала всю власть высшему боярству и служила источникомъ интригъ и подкуповъ. Господарское достоинство объявлено пожизненнымъ, избраніе господарей принадлежитъ особымъ земскимъ собраніямъ, составленнымъ изъ архіереевъ, бояръ, выборныхъ отъ округовъ и городовъ,—всего 190 членовъ для Валахіи, 132 для Молдавіи. Въ помощь господарямъ при управленіи положенъ выборный совѣтъ въ Молдавіи изъ 35, въ Валахіи изъ 42 членовъ,—изъ представителей высшаго духовенства, бояръ, депутатовъ округовъ и городовъ; юстиція была отдѣлена отъ администраціи. Порта отказалась отъ всякихъ требованій провіанта и рабочихъ для крѣпостей; сословіе бояръ или дво-

рянъ получило юридическое опредѣленіе; отношеніе крестьянъ къ землевладѣльцамъ положено было довольно сносное: землевладѣлецъ обязанъ былъ отвести крестьянину въ пользованіе опредѣленный участокъ земли ($^1/_7$ десятины подъ усадьбу и $4^1/_2$ пашни и сѣнокосу), барщина опредѣлена въ 24 дня. Этимъ статутомъ княжества управлялись до 1856 года. Онъ былъ благодѣяніемъ для нихъ, сравнительно съ предшествовавшимъ порядкомъ вещей.

Парижскій миръ 1856 года замѣнилъ протекторатъ Россіи надъ княжествами общимъ протекторатомъ великихъ державъ, и положилъ дать имъ новую конституцію, согласно желаніямъ народонаселенія и духомъ вѣка. Чрезвычайные диваны обоихъ княжествъ высказали желанія, сообразно съ которыми уполномоченные великихъ державъ и Порты выработали новую конституцію, утвержденную 19 августа 1858 года. Главное желаніе княжествъ составить одно государство, съ однимъ парламентомъ, съ однимъ наслѣдственнымъ государемъ, избраннымъ изъ принцевъ одного изъ царствующихъ домовъ Европы, не было удовлетворено вслѣдствіе сопротивленія Турціи и Англіи. Англія была того мнѣнія, что государь изъ принцевъ какого либо царствующаго дома не можетъ долго оставаться васаломъ султана и соединенныя княжества оторвутся отъ Турціи,—а цѣль англійской политики сохранить цѣлость Оттоманской имперіи (разумѣется до тѣхъ поръ, пока раздробленіе ея можно будетъ ей обратить въ свою пользу). Конституція постановила, что въ каждомъ изъ двухъ княжествъ будетъ особый господарь и особый парламентъ. Тѣмъ не менѣе она отчасти дала удовлетвореніе стремленію къ единству созданіемъ слѣдующихъ общихъ учрежденій: 1) центральнаго комитета, 2) кассаціоннаго суда. Центральный комитетъ составленъ изъ 18 членовъ по 9 отъ каждаго княжества, избираемыхъ ихъ парламентами. Центральный комитетъ засѣдаетъ въ Фокшанахъ, пограничномъ между двумя княжествами городѣ. Центральный комитетъ издаетъ законы общаго интереса для обоихъ княжествъ,—прежде изданія онъ посылаетъ проэктъ парламентамъ и принимаетъ въ соображеніе ихъ замѣчанія. Кассаціонный судъ, также въ Фокшанахъ, общій для обоихъ княжествъ, составленъ изъ членовъ, назначаемыхъ каждымъ изъ нихъ, безсмѣнныхъ и пожизненныхъ. Эти два

учрежденія представляютъ комбинацію новую и весьма замѣчательную. Именно, верховная судебная власть поставлена внѣ всякой зависимости не только правительственной, но и мѣстныхъ законодательныхъ властей, слѣдственно получила такую высоту, какой нигдѣ не имѣетъ, даже своего рода экстериторіальность. Раздѣленіе законодательной функціи на два разряда—законодательства мѣстнаго для каждаго княжества и законодательства общаго, при чемъ органъ послѣдняго поставленъ опять внѣ зависимости мѣстныхъ правительственныхъ властей, также учрежденіе неизвѣстное до сихъ поръ ни въ одной федераціи. Союзъ Швеціи съ Норвегіей служилъ образцомъ для союза Дунайскихъ княжествъ, но въ немъ нѣтъ никакихъ постоянныхъ общихъ учрежденій, а главное въ немъ существуетъ одна общая правительственная власть — король, чего именно и не дано Молдавіи и Валахіи. Наконецъ, установлено отчасти военное единство, по образцу шведско-норвежскому. Каждое княжество имѣетъ отдѣльную армію, но имъ дается одинаковая организація, такъ чтобы въ случаѣ войны они составили бы два корпуса одной арміи; имъ дается общее знамя. Центральный комитетъ производитъ смотры арміямъ чрезъ назначаемыхъ имъ офицеровъ, и въ случаѣ войны назначаетъ общаго главнокомандующаго,—слѣдственно въ военномъ отношеніи комитету даны права германскаго сейма.

Въ каждомъ княжествѣ учреждается парламентъ изъ депутатовъ по выборамъ. Выборы введены двустепенные и притомъ участіе въ выборахъ ограничено цензомъ. Парламенту даны права въ финансовомъ и законодательномъ отношеніи тѣже, какими пользуются подобныя собранія въ государствахъ западной Европы,—но въ законодательномъ отношеніи, конечно, съ тѣмъ ограниченіемъ, что они занимаются только изданіемъ мѣстныхъ законовъ, а не общихъ для обоихъ княжествъ, такъ какъ послѣднее предоставлено центральному комитету.

Власть исполнительная и вообще правительственная предоставлена въ каждомъ княжествѣ господарю. Господари избираются на всю жизнь парламентомъ непремѣнно изъ коренныхъ Румыновъ и при томъ православнаго исповѣданія,—ограниченія, существовавшаго по органическому статуту, о принадлежности кандидата къ высшему боярству не положено. Султанъ турецкій при-

знается сюзереномъ *); княжества не имѣютъ права войны и мира, дипломатическаго представительства и другихъ внѣшнихъ, присвоенныхъ независимымъ государствамъ.

Эта конституція не удовлетворяла главному желанію княжествъ — составить одно государство. Первый ударъ ей нанесенъ былъ при самомъ началѣ ея существованія. Молдавскій и валахскій парламенты избрали въ господари одно и тоже лицо — Александра Кузу, бывшаго Галацкаго префекта, лицо малоизвѣстное до тѣхъ поръ и непринадлежавшее къ высшему боярству. Хотя это было косвеннымъ и сильнымъ нарушеніемъ конституціи, дарованной Европой, тѣмъ не менѣе выборъ этотъ былъ утвержденъ и Портой и Европой, и Куза провозглашенъ господаремъ обоихъ княжествъ подъ именемъ Александра-Іоанна I. Новый господарь съ величайшей энергіей принялся за дѣло возрожденія Румыніи. Съ первыхъ же дней онъ обнаружилъ демократическое направленіе (небывалый примѣръ въ ряду румынскихъ господарей) и наклонность дѣйствовать по внушеніямъ Франціи. Твердыми дѣйствіями онъ установилъ въ странѣ небывалый порядокъ, обуздалъ боярскую олигархію, уничтожилъ господство чужеземнаго греческаго духовенства. Греки занимали въ Румыніи епископскія мѣста по назначенію константинопольскаго патріарха; лучшія земли въ княжествахъ принадлежали греческимъ монастырямъ и доходы съ нихъ (болѣе полутора мильона рублей въ годъ) шли въ Константинополь. Между тѣмъ, какъ эти богатства были даны монастырямъ благочестивыми Румынами съ тѣмъ, чтобы они учреждали школы и благотворительныя заведенія, монастыри же вовсе объ этомъ не думали. Князь Куза рѣшился отобрать въ вѣденіе государства монастырскія имущества, назначивъ монастырямъ приличное содержаніе, и отстоялъ свою мѣру, несмотря на всѣ происки Грековъ. Вслѣдъ за тѣмъ онъ представилъ парламентамъ планъ учрежденія національнаго синода и отдѣленія румынской церкви отъ константинопольской патріархіи.

---

*) Слово «сюзеренъ» (suzerain) въ феодальномъ мірѣ означало леннаго господина. Оно теперь употребляется для обозначенія верховной власти надъ страной, имѣющей свое независимое управленіе и своихъ князей-правителей, въ отличіе отъ слова souverain (государь), обозначающаго прямую верховную власть.

Опираясь на сочувствіе Франціи, и не предвидя сильнаго сопротивленія отъ другихъ державъ, вслѣдствіе разъединенія Европы, князь Александръ пошелъ быстро и къ объединенію княжествъ и къ измѣненію конституціи по образцу нынѣшней французской. Съ согласія Порты былъ уничтоженъ центральный комитетъ, учреждено общее министерство для обоихъ княжествъ, а въ 1862 году оба парламента соединились въ одинъ, собираемый въ Бухарестѣ. Такимъ образомъ произошло полное соединеніе обоихъ княжествъ въ одно государство. Порта, впрочемъ, согласилась на эти мѣры только какъ временныя, по смерть нынѣшняго господаря. Князь, встрѣтивъ сопротивленіе въ парламентѣ своимъ стремленіямъ къ установленію сильной и наслѣдственной власти, рѣшился воспроизвести на Дунаѣ дѣло своего образца—Наполеона III. Ему дѣйствительно удалось повторить 2-е декабря. 14 ноября 1863 года онъ распустилъ національное собраніе и обратился къ народу за одобреніемъ. Всеобщая подача голосовъ (suffrage universel), имъ введенная, поддержала его: 683,928 голосовъ объявило себя въ пользу князя и предложеннаго имъ измѣненія конституціи и только 1307 было противъ. Князь учредилъ государственный совѣтъ, сенатъ и законодательный корпусъ по образцу Франціи, и копируетъ императоровъ Наполеона I и III-го до подробностей. На сихъ дняхъ (генварь 1865 года) получено извѣстіе, что въ румынскомъ сенатѣ сдѣлано предложеніе объ объявленіи Александра Кузы наслѣдственнымъ государемъ,—слѣдовательно опять повторяется, и при томъ въ той-же формѣ, исторія Наполеоновской династіи. Народъ получилъ полное освобожденіе отъ барщины и увеличенье надѣла, за что, конечно, онъ безусловно преданъ господарю. И такъ на Дунаѣ, въ полудикой Румыніи основывается политическая колонія Франціи, вырастаетъ государство съ тѣми же принципами и формами, какъ и Французская имперія. Молодое поколѣніе высшихъ классовъ совершенно офранцужено, — оно воспитывается въ Парижѣ, гдѣ живетъ постоянно цѣлая колонія Румыновъ. Французская администрація и судебныя учрежденія служатъ Румынамъ образцомъ.

Румынія имѣетъ 4 мильона жителей, именно Валахія 2,400,000, Молдавія 1,600,000, — страна при томъ безъ путей сообщенія, безъ фабрикъ, безъ торговли, которая вся находится въ рукахъ

австрійскихъ нѣмцевъ, населяющихъ ея города. Съ такими силами трудно играть Румынскому государю политическую роль. Но не надобно забывать, что въ Трансильваніи, Буковинѣ и Банатѣ живетъ болѣе трехъ мильоновъ Румыновъ. Понятно поэтому на какую сторону будетъ направлена будущая дѣятельность Румынскаго господаря; понятно также, что какъ направленіе этой дѣятельности, такъ и укрѣпленіе новыхъ политическихъ учрежденій, слѣдовательно вся будущность Румыніи, будетъ зависить отъ той поддержки, какую ей окажетъ Франція, и отъ той роли, какую при этомъ будутъ играть другія великія державы.

Англія *).

I.

Значеніе англійской конституціи.—Приложеніе ея на материкѣ.—Причины неудачи.—Особенность англійской конституціи. — Она не есть ни договоръ, ни октроированный актъ, даже не есть опредѣленный актъ. Происхожденіе англійской конституціи.

Англія пользуется въ цѣломъ мірѣ славою своихъ свободныхъ учрежденій и великою личною свободою гражданъ. Учрежденія ея не только свободны, но и неизмѣнно прочны, качество не всегда соединяющееся съ свободными учрежденіями континента. Ея парламентарныя учрежденія были еще въ XVIII столѣтіи предметомъ удивленія для политическихъ писателей и дѣятелей Европы. На континентѣ онѣ неоднократно были воспроизводимы. Главные дѣятели 1789 года были пропитаны уваженіемъ къ англійской конституціи. Лудовикъ XVIII сочинилъ свою хартію по образцу англійской. Во французской передѣлкѣ англійскій парламентаризмъ обошелъ почти всю Европу. Техника многихъ континентальныхъ конституцій лучше англійской; но нигдѣ не могъ быть пересаженъ англійскій духъ. Основой англійской свободы служитъ мѣстное самоуправленіе и личная свобода гражданина. Англія перешла время централизаціи и дошла до такого мѣстнаго самоуправленія, которое

---

*) Die Verfassung Englands, von Ed. *Fischel*. 1862 г. Das heutige englische Verfassungs - und Verwaltungsrecht. *Gneist*. 1857 и 1859 г.

May: Constitutional history. Переведена на нѣмецкій.

Léon Faucher, Études sur l'Angleterre. 1856 г. послѣднее изданіе. Въ этомъ сочиненіи разсмотрѣна преимущественно общественная и экономическая жизнь Англіи.

Книга Фишеля переведена на русскій языкъ.

сдѣлалось предметомъ желаній для континента, употребляющаго даже имя Selfgovernment (сельфгувернементъ). Графства и города управляются самостоятельно, сами собою. Администраціи въ континентальномъ смыслѣ слова Англія не знаетъ. Полиція, пути сообщенія, народное здравіе, продовольствіе, просвѣщеніе,—вообще все, что составляетъ дѣятельность европейской администраціи, все это въ Англіи принадлежитъ къ сферѣ дѣятельности частныхъ людей, ассоціацій, или самоуправляемыхъ графствъ и городовъ. Правительство не вмѣшивается вовсе въ вопросы, которые не принадлежатъ къ сферѣ чисто политическихъ. Эта самостоятельность особенно поддерживается тѣмъ, что народное просвѣщеніе никогда не было въ рукахъ правительства, а съ другой стороны долгимъ отсутствіемъ значительной регулярной военной силы,—которая и теперь сравнительно незначительна, а главное не состоитъ въ полномъ распоряженіи правительства. Кромѣ этихъ условій были и другія, лежавшія въ природѣ страны. Еслибы Англія не была островомъ, то она не могла бы обойтись и въ XVII вѣкѣ безъ большой регулярной арміи, а это одно измѣнило бы ходъ ея политическаго развитія. Еслибъ она не была островомъ, то развѣ Ирландія не сдѣлалась бы для нея губителемъ? Отсутствіе административной опеки удивительно развиваетъ самодѣятельность лица, силу его характера, привычку во всемъ надѣяться на себя. Хвалятъ англійскую школу за развитіе самомышленія и самообладанія, но эта школа есть снимокъ съ жизни, и не можетъ существовать среди другой атмосферы. Самоувѣренность, чувство законности, трудъ — основныя свойства англичанина. Англичанинъ аристократъ по натурѣ. Но англійская аристократія другаго рода чѣмъ европейская, она основана на талантѣ и богатствѣ. На этомъ аристократическомъ духѣ основана англійская государственная конституція, земскія учрежденія, семья, частная жизнь. Англійская конституція лежитъ въ головѣ, сердцѣ, привычкахъ англичанина-джентельмена; она какъ воздухъ проникаетъ всюду, безъ нея онъ существовать не можетъ. Эта конституція сдѣлала англичанъ самымъ богатымъ и долгое время самымъ могущественнымъ народомъ въ мірѣ.

Но рабское поклоненіе англійской конституціи, принятіе ея какъ идеала для всѣхъ народовъ можетъ быть объяснено только осо-

беннымъ настроеніемъ, навѣяннымъ временными обстоятельствами. Для всякаго друга истинной свободы англійская конституція и англійская свобода имѣютъ громадный недостатокъ — аристократичность. Поклонники Англіи говорятъ, и говорятъ справедливо, что въ англійскую высшую аристократію постоянно вступаютъ новые люди чрезъ посредство таланта и богатства, и наоборотъ она безпрестанно выпускаетъ изъ себя отрости въ народъ, такъ какъ всѣ младшіе сыновья перовъ входятъ въ общую массу народонаселенія, слѣдовательно она не есть замкнутая каста, а вѣчно обновляющееся учрежденіе. Тоже самое слѣдуетъ сказать объ англійской джентри, или по нашему среднемъ дворянствѣ. Законъ маіората лежитъ на всей англійской поземельной собственности,—слѣдовательно вездѣ производитъ духъ аристократіи, неразрывную связь фамиліи съ землей. Но при всемъ томъ, никто изъ безпристрастныхъ людей, даже самыхъ англичанъ, не отрицаетъ того печальнаго факта, что бытъ бѣднаго рабочаго населенія нельзя назвать не только удовлетворительнымъ, но даже свободнымъ. Масса французская болѣе развита, имѣетъ болѣе довольства, болѣе свободы, чѣмъ англійская. Когда государство отрекается отъ своей цивилизующей роли, не приведя массы народа къ самостоятельности матерьяльной и моральной, а покидаетъ ихъ на произволъ, то истинное благо страны не будетъ достигнуто.

Англійская конституція не состоитъ изъ одной льготной грамоты, раздѣленной на титулы и параграфы, она не есть формулированная сдѣлка между государемъ и народомъ; она не составляетъ даже записаннаго и скрѣпленнаго основнаго закона. Она также не есть сборникъ различныхъ льготныхъ грамотъ и статутовъ, потому что великіе политическіе и законодательные акты, начиная съ Великой Хартіи до избирательнаго закона 1858 года обнимаютъ только незначительную часть англійскаго публичнаго права. Публичное право Англіи составляетъ часть англійскаго обычнаго права (Commonlaw), — льготныя грамоты и статуты только подтвержденіе этого права. Палей сравниваетъ англійское государственное устройство съ старымъ дворцомъ, построеннымъ по правиламъ старинной архитектуры, когда болѣе думали объ удобствѣ, чѣмъ объ изяществѣ, отъ времени до времени поправляемомъ, измѣняе-

момъ, расширяемомъ пристройками, но такъ что первоначальный планъ, симетрія частей осталась прежняя.

Англійское государственное устройство коренится въ глубокой древности — въ саксонскомъ періодѣ. Англія есть страна невымирающихъ учрежденій; всѣ части ея конституціи были взвѣшены и опредѣлены болѣе 500 лѣтъ тому назадъ. Устройство Саксовъ имѣло основаніемъ свободную крестьянскую общину и во главѣ ея короля, условно наслѣдственнаго. Характеристическую черту этого устройства составляетъ чрезвычайное стараніе относительно полиціи безопасности и судопроизводства. Этому принципу соотвѣтствовала твердая общинная жизнь и раздѣленіе административное на графства, сотни и десятки. Основаніемъ такого дѣленія служили экономическія требованія англосаксонскаго земледѣльческаго хозяйства, потому что Саксы въ Англіи, также какъ и въ Германіи, селились отдѣльными дворами, а не большими селеніями. Основнымъ характеромъ саксонскаго государства была федерація изъ семи королевствъ, изъ которыхъ каждое въ свою очередь составляло конфедерацію, при чемъ никогда не пропадало сознаніе единства.

Вильгельмъ Завоеватель имѣлъ такую полную власть, которой можно съ трудомъ найти примѣръ. Вся страна была объявлена собственностью короля. Часть саксонскихъ землевладѣльцевъ удержала свои земли только при самыхъ обременительныхъ повинностяхъ, у большей части онѣ были кофискованы, это было полное военное господство. Вся саксонская свобода исчезла, покрайней мѣрѣ съ поверхности. Исторія конституціи въ Англіи въ главныхъ чертахъ сходна съ исторіей ея на континентѣ. Франція предупредила Англію въ конституціи, какъ предупредила во многихъ другихъ либеральныхъ учрежденіяхъ, но съ той разницей, что на континентѣ и въ особенности во Франціи во второй половинѣ XVII вѣка установилась абсолютная монархическая власть, въ Англіи въ это самое время прочно утвердился парламентскій порядокъ вещей.

Справедливо говорятъ, что Англія принимала изобрѣтенія, сдѣланныя на материкѣ и тамъ не достигшія до прочныхъ результатовъ, развивала ихъ, извлекала плоды, а потомъ материкъ заимствовалъ ихъ у нея. Такъ было и въ дѣлѣ политическихъ льготъ. Франція гораздо раньше достигла представительныхъ учрежденій;

ея городскія учрежденія были образцемъ для Англіи; все содержаніе Magna charta и Habeas corpus, двухъ палладіумовъ англійской свободы, давно было извѣстно во Франціи. Но тогда, какъ Французы, отчасти по силѣ обстоятельствъ, отчасти по своему характеру, потеряли, въ началѣ XVII вѣка, представительныя учрежденія, въ Англіи они постепенно и непрерывно росли.

Политическій характеръ британской рассы виденъ съ самаго завоеванія острова Вильгельмомъ. Саксонцы поддались не безусловно: — они заставили Вильгельма поклясться въ соблюденіи ихъ прежнихъ льготъ. Но они мало хлопотали объ отвлеченныхъ, общихъ правахъ, — мѣстныя и личныя льготы (тарханы) вотъ цѣль Англичанъ. Ихъ права, ихъ конституція и теперь состоитъ не изъ какихъ либо общихъ положеній, а изъ *правъ*, изъ массы разнаго рода личныхъ общинныхъ, финансовыхъ, судебныхъ прерогативъ, точно и подробно опредѣленныхъ. Городъ Лондонъ вытребовалъ отъ Вильгельма льготную грамоту (covenant), оригиналъ которой хранится до сихъ поръ въ архивѣ Сити. Этотъ политическій духъ Англичанъ, при помощи благопріятныхъ обстоятельствъ, спасъ ихъ отъ деспотизма. Хотя Вильгельмъ былъ неограниченнымъ монархомъ, но по силѣ вещей, физически, онъ не могъ рѣшиться на что нибудь важное, безъ согласія васаловъ. По этому онъ и его преемники часто созываютъ, также какъ и первые капетинги, васаловъ и прелатовъ для совѣта о дѣлахъ мира и войны. Но въ Англіи феодальная іерархія оказала большія услуги дѣлу свободы: она стройно разселилась по странѣ, окрѣпла, поддерживала взаимную связь, а потому была на сторожѣ противъ злоупотребленій королевской власти, и, главное, образовала мѣстный элементъ. Бароны искусно пользовались обстоятельствами, и заставили слабаго Іоанна дать (1215 г.) Великую хартію (Magna Charta), гарантію личной свободы.

Съ этихъ поръ самыя собранія или парламенты начали принимать другой видъ. Низшее дворянство Knights of the shire, хотя имѣло одинакія права съ высшимъ на присутствіе и голосъ въ парламентѣ, но начало отдѣляться отъ него и все болѣе соединяться съ вольными землевладѣльцами саксонскаго происхожденія. Оно и прежде рѣдко пользовалось своимъ правомъ являться въ совѣтъ короля по бѣдности, а теперь еще рѣже, такъ что,

напр. парламентъ 1251 г. состоялъ всего изъ 86 бароновъ и 60 епископовъ и аббатовъ, тогда какъ при Вильгельмѣ болѣе 600 дворянъ имѣли право присутствовать въ парламентѣ. Въ 1254 г. послѣдовала весьма важная мѣра: чтобы съ каждаго графства являлось въ парламентъ по 2 дворянина, по выбору и за мѣсто всѣхъ.

Что касается до городовъ, то ихъ значеніе возрастало, какъ и на материкѣ, по мѣрѣ увеличенія ихъ богатства. Мы упоминали, что старые англійскіе города вытребовали у норманскихъ королей подтвержденіе своихъ прежнихъ льготъ. Они только и хлопотали о томъ, чтобъ короли не обременяли ихъ податями. Недостатокъ въ деньгахъ побуждалъ королей англійскихъ и французскихъ преимущественно налегать на города;—города съ англійскимъ упорствомъ противились чрезмѣрнымъ требованіямъ, затрудняли сборъ налоговъ, и тѣмъ заставляли королей торговаться, входить въ сдѣлки. Значеніе ихъ росло такъ быстро, что въ 1265 году Симонъ Монфортъ, созывая парламентъ, опредѣлилъ: кромѣ высшихъ бароновъ и прелатовъ, въ немъ должны засѣдать по 2 депутата съ графства отъ дворянъ и по 2 съ каждаго города. Но города не давали никакой цѣны этому праву: они смотрѣли на него, какъ на тяжесть, потому что содержаніе депутатовъ стоило порядочныхъ денегъ; до высшихъ же политическихъ интересовъ они не доросли: всѣ ихъ интересы ограничивались финансовыми льготами. Поэтому происходили смѣшныя явленія по поводу выбора депутатовъ: города выпрашивали у королей, какъ милости, освобожденія отъ обязанности посылать депутатовъ; шерифы требовали отъ выборныхъ поруки въ томъ, что они явятся на парламентъ, и случалось часто, что выборные убѣгали въ другое графство отъ преслѣдованія шерифа. И теперь еще въ Англіи избранный депутатъ, если не явится, можетъ быть подвергнутъ за это денежному взысканію, и силою приведенъ въ парламентъ полицейскимъ сержантомъ.

Но когда города увидѣли, что не имѣя представителей въ парламентѣ, они подвергали свои денежные интересы невыгодамъ и опасностямъ, то стали внимательно пользоваться правомъ посылки депутатовъ. Впрочемъ бѣдные города нашли средства пользоваться этимъ правомъ безъ расходовъ: они стали выбирать сосѣд-

нихъ дворянъ, которые не попадали въ депутаты отъ графства; этотъ обычай сильно укоренился, слѣды его ощутительны до сихъ поръ. Результаты этого положенія были вообще благопріятны для дѣла свободы. Парламентъ состоялъ изъ 3 категорій: 1) бароновъ и епископовъ, являвшихся на основаніи своихъ титуловъ и званій, 2) изъ депутатовъ отъ графствъ — по 2 съ каждаго, избираемыхъ не одними мѣстными дворянами, но также и всѣми вольными землевладѣльцами, 3) депутатовъ отъ городовъ. Послѣдняя категорія, какъ мы видѣли, состояла изъ богатыхъ горожанъ и изъ дворянъ, избранныхъ бѣдными городами. Такимъ образомъ, особенно съ увеличеніемъ богатства аристократіи, вторая категорія, по понятіямъ, нравамъ, интересамъ, наконецъ, даже по происхожденію стала ближе къ 3-й, нежели къ первой. Это имѣло великія послѣдствія. Сначала депутаты графствъ сидѣли вмѣстѣ съ баронами, какъ равные. Депутаты горожанъ робко стояли позади, одѣтые въ ливреи бароновъ. Съ ними говорили только о налогахъ, т. е. собственно о томъ, что столько-то потребуется денегъ на войну или другое предпріятіе, могутъ-ли они доставить ихъ, и чтобъ сдѣлали раскладку,—и горожане почтительно просили только о снисхожденіи, когда налогъ казался несоразмѣрнымъ. Случалось, что короли, полу-шутя, полу-серьезно, желая имѣть опору противъ оппозиціи бароновъ, спрашивали ихъ мнѣнія относительно политическихъ вопросовъ. Такъ, въ 1320 г. Эдуардъ II спросилъ ихъ мнѣнія, относительно мѣръ къ защитѣ шотландской границы и внутренняго порядка, и защиты береговъ: — депутаты городовъ униженно просили его избавить ихъ отъ разсужденія о томъ, о чемъ они не имѣютъ понятія. Точно также тотъ же король спросилъ ихъ мнѣнія относительно великаго національнаго вопроса войны съ Франціей, — и депутаты просили короля посовѣтываться объ этомъ съ лордами, которые лучше ихъ знаютъ эти дѣла.

Но когда Knights of the shire—депутаты графствъ соединились съ горожанами и стали совѣщаться вмѣстѣ съ ними въ особой комнатѣ отъ бароновъ и прелатовъ, тогда произошелъ рѣзкій переломъ: они сообщили горожанамъ свой гордый духъ, независимость характера и мнѣнія, потому что въ числѣ ихъ были люди, хотя и бѣдные, но по происхожденію высшіе многихъ лордовъ.

Далѣе, вторые сыновья аристократіи стали искать мѣстъ депутатовъ, и тѣмъ постоянно вносили и вносятъ въ народный элементъ образованіе и характеръ высшаго сословія. Все это образовало въ Англіи то сословіе gentry, котораго нѣтъ на материкѣ. Въ половинѣ XIV вѣка парламентъ уже былъ раздѣленъ на двѣ камеры, различныя по происхожденію, одна по началу наслѣдства и должности, другая по выбору,—но сходныя по аристократическому духу, по гордому и свободному закалу.

Съ такими элементами трудно было бороться королямъ. Тѣмъ болѣе, что положеніе англійскихъ королей было различно отъ положенія французскихъ: послѣдніе вышли побѣдителями изъ борьбы, слѣдовательно явились съ большими моральными и матерьяльными силами (доходами), тогда какъ первые — потеряли свои владѣнія во Франціи, слѣдовательно и морально и матерьяльно стали слабѣе. Парламентъ искусно пользовался своимъ выгоднымъ положеніемъ: власть его крѣпла годъ отъ году. Въ концѣ XVII столѣтія въ Англіи пало такъ называемое божеское право власти. Перемѣна династіи способствовала окончательному утвержденію власти парламента.

II.

Составъ государственныхъ властей.—Король.—Права короля на основаніи закона.

Англійская государственная конституція общая для всего соединеннаго королевства, т. е. и для Шотландіи и для Ирландіи. Эти двѣ страны имѣютъ много особенностей, Шотландія даже имѣетъ свое особенное гражданское и уголовное законодательство. Ни въ устройство мѣстнаго управленія, ни въ устройство просвѣщенія, экономическихъ интересовъ Англія не вмѣшивалась. Государственная централизація, очень сильная,—вотъ чѣмъ довольствовалась Англія, — т. е. одинъ король, одно министерство, одинъ парламентъ, одна армія. Эта особенность частей (Шотландіи, Ирландіи, Нормандскаго архипелага) была бы источникомъ смутъ и гибели для континентальнаго государства, а въ Англіи она до сихъ поръ не имѣла вредныхъ послѣдствій. Верховная власть Англіи — король и парламентъ. Мы разсмотримъ

эти двѣ власти, какъ они существуютъ на основаніи закона, а потомъ скажемъ о ихъ современномъ дѣйствительномъ положеніи. За тѣмъ изложимъ устройство англійскихъ за-морскихъ владѣній, этихъ самобытныхъ частей британской монархіи. Права англичанъ и англійскія земскія учрежденія, какъ основы конституціи, не могутъ быть опущены и въ краткомъ очеркѣ англійской конституціи. Наконецъ скажемъ объ устройствѣ англійской церкви, суда и арміи, — необходимыхъ дополненій къ конституціи, живущихъ ея духомъ.

Корона англійская наслѣдуется только по законамъ страны а не на основаніи другихъ началъ. «Если я называю монархію наслѣдственной, то нисколько не разумѣю подъ этимъ притязанія на престолъ jure divino». Это изреченіе знаменитаго коментатора Блекстона основывается, на изданныхъ во время революціи 1688 года статутахъ. Законъ объявляетъ государственной измѣной, «если бы кто осмѣлился посредствомъ печати, письма или проповѣди выставить и защищать положеніе, что короли и королевы этой страны не имѣютъ права съ согласія парламента издавать законы и статуты, которые имѣли бы силу ограничить корону и связать ее узаконеніями, также измѣнить способъ ея пріобрѣтенія (descent), объемъ и наслѣдованіе ея правъ и управленіе ими.»

Поэтому право наслѣдія есть только случайное. Абсолютнаго права на наслѣдство не существуетъ. Король и парламентъ могутъ каждаго, имѣющаго право на престолъ, исключить и закономъ призвать дальнѣйшихъ претендентовъ къ наслѣдованію престоломъ. Биль объ выключеніи въ царствованіе Карла II не прошелъ въ верхней палатѣ не потому, что лорды оспоривали его легальность, а потому что сомнѣвались въ его необходимости. Вильгельмъ и Марія, также какъ и Анна, достигли права на престолъ не на основаніи наслѣдства. Только они старались соединить какъ можно болѣе наслѣдственное право съ правомъ избирательнымъ. Въ царствованіе Анны торіи пытались, но безъ успѣха, выставить право наслѣдія королевы, какъ прямо исходящее отъ Эдуарда Исповѣдника.

Коронованіе не даетъ королю такихъ правъ, какими бы онъ прежде ужъ не пользовался, какъ съ этимъ согласился тайный

совѣтъ во время коронованія Георга IV, потому что король никогда не умираетъ. Вотъ почему фраза «le mort saisit le vif» (мертвый вытаскиваетъ живаго) имѣетъ значеніе въ англійскомъ и во всѣхъ германскихъ престолонаслѣдіяхъ. Изъ этого слѣдуетъ, что не бываетъ передачи короны, и что междуцарствіе невозможно. Также ненужно коронованія, для того чтобы утвердить короля въ его правахъ. Но посредствомъ коронованія отстраняется всякое сомнѣніе насчетъ законности короля. Кромѣ того приносимая во время коронованія присяга упрочиваетъ васальныя отношенія между государемъ и народомъ.

Король присягаетъ: «царствовать по статутамъ парламента и по законамъ и обычаямъ страны, блюсти правду и правосудіе, поддерживать протестантское вѣроисповѣданіе, также права и привиллегіи духовенства.» Каждый король долженъ также присягать: «защищать и поддерживать протестантское вѣроисповѣданіе и протестанскую церковь въ Шотландіи». Далѣе, король долженъ подписать во время коронованія или въ первомъ засѣданіи парламента заявленіе противъ папства. Ежели же король отказывается произнести эту клятву или отказывается отъ коронованія, что имѣетъ одинаковое значеніе, то отказъ этотъ имѣлъ бы значеніе отрѣченія отъ престола. Всѣ же акты, изданные королемъ до коронованія, остались бы въ полной силѣ.

Кромѣ того, со временъ революціи законъ точнѣе опредѣлилъ нѣкоторые случаи, въ которыхъ имѣющій право наслѣдовать престолъ и царствующій король должны бы были лишиться престола. Такой случай представился бы, какъ мы видѣли, если бы король не хотѣлъ принять на себя обязанностей короля и отказался бы дать королевскую присягу. Такъ какъ король Англіи долженъ быть англиканскаго исповѣданія, то переходъ его къ другой церкви считался бы также отрѣченіемъ. Король не долженъ жениться на католичкѣ, такъ что бракосочетаніе съ католичкой было бы тоже равносильно отрѣченію отъ престола.

Прерогативы короля состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Короля нельзя преслѣдовать обвиненіемъ ни въ уголовномъ, ни въ гражданскомъ судѣ. Кто хочетъ придать дѣйствительность гражданской претензіи противъ короля, то для этого долженъ обратиться съ прошеніемъ къ суду канцлера. Тамъ лордъ

канцлеръ рѣшаетъ дѣло. Но формально — это рѣшеніе имѣетъ только значеніе милости, потому что канцлеръ не обязанъ во имя короля дать свое согласіе просителю.

2) Король совершенъ. Онъ не можетъ творить неправды. (The King can do no wrong). Подобное же совершенство принадлежитъ также парламенту, часть котораго составляетъ король. Король не отвѣчаетъ за свои дѣйствія. Король не можетъ даже неправильно думать. И потому если онъ допускаетъ совершиться какой нибудь несправедливости, то это только вслѣдствіе ложнаго донесенія. Вслѣдствіе этого парламентъ можетъ апеллировать отъ ложно извѣщеннаго короля къ правильно извѣщенному, такъ какъ приличіе требуетъ, чтобы на всѣ дѣйствія короля смотрѣли какъ на исходящіе отъ его совѣтниковъ.

3) Nullum tempus occurrit regi. Время не имѣетъ значеніе для короля, поэтому король не можетъ быть несовершеннолѣтнимъ. Младенецъ могъ бы законно вступить во всѣ права государственнаго управленія, еслибы парламентъ не озаботился заранѣе постановленіемъ объ регенствѣ. Всеобщаго закона о регентствѣ не существуетъ въ Англіи и не можетъ существовать, такъ какъ это противорѣчило бы положенію о совершенствѣ короля, котораго никогда не слѣдуетъ представлять слабымъ и неспособнымъ къ управленію государствомъ. Если несовершеннолѣтній король даетъ свое согласіе на проектъ закона, то онъ становится правильнымъ и обязательнымъ.

4) Король безсмертенъ. Поэтому междуцарствіе невозможно. И смерть короля не называютъ «death», смерть, а обозначаютъ ее словомъ «Demise» (Demissio regis vel coronae), что означаетъ только переходъ владѣнія землею. Если говорятъ про «Demise» короны, то это означаетъ, что она перешла къ наслѣднику.

5) По юридической фикціи король единственный землевладѣлецъ въ Англіи. Всякая земля и помѣстье считаются взятымъ отъ него леномъ. Ему принадлежитъ все государственное имущество, всѣ государственные доходы считаются по закону его доходами.

6) Король замѣняетъ націю съ внѣшней стороны. Онъ одинъ имѣетъ право объявлять войну и заключать миръ. Что совершается нѣсколькими отдѣльными подданными въ отношеніи ино-

странной державы, считается частнымъ дѣломъ. По закону Генриха V считалось государственной измѣной, нападать на дружелюбныя земли безъ объявленія войны со стороны короля. Со времени Генриха VI такое дѣйствіе не считается болѣе измѣной, хотя и послѣ какъ и прежде почиталось достойнымъ наказанія въ одной мѣрѣ съ пиратствомъ и разбойничествомъ. Король можетъ освободить отъ foreign enlistment Act, по которому запрещается вступать въ военную службу заграницей.

7) Король чиновникъ (Magistrat) націи. Всѣ остальные чиновники дѣйствуютъ только на основаніи его порученія.

8) Король одинъ имѣетъ право посылать пословъ и принимать ихъ.

9) Онъ одинъ можетъ заключать трактаты и союзы.

10) Каперскіе патенты могутъ быть выдаваемы только имъ однимъ. По новѣйшей практикѣ лордъ великій адмиралъ или лорды члены адмиралтейства получаютъ приказаніе выдавать патенты владѣльцамъ вооруженныхъ судовъ или каперовъ. Но владѣльцы кораблей должны давать адмиралтейству ручательство въ томъ, что они не будутъ повреждать корабли дружелюбныхъ народовъ. — На парижской конференціи 1856 года англійскіе министры отказались отъ права выдавать каперскіе патенты, также отъ права обыска. Подъ этимъ можетъ подразумѣваться конечно только временное отрѣченіе, такъ какъ по одной только конвенціи съ иностранными державами не могутъ быть отмѣнены права короля, принадлежащія ему по государственнымъ законамъ, а выдача каперскихъ патентовъ составляетъ часть этихъ правъ.

11) Король можетъ изгнать всѣхъ иностранцевъ. Спеціально это право опредѣляется особенными актами объ иностранцахъ. Послѣдній изъ нихъ вошелъ въ статутъ въ 1848 году.

Чужестранцы, ведущіе себя честно стоятъ подъ особенной защитой короля.

12) На случай войны король выдаетъ подданнымъ враждебной державы бумагу на свободный проѣздъ.

13) Инициатива въ законахъ, касающихся амнистіи, возвращенія чести и крови, которые начинаются въ верхней палатѣ, и въ денежныхъ биляхъ, которые прежде проходятъ въ нижней палатѣ, принадлежитъ королю. Никакой актъ парламента не воз-

водится на степень закона безъ согласія короля. Со времени установленія парламентскаго правленія въ этомъ согласіи не было отказано. Для биля о регентствѣ въ 1811 году при сумасшествіи короля это согласіе формально существовало, потому что прежде этого дано было королевское согласіе на учрежденіе комиссіи, имѣвшей право употреблять большую печать подъ надзоромъ парламента. Когда Георгъ IV сталъ неспособенъ писать, то издалъ постановленіе, что король можетъ избирать лицъ, которыя посредствомъ штемпеля съ факсимиле руки короля, могутъ замѣнять его подпись, конечно употребляя этотъ штемпель не иначе какъ въ присутствіи короля.

14) Король можетъ требовать для себя выгоды отъ всякаго рѣшенія парламента, даже если объ немъ въ этомъ рѣшеніи и не упоминается. Если его должно связать постановленіе, въ которомъ затронуты его права, то это должно быть сильно выражено въ немъ, и тогда король принимаетъ или не принимаетъ на себя биль съ возложенными на него обязательствами.

15) Король генералисимусъ великобританской арміи. Онъ одинъ можетъ вооружать арміи и флоты и воздвигать крѣпости. Однако со временъ побѣды Георга II при Деттингенѣ ни одинъ англійскій король не водилъ самъ войско на поле битвы. Противуположность этому даже не согласовалась бы съ нынѣшними парламентскими обычаями.

16) Король имѣетъ право давать приморскимъ мѣстамъ право на гавань (Ports and havens). Прежде число портовъ было ограничено. Первоначально ихъ было всего 5, Cinqueports, родъ морской бароніи, среднее между рыцарствомъ и гражданствомъ. Разъ данная привиллегія на порты не можетъ быть отнята.

Казначейство обозначаетъ границы портовъ, верфей и пристаней или набережныхъ.

17) Король одинъ можетъ строить маяки и тоже одинъ онъ можетъ велѣть выкинуть бакены и морскіе знаки, право, принадлежавшее прежде корпораціи Trinity House.

18) Король можетъ запретить вывозъ оружія.

19) Онъ можетъ запретить подданному путешествовать посредствомъ Writ of ne exeat regno съ большой печатью. Теперь такіе Writs употребляются только совѣстными судами противъ

должниковъ, подозрѣваемыхъ въ замыслѣ побѣга. Судъ о банкротахъ и суды въ графствахъ могутъ только издавать приказаніе объ арестѣ.

20) Король верховный судья страны. Всякое судопроизводство исходитъ отъ него. Онъ воображаемо присутствуетъ во всѣхъ судахъ. Всѣ судьи судятъ на основаніи его порученія.

21) Король одинъ преслѣдуетъ преступника передъ судомъ. Обвинители частные лица считаются его, высочайшаго сановника, представителями; такъ какъ король также верховный хранитель мира, то онъ вмѣстѣ съ тѣмъ и верховный прокуроръ.

Поэтому если король выступаетъ съ жалобой, то онъ, какъ всегда разумный истецъ, не можетъ проиграть дѣла. Такъ что оправданіе обвиняемаго считается происходящимъ вслѣдствіе отказа со стороны генералъ-атторнея отъ права преслѣдованія (Non vult prosequi).

22) Король имѣетъ право прекращенія процеса (аболиціи) и помилованія, но первымъ онъ пользуется съ изъятіемъ: оно не распространяется на министровъ обвиняемыхъ въ преступленіи по должности. Во время обвиненія Денби, Карлъ II помиловалъ своего министра передъ окончаніемъ процедуры, т. е. онъ воспользовался своимъ аболиціоннымъ правомъ. Парламентъ же все таки объявилъ, что королевское прощеніе не можетъ остановить дѣйствія, направленнаго противъ министра. Поэтому Act of Settlement опредѣляетъ прямо, что никакое прощеніе актомъ подъ большой печатью не можетъ имѣть значенія при общественномъ обвиненіи (Impeachment). На вопросъ же, можетъ ли король помиловать министра послѣ состоявшагося осужденія по поводу общественнаго обвиненія, должно отвѣтить утвердительно, потому что по закону только исключается аболиціонное право (т. е. право уничтоженія самаго иска). Всякое помилованіе или прекращеніе слѣдуетъ по представленію министра внутреннихъ дѣлъ. При частныхъ жалобахъ, возникающихъ по частнымъ дѣламъ, какъ напримѣръ при обвиненіяхъ о личномъ оскорбленіи, исключается аболиція также какъ и помилованіе.

23) Прокламаціи короля имѣютъ обязательную силу на столько, на сколько онѣ служатъ приведеніемъ въ дѣйствіе закона, напримѣръ если ими на основаніи закона накладывается эмбарго на

чужестранные корабли. Но посредствомъ ихъ конечно не могутъ быть измѣняемы законы, или вводимы новые.

24) Корона даетъ привиллегіи, патенты за открытія, права корпораціонныя, степени, должности и ордена. Корона не можетъ однако выдавать окладовъ вновь устроеваемымъ ею должностямъ.

25) Король даетъ право заводить рынки и ярмарки.

26) Онъ чеканитъ монету, но не можетъ ее ухудшать.

27) Онъ глава церкви. Со временъ Карла I онъ можетъ въ этомъ качествѣ издавать постановленія въ церковныхъ дѣлахъ, долженствующихъ получить силу закона, только съ согласія парламента. Но король можетъ посредствомъ прокламацій назначать дни для молитвы и поста, также запретить профанацію воскресенья, карточную игру въ этотъ день, и вообще всѣ безнравственныя манифестаціи.

28) Король не можетъ ни съ кѣмъ имѣть сообща имуществъ. Такъ напримѣръ, если бы кто завѣщалъ лошадь королю и третьему лицу, то король получилъ бы ее въ безраздѣльную собственность.

Строгіе законы противъ государственной измѣны защищаютъ эти привиллегіи короля. Наказанія за государственную измѣну были ужасающія. До временъ Георга III женщинъ сжигали живыхъ за государственную измѣну. А съ тѣхъ поръ ихъ вѣшаютъ за это преступленіе. Мущинъ, государственныхъ измѣнниковъ, замучивали на смерть ужаснѣйшимъ образомъ до 18-го столѣтія. Съ тѣхъ поръ по повелѣнію короля имъ отрубаютъ голову. Такъ какъ отношеніе между королемъ и подданнымъ теоретически основывается на отношеніи леннаго князя къ васалу, и понятіе о королѣ совпадаетъ съ понятіемъ о государствѣ, то и понятіе объ измѣнѣ королю совпадаетъ съ понятіемъ объ измѣнѣ государству.

Королева Викторія, при своемъ вступленіи на престолъ, предоставила свои частныя помѣстья государству, которое обязалось дотировать (давать содержаніе и приданное) ея дѣтей. Бюджетъ ея (liste civil) состоитъ изъ 385,000 ф. ($2\frac{1}{2}$ мильона руб. сер.); изъ нихъ идетъ на содержаніе двора 325,000 и 60,000 на ея личные расходы. Теперь ни одинъ государственный сановникъ не получаетъ своего содержанія изъ ея бюджета. Ежели издержки

по содержанію превышаютъ ежегодно 385,000 ф. ст., то это должно заявить въ парламентѣ.

Драгоцѣнные камни, сокровища и скотъ короля переходятъ къ наслѣднику. Король можетъ распорядиться этимъ при жизни посредствомъ дарственной записи, но не завѣщаніемъ.

III.

Парламентъ. — Составъ палаты лордовъ. — Нижняя камера, составъ ея. — Выборы до 1832 года. — Реформа парламента. — Современное значеніе нижней камеры. — Права парламента: политическія, законодательныя, судебныя.

Верхняя палата (палата лордовъ) состоитъ изъ лицъ пяти категорій, призываемыхъ на основаніи различныхъ началъ: 1) по наслѣдству, 2) по назначенію короля, 3) по должностямъ, 4) по избранію пожизненно, 5) по избранію на срокъ.

Что касается до первой категоріи, то она нѣкогда имѣла чисто феодальное значеніе: ее составляли бароны, великіе непосредственные васалы короля. Теперь наслѣдственное перство вовсе не связывается, какъ въ нѣкоторыхъ континентальныхъ государствахъ, съ поземельнымъ владѣніемъ. Правда всѣ перы, носятъ титулъ территоріяльныхъ графовъ или маркизовъ, даже вновь пожалованнымъ даются такіе титулы, но это только украшеніе,— подобное титуламъ королевскихъ принцевъ, употребляемымъ во всей Европѣ. Еще при Плантагенетахъ бароны потеряли право являться въ парламентъ только на основаніи своего титула, требовалось писменное призваніе со стороны короля. Теперь для засѣданія въ парламентѣ въ качествѣ наслѣдственнаго пера требуется доказательство или представленіе документа, что одинъ изъ предковъ былъ поименованъ въ королевскомъ приглашеніи, или давность. Въ этихъ королевскихъ приглашеніихъ бароны призывались «для поданія совѣта и защиты короля» (ad consulendum et defendum regem). Эта же формула съ прописаніемъ всѣхъ правъ находится и въ дипломахъ вновь жалуемыхъ перовъ. Наслѣдственное перство переходитъ къ старшему сыну, какъ маіоратъ, по смерти отца. Но очень часто старшіе сыновья призываются къ засѣданію и при жизни отцевъ, но подъ особымъ титуломъ (по нашему — подъ особой фамиліей) и на основаніи

жалованной грамоты (Writ). Нынѣшнее англійское родовое перство весьма недревнее. При Генрихѣ VII было всего 25, при Генрихѣ VIII пятьдесятъ одинъ, при Іаковѣ 98 перовъ. Каждый король чрезъ пожалованье увеличивалъ число перовъ, и чѣмъ дальше, тѣмъ все увеличивалось число пожалованій. Въ теченіи послѣднихъ полутораста лѣтъ было дано 840 наслѣдственныхъ перствъ, въ томъ числѣ королевой Викторіей шестьдесятъ. Король имѣетъ неограниченное право относительно дарованія наслѣдственнаго перства, — онъ можетъ, по словамъ Линдгорста, за одинъ разъ возвести въ наслѣдственное перство хоть цѣлый гвардейскій батальонъ. Вторая категорія перовъ, т. е. назначаемыхъ королемъ только пожизненно существуетъ только въ принципѣ. Хотя никто не отрицаетъ права короля назначать такихъ перовъ, но считаютъ эту категорію разрушительною для независимости палаты. Въ теченіи 400 лѣтъ корона не пользовалась этимъ правомъ. Королева Викторія сдѣлала въ 1856 году опытъ подобнаго назначенія, но сильный ропотъ побудилъ её, назначеннаго въ пожизненные перы барона Парье, возвести въ потомственные.

Третью категорію составляютъ епископы. До реформаціи число духовныхъ членовъ палаты лордовъ превышало число свѣтскихъ. Послѣ реформаціи съ закрытіемъ монастырей, архимандриты перестали засѣдать; осталось 2 архіепископа и 26 епископовъ англиканской церкви, впослѣдствіи къ нимъ присоединилось 4 ирландскихъ (протестантскихъ) епископа. Епископы считаются не перами, а только лордами, поэтому не передаютъ дворянства своимъ дѣтямъ. Они не могутъ подавать корпоративно голоса,— во избѣжаніе того, чтобы они не сочли себя за духовный соборъ, а считали бы себя только членами палаты, наравнѣ съ другими. Кромѣ того, они не подаютъ голоса при судебномъ рѣшеніи, имѣющемъ результатомъ смертную казнь.

Право засѣданія епископовъ до реформаціи основалось на феодальномъ началѣ—на владѣніи леномъ, — теперь же оно считается только привиллегіей.

Четвертую категорію избирательныхъ пожизненно перовъ доставляетъ Ирландія. Ихъ всего 28, хотя это число можетъ быть доведено до ста. Впрочемъ въ числѣ наслѣдственныхъ перовъ сое-

диненнаго королевства находится 71 ирландскихъ. Они назначаются изъ класса перовъ Ирландіи (мѣстныхъ), число которыхъ въ 1860 году было 193, — при томъ изъ такихъ, которые невозведены въ наслѣдственные, или не засѣдаютъ въ нижней камерѣ, какъ депутаты.

Шотландскіе члены палаты лордовъ избираются мѣстной аристократіей, шотландскимъ перствомъ, которое составляетъ замкнутое сословіе, такъ какъ король не можетъ возводить въ это достоинство. Шотландская аристократія избираетъ 16 членовъ для засѣданія въ палатѣ лордовъ при томъ только на срокъ, — именно на парламентскій періодъ.

Число всѣхъ членовъ палаты лордовъ было въ 1859 году 450 *).

Особенныя права (отдѣльныя отъ нижней камеры) палаты лордовъ состоятъ въ слѣдующемъ: каждый биль, касающійся привиллегій ея, долженъ въ ней начинаться, и не можетъ быть измѣняемъ **) палатой депутатовъ. Перы не подлежатъ аресту во время засѣданій; перъ можетъ при проѣздѣ чрезъ королевскій лѣсъ убить двухъ оленей; перы считаются вмѣстѣ и по одиночкѣ совѣтниками короля: въ этомъ качествѣ каждый перъ можетъ просить аудіенціи у короля, если желаетъ подать ему совѣтъ. Бывали примѣры отдѣльнаго созванія палаты лордовъ для поданія королю совѣта. Перъ можетъ передать свой голосъ другому. Прежде число передаваемыхъ одному перу голосовъ не было опредѣлено, такъ что случались примѣры перовъ имѣвшихъ 14 голосовъ, — впослѣдствіи число это ограничено двумя, — при томъ въ судебныхъ рѣшеніяхъ (т. е. когда палата лордовъ бываетъ верховнымъ судомъ) никто не можетъ имѣть болѣе одного голоса.

---

*) Именно:

Архіепископовъ и епископовъ	30.
Принцевъ королевскаго дома	2.
Герцоговъ	19.
Маркизовъ	19.
Графовъ (Ярловъ)	107.
Виконтовъ	21.
Бароновъ	195.
Шотландскихъ перовъ	16.
Ирландскихъ перовъ	28.
	457.

**) То есть можетъ быть ею принятъ или отвергнутъ, безъ перемѣны текста, безъ амендементовъ.

Перъ имѣетъ право вписать въ журналъ мотивированное мнѣніе. Предсѣдателемъ палаты перовъ назначается королемъ лордъ-канцлеръ или лордъ хранитель печати,—бывали примѣры, впрочемъ рѣдкіе, что предсѣдатель былъ не изъ перовъ, напримѣръ въ 1830 г. лордъ Брумъ.

Вопросъ о порядкѣ мѣстъ не лишенъ политическаго значенія. Въ тѣхъ конституціяхъ гдѣ желаютъ помѣшать образованію партій, опредѣляютъ напередъ порядокъ мѣстъ членамъ. Выраженія «лѣвая сторона», «правая сторона» и проч. получили происхожденіе отъ того, что члены различныхъ партій садятся всѣ вмѣстѣ на извѣстной сторонѣ, именно консерваторы на правой, прогрессисты на лѣвой. Въ Англіи хотя и есть опредѣленный порядокъ мѣстъ въ верхней камерѣ, — именно: духовные лорды садятся справа отъ трона, прочіе по старшинству, но обыкновенно они разсаживаются, группируясь по партіямъ.

Одна изъ любопытныхъ особенностей, примѣра которой нѣтъ на континентѣ,—палата лордовъ считается въ достаточномъ для рѣшенія дѣлъ комплектѣ, когда будетъ хотя три члена въ засѣданіи! Вообще въ засѣданія является не много членовъ, напримѣръ два довольно важные закона были приняты одинъ 7 апрѣля 1854 года въ засѣданіи 12 членовъ, другой 25 августа 1860 года — 13 членовъ.

Составъ нижней камеры или палаты депутатовъ подвергся радикальному измѣненію билемъ о реформѣ (1832 г.). Англійская палата депутатовъ не отличается рѣзко отъ палаты лордовъ, — она также аристократична. Въ ней засѣдаетъ поземельная аристократія (джентри), богатые купцы, младшіе сыновья перовъ, аристократія таланта, только впрочемъ тогда, когда она соединяется съ деньгами. Словомъ это также верхушки англійскаго общества. Биль о реформѣ сдѣлалъ ее не демократической, какъ реформы на континентѣ, а независимой, даже болѣе — господствующей. До реформы она была почти вся въ рукахъ перовъ, выборные назначались по ихъ указанію,—послѣ реформы, она получила независимость въ происхожденіи, а въ слѣдствіе того, естественно, и въ дѣйствіяхъ.

Мы видѣли происхожденіе нижней камеры. Долгое время только присутствіе депутатовъ отъ землевладѣльцевъ графствъ

считалось нужнымъ; представители городовъ призывались случайно. Самое число депутатовъ не было точно опредѣлено ни отъ графствъ, ни отъ городовъ. Обыкновенно каждое графство посылало 2-хъ депутатовъ,—города часто соединялись въ группы для избранія депутата, какъ въ Швеціи, во избѣжаніе большихъ расходовъ, — потому что сколько бы ни было депутатовъ они получали отъ графства одну инструкцію и составляли одну единицу. Города не много цѣнили свое право представительства до тѣхъ поръ, пока оно не получило дѣйствительнаго политическаго значенія. При Стуартахъ опредѣлено было точно какіе города и мѣстечки и сколько должны посылать депутатовъ,—право это дано на основаніи обычая. Затѣмъ съ 1673 года по 1830 годъ ни одному городу вновь не было дано права представительства.

И въ XVII столѣтіи было много небольшихъ мѣстечекъ, которымъ на основаніи давности сохранено право представительства. Съ теченіемъ времени многія изъ нихъ упали совершенно, а право представительства сохранили; при томъ оно принадлежало не всему городскому населеленію, а немногочисленнымъ корпораціямъ избирателей. Между тѣмъ выростали новые города, многолюдные и богатые, — и не имѣли права представительства. Такъ что городскіе депутаты представляли не дѣйствительную силу, т. е. богатство и многолюдство, а мертвую исторію. Мало того, огромное большинство мелкихъ мѣстечекъ, имѣвшихъ право посылать депутатовъ, принадлежало богатымъ лордамъ, такъ что собственно они назначали депутатовъ, и вторая камера была прихожей для первой. До чего доходило безобразіе показываютъ слѣдующіе примѣры и цифры. Мѣстечко съ правомъ выбора (Nomination boroughs) Ольдъ Сарумъ состояло всего изъ 5 скверныхъ домишекъ, населенныхъ 12 человѣками, и посылало —двухъ депутатовъ! Разумѣется они избирали тѣхъ, кого приказывалъ владѣлецъ. Послѣдній сказалъ однажды, что если парламентъ не будетъ доволенъ назначенными имъ депутатами, то онъ на слѣдующій разъ пришлетъ двухъ трубочистовъ. Мѣстечко Винчельзи имѣло въ 1784 всего трехъ избирателей, а Боссиней (въ Корнвалиссѣ) только одного. Былъ даже такой курьезъ: одно избирательное мѣстечко пропало совсѣмъ, было затоплено моремъ, а все таки за нимъ числился депутатъ. Владѣлецъ берега, которому

оно принадлежало во время существованія, — отправлялся, когда назначались выборы, съ тремя избирателями въ лодкѣ, къ тому мѣсту, гдѣ нѣкогда было мѣстечко, и производилъ избирательную комедію. Случалось, что такія мѣстечки продавались съ публичныхъ торговъ, и ихъ покупали богатые лорды, даже евреи. Послѣдніе, не имѣя права участія въ выборахъ, чрезъ это средство, безъ всякихъ выборовъ назначали депутатовъ. Поэтому многія аристократическія фамиліи имѣли двоякое наслѣдственное представительство—и въ верхней и въ нижней палатѣ, одно по родовому началу, другое по владѣнію мѣстечкомъ. Вообще въ 1790 году было 30 мѣстечекъ, назначавшихъ 60 депутатовъ, между тѣмъ какъ число избирателей въ нихъ было всего 375; между тѣмъ какъ Лондонъ съ 500 тысячами жителей посылалъ только 4 представителей. При томъ 500 городовъ, между которыми были очень богатые и очень многолюдные вовсе не были представляемы въ парламентѣ. Большинство членовъ нижней палаты посылалось всего 6000 англичанами. Сидней Смитъ справедливо говорилъ, что управленіе страной принадлежитъ 20 богатымъ землевладѣльцамъ. До 1832 года 144 перамъ принадлежало назначеніе 300 депутатовъ, 123-мъ другимъ крупнымъ землевладѣльцамъ—171,— и изъ всего числа членовъ палаты депутатовъ, т. е. 658, только 171, слѣдовательно немного болѣе четверти, были независимые, дѣйствительно избранные городами. Самые депутаты были въ огромномъ большинствѣ по происхожденію аристократы.

Въ 1789 въ нижней палатѣ изъ 558 членовъ было сыновей перовъ — 216, дворянъ (country squires) 190, офицеровъ 50, чиновниковъ или участниковъ остъ-индской компаніи 35, юристовъ 36, купцовъ всего 31. При томъ выборы въ небольшихъ (гнилыхъ, какъ ихъ называли) мѣстечкахъ и небывшихъ въ частномъ владѣніи производились подкупами. Кандидатъ угощалъ избирателей, въ теченіи выборовъ (обыкновенно 40 дней) всѣ трактиры были для нихъ открыты на его счетъ,—давалъ деньги, бралъ на себя уплату долговъ мѣстечка и тому подобное. Расходы избранія доходили до огромной суммы. Въ 1784 году знаменитому Фоксу стоилъ выборъ въ Вестминстерѣ 18,000 фунтовъ стерлинговъ (болѣе 150,000 руб.). Былъ даже примѣръ выбора стоившаго 150,000 фунтовъ (около мильона руб. сер.)!. Вмѣстѣ съ

тѣмъ естественно и стоимость развалившихся мѣстечекъ, имѣвшихъ право выбора, доходила до огромной суммы. Случалось, что ихъ покупали индѣйскіе набобы. Когда изданъ былъ законъ противъ подкупа выборщиковъ, и парламентъ началъ уничтожать такіе выборы, то открылась цѣлая система обхода закона: избиратель сапожникъ получалъ по 30 фунтовъ за пару сапоговъ, однажды кандидатъ купилъ кустъ крыжовника за 800 фунтовъ. Эта безнравственная система, дававшая столько сюжетовъ для Гогарта, произвела то, что нижняя камера потеряла всякое значеніе. Когда во время процеса надъ адмираломъ Бингомъ, приговореннымъ къ смертной казни, министерство сказало королю, что общественное мнѣніе, выражаемое въ палатѣ общинъ, желаетъ смягченія наказанія, король отвѣчалъ: «вы очень хорошо знаете, что мнѣніе націи и мнѣніе палаты общинъ далеко не одно и тоже».

Еще въ XVIII вѣкѣ чуствовалась лучшими людьми необходимость реформы представительства. Составлены были проэкты весьма демократичные, — но французская революція остановила дѣло. Наконецъ въ 1832 прошелъ послѣ величайшаго сопротивленія знаменитый биль о реформѣ, составленный Росселемъ и Греемъ. Хотя не только палата лордовъ, но и огромное большинство палаты общинъ были противъ биля, поражавшаго въ корнѣ господство олигархіи, но они благоразумно уступили общественному мнѣнію соединенному съ волей короля. Существенныя черты биля о реформѣ слѣдующія: 1) Всѣ мѣстечки съ населеніемъ менѣе 2000 душъ теряютъ право выбора. По этой статьѣ потеряли право выбора 56 мѣстечекъ, избиравшихъ 111 депутатовъ. 2) 30 городовъ, съ населеніемъ отъ 2 до 4000 жителей вмѣсто двухъ депутатовъ, получили право избирать по одному. Другіе, имѣвшіе право избирать по 4 депутата, стали выбирать только двоихъ. 3) Оставшіяся за этими сокращеніями депутатскія мѣста предоставлены были 43 новымъ городамъ, которые прежде не имѣли права представительства. Изъ нихъ 22, въ томъ числѣ Бирмингемъ и Манчестръ, получили каждый по 2 депутата, остальные 21 по одному. Вообще число представителей городовъ удвоилось. Далѣе, увеличено число представителей нѣкоторыхъ графствъ также безъ увеличенія общаго числа членовъ палаты; 7 графствъ получили право посылать по 3 депутата, вмѣсто двухъ, три графства по

два, вмѣсто одного. 4) Изъ того же вакантнаго числа депутатскихъ мѣстъ увеличено число представителей Ирландіи и Шотландіи, первой пятью, второй восьмью депутатами. По билю о реформѣ (Reformbill) число представителей соединеннаго королевства слѣдующее:

I. *Отъ Англіи.*

1) Графство Іоркъ	6.	Землевладѣльцевъ (Knights of Shire).
2) 26 графствъ по 4 депутата каждое	104.	
3) 7 » по 3 » »	21.	
4) 6 » по 2 » »	12.	
5) Лондонъ	4.	
6) Другіе 23 города (Cities) по 2 депутата	46.	Города.
7) 110 посадовъ (Boroughs) по 2 депутата	220.	
8) 54 посада (Boroughs) по 1 депутату	54.	
9) Оксфордскій и Кембриджскій университеты, каждый по 2 депутата	4.	
Итого	471.	

II. *Валиссъ.*

1) 3 графства по 2 депутата	6.
2) 9 графствъ по 1 депутату	9.
3) 50 городовъ	14.
Итого	29.

III. *Шотландія.*

1) 27 графствъ по 1 депутату	27.
2) 6 графствъ съ сводными голосами	3.
3) Города Эдинбургъ и Глазговъ по 2 депутата	4.
4) Другіе 5 городовъ и 14 городскихъ избирательныхъ округовъ, заключающихъ по нѣсколько посадовъ	19.
Итого	53.

IV. *Ирландія.*

1) 32 графства	64.
2) Пять городовъ—Дублинъ, Коркъ, Лимерикъ, Галвей и Ватерфордъ по 2 депутата	10.

3) Дублинскій университетъ . . . . . 2.
4) 29 городовъ по 1 депутату. . . . . 29.

Итого. . . . 105.

А всего въ палатѣ общинъ 658 членовъ.

Изъ этой росписи видно, что Шотландія и Ирландія участвуютъ въ представительствѣ пропорціонально съ своимъ населеніемъ слабѣе чѣмъ Англія. Именно въ Англіи и Валиссѣ одинъ депутатъ приходится на 40,000 населенія, въ Шотландіи и Ирландіи на 55 — 56,000 душъ.

Впрочемъ въ соединенномъ королевствѣ выборъ представителей весьма мало основанъ на количествѣ народонаселенія. Реформа все таки не уничтожила совершенно историческаго начала представительства, все еще находится много мѣстечекъ, имѣющихъ право представительства, и есть 19 большихъ городовъ съ общимъ населеніемъ въ 656,000 душъ [отъ 28 до 84 тысячъ въ каждомъ), неимѣющихъ этого права.

Биль о реформѣ произвелъ рѣшительный переворотъ въ составѣ избирателей, переворотъ въ демократическомъ духѣ. Право избирательства вырвано изъ рукъ корпорацій и сдѣлалось общедоступнымъ. Оно основано на цензѣ довольно умѣренномъ. Именно, чтобъ быть избирателемъ въ Англіи для этого требуется: 1) заплатить налогъ для бѣдныхъ, 2) имѣть недвижимую собственность, дающую 10 фунтовъ годоваго дохода, слѣдовательно приблизительно цѣнностью въ 2000 руб., или арендовать такую собственность. Далѣе, требуется отъ избирателя жительство въ округѣ покрайней мѣрѣ за 6 мѣсяцевъ до выборовъ, возрастъ въ 21 годъ; судьи, и чиновники полицейскаго и финансоваго управленія не могутъ участвовать въ выборахъ.

Англійская система представительства вовсе не основана на количествѣ (какъ во Франціи и многихъ другихъ государствахъ), даже не исключительно на цензѣ, а пріурочена къ городамъ и графствамъ,—но опять не такъ какъ въ Швеціи или въ Австріи,—а въ каждомъ городѣ и графствѣ сообразуется съ историческими правами и множествомъ разнообразныхъ отношеній. Вообще города имѣютъ гораздо сильнѣйшее представительство, чѣмъ уѣзды (графства). Такъ городамъ принадлежитъ $^{8}/_{13}$ (т. е. 335) всего числа депута-

товъ, т. е. почти $^2/_3$, тогда какъ число жителей въ нихъ составляетъ $^1/_3$ всего народонаселенія. Именно, англійскіе и валисскіе города при населеніи въ 6.105,000 имѣютъ 357,269 избирателей, — что даетъ 1 избирателя на 16 душъ обоего пола населенія, — весьма широкое право избирательства, всего въ четверо меньшее всеобщей подачи голосовъ. На 1100 избирателей (или на 17,000 жителей обоего пола) приходится одинъ депутатъ. Въ графствахъ въ 1850 году считалось 530,000 избирателей (т. е. избиратель на 20 душъ населенія) избиравшихъ 158 депутатовъ, слѣдовательно 1 депутатъ на 3400 избирателей или на 64,000 душъ населенія. Эта пропорція еще сильнѣе въ Шотландіи, гдѣ города имѣютъ въ 4 и даже въ 5 разъ сильнѣйшее представительство, сравнительно съ графствами. Еще болѣе неравенства въ распредѣленіи числа депутатовъ по различнымъ городамъ и графствамъ. Такъ напримѣръ Ливерпуль, имѣя 17,320 избирателей, посылаетъ только 2 депутатовъ, тогда какъ 53 мѣстечка всѣ вмѣстѣ съ такимъ же числомъ избирателей посылаютъ 76 депутатовъ; Манчестръ съ 12,000 избирателей посылаетъ столько же депутатовъ, какъ Титфордъ съ 203 избирателями; голоса 4 депутатовъ Лондонской Сити, представляющихъ 20,500 избирателей, могутъ быть парализированы 4 представителями Гарвича и Марльборо, имѣющихъ 600 избирателей. Это неравномѣрность существуетъ не только относительно количества народонаселія и количества избирателей, но и относительно богатства. Если англійское представительство не основано на началѣ числа, то еще менѣе оно основывается на началѣ богатства. Въ Пруссіи и многихъ другихъ германскихъ государствахъ богатство играетъ въ представительствѣ могущественную, привиллегированную роль,—въ богатой и по преимуществу торговой Англіи этого нѣтъ. Такъ (въ 1850 году) изъ 462 депутатовъ (отъ Англіи въ тѣсномъ смыслѣ) 237 представляли 5.750,000 душъ населенія и 19 съ половиною мильоновъ фунтовъ годоваго дохода, — а 225 другихъ представляли 11 милліоновъ населенія и 42 мильона доходу. Въ Мидлесексѣ и Ланкширѣ одинъ депутатъ приходится на 273,000 фунтовъ годоваго дохода, а въ Рютландѣ всего на 70,000 фунтовъ.

Реформа все еще не подвела представительство подъ одно-

образныя раціональныя начала. Все еще осталось много небольшихъ общинъ, имѣющихъ представительство, — 53 мѣстечка съ избирательнымъ правомъ находятся въ рукахъ аристократіи; интригамъ партій и аристократіи все еще осталось обширное поле. Но не смотря на всѣ эти недостатки, реформа совершенно измѣнила характеръ и значеніе палаты общинъ. Она сдѣлалась независимой, мало того центръ тяжести перешелъ къ ней, теперь она первая власть въ государствѣ. Пусть еще при открытіи парламента король произноситъ рѣчь въ палатѣ лордовъ, а палата депутатовъ стоитъ за рѣшеткой, какъ прислуга, — это старинная формальность, которой палата повинуется со смѣхомъ, — главная власть въ ея рукахъ, министерскій вопросъ зависитъ только отъ нея. Если палатѣ лордовъ удастся провести незначительное измѣненіе въ биллѣ, который вотированъ нижней палатой, то радости аристократіи нѣтъ конца.

Мы видѣли права короля въ Англіи. Но давно уже эти права только существуютъ въ теоріи, а верховная власть во всѣхъ ея формахъ перешла къ парламенту, именно къ нижней его камерѣ послѣ биля о реформѣ, чрезъ посредство отвѣтственнаго министерства. Англія есть по преимуществу государство парламентарное. Разсмотримъ права, юридическія и фактическія, принадлежащія парламенту, а затѣмъ фактическое положеніе королевской власти.

Въ Англіи нѣтъ строгаго раздѣленія властей: парламентъ есть и законодательная и верховная судебная власть.

По французской теоріи признается, что власть законодательныхъ палатъ (вмѣстѣ съ законодательнымъ участіемъ монарха) не есть безпредѣльная, что палаты не могутъ измѣнять конституціи, что конституція связываетъ ихъ, а измѣненіе конституціи можетъ быть произведено только или другой спеціально созванной палатой (assemblée constituante) или (какъ теперь существуетъ во Франціи) подачей голосовъ всего народа. Таже теорія въ сущности признается и въ Америкѣ. Въ Англіи же законодательная власть парламента безгранична, она простирается и на измѣненіе конституціи. Тамъ принято за аксіому: что выше парламента нѣтъ никакой законодательной власти (напримѣръ всего народа, какъ во Франціи и Швейцаріи, или особаго собранія ad hoc), что

одинъ парламентъ не можетъ связывать другой, т. е. постановлять законы съ неизмѣннымъ значеніемъ. Эта его власть распространяется рѣшительно на всѣ сферы общественной жизни, нельзя указать ни одной изъ нихъ, мало того нельзя указать ни одного права личнаго, которое не могло бы быть измѣнено или уничтожено парламентомъ. «Парламентъ, сказалъ одинъ изъ англійскихъ публицистовъ, не можетъ сдѣлать только того, что невозможно, — такъ онъ не можетъ изъ мущины сдѣлать женщину, изъ женщины мущину». Законодательная дѣятельность парламента распространяется, какъ мы сказали, на всѣ сферы жизни. Сегодня онъ измѣняетъ извощичью таксу въ Лондонѣ и дозволяетъ фильтрировать воду Темзы, завтра издаетъ законъ, вмѣшивающійся въ вѣрованія поклонниковъ Вишну, послѣзавтра вступаетъ въ пренія съ издателемъ ничтожнаго листка, или преслѣдуетъ врача за задержаніе паціента. Оттого количество законодательныхъ актовъ парламента чрезвычайно велико, и постоянно возрастаетъ. Въ 16 лѣтъ царствованія королевы Викторіи издано 5334 статута, т. е. по 334 ежегодно. Сборникъ однихъ уголовныхъ законовъ составляетъ 36 огромныхъ томовъ, каждый отъ 600 до 1200 страницъ. Англія не знаетъ сводовъ законовъ, оттого тамъ рядомъ существуютъ и отжившіе и дѣйствующіе законы, оттого юристы владѣютъ страной, потому что знаніе хотя одной части постановленій требуетъ всей жизни человѣка. Въ Англіи нельзя сдѣлать шагу безъ адвоката, — адвокатъ такой же необходимый членъ англійской семьи, какъ нѣкогда былъ духовникъ въ аристократическихъ католическихъ семействахъ. Финансовая власть всецѣло находится въ рукахъ нижней камеры. Мы имѣли случай подробно объяснить значеніе финансовой власти въ парламентарномъ управленіи (см. обзоръ конституціи Пруссіи). Разсужденія о бюджетѣ, точно также какъ каждый биль о налогѣ, начинается въ нижней камерѣ. По предложенію лорда Пальмерстона были единогласно приняты слѣдующія рѣшенія: 1) право давать деньги правительству принадлежитъ одной только палатѣ общинъ; 2) хотя палата лордовъ иногда пользовалась своимъ правомъ дѣлать перемѣны въ биляхъ, принятыхъ нижней палатой, — но послѣдняя всегда ревниво охраняла неизмѣняемость билей о налогахъ, о средствахъ удовлетворенія государственныхъ потребностей; 3) нижняя ка-

мера одна имѣетъ власть улучшать законы о налогахъ, установлять новые, опредѣлять величину и качество налоговъ».

Судебная власть парламента весьма значительна. Во первыхъ палата лордовъ есть высшее судебное мѣсто, — къ ней можно апеллировать во всѣхъ процесахъ, гдѣ допускается апелляція на три главныя судилища Англіи, шотландскіе и ирландскіе суды и даже судъ канцлера. По закону каждый перъ имѣетъ право подавать голосъ въ судебномъ засѣданіи палаты лордовъ. Но постоянно судятъ только лорды изъ юристовъ (law-lord), всѣ прочіе удаляются. Такъ какъ для дѣйствительности судебнаго засѣданія достаточно трехъ лордовъ, то это удаленіе не мѣшаетъ законности дѣйствія. Въ исторіи Англіи было только два случая суда палаты лордовъ въ полномъ составѣ (peers at large). Послѣдняя попытка была во время суда надъ О'Коннелемъ. Лорды-юристы раздѣлялись во мнѣніяхъ; палата очень желала наказать знаменитаго агитатора за нарушеніе мира, по этому и осталась рѣшить дѣло. Но лордъ Варнклифсъ напомнилъ палатѣ, что обычай повелѣваетъ всѣмъ не-юристамъ выдти, — и они дѣйствительно ушли, а юристы большинствомъ голосовъ признали О'Коннеля невиновнымъ. Этимъ палата дала блистательное доказальство своего безпристрастія, подчиненія страсти обычаю. Монталамберъ очень вѣрно замѣтилъ, что не О'Коннель вышелъ побѣдителемъ, а Англія: ему была доказана этимъ самымъ мудрость и сила англійскихъ учрежденій и людей.

Впрочемъ судъ палаты лордовъ очень далекъ отъ совершенства. Случалось, что не было, кромѣ лорда канцлера, ни одного судебнаго лорда. Тогда онъ приглашалъ для составленія суда двухъ членовъ палаты не-юристовъ, и судъ былъ комедіей: члены читали газеты, а дѣло рѣшалъ одинъ канцлеръ. И теперь случается часто, особенно когда дѣло бываетъ по апелляціи на шотландскіе суды, гдѣ дѣйствуютъ свои мѣстные законы, то и члены-юристы играютъ роль статистовъ. Случается, что дѣла тянутся по 10 лѣтъ, — особенно при распущеніи парламента.

Во вторыхъ, палата лордовъ есть въ полномъ составѣ уголовный судъ первой и послѣдней инстанціи для лордовъ, ихъ супругъ и пересъ по рожденію, для супруги короля, принцевъ, — онъ называется Court of our lady the queen in parliament (судъ

государыни королевы въ парламентѣ). Предсѣдателемъ палаты въ этомъ случаѣ бываетъ лордъ верховный судья (lord High Steward),—званіе бывшее прежде пожизненнымъ. Такому же суду подлежатъ и лица, обвиняемыя нижней палатой въ государственномъ преступленіи. Лорды имѣютъ здѣсь значеніе присяжныхъ: они произносятъ «виновенъ» или «невиновенъ, клянусь честью». Нижняя палата есть судебное мѣсто въ дѣлахъ, касающихся оскорбленія ея и нарушеніи ея привиллегій.

Но главная и грозная судебная власть принадлежитъ обѣимъ камерамъ вмѣстѣ. Парламентъ имѣетъ полную власть надъ жизнью, честью, свободой гражданина, онъ можетъ его лишить этихъ благъ помимо судовъ, даже безъ судебныхъ формъ. Это онъ дѣлаетъ, издавая противъ гражданина законодательный актъ, такъ называемый bill of attainder. Нижняя камера издаетъ этотъ биль, а верхняя произноситъ приговоръ. Сначала эта власть парламента была орудіемъ королевской тираніи. Такъ Томасъ Морусъ и епископъ Фишеръ были казнены, даже безъ выслушанія объясненій. Въ этомъ случаѣ Англія и предупредила, и далеко превозошла французскій конвентъ. Но впослѣдствіи при Стуартахъ наоборотъ онъ сдѣлался грознымъ орудіемъ парламента противъ королевской власти. Палата лордовъ, вершая судебнымъ порядкомъ дѣло Страффорда, нашла его невиннымъ. Тогда палата общинъ издала противъ него bill of attainder, и вновь препроводила его въ палату лордовъ для суда безъ судебныхъ формъ. Палата лордовъ подъ вліяніемъ террора палаты общинъ нашла его виновнымъ, король не могъ отказать въ утвержденіи, и тщетно просилъ палату о помилованіи. Страффордъ былъ казненъ, а одинъ изъ депутатовъ былъ заключенъ въ крѣпость за то, что назвалъ это дѣло судебнымъ убійствомъ. Послѣдній примѣръ обвинительныхъ билей былъ въ 1820 году противъ королевы Каролины.

IV.

Кабинетъ. — Значеніе министерства. — Оно сдѣлалось комитетомъ парламента. — Переходъ всѣхъ функцій королевской власти къ парламенту чрезъ посредство отвѣтственнаго министерства. — Широкая отвѣтственность англійскихъ министровъ предъ парламентомъ: отвѣтственность не только за законность, но и способность министерства. — Дѣйствительное положеніе королевской власти.

Свою верховную власть парламентъ проявляетъ чрезъ по-

средство *министерства*. Въ Англіи министерство есть посредникъ между королемъ и парламентомъ; оно управляетъ страной именемъ короля; король избираетъ его согласно съ господствующей партіей въ парламентѣ; только тогда, когда министерство расходится съ палатами, проявляется королевская власть въ смѣнѣ министерства и къ назначенію другаго, — и экстренно въ томъ случаѣ, когда министерство теряетъ расположеніе большинства палатъ, но король полагаетъ, что большинство націи стоитъ за министерство, то распускаетъ парламентъ, и опредѣляетъ произвести новые выборы. Другими словами, государствомъ управляетъ парламентъ чрезъ посредство своего комитета называемаго министерствомъ, избраннаго большинствомъ голосовъ (потому что король назначаетъ министрами только лицъ, пользующихся поддержкой большинства). Король стоитъ только какъ посредникъ при столкновеніяхъ этого комитета съ парламентомъ: заявляетъ ему, что парламентъ отставляетъ его, — или въ крайнемъ случаѣ спрашиваетъ націю: за кого она стоитъ, за парламентъ или за министерство, т. е. распускаетъ парламентъ, велитъ произвести новые выборы, и сообразно съ большинствомъ новаго парламента или удерживаетъ прежнее министерство, или составляетъ новое. Вотъ его существенная власть, и нельзя сказать, чтобы она была маловажная. Король въ конституціонномъ механизмѣ Англіи есть одна изъ существенныхъ частей, изчезновеніе которой произвело бы колебаніе всей системы. Въ парламентарныхъ государствахъ Европы слѣдовали образцу Англіи относительно министерства, но всѣ эти заимствованія были слабы, потому что нѣтъ на континентѣ тѣхъ основъ для власти парламента, которыя существуютъ въ Англіи. Во Франціи эта система теперь пала, даже въ Пруссіи, которая считаетъ себя парламентарнымъ государствомъ, министры называются только уполномоченными короля. Подчиненіе министерства парламенту полное. Парламентъ можетъ предать министровъ суду во всякомъ случаѣ. Притомъ въ Англіи господствуетъ теорія, что министры отвѣчаютъ не только за законность, но и за конституціонность своихъ дѣйствій, то есть за сообразность ихъ съ духомъ конституціи. Мало того, они отвѣчаютъ даже за пользу своихъ мѣръ, за способность своихъ дѣйствій: «министръ виновенъ, сказалъ лордъ Брумъ, хотя бы онъ

не нарушилъ закона, за дурное управленіе; есть преступленіе, когда неспособный человѣкъ берется за такую важную должность». Такое обвиненіе министровъ въ незаконности или неконституціонности дѣйствій или въ неспособности (Impeachment) принадлежитъ нижней палатѣ, — и имѣетъ слѣдствіемъ судъ надъ ними, съ соблюденіемъ судебныхъ формъ, въ палатѣ лордовъ.

Подъ этимъ строгимъ контролемъ кабинетъ, если онъ вѣрно слѣдуетъ господствующей партіи, имѣетъ полную диктатуру управленія, — всѣ функціи королевской власти перешли теперь къ кабинету. Всѣ права короля существуютъ теперь только въ теоріи. Когда палата общинъ предложила королю Карлу I, чтобъ онъ не производилъ въ перы, не назначалъ бы министровъ безъ ея согласія, и отказался бы отъ личнаго начальства надъ войскомъ, король отвѣчалъ: «если я на это соглашусь, то конечно предо мною будутъ еще стоять безъ шляпы, будутъ титуловать величествомъ, у меня будетъ корона и скиптръ, но власти никакой не будетъ, я буду только тѣнью короля». Теперь король не имѣетъ не только этихъ двухъ властей, но и многихъ другихъ, и все это фактически, по имени же ему принадлежатъ обширныя права, которыя были исчислены нами. 1) Король имѣетъ по теоріи полное право избирать себѣ по своей волѣ министровъ, которые называются совѣтниками его. Но на дѣлѣ онъ опредѣляетъ тѣхъ, кого указываетъ парламентъ, очень часто людей и лично и по политическому направленію противныхъ ему. Назначеніе министрами лицъ непользующихся большинствомъ въ парламентѣ, а въ особенности неизвѣстныхъ ему вещь немыслимая въ Англіи. «Король, по выраженію Бульвера, только имѣетъ привиллегію наблюдать за полемъ парламентскихъ битвъ и увѣнчивать побѣдителя». Министерство дѣйствуетъ отъ имени короля, по этому считается правиломъ, что при каждомъ важномъ шагѣ оно испрашиваетъ его согласіе. Бывали однако рѣзкіе примѣры противнаго. 2) Законодательная иниціатива короля всецѣло перешла къ кабинету,— онъ предлагаетъ проэкты парламенту. Король Георгъ IV былъ противъ биля объ эманципаціи католиковъ, и требовалъ, чтобъ министры взяли проэктъ обратно, грозилъ даже уѣхать въ Ганноверъ и не возвращаться, но министры не уступили. 3) Великое право короны на veto въ законодательствѣ, т. е. право

утверждать или отвергать законодательныя проэкты, принятые парламентомъ, *съ 1707 года никогда не употребляется болѣе*. Это дѣлается такимъ образомъ: или биль представляется кабинетомъ (или что тоже поддерживающей его партіей), тогда отказъ короля немыслимъ, потому что министерство его органъ, по теоріи, оно говоритъ отъ имени короля*); или когда биль представленъ оппозиціей, то обыкновенно министерство объявляетъ, — будетъ ли оно считать принятіе его парламентомъ за *министерскій вопросъ*, *или нѣтъ*, т. е. подастъ ли въ отставку, или нѣтъ. Если оно объявило первое, а биль былъ принятъ, то конечно составляется новое министерство согласно съ образовавшимся новымъ парламентскимъ большинствомъ, — во второмъ случаѣ оно принимаетъ его. Король не можетъ отказать въ утвержденіи, потому что не будетъ имѣть министровъ, которые бы контросигнировали его подпись, а безъ такого контросигнированія актъ недѣйствителенъ. Безъ подписи министра король можетъ издавать только прокламаціи, неимѣющія силы закона. 3) Право объявлять войну и заключать миръ перешло фактически къ парламенту, потому что парламентъ утверждаетъ ежегодный бюджетъ, а безъ денегъ вести войны нельзя, — мало того, какъ увидимъ, самое право имѣть войско дается парламентомъ только на годъ. Еще въ 1678 г. палата общинъ объявила, что она только тогда дастъ деньги, когда король сообщитъ ей о своихъ союзахъ. Въ 1782 году палата общинъ положила конецъ войнѣ съ Америкой слѣдующимъ рѣшеніемъ: «что тѣ, которые будутъ совѣтовать продолжать войну, объявляются врагами короля и страны». 4) Назначеніе на судебныя, церковныя и административныя должности безусловно принадлежитъ кабинету. Мало того, кабинетъ часто назначаетъ, конечно отъ имени короля, но противъ его желанія, даже на придворныя должности. Въ 1841 году Пиль, тогдашній первый министръ, потребовалъ удаленія всѣхъ придворныхъ дамъ и даже женской прислуги,

---

*) Впрочемъ, по нынѣшней французской конституціи, хотя законодательная иниціатива принадлежитъ только императору, и ни одно измѣненіе въ проэктѣ закона не можетъ быть сдѣлано безъ согласія правительства, — императоръ все-таки имѣетъ право на вето. Эта странность объясняется тѣмъ, что правительство можетъ перемѣнить мнѣніе о пользѣ закона, если увидитъ, что различными измѣненіями, хотя и сдѣланными съ его согласія, проэктъ потерялъ первоначальное значеніе.

потому что онѣ по своимъ фамильнымъ связямъ принадлежали къ консервативной партіи. 5) Даже право помилованія, которое вездѣ принадлежитъ монарху, въ Англіи на практикѣ принадлежитъ министерству, или палатѣ общинъ въ политическихъ преступленіяхъ; когда послѣдняя выражаетъ желаніе о помилованіи, то оно всегда дается. Въ преступленіяхъ не государственныхъ, а такъ называемыхъ общихъ, корона не даетъ болѣе прощенія. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ одинъ несчастный ремесленникъ, убившій любовницу въ состояніи пьянства, былъ приговоренъ къ смертной казни на основаніи собственнаго признанія безъ суда присяжныхъ, безъ защиты, что̀ допускается англійскимъ судопроизводствомъ, но чего никогда не бываетъ, потому что подсудимый на вопросъ «виновенъ ли онъ, или желаетъ судиться предъ присяжными» всегда отвѣчаетъ послѣднее. Общественное мнѣніе было сильно взволновано дѣломъ этого несчастнаго, который навѣрное избѣжалъ бы смертной казни, еслибъ обратился къ суду присяжныхъ. Министерство отказало въ смягченіи наказанія, тогда просители обратились прямо къ королевѣ, но она отвѣчала: «это дѣло моихъ министровъ; я не имѣю привычки давать совѣтовъ моимъ министрамъ, которые назначены, чтобы мнѣ давать совѣты». 5) Войско находится въ распоряженіи парламента и министерства; послѣ битвы при Деттингенѣ англійскіе короли никогда не предводительствовали арміей.

Такимъ образомъ вся власть находится въ рукахъ парламента и назначаемаго имъ министерства,—страной управляетъ аристократія, въ англійскомъ смыслѣ этого слова. Парламентское управленіе есть управленіе *политическихъ партій*. Политическія партіи явленіе неизвѣстное при сословномъ представительствѣ. Тамъ гдѣ дѣйствуютъ сословія, весь народъ раздѣляется на эти наслѣдственные классы, изъ которыхъ каждый имѣетъ свои интересы, свои преданія. Въ представительныхъ собраніяхъ государствъ федеративныхъ, или съ сильнымъ провинціализмомъ выходятъ на сцену мѣстные интересы. Только въ государствахъ, сплотившихся внутренно, являются политическія партіи. Въ Англіи эти партіи имѣютъ самый прочный корень,—не только парламентъ, но вся страна, всѣ Англичане раздѣляются на партіи, подобно тому какъ раздѣляются по вѣроисповѣданіямъ. Всѣ англійскія партіи сходятся

въ одномъ—въ уваженіи къ закону. Каждая изъ партій стремится къ господству, но путемъ законнымъ,—то есть старается посредствомъ журналовъ, книгъ, митинговъ, ассоціацій провести свои идеи въ публику, склонить на свою сторону общественное мнѣніе. Духъ революціи совершенно чуждъ англійскому народу,—главнымъ образомъ потому, что есть законный исходъ для каждаго мнѣнія, все нелѣпое поражается само собою, не находя сочувствія въ націи. До биля о реформѣ въ Англіи были двѣ великія партіи тори и виги, названія неточно переводимыя словами консерваторы и либералы. Реформа потрясла эти старыя партіи. Часть торіевъ подъ предводительсвомъ Дизраели и Станлея (лордъ Дерби) образовала особую партію «протекціонистовъ». Другой отколокъ торіевъ «пилисты», названные такъ по имени великаго министра, направленію котораго они остались вѣрны, наклонны къ континентальному бюрократическому управленію. Республиканская или радикальная партія не переводилась въ Англіи съ 1688 года, — къ ней принадлежали даже лица самые высокіе, напримѣръ герцогъ Норфолькъ въ концѣ XVIII столѣтіи; она сильно сочувствовала принципамъ французской революціи. Впрочемъ она имѣетъ теперь немногихъ представителей. Къ ней принадлежатъ Мильнеръ Джибсонъ, Гросманъ, Ребукъ. Другой отдѣлъ радикаловъ составляетъ «манчестерская партія», очень сильная въ большихъ городахъ. Ея программа основана на теоріи самой узкой полезности; она не признаетъ за государствомъ иного, кромѣ полицейскаго значенія, — отвергаетъ его образовательное значеніе, далѣе, желаетъ замѣнить мѣстное самоуправленіе выборнымъ началомъ и сильной чиновничьей системой. Вообще замѣчено, что мѣстное самоуправленіе находитъ опору въ землевладѣльческомъ классѣ, горожане мало къ нему наклонны. Есть еще партія, стоящая внѣ парламента,—это чартисты,—имя явившееся въ первый разъ въ 1838 году. Партія эта произошла отъ демократовъ прошлаго столѣтія и радикаловъ 1835 года. Главные пункты ея программы: 1) всеобщая подача голосовъ, распространенная на всѣхъ совершеннолѣтнихъ, 2) парламентъ избираемый на 1 годъ, 3) провинціяльныя земскія собранія, 4) раздѣленіе страны на равныя по населенію избирательные округи и проч. Замѣчательно, что чарти-

сты на половину революціонеры, а на половину консерваторы, потому что защищаютъ историческое право: многіе пункты ихъ программы нѣкогда существовали на дѣлѣ. Оттого не удивительно, что иногда торіи поддерживаютъ чартистовъ. Вообще англійскія партіи теперь находятся въ разстройствѣ, — страна видимо идетъ къ новымъ политическимъ явленіямъ.

Кромѣ партій въ Англіи есть великая сила, съ которой постоянно считается парламентъ это общественное мнѣніе. Каждый Англичанинъ считаетъ дѣло Англіи своимъ дѣломъ, считаетъ себя кандидатомъ на управленіе 200 мильонами людей британской монархіи. Поэтому вопросы внѣшней и внутренней политики, финансовые, религіозные его занимаютъ какъ бы частное дѣло, лично до него касающееся. Нигдѣ нѣтъ столько газетъ, нигдѣ онѣ не составляютъ такой насущной потребности, какъ въ Англіи. Ежедневно онѣ въ превосходныхъ статьяхъ разсматриваютъ всѣ многоразличные вопросы внѣшней и внутренней политики. Притомъ въ Англіи, болѣе чѣмъ гдѣ либо, газеты заботятся только о томъ, чтобъ быть выраженіемъ мнѣнія публики, а не навязывать ей свое. Теймсъ, главная изъ англійскихъ газетъ, есть великая политическая сила; она контролируетъ министерство, слѣдя зорко за его дѣйствіями, посылая часто своихъ довѣренныхъ для изслѣдованія дѣла на мѣстѣ, содержитъ своихъ агентовъ при арміяхъ и на всѣхъ пунктахъ британской монархіи.

V.

Положеніе гражданъ.—Перы.—Джентри.—Свобода движенія, труда, совѣсти, прессы, право личной неприкосновенности, петицій, ассоціацій, сопротивленія.

Англійскаи свобода основана не столько на государственной конституціи, сколько на личныхъ правахъ Англичанина и на мѣстномъ самоуправленіи. Это суть двѣ великія основы для конституціи, безъ которыхъ она не могла бы быть прочной. Англичанинъ сознаетъ свободу преимущественно какъ личную самостоятельность, тогда какъ Французъ преимущественно какъ политическое право, какъ способность къ управленію страной.

Англію называютъ страной аристократической, это и вѣрно и не вѣрно. Невѣрно потому, что обыкновенно соединяютъ съ

этимъ словомъ то представленіе, которое существуетъ на континентѣ. Между тѣмъ, какъ духъ касты, уваженіе къ древности рода, привиллегіи, изъятія отъ податей и тому подобное совершенно чужды Англіи. Англійская аристократія совершенно особеннаго характера,—это всѣ Англичане, выдѣляющіеся изъ массы чрезъ поземельное владѣніе или чрезъ образованіе.

Англійское право признаетъ всѣхъ свободными и равными предъ закономъ. Въ средніе вѣка въ Англіи были, какъ и во всей Европѣ, несвободные земледѣльцы, — но они были освобождены гораздо раньше, чѣмъ гдѣ бы то ни было, притомъ это освобожденіе совершилось не революціей, даже не торжественнымъ актомъ законодательства, а совершенно незамѣтно, притомъ самыми владѣющими классами. Оттого англійскій сельскій людъ шелъ во время революціи за дворянствомъ, оттого онъ ни въ какой періодъ своей исторіи не чувствовалъ къ нему ненависти или мщенія, а напротивъ того величайшее уваженіе. Свобода личная признана, какъ абсолютный принципъ, не только для Англіи, но и для колоній: съ 1834 года рабство негровъ было прекращено во всѣхъ британскихъ колоніяхъ, при чемъ государство пожертвовало мильоны въ вознагражденіе владѣльцевъ.

Мы сказали, что всѣ Англичане свободны и равны предъ закономъ. Перство есть привиллегія, а вовсе не сословіе, — другими словами, это есть наслѣдственная государственная должность совѣтника короля. Привиллегіи перовъ весьма немногочисленны. Ихъ всего три: 1) судъ за важныя преступленія не въ общихъ судахъ, а въ палатѣ лордовъ, что̀ основано на средневѣковомъ положеніи: каждый судится судомъ равныхъ; 2) перы не подлежатъ заключенію въ тюрьму за долги; но это опять привиллегія должности, а не сословная: депутаты также пользуются ею на срокъ выбора,—а такъ какъ перы безсрочные совѣтники короля, то привиллегія ихъ безсрочная; 3) обида пера считается тяжкой обидой (scandalum magnatum), и можетъ быть преслѣдуема уголовнымъ порядкомъ; но это опять привиллегія должности, которой пользуются высшія должностныя лица и не-перы. Право маіората вовсе не есть особенная привиллегія, а общее право наслѣдованія въ поземельной собственности. Перы и всѣ титулованныя особы (герцоги, маркизы, ярлы или графы, виконты, ба-

роны) составляютъ высшій классъ — дворянство или нобльменовъ (Nobleman), классъ непользующійся никакими привиллегіями. Король можетъ возвести въ перство простаго поселянина, — хотя на практикѣ этого не бывало. Званіе пера наслѣдственно по праву первородства. Его лишаются только за государственное преступленіе. Былъ впрочемъ единственный весьма любопытный примѣръ лишенія перства по другой причинѣ: при Эдуардѣ III Георгъ Нейвилъ, герцогъ Бедфордскій, былъ лишенъ перства по причинѣ бѣдности.

Всѣ Англичане, кромѣ перовъ, даже дѣти послѣднихъ, составляютъ одинъ классъ «простыхъ» или коммонеровъ (Commoner). Но въ тѣсномъ смыслѣ коммонерами называются только тѣ, которые имѣютъ право участія въ выборахъ. Это любопытное и характеристическое названіе: оно показываетъ (какъ это и есть дѣйствительно), что въ Англіи человѣкъ безъ состоянія (т. е. неимѣющій права участія въ выборахъ) не считается человѣкомъ, — это парія.

Верхній слой коммонеровъ составляетъ джентри (Gentry), преимущественно крупные поземельные владѣльцы. Это основный камень англійскаго общества. Но опять это не европейское дворянство, основанное на привиллегіяхъ и наслѣдственности титула, а особый общественный классъ, открытый для труда и таланта. Его сила основана и на землевладѣніи и вмѣстѣ на образованіи. Въ Англіи поземельная собственность сосредоточена въ немногихъ рукахъ: древніе мелкіе крестьяне-собственники исчезли, исчезаютъ постепенно и вообще небогатые землевладѣльцы. Причина этого — маіораты, экономическія условія, и самое законодательство, которое затрудняетъ переходъ поземельной собственности. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія въ Англіи было еще 40,000 землевладѣльцевъ, а по цензу 1851 года ихъ всего 17,047! Тогда какъ во Франціи землевладѣльцевъ болѣе мильона. Вотъ основное различіе общественнаго устройства двухъ странъ, отъ котораго проистекаетъ множество другихъ. Классъ джентри составляютъ, кромѣ крупныхъ землевладѣльцевъ, ученые, юристы, богатые купцы, офицеры, духовенство. Лицо, принадлежащее къ джентри, называется джентельменомъ (Gentleman). Изъ нихъ набирается титулованное дворянство и перство.

Всякій законовѣдецъ, кандидатъ университета, художникъ, вообще всякій, кто не живетъ трудами рукъ, имѣетъ независимое состояніе и образованіе — это джентельменъ. Различіе между джентельменомъ и неджентельменомъ вовсе не юридическое, а общественное, экономическое. И на континентѣ различаютъ человѣка съ независимымъ положеніемъ отъ того, кто его не имѣетъ; но это различіе не имѣетъ того значенія, какъ въ Англіи: чиновникъ, получающій хорошее жалованье и занимающій важную должность, предпочитается богатому купцу и даже помѣщику, человѣкъ съ громкимъ титуломъ, хотя безъ образованія и состоянія, опять таки имѣетъ сильное положеніе въ обществѣ. Въ Англіи только тотъ джентельменъ, кто имѣетъ независимое положеніе и образованіе. «He is no Gentleman», «онъ не джентельменъ» это выраженіе для Англичанина равносильно паріи. Англичане говорятъ: «король можетъ пожаловать въ дворяне, но не въ джентельмены *)».

Блекстонъ говоритъ, что свобода Англичанина заключается въ трехъ правахъ: личная безопасность, личная свобода, неотъемлимость и независимое пользованіе собственностью. Онъ прибавляетъ, что объ этихъ правахъ много писали и говорили, но только Англичане хорошо ихъ поняли. Вообще англійская свобода состоитъ изъ извѣстныхъ *свободъ*, льготъ, пріобрѣтенныхъ англійскимъ народомъ постепенно съ величайшими усиліями. Исчисленныя Блекстономъ три свободы болѣе точно выражаются въ слѣдующихъ пунктахъ: 1) свобода движенія по территоріи и за границу, 2) свобода труда и промысла, 3) неотъемлимость собственности, 4) религіозная свобода, 5) свобода печати и слова, 6) неприкосновенность лица (Habeas corpus), 7) тайна письма, 8) право подачи политическихъ прошеній (петиціи) королю и парламенту, 9) право ассоціацій, 10) право сопротивленія.

---

*) «Эсквайрами» (Esquire) сначала назывались только тѣ изъ джентри, которые были потомками перовъ (конечно, отъ младшихъ сыновей). Теперь же это просто титулъ, даваемый изъ вѣжливости каждому порядочному человѣку. Титулъ «баронета» (baronets) былъ даваемъ королями въ началѣ купцамъ за участіе въ денежныхъ субсидіяхъ на войну. Въ Англіи всего 800 баронетовъ. Титулъ лорда дается изъ вѣжливости не только перамъ, но и ихъ сыновьямъ. Вообще строгая іерархія титуловъ соблюдается только при придворныхъ торжествахъ.

Мы говорили, что англійская свобода аристократическая, она существуетъ только для достаточныхъ классовъ. Англичанинъ Керчеръ сознается, что низшіе классы Англіи нельзя назвать свободными. Этотъ характеръ Англіи очень рельефно виденъ на правѣ свободы движенія. Англичанинъ не знаетъ паспортовъ, — онъ имѣетъ полное право двигаться по территоріи королевства и воля его избирать мѣсто жительства, гдѣ ему угодно, — онъ не обязанъ быть приписаннымъ къ извѣстному мѣсту. Правда въ теоріи сохраняется старинное право короля запретить выѣздъ за границу (Writ ne exeat regno), но уже болѣе 150 лѣтъ какъ это ограниченіе составляетъ только археологическую рѣдкость. Далѣе, англичанинъ не можетъ быть противъ своей воли высланъ правительствомъ изъ своего мѣстожительства, въ особенности заморе. Только солдатъ и матросовъ можетъ король послать заморе, а другихъ лицъ только въ качествѣ лорда — намѣстника Ирландіи или посланника. Высылка за преступленіе (ссылка въ колоніи) не существуетъ, какъ обыкновенное наказаніе. Но относительно низшихъ слоевъ населенія, слугъ, работниковъ, подмастерьевъ и тому подобныхъ, англійское законодательство такъ строго, какъ шведское, строже всякаго германскаго. Законъ о мѣстожительствѣ, изданный Карломъ II (law of Settlement), опредѣляетъ строго неизмѣнное мѣстожительство для низшихъ классовъ. Всякая община имѣетъ право зашедшее къ ней лицо низшаго класса выпроводить на его коренное мѣстожительство (опредѣляемое преимущественно рожденіемъ), мало того мировой судья можетъ его, какъ бродягу, заключить на 6 мѣсяцевъ въ тюрьму. «Бѣднякъ, говорить Пашлей, только по имени свободенъ. Законъ желаетъ приписать его къ приходу». На практикѣ приходы пользуются правомъ высылки только тогда, когда опасаются чтобы бѣднякъ не сдѣлался тягостью для нихъ.

Англія не знала и не знаетъ ни цеховъ, ни государственныхъ фабрикъ. Всѣ промыслы открыты для гражданъ; желѣзныя дороги, каналы, доки строятся частными людьми или компаніями, и составляютъ ихъ собственность. Даже постройка военныхъ кораблей, выдѣлка пороха, литье пушекъ — есть частный промыселъ. Государство имѣетъ свои оружейныя фабрики, нисколько не дѣлая изъ этого монополіи для себя, единственно изъ опасенія

недостаточности частныхъ фабрикъ на случай большой войны, — да и то этой фабрикаціей оно занялось со времени послѣдней восточной войны.

Справедливо было сказано, что Англія свободна не на основаніи законовъ, а скорѣе въ противность законовъ,—чрезъ практику, чрезъ извѣстное приложеніе закона, чрезъ правы. Такъ въ Англіи еще не вычеркнута конфискація имущества. Но нигдѣ въ мірѣ частная собственность такъ не защищается какъ въ Англіи. Экспропріація дѣлается не иначе, какъ на основаніи парламентскаго акта.

Свобода религіозная въ Англіи весьма недавняго происхожденія, — при томъ до сихъ поръ католики и евреи не пользуются полными правами. Англійская реформація имѣла болѣе политическій, нежели религіозный характеръ,—главный вопросъ состоялъ въ непризнаніи папской юрисдикціи. Устройство церкви, даже ея духъ остался прежній. Англиканская церковь была объявлена господствующей, — всякое непризнаніе ея основныхъ положеній наказывалось, какъ ересь. Пропаганда другой вѣры, совращеніе отъ господствующей церкви разсматривались долгое время, какъ измѣна. Браки католиковъ, совершенные католическими священниками, не были признаваемы законными. Католики не могли быть членами парламента и занимать почетныхъ общественныхъ должностей. Впослѣдствіи сдѣланы были разныя смягченія этихъ варварскихъ постановленій, и наконецъ актомъ 1829 года, извѣстнымъ подъ именемъ эманципаціи католиковъ, они были окончательно уничтожены, и католики получили доступъ въ парламентъ. Впрочемъ, нѣкоторыя высшія государственныя должности закрыты для нихъ, какъ-то регента, лорда-канцлера, лорда хранителя печати, члена высшихъ судовъ. Католическая церковь игнорируется государствомъ; оно не даетъ ей никакихъ субсидій, за исключеніемъ Мейнутской семинаріи, тогда какъ англиканская церковь и ея духовенство пользуются огромными привиллегіями. Впрочемъ, эти ограниченія въ сущности не такъ важны. Главное,—безусловная свобода религіи, ея культа, независимость духовенства отъ свѣтской власти, свобода пропаганды признаны. Даже, именно потому, что правительство не даетъ субсидій католической церкви, что оно игнорируетъ её, она находится въ Ан-

гліи въ болѣе независимомъ положеніи, чѣмъ во Франціи, потому что папа не связанъ конкордатомъ. Въ 1850 году Англія была взволнована назначеніемъ папой нѣсколькихъ новыхъ епископовъ, кафедры которыхъ были учреждены въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ существуютъ кафедры англиканскихъ епископовъ. Но все дѣло кончилось тѣмъ, что въ силу новоизданнаго закона (Papal agression bill) кардиналъ Виземанъ сталъ называть себя не архіепископомъ Вестминстера, а архіепископомъ въ Вестминстерѣ,—чтобы избѣжать обвиненія въ присвоеніи чужаго титула и власти, — т. е. англиканскаго, закономъ признаннаго архіепископа Вестминстера. Въ 1858 году и евреи, которые пользовались полными гражданскими правами, получили право засѣданія въ парламентѣ. Долгое время большинство парламента противилось ихъ вступленію, говоря, что съ 1829 года парламентъ Англіи потерялъ характеръ «православный» (т. е. англиканско-протестантскій), а теперь ему грозятъ потерей христіанскаго характера. Формальнымъ препятствіемъ къ вступленію евреевъ въ парламентъ была присяга: «клянусь клятвой истиннаго христіанина». Въ 1858 г. дѣло кончилось тѣмъ, что каждая камера получила право освобождать членовъ отъ этой формулы. На евреевъ распространено запрещеніе, изданное относительно католиковъ, занятія высшихъ должностей.

Англія славится свободой прессы. Дѣйствительно нигдѣ въ Европѣ эта свобода не простирается до такой степени. Газеты обсуживаютъ съ полной свободой, мало того съ совершенной безцеремонностью, не только политическіе вопросы, но всѣ дѣйствія министерства, существующіе законы, судебныя рѣшенія. Случалось, что ирландскія газеты печатали безнаказанно просто воззванія къ возстанію. Во время послѣдней восточной войны Times назвалъ въ одной статьѣ тогдашнее министерство шайкой разбойниковъ, и прибавилъ, что та страна, которая терпитъ подобное правительство, недостойна названія свободной. Свобода прессы провозглашалась основными законами многихъ европейскихъ государствъ, напримѣръ Франціи. Но въ послѣдней странѣ пресса періодическая не можетъ быть названа свободной, потому что правительство имѣетъ право запретить газету и безъ суда, безъ его дозволенія не могутъ быть издаваемы новые политическія га-

зеты,—наконецъ самый судъ, на который правительство имѣетъ сильное вліяніе, очень строгъ къ газетамъ. Извѣстно изрѣченіе одного политическаго человѣка: «дайте мнѣ одну строчку какого нибудь писателя, и я берусь повести его на эшафотъ». Слово это не безъ значенія. Оно показываетъ, что если судъ не пользуется полной независимостью, а тѣмъ болѣе если газеты судятся, какъ во Франціи, администраціей, то отъ свободы прессы остается только тѣнь. Великая свобода англійской прессы однако есть, какъ и большая часть ея свободъ, произведеніе нравовъ страны, а не законъ. Было время, когда въ Англіи существовала безпримѣрная цензура, когда смертная казнь очень часто была удѣломъ политическихъ писателей. И теперь еще формально не отмѣнено множество стѣснительныхъ законовъ, относительно изданія газетъ и самаго ихъ существованія, даже относительно права обсуживанія преній парламента. Но всѣ они пали въ забвеніе. Замѣтимъ, что даже публичность засѣданій парламента не существуетъ по закону,—а безъ этого невозможна полнота политической критики. Даже въ послѣднее время бывали случаи такого рода: ораторъ (такъ поступилъ напримѣръ однажды О'Коннель) замѣчаетъ президенту, что онъ не желаетъ говорить при публикѣ. Президентъ ему серьезно отвѣчаетъ: «если вы видите въ залѣ кого либо посторонняго, я немедленно велю его вывести». Но свобода прессы не распространяется на частную жизнь, — личность неприкосновенна. Всякое оскорбленіе, даже диффамація, строго преслѣдуется.

Личная свобода Англичанъ опредѣлена знаменитымъ положеніемъ Великой Хартіи: «Nullus liber homo capiatur, vel imprisonetur. . . . nisi per legale judicium parum suorum. . . . vel per legem terre» (свободный человѣкъ не можетъ быть схваченъ и заключенъ въ темницу иначе какъ по судебному приговору равныхъ, на основаніи закона страны). Чатамъ справедливо сказалъ, что эта варварская латынь бароновъ выше всего, что написали классики. Это право свободы обвиняемаго въ самомъ важномъ преступленіи, слѣдовательно личной неприкосновенности до судебнаго приговора, всегда свято соблюдалось въ Англіи со временъ Саксовъ. Въ 1679 г. 27 мая изданъ парламентомъ знаменитый актъ, точно опредѣляющій это великое право. Актъ этотъ извѣ-

стенъ подъ именемъ Habeas corpus, — и пріобрѣлъ всемірную славу *). Содержаніе этого акта слѣдующее:

Всякое лицо, которое задержано по подозрѣнію въ преступленіи, получаетъ по просьбѣ своей отъ лорда канцлера или одного изъ 12 судей Habeas corpus Writ, вслѣдствіе котораго оно свободно до суда, если представитъ поручителей въ томъ, что явится въ судъ въ назначенный срокъ. За нарушеніе habeas corpus виновный платитъ 500 фунтовъ въ пользу обиженнаго сверхъ вознагражденія за ущербы. Заключенный долженъ быть представленъ въ судъ не позже, какъ чрезъ 20 дней.

Вообще, предварительный арестъ допускается въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ поруки, — но не иначе какъ съ условіемъ, чтобы приказаніе было подписано судьей, чтобы въ немъ содержалось наименованіе преступленія. Судья уполномоченъ въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ не надѣется на обвиняемаго, давать приказанія объ его арестѣ, но не иначе какъ подъ собственной отвѣтственностью. Захватъ же лица для представленія судьѣ можетъ быть исполненъ и констеблемъ въ случаѣ явнаго преступленія. Дѣло состоитъ и въ этомъ случаѣ не въ законѣ, а въ исполненіи. И англійскій законъ дозволяетъ предварительный арестъ, — безъ этого не могло бы существовать уголовное правосудіе,—но судьи тамъ пользуются своимъ правомъ изрекать такое постановленіе (Warrant) только при дѣйствительной необходимости. На континентѣ мы встрѣчаемъ постановленія мало разнящіяся отъ этого англійскаго по буквѣ, — а послѣдствія другія. Впрочемъ, это великое право въ Англіи чисто аристократическое, — оно не прилагается къ низшимъ классамъ: они не могутъ доставить достаточнаго обезпеченія въ появленіи своемъ на судъ. Лишеніе свободы за долги существуетъ въ Антліи въ самомъ строгомъ видѣ: неисправный должникъ содержится въ тюрьмѣ до тѣхъ поръ, пока не уплатитъ всего долга, хотя бы до конца жизни **).

---

*) Полное его заглавіе: «An Act for better securing the liberty of the subject, and for prevention of imprisonments beyond thea sea», т. е. актъ для улучшенія безопасности и свободы подданныхъ и для наблюденія за мѣстами заключенія во владѣніяхъ по ту сторону моря».

**) Французское правительство представило въ открывшуюся въ 1865 г. сессію законодательнаго корпуса проэктъ закона объ уничтоженіи заключенія за долги.

Домъ Англичанина неприкосновененъ, какъ крѣпость. Произвести обыскъ въ домѣ можно только на основаніи спеціальнаго постановленія суда.

Тайна письма такъ уважается въ Англіи, что только министерство можетъ дать приказаніе вскрыть письмо и то именно опредѣленнаго лица къ опредѣленному, и притомъ на вскрытіе каждаго письма долженъ быть особый ордеръ. Общее приказаніе вскрывать всѣ письма извѣстнаго лица дается только вь самыхъ крайнихъ случаяхъ. Такъ въ 1844 г. лордъ Грегемъ, тогдашній министръ внутреннихъ дѣлъ, во время пребыванія въ Лондонѣ одного континентальнаго государя, для охраненія его безопасности, далъ нѣсколько такихъ приказаній относительно писемъ политическихъ агитаторовъ и заговорщиковъ. Вообще съ 1799 по 1844 годъ было вскрыто всего 372 письма, — слѣдовательно среднимъ числомъ по 8 въ годъ.

Право подачи политическихъ прошеній королю или парламенту формально признано закономъ, и просители ни въ какомъ случаѣ не подвергаются преслѣдованіямъ. Митинги или собранія для обсужденія политическихъ и общественныхъ вопросовъ, для подачи политическихъ прошеній — свободны, но съ тѣмъ ограниченіемъ, что собраніе болѣе 50 человѣкъ подъ открытымъ небомъ не допускается.

Наконецъ, Англичане на основаніи закона имѣютъ чрезвычайное право — сопротивленія незаконнымъ дѣйствіямъ власти. Это право было провозглашаемо и французскими республиканскими конституціями. Конституція 1848 года прямо объявила, что если президентъ республики распуститъ національное собраніе, то всѣ чиновники и войско не должны ему повиноваться, онъ долженъ быть арестованъ и преданъ суду, и уполномочила всѣхъ гражданъ защищать ее съ оружіемъ въ рукахъ. Еще ярче выразило это положеніе собраніе 1793 года. Право сопротивленія признается въ принципѣ необходимымъ для сохраненія свободы всѣми западными публицистами, самыми умѣренными. Даже Блунчли, человѣкъ самый умѣренный, ввелъ его въ свой курсъ государственнаго права. Гизо говоритъ: «право сопротивленія есть право ужасное, противообщественное, но оно никогда не должно быть уничтожено въ сердцѣ человѣка, потому что его уничтоженіе есть

принятіе рабства». Но если каждый будетъ судьей законности или незаконности дѣйствій власти, тогда общество распадается, воцаряется анархія. Въ Англіи не было анархіи по двумъ причинамъ, — во первыхъ потому, что въ спорахъ между властью и гражданиномъ рѣшителемъ дѣлается судъ, находящійся всегда подъ рукой, во вторыхъ власть англійская вовсе не такого характера, какъ власть на континентѣ. Военная сила можетъ быть употреблена только гражданской властью въ строго опредѣленныхъ случаяхъ, притомъ дѣйствіе оружіемъ подчинено еще болѣе строгимъ ограниченіямъ. Но главное,—духъ англійскаго народа не доводитъ его до анархіи, а духъ властей доводитъ рѣдко до сопротивленія. Для англійскихъ публицистовъ остается спорнымъ вопросъ: право сопротивленія прилагается ли къ незаконнымъ распоряженіямъ парламента. Никто изъ нихъ впрочемъ не отказываетъ въ законности возстанію американскихъ колоній противъ метрополіи, хотя оно было сопротивленіемъ не только незаконнымъ дѣйствіямъ властей, но и парламента. Право сопротивленія узаконено еще великой хартіей въ самыхъ сильныхъ выраженіяхъ. Впрочемъ оно дано тамъ только баронамъ, охранителямъ хартіи.

VI.

Армія. — Англійское законодательство считаетъ армію временнымъ учрежденіемъ.—Военное законодательство.—Протестъ 1717 года.—Аристократія владѣетъ офицерскими мѣстами. — Покупка чиновъ. — Милиція. — Стрѣлковыя общества. — Флотъ.

Въ вопросѣ объ арміи, имѣющемъ такое могущественное вліяніе на развитіе политической жизни, Англія рѣзко отличается отъ всѣхъ другихъ европейскихъ государствъ. Англія признаетъ регулярную армію только какъ временное, а вовсе не какъ постоянное учрежденіе. Англійское законодательство признаетъ для обороны страны только милицію. Въ милиціи обязанъ служить каждый Англичанинъ отъ 15 до 60 лѣтняго возраста. Эта милиція имѣетъ чисто земскій характеръ, —начальники ея—мировые судьи и вообще поземельные владѣльцы, а главный начальникъ лордъ-намѣстникъ каждаго графства. Мѣста офицеровъ даются на основаніи ценза. Правительство можетъ во время войны дер-

жать подъ ружьемъ 120,000 милиціи, — такъ дѣйствительно и было во время послѣдней восточной войны. Въ мирное время ея число очень незначительно, такъ въ 1860 г. было всего 19,333 человѣка. Вооруженная полиція существуетъ только въ Ирландіи, гдѣ она составляетъ корпусъ въ 12,400 человѣкъ. Съ 1859 года въ Англіи начали образовываться вольные стрѣлковые отряды. Сюда поступаютъ джентельмены, вооруженные на свой счетъ; они учатся стрѣлять, назначаютъ извѣстное время въ году для сбора въ большія группы. Это учрежденіе стоитъ впрочемъ внѣ всякаго опредѣленія закона.

Регулярная армія въ Англіи никогда не была признана, какъ постоянное учрежденіе, рекрутскій наборъ, какъ обязательный, не существовалъ и не существуетъ. Карлъ II содержалъ всего 5000 человѣкъ войска и при томъ на свой счетъ; потомъ Стюарты постоянно увеличивали армію съ цѣлью усилить свою власть, и довели ее до 30,000 человѣкъ. Вся эта сила была навербована на основаніи частнаго контракта, такъ что дезертерство наказывалось только какъ нарушеніе контракта, никакого особеннаго военнаго законодательства не существовало. Во время революціи въ 1688 году парламентъ запретилъ содержаніе постояннаго войска въ мирное время. Но чрезъ годъ вновь разрѣшилъ. Вслѣдъ за тѣмъ былъ изданъ военный законъ Mutiny-bill (законъ о мятежахъ), по которому солдаты за дезертерство и возстаніе противъ начальства подвергаются смертной казни и другимъ тяжкимъ наказаніямъ. Армія не можетъ существовать безъ особеннаго уголовнаго законодательства, иначе она обратится въ силу столь же опасную для порядка, какъ и для самаго правительства. Съ тѣхъ поръ парламентъ ежегодно вотируетъ и право правительства содержать войско и самый Mutiny-bill. Если бы онъ отказалъ въ послѣднемъ, тогда бы дезертерство, хотя бы въ военное время, наказывалось только какъ нарушеніе контракта, возстаніе противъ начальства, нарушеніе дисциплины, какъ обида, не болѣе. Парламентъ ежегодно утверждаетъ оба биля,—но самое ихъ ежегодное испрашиваніе ясно показываетъ, что регулярная армія считается только терпимымъ, временнымъ учрежденіемъ. Англія долго не могла помириться съ этимъ учрежденіемъ. Въ 1717 году 30 лордовъ протестовали противъ него на слѣдующемъ основаніи:

1) «что постоянная армія опасна для свободы, тѣмъ болѣе, что common law не знаетъ особаго военнаго законодательства, 2) что офицеры и солдаты чрезъ Mutiny-act лишаются права свободныхъ людей,—а такіе люди дѣлаются самымъ опаснымъ орудіемъ для лишенія другихъ правъ свободы, 3) что корона пріобрѣтаетъ чрезъ Mutiny-act законодательную власть». Въ самомъ дѣлѣ Mutiny-bill, опредѣливши тяжкія наказанія за возстаніе и дезертерство, предоставляетъ королю издавать постановленія о наказаніяхъ за нарушеніе дисциплины, съ однимъ ограниченіемъ смертной казни. На этомъ основаніи существуетъ въ англійской арміи тѣлесное наказаніе, неизвѣстное общему законодательству. Таково юридическое положеніе англійской арміи. Ея внутреннее устройство таково, что она принадлежитъ скорѣе парламенту, нежели королю. Солдаты нанимаются обыкновенно изъ самыхъ грубыхъ слоевъ общества. Но корпусъ офицеровъ основанъ на одномъ оригинальномъ, непонятномъ на континентѣ установленіи,—покупкѣ чиновъ. Всѣ офицерскіе чины до полковника покупаются, на нихъ существуетъ тарифъ. Къ покупкѣ допускаются сначала только офицеры непосредственно низшаго чина, — и тогда они платятъ только разницу между стоимостью новаго патента и цѣной прежде купленнаго. Впрочемъ, въ послѣднее время вышло нѣсколько постановленій, ограничивающихъ покупку извѣстными условіями. Если офицеръ выходитъ въ отставку,—ему возвращаютъ всѣ заплаченныя за патенты деньги. Но если онъ умретъ или будетъ убитъ, то патентъ его принадлежитъ правительству, которое и жалуетъ его заслуженнымъ унтеръ-офицерамъ. При такомъ устройствѣ офицерскія мѣста принадлежатъ исключительно дворянству и джентри, слѣдовательно находятся въ рукахъ того же класса, которому принадлежатъ всѣ отрасли государственнаго управленія. Одинъ братъ засѣдаетъ въ палатѣ лордовъ, другой въ палатѣ депутатовъ, третій судья, четвертый епископъ, пятый офицеръ, шестой губернаторъ колоніи, — вотъ образецъ англійскаго аристократическаго семейства. Поэтому понятно, почему аристократія такъ сильно стоитъ за покупку чиновъ,—она сознаетъ, что это безобразное явленіе, но не придумала еще другаго средства, взамѣнъ этого, удержать армію въ своихъ рукахъ. Англійскіе офицеры образуютъ плотную аристократическую корпорацію: ун-

теръ-офицеры, пожалованные въ большомъ числѣ въ офицеры во время крымской войны, немедленно вышли въ отставку, имъ не было житья отъ офицеровъ-джентельменовъ. Число англійской арміи сравнительно весьма невелико, что имѣетъ также политическое значеніе. До послѣдней восточной войны регулярная королевская армія со включеніемъ колоній не превышала 100,000 человѣкъ, — тогда какъ число британскихъ подданныхъ въ Европѣ, Индіи и колоніяхъ болѣе 170 мильоновъ. Опасенія со стороны Франціи принудили Англію увеличить свою военную силу. Въ 1864 году число войскъ въ Англіи и колоніяхъ простиралось до 150 тысячъ, и кромѣ того въ Индіи было 72,000 человѣкъ.

Флотъ совершенно иначе поставленъ въ политическомъ отношеніи, чѣмъ сухопутная армія. Онъ всегда признавался за національное и постоянное учрежденіе. Это различіе объясняется тѣмъ, что флотъ существенная потребность для островной и всемірно-торговой Англіи, а во вторыхъ тѣмъ, что морская сила стоитъ совершенно внѣ страны, слѣдовательно не можетъ имѣть большаго политическаго значенія. Вслѣдствіе этого служба на флотѣ обязательна для Англичанъ, — отсюда знаменитая *пресса* или насильственный захватъ въ матросы. Впрочемъ этотъ способъ вербовки, несовмѣстный не только съ бытомъ свободной страны, но вообще съ общественнымъ порядкомъ, фактически не существуетъ теперь, — матросы поступаютъ по найму. Далѣе, для флота существуетъ особенное спеціальное законодательство. Наконецъ, продажа чиновъ на флотѣ не существуетъ.

VII.

Церковь.—Политическій характеръ англійской реформаціи.—39 пунктовъ.—Церковь въ Англіи есть государственное учрежденіе.—Іерархія.—Конвокаціи.

Отдѣленіе англійской церкви отъ католическаго единенія вовсе не было религіозно-догматическимъ движеніемъ, подобнымъ германской реформаціи, а только религіозно-политическимъ. Централизація духовной власти въ лицѣ папы находила себѣ противниковъ во многихъ странахъ, напримѣръ во Франціи, а въ Англіи духъ національной независимости всегда силенъ былъ и въ духовенствѣ. Англійская реформація была въ началѣ отдѣленіемъ ан-

глійской церковной провинціи отъ поглощающей центральной духовной власти. Впослѣдствіи пришло и догматическое различіе отъ движенія пуританизма. Англійская церковь сохранила католическую іерархію, начало несовмѣстное съ чистымъ протестантизмомъ. Эта іерархія совершенно соотвѣтствуетъ іерархическому характеру англійскаго общества. Іаковъ I сказалъ въ 1664 году пресвитеріянамъ: «не будетъ епископовъ, не будетъ и короля». Она сохранила множество католическихъ обрядовъ и учрежденій, самые ея университеты удержали католическій характеръ. Это явленіе было искусно подмѣчено Монталамберомъ въ его знаменитомъ сочиненіи объ Англіи. Любопытно, что въ послѣднее время въ англійскомъ духовенствѣ усиливается стремленіе къ возстановленію старыхъ церковныхъ обычаевъ, отмѣненныхъ реформаціей. Англійская церковь считаетъ себя католическою, поэтому Англія не можетъ оффиціально признать существованія римско-католической церкви, англійскій король не можетъ принять папскаго нунція и вообще быть въ прямыхъ сношеніяхъ съ папою. Догматическія отличія англійской церкви опредѣлены 39 пунктами, утвержденными при Елисаветѣ въ 1562 году, и церковнымъ уставомъ 1603 года *). Однимъ изъ этихъ пунктовъ отвергнута непогрѣшимость церкви. «Подобно тому, говоритъ 19 пунктъ, какъ могли ошибаться іерусалимская, александрійская и антіохійская церкви, такъ могла ошибаться и римская не только въ вопросахъ обрядныхъ, но и догматическихъ». Съ принятіемъ такого положенія англійская церковь естественно лишила саму себя сакральнаго характера. Дѣйствительно она стоитъ совершенно, какъ политическій институтъ. При неограниченной власти королей, она была ихъ орудіемъ, при нынѣшнемъ порядкѣ вещей, она принадлежитъ аристократіи и парламенту.

Церковная власть на основаніи органическихъ пунктовъ перешла къ королю. Король творитъ церковный судъ чрезъ посред-

---

*) Важнѣйшія религіозныя отличія англійской церкви отъ католической, кромѣ непризнанія непогрѣшимости церкви, состоятъ въ слѣдующемъ: литургія на англійскомъ языкѣ, отмѣнено почитаніе иконъ и святыхъ, тайная исповѣдь не употребляется, безбрачіе духовенства, даже высшаго, отмѣнено, таинствами признаны только крещеніе и причащеніе. Бракъ до 1857 г. былъ только церковный, съ этого же времени допущенъ и гражданскій.

ство комиссіи изъ 12 епископовъ и 32 совѣтниковъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ.

Революція 1688 года перенесла и политическую и церковную власть въ парламентъ. Съ этихъ поръ церковь принадлежитъ парламентскому большинству. Церковное законодательство находится въ рукахъ парламента; далѣе, епископы члены парламента, кабинетъ назначаетъ на всѣ церковныя мѣста, подобно какъ на административныя. Кромѣ того въ Англіи развитъ церковный патронатъ, дающій патрону право хозяйственнаго и административнаго управленія храмомъ и назначенія священника. Кромѣ церквей находящихся подъ патронатомъ короля, принцевъ и лорда канцлера, 3850 лордовъ, леди, баронетовъ и джентельменовъ обладаютъ церковнымъ патронатомъ.

Англійская церковь не составляетъ одного цѣлаго въ церковно-административномъ отношеніи, но раздѣляется на двѣ самостоятельныя провинціи, канторберійскую и іоркскую. Каждой провинціей управляетъ архіепископъ; канторберійскій считается примасомъ Англіи. Онъ первый перъ королевства, выше всѣхъ сановниковъ, занимаетъ мѣсто непосредственно послѣ принцевъ королевскаго дома. Архіепископъ іоркскій занимаетъ рангъ послѣ лорда-канцлера. Архіепископу канторберійскому подчинены 21 епископъ, іоркскому семь. Сохранились старинныя церковно-феодальныя отношенія, по которымъ архіепископы были князьями, а прочее высшее духовенство составляло ихъ придворный штатъ. Такъ, епископъ винчестрскій считается канцлеромъ канторберійскаго архіепископа, ворчестерскій его капеланомъ, салисбургскій его псаломщикомъ и проч. Архіепископы и епископы по формѣ избираются соборомъ, но въ сущности назначаются кабинетомъ, потому что собору заранѣе сообщаютъ, кого желаютъ, а такъ какъ утвержденіе зависитъ отъ короля (т. е. отъ кабинета), то всякое сопротивленіе безплодно. Священники избираются патронами и епископъ можетъ отказать въ посвященіи только по каноническимъ причинамъ. Епископы имѣютъ огромные доходы *), и какъ

*) Архіепископъ канторберійскій получаетъ отъ своей должности до 100,000 руб. дохода, іоркскій до 60,000 руб., епископъ дургемскій 115,000 руб., лондонскій 95,000 руб., другіе до 30,000 руб. Вообще доходы государственной церкви (въ томъ числѣ и доходы съ ея недвижимыхъ имѣній) простираются до 30 мильоновъ руб.

по состоянію, такъ и по политическимъ правамъ принадлежатъ къ высшей аристократіи, и обыкновенно назначаются изъ младшихъ сыновей господствующей партіи членовъ палаты лордовъ,—а низшее духовенство, какъ мы видѣли, въ рукахъ джентри. Оттого движеніе къ церковной самостоятельности проявляется только въ низшемъ духовенствѣ,—въ послѣднее время подъ формой возстановленія католическихъ обрядовъ и учрежденій. Англійскіе политическіе люди не скрываютъ жалкаго положенія *высокой* церкви, но считаютъ, что лучшаго сдѣлать нельзя.

Англійская церковь имѣла до отдѣленія свои церковныя соборы, по общему католическому правилу. Ни въ какой другой странѣ эти соборы, или конвокаціи (convocation), какъ ихъ называютъ Англичане, не были такъ сильны, главное они были устроены совершенно по образцу государственнаго парламента, и вполнѣ заслуживали названія церковнаго парламента. Съ переходомъ церковной власти къ парламенту конвокація потеряла всякое значеніе. По закону въ каждой изъ двухъ церковныхъ провинцій существуетъ особая конвокація; она раздѣляется, какъ парламентъ, на высшую и низшую камеру: въ высшей засѣдаютъ епископы подъ предсѣдательствомъ архіепископа, въ низшей деканы (настоятели) и архидіаконы соборныхъ церквей и депутаты отъ духовенства. Оба церковные парламента созываются королемъ въ одно время съ государственнымъ, но обыкновенно или тотчасъ же распускается, или занимаются маловажными дѣлами, жалобами на сочиненія, противныя духу англійской церкви, поздравительными адресами и тому подобнымъ. Вся дѣйствительная власть какъ церковно-догматическая, такъ и церковно-административная давно отнята у нихъ.

VIII.

Самоуправленіе. — Графства. — Шерифы. — Мировые судьи.

Англійскія государственныя учрежденія стоятъ на широкомъ основаніи мѣстнаго самоуправленія. Это одна изъ главныхъ отличительныхъ чертъ Англіи, сравнительно съ континентомъ. Все управленіе экономическое и полицейское находится въ рукахъ gentry, мѣстныхъ землевладѣльцевъ; административной опеки не

существуетъ, чиновническая бюрократія почти неизвѣстна въ Англіи. Оттого въ Англіи невозможны государственные перевороты въ родѣ французскихъ. Еслибы по какому либо случаю на время исчезли центральныя власти, страна осталась бы на ногахъ, и скоро возстановила бы ихъ. Эта мѣстная независимость исконное свойство Англіи, она идетъ со временъ Саксовъ. На ней основана даже уголовная юстиція, — самое значеніе присяжныхъ въ началѣ было только клятвеннымъ свидѣтельствомъ мѣстныхъ жителей о поведеніи подозрѣваемаго, объ основательности или неосновательности взводимаго на него подозрѣнія. При самоуправленіи, т. е. при управленіи полиціей, юстиціей, экономическими интересами, благотворительностью членами мѣстной аристократіи, администрація стоитъ очень дешево и дѣла вообще идутъ гораздо лучше, чѣмъ при континентальной бюрократической системѣ. Въ этомъ отношеніи всѣ европейскія государства стараются подражать Англіи. Ея мировая юстиція, ея призрѣніе, устройство уѣзднаго и общественнаго хозяйства служатъ образцомъ. Но трудно ихъ привить въ той же силѣ на континентальной почвѣ, потому что они не иначе могутъ существовать какъ при сильной мѣстной аристократіи, такой, какой нѣтъ на континентѣ. Впрочемъ и въ самой Англіи оказываются недостатки аристократическаго управленія: начинаютъ размножаться управленія бюрократическія, разныя функціи мѣстнаго управленія подчиняются центральной администраціи, въ особенности развивается значеніе министерства внутреннихъ дѣлъ.

Англія сохранила свое историческое дѣленіе во всей его несоразмѣрности, даже со всѣми аномаліями; точно также неизмѣннымъ остался характеръ провинціяльнаго управленія—Selfgovernment. Но онъ нейдетъ далѣе полиціи и экономическихъ интересовъ. Ничего политическаго не осталось въ провинціи. Только архипелагъ у французскихъ береговъ (Жерзе, Гернзе) имѣетъ свой парламентъ. Англія обладаетъ вполнѣ *государственною* централизаціею, подобно континентальнымъ государствамъ,—децентрализація ея только чисто *административная*. Она раздѣляется и теперь, какъ во времена былыя, на графства. Величина ихъ само собою весьма различна, потому что происхожденіе ихъ самородное, историческое. Такъ въ графствѣ Іоркъ 1.700,000 жите-

лей, а въ Рютландѣ всего 23,000. Вообще среднее чясло жителей графства 400,000. Правъ политическихъ провинція не имѣетъ, но это не мѣшаетъ оставаться нѣкоторымъ куріознымъ формальностямъ. Такъ графство Ланкширъ имѣетъ до сихъ поръ при королевѣ особаго канцлера (обыкновенно одинъ изъ министровъ), и безъ его подписи ни одно постановленіе, обязательное для всей Великобританіи, не можетъ быть обязательно для графства. Это объясняется исторіей. Герцогъ Ланкастерскій, вступившій силою оружія на англійскій престолъ подъ именемъ Генриха IV, опасаясь также легко его потерять, захотѣлъ обезпечить себя на такой случай владѣніемъ родовымъ, не связывая его съ королевствомъ. Средневѣковыя графства имѣли часто владѣнія и далеко внѣ своей территоріи, какъ теперь нѣкоторыя нѣмецкія государства или швейцарскіе кантоны, — вслѣдствіе войнъ, браковъ государей и другихъ причинъ. Этотъ остатокъ старины остался нетронутымъ въ Англіи; территорія графства не подвергалась не только ломкѣ, но даже округленію, многія графства имѣютъ черезполосныя владѣнія. Только въ 30-хъ годахъ текущаго столѣтія разрѣшено было соединять эти клочки съ тѣмъ графствомъ, въ предѣлахъ котораго они находятся, но только для парламентскихъ выборовъ. Графство заключаетъ, какъ провинція, и города и селенія, но есть 17 городовъ, которые по королевскимъ привиллегіямъ составляютъ каждый отдѣльно графство, т. е. имѣютъ свое отдѣльное отъ провинцій управленіе, — это countiens corporate.

Графство раздѣлялось прежде на сотни и десятки (hundred, tythings, на сѣверѣ wards). Это было дѣленіе преимущественно военное. При Георгѣ IV для юстиціи графства были раздѣлены на особенныя части, несоотвѣтствующія сотнямъ. Кромѣ судебнаго дѣленія бываютъ въ нѣкоторыхъ графствахъ и другія спеціяльныя, такъ графство Іоркъ раздѣляется на три округа (trithings) только для дѣлъ полиціи и милиціи. Единицей раздѣленія служитъ приходъ. Сначала онъ имѣлъ только церковное значеніе, подобно нашему, но потомъ къ сферѣ дѣятельности приходскихъ старостъ присоединились дѣла благотворительности, дороги, мосты, полиція, такъ что приходъ сдѣлался вполнѣ общественнымъ управленіемъ, изъ котораго исключаются только такъ называемыя Parlamentary boroughs и Municipal boroughs, ихъ болѣе 200. Они

имѣютъ каждый свою историческую конституцію. Въ 1835 г. издано было общее городовое положеніе, но съ предоставленіемъ городамъ права принять его или не принять, — большая часть не приняли.

Такимъ образомъ въ дѣленіи Англіи сохранились, какъ во множествѣ другихъ ея учрежденій, историческая почва, привязанность къ старинѣ со всею пестротою, со всѣми аномаліями. Такъ какъ Англія не знаетъ администраціи въ континентальномъ смыслѣ, то только поэтому она можетъ обходиться съ такимъ пестрымъ дѣленіемъ.

Въ Англіи самоуправленіе имѣетъ своей средой графство; общины сравнительно мало имѣютъ значенія.

Первое, что̀ насъ поражаетъ,—это то, что всѣ органы графства не избирательные, какъ этого требуетъ принципъ самоуправленія, а назначаются короной. Въ графствѣ нѣтъ раздѣленія между судебной и правительственной властью. И та и другая власть находится въ рукахъ мировыхъ судей и шерифа. Всѣ они назначаются королемъ, по представленію министровъ.

Значеніе мировыхъ судей (justices of the pace), отъ котораго они получили названіе, — охранять миръ въ англійскомъ смыслѣ этого слова, т. е. смотрѣть за соблюденіемъ законовъ, порядкомъ, благосостояніемъ. Король есть главный охранитель этого мира, который поэтому и называется «королевскій миръ», — мировые судьи—лица, имъ уполномоченныя. Мировые судьи имѣютъ различное значеніе въ судебной и правительственной сферѣ. Вообще мировая власть принадлежитъ собраніямъ мировыхъ судей. Такихъ собраній бываетъ три рода: собранія общія или трехмѣсячныя (géneral or quarter sessions), собранія спеціальныя (special sessions) и малыя собранія (petty sessions).

На общихъ собраніяхъ, составляемыхъ покрайней мѣрѣ изъ трехъ мировыхъ судей, происходитъ судъ проступковъ и преступленій, кромѣ важнѣйшихъ; на малыхъ—только мелкихъ проступковъ. Кромѣ того мировой судья вмѣстѣ и судебный слѣдователь. Въ административномъ отношеніи власть общихъ сессій еще значительнѣе: онѣ опредѣляютъ мѣстный налогъ, повѣряютъ расходы, муниципалитеты во многихъ отношеніяхъ отъ нихъ зависятъ. Спеціальныя собранія занимаются только административно-хозяй-

ственными дѣлами: дорогами, вѣсами и мѣрами и т. п., и назначаютъ агентовъ для этихъ дѣлъ. Шерифъ, первое лицо графства, потерялъ теперь большую часть своего значенія. Онъ главный охранитель мира въ графствѣ. Какъ судья, онъ предсѣдательствуетъ въ судѣ графства, county court, который вершитъ незначительные гражданскіе иски (не болѣе 40 шиллинговъ) и дѣла, нетерпящія отлагательства; также онъ предсѣдательствуетъ и въ странствующемъ полицейскомъ судѣ, компетенція котораго ничтожна. Далѣе онъ собираетъ налоги, но только тѣ, для сбора которыхъ не назначено спеціальныхъ агентовъ.

Въ рукахъ сессій мировыхъ судей и отчасти шерифа находятся всѣ дѣла графства: опредѣленіе налога, полиція, дороги, судъ. Даже прокурерія — въ ихъ рукахъ. Они назначаютъ констаблей и вообще всѣхъ полицейскихъ агентовъ, за исключеніемъ городовъ, которые имѣютъ особыя конституціи. А между тѣмъ всѣ эти лица не выборныя, а назначаются короной. Такое явленіе непонятно для жителя Россіи или Франціи. У насъ это было бы величайшей правительственной опекой,—а право чиновниковъ налагать подати на губернію—поворотило бы насъ къ XV вѣку. А въ Англіи, не смотря на то, что всѣ эти лица назначены короной—полное самоуправленіе. Это-то и составляетъ самый поучительный примѣръ того, что учрежденія не столько имѣютъ цѣну по ихъ техникѣ, сколько потому, на какой почвѣ они растутъ. Всѣ эти лица хотя и назначаются короной, но съ соблюденіемъ слѣдующихъ условій: 1) всѣ они должны быть изъ мѣстныхъ жителей; 2) шерифъ назначается на одинъ годъ, судьи на всю жизнь и притомъ безсмѣнно; только за извѣстные, закономъ опредѣленные проступки можно смѣнить мироваго судью, и давно уже въ Англіи не было примѣра такой смѣны; 3) мировые судьи назначаются только изъ gentry—достаточныхъ землевладѣльцевъ. Minimum ценза для нихъ опредѣленъ въ 100 фунтовъ годоваго поземельнаго дохода (слѣдовательно другими словами—они должны владѣть поземельною собственностью цѣною покрайней мѣрѣ въ 25,000 руб. сер.). Хотя для шерифа нѣтъ ценза, но онъ обыкновенно назначается изъ богатой gentry,—онъ не получаетъ жалованья, а должность требуетъ большихъ расходовъ.

Кромѣ этихъ условій есть еще другія, лежащія въ нравахъ

страны. Въ шерифы и мировые судьи назначаются не только богатые gentry, но притомъ самые уважаемые, — такіе, на которыхъ бы непремѣнно палъ выборъ, такъ что назначеніе короны подсказывается страной. Далѣе, Англичанинъ не имѣетъ вовсе жажды къ власти. Въ Англіи смотрятъ на общественную должность какъ на тяжесть, такъ что законъ обязываетъ подъ страхомъ наказанія принять ее, и отъ должности шерифа можно отказаться только по одной причинѣ — недостаточности состоянія. Идеалъ Англичанина и Сѣверо-американца — заниматься своими дѣлами, жить независимо. Поэтому назначенный короной шерифъ или мировой судья вовсе не питаетъ къ ней благодарности, не считаетъ себя обязаннымъ. Онъ смотритъ на свою должность какъ на пожертвованіе для общаго блага страны, уваженіемъ которой только и дорожитъ. А такъ какъ въ Англіи надъ всей жизнью человѣка господствуетъ общественное мнѣніе страны,—человѣкъ запятнанный имъ не можетъ жить въ странѣ,—то мировые судьи и шерифы считаютъ общество своимъ господиномъ. Управленіе графствомъ находится вполнѣ въ рукахъ мѣстной аристократіи.

IX.

Колоніи. — Характеръ отношеній Англіи къ колоніямъ. — Политическое устройство колоній. — Устройство Индіи.

Ни одно государство не обладало и не обладаетъ такими обширными колоніями и подвластными землями, какъ Англія. Англія занимаетъ на моряхъ Европы и другихъ частей свѣта самые важные стратегическіе пункты: Гельголандъ, Гибралтаръ, Мальту, Мысъ Доброй Надежды, Перимъ и Маскатъ, Гонгъ-Конгъ. Ей принадлежатъ обширныя области въ Африкѣ и Америкѣ, а въ Азіи цѣлая громадная имперія. Въ Индіи Англія имѣетъ 143 мильона подданныхъ, остальныя ея заморскія владѣнія имѣютъ населенія до 10 мильоновъ *).

---

*) 1) Въ Европѣ:

Гельголандъ	2,000 жит.	Новый Брауншвейгъ	252,000 жит.
Гибралтаръ	15,000 »	Новая Шотландія	330,000 »
Мальта	147,000 »	Острова принца Едуарда	80,000 »
2) Въ Азіи:		Новая Земля	122,000 »
Цейлонъ	1.900,000 »	Коломбія	12,000 »
Гонгъ-Конгъ	120,000 »	Ванкуверъ	23,000 »

Система Англіи относительно колоній (за исключеніемъ имѣющихъ чисто военное значеніе) состоитъ въ дарованіи имъ полной автономіи. Колоніи никогда не считались продолженіемъ, интегральной частью Англіи. Въ старое время она считала ихъ своимъ имуществомъ, и эксплуатировала ихъ. Отпаденіе Сѣверо-американскихъ штатовъ убѣдило Англію въ невыгодѣ такой системы. Не давая имъ правъ политическихъ, присвоенныхъ Англичанамъ, она начала давать имъ самобытныя конституціи, право налога и законодательства. Большая часть изъ нихъ представляютъ самостоятельныя государства съ своими собственными парламентами и министерствами. Связь съ метрополіей и подчиненіе ей выражаются: 1) въ лицѣ губернатора, назначаемаго королевой и имѣющаго конституціонную правительственную власть, 2) въ подчиненіи въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ британскому парламенту, 3) въ предоставленіи права войны и мира только коронѣ,—т. е. война, объявленная британскимъ королемъ въ согласіи съ императорскимъ парламентомъ, принимается eo ipso колоніями,—трактаты распространяются равно и на нихъ, 4) въ военномъ единствѣ, — крѣпости колоній принадлежатъ британскому государству, войска линейные, корабли, гавани, арсеналы — принадлежатъ Британіи. Союзъ колоній съ Англіей основанъ на взаимныхъ выгодахъ, — даже относительно нѣкоторыхъ колоній можно сказать, что выгоды на ихъ сторонѣ, и случалось, что англійское правительство, раздражаемое колоніей, грозило ей—предоставленіемъ полной независимости. Доходы колоній составляютъ ихъ собственность; выгоды торговыя, извлекаемыя Англіей, были бы тѣже самыя и при независимости колоній, потому что онѣ основаны теперь не на

---

3) Въ Африкѣ:		
Гамбія	200,000	жит.
Сіерра-Леоне		
Золотой берегъ		
Лагосъ		
Капъ (Мысъ Доброй Надежды)	267,000	»
Кафрія	81,000	»
Наталь	157,000	»
Островъ Св. Елены	7,000	»
» Маврикія	320,000	»
4) Въ Америкѣ:		
Лабрадоръ	5,000	»
Канада	2.500,000	»
Гондурасъ	155,000	жит.
Гвіяна	148,000	»
Ямайка	441,000	»
Багамскія острова	50,000	»
Бермудскія »		
Малые Антильскіе	440,000	»
5) Въ Австраліи:		
Новый Валлисъ	371,000	»
Кюинландъ	45,000	»
Викторія	541,000	»
Южная Австралія	136,000	»
Западная »	17,000	»
Тасманія	90,000	»
Новая Зеландія	165,000	»

монополіяхъ, какъ въ старое время, а на свободномъ обмѣнѣ; если англійское морское могущество увеличивается колоніями, за то и колоніи выигрываютъ отъ верховной власти Англіи въ томъ отношеніи, что онѣ пользуются полной безопасностью, тогда какъ предоставленныя самимъ себѣ онѣ не могли бы долго просуществовать.

Гибралтаръ, Мальта и Гельголандъ, какъ имѣющіе чисто военное значеніе, состоятъ подъ управленіемъ губернаторовъ, назначаемыхъ королемъ. Жители имѣютъ только муниципальныя учрежденія; законодательная и правительственная власть принадлежитъ губернаторамъ подъ контролемъ королевскаго правительства. Такой же порядокъ вещей существуетъ на Цейлонѣ и Гонгъ-Конгѣ. Канада самая полноправная изъ колоній. Тамошній парламентъ имѣетъ право даже измѣнять конституцію, конечно съ утвержденія короля. Всѣ другіе законы получаютъ силу съ утвержденія губернатора, но за королемъ остается въ теченіи двухъ лѣтъ право кассаціи. При губернаторѣ состоитъ исполнительный совѣтъ (executive council), который находится къ парламенту въ отношеніяхъ еще болѣе зависимыхъ, чѣмъ министерство метрополіи къ своему. Парламентъ состоитъ изъ двухъ камеръ: верхней (council) изъ членовъ, назначаемыхъ пожизненно королевой, нижней (assembly) изъ депутатовъ. Принципъ двухъ камеръ — основная черта англійскаго характера; но наслѣдственнаго перства въ колоніяхъ нѣтъ, потому что англійское наслѣдственное перство есть произведеніе исторіи неповторявшейся въ колоніяхъ. Малыя колоніи, находящіяся подъ управленіемъ Канадскаго губернатора, Новый Брауншвейгъ, Новая Шотландія и островъ принца Эдуарда имѣютъ подобныя же конституціи.

Капскій (Мысъ Доброй Надежды) парламентъ состоитъ изъ законодательнаго совѣта (legislative council) и палаты депутатовъ. Верхняя палата состоитъ изъ 15 членовъ, назначаемыхъ на 10 лѣтъ, каждые пять лѣтъ половина перемѣняется; нижняя палата состоитъ изъ 64 депутатовъ, избираемыхъ на 5 лѣтъ. Губернаторъ имѣетъ относительно парламента тѣже права, что и Канадскій. Министры не могутъ быть членами парламента. Составъ первой палаты Капа болѣе демократиченъ, чѣмъ въ Канадѣ. Въ большой части австралійскихъ колоній, хотя и существуетъ

двухъ-камерная система, но и верхняя камера выборная; а въ Южной, Восточной Австраліи, Ванъ-Дименой Землѣ существуетъ даже рѣшительное уклоненіе отъ основнаго англійскаго начала, именно, однокамерная система, впрочемъ съ тѣмъ ограниченіемъ, что только двѣ трети членовъ по выбору, а остальные утверждаются королемъ по представленію исполнительнаго совѣта. Еще любопытнѣй конституція Новой Зеландіи. Она имѣетъ федеративное устройство. Каждая изъ пяти провинцій составляющихъ эту колонію, имѣетъ свое представительное собраніе, избирающее правителя провинціи съ утвержденія губернатора. Для всей же колоніи существуетъ и общій парламентъ, верхняя камера котораго состоитъ изъ членовъ пожизненныхъ, назначаемыхъ королемъ. Въ Гвіанѣ при губернаторѣ находится «политическій совѣтъ» (the court of policy), состоящій изъ высшихъ должностныхъ лицъ и нѣсколькихъ членовъ, по назначенію короля. При опредѣленіи податей призываются еще депутаты отъ колонистовъ.

Въ судебномъ отношеніи для всѣхъ колоній король съ его совѣтомъ, королевская скамья (Queen's Bench) и палата лордовъ составляютъ высшій авторитетъ.

Индія составляетъ одинъ изъ главныхъ источниковъ англійскаго могущества. Сто двадцать мильоновъ индусовъ служатъ отличнымъ средствомъ для обогащенія англійской торговли, для службы и богатства младшихъ сыновей англійскаго дворянства, вообще для карьеры всякаго рода. Эта огромная имперія до 1858 года, трудно повѣрить этому, была собственностью торговой компаніи, которая въ теченіи столѣтія купеческія конторы въ Индіи успѣла превратить въ имперію и подчинить Великаго Могола своимъ приказчикамъ. Въ 1857 году вспыхнуло военное возстаніе,— такъ какъ солдаты индѣйской арміи были изъ туземцевъ, за исключеніемъ небольшаго чисто англійскаго корпуса. Результатомъ этой революціи было уничтоженіе компаніи, которая передала всѣ права свои на Индію коронѣ, такъ что теперь Индія есть непосредственная собственность короны.

Уничтоженіе Board of Central, правительственныхъ правъ и правъ на управленіе остиндской компаніи ни въ чемъ не измѣнило внутренняго уложенія Индіи. Остиндскій биль Питта, изданный 13 августа 1784 года далъ право контроля губернатору Бенгаліи,

какъ генералъ-губернатору, съ его совѣтомъ (Council) изъ четырехъ членовъ надъ губернаторами Бомбея и Мадраса. Въ этомъ совѣтѣ генералъ-губернаторъ имѣетъ только одинъ голосъ, но при равномъ раздѣленіи голосовъ онъ рѣшаетъ дѣло. Генералъ-губернаторъ и его Council могутъ издавать законы, отмѣнять и измѣнять ихъ. Но для обсужденія законовъ къ нимъ присоединяются еще три высшихъ сановника на каждое президентство, главный судья (Chief Justice) и одинъ членъ высшей судебной палаты, да кромѣ того два чиновника, смотря по обстоятельствамъ. Президенты Бомбея и Мадраса имѣютъ каждый свой Council, состоящій изъ трехъ членовъ.

Во главѣ судебнаго вѣдомства стоитъ верховный судъ въ Калькуттѣ, составленный изъ европейскихъ юристовъ. И этотъ судъ состоитъ подъ надзоромъ англійскаго верховнаго суда въ Вестминстерѣ, потому что Queen's Benchs простираетъ власть свою на всѣхъ подданныхъ короны. Европейскіе судьи въ Индіи дѣйствуютъ въ гражданскихъ дѣлахъ большею частью только какъ апелляціонные судьи, и имѣютъ подчиненные индѣйскіе суды подъ своимъ надзоромъ. Нѣкоторые изъ вассальныхъ владѣній также ограничены въ своей юрисдикціи, какъ въ дипломатіи и войскѣ. Въ Сиргойѣ, напримѣръ, на гражданскіе суды апеллируютъ къ британскому агенту. Во всѣхъ тяжкихъ уголовныхъ преступленіяхъ агентъ контролируетъ рѣшенія туземныхъ судей. На смертную казнь только онъ одинъ можетъ осудить. Въ землѣ Маратовъ суды должны всѣ болѣе важныя уголовныя дѣла препровождать къ британскимъ судьямъ.

Гражданское судопроизводство первой инстанціи выполняется почти исключительно туземными судьями. Никто изъ жителей Индіи, даже сами Англичане, не исключаются изъ ихъ юрисдикціи.

Всѣ туземные суды въ большой части случаевъ подлежатъ ревизіи высшихъ судовъ. Въ гражданскихъ дѣлахъ можно также судиться посредствомъ особаго рода присяжнаго суда Paunchaeect — состоящаго изъ пяти членовъ. Paunch значитъ 5. Въ Бенгаліи это почти никогда не случается. Въ Мадрасѣ это случилось 130 разъ въ 4 года, въ Бомбеѣ во столько же времени 253 раза.

Болѣе важныя преступленія рѣшаются судами ассизными.

Эти суды состоятъ изъ европейскихъ судей съ туземными ассистентами. Къ этимъ судамъ присоединяютъ присяжныхъ. Они не могутъ опредѣлять наказанія болѣе какъ на 14 лѣтъ заключенія. Судебныя слѣдователи большею частью изъ туземныхъ мировыхъ судей. Послѣдніе могутъ, какъ уголовные судьи первой инстанціи, опредѣлять до трехъ лѣтъ заключенія, но Европейца могутъ подвергнуть или денежному штрафу или 3-хъ мѣсячному заключенію.

Въ туземномъ войскѣ судятъ 3 или 5, а въ болѣе важныхъ преступленіяхъ 13 и до 15-ти туземныхъ офицеровъ въ вопросахъ о виновности и преступленіи. Очень уважаютъ справедливость этихъ военныхъ судовъ.

Высшее судебное мѣсто Sudder Dewanny Adawlut только апелляціонный судъ въ гражданскихъ дѣлахъ и высшее присутствіе для наблюденія за низшими судами. Члены этого суда вмѣстѣ и члены Sudder Nizamut Adawlut, кассаціоннаго суда въ уголовныхъ дѣлахъ, который не можетъ измѣнить ни помилованія, ни усилить наказанія, но наблюдаетъ за правильностью приложенія закона. Въ тяжкихъ уголовныхъ преступленіяхъ, когда наказаніе превышаетъ 16 лѣтъ заключенія, этотъ судъ рѣшаетъ какъ первая инстанція. Если рѣчь идетъ о смертной казни, то должны рѣшать по крайней мѣрѣ 2 судей. Это судебное мѣсто имѣетъ одного туземнаго магометанскаго ассистента. Англичанъ судятъ по англійскимъ законамъ, Индусовъ же и магометанъ по магометанскимъ законамъ.

Адвокаты—Vakeels—должны держать экзаменъ передъ комиссіей, состоящей частью изъ туземцевъ, частью изъ европейцевъ.

Европейскіе гражданскіе чиновники воспитываются въ Англіи въ семинаріи Haileybury. Послѣ того они продолжаютъ въ Индіи свои приготовительныя занятія, и вступаютъ послѣ экзамена ассистентами къ мировому судьѣ или сборщику податей (Collector) и вмѣстѣ съ тѣмъ на практическую карьеру. Здѣсь рѣшаетъ такой ассистентъ ничтожныя полицейскія дѣла или споры по взиманію податей подъ надзоромъ своего начальника. Только послѣ продолжительнаго практическаго образованія и послѣ заключительнаго экзамена онъ получаетъ окончательное назначеніе. Въ 1852 году изъ 20 такихъ кандидатовъ 13 не выдержали экзамена.

Взыманіе податей подлежитъ Board of Revenue, которому подвластны въ свою очередь Revenue-Commissioners и Collectors. Подъ ихъ властью дѣйствуютъ отвѣтственные туземные Deputy-Collectors. Главный доходъ правительства въ Индіи составляетъ соляная и поземельная подать. Другіе доходы проистекаютъ изъ пошлинъ за монополію торговли опіумомъ и табакомъ, налога на спиртные напитки, изъ доходовъ отъ почты и штемпельнаго управленія.

Церковное управленіе подчинено епископу Калькуты и двумъ его епископамъ-суффраганамъ, мадраскому и бомбейскому.

Войскомъ управляетъ главнокомандующій Commander in Chief. Возстаніе 1857 года уничтожило большую бенгальскую армію. Теперь существуютъ только арміи бомбейская и мадрасская и собранная изъ всѣхъ возможныхъ народовъ такъ называемая новая армія Бенгаліи и Средней-Индіи.

Сѣверо-Американскіе Штаты *).

I.

Значеніе Сѣверо-Американскихъ Штатовъ общее и для Америки.— Современный составъ ихъ. — Причины возстанія.—Законный характеръ борьбы.— Декларація 1776 года. — Первая союзная конституція, безжизненность ея. — Конвентъ 1787 года и составленіе дѣйствующей конституціи.

Республика въ Европѣ не могла осуществиться, за исключеніемъ малаго уголка—Швейцаріи. Въ Америкѣ, напротивъ того, она пустила глубокіе корни и сдѣлалась господствующей формой, только въ Бразиліи удержалась монархія; въ Мексикѣ она недавно возстановлена, но о прочности этого возстановленія судить теперь нельзя, потому что борьба съ республиканской партіей еще продолжается. Два европейскихъ племени, англійское и испанское, раздѣлили между собою Америку. Послѣднее захватило большую часть ея, но англійское постоянно росло въ изумительной прогрессіи и вытѣсняло его изъ сѣверной части материка: Мексика была лишена лучшихъ провинцій, и если не была окончательно завоевана, то только по нежеланію самыхъ Сѣверо-Американцевъ. Испанскія республики годъ отъ году падаютъ; онѣ были устроены конфедеративно, подобно Сѣверо-Американскимъ Штатамъ, но не выдержали ни конфедераціи, ни демократической

*) Коментарій на конституцію Сѣверо-Американскихъ Штатовъ I. Стори, переведенъ на французскій языкъ съ разными дополненіями Оденомъ: Commentaire sur la constitution des États-Unis de J. Story, traduit par Paul Odent. 1845 г., 2 тома.

Tocqueville: De la democratie en Amérique, 14-е издан. 1865 г., 3 тома. Одно изъ величайшихъ политическихъ сочиненій. Переведено на русскій языкъ.

Édouard Laboulaye: Histoire politique des États-Unis.

Его же: De la constitution des États-Unis, рядъ статей въ Revue National за 1864 годъ, служащихъ продолженіемъ предыдущаго труда.

свободы: конфедераціи распались, распадаются и штаты, анархія и нескончаемыя междоусобія разъѣдаютъ ихъ. Притокъ свѣжихъ силъ направлялся постоянно въ англійскую Америку, испанская все ниже и ниже падала. Императоръ Наполеонъ III, еще будучи изгнанникомъ, указывалъ на великую важность для Франціи поддержать латинскую рассу въ Америкѣ и спасти ее отъ поглощенія англо-саксонской. Мексиканская экспедиція кажется не будетъ послѣднимъ дѣломъ этой политики. Каково будущее, намъ неизвѣстно; но въ настоящее время англо-саксонская расса основала великое государство, не уступающее по населенію и богатству ни одной изъ великихъ державъ стараго свѣта, государство рѣзко отличающееся отъ Европы, формой правленія, нравами, составомъ общества. Это великая федеративная республика, Соединенные Штаты Америки, называемая просто Америкой, такъ какъ въ ней вся жизнь новаго свѣта, состоитъ въ настоящее время изъ 35 штатовъ съ населеніемъ въ 31.500,000 душъ *).

---

*) Современный составъ Соединенныхъ Штатовъ:

1) *Штаты свободные.*

	Число жит.
1) Менъ	630,000.
2) Нью-Гампширъ	326,000.
3) Вермонтъ	315,000.
4) Массачузетъ	1.231,000.
5) Родъ-Исландъ	174,000.
6) Коннектикутъ	460,000.
7) Нью-Іоркъ	3.880,000.
8) Нью-Жерзей	670,000.
9) Пенсильванія	2.900,000.
10) Огіо	2.340,000.
11) Мичиганъ	750,000.
12) Индіана	1.350,000.
13) Иллинойсъ	1.712,000.
14) Висконсинъ	776,000.
15) Іова	675,000.
16) Миннесота,	174,000.
17) Канзасъ	107,000.
18) Калифорнія	380,000.
19) Орегонъ	52,000.

2) *Штаты невольническіе.*

	Число жит.
20) Делаваръ	112,000.
21) Мариландъ	687,000.
22) Виргинія Восточная	1.260,000.
23) Виргинія Западная	335,000.
24) Каролина Сѣверная	990,000.
25) Кентуки	1.155,009.
26) Теннесси	1.110,000.
27) Миссури	1.182,000.
28) Арканзасъ	435,000.
29) Каролина Южная	704,000.
30) Георгія	1.057,000.
31) Флорида	140,000.
32) Алабама	964,000.
33) Миссисипи	790,000.
34) Луизіана	708,000.
35) Техасъ	604,000.

3) *Территоріи.*

1) Новая Мексика	93,000.
2) Утахъ	40,000.
3) Небраска	29,000.
4) Вашингтонъ	11,000.
5) Колорадо	34,000.
6) Невада	7,000.
7) Дакота	5,000.
8) Аризона	?
9) Идаго	?
Окр. Колумбія	75,000.

Она растетъ въ населеніи и богатствѣ, какъ сказочный богатырь, не по днямъ, а по часамъ, и этимъ развитіемъ она обязана главнымъ образомъ своему политическому и соціальному устройству *).

Федеративное государство Америки составилось на основаніи свободнаго договора, и составилось такъ недавно, что всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ, какъ умеръ одинъ изъ основателей его. Англія никогда не считала колоній своимъ протяженіемъ, она давала имъ полную автономію, такъ что колоніи въ Америкѣ имѣли свои парламенты, свое законодательство и верховное право налога. Колонисты, пріѣхавшіе въ Америку, принесли съ собою англійскій духъ и всѣ англійскія учрежденія, за исключеніемъ іерархическаго духовенства и аристократіи. Лучшія силы Англіи, все что было самаго энергическаго, пошло на основаніе американскаго государства. Американское государство основано на штатахъ, оно федерація этихъ штатовъ, составившаяся свободою, съ небольшимъ измѣненіемъ ихъ самостоятельности. Конституція американская весьма новое явленіе, какъ федеральный актъ, и весьма древнее, идущее отъ Magna Charta, какъ устройство штатовъ и вообще какъ жизненная сторона политическаго устройства.

Ядро Сѣверо-Американской республики 13 штатовъ, или такъ называемая Новая Англія, Нью-Гампширъ, Массачузетъ, Коннектикутъ, Родъ-Исландъ, Нью-Іоркъ, Нью-Жерзей, Пенсильванія, Делаваръ, Мариландъ, Виргинія, двѣ Каролины, Георгія, въ концѣ прошлаго вѣка возстали противъ своей метрополіи. Возстаніе ихъ имѣло характеръ законности, оно и продолжалось не теряя этого характера. Колоніи, имѣя свои парламенты, считали себя зависимыми только отъ англійскаго короля, но не отъ парламента, поэтому и не признавали права британскаго парламента налагать на нихъ подати и вообще всякаго рода тарифы. Въ 1772 году министерство Норта захотѣло хитростью обойти Американцевъ, заставить ихъ заплатить налогъ, неутвержденный ихъ

*) При провозглашеніи независимости (1790 году) въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ было 3.929,000 жителей, въ 1810 году болѣе 7 мильоновъ, въ 1830 году около 13 мильоновъ, въ 1850 болѣе 23 мильоновъ, а въ 1860 году болѣе 31 мильона. Несмотря на кровавую междоусобную войну населеніе въ послѣдніе годы возрасло.

мѣстными парламентами. Оно дозволило Остъ-Индской компаніи возить чай прямо въ Америку (а не чрезъ Англію, какъ было прежде), но съ тѣмъ, чтобъ при продажѣ компанія платила коронѣ небольшую пошлину. Чрезъ эту мѣру чай въ Америкѣ долженъ былъ подешевѣть сильно,—но Американцы очень хорошо поняли, что покупая дешевый чай они платятъ налогъ, установленный англійскимъ парламентомъ. Вся нація рѣшилась сопротивляться ввозу продукта, отравленнаго неконституціоннымъ дѣйствіемъ. Это одно показываетъ высокое политическое развитіе американской націи въ то время: не поддаться на дешевизну, распознать нарушеніе конституціи въ такой тонкой формѣ, рѣшиться жертвовать всѣмъ за избавленіе себя отъ дешеваго чая, вотъ это истинно англійская черта! Въ Бостонѣ весь народъ вышелъ на берегъ, и грозилъ въ случаѣ выгрузки чая. Губернаторъ собралъ войско и объявилъ, что законъ будетъ исполненъ. Тогда нѣсколько Бостонцевъ лучшихъ фамилій, переодѣлись Индѣйцами-носильщиками, пришли на корабли, и побросали весь чай въ море. Въ другихъ городахъ лоцманы отказались вводить въ гавани корабли съ чаемъ. Англійское правительство было раздражено до крайности, и по его настоянію парламентъ вотировалъ четыре биля, направленные противъ Американцевъ. Во первыхъ бостонская гавань была закрыта (собственно, объявлено, что бостонская гавань «несуществуетъ болѣе»). Во вторыхъ уничтожена была конституція штата Массачузета (Бостонъ его главный городъ), притомъ не только представительное собраніе, но и независимые присяжные. Третій законъ былъ еще рѣшительнѣе. Въ Англіи одинъ изъ коренныхъ законовъ—судъ каждаго преступленія мѣстными присяжными, т. е. принадлежащими къ тому округу, гдѣ совершено преступленіе. Безъ такого закона значеніе присяжныхъ могло бы быть совершенно извращено. Далѣе, по англійскому закону всякій совершившій убійство, долженъ быть представленъ на судъ присяжныхъ; отъ этого не освобождаются и солдаты, стрѣляющіе по распоряженію начальства. Если они докажутъ, что дѣйствовали по приказу начальства, то ихъ освобождаютъ присяжные, какъ невольно дѣйствовавшихъ. Понятно великое значеніе этого постановленія; посредствомъ его военная сила находится подъ властью земства, военное самоуправство ограничено закономъ, находящимся

въ независимыхъ рукахъ. Министерство отмѣнило для Америки оба эти права; парламентъ постановилъ, что англійскіе солдаты будутъ судиться въ Англіи за преступленія, совершенныя въ Америкѣ. Этимъ онъ далъ въ сущности войску полный произволъ.

Какъ только эти законы получены были въ Америкѣ, Самуилъ Адамсъ, одинъ изъ вліятельнѣйшихъ людей страны, собралъ своихъ многочисленныхъ друзей, и это импровизированное собраніе опредѣлило, чтобы каждый штатъ выбралъ по нѣсколько уполномоченныхъ для разсужденія о томъ, какія слѣдуетъ принять мѣры къ отраженію опасности. Сходка назначена была въ Филадельфіи. На этомъ конгресѣ появились знаменитые впослѣдствіи Вашингтонъ, оба Адамса, Рютледжъ, Дикенсонъ. Губернаторъ не мѣшалъ собранію, потому что оно было какъ бы посредникомъ между двумя до крайности раздраженными сторонами. Конгресъ составилъ адресъ къ королю въ духѣ твердомъ, но примирительномъ, и издалъ объявленіе къ американскому народу. Эти документы были составлены съ такимъ умомъ и тактомъ, что лордъ Чатамъ, страстный поклонникъ древности, сказалъ въ парламентѣ, что ничего болѣе мудраго онъ не встрѣчалъ ни у Грековъ, ни у Римлянъ.

Собраніе пригласило штаты ничего не покупать у Англичанъ и не отпускать въ Англію никакихъ товаровъ, и назначило чрезъ годъ новый конгресъ. Англія отвѣчала грозными мѣрами. Сильная армія, преимущественно изъ нѣмецкихъ наемниковъ, послана была усмирять колоніи. Возстаніе открылось всеобщее; народъ захватилъ арсеналы и военные магазины, королевскіе чиновники были изгнаны и учреждено національное управленіе. Для веденія войны и вообще заправленія общими дѣлами въ 1775 году собранъ былъ въ Филадельфіи второй конгресъ, который и управлялъ Америкой до окончанія борьбы за независимость и провозглашенія конституціи. Конгрессъ набралъ регулярную армію, начальство надъ которой поручилъ Виргинцу полковнику Вашингтону. 7 мая 1776 года членъ конгресса Ричардъ Ли (Lee) сдѣлалъ предложеніе объ объявленіи Америки независимой отъ Англіи. Многіе члены колебались, но Ли, Франклинъ, Джеферсонъ, Джонъ Адамсъ, Шерманъ, Ливингстонъ, назначенные членами комитета для составленія проекта рѣшенія, успѣли согласить всѣхъ. Это былъ рѣшительный и безвозвратный шагъ, — до сихъ поръ

колоніи, хотя и сражались съ королевскими войсками, но все-таки признавали себя подданными британскаго короля. Четвертаго іюля 1776 года издана была знаменитая декларація конгреса. Она носитъ строгій юридическій характеръ: связь колоній съ метрополіей основывалась на конституціи или договорѣ, метрополія нарушила его, поэтому колоніи разрываютъ связь. Декларація замѣчательна тѣмъ, что исчисляя вины Англіи, показываетъ, какіе принципы лежали въ основѣ тогдашней американской жизни. Она обвиняетъ корону въ томъ, что она не утверждала законовъ самыхъ необходимыхъ, принятыхъ мѣстными парламентами, распускала безъ основательной причины парламенты, уничтожила независимость судей, учредила множество административныхъ должностей и послала толпу чиновниковъ разорять народъ, держала во время мира регулярную армію, которую при томъ стремилась сдѣлать независимой отъ гражданской власти, раззоряла торговлю, хотѣла подчинить Американцевъ власти чуждаго (англійскаго) парламента, лишала часто суда присяжныхъ, отправляла Американцевъ на судъ въ Англію, ввела армію чужеземныхъ наемниковъ, и возбудила краснокожихъ дикарей для раззоренія штатовъ. По этимъ причинамъ конгресъ объявилъ, что слѣдуетъ считать короля открекшимся отъ власти надъ Америкой, и провозгласилъ независимость колоній. Но конгресъ сдѣлалъ одну ошибку, одну слабость, которая казалась ему тогда неважной, но имѣла ужасныя послѣдствія. Джеферсонъ, составитель проекта декларацiи, ввелъ въ нее между прочимъ слѣдующій пунктъ обвиненія короны: «Король объявилъ свирѣпую войну роду человѣческому. Онъ нарушилъ священныя права на жизнь и свободу въ лицѣ отдаленнаго народа, который ничѣмъ его не оскорбилъ (т. е. въ лицѣ Негровъ). Онъ захватывалъ этихъ несчастныхъ, перевозилъ ихъ въ другую часть свѣта для продажи въ рабство. Вотъ каково было поведеніе христіанскаго короля Великобританіи, приличное только морскимъ разбойникамъ и позорное даже для невѣрныхъ. Онъ запятналъ свою власть, отказывая въ утвержденіи законовъ, имѣвшихъ цѣлью уничтоженіе или ограниченіе этой ужасной торговли». Если бы этотъ параграфъ былъ принятъ, то рабство было бы уничтожено, и теперь не проливались бы рѣки крови въ междоусобной войнѣ. Въ 1776 году это было легко сдѣлать, рабство

было немногочисленно, оно не сдѣлалось еще кровнымъ учрежденіемъ. Но большинство конгреса отвергло этотъ параграфъ, находя, что онъ можетъ повлечь нѣкоторыя затрудненія.

Конгресъ во время борьбы составилъ въ 1778 году первую союзную конституцію. Она была основана на принципѣ независимости штатовъ, какъ государствъ. Союзная власть или конгресъ, несмотря на военныя обстоятельства, имѣлъ только моральное значеніе. Правда, ему предоставлено было право набирать войско, дѣлать займы, призовый судъ, изданіе законовъ общаго интереса, и тому подобное. Но всѣ эти права парализировались независимостью штатовъ. Главнокомандующій союзной арміей долженъ былъ подчиняться постановленіямъ того штата, на территоріи котораго дѣйствовалъ, относительно употребленія его милиціи, снабженія войска припасами. Конгресъ не имѣлъ никакой исполнительной власти, ни одного чиновника, отъ того его судебные приговоры не исполнялись ни штатами, ни отдѣльными лицами, если они находили ихъ для себя невыгодными. Каждый законъ его подвергался контролю законодательныхъ собраній штатовъ, которые по произволу одни отвергали, другіе принимали его. Члены конгреса считались только посланниками штатовъ. И даже на такую жалкую форму соединенія штаты согласились не безъ затрудненій,—такъ велики были раздѣльность и ревнивый духъ государственной самостоятельности. Словомъ конституція была мертвой буквой.

По окончаніи борьбы за независимость конгресъ увидѣлъ печальное положеніе дѣлъ, свою несостоятельность, и поступилъ рѣшительно. Объявилъ штатамъ, что такой порядокъ не можетъ продолжаться безъ гибели для страны, что необходима новая конституція, и за тѣмъ въ 1786 г. разошелся. Въ теченіи двухъ лѣтъ Америка оставалась безъ всякой центральной власти. Въ это время штаты, зрѣло обдумали положеніе дѣлъ, и пришли къ сознанію необходимости федераціи.

Выборные отъ штатовъ, за исключеніемъ одного Родъ-Исланда, снабженные широкими полномочіями, собрались въ Филадельфіи, и 12 сентября 1787 года былъ утвержденъ ими великій федеральный актъ, составляющій до сихъ поръ основный законъ Соединенныхъ Штатовъ. Актъ былъ представленъ на утвержденіе

законодательныхъ собраній штатовъ. Двѣнадцать штатовъ утвердили его, и въ мартѣ 1789 года открылся конгресъ на основаніи новой конституціи съ двумя палатами. Вашингтонъ былъ избранъ единогласно президентомъ союза, а Джонъ Адамсъ вице-президентомъ. Тринадцатый штатъ, Родъ-Исландъ, отказавшійся сначала вовсе вступить въ союзъ, въ 1790 году принялъ конституцію. Такимъ образомъ Америка покончила съ революціей въ то самое время, когда Франція ее начала.

II.

Характеръ американскаго союза.—Союзъ имѣетъ характеръ національный, вѣчный, неразрушимый.—Цѣль союза, обозначенная въ конституціи: правосудіе, развитіе благосостоянія, взаимная защита, внутренній порядокъ, сохраненіе свободы.

Нѣмецкая наука ввела два термина для означенія двухъ родовъ конфедерацій—Staaten-Bund (союзъ государствъ) она называетъ такое соединеніе, гдѣ государства не теряютъ своей самостоятельности, сохраняютъ и свое законодательство, и полное государственное управленіе, и армію, и внѣшнія сношенія. Таковъ германскій союзъ. Конечно, здѣсь все-таки государства теряютъ нѣчто изъ своей самостоятельности: право войны ограничено, они вообще не имѣютъ той свободы дѣйствія во внѣшнихъ сношеніяхъ, какую имѣютъ государства, несвязанныя конфедеральнымъ договоромъ. Даже въ нѣкоторыхъ внутреннихъ вопросахъ они подчиняются союзному авторитету. Bundesstaat (союзное государство) обозначаетъ такое соединеніе, при которомъ центральной власти передаются всѣ великія государственныя права, какъ то война и миръ, трактаты, регулярная армія и флотъ, монета и проч., части не имѣютъ этихъ правъ. Американцы и Французы употребляютъ другія выраженія для обозначенія этихъ двухъ родовъ соединенія: первый они называютъ конфедераціей, конфедеральнымъ правленіемъ, второй національнымъ правленіемъ, «конституціей». Существенное различіе между этими двумя видами Американцы опредѣляютъ не функціями центральной власти, а объектомъ ея: конфедеративное правленіе имѣетъ дѣло только съ государствами, національное относится во многихъ случаяхъ прямо къ отдѣльнымъ лицамъ, есть правленіе надъ лицами.

Съ этой точки зрѣнія и обсуживалась конституція 1787 года, она отличается отъ прежней именно тѣмъ, что относится къ лицамъ, тогда какъ актъ 1778 года зналъ только штаты. Двѣ партіи обнаружились при составленіи конституціи. Одна требовала конфедераціи, т. е. полной независимости штата, другая желала созданія изъ всѣхъ штатовъ одного государства, такъ что конституція есть средній терминъ между двумя системами, и теперь съ оружіемъ въ рукахъ рѣшается вопросъ, который изъ элементовъ господствующій въ конституціи. Вообще, американская конституція, говоря американскимъ политическимъ языкомъ, не есть вполнѣ ни конфедеративная, ни національная, а особеннаго рода. Конституція Америки не есть сдѣлка между государствами. Она начинается словами: «*Мы народъ Соединенныхъ Штатовъ* учреждаемъ и утверждаемъ эту конституцію для Соединенныхъ Штатовъ Америки»... Эта формула имѣетъ великое значеніе. Сепаратисты проповѣдуютъ, что союзъ штатовъ есть сдѣлка между государствами, между тѣмъ какъ эта формула показываетъ прямо, что конституція есть актъ американскаго народа, взятаго въ его общности, помимо распредѣленія на штаты. Отсюда вытекаетъ положеніе: что союзъ есть учрежденіе вѣчное, выходъ изъ него не дозволенъ. Конфедерація государствъ есть связь, обусловливаемая извѣстной опредѣленной цѣлью, большей частью внѣшней, и каждое государство свободно выдти, когда захочетъ. Такъ напр. Пруссія прямо выразила нѣсколько разъ, что она выйдетъ изъ германскаго союза, если онъ приметъ направленіе, несогласное съ ея интересами. Вѣчность учрежденія американскаго союза, неразрушимость его, видна не только изъ приведеннаго нами начала ея, но и изъ разныхъ ея постановленій. Такъ въ 6 статьѣ сказано: «Эта конституція и законы, которые на основаніи ея будутъ изданы, составитъ верховный законъ страны; судьи каждаго штата должны соображаться съ нею, не обращая вниманія на тѣ законы и постановленія отдѣльныхъ штатовъ, которыя будутъ съ нею несогласны». Конституція даже предусмотрѣла возможность столкновенія союза съ отдѣльнымъ штатомъ, и рѣшителемъ спора назначила верховный федеральный судъ, а вовсе не предоставила отдѣльнымъ штатамъ права самимъ рѣшить споръ и выходить изъ союза. Наконецъ, союзная власть имѣетъ право заключать

трактаты и вообще вступать въ международныя обязательства, далѣе право заключать займы, слѣдовательно такія права, которыя предполагаютъ юридическое лицо съ характеромъ вѣчности. Наконецъ вся исторія составленія конституціи показываетъ, что именно такой смыслъ ея. Возраженія противъ нея и выходили съ той стороны, что она подавляетъ независимость штатовъ, устраиваетъ сильное центральное правительство надъ отдѣльными лицами, которое легко можетъ превратиться въ тиранію.

Цѣль союза, какъ она обозначена, во введеніи (préambule) къ конституціи, также указываетъ на этотъ характеръ вѣчности и неразрушимости. Цѣль эта состоитъ въ слѣдующемъ: 1) сдѣлать союзъ между штатами болѣе тѣснымъ, 2) утвердить правосудіе и внутренній порядокъ, 3) взаимно защищать другъ друга, 4) развить общее благосостояніе, 5) сохранить для себя и для потомковъ прочнымъ образомъ блага свободы.

При составленіи конституціи, какъ мы упоминали, была сильная партія, стоявшая за независимость штатовъ, желавшая, чтобы союзъ былъ конфедераціей въ родѣ нынѣшней германской, — были даже мнѣнія за полное независимое существованіе каждаго штата. Но такъ какъ гибельность этого порядка вещей была очевидна, то стали выставлять планъ образованія двухъ или даже трехъ отдѣльныхъ конфедерацій, потому что и тогда уже рабство Негровъ въ южныхъ штатахъ клало довольно крупную черту различія ихъ отъ сѣверныхъ. Но тогда же всѣ почуствовали, что раздѣленіе союза должно неминуемо повлечь къ военному управленію, возродить соперничество и междоусобія. Отъ этого было рѣшено утвердить прочное соединеніе между штатами, и конституція выставляя единеніе цѣлью, тѣмъ самымъ предписала на будущее время не разслаблять, а укрѣплять это соединеніе. Выгоды союза для защиты отъ внѣшнихъ враговъ такъ очевидны, что не стоитъ много останавливаться на разсмотрѣніи ихъ. Штаты при отдѣльномъ существованіи были бы задавлены военнымъ бюджетомъ, и все-таки были бы слабы, и легко могли бы быть завоеваны Англіей. Внутреннее спокойствіе имѣетъ въ союзѣ важное обезпеченіе. Въ малыхъ государствахъ (а таковы были всѣ штаты при началѣ союза, да и теперь нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ менѣе 100 тысячъ жителей), всегда порядка меньше, чѣмъ въ большихъ,

особенно въ республикахъ. Республики греческія и средневѣковыя итальянскія представляютъ убѣдительный примѣръ. Это потому, что какая нибудь политическая партія, ничтожная по своимъ силамъ для большаго государства, можетъ сосредоточиться въ маломъ государствѣ и при отсутствіи въ немъ сильныхъ репресивныхъ средствъ колебать его спокойствіе. Юстиція также выигриваетъ отъ союза. Во время отдѣльности штатовъ замѣчено было, что законодательныя собранія благопріятствовали своимъ согражданамъ въ ущербъ иностранцамъ, т. е. жителямъ другихъ штатовъ. Нѣкоторыя изъ нихъ нарушали святость договоровъ, давали право платить иностраннымъ кредиторамъ ассигнаціями, павшими въ курсѣ, другія дозволяли уплату въ разсрочку, давать вмѣсто денегъ пустыя земли, даже отказывали въ мѣрахъ судебнаго взысканія. Суды должны были повиноваться предписаніямъ законодательныхъ собраній, отъ чего правосудіе страдало,—а между тѣмъ штаты тѣсно связаны коммерческими интересами. Вообще, въ малыхъ государствахъ чувство правосудія невысоко развито. Развитіе общаго благосостоянія (матерьяльнаго) также достигается союзомъ лучше, чѣмъ раздѣленіемъ. Достаточно указать на то, что на одной рѣкѣ или на одной озерной системѣ расположено по нѣскольку штатовъ, что многіе изъ нихъ прилегаютъ къ тому же берегу атлантическаго океана, занимаются тѣми же морскими промыслами. При раздѣльности, къ тому же при отсутствіи естественныхъ границъ одна контробанда разорила бы ихъ; охраненіе морскихъ промысловъ, напр. рыбной ловли, морской торговли, было бы невозможно для малаго штата въ виду грозной Англіи. Америка обязана своимъ богатствомъ послѣ труда главнымъ образомъ союзу. Наконецъ, послѣдняя цѣль — сохранить свободу и передать ее потомкамъ лучше всего гарантируется союзомъ. Каждый штатъ можетъ устраивать у себя внутренніе распорядки, какъ хочетъ, но подъ однимъ условіемъ сохраненія республиканской формы правленія. Хотя конституція пропустила объявленіе общихъ ненарушимыхъ правъ гражданина, т. е. на свободу совѣсти, прессы, личности, судъ чрезъ присяжныхъ и проч., но конгресъ исправилъ эту ошибку, издавши биль объ этихъ правахъ, который присоединенъ къ конституціи, какъ дополненіе. Такимъ образомъ союзная власть имѣетъ обязанностью охранять

свободу въ каждомъ штатѣ, по этому узурпація невозможна. Мятежная партія можетъ легко восторжествовать въ небольшомъ штатѣ, но она знаетъ, что встрѣтится съ могущественнымъ союзомъ, и потому не рѣшится на переворотъ.

III.

Конгресъ. — Принципы раздѣленія на двѣ камеры. — Составъ палаты депутатовъ. Условія избираемости. — Составъ сената. Условія избираемости. Форма выборовъ. Срокъ. — Президентъ.

Раздѣленіе и независимость трехъ великихъ государственныхъ властей въ Америкѣ установлены болѣе прочно, чѣмъ въ другихъ конституціонныхъ государствахъ. Составители конституціи 1787 года понимали всю необходимость этого начала. Власть законодательная дана конгресу, исполнительная президенту, судебная федеральному трибуналу. Конечно, невозможно было обойтись безъ того, чтобы не дать каждой изъ этихъ властей нѣкоторой доли участія въ предметахъ другихъ властей; такъ сенатъ имѣетъ нѣкоторое участіе въ управленіи, президентъ въ законодательствѣ, юстиція косвенно и въ томъ и въ другомъ. Но эти черезполосности нисколько не мѣшаютъ независимости и раздѣльности властей.

Конгресъ состоитъ изъ двухъ палатъ: палаты депутатовъ и сената. Отцы американской конституціи сознали теоритическое превосходство двухъ палатъ, состоящее въ большей зрѣлости обсужденія законовъ. Если и въ монархіи, какъ мы имѣли случай нѣсколько разъ изъяснять, двѣ палаты имѣютъ важность въ политическомъ отношеніи, устанавливая уравновѣшивающее начало между палатой депутатовъ и королевской властью, то въ республикѣ, такой какъ Америка, это начало лежало въ духѣ народа и имѣло великія средства для своего правильнаго осуществленія.

Американцы чрезвычайно боялись узурпаціи со стороны федеральной власти. Однокамерное собраніе дѣйствительно болѣе способно къ узурпаціи, чѣмъ двухкамерное, гдѣ каждая камера составлена по различнымъ началамъ, слѣдственно одна другую контролируетъ и сдерживаетъ въ предѣлахъ законности и благоразумія. Съ другой стороны Америка не только имѣла всѣ сред-

ства къ осуществленію двухкамернаго представительства, но только оно одно могло согласить штаты на устройство союза.

Въ Америкѣ были при учрежденіи конституціи двѣ главныя партіи: одна желала національнаго управленія, другая федеративнаго. т. е. самостоятельности штатовъ. Двѣ камеры были средствомъ соглашенія: палата депутатовъ отвѣчала требованіямъ первой партіи, т. е. назначена для представленія американской націи, взятой помимо дѣленія на штаты, другая камера или сенатъ успокоивалъ преверженцевъ автономіи отдѣльныхъ штатовъ.

Палата депутатовъ состоитъ изъ выборныхъ отъ народа по началу количества народонаселенія, именно съ 30,000 душъ по одному депутату. Такъ какъ число жителей въ штатахъ различно, то и число представителей штата различно, отъ двухъ, приходящихся на долю Орегона, до 130, присылаемыхъ Нью-Іоркомъ. Словомъ, палата депутатовъ представляетъ американскую націю, какъ единое цѣлое. Три принципа были предложены при составленіи конституціи для представительства. Одни желали распредѣлить число депутатовъ на основаніи богатства, т. е. прямыхъ налоговъ, другіе желали дать равночисленное представительство всѣмъ штатамъ, третьи наконецъ представляли начало количества народонаселенія, какъ единственно истинное. Первое предложеніе было рѣшительно отвергнуто замѣчаніемъ, что люди неимѣющіе собственности или имѣющіе ея мало также призываются къ охраненію независимости отечества, какъ и богатые, что прямые налоги могутъ быть и вовсе уничтожены, и тогда, гдѣ найти масштабъ. Второе предложеніе также было отвергнуто, потому что оно не укрѣпляло единства, а вводило разрозненность. При опредѣленіи количества народонаселенія, приняты всѣ свободные жители, а негры-невольники въ меньшей пропорціи. Именно, сказано, что къ количеству свободнаго народонаселенія будетъ присоединено три пятыхъ *всѣхъ прочихъ лицъ*, за исключеніемъ Индѣйцевъ, неплатящихъ налоговъ, т. е. неполучившихъ права гражданства. Эти «прочіе лица»—негры-невольники. Любопытно, что конституція совѣстилась употребить слово невольникъ. Такимъ образомъ пятьдесятъ тысячъ Негровъ считаются для опредѣленія количества представителей штата за тридцать тысячъ свободныхъ. Съ перваго раза кажется непонятнымъ, на какомъ основаніи негры-невольники

усиливаютъ право представительства своихъ владѣльцевъ. Это была уступка необходимости. Въ нѣкоторыхъ штатахъ число свободныхъ было ничтожно сравнительно съ числомъ невольниковъ, а между тѣмъ невольничество давало имъ силу и богатство. Если бы число представителей соразмѣрялось только съ числомъ свободныхъ людей, то они были бы поглощены въ палатѣ депутатовъ свободными штатами. Безъ означенной уступки они не согласились бы на конституцію. Но на какомъ основаніи принято, что невольникъ составляетъ $^3/_5$ свободнаго человѣка, этого конечно теоретически объяснить нельзя.

Выборъ депутатовъ предоставленъ непосредственно народу, т. е. онъ одностепенный, а не двухстепенный. Другая система естественно затмила бы въ Америкѣ характеръ палаты депутатовъ, дѣлая ихъ представителями штатовъ, а не народа. Что касается до условій требуемыхъ отъ избирателей, то конституція опредѣлила: что эти условія въ каждомъ штатѣ должны быть такія, которыя существуютъ для выборовъ въ многочисленнѣйшую часть парламента штата, т. е. обыкновенно въ палату депутатовъ*).

Условія для избирателей въ штатахъ весьма различны. Во многихъ штатахъ, напримѣръ Миссури, Алабамѣ, Иллинойсѣ, Луизіанѣ, Кентуки и проч. существуетъ всеобщая подача голосовъ, въ другихъ напримѣръ Родъ-Исландѣ, Сѣверной Каролинѣ, Мариландѣ, требуется владѣніе поземельное, но весьма небольшое, въ третьихъ—необходимое условіе для избирателя платежъ податей, въ Менѣ и Нью-Гампширѣ исключаются изъ избирательства только нищіе. Далѣе, въ однихъ штатахъ требуется для пользованія правомъ избирательства пребываніе въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ въ избирательномъ округѣ, въ другихъ этого не требуется. Вообще, нельзя найти двухъ штатовъ, гдѣ были бы одинаковы условія избирательства. Впрочемъ, хотя фактически въ нѣкоторыхъ штатахъ и существуетъ всеобщая подача голосовъ, но никогда въ Америкѣ она не была возведена, какъ во Франціи, на степень политическаго догмата. Многіе изъ членовъ американскаго конвента желали, чтобы условія представительства были опредѣлены федеральнымъ закономъ одинаково для всѣхъ шта-

*) Представительство въ каждомъ штатѣ состоитъ изъ двухъ камеръ.

товъ. Это предложеніе имѣло за себя многое: во первыхъ, однообразіе необходимо для выбора въ національную палату, во вторыхъ, при разнообразіи права представительства въ разныхъ штатахъ различные интересы и различные классы не получатъ на конгресѣ должнаго значенія, другіе классы и интересы получатъ исключительное значеніе, слѣдственно не достигнута будетъ одна изъ цѣлей конституціи «общее благо». Но это требованіе должно было уступить практическимъ соображеніямъ, которыя американскимъ народомъ цѣнятся выше всего. Именно тѣмъ соображеніямъ, что введеніе однообразнаго закона представительства нарушитъ привычки различныхъ штатовъ, заставитъ ихъ насильственно пріучаться къ системѣ имъ неизвѣстной и бросить ту, которую они практиковали въ теченіи долгаго времени.

Срокъ, на который избираются депутаты, назначенъ двухгодичный. Невыгоды частыхъ или ежегодныхъ выборовъ очень ясны: во первыхъ они стоятъ дорого, заставляя страну ежегодно терять много дней на выборы*), во вторыхъ повергаютъ её часто въ лихорадочное волненіе; далѣе, едва собраніе пріучится нѣсколько къ дѣламъ, едва успѣетъ убѣдиться въ важности изданія какого либо закона, какъ принуждено разойтись не кончивши дѣла. Кромѣ того представляютъ еще практическій важный аргументъ: въ составѣ каждаго представительнаго собранія находится небольшое число людей съ великими талантами, великими государственными познаніями. Эти люди постоянно избираются. Большинство же разумѣется мѣняется въ составѣ, — одинъ годъ избираютъ одного, на другой годъ другаго, также хорошаго, но малоизвѣстнаго гражданина. Такимъ образомъ при открытіи каждой сессіи находится въ представительномъ собраніи небольшое число людей возвышающихся талантами и главное опытныхъ, потому что они перебывали въ теченіи многихъ лѣтъ представителями. Извѣстно, что

*) Во время выбора представителей и президента штаты приходятъ въ величайшее волненіе, которое продолжается въ теченіи покрайней мѣрѣ двухъ недѣль. Если сосчитать потерю отъ прекращенія работы, отъ расходовъ на поѣздки для избранія выборщиковъ, то выборы обойдутся въ нѣсколько мильоновъ. Въ Англіи рабочій день стоитъ полтора мильона фунтовъ (около 10 мильоновъ рублей). Въ Америкѣ онъ не можетъ быть много ниже этой цифры. Во Франціи теперь выборы въ законодательный корпусъ производятся въ одинъ день во всей странѣ, между прочимъ для избѣжанія траты національнаго капитала.

люди явившіеся въ первый разъ въ какое либо политическое (точно также какъ и въ неполитическое) собраніе, на первое время бываютъ всегда робки, самые рѣшительные изъ нихъ чувствуютъ себя неловко, пока не освоятся. Поэтому постоянный кадръ, о которомъ мы говорили, имѣетъ на палату огромное вліяніе на первое время. Если палата будетъ перемѣняться ежегодно, то она будетъ находиться большую часть своего термина подъ господствомъ этого кадра. Наконецъ, обширность территоріи Америки дѣлаетъ неудобнымъ частые выборы, потому что поѣздка отымаетъ много времени. Впрочемъ, этотъ аргументъ имѣлъ значеніе при составленіи конституціи,—теперь же, когда Америка покрыта желѣзными дорогами, онъ имѣетъ мало вѣса. Но если частые выборы представляютъ неудобства, то и слишкомъ продолжительные имѣютъ еще худшіе, именно отрываютъ представителей отъ представляемыхъ, образовываютъ изъ нихъ какое то сословіе. Американцы особенно боялись послѣдней невыгоды, именно усиленія духа особности въ федеральной палатѣ депутатовъ, поэтому и опредѣлили срокъ депутатскаго выбора двумя годами.

Для депутата положены слѣдующія условія: 25-ти лѣтній возрастъ, бытіе покрайней мѣрѣ въ теченіи семи лѣтъ гражданиномъ Соединенныхъ Штатовъ и мѣстожительство во время избранія въ томъ штатѣ, который его избралъ. Эти условія самыя либеральныя. Нельзя допустить иностранца быть депутатомъ тотчасъ послѣ натурализаціи. Онъ во первыхъ не успѣлъ еще ознакомиться съ интересами, духомъ и нравами новаго отечества, а во вторыхъ еще не успѣлъ разорвать внутреннихъ связей съ первымъ отечествомъ, поэтому ему трудно быть дѣльнымъ и безпристрастнымъ представителемъ. Это условіе конечно есть ограниченіе полномочія избирателей и ограниченіе мѣстныхъ законовъ штата, но оно необходимо для общаго блага.

Сенатъ есть представитель штатовъ. Каждый штатъ, каково бы ни было его народонаселеніе, назначаетъ двухъ сенаторовъ. Каждый изъ сенаторовъ имѣетъ отдѣльный голосъ. Это очень важно. Въ конфедераціяхъ государствъ считаются голоса по числу государствъ. Такъ было и въ первоначальной американской конфедераціи: сколько бы уполномоченныхъ не присылалъ штатъ, всѣ они составляли при рѣшеніи одинъ голосъ, подобно нѣсколь-

кимъ уполномоченнымъ одного государя. Конституція положила съ каждаго штата по два сенатора, во первыхъ потому, что иначе при одномъ сенаторѣ съ штата, сенатъ былъ бы слишкомъ малочисленъ, состоялъ бы вначалѣ только изъ 13 членовъ, въ случаѣ смерти или болѣзни сенатора штатъ оставался бы извѣстное время безъ представителя; но главная цѣль была—уничтожить по возможности въ сенатѣ характеръ сходки посланниковъ и придать ему національное значеніе. Мы сказали, что каждый сенаторъ имѣетъ отдѣльный, самостоятельный голосъ. Вслѣдствіе этого рѣшеніе въ сенатѣ можетъ составиться помимо большинства штатовъ. Такъ напримѣръ 35 штатовъ посылаютъ 70 сенаторовъ; для рѣшенія нужно 36 голосовъ, поэтому если 10 штатовъ согласны и къ нимъ присоединится изъ 16 другихъ по одному сенатору съ каждаго (т. е. въ 16 штатахъ произойдетъ раздѣленіе мнѣній), то дѣло рѣшено.

Сенаторы назначаются не прямо народомъ, а законодательными палатами штата. Конституція не опредѣляетъ, должны ли для этого законодательныя палаты штата соединяться въ одно собраніе, или палата депутатовъ представляетъ нѣсколькихъ кандидатовъ, изъ числа которыхъ высшая камера избираетъ сенаторовъ. Оттого въ различныхъ штатахъ употребляется или тотъ, или другой способъ.

Сенаторы избираются на шесть лѣтъ, слѣдственно на срокъ втрое длиннѣйшій, чѣмъ депутаты. Далѣе, сенатъ возобновляется не интегрально, а каждые два года выбываетъ треть членовъ. Такъ какъ сенатъ по конституціи призванъ во первыхъ умѣрять палату депутатовъ, во вторыхъ участвовать въ управленіи, то необходимо, чтобы это собраніе имѣло болѣе опытности, болѣе твердости. А эти качества пріобрѣтаются между прочимъ продолжительнымъ срокомъ и возобновленіемъ по частямъ. Дознано опытомъ, что всякіе новые выборы перемѣняютъ покрайней мѣрѣ половину членовъ политическаго собранія. Частое и такое сильное обновленіе для корпуса, имѣющаго между прочимъ правительственное значеніе, было бы болѣе вредно, чѣмъ полезно. Опытъ доказалъ превосходство американской системы.—Въ случаѣ смерти сенатора, до произведенія новыхъ выборовъ, исполнительная власть штата назначаетъ временнаго сенатора. Отъ сенатора требуются

тѣже условія, какъ и отъ депутата, только съ нѣкоторымъ усиленіемъ. Такъ сенаторъ долженъ быть не моложе 35 лѣтъ и быть въ теченіи 9 лѣтъ гражданиномъ Соединенныхъ Штатовъ. Но ценза не требуется отъ сенаторовъ, также какъ и отъ депутатовъ.

Палата депутатовъ избираетъ сама своего президента изъ числа своихъ членовъ. Но въ сенатѣ предсѣдатель назначается не изъ числа сенаторовъ и не ими. Въ сенатѣ предсѣдательствуетъ вице-президентъ республики, избираемый выборщиками, назначаемыми отъ всего народа. Предсѣдатель имѣетъ голосъ только въ случаѣ равнаго раздѣленія голосовъ. Такое назначеніе предсѣдателя было условлено настоятельными потребностями. Во первыхъ, если бы предсѣдатель избирался изъ сенаторовъ, то это возбуждало бы соперничество, штатъ, котораго сенаторъ былъ избранъ въ предсѣдатели, получилъ бы перевѣсъ надъ другими, если-бы по общему правилу ему предоставленъ былъ лишній голосъ при равномъ раздѣленіи голосовъ. Лишить же его права голоса (какъ теперешняго предсѣдателя) значило бы умалить значеніе штата. Далѣе, вице-президентъ назначенъ для занятія мѣста президента республики въ случаѣ его выбытія до срока.

Различіе способа избранія членовъ сената и палаты депутатовъ ведетъ къ значительной разницѣ обоихъ собраній. Сенатъ однимъ своимъ видомъ показываетъ собраніе составленное изъ знаменитѣйшихъ людей націи, тогда какъ въ палатѣ депутатовъ преобладаютъ знаменитости минуты, притомъ мѣстныя, мало извѣстныя въ другихъ штатахъ.

Исполнительная власть вручена «президенту Соединенныхъ Штатовъ». Онъ избирается на 4 года особенными избирателями изъ всѣхъ штатовъ. Американцы предпочли предоставить исполнительную власть одному лицу, а не коллегіи, потому что только при единоличномъ составѣ возможна быстрота и твердость исполненія, единство въ подчиненной администраціи. Впрочемъ въ Америкѣ при отсутствіи (до послѣдняго времени) значительной регулярной арміи, при несуществованіи администраціи, безусловно подчиненной центральной власти, не было никакой опасности въ предоставленіи исполнительной власти одному лицу. Срокъ власти президента назначенъ средній между депутатскимъ и сенаторскимъ,

т. е. 4 года. Такимъ образомъ въ президентскій терминъ два раза перемѣнится палата депутатовъ, и вступитъ двѣ трети новыхъ членовъ въ сенатъ, а треть переживетъ президента. Это весьма удачная комбинація. Въ случаѣ разлада между палатой депутатовъ и президентомъ народъ имѣетъ возможность показать, чью политику онъ раздѣляетъ. Съ другой стороны въ сенатѣ остаются преданія прежняго управленія. Кромѣ того еслибы исполнительная власть какими либо средствами получила незаконное и опасное вліяніе на палату, новый выборъ приводитъ дѣла въ естественный порядокъ. Слишкомъ продолжительный срокъ, напримѣръ десятилѣтній, вреденъ, потому что ослабляетъ въ президентѣ чувство отвѣтственности, и даетъ ему слишкомъ сильное вліяніе на государственныя дѣла.

Президентъ можетъ быть вновь избранъ. Этотъ вопросъ занимаетъ видное мѣсто въ исторіи республиканской формы правленія. Существуютъ опасенія, что исполнительная власть при возможности вторичнаго выбора будетъ употреблять всѣ данныя ей обширныя средства для составленія партіи, будетъ льстить народнымъ страстямъ, и наконецъ чрезъ частые перевыборы обратится въ пожизненную, и укрѣпившись прочно, легко перейдетъ въ наслѣдственную. Таковы были между прочимъ опасенія французской конституціи 1848 г., запретившей перевыборъ. Но въ Америкѣ нельзя было бояться узурпацій, въ родѣ французской, во первыхъ потому, что почва ея чужда монархическихъ преданій, а во вторыхъ она устроена федерально. Возможность вторичнаго выбора имѣетъ за себя многое: во первыхъ, и это главное, она не стѣсняетъ народнаго полноправія, не заставляетъ народъ избирать другое лицо вмѣсто того, которое онъ считаетъ достойнѣйшимъ; во вторыхъ, въ минуты критическія часто бываетъ существенно необходимымъ оставлять во главѣ государства прежняго правителя, который началъ извѣстное дѣло, слѣдственно знаетъ лучше другихъ, какъ его кончить. Такъ напримѣръ, въ нынѣшнемъ 1865 году президентъ Линкольнъ былъ вторично выбранъ, именно потому, что народъ хотѣлъ этимъ заявить одобреніе принятой имъ противъ Южанъ политикѣ, что Линкольну извѣстно хорошо положеніе дѣлъ, генералы и правители, другому же президенту понадобилось бы много времени для изученія положе-

нія дѣлъ, а во время ужасной войны всякая медленность и шаткость были бы гибелью *). Президентъ получаетъ 25,000 долларовъ содержанія (32,000 руб.). Жалованье весьма скромное для перваго сановника и представителя во внѣшнихъ сношеніяхъ великаго государства.

Выборы президента производятся на основаніи конституціи и закона 1804 года слѣдующимъ порядкомъ. Каждый штатъ назначаетъ спеціальныхъ избирателей въ числѣ, равномъ числу депутатовъ и сенаторовъ, посылаемыхъ имъ въ конгресъ. Эти избиратели собираются въ одномъ изъ городовъ штата и каждый изъ нихъ вотируетъ президента и вице-президента. Затѣмъ составляется списокъ всѣхъ кандидатовъ съ обозначеніемъ, сколько голосовъ получилъ каждый изъ нихъ. Списокъ этотъ посылается запечатаннымъ на имя предсѣдателя союзнаго сената. Предсѣдатель сената, получивши всѣ списки, сосчитываетъ голоса въ присутствіи всего конгреса. Гражданинъ, получившій наибольшее число голосовъ, если притомъ это число составляетъ большинство избирателей, провозглашается прёзидентомъ. Если ни одинъ изъ кандидатовъ не получитъ требуемаго большинства, тогда, палата депутатовъ избираетъ президента изъ числа трехъ кандидатовъ, получившихъ наибольшее число голосовъ. При подачѣ голосовъ каждымъ штатомъ отдѣльно естественно выборы могутъ размелчаться, — если бы на практикѣ не установилось, что избирательные комитеты имѣютъ сношенія другъ съ другомъ, такъ что извѣстны всегда имена кандидатовъ, одобряемыхъ большинствомъ штатовъ. Выборы прямые не состоялись всего два раза, и оба раза выборъ, сдѣланный палатой депутатовъ не соотвѣтствовалъ желаніямъ націи**). Во всякомъ случаѣ форма избранія президента далека отъ совершенства.

Избиратели назначаются по законамъ штата: въ однихъ ихъ избираетъ народъ непосредственно, въ другихъ они назначаются

*) Многіе президенты были избираемы по два раза, но не одинъ не былъ избранъ 3 раза. Вотъ ихъ списокъ: Вашингтонъ (2 раза), Джонъ Адамсъ, Т. Джеферсонъ (2 раза), Маддисонъ (2 раза), Монро (2 раза), Адамсъ сынъ, Джаксонъ (2 раза), Бюренъ, Гаррисонъ, Полькъ, Тайлоръ, Пирсъ, Бухананъ, А. Линкольнъ (2 раза).

**) Въ первый разъ это случилось въ 1801 году; палата избрала Джеферсона послѣ 36 перебалотировокъ. Во второй разъ въ 1825 г. была балотировка между Адамсомъ и генераломъ Джаксономъ.

законодательными палатами. Но федеральный законъ исключаетъ изъ избирателей — членовъ конгреса и всѣхъ лицъ, занимающихъ должности по союзной администраціи. Исключеніе членовъ конгреса сдѣлано на томъ основаніи, что конгресъ можетъ быть призванъ рѣшить выборъ между нѣсколькими кандидатами, слѣдовательно если бы члены конгреса были членами избирательныхъ колегій, то они были бы связаны поданными тамъ голосами, и не могли бы дѣйствовать безпристрастно при выборѣ конгресомъ. Исключеніе чиновниковъ имѣетъ цѣлью ослабить происки президента, желающаго вторичнаго выбора.

Избиратели созываются въ послѣдній годъ президентскаго термина за 34 дня до первой среды декабря мѣсяца. Выборы происходятъ одновременно во всѣхъ штатахъ въ первую среду декабря.

Условія для кандидата въ президенты слѣдующія: онъ долженъ быть гражданиномъ, рожденнымъ въ штатахъ, имѣть покрайней мѣрѣ 35 лѣтъ отъ роду, и прожить въ теченіи 14 лѣтъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Никто никогда не оспаривалъ справедливости этихъ ограниченій. Если бы не было ограниченія для натурализированныхъ иностранцевъ, то это могло бы повести къ косвенному вмѣшательству иностранныхъ державъ въ выборы президента. Условіе четырнадцатилѣтняго пребыванія не относится ко временнымъ отлучкамъ.

Если президентъ до срока термина умретъ или откажется отъ должности или по рѣшенію суда объявленъ будетъ неспособнымъ къ отправленію своей должности, то на мѣсто его до окончанія термина вступаетъ вице-президентъ. Этотъ сановникъ избирается вмѣстѣ съ президентомъ и тѣмъ же порядкомъ, съ тѣмъ однако различіемъ, что перевыборъ его въ случаѣ неполученія ни кѣмъ изъ кандидатовъ большинства голосовъ дѣлается сенатомъ, а не палатой депутатовъ. Также, если нація не произведетъ въ назначенный срокъ выбора президента, или если конгресъ не окончитъ перевыборъ до 4-го марта, то вице-президентъ дѣлается президентомъ. Въ Америкѣ не было случаевъ отставки президента, но два раза вице-президенты дѣлались президентами вслѣдствіе смерти президента. Генералъ Гаррисонъ, избранный въ президенты на 1841—45 годъ, умеръ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ из-

бранія, и въ управленіе вступилъ вице-президентъ Тайлеръ; другой вице-президентъ Фильморъ управлялъ въ теченіи трехъ лѣтъ (1850 — 1853) по смерти президента Захаріи Тайлора.

IV.

Права конгреса.— Самоустройство.— Срокъ засѣданій, право отсрочки ихъ, судъ надъ членами.—Налогъ.—Защита торговли.—Натурализація.—Банкротство.—Монета и мѣры.— Почты.— Просвѣщеніе.— Дополненіе конституціи.

Въ республикѣ естественно перевѣшивающая власть, и по содержанію и по формѣ, находится въ законодательномъ собраніи. Поэтому президентъ не можетъ распустить конгреса. Конституція предписываетъ конгресу собираться ежегодно по крайней мѣрѣ одинъ разъ, именно въ первое воскресенье декабря. Продолженіе сессіи предоставляется усмотрѣнію конгреса, равно какъ и назначеніе другой сессіи въ томъ же году. Президентъ имѣетъ право созвать разошедшійся конгресъ, но распустить его не можетъ. Далѣе, законъ опредѣляетъ важный вопросъ о такъ называемомъ quorum, т. е. числѣ членовъ, необходимомъ для законности рѣшенія. Мы видѣли, что въ Англіи въ палатѣ лордовъ достаточнымъ числомъ считается присутствіе 3 членовъ, въ палатѣ общинъ достаточно присутствія 45 членовъ изъ шести сотъ. Въ нѣкоторыхъ швейцарскихъ кантонахъ легальное число членовъ опредѣляется по роду рѣшаемыхъ вопросовъ. Въ Америкѣ принята французская система, именно требуется присутствіе большинства членовъ каждой камеры. Но вмѣстѣ съ тѣмъ предоставлено право меньшинству объявлять продолженіе засѣданій и тѣмъ заставить большинство явиться. Въ противномъ случаѣ большинство могло бы фактически распускать конгресъ *).

*) Для объясненія представимъ примѣръ. Положимъ, что извѣстное политическое собраніе состоитъ изъ 300 членовъ, и что оно раздѣляется на двѣ главныя партіи, въ одной — консервативной 175 членовъ, въ другой — прогресивной 125, слѣдственно первая имѣетъ большинство и рѣшаетъ всѣ вопросы. Можетъ случиться, что въ извѣстный періодъ засѣданій явится не 300, а 160 членовъ, число законное, потому что оно болѣе половины всего числа членовъ собранія, но изъ консерваторовъ явилось всего 60, а изъ прогресистовъ 100, слѣдственно прогресисты изъ меньшинства дѣлаются случайнымъ большинствомъ. Тогда консерваторы уходятъ изъ залы собранія, остается всего 100 членовъ, число меньшее половины, слѣдственно собраніе не можетъ рѣшить никакого дѣла, а по этому фактически распущено, пока консерваторы не явятся

Право расходиться предоставлено обѣимъ камерамъ вмѣстѣ, но одиночкѣ каждая изъ нихъ можетъ отсрочить засѣданіе не болѣе, какъ на три дня. Далѣе, камеры не могутъ засѣдать ни въ какомъ другомъ мѣстѣ, кромѣ назначеннаго закономъ, т. е. въ Вашингтонѣ.

Каждая камера составляетъ для себя регламентъ. Она имѣетъ право наказывать членовъ, нарушающихъ порядокъ засѣданія,— высшее наказаніе состоитъ въ исключеніи изъ конгреса, что можетъ быть опредѣлено только большинствомъ двухъ третей голосовъ.

Такъ какъ въ Америкѣ отдѣльные штаты сохранили автономію, именно право собственнаго гражданскаго и уголовнаго законодательства, налога, свою администрацію, полное управленіе школой и церковью, то законодательная роль конгреса гораздо ограниченнѣе, чѣмъ европейскихъ парламентовъ. Разсмотримъ его роль относительно: 1) налога и долговъ, 2) торговли, 3) натурализаціи, 4) монеты, вѣсовъ и мѣръ, 5) дорогъ и почтъ, 6) наукъ, 7) уголовнаго законодательства, 8) войны и мира и 9) пріобрѣтенія земель.

Такъ какъ конгресъ долженъ заботиться о внѣшней безопасности, содержать регулярную армію и флотъ, посольства, союзное управленіе, то безъ денегъ Союзъ не можетъ существовать. Партія защитниковъ независимости отдѣльныхъ штатовъ желала, чтобы деньги нужныя союзу были распредѣлены по штатамъ въ видѣ необходимыхъ субсидій, которыя тѣ уже доставляли бы, какъ знаютъ. Мы имѣли случай объяснять значеніе денегъ и право

въ засѣданіе. Такой именно случай былъ въ парламентской исторіи Пруссіи, когда большинство феодальной партіи, состоящей изъ помѣщиковъ, разъѣхавшись по деревнямъ праздновать свѣтлое воскресенье не явилось въ срокъ. Точно также меньшинство можетъ часто фактически закрывать парламентъ. Такъ напримѣръ, палата состоитъ изъ 300 членовъ, слѣдственно большинство 151, господствующей партіи, напримѣръ клерикаловъ 200, либераловъ 100. Въ засѣданіе явилось по $^3/_4$ каждой партіи, т. е. 150 клерикаловъ и 75 либераловъ, что очень часто можетъ случиться. Либералы выходятъ изъ собранія, остается 150 членовъ, число не составляющее парламентскаго большинства (151), поэтому палата не можетъ заниматься дѣлами. Такимъ образомъ при опредѣленіи quorum цифрой выражающей большую половину количества членовъ палаты, меньшинство можетъ часто парализировать движеніе конституціонной жизни. Тѣмъ болѣе оно можетъ парализировать въ тѣхъ случаяхъ, когда большинство опредѣляется не абсолютное, а двѣ трети, какъ это существуетъ для нѣкоторыхъ вопросовъ въ американской конституціи.

налога, мы видѣли, что тотъ корпусъ, который держитъ въ рукахъ деньги, имѣетъ верховную власть. Если бы сборъ и распредѣленіе денегъ зависѣло отъ штата, тогда, какъ это показалъ опытъ первой конфедераціи, одни штаты доставляли бы, другіе нѣтъ, и конгресъ былъ бы лишенъ возможности отразить непріятеля. По этому такое предложеніе было отвергнуто,—оно повело бы къ уничтоженію союза. Кромѣ военныхъ и дипломатическихъ издержекъ есть еще много другихъ союзныхъ, о которыхъ будетъ сказано. Между прочимъ содержаніе членовъ конгреса и президента идетъ изъ федеральной кассы,—это весьма важно, потому что тогда президентъ, сенаторы и депутаты считаютъ себя представителями всего союза, всей американской націи, а не отдѣльнаго штата.

Если Союзу дано право независимаго отъ штатовъ денежнаго фонда, то должны быть опредѣлены и источники. Союзу данъ въ исключительное обладаніе одинъ источникъ—таможенный доходъ. Штаты на него не имѣютъ права. Нѣкоторые желали этимъ и ограничить союзъ. Но защитники государственной централизаціи представили, что таможенные доходы случайны, въ одинъ годъ они достаточны для покрытія союзныхъ расходовъ, въ другой недостаточны, что наконецъ если и принять, что они всегда будутъ достаточны въ мирное время, то ясно, что они недостаточны во время войны; что союзъ при этомъ недостаткѣ и ограниченности своихъ доходовъ будетъ лишенъ кредита, заемъ или не состоится, или состоится на весьма невыгодныхъ условіяхъ; что возложить на федеральную власть величайшую обязанность защиты внѣшней безопасности, внутренняго порядка и свободы, и не дать ему матерьяльныхъ средствъ, нелѣпость. По этимъ соображеніямъ конституція предоставила союзной власти наложеніе всякого рода податей, но съ тѣмъ чтобы онѣ были распредѣлены по ровну между штатами, сообразно ихъ населенію. Нѣкоторые коментаторы выводятъ отсюда, что союзная власть можетъ налагать только прямые налоги, т. е. подушное и налогъ съ земли. Этимъ правомъ союзная власть ставится въ непосредственное отношеніе къ гражданамъ, пріобрѣтаетъ силу и свободу движенія. До послѣдняго великаго мятежа Союзъ довольствовался почти исключительно одними таможенными доходами. Даже случалось, что въ

теченіи многихъ лѣтъ оказывались значительные остатки, такъ что федеральная власть не знала, что дѣлать съ деньгами; она уменьшила таможенную пошлину, тогда немедленно увеличивался привозъ, и опять являлся остатокъ. Мятежъ показалъ всю важность права налога для союзной власти: она свободно находитъ по 500 милліоновъ рублей въ годъ, и только при этомъ условіи можетъ спасти отечество. Конституція сдѣлала одно ограниченіе въ правѣ налога, данномъ союзной власти, — именно, она запретила налагать пошлину на вывозные товары, давать какія либо льготы гаванямъ одного штата предъ другими. Цѣль этого ограниченія защитить коммерческіе интересы малыхъ штатовъ.

Конгресу предоставлено право регламентировать торговлю. Относительно внѣшней морской торговли необходимость участія союзной власти была сознана самыми жаркими сторонниками раздѣльности. Такъ право Союза опредѣлять законы относительно состава экипажей кораблей, морской полиціи, карантиновъ, рыбной ловли, навигаціи по рѣкамъ, протекающимъ чрезъ нѣсколько штатовъ, всегда признавалась необходимымъ. Заключеніе трактатовъ, выгодныхъ въ коммерческомъ отношеніи, защита торговыхъ интересовъ предъ иностранными державами, содержаніе консульствъ, защита права нейтралитета во время морскихъ войнъ, всѣ эти и другія подобныя заботы, столь важныя для блага торговли, естественно входятъ въ область правъ союза, потому что внѣшнія сношенія предоставлены ему одному. Но входитъ ли въ сферу союзныхъ правъ поощреніе фабрикъ, земледѣлія, и тому подобное, это вопросъ спорный. Нельзя впрочемъ не согласиться, что таможни тѣсно связаны съ фабрикаціей, и что предоставленіе союзу таможенныхъ доходовъ и управленія, необходимо предполагаетъ заботу объ охраненіи фабричныхъ интересовъ. Право регламентированія торговли союзомъ естественно исключаетъ всякое право штата въ этимъ отношеніи.

Опредѣленіе натурализаціи дано федеральной власти по слѣдующимъ причинамъ. Во первыхъ при предоставленіи этого вопроса отдѣльнымъ штатамъ происходили замѣшательства, одинъ штатъ косвенно уничтожалъ законы другаго. Такъ какъ по коренному закону гражданинъ одного штата пользуется eo ipso правами гражданства въ другомъ, то случилось, когда натурализація

принадлежала отдѣльнымъ штатамъ, что иностранецъ поселившись въ штатѣ, гдѣ право натурализаціи получалось при строгихъ условіяхъ, уѣзжалъ на нѣсколько дней въ другой штатъ, гдѣ натурализація давалась всѣмъ безъ разбора, возвращался потомъ въ прежній штатъ, пользовался въ немъ всѣми правами гражданства, и такимъ образомъ смѣялся надъ его законами. Во вторыхъ, американскій гражданинъ имѣетъ не только права, какъ гражданинъ штата, но и какъ гражданинъ союза, т. е. участіе въ союзныхъ выборахъ, право быть членомъ конгреса, — слѣдовательно нельзя отнять у союзной власти права опредѣленія натурализаціи.

Законы о натурализаціи были изданы въ 1802, 1804, 1828 годахъ. Натурализація по этимъ законамъ обусловлена лишь слѣдующими требованіями: 1) желающій долженъ заявить суду о своемъ намѣреніи вступить въ число гражданъ Союза и отказаться отъ всякой связи подданства и вѣрности съ другимъ государствомъ. Чрезъ два года онъ долженъ возобновить это объявленіе, и представить удостовѣреніе въ томъ, что онъ въ теченіи 5 лѣтъ жилъ въ Соединенныхъ Штатахъ, и въ томъ числѣ покрайней мѣрѣ годъ въ томъ штатѣ, гдѣ дѣлаетъ заявленіе; что во все это время онъ показалъ себя человѣкомъ нравственнымъ, другомъ порядка, приверженцемъ союзной конституціи,—наконецъ, отказаться отъ титуловъ и другихъ наслѣдственныхъ отличій. По представленіи этихъ доказательствъ и послѣ торжественнаго обѣщанія защищать конституцію иностранецъ получаетъ всѣ права гражданина, кромѣ тѣхъ, которыя обозначены въ конституціи.

Право конгреса издавать общіе законы о банкротствѣ естественно вытекаетъ изъ предоставленнаго ему охраненія торговыхъ интересовъ. Никто не отрицалъ необходимости предоставленія конгресу права чекана монеты, опредѣленія единообразныхъ мѣръ и вѣсовъ. Въ этихъ предметахъ чѣмъ болѣе общности, тѣмъ выгоднѣе для торговли. Чѣмъ сильнѣе власть, которая наблюдаетъ за монетой, тѣмъ менѣе возможна поддѣлка монеты. Право устраивать почтовыя дороги и почтовыя конторы не такъ легко вывести изъ природы федераціи. Оттого нѣкоторые коментаторы думаютъ, что конгресу дано только право устраивать почтовыя конторы и назначать линію, но не строить самыхъ дорогъ. Но на практикѣ конгресъ понималъ свое право шире, именно такъ, какъ

понимаетъ его единичное государство, гдѣ почтовыя дороги и почты предоставлены центральной власти, какъ необходимое послѣдствіе ея военной и административной роли. Въ этомъ отношеніи конгресъ сдѣлалъ много для цивилизаціи Америки. Онъ прорѣзывалъ дорогами полудикія области, и тѣмъ способствовалъ ихъ быстрому росту, который удивляетъ Европу.

Конституція даетъ конгресу право и власть «заботиться о развитіи наукъ и полезныхъ искуствъ, предоставляя авторамъ и изобрѣтателямъ на опредѣленное время право исключительнаго пользованія трудомъ или изобрѣтеніемъ».

Единство языка и литературы въ штатахъ, тѣсное общеніе умственное и промышленное, дѣлаетъ необходимо огражденіе умственной собственности отъ контрофакціи. Безъ этого условія американская мысль была бы осуждена на бездѣйствіе. Въ настоящее время и отдѣльныя государства чувствуютъ необходимость въ огражденіи національной литературы не только отъ перепечатокъ, но и отъ переводовъ безъ вознагражденія автора. Огражденіе книги, изданной въ одномъ изъ штатовъ, отъ перепечатокъ въ другомъ, или исключительнаго пользованія открытіемъ является безусловно необходимымъ.

Изъ преступленій конгресу предоставлено исключительное право опредѣленія и наказанія морскаго разбоя и другихъ преступленій, совершенныхъ въ открытомъ морѣ. Морской разбой есть преступленіе противъ международнаго права, а такъ какъ въ сношенія съ иностранными державами вступаетъ только Союзъ, то отсюда прямо слѣдуетъ необходимость предоставленія этого права для союзной власти, и съ другой стороны понятно, что подобное преступленіе совершенное на внутреннихъ водахъ подлежитъ суду штата. Такъ какъ для всѣхъ кораблей всѣхъ штатовъ существуетъ одинъ національный флагъ, а флагомъ опредѣляется принадлежность корабля, то изъ этого слѣдуетъ, что корабли въ открытомъ морѣ и преступленія на немъ совершенныя подлежатъ вѣденію союза.

Право объявлять войну безъ сомнѣнія величайшее право государства. Война ведетъ всегда къ новымъ налогамъ, стоитъ жизни тысячамъ гражданъ, часто влечетъ за собою раззореніе государства и даже приводитъ его къ гибели. А между тѣмъ во

всѣхъ конституціонныхъ государствахъ Европы это право предоставлено правительству, а не парламенту, тогда какъ назначеніе налога, изданіе закона непремѣнно требуетъ согласія парламента. Это объясняютъ тѣмъ, что война часто требуетъ секрета, всегда быстроты и энергіи, поэтому трудно передать это дѣло парламенту, гдѣ дѣла идутъ медленно. Возраженія на это очень просты. Правительство дѣйствительно можетъ имѣть надобность въ войнѣ безъ промедленія, именно во время внезапнаго нападенія или при роспускѣ парламента. Но это и предусмотрѣно въ нѣкоторыхъ конституціяхъ, такъ напримѣръ въ Шведской (см. *Швеція*), гдѣ дано королю на этотъ случай экстренное право съ извѣстными условіями, такъ было постановлено и во французской конституціи 1791 года. Что касается до тайны, то парламентъ можетъ всегда обратить свои засѣданія изъ публичныхъ въ тайныя, наконецъ въ наше время государственной тайны относительно войны быть не можетъ, когда извѣстны всѣ малѣйшія движенія каждаго правительства. Впрочемъ, мы видѣли, что въ парламентарныхъ государствахъ это право принадлежитъ коронѣ только по имени, потому что управляетъ не король, а отвѣтственное министерство, а съ другой стороны на войну нужны деньги, слѣдственно безъ согласія парламента обойтись нельзя, такъ какъ онъ одинъ даетъ деньги *). Въ республикѣ рѣшительно невозможно предоставить великаго права войны президенту, сановнику избранному на срокъ и при томъ во многомъ подчиненному власти законодательнаго собранія. Оттого и во французскихъ республикахъ, и въ Швейцаріи, и въ Сѣверной Америкѣ это право предоставлено законодательному собранію.

*) Хотя правомъ давать деньги законодательное собраніе въ сущности удерживаетъ за собою право войны, но безъ отвѣтственнаго министерства ему часто очень трудно пользоваться этимъ правомъ. Таково напримѣръ положеніе этого вопроса въ современной Франціи. Правительство не сообщаетъ палатамъ о ходѣ внѣшнихъ сношеній, дѣйствуетъ совершенно свободно, и предлагаетъ имъ разрѣшить выдачу денегъ тогда, когда война уже началась. Такъ оно заявило законодательному корпусу о рѣшимости вести войну съ Австріей (въ 1859 г.) послѣ вступленія французскихъ войскъ въ Италію. Также оно поступило и съ объявленіемъ о мексиканской экспедиціи. Если бы законодательный корпусъ и находилъ эти войны вредными, то ему трудно было бы отказать въ деньгахъ, когда честь государства и участь арміи пострадали бы отъ этого. Разумѣется, такого рода поступки исполнительной власти ничто иное, какъ умышленный обходъ правъ палаты, и этому обходу она всегда можетъ положить конецъ энергическимъ заявленіемъ.

Съ правомъ войны неразрывно связано право содержанія и распоряженія военной силой. Въ Америкѣ всегда господствовалъ англійскій взглядъ на этотъ предметъ. Поэтому при составленіи конституціи многіе полагали, что регулярная армія и флотъ ненужны, достаточно милиціи штатовъ, которыя и будутъ сражаться по опредѣленію конгреса. Но это мнѣніе должно было уступить необходимости. Въ самомъ дѣлѣ безъ постояннаго кадра, въ особенности безъ технической части въ наше время государство будетъ беззащитно. Штабъ, артиллерія, инженеры, кавалерія не могутъ быть набраны и образованы въ нѣсколько мѣсяцевъ. Даже необходимо содержать опытный кадръ пѣхотныхъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ. Матерьяльная часть, т. е. магазины военныхъ снарядовъ, оружія, обозы также должны быть заранѣе приготовлены. Все это союзная власть можетъ исполнить во первыхъ гораздо лучше и дешевле, чѣмъ отдѣльные штаты, — а во вторыхъ, если бы это дѣло предоставлено было заботамъ штатовъ, то Союзу осталась бы только система реквизицій, всегда неудовлетворительная. Имѣя право объявлять войну, имѣя обязанность защищать страну отъ внѣшнихъ нападеній и внутреннихъ волненій и не имѣя въ своемъ распоряженіи годныхъ средствъ, онъ былъ бы въ затруднительномъ положеніи. Конституція предоставляетъ конгресу право набирать регулярную армію и флотъ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, посредствомъ найма, и притомъ чтобы срокъ контрактовъ не превышалъ двухъ лѣтъ. До послѣдняго великаго мятежа Союзъ содержалъ самую небольшую армію, именно вмѣсто 300,000 человѣкъ, какъ бы ему слѣдовало имѣть по европейской системѣ, всего отъ 10 до 17,000 человѣкъ *). При помощи милиціи штатовъ этой силы было дос-

*) Въ 1859 г. регулярная армія состояла изъ 17,500 человѣкъ съ 750 офицерами, въ томъ числѣ 3000 артиллеріи. Милиціи считалось 2.750,000, въ томъ числѣ 20,000 кавалеріи и 12,000 артиллеріи. Въ августѣ 1862 года регулярная армія состояла изъ 43,000 человѣкъ. Въ началѣ 1864 года въ дѣйствующихъ арміяхъ было 500,000 линейныхъ войскъ и волонтеровъ. Военный флотъ во время войны, получилъ сильное развитіе. Въ 1864 году было 426 паровыхъ и 113 парусныхъ кораблей съ 4,000 пушекъ и 34,000 матросовъ. Войска получаютъ отличное содержаніе. Пѣхотный солдатъ кромѣ раціона (37 к. въ день) и платья получаетъ 120 р. въ годъ; подпоручикъ 1,000 р., капитанъ 2,500 р., полковникъ 5,000 р. въ годъ. Сильное развитіе военныхъ силъ и военный духъ, порожденный безпрерывными битвами послѣдней еще продолжающейся борьбы не останется безъ вліянія на будущность американскихъ учрежденій. И

таточно не только для огражденія территоріи отъ нападенія Индѣйцевъ, но даже и для блестящихъ войнъ съ Мексикой. Съ развитіемъ мятежа Союзъ постепенно увеличивалъ свои силы, и изумилъ Европу возможностью выставить 500,000 человѣкъ, хорошо вооруженнаго и всѣмъ снабженнаго войска. Но надобно сказать, что политическіе принципы имѣли отчасти и вредное вліяніе на ходъ войны. Среди самаго разгара битвъ цѣлые полки складывали оружіе, потому что срокъ найма кончился; нѣтъ единства въ военныхъ дѣйствіяхъ, потому что принципы Союза не допускаютъ назначенія одного главнокомандующаго *). Американцы знали эти невыгоды, но рѣшились лучше терпѣть ихъ, нежели подвергнуть опасности свою конституцію.

Сверхъ арміи и флота должны дѣйствовать въ случаѣ надобности и милиціи. Милиціей называется военная сила, содержимая штатомъ. Конституція дѣлаетъ обязательной службу въ милиціи для каждаго гражданина. Вмѣстѣ съ тѣмъ она даетъ конгресу и президенту, какъ главнокомандующему военной силой, право надзора надъ милиціей, на томъ основаніи, что милиція назначена для поддержанія внутренняго порядка, а это дѣло поручено конгресу и президенту. Конституція говоритъ: конгресъ имѣетъ право наблюдать, чтобы милиція была созываема для исполненія законовъ Союза, для усмиренія мятежа и отраженія нападеній,—далѣе, за тѣмъ, чтобы милиція была организована, вооружена и дисциплинирована; право располагать частью ея для нуждъ Союза съ тѣмъ, чтобы назначеніе офицеровъ и обученіе милиціонеровъ, согласно предписаннымъ конгресомъ правиламъ, предоставлено были власти штата. Закономъ 1795 года дано президенту право въ случаѣ не только нападенія со стороны иностранной державы или дикарей, но и близкой опасности такого нападенія, собирать на угрожаемый пунктъ милиціи нѣсколькихъ штатовъ, и право давать въ этомъ случаѣ приказанія офицерамъ.

теперь эта война стоила дорого американцамъ; они ввели вещи, которыя прежде знали только по слуху, — паспорты, цензуру, рекрутскій наборъ, пріостановили дѣйствіе habeas corpus.

*) Мы говоримъ здѣсь о дѣйствительномъ главнокомандующемъ, т. е. о генералѣ ведущемъ войско въ битву. Главнокомандующій въ смыслѣ высшаго распорядителя войска безъ права лично имъ командовать въ Америкѣ есть президентъ.

Впослѣдствіи было признано, что если губернаторъ (глава исполнительной власти штата, избираемый штатомъ) не согласится исполнить предложенія президента по этому предмету, то президентъ можетъ помимо его прямо давать приказанія начальникамъ милиціи. Каждый штатъ имѣетъ право собирать милицію и по собственной волѣ, не испрашивая разрѣшенія конгреса или президента. Коль скоро милиція выступаетъ по требованію союзной власти для дѣлъ Союза, то власть штата надъ ней прекращается.

Право учреждать военные суды есть необходимое дополненіе къ праву войны, поэтому оно также предоставлено союзной власти.

Наконецъ конституція даетъ конгресу неопредѣленное право законодательства: издавать законы необходимые или приличные для приведенія въ исполненіе власти, которая предоставлена союзному правительству или одной изъ его вѣтьвей. Защитники автономіи штатовъ особенно нападали на это постановленіе, находя что оно дастъ безмѣрную законодательную власть конгресу. Но безъ этой статьи конституція не могла обойтись. Дать конгресу право напр. покровительствовать торговлѣ, и лишить его возможности издавать постановленія относительно маяковъ, это значило бы уничтожить его власть. Но не можетъ ли конгресъ подъ именемъ законовъ, «приличныхъ» для приведенія въ исполненіе своихъ правъ издавать такіе, которыми бы прямо нарушалась автономія штатовъ? На этотъ случай въ Америкѣ существуетъ рѣшитель, это федеральная юстиція. Конгресъ пользовался этимъ правомъ своимъ для учрежденія національнаго банка и проведенія стратегическихъ дорогъ.

Законодательной власти конгреса положены слѣдующія ограниченія: 1) Онъ не можетъ дозволять ввоза африканскихъ Неговъ и вообще рабовъ. Невольничество существовало во многихъ штатахъ въ эпоху борьбы за независимость. Мы видѣли, что Джеферсонъ предложилъ при объявленіи независимости уничтоженіе невольничества, заведеннаго подъ покровительствомъ англійскихъ королей. Къ несчастію Вашингтонъ и его друзья не поддержали энергически этого, предложенія и тѣмъ подвергли союзъ величайшей опасности. Сѣверные штаты тогда же уничтожили у себя рабство. Мы видѣли, разбирая условія о количествѣ депутатовъ, что конституція совѣстилась сознаться, что въ Америкѣ

существуетъ рабство. Тоже чувство выражено и въ запрещеніи вновь ввоза Негровъ. Въ конституціи сказано: «ввозъ *такихъ лицъ*, которыхъ пріобрѣтеніе можетъ казаться для нѣкоторыхъ штатовъ приличнымъ, не будетъ воспрещенъ ранѣе 1808 года». Конгресъ дѣйствительно запретилъ торгъ Неграми, ранѣе всѣхъ другихъ государствъ, но рабство продолжало существовать въ южныхъ штатахъ, и число его постоянно возрастало. Кромѣ контробанднаго привоза Негровъ увеличенье рабства шло еще другимъ болѣе возмутительнымъ путемъ. Гнусные промышленники устроивали правильные заводы для распложенія Негровъ. Число Негровъ возрасло до 4 мильоновъ. Южные штаты сдѣлали изъ рабства основный камень своего существованія. Тамъ въ подкрѣпленіе рабства явились и теоріи — экономическія, физіологическія, религіозныя. Ученые Южане доказывали, что Негры другой породы, другого физіологическаго устройства чѣмъ Европейцы, что Негры занимаютъ средину между человѣкомъ и обезьяной, что рабство для нихъ нормальное состояніе, они не могутъ быть свободны, на свободѣ они дичаютъ. Словомъ это изукрашенная старая теорія Аристотеля, — какъ будто возстаніе на островѣ Гаити и существованіе болѣе полустолѣтія республикъ Гаити и Санъ-Доминго не доказываетъ противнаго. Чѣмъ болѣе усиливалось рабство, тѣмъ сильнѣе росло соціальное и нравственное различіе юга отъ сѣвера. Союзъ держался только потому, что во главѣ управленія постоянно стояли южане. Выборъ въ 1861 году президентомъ Абрагама Линкольна, приверженца освобожденія Негровъ, повелъ къ возстанію Южныхъ Штатовъ. Но все-таки конгресъ, составленный изъ однихъ сѣверянъ, медлилъ провозглашеніемъ свободы Негровъ. Онъ объявилъ ихъ свободными только въ тѣхъ возставшихъ штатахъ, которые будутъ завоеваны силою оружія. Только въ текущемъ 1865 году конгресъ издалъ общій законъ о несуществованіи рабства въ предѣлахъ Союза. 2) Другое ограниченіе законодательной власти конгресса состоитъ въ томъ, что онъ не можетъ ограничивать habeas corpus иначе, какъ только въ случаѣ непріятельскаго нашествія или мятежа, не можетъ издавать биля of attainder, т. е. политическаго осужденія безъ судебныхъ формъ. 3) Конгресъ не можетъ давать дворянскихъ титуловъ, и сановники Союза не могутъ безъ

согласія конгреса получать отъ иностранныхъ державъ подарки, пенсіи или титулы. Статья эта имѣла цѣлью сохранить равенство гражданъ, а во вторыхъ оградить республику отъ происковъ иностранныхъ державъ. О правахъ конгреса относительно территорій и образованія новыхъ штатовъ скажемъ въ другомъ мѣстѣ.

Конгресъ есть и судебная власть, но только въ одномъ случаѣ: сенату принадлежитъ *политическій* судъ по обвиненіямъ палаты представителей. Политическій судъ Америки рѣзко отличается отъ англійскаго attainder и отъ другихъ европейскихъ парламентскихъ судовъ. Политическій корпусъ всегда былъ плохимъ судьей, всегда страсти въ немъ преобладали. Но съ другой стороны всегда чувствовалось неудобство суда великихъ сановниковъ въ обыкновенныхъ судахъ за преступленія по должности. Ихъ положеніе даетъ имъ столько средствъ вліянія, что обыкновенная юстиція не внушаетъ убѣжденія въ независимости и безпристрастіи. Американцы превосходно умѣли выдти изъ этого затрудненія. Сенатъ судитъ сановника, но можетъ произнести только одно наказаніе — лишеніе должности; послѣ такого приговора, если виновный сдѣлалъ и такія дѣянія, за которыя по закону назначено уголовное наказаніе, онъ можетъ быть преданъ суду общей юстиціи. Такимъ образомъ сенатъ собственно произноситъ только, можетъ ли сановникъ занимать должность или нѣтъ, и въ случаѣ отрицательнаго отвѣта виновный можетъ быть преданъ уголовному суду. Рѣшеніе сената въ этомъ случаѣ составляется не иначе, какъ по большинству $^2/_3$ голосовъ.

Этому же суду сената подчиненъ и президентъ Соединенныхъ Штатовъ. Для него сдѣлано только одно отличіе, именно, что во время суда надъ нимъ предсѣдательствуетъ не вице-президентъ, а верховный судья. Это отличіе объясняется тѣмъ, что такъ какъ вице-президентъ занимаетъ мѣсто президента въ случаѣ его увольненія, то предполагается, что онъ не можетъ быть безпристрастнымъ судьей.

Конгресъ не имѣетъ правъ англійскаго парламента относительно измѣненія и дополненія конституціи. Составители союзной конституціи не имѣли тѣхъ ложныхъ идей, которыя господствовали въ ихъ время и которыя еще и теперь господствуютъ въ разныхъ странахъ, что конституція есть какъ символъ вѣры

вѣчный и неизмѣнный актъ. Они понимали, что каждое поколѣніе имѣетъ свои законныя потребности, которымъ необходимо удовлетворить, что не народы существуютъ для конституцій, а конституціи для народовъ. Предоставить конгресу право измѣнять конституцію — противно здравому пониманію политическихъ началъ: парламентъ созывается во имя конституціи, для исполненія ея, онъ не можетъ быть выше ея. Мы видѣли, что теперешняя Франція признаетъ право измѣненія конституціи только за всѣмъ народомъ непосредственно, т. е. всеобщая подача голосовъ должна принять или отвергнуть измѣненіе. Отцы американской конституціи не признавали этой французской идеи, тогда уже извѣстной изъ сочиненій Руссо. Но все-таки они видѣли необходимость предоставленія права измѣнять конституцію авторитету болѣе сильному, чѣмъ конгресъ. Вслѣдствіе этого ими выработано было слѣдующее положеніе: предложеніе о дополненіи конституціи можетъ быть сдѣлано и конгресомъ и штатами. Если оно исходитъ отъ конгреса то необходимо, чтобы двѣ трети членовъ обѣихъ палатъ признали пользу измѣненія. Послѣ того оно препровождается въ законодательныя собранія отдѣльныхъ штатовъ, и если три четверти штатовъ примутъ дополненіе, то оно получаетъ такую же силу, какъ и конституція. Рѣшеніе штата можетъ быть выражено или его законодательными палатами, или особымъ конвентомъ. Если предложеніе исходитъ отъ штатовъ, то для дѣйствительности его необходимо, чтобы оно было сдѣлано двумя третями штатовъ. Послѣ этого конгресъ созываетъ конвентъ для составленія проекта дополненія, который получаетъ силу закона по утвержденіи тремя четвертями всего числа штатовъ. Такимъ образомъ для представленія предложенія необходимо большинство двухъ третей (конгреса или штатовъ, смотря потому, кто предлагаетъ), а для обращенія въ основный законъ, большинство во всякомъ случаѣ трехъ четвертей штатовъ. Этимъ способомъ составители конституціи хотѣли во-первыхъ пріостановить стремленіе къ поспѣшнымъ измѣненіямъ конституціи, которыми страдаютъ въ особенности демократическія государства, стремленіе весьма вредное, потому что при частыхъ измѣненіяхъ конституція не проникнетъ въ нравы народа, колеблется уваженіе къ ней, является анархія политическихъ понятій. Съ другой стороны они желали введеніемъ

большинства трехъ четвертей штатовъ предохранить автономію меньшинства. Замѣтимъ, что и при этой формѣ рѣшенія, рабство Негровъ не могло бы быть отмѣнено въ Америкѣ конституціоннымъ путемъ: при 35 штатахъ нужно было согласіе 27 для отмѣны рабства, а между тѣмъ свободныхъ было всего 19. Отъ этого южные штаты (рабовладѣльческіе) зорко слѣдили за образованіемъ новыхъ штатовъ, и въ этомъ отношеніи соперничали съ сѣверными. Для побѣды Сѣверу нужно было пріобрѣсть еще 21 штатъ, предполагая что при этомъ Югъ не будетъ дѣлать пріобрѣтеній. Ясно поэтому, что отмѣна рабства конституціоннымъ путемъ не могла бы произойти. Но Югъ войною далъ Сѣверу конституціонную возможность. Въ текущемъ (1865) году конгресъ принялъ большинствомъ двухъ третей уничтоженіе рабства, и конечно предложеніе это будетъ подтверждено всѣми штатами, составляющими въ настоящее время законный союзъ. Безъ мятежа, откуда бы взялось три четверти штатовъ и двѣ трети конгреса въ пользу уничтоженія рабства?

V.

Власть президента. Главнокомандующій. — Назначеніе чиновниковъ.—Пріемъ посланниковъ. — Вето. — Министерства.

Власть исполнительная въ союзѣ принадлежитъ президенту Соединенныхъ Штатовъ. Мы видѣли, что по формѣ назначенія онъ стоитъ независимо отъ конгреса. Но предоставляя конгресу право суда надъ президентомъ и обязывая его испрашивать согласія конгреса на разныя дѣйствія правительственной власти, конституція поставила его въ подчиненное положеніе къ парламенту. Президенту предоставлена слѣдующая власть. 1) Онъ главный начальникъ сухопутной и морской регулярной силы, а также и милиціи, когда она призвана бываетъ на дѣйствительную службу Союза. Президентъ, хотя въ этомъ званіи рѣдко бывали генералы, не только глава арміи, но и главный распорядитель военныхъ дѣйствій въ случаѣ войны. Онъ назначаетъ и смѣняетъ генераловъ и офицеровъ. Веденіе войны предоставлено ему вполнѣ безъ всякаго ограниченія какимъ-либо совѣтомъ на томъ основаніи, что всякая медленность и нерѣшительность пагубна на войнѣ.

Конституція не дѣлаетъ, подобно французской 1848 года, оговорки, что президентъ не можетъ лично командовать арміей на полѣ битвы. При парламентарномъ порядкѣ вещей чрезвычайно трудно королю командовать лично арміей. Король не можетъ издавать никакого приказа безъ подписи отвѣтственнаго министра. Какъ же приложить это правило на полѣ битвы? *) Въ Америкѣ не было примѣра президентовъ лично командовавшихъ арміей. Конституція предполагаетъ президента постоянно присутствующимъ при конгресѣ, она говоритъ, что союзныя власти (слѣдовательно и президентъ) не могутъ имѣть другаго мѣстопребыванія, кромѣ назначеннаго по закону. 2) Президентъ имѣетъ право помилованія, кромѣ тѣхъ лицъ, которыя будутъ осуждены сенатомъ за политическое преступленіе. 3) Онъ заключаетъ трактаты, но съ согласія сената. При томъ требуется, чтобы одобреніе было дано большинствомъ двухъ третей голосовъ. Трактаты бываютъ двухъ родовъ: одни устанавливаютъ дружескія торговыя сношенія, различныя условія относительно гражданъ одного государства, пребывающихъ въ другомъ, и т. п. Бываютъ и такіе трактаты, которые опредѣляютъ денежныя субсидіи для войны, или за уступку какого либо права, устанавливаютъ права одного государства на различныя льготы въ другомъ (напр. договоръ о литературной собственности). Очевидно, что трактаты втораго рода принадлежатъ къ сферѣ законодательной дѣятельности. Такого рода трактаты не могутъ быть заключены иначе, какъ съ соблюденіемъ законодательнаго обряда. Впрочемъ, негоцированіе трактатовъ предоставлено вполнѣ президенту, а сенату только утвержденіе, т. е. ему подносятъ готовый трактатъ, и онъ можетъ либо утвердить, либо неутвердить его. Успѣхъ при заключеніи трактата очень часто требуетъ тайны, разнаго рода скрытныхъ дѣйствій, чего нельзя достигнуть если дипломатъ на всякій шагъ долженъ будетъ испрашивать разрѣшенія такого большаго собранія, каково американскій сенатъ. Американцы при всей

*) Во время послѣдней датско-германской войны король датскій пріѣхалъ въ армію не въ качествѣ главнокомандующаго, а только для наблюденія. Но начальствовавшій генералъ просилъ его уѣхать, говоря, что присутствіе монарха заставляетъ его располагать войска исключительно въ видахъ безопасности жилища государя, а это можетъ повредить успѣху военныхъ дѣйствій.

любви своей къ гласности очень хорошо это понимаютъ, и потому сенатъ нисколько не оскорбляется, если президентъ не спрашиваетъ его мнѣнія до заключенія трактата, онъ даже обыкновенно и ратификацію производитъ при закрытыхъ дверяхъ. 3) Президентъ назначаетъ посланниковъ и всѣхъ чиновниковъ союзнаго управленія, но не иначе, какъ съ одобренія сената. На практикѣ сенатъ слѣдитъ только за назначеніемъ посланниковъ, министровъ и другихъ высшихъ чиновниковъ, не вмѣшиваясь въ назначеніе второстепенныхъ агентовъ. Что касается до смѣны президентомъ чиновниковъ, то въ конституціи объ этомъ ничего не сказано, но по общему мнѣнію коментаторовъ, это право предполагается въ самомъ правѣ назначенія. Такое-то лицо занимаетъ мѣсто директора почты; президентъ имъ недоволенъ, и представляетъ другое лицо для занятія той же должности. Очевидно, что назначеніе другаго лица на ту же должность есть вмѣстѣ съ тѣмъ и смѣна занимавшаго ее чиновника. Президентъ принимаетъ иностранныхъ посланниковъ, при томъ въ этомъ правѣ конституція не ограничиваетъ его согласіемъ сената. А между тѣмъ президентъ, пользуясь этимъ правомъ, можетъ поставить союзъ въ опасность, даже ввести его въ войну. Напримѣръ, президентъ принимаетъ въ званіи посланника лицо, уполномоченное фактическимъ правительствомъ. Одно такое признаніе можетъ повлечь объявленіе войны со стороны той державы, которая борется съ мятежемъ. Это одинъ изъ недосмотровъ конституціи. Утвержденіе (экзекватуръ) консуламъ дается президентомъ. Президентъ представляетъ конгресу отчеты о состояніи государства. 4) Президентъ имѣетъ нѣкоторое участіе въ законодательствѣ, именно ему дано отлагательное вето. Въ политической наукѣ признано необходимымъ дать исполнительной власти право на вето, по слѣдующимъ причинамъ. Законодательныя собранія имѣютъ всегда стремленіе къ расширенію своей власти, слѣд. поставить исполнительную власть въ пассивное положеніе безпрекословно исполнять акты законодательнаго собранія значило бы обезоружить ее, подвергнуть опасности ея конституціонную независимость. Далѣе, вето полезно для націи въ томъ отношеніи, что служитъ гарантіей отъ увлеченій законодательнаго собранія; кромѣ того часто случается, что и очень хорошій законъ несвоевременъ, т. е. производитъ ве-

личайшія затрудненія при исполненіи его. А кому лучше знать эти затрудненія, какъ не главѣ правительства, обязанному приводить законы въ исполненіе. Предоставленіе президенту абсолютнаго вето было отвергнуто составителями конституціи, какъ несоотвѣтственное съ республиканскимъ правленіемъ, потому что тогда президентъ можетъ совершенно парализировать дѣйствія конгреса. На этомъ основаніи пришли къ установленію отлагательнаго вето. Если президентъ не находитъ законъ полезнымъ, то имѣетъ право препроводить его для новаго разсмотрѣнія конгресу. Обращенный законъ разсматривается сначала въ той камерѣ, которая предложила его. При вторичномъ разсмотрѣніи требуется для утвержденія не простое большинство, а большинство двухъ третей голосовъ каждой камеры конгреса. Очевидно, что если бы и при вторичномъ разсмотрѣніи требовалось одно абсолютное большинство, то вето президента было бы лишено дѣйствительной силы. При составленіи конституціи нѣкоторые предлагали даже большинство трехъ четвертей голосовъ; но это предложеніе было отвергнуто на томъ основаніи, что въ такомъ случаѣ коалиція нѣсколькихъ малыхъ штатовъ, (такъ какъ необходимо и большинство голосовъ сената, а въ сенатѣ каждый штатъ имѣетъ одинаковое число представителей) могла бы при согласіи съ президентомъ получить перевѣсъ въ государствѣ, не пропуская самыхъ полезныхъ законовъ. При томъ узаконено, чтобы подача голосовъ при вторичномъ утвержденіи была явная и въ протоколѣ были бы обозначены поименно голоса. На изъявленіе вето президенту данъ десятидневный срокъ; если онъ въ этотъ срокъ не обратитъ закона для вторичнаго разсмотрѣнія, то считается согласившимся съ нимъ. Безъ этого условія президентъ обратилъ бы отлагательное вето въ абсолютное, откладывая свое согласіе на неопредѣленное время. На практикѣ былъ случай злоупотребленія конгресомъ этого срока. Въ президентство Буханана конгресъ завелъ обыкновеніе посылать президенту за двѣ недѣли до роспуска разомъ кучу самыхъ сложныхъ законовъ, такъ что ему физически не было возможности разсмотрѣть ихъ въ десятидневный срокъ даже поверхностно. Очевидно, что этимъ ловкимъ маневромъ конгресъ хотѣлъ обойти президентское право. Бухананъ написалъ конгресу, что такой поступокъ есть нарушеніе смысла конституціи, и что онъ впредь не будетъ разсматривать законовъ, посылаемыхъ въ такомъ видѣ.

Далѣе, президентъ хотя не имѣетъ права законодательной иниціативы, но можетъ въ своихъ отчетахъ указать конгресу на вопросы, требующіе законодательнаго разрѣшенія, на введеніе улучшеній по разнымъ частямъ сферы дѣятельности конгреса.

Президентъ имѣетъ право созвать конгресъ во время роспуска, если встрѣтятся важныя дѣла.

Президентъ не имѣетъ отвѣтственныхъ министровъ. Его министры простые секретари, вся отвѣтственность за управленіе лежитъ на президентѣ. Это одно изъ важныхъ отличій исполнительной власти въ Америкѣ. Министерство въ европейскомъ смыслѣ въ Америкѣ не существуетъ. Мало того, министры не имѣютъ права присутствовать въ конгресѣ для поданія объясненій; никто изъ членовъ конгреса не можетъ быть министромъ и вообще занимать какую бы то ни было должность въ управленіи.

При такой системѣ правительство не имѣетъ въ камерахъ никакаго органа для защиты своей политики, для поддержанія своихъ предложеній, для живой связи съ камерами, такъ необходимой при конституціонномъ порядкѣ вещей. Цѣль недозволенія членамъ конгреса принимать должности по управленію была—воспрепятствовать президенту имѣть свою партію въ конгресѣ, имѣть на него вліяніе. Но эта цѣль вовсе не достигается. Президентъ вмѣсто явныхъ средствъ вліянія, прибѣгаетъ къ тайнымъ.

Токвиль формулируетъ различіе власти президента отъ конституціонныхъ королей Европы въ слѣдующихъ пунктахъ: 1) Въ Америкѣ государственная власть (Souveraineté) раздѣлена между союзомъ и штатами, тогда какъ въ Европѣ она компактна, нераздѣльна, т. е. въ Европѣ существуетъ государственная централизація, которой нѣтъ въ Америкѣ. Вслѣдствіе этого ресурсы и сила исполнительной власти существенно различны въ старомъ и новомъ свѣтѣ. 2) Сфера дѣятельности исполнительной власти въ Америкѣ ограничена извѣстными предметами, въ Европѣ она распространяется на все. 3) Король имѣетъ дѣйствительную часть государственной власти, потому что безъ согласія его законъ не можетъ осуществиться, — президентъ не можетъ остановить закона. 4) Король имѣетъ участіе въ составленіи законодательныхъ палатъ назначеніемъ всѣхъ или части членовъ высшей изъ нихъ, не говоря уже о косвенномъ, но сильномъ вліяніи на выборы де-

путатовъ. Президентъ не имѣетъ никакого вліянія на составленіе конгреса. 5) Король имѣетъ право законодательной инціативы, президентъ его не имѣетъ. 6) Король имѣетъ въ камерахъ своихъ представителей, президентъ не имѣетъ. 7) Президентъ избирается на 4 года, а власть королевская вѣчная и наслѣдственная. Два послѣднія условія придаютъ ей чрезвычайную силу: люди сильнѣе привязываются къ тому, что вѣчно, нежели къ тому, что кратковременно; при наслѣдственности королевская власть пріобрѣтаетъ силу преданія, можетъ служить твердымъ знаменемъ для извѣстныхъ принциповъ и интересовъ, которые групируются возлѣ нея. 8) Король имѣетъ полноправіе въ сферѣ исполнительной, президентъ ограниченъ даже въ назначеніи чиновниковъ. 9) Король не отвѣтственъ, за него отвѣчаютъ министры. Президентъ лично отвѣтственъ, и можетъ быть всегда преданъ суду сенатомъ.

Кромѣ законовъ, самыя обстоятельства до 1861 года такъ сложились, что власть президента не могла получить сильнаго значенія. Сѣверо-Американскіе Штаты какъ будто изолированы: Европа отъ нихъ далека, а вокругъ нихъ слабыя анархическія государства. Америка при томъ имѣетъ наслѣдственное преданіе— избѣгать всякаго вмѣшательства въ дѣла стараго свѣта и недопускать вмѣшательства Европы въ дѣла новаго. Вслѣдствіи этого роль американской дипломатіи малозначительна. Военная роль президента не могла получить значенія среди постояннаго мира, изрѣдка прерываемаго экспедиціями противъ краснокожихъ или походомъ въ Мексику, на что не требовалось никакихъ особенныхъ напряженій. Возстаніе 1861 года перемѣнило значительно дѣла. Президентъ сдѣлался на время главной и могущественной властью. Несомнѣнно, что и съ окончаніемъ войны, особенно при основаніи подъ покровительствомъ Франціи монархіи въ Мексикѣ значеніе президента будетъ увеличиваться.

Администрація, подчиненная президенту, немаловажна, несмотря на ограниченность сферы дѣйствія союзной исполнительной власти. Токвиль считалъ, что въ 1832 было 30.000 чиновниковъ на службѣ союза; по одному почтовому управленію считается 15.000 чиновниковъ. Далѣе, дипломатическій корпусъ и въ особенности бездна консуловъ, мѣста которыхъ даютъ большіе доходы, зависятъ отъ президента. Все это показываетъ, какое мно-

жество лицъ прямо или косвенно заинтересовано въ выборѣ президента, и что онъ имѣетъ достаточныя средства для вознагражденія своихъ приверженцевъ.

Центральное управленіе, или министерство, подчиненное вполнѣ президенту, состоитъ изъ 6 департаментовъ. 1) Департаментъ «государственный», department of state, соотвѣтствующій министерству иностранныхъ дѣлъ и государственному секретаріату. Начальникъ его называется «государственнымъ секретаремъ», secretary of state. Онъ сносится съ дипломатическими и консульскими агентами Союза, получаетъ ихъ депеши, посылаетъ имъ инструкціи. Въ отправленіи этихъ обязанностей онъ дѣйствуетъ по непосредственному указанію президента. Далѣе, онъ хранитъ государственную печать, прилагаетъ ее къ законамъ. При отправленіи этой обязанности онъ состоитъ отчасти подъ прямымъ начальствомъ конгреса. Именно, въ томъ случаѣ когда законъ былъ возвращенъ президентомъ конгресу, и послѣдній вторично утвердилъ, то президентъ сената или палаты депутатовъ посылаетъ его прямо государственному секретарю съ приказаніемъ приложить печать и опубликовать. Публикованіе законовъ также относится къ обязанности государственнаго секретаря; онъ долженъ печатать законы, трактаты и всякаго рода рѣшенія конгреса въ 11.000 экземплярахъ. Помощникъ государственнаго секретаря называется chief clerk of state. 2) Департаментъ финансовъ состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣленій, начальникъ его (секретарь казначейства) составляетъ ежегодную смѣту приходовъ и расходовъ для представленія конгресу, назначаетъ сборщиковъ податей, таможенныхъ начальниковъ, наблюдаетъ за продажей казенныхъ (союзныхъ) земель и проч. Подъ его начальствомъ находятся два государственныхъ контролера съ ихъ пятью помощниками (аудиторами), особый контролеръ при главномъ почтовомъ управленіи, казначей, регистраторъ (register). Кромѣ того къ финансовому управленію принадлежитъ главное управленіе государственныхъ земель (general land office), начальникъ котораго находится подъ непосредственнымъ надзоромъ президента, и назначается по его представленію конгресомъ. Далѣе, къ финансовому управленію принадлежитъ также особый прокуроръ казначейства (solicitor) для судебной защиты интересовъ казны. 3) Департаментъ воен-

ныхъ дѣлъ съ особеннымъ отдѣленіемъ по дѣламъ съ Индѣйцами и 4) Морской департаментъ, состоитъ каждый подъ управленіемъ особаго секретаря, обязаннаго ежегодно представлять отчетъ конгресу. 5) Главное управленіе почтъ, подъ начальствомъ главнаго директора (postmaster general) съ многочисленнымъ подчиненнымъ персоналомъ. 6) Генералъ-прокуроръ Союза, преслѣдующій во имя Союза нарушителей его законовъ, защищающій его права. Онъ вмѣстѣ съ тѣмъ и главный прокуроръ верховнаго федеральнаго суда.

VI.

Федеральная юстиція.—Причины ея установленія. Вѣдомство. Ея спеціальный и общій характеръ. Составъ.

Мы видѣли, что при составленіи конституціи однимъ изъ главныхъ опасеній была возможность узурпацій со стороны центральныхъ (союзныхъ) властей. Въ Англіи, если парламентъ и король вполнѣ согласны между собою, то нѣтъ болѣе ни какихъ предѣловъ полновластію центральныхъ учрежденій. Американцы могли опасаться не столько согласія двухъ властей, сколько слабости отпора со стороны исполнительной власти, которая можетъ только на короткое время задержать дѣйствіе конгреса. Поэтому они пришли къ замѣчательной комбинаціи — предоставить судебной власти великую политическую роль охранителя конституціи отъ злоупотребленій конгреса. Мы имѣли случай разъяснить этотъ характеръ американской юстиціи (ч. I, стр. 90, 91, 92). Во всей силѣ политическій характеръ судебной власти данъ верховному федеральному суду, именно онъ истолковываетъ конституцію и разсматриваетъ законы конгреса со стороны ихъ согласія или не согласія съ конституціей, и въ послѣднемъ случаѣ не прилагаетъ ихъ. Вотъ первое и великое значеніе федеральной юстиціи. Другая ея цѣль — предохранить Союзъ отъ междоусобныхъ войнъ, обязавъ штаты искать разрѣшенія взаимныхъ споровъ судомъ, а не войною. Третья цѣль — дать самостоятельность союзной власти. Союзу предоставлено въ извѣстной сферѣ, относительно извѣстныхъ предметовъ право законодательства. Если бы онъ лишенъ былъ своихъ собственныхъ судебныхъ органовъ, то его

законодательная власть обратилась бы въ ничтожество, суды отдѣльныхъ штатовъ, вполнѣ зависимые отъ мѣстной власти, прилагали бы или не прилагали союзныя законы по волѣ правительства штата.

По этимъ причинамъ конституція создала федеральную юстицію, независимую отъ штатовъ. Вѣдомство федеральной юстиціи составляютъ слѣдующіе предметы: 1) всѣ споры возникающіе отъ приложенія законовъ, изданныхъ союзной властью, и трактатовъ, ею заключенныхъ; 2) процесы, касающіеся иностранныхъ дипломатическихъ агентовъ и консуловъ; 3) морская юстиція; 4) споры, гдѣ Союзъ будетъ одной изъ тяжущихся сторонъ; 5) споры между двумя или нѣсколькими штатами; 6) споры между штатомъ и гражданами другаго штата, между гражданами разныхъ штатовъ; 7) между иностранными государствами или ихъ подданными и штатомъ или его гражданами. Процесы посланниковъ связаны тѣсно съ вопросами международнаго права, касаются отношеній Союза къ иностраннымъ державамъ, по этому предоставить ихъ штатамъ было опасно. Призовая юстиція, и вообще вся морская, имѣетъ также международный характеръ, и кромѣ того мѣсто, гдѣ начинается предметъ тяжбы, — море не принадлежитъ какому-либо отдѣльному штату.

О причинахъ предоставленія федеральной юстиціи другихъ пунктовъ было сказано прежде. Федеральная юстиція по характеру своему есть спеціальная, т. е. она вѣдаетъ опредѣленныя дѣла, точно обозначенныя, но вмѣстѣ съ тѣмъ она имѣетъ и общій характеръ. Именно, можно приносить апелляцію верховному федеральному суду на общіе суды (гражданскіе и уголовные) штатовъ, если они въ своихъ рѣшеніяхъ нарушили конституцію или законы Союза. Это право вытекаетъ прямо изъ права Союза ограждать свои постановленія отъ нарушенія.

Федеральная юстиція состоитъ изъ верховнаго федеральнаго суда и нѣсколькихъ подчиненныхъ ему судилищъ. Учрежденіе послѣднихъ зависитъ отъ количества дѣлъ и предоставлено конгресу. Въ настоящее время существуетъ 35 федеральныхъ окружныхъ судовъ, и кромѣ того между ними и верховнымъ судомъ, какъ средняя инстанція 7 высшихъ судовъ. Верховный судъ состоитъ изъ 7 судей назначаемыхъ президентомъ съ согласія се-

ната. Окружный судъ состоитъ изъ одного судьи, прокурора и секретаря. Средній судъ составляется изъ одного члена верховнаго суда и судьи округа. Территорія союза раздѣлена между членами верховнаго суда, каждый изъ нихъ объѣзжаетъ ежегодно округи, ему предоставленные, и разбираетъ дѣла вмѣстѣ съ окружнымъ федеральнымъ судьей. Верховный федеральный судъ есть высшій апелляціонный судъ, а для нѣкоторыхъ дѣлъ (именно, дѣлъ касающихся посланниковъ и штатовъ) и первоначальный и окончательный. Въ дѣлахъ уголовныхъ къ федеральному суду присоединяются присяжные.

Всѣ члены федеральной юстиціи безсмѣнны и пожизнены. Отцы американской конституціи отвергли выборъ судей на срокъ, и имѣли на это много причинъ. Одинъ изъ недостатковъ демократической республики — это подвижность, всѣ органы правленія мѣняются, и мѣняются быстро, сообразно съ убѣжденіями, интересами, даже капризами партій. Нѣтъ такого самаго великаго и благотворнаго учрежденія, которое не имѣло бы недостатковъ. Составители американской конституціи полагали одного, что необходимо среди этого волнующагося политическаго моря поставить хотя одно учрежденіе съ характеромъ твердости и неизмѣнности. Это было возможно сдѣлать только относительно юстиціи. Она не имѣетъ прямой политической роли, слѣдственно не можетъ грозить народному полноправію. Съ другой стороны всѣ партіи сознавали пользу для самихъ себя такой юстиціи, которая стояла бы внѣ вліянія политическихъ страстей.

VII.

Штаты. — Конституціи штатовъ. — Ограниченіе ихъ автономіи. — Территоріи и ихъ права. — Округъ Колумбія. — Право конгреса на учрежденіе новыхъ штатовъ.

Члены американскаго Союза жили долгое время совершенно отдѣльной жизнью. При томъ изъ числа нынѣшнихъ членовъ только третья часть существовала до основанія Союза, остальные родились въ его нѣдрахъ или учреждены на пріобрѣтенныхъ земляхъ послѣ этой эпохи и процесъ этого нарожденія продолжается непрерывно.

Американскіе первоначальные штаты были трехъ категорій: 1) штаты, принадлежавшіе непосредственно англійской коронѣ, или такъ называемыя провинціальныя управленія, 2) штаты, составлявшіе частную собственность, 3) штаты, основанные ассоціаціями, или управленія на основаніи хартій. Первыя управлялись губернаторомъ и совѣтомъ, назначаемыми короной. Губернаторъ съ согласія совѣта назначалъ судей и чиновниковъ, имѣлъ право набирать войско и т. под. Въ дѣлахъ законодательныхъ къ совѣту присоединялась палата представителей, какъ низшая камера. Къ этому разряду принадлежали колоніи Нью-Гампширъ, Нью-Іоркъ, Нью-Джерзей, Виргинія, обѣ Каролины и Георгія *).

Ко второй категоріи относились Мариландъ, собственность фамиліи Бальтиморъ, Пенсильванія и Делаваръ, принадлежавшія фамиліи Пеннъ. Въ этихъ штатахъ губернаторы были назначаемы владѣльцами, и представительныя собранія имѣли большее значеніе, чѣмъ въ коронныхъ колоніяхъ, такъ Делаваръ даже не представлялъ своихъ законовъ на ревизію короны. Третью категорію составляли колонія Массачузетъ, Родъ-Исландъ, Коннектикутъ. Во всѣхъ колоніяхъ существовали представительныя собранія, и чувство личной свободы было еще болѣе развито, чѣмъ въ Англіи. Это объясняется тѣмъ, что въ Америку шли лучшія силы тогдашняго англійскаго общества. Во время борьбы за независимость колоніи уничтожили отношенія къ коронѣ и къ частнымъ владѣль-

*) Первая колонія основанная Англичанами была Виргинія. Кавалеръ Рали (Walter Raleigh) первый учредилъ здѣсь постоянныя поселенія, и получилъ жалованную грамоту отъ королевы Елисаветы въ 1584 году. Но колонизація, которая была зерномъ учрежденій и духа Америки произошла въ 1620 году. Англійская секта индепендентовъ, состоявшая изъ людей строгой нравственности, высокаго образованія, съ желѣзной волей, бѣжала отъ преслѣдованій въ Америку. Буря прибила корабли переселенцевъ къ мысу Кодъ. Вышедши на берегъ переселенцы составили слѣдующій актъ: «Мы нижеподписавшіеся, которые для славы Божьей, для распространенія христіанской вѣры и для чести нашего отечества предприняли устройство первой колоніи на этихъ отдаленныхъ берегахъ, мы условились настоящимъ актомъ по общему согласію предъ лицомъ Бога составить изъ себя политическое общество съ цѣлью управлять собою и работать для достиженія нашихъ желаній; по силѣ этого договора, мы условливаемся издавать законы, акты, постановленія, учреждать, смотря по надобности, правителей и судей, которымъ обязываемся подчиняться и повиноваться». Это великій примѣръ государства, основаннаго на свободномъ договорѣ. Начала, высказанныя въ этомъ договорѣ, послужили основаніемъ американской цивилизаціи. Скала, возлѣ которой высадились переселенцы, составляетъ святыню Американцевъ,—куски ея хранятся во многихъ городахъ.

цамъ, и стали каждая жить и управляться, какъ самостоятельныя государства.

Съ учрежденіемъ Союза, полноправіе колоній подверглось слѣдующимъ ограниченіямъ, которыя сами собою вытекаютъ изъ правъ союзной власти. Отдѣльные штаты не могутъ заключить трактатовъ, вести войну, кромѣ отраженія внезапнаго нападенія, чеканить монету, выпускать кредитные билеты, не могутъ издавать биля о политическомъ судѣ безъ соблюденія судебныхъ гарантій (bill of attainder), закона уничтожающаго обязательную силу договоровъ, закона съ обратнымъ дѣйствіемъ, установить безъ согласія конгреса пошлину съ вывозныхъ товаровъ. За этими исключеніями штатъ можетъ устанавливать безконтрольно всякаго рода законы и налоги, измѣнять свою конституцію. Относительно конституціи есть одно важное ограниченіе, именно штаты не могутъ учреждать другой формы правленія, кромѣ республиканской.

Конгресу дано право учреждать новые штаты. Громадныя пустопорожнія земли лежали на востокъ отъ 13 первоначальныхъ штатовъ, онѣ быстро колонизировались и обращались въ штаты. Пространство этихъ земель равнялось пространству всей западной Европы. Далѣе, конгресъ имѣетъ право пріобрѣтать земли войною, трактатами, покупкою. Это второй источникъ происхожденія новыхъ штатовъ. Наконецъ, существуетъ и третій—раздѣленіе старыхъ штатовъ. Въ теченіи первыхъ сорока лѣтъ существованія Союза устроено было 12 новыхъ штатовъ, въ послѣдніе годы еще десять, такъ что новые штаты превосходятъ населеніемъ, числомъ, а слѣдственно и представительствомъ въ конгресѣ старые. Конституція объявила, что всѣ пустопорожнія земли, принадлежавшія непосредственно англійской коронѣ, переходятъ къ Союзу для учрежденія новыхъ штатовъ, съ той оговоркой, чтобы штатъ не заключалъ менѣе 100 и болѣе 150 квадратныхъ англ. миль. Конгресъ продаетъ земли въ розницу небольшими участками, оттого колонизація шла такъ быстро. Населенный участокъ внѣ штатовъ называется «территоріей». Территоріи состоятъ подъ управленіемъ конгреса на слѣдующихъ началахъ. Если число жителей мужскаго пола не превышаетъ 5,000 человѣкъ, то все управленіе и судьи назначаются президентомъ и составляютъ законодательное собраніе, акты котораго подлежатъ однако утверж-

денію конгреса. Если число жителей превышаетъ 5,000, то территорія имѣетъ право избрать свое законодательное собраніе, акты котораго также подлежатъ утвержденію конгреса. Наконецъ, если число жителей дойдетъ до 40,000, то территорія имѣетъ право просить о принятіи ея въ число штатовъ. Территорія имѣетъ право избирать одного уполномоченнаго для засѣданія въ палатѣ депутатовъ конгреса, но только съ совѣщательнымъ голосомъ. Новый штатъ самъ составляетъ себѣ конституцію. Раздѣленіе штата на нѣсколько отдѣльныхъ и соединеніе нѣсколькихъ штатовъ въ одинъ не можетъ быть произведено конгресомъ иначе, какъ съ согласія законодательнаго собранія заинтересованныхъ штатовъ.

Кромѣ того, конгресъ пріобрѣлъ за деньги отъ Франціи въ 1803 году Луизіану съ условіемъ дать ей права штата. Этотъ актъ многіе считаютъ неконституціоннымъ. Въ самомъ дѣлѣ, покупка цѣлыхъ областей отъ иностранной державы съ обязательствомъ включить ихъ въ число штатовъ дѣлаетъ власть конгреса слишкомъ великой, и при томъ это право не основано прямо ни на одной статьѣ конституціи. Конгресъ въ оправданіе покупки Луизіаны приводилъ свою обязанность заботиться о внѣшней безопасности Союза, для которой Луизіана была необходима. Покупка конгресомъ земель у индѣйскихъ племенъ случалась часто и не была никѣмъ оспориваема. Кромѣ территорій въ управленіи конгреса находится округъ Колумбія. Сначала союзное правительство засѣдало въ Филадельфіи. Но на первыхъ же порахъ обнаружилось неудобство пребыванія союзныхъ властей въ одномъ изъ штатовъ. Онѣ могли подвергаться вліянію, даже насильственному, со стороны мѣстныхъ властей и народа, не могли дѣйствовать съ полной независимостью, при томъ же пребываніе ихъ въ одномъ изъ штатовъ естественно возбуждало зависть въ другихъ, нарушало равноправность штатовъ. Когда конгресъ засѣдалъ въ Филадельфіи (штатъ Пенсильванія), то онъ былъ оскорбленъ толпой черни. Исполнительная власть штата была такъ слаба, что не могла защитить конгреса, и послѣдній былъ принужденъ странствовать изъ штата въ штатъ. Вслѣдствіе этого конституція дала право конгресу на пріобрѣтеніе отъ штатовъ участка земли не болѣе 10 кв. миль для устройства на немъ мѣстопребы-

ванія союзныхъ властей, съ тѣмъ, чтобы этотъ участокъ находился въ полномъ завѣдываніи конгреса. Конгресъ вскорѣ пріобрѣлъ такой участокъ, названный Колумбіей. Онъ состоитъ изъ города Вашингтона съ его Капитоліемъ (мѣсто засѣданія конгреса, здѣсь же находится «бѣлый домъ» президента) и небольшаго уѣзда.

Колумбія не имѣетъ, и не можетъ имѣть правъ штата, даже не имѣетъ уполномоченнаго при конгресѣ, подобно территоріямъ. Судьи и начальники для Колумбіи назначаются конгресомъ, который также издаетъ для нея законы.

Такова конституція составленная величайшими умами конца прошлаго столѣтія. Она соединяла свободу съ равенствомъ, порядокъ съ самою безграничною дѣятельностью. Отцы конституціи завѣщали союзу кромѣ того извѣстныя начала, которыхъ онъ твердо держался во внѣшней политикѣ: избѣгать всякаго вмѣшательства въ дѣла Европы и не допускать ея вмѣшательства въ дѣла Америки. Подъ сѣнью этихъ учрежденій Америка въ нѣсколько десятковъ лѣтъ по богатству и населенію сравнялась съ важнѣйшими государствами стараго свѣта. Движеніе ея было пріостановлено страшнымъ мятежомъ, начавшимся въ 1861 году и еще не кончившимся. Мы упоминали, что составители конституціи упустили удобный случай уничтожить рабство Негровъ, что они чувствовали его несообразность съ демократіей, стараясь обходить въ текстѣ конституціи слово рабъ. А между тѣмъ рабство, для уничтоженія котораго при составленіи конституціи, нужно было сдѣлать нѣкоторыя усилія, разрослось такъ сильно, такъ слилось съ нравами и экономическимъ бытомъ южныхъ штатовъ, что уничтоженіе его конституціоннымъ путемъ сдѣлалось невозможнымъ, и самое существованіе Союза изъ частей противоположныхъ по соціальнымъ началамъ, сдѣлалось шаткимъ. Избраніе въ президенты Абрагама Линкольна, приверженца освобожденія Негровъ, было сигналомъ для мятежа. Президентъ Бухананъ измѣнилъ союзу, передавши Южанамъ всѣ военные матерьялы и не приготовивши никакихъ средствъ для усмиренія. Отчаянная борьба съ перемѣннымъ счастьемъ продолжается уже четыре года. Сѣверъ твердо стоитъ за Союзъ. Въ самомъ дѣлѣ, отдѣленіе Юга не только противно конституціи, но было бы гибельно

для Америки. Она достигла великаго благосостоянія главнымъ образомъ вслѣдствіе отсутствія арміи. Существованіе южнаго государства, не отдѣленнаго отъ Сѣвера естественными границами, притомъ рабовладѣльческаго, прямо повело бы къ необходимости содержать постоянную многочисленную армію, къ образованію военной власти, вѣчнымъ тревогамъ, частымъ войнамъ, вмѣшательству иностранцевъ. Поэтому не только высшія начала, но и самое практическое благоразуміе заставляетъ Сѣверъ продолжать войну съ мятежомъ до послѣднихъ силъ. Побѣда Сѣвера несомнѣнна, потому что въ борьбѣ окончательная побѣда принадлежитъ высшему началу.

Конецъ второй и послѣдней части.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1.

Конституціонная хартія Франціи

1830 г., 14. авг.

LOUIS-PHILIPPE, Roi des Français, à tous présens et à venir, salut. — Nous avons ordonné et ordonnons que la Charte constitutionnelle de 1814, telle qu'elle a été amendée par les deux Chambres le 7 août et acceptée par nous le 9, sera de nouveau publiée dans les termes suivans.

DROIT PUBLIC DES FRANÇAIS.

Art. 1er. Les Français sont égaux devant la loi, quels que soient d'ailleurs leurs titres et leurs rangs.

2. Ils contribuent indistinctement, dans la proportion de leur fortune, aux charges de l'État.

3. Ils sont tous également admissibles aux emplois civils et militaires.

4. Leur liberté individuelle est également garantie, personne ne pouvant être poursuivi ni arrêté que dans les cas prévus par la loi et dans la forme qu'elle prescrit.

5. Chacun professe sa religion avec une égale liberté, et obtient pour son culte la même protection.

6. Les ministres de la religion catholique, apostolique et romaine, professée par la majorité des Français, et ceux des autres cultes chrétiens, reçoivent des traitements du trésor public.

7. Les Français ont le droit de publier et de faire imprimer leurs opinions en se conformant aux lois. — La censure ne pourra jamais être rétablie.

8. Toutes les propriétés sont inviolables, sans aucune exception de celles qu'on appelle nationales, la loi ne mettant aucune différence entre elles.

9. L'État peut exiger le sacrifice d'une propriété pour cause d'intérêt public légalement constaté, mais avec une indemnité préalable.

10. Toutes recherches des opinions et des votes émis jusqu'à la restauration sont interdites: le même oubli est commandé aux tribunaux et aux citoyens.

11. La consription est abolie. Le mode de recrutement de l'armée de terre et de mer est déterminé par une loi.

FORMES DU GOUVERNEMENT DU ROI.

12. La personne du Roi est inviolable et sacrée. Ses ministres sont responsables. Au Roi seul appartient la puissance exécutive.

13. Le Roi est le chef suprême de l'État; il commande les forces de terre et de mer, déclare la guerre, fait les traités de paix, d'alliance et de commerce, nomme à tous les emplois d'administration publique, et fait les réglemens et ordonnances nécessaires pour l'exécution des lois, sans pouvoir jamais ni suspendre les lois elles-mêmes ni dispenser de leur exécution. Toutefois aucune troupe étrangère ne pourra être admise au service de l'État qu'en vertu d'une loi.

14. La puissance législative s'exerce collectivement par le Roi, la Chambre des Pairs et la Chambre des Députés.

15. La proposition des lois appartient au Roi, à la Chambre des Pairs et à la Chambre des Députés. — Néanmoins toute loi d'impôt doit être d'abord votée par la Chambre des Députés.

16. Toute loi doit être discutée et votée librement par la majorité de chacune des deux Chambres.

17. Si une proposition de loi a été rejetée par l'un des trois pouvoirs, elle ne pourra être représentée dans a même session.

18. Le Roi seul sanctionne et promulgue les lois.

19. La liste civile est fixée pour toute la durée du règne par la première législature assemblée depuis l'avénement du Roi.

DE LA CHAMBRE DES PAIRS.

20. La Chambre des Pairs est une portion essentielle de la puissance législative.

21. Elle est convoquée par le Roi en même temps que la Chambre des Députés. La session de l'une commence et finit en même temps que celle de l'autre.

22. Toute assemblée de la Chambre des Pairs qui serait tenue hors du temps de la session de la Chambre des Députés, est illicite et nulle de plein droit, sauf le seul cas où elle est réunie comme Cour de justice, et alors elle ne peut exercer que des fonctions judiciaires.

23. § 1er. La nomination des membres de la Chambre des Pairs appartient au Roi, qui ne peut les choisir que parmi les notabilités suivantes: — § 2. Le président de la Chambre des Députés et autres assemblées législatives; — § 3. Les Députés qui auront fait partie de trois législatures ou qui auront six ans d'exercice; — § 4. Les maréchaux et amiraux de France; — § 5. Les lieutenans généraux et vice-amiraux des armées de terre et de mer, après deux ans de grade; — § 6. Les ministres à dépar-

tement; — § 7. Les ambassadeurs, après trois ans, et les ministres plénipotentiaires, après six ans de fonctions; — § 8. Les conseillers d'État, après dix ans de service ordinaire; — § 9. Les préfets de département et les préfets maritimes, après dix ans de fonctions; — § 10. Les gouverneurs coloniaux, après cinq ans de fonctions; — § 11. Les membres des conseils généraux électifs, après trois elections à la présidence; — § 12. Les maires des villes de trente mille âmes et au-dessus, après deux élections au moins comme membres du corps municipal, et après cinq ans de fonctions de mairie; — § 13. Les présidens de la cour de cassation et de la cour des comptes; — § 14. Les procureurs généraux près ces deux cours, après cinq ans de fonctions en cette qualité; — § 15. Les conseillers de la cour de cassation et les conseillers-maîtres de la cour des comptes, après cinq ans, les avocats généraux près la cour de cassation, après dix ans d'exercice; — § 16. Les premiers présidens des cours royales, après cinq ans de magistrature dans ces cours; — § 17. Les procureurs généraux près les mêmes cours, après dix ans de fonctions; — § 18. Les présidens des tribunaux de commerce dans les villes de trente mille âmes et au-dessus, après quatre nominations à ces fonctions; — § 19. Les membres titulaires des quatre académies de l'Institut; — § 20. Les citoyens à qui, par une loi et à raison d'émlnens services, aura été nominativement décernée une récompense nationale; — § 21. Les propriétaires, les chefs de manufacture et de maison de commerce et de banque, payant trois mille francs de contributions directes, soit à raison de leurs propriétés foncières depuis trois ans, soit à raison de leurs patentes depuis cinq ans, lorsqu'ils auront été pendant six ans membres d'un conseil général ou d'une chambre de commerce; — § 22. Les propriétaires, manufacturiers, commerçans ou banquiers, payant trois mille francs d'impositions, qui auront été nommés députés ou juges des tribunaux de commerce, pourront aussi être admis à la pairie sans autre condition; — § 23. Le titulaire qui aura successivement exercé plusieurs des fonctions ci-dessus, pourra cumuler ses services dans toutes pour compléter le temps exigé dans celle où le service devrait être le plus long; — § 24. Seront dispensés du temps d'exercice exigé par les paragraphes 5, 7, 8, 9, 10, 14, 15, 16 et 17 ci-dessus, les citoyens qui ont été nommés, dans l'année qui a suivi le 30 juillet 1830, aux fonctions énoncées dans ces paragraphes; — § 25. Seront également dispensés, jusqu'an 1er janvier 1837, du temps d'exercice exigé par les paragraphes 3, 11, 12, 18 et 21 ci-dessus, les personnes nommées ou maintenues, depuis le 30 juillet 1830, aux fonctions énoncées dans ces cing paragraphes; — § 26. Ces conditions d'admissibilité à la pairie pourront être modifiées par une loi; — § 27. Les ordonnances de nomination de Pairs seront individuelles. Ces ordonnances mentionneront les services et indiqueront les titres sur lesquels la nomination sera fondée; — § 28. Le nombre des Pairs est illimité; — § 29. Leur dignité

est conférée à vie et n'est pas transmissible par droit d'hérédité; — § 30. Ils prennent rang entre eux par ordre de nomination; — § 31. A l'avenir, aucun traitement, aucune pension, aucune dotation, ne pourront être attachés à la dignité de Pair.

24. Les Pairs ont entrée dans la Chambre à vingtcinq ans, et voix délibérative à trente ans seulement.

25. La Chambre des pairs est présidée par le chancelier de France, et, en son absence, par un pair nommé par le Roi.

26. Les Princes du sang sont Pairs par droit de naissance: ils siégent immédiatement après le président.

27. Les séances de la Chambre des Pairs sont publiques, comme celles de la Chambre des Députés.

28. La Chambre des Pairs connaît des crimes de haute trahison et des attentats à la sûreté de l'État, qui seront définis par la loi.

29. Aucun Pair ne peut être arrêté que de l'autorité de la Chambre, et jugé que par elle en matière criminelle.

DE LA CHAMBRE DES DÉPUTÉS.

30. La Chambre des Députés sera composée des Députés élus par les colléges électoraux dont l'organisation sera déterminée par des lois.

31. Les Députés sont élus pour cinq ans.

32. Aucun Député ne peut être admis dans la Chambre, s'il n'est âgé de trente ans, et s'il ne réunit les autres conditions déterminées par la loi.

33. Si néanmoins il ne se trouvait pas dans le département cinquante personnes de l'âge indiqué payant le cens d'éligibilité déterminé par la loi, leur nombre sera complété par les plus imposés au-dessous du taux de ce cens, et ceux-ci pourront être élus concurremment avec les premiers.

34. Nul n'est électeur, s'il a moins de vingt-cinq ans, et s'il ne réunit les autres conditions déterminées par la loi.

35. Les présidens des colléges électoraux sont nommés par les électeurs.

36. La moitié au moins des Députés sera choisie parmi les éligibles qui ont leur domicile politique dans le département.

37. Le président de la Chambre des Députés est élu par elle à l'ouverture de chaque session.

38. Les séances de la Chambre sont publiques; mais la demande de cinq membres suffit pour qu'elle se forme en comité secret.

39. La Chambre se partage en bureaux pour discuter les projets qui lui ont été présentés de la part du Roi.

40. Aucun impôt ne peut être établi ni perçu, s'il n'a été consenti par les deux Chambres et sanctionné par le Roi.

41. L'impôt foncier n'est consenti pour que un an. Les impositions indirectes peuvent l'être pour plusieurs années.

42. Le roi convoque chaque année les deux Chambres: il les proroge, et peut dissoudre celle des Députés; mais, dans ce cas, il doit en convoquer une nouvelle dans le délai de trois mois.

43. Aucune contrainte par corps ne peut être exercée contre un membre de la Chambre durant la session et dans les six semaines qui l'auront précédée ou suivie.

44. Aucun membre de la Chambre ne peut, pendant la durée de la session, être poursuivi ni arrêté en matière criminelle, sauf le cas de flagrant délit, qu'après que la Chambre a permis sa poursuite.

45. Toute pétition à l'une ou à l'autre des Chambres ne peut être faite et présentée que par écrit: la loi interdit d'en apporter en personne et à la barre.

DES MINISTRES.

46. Les minitres peuvent être membres de la Chambre des Pairs ou de la Chambre des Députés. — Ils ont en outre leur entrée, dans l'une ou l'autre Chambre, et doivent être entendus quand ils le demandent.

47. La Chambre des Députés a le droit d'accuser les ministres et de les traduire devant la Chambre des Pairs, qui seule a celui de les juger.

DE L'ORDRE JUDICIAIRE.

48. Toute justice émane du Roi; elle s'administre en son nom par des juges qu'il nomme et qu'il institue.

49. Les juges nommés par le Roi sont inamovibles.

50. Les cours et tribunaux ordinaires actuellement existans sont maintenus; il n'y sera rien changé qu'en vertu d'une loi.

51. L'institution actuelle des juges de commerce est conservée.

52. La justice de paix est également conservée. Les juges de paix, quoique nommés par le Roi, ne sont point inamovibles.

53. Nul ne pourra être distrait de ses juges naturels.

54. Il ne pourra en conséquence être créé de commissions et de tribunaux extraordinaires, à quelque titre et sous quelque dénomination que ce puisse être.

55. Les débats seront publics en matière criminelle, à moins que cette publicité ne soit dangereuse pour l'ordre et les moeurs; et, dans ce cas, le tribunal le déclare par un jugement.

56. L'institution des jurés est conservée. Les changemens qu'une plus longue expérience ferait juger nécessaires, ne peuvent être effectués que par une loi.

57. La peine de la confiscation des biens est abolie et ne pourra pas être rétablie.

58. Le Roi a le droit de faire grâce et celui de commuer les peines.

59. Le Code civil et les lois actuellement existantes qui ne sont pas

contraires à la présente Charte, restent en vigueur jusqu'à ce qu'il y soit légalement dérogé.

DROITS PARTICULIERS GARANTIS PAR L'ÉTAT.

60. Les militaires en activité de service, les officiers et soldats en retraite, les veuves, les officiers et soldats pensionnés, conserveront leurs grades, honneurs et pensions.

61. La dette publique est garantie. Toute espèce d'engagement pris par l'État avec ses créanciers est inviolable.

62. La noblesse ancienne reprend ses titres, la nouvelle conserve les siens. Le Roi fait des nobles à volonté; mais il ne leur accorde que des rangs et des honneurs, sans aucune exemption des charges et des devoirs de la société.

63. La Légion d'honneur est maintenue. Le Roi déterminera les réglemens intérieurs et la décoration.

64. Les colonies sont régies par des lois particulières.

65. Le Roi et ses successeurs jureront à leur avénement, en présence des Chambres réunies, d'observer fidèlement la Charte constitutionelle.

66. La présente Charte et tous les droits qu'elle consacre demeurent confiés au patriotisme et au courage des gardes nationales et de tous les citoyens français.

67. La France reprend ses couleurs. A l'avenir, il ne sera plus porté d'autre cocarde que la cocarde tricolore.

2.

Конституція французской республики

1848 г., 4. Ноября.

AU NOM DU PEUPLE FRANÇAIS.

L'Assemblée nationale a adopté, et, conformément à l'article 6 du décret du 28 octobre 1848 le Président de l'Assamblée nationale promulgue la Constitution dont la teneur suit:

PRÉAMBULE.

En présence de Dieu, et au nom du Peuple français, l'Assemblée nationale proclame:

I.

La France s'est constituée en République. En adoptant cette forme définitive de gouvernement, elle s'est proposé pour but de marcher plus librement dans la voie du progrès et de la civilisation, d'assurer une répar-

tition de plus en plus équitable des charges et des avantages de la société, d'augmenter l'aisance de chacun par la réduction graduée des dépenses publiques et des impôts, et de faire parvenir tous les citoyens, sans nouvelle commotion, par l'action successive et constante des institutions et des lois, à un degré toujours plus élevé de moralité, de lumières et de bien-être.

II.

La République française est démocratique, une et indivisible.

III.

Elle reconnaît des droits et des devoirs antérieurs et supérieurs aux lois positives.

IV.

Elle a pour principe la Liberté, l'Égalité et la Fraternité.

Elle a pour base la Famille, le Travail, la Propriété, l'Ordre public.

V.

Elle respecte les nationalités étrangères, comme elle entend faire respecter la sienne; n'entreprend aucune guerre dans des vues de conquête, et n'emploie jamais ses forces contre la liberté d'aucun peuple.

VI.

Des devoirs réciproques obligent les citoyens envers la République, et la République envers les citoyens.

VII.

Les citoyens doivent aimer la Patrie, servir la République, la défendre au prix de leur vie, participer aux charges de l'État en proportion de leur fortune; ils doivent s'assurer, par le travail, des moyens d'existence, et, par la prévoyance, des ressources pour l'avenir; ils doivent concourir au bien-être commun en s'entr'aidant fraternellement les uns les autres, et à l'ordre général en observant les lois morales et les lois écrites qui régissent la société, la famille et l'individu.

VIII.

La République doit protéger le citoyen dans sa personne, sa famille, sa religion, sa propriété, son travail, et mettre à la portée de chacun l'instruction indispensable à tous les hommes; elle doit, par une assistance fraternelle, assurer l'existence des citoyens nécessiteux, soit en leur procurant du travail dans les limites de ses ressources, soit en donnant, à défaut de la famille, des secours à ceux qui sont hors d'état de travailler. — En vue de l'accomplissement de tous ses devoirs, et pour la garantie de tous ces droits, l'Assemblée nationale, fidèle aux traditions des grandes assemblées qui ont inauguré la Révolution française, décrète, ainsi qu'il suit, la Constitution de la République.

CONSTITUTION.

CHAPITRE Ier.

DE LA SOUVERAINETÉ.

ART. 1er. La souveraineté réside dans l'universalité des citoyens français. — Elle est inaliénable et imprescriptible. — Aucun individu, aucune fraction du peuple ne peut s'en attribuer l'exercice.

CHAPITRE II.

DROITS DES CITOYENS GARANTIS PAR LA CONSTITUTION.

Nul ne peut être arrêté ou détenu que suivant les prescriptions de la loi.

3. La demeure de toute personne habitant le territoire français est inviolable; il n'est permis d'y pénétrer que selon les formes et dans les cas prévus par la loi.

4. Nul ne sera distrait de ses juges naturels. — Il ne pourra être créé de commissions et de tribunaux extraordianires, à quelque titre et sous quelque dénomination que ce soit.

5. La peine de mort est abolie en matière politique.

6. L'esclavage ne peut exister sur aucune terre française.

7. Chacun professe librement sa religion, et reçoit de l'État, pour l'exercice de son culte, une égale protection. — Les ministres, soit des cultes actuellement reconnus par la loi, soit de ceux qui seraient reconnus à l'avenir, ont le droit de recevoir un traitement de l'État.

8. Les citoyens ont le droit de s'associer, de s'assembler paisiblement et sans armes, de pétitionner, de manifester leurs pensées par la voie de la presse ou autrement. — L'exercice de ces droits n'a pour limites que les droits ou la liberté d'autrui et la sécurité publique. — La presse ne peut, en aucun cas, être soumise à la censure.

9. L'enseignement est libre. — La liberté d'enseignement s'exerce selon les conditions de capacité et de moralité déterminées par les lois, et sous la surveillance de l'État. — Cette surveillance s'étend à tous les établissemens d'éducation et d'enseignement, sans aucune exception.

10. Tous les citoyens sont également admissibles à tous les emplois publics, sans autre motif de préférence que leur mérite, et suivant les conditions qui seront fixées par les lois. — Sont abolis à toujours tout titre nobiliaire, toute distinction de naissance, de classe ou de caste.

11. Toutes les propriétés sont inviolables. Néanmoins l'État peut exiger le sacrifice d'une propriété pour cause d'utilité publique légalement constatée, et moyennant une juste et préalable indemnité.

12. La confistation des biens ne pourra jamais être rétablie.

13. La constitution garantit aux citoyens la liberté du travail et de l'industrie. — La société favorise et encourage le développement du travail par l'enseignement primaire gratuit, l'éducation professionelle, l'égalité de rapports entre le patron et l'ouvrier, les institutions de prévoyance et de crédit, les institutions agricoles, les associations volontaires, et l'établissement, par l'État, les départemens et les communes, de travaux publics propres à employer les bras inoccupés; elle fournit l'assistance aux enfans abandonnés, aux infirmes et aux viellards sans ressources, et que leurs familles ne peuvent secourir.

14. La dette publique est garantie. — Toute espèce d'engagement pris par l'État avec ses créanciers est inviolable.

15. Tout impôt est établi pour l'utilité commune. — Chacun y contribue en proportion de ses facultés et de sa fortune.

16. Aucun impôt ne peut être établi ni perçu qu'en vertu de la loi.

17. L'impôt direct n'est consenti que pour un an. — Les impositions indirectes peuvent être consenties pour plusieurs années.

CHAPITRE III.

DES POUVOIRS PUBLICS.

18. Tous les pouvoirs publics, quels qu'ils soient, émanent du peuple. — Ils ne peuvent être délégués héréditairement.

19. La séparation des pouvoirs est la première condition d'un gouvernement libre.

CHAPITRE IV.

DU POUVOIR LÉGISLATIF.

20. Le peuple français délègue le pouvoir législatif à une Assemblée unique.

21. Le nombre total des représentans du peuple sera de sept cent cinquante, y compris les représentans de l'Algérie et des colonies françaises.

22. Ce nombre s'élèvera à neuf cents pour les assemblées qui seront appelées à reviser la Constitution.

23. L'élection a pour base la population.

24. Le suffrage est direct et universel. Le scrutin est secret.

25. Sont électeurs, sans condition de cens, tous les Français âgés de vingt et un ans, et jouissant de leurs droits civils et politiques.

26. Sont éligibles, sans condition de domicile, tous les électeurs âgés de vingt-cinq ans.

27. La loi électorale déterminera les causes qui peuvent priver un citoyen français du droit d'élire et d'être élu. — Elle désignera les citoyens qui, exerçant ou ayant exercé des fonctions dans un département ou un ressort territorial, ne pourront y être élus.

28. Toute fonction publique rétribuée est incompatible avec le mandat de représentant du peuple. — Aucun membre de l'Assemblée nationale ne peut, pendant la durée de la législature, être nommé ou promu à des fonctions publiques salariées dont les titulaires sont choisis à volonté par le Pouvoir exécutif. — Les exceptions aux dispositions des deux paragraphes précédens seront déterminées par la loi électorale organique.

29. Les dispositions de l'article précédent ne sont pas applicables aux assemblées élues pour la révision de la Constitution.

30. L'élection des représentans se fera par département, et au scrutin des listes. — Les électeurs voteront au chef-lieu de canton; néanmoins, en raison des circonstances locales, le canton pourra être divisé en plusieurs circonscriptions, dans la forme et aux conditions qui seront déterminées par la loi électorale.

31. L'Assemblée nationale est élue pour trois ans, et se renouvelle intégralement. — Quarante-cinq jours au plus tard avant la fin de la législature, une loi détermine l'époque des nouvelles élections. — Si aucune loi n'est intervenue dans le délai fixé par le paragraphe précédent, les électeurs se réunissent de plein droit le trentième jour qui précède la fin de la législature. — La nouvelle Assemblée est convoquée de plein droit pour le lendemain du jour où finit le mandat de l'Assemblée précédente.

32. Elle est permanente. — Néanmoins, elle peut s'ajourner à un terme qu'elle fixe. — Pendant la durée de la prorogation, une commission, composée des membres du bureau et de vingt-cinq représentans nommés par l'Assemblée au scrutin secret et à la majorité absolue, a le droit de la convoquer en cas d'urgence. — Le Président de la République a aussi le droit de convoquer l'Assemblée. — L'Assemblée nationale détermine le lieu de ses séances. Elle fixe l'importance des forces militaires établies pour sa sûreté, et elle en dispose.

33. Les représentans sont toujours rééligibles.

34. Les membres de l'Assemblée nationale sont les représentans, non du département qui les nomme, mais de la France entière.

35. Ils ne peuvent recevoir de mandat impératif.

36. Les représentans du peuple sont inviolables. — Ils ne pourront être recherchés, accusés, ni jugés, en aucun temps, pour les opinions qu'ils auront émises dans le sein de l'Assemblée nationale.

37. Ils ne peuvent être arrêtés en matière criminelle, sauf le cas de flagrant délit, ni poursuivis qu'après que l'Assemblée a permis la poursuite. — En cas d'arrestation pour flagrant délit, il en sera immédiatement référé à l'Assemblée, qui autorisera ou refusera la continuation des poursuites. Cette disposition s'applique au cas où un citoyen détenu est nommé représentant.

38. Chaque représentant du peuple reçoit une indemnité, à laquelle il ne peut renoncer.

39. Les séances de l'Assemblée sont publiques. — Néanmoins, l'Assemlée peut se former en comité secret, sur la demande du nombre de représentans fixé par le règlement. — Chaque représentant a le droit d'initiative parlementaire; il l'exercera selon les formes déterminées par le règlement.

40. La présence de la moitié plus un des membres de l'Assemblée est nécessaire pour la validité du vote des lois.

41. Aucun projet de loi, sauf les cas d'urgence, ne sera voté definitivement qu'après trois délibérations, à des intervalles qui ne peuvent pas être moindres de cinq jours.

42. Toute proposition ayant pour objet de déclarer l'urgence, est précédée d'un exposé des motifs. — Si l'Assemblée est d'avis de donner suite à la proposition d'urgence, elle en ordonne le renvoi dans les bureaux et fixe le moment où le rapport sur l'urgence lui sera présenté. — Sur ce rapport, si l'Assemblée reconnaît l'urgence, elle le déclare, et fixe le moment de la discussion. — Si elle décide qu'il n'y a pas urgence, le projet suit le cours des propositions ordinaires.

CHAPITRE V.

DU POUVOIR EXÉCUTIF.

43. Le Peuple français délègue le pouvoir exécutif à un citoyen qui reçoit le titre de Président de la République.

44. Le Président doit être né Français, âgé de trente ans au moins, et n'avoir jamais perdu la qualité de Français.

45. Le Président de la République est élu pour quatre ans, et n'est rééligible qu'après un intervalle de quatre années. — Ne peuvent, non plus, être élus après lui, dans le même intervalle, ni le Vice-Président, ni aucun des parens ou alliés du Président jusqu'au sixième degré inclusivement.

46. L'élection a lieu de plein droit le deuxième dimanche du mois de mai. — Dans le cas où, par suite de décès, de démission ou de toute autre cause, le Président serait élu à une autre époque, ses pouvoirs expireront le deuxième dimanche du mois de mai de la quatrième année qui suivra son élection. — Le Président est nommé, au scrutin secret et à la majorité absolue des votans, par le suffrage direct de tous les électeurs des départemens français et de l'Algérie.

47. Les procès-verbaux des opérations électorales sont transmis immédiatement à l'Assemblée nationale, qui statue sans délai sur la validité de l'élection et proclame le Président de la République. — Si aucun candidat n'a obtenu plus de la moitié des suffrages exprimés, et au moins deux millions de voix, ou si les conditions exigées par l'article 44 ne sont pas remplies, l'Assemblée nationale élit le Président de la République, à la majorité absolue et au scrutin secret, parmi les cinq candidats éligibles qui ont obtenu le plus de voix.

48. Avant d'entrer en fonctions, le Président de la République prête au sein de l'Assemblée nationale le serment dont la teneur suit: — En présence de Dieu et devant le peuple français, représenté par l'Assemblée nationale, Je Jure de rester fidèle a la République démocratique, une et indivisible, et de remplir tous les devoirs que m'impose la Constitution.

49. Il a le droit de faire présenter des projets de loi à l'Assemblée nationale par les ministres. — Il surveille et assure l'exécution des lois.

50. Il dispose de la force armée, sans pouvoir jamais la commander en personne.

51. Il ne peut céder aucune portion du territoire, ni dissoudre, ni proroger l'Assemblée nationale, ni suspendre, en aucune manière, l'empire de la Constitution et des lois.

52. Il présente, chaque année, par un message, à l'Assemblée nationale, l'exposé de l'état général des affaires de la République.

53. Il négocie et ratifie les traités. — Aucun traité n'est définitif qu' après avoir été approuvé par l'Assemblée nationale.

54. Il veille à la défense de l'État, mais il ne peut entreprendre aucune guerre sans le consentement de l'Assemblée nationale.

55. Il a le droit de faire grâce, mais il ne peut exercer ce droit qu' après avoir pris l'avis du conseil d'État. — Les amnisties ne peuvent être accordées que par une loi. — Le Président de la République, les ministres, ainsi que toutes autres personnes condamnées par la haute cour de justice, ne peuvent être graciés que par l'Assemblée nationale.

56. Le Président de la République promulgue les lois au nom du peuple français.

57. Les lois d'urgence sont promulguées dans le délai de trois jours, et les autres lois dans le délai d'un mois, à partir du jour où elles auront été adoptées par l'Assemblée nationale.

58. Dans le délai fixé pour la promulgation, le Président de la République peut, par un message motivé, demander une nouvelle délibération. — L'Assemblée délibère: sa résolution devient définitive; elle est transmise au Président de la République. — En ce cas, la promulgation a lieu dans le délai fixé pour les lois d'urgence.

59. A défaut de promulgation par le Président de la République dans les délais déterminés par les articles précédens, il y serait pourvu par le Président de l'Assemblée nationale.

60. Les envoyés et les ambassadeurs des puissances étrangères sont accrédités auprès du Président de la République.

61. Il préside aux solennités nationales.

62. Il est logé aux frais de la République, et reçoit un traitement de six cent mille francs par an.

63. Il réside au lieu où siége l'Assemblée nationale, et ne peut sor-

tir du territoire continental de la République sans y être autorisé par une loi.

64. Le Président de la République nomme et révoque les ministres. — Il nomme et révoque, en conseil des ministres, les agens diplomatiques, les commandans en chef des armées de terre et de mer, les préfets, le commandant supérieur des gardes nationales de la Seine, les gouverneurs de l'Algérie et des colonies, les procureurs généraux et autres fonctionnaires d'un ordre supérieur. — Il nomme et révoque, sur la proposition du ministre compétent, dans les conditions réglementaires déterminées par la loi, les agens secondaires du Gouvernement.

65. Il a le droit de suspendre, pour un terme qui ne pourra excéder trois mois, les agens du pouvoir exécutif élus par les citoyens. — Il ne peut les révoquer que de l'avis du conseil d'État. — La loi détermine les cas où les agens révoqués peuvent être déclarés inéligibles aux mêmes fonctions. — Cette déclaration d'inéligibilité ne pourra être prononcée que par un jugement.

66. Le nombre des ministres et leurs attributions sont fixés par le pouvoir législatif.

67. Les actes du Président de la République, autres que ceux par lesquels il nomme et révoque les ministres, n'ont d'effet que s'ils sont contresignés par nn ministre.

68. Le Président de la République, les ministres, les agens et dépositaires de l'autorité publique, sont responsables, chacun en ce qui le concerne, de tous les actes du Gouvernement et de l'administration. — Toute mesure par laquelle le Président de la République dissout l'Assemblée nationale, la proroge ou met obstacle à l'exercice de son mandat, est un crime de haute trahison. — Par ce seul fait, le Président est déchu de ses fonctions; les citoyens sont tenus de lui refuser obéissance; le pouvoir exécutif passe de plein droit à l'Assemblée nationale. Les juges de la haute cour de justice se réunissent immédiatement, à peine de forfaiture: ils convoquent les jurés dans le lieu qu'ils désignent, pour procéder au jugement du Président et de ses complices; ils nomment eux-mêmes les magistrats chargés de remplir les fonctions du ministère public. — Une loi déterminera les autres cas de responsabilité ainsi que les formes et les conditions de la poursuite.

69. Les ministres ont entrée dans le sein de l'Assemblée nationale; ils sont entendus toutes les fois qu'ils le demandent, et peuvent se faire assister par des commissaires nommés par un décret du Président de la République.

70. Il y a un Vice-Président de la République nommé par l'Assemblée nationale, sur la présentation de trois candidats faite par le Président dans le mois qui suit son élection. — Le Vice-Président prête le même serment que le Président. — Le Vice-Président ne pourra être choisi parmi les

parens et alliés du Président jusqu'au sixième degré inclusivement. — En cas d'empêchement du Président, le Vice-Président le remplace. — Si la présidence devient vacante par décès, démission du Président, ou autrement, il est procédé, dans le mois, à l'élection d'un Président.

CHAPITRE VI.

DU CONSEIL D'ÉTAT.

71. Il y aura un conseil d'État, dont le Vice-Président de la République sera de droit président.

72. Les membres de ce conseil sont nommés pour six ans par l'Assemblée nationale. Ils sont renouvelés par moitié, dans les deux premiers mois de chaque législature, au scrutin secret et à la majorité absolue. — Ils sont indéfiniment rééligibles.

73. Ceux des membres du conseil d'Etat qui auront été pris dans le sein de l'Assemlée nationale seront immédiatement remplacés comme représentans du peuple.

74. Les membres du conseil d'État ne peuvent être révoqués que par l'Assemblée, et sur la proposition du Président de la République.

75. Le conseil d'État est consulté sur les projets de loi du Gouvernement qui, d'après la loi, devront être soumis à son examen préalable, et sur les projets d'initiative parlementaire que l'Assemblée lui aura renvoyés. — Il prépare les règlemens d'administration pnblique; il fait seul ceux de ces règlemens à l'égard desquels l'Assemblée nationale lui a donné une délégation spéciale. — Il exerce, à l'égard des administrations publiques, tous les pouvoirs de contrôle et de surveillance qui lui sont déférés par la loi. — La loi règlera ses autres attributions.

CHAPITRE VII.

DE L'ADMINISRATION INTÉRIEURE.

76. La division du territoire en départemens, arrondissemens, cantons et communes, est maintenue. Les circonscriptions actuelles ne pourrons être changées que par la loi.

77. Il y a, 1° dans chaque département, une administration composée d'un préfet, d'un conseil général, d'un conseil de préfecture; — 2° Dans chaque arrondissement, un sous-préfet; — 3° Dans chaque canton, un conseil cantonal; néanmoins, un seul conseil cantonal sera établi dans les villes divisées en plusieurs cantons; — 4° Dans chaque commune, une administration composée d'un maire, d'adjoints et d'un conseil municipal.

78. Une loi déterminera la composition et les attribution des conseils généraux, des conseils cantonaux, des conseils municipaux, et le mode de nomination des maires et des adjoints.

79. Les conseils généraux et les conseils municipaux sont élus par le suffrage direct de tous les citoyens domiciliés dans le département ou dans

la commune. Chaque canton élit un membre du conseil général. Une loi spéciale règlera le mode d'élection dans le département de la Seine, dans la ville de Paris et dans les villes de plus de vingt mille âmes.

80. Les conseils généraux, les conseils cantonaux et les conseils municipaux peuvent être dissous par le Président de la République, de l'avis du conseil d'État. La loi fixera le délai dans lequel il sera procédé à la réélection.

CHAPITRE VIII.

DU POUVOIR JUDICIAIRE.

81. La justice est rendue gratuitement au nom du Peuple français. — Les débats sont publics, à moins que la publicité ne soit dangereuse pour l'ordre ou les moeurs; et, dans ce cas, le tribunal le déclare par un jugement.

82. Le jury continuera d'être appliqué en matière criminelle.

83. La connaissance de tous les délits politiques et de tous les délits commis par la voie de la presse appartient exclusivement au jury. — Les lois organiques détermineront la compétence en matière de délits d'injures et de diffamation contre les particuliers.

84. Le jury statue seul sur les dommages-intérêts réclamés pour faits ou délits de presse.

85. Les juges de paix et leurs suppléans, les juges de première instance et d'appel, les membres de la Cour de cassation et de la Cour des comptes, sont nommés par le Président de la République, d'après un ordre de candidature ou d'après des conditions qui seront réglées par les lois organiques.

86. Les magistrats du ministère public sont nommés par le Président de la République.

87. Les juges de première instance et d'appel, les membres de la Cour de cassation et de la Cour des comptes, sont nommés à vie. — Ils ne peuvent être révoqués ou suspendus que par un jugement, ni mis à la retraite que pour les causes et dans les formes déterminées par les lois.

88. Les conseils de guerre et de révision des armées de terre et de mer, les tribunaux maritimes, les tribunaux de commerce, les prud'hommes et autrés tribunaux spéciaux, conservent leur organisation et leurs attributions actuelles jusqu'à ce qu'il y ait été dérogé par une loi.

89. Les conflits d'attribution entre l'autorité administrative et l'autorité judiciaire seront réglés par un tribunal spécial de membres de la Cour de cassation et de conseillers d'État, désignés tous les trois ans en nombre égal par leurs corps respectifs. — Ce tribunal sera présidé par le ministre de la justice.

90. Les recours pour incompétence et excès de pouvoirs contre les ar-

rêts de la cour des comptes seront portés devant la juridiction des conflits.

91. Une haute cour de justice juge, sans appel ni recours en cassation, les accusations portées par l'Assemblée nationale contre le Président de la République ou les ministres. — Elle juge également toutes personnes prévenues de crimes, attentats ou complots contre la sûreté intérieure ou extérieure de l'État, que l'Assemblée nationale aura renvoyées devant elle. — Sauf le cas prévu par l'article 68, elle ne peut être saisie qu'en vertu d'un décret de l'Assemblée nationale, qui désigne la ville où la cour tiendra ses séances.

92. La haute cour est composée de cinq juges et de trente-six jurés. — Chaque année, dans les quinze premiers jours du mois de novembre la Cour de cassation nomme, parmi ses membres, au scrutin secret et à la majorité absolue, les juges de la haute cour, au nombre de cinq, et deux suppléans. Les cinq juges appelés à siéger feront choix de leur président. — Les magistrats remplissant les fonctions du ministère public sont désignés par le Président de la République, et, en cas d'accusation du Président ou des ministres, par l'Assemblée nationale. — Les jurés, au nombre de trente-six, et quatre jurés suppléans, sont pris parmi les membres des conseils généraux des départemens. — Les représentans du peuple n'en peuvent faire partie.

93. Lorsqu'un décret de l'Assemblée nationale a ordonné la formation de la haute cour de justice, et, dans le cas prévu par l'article 68, sur la réquisition du président ou de l'un des juges, le président de la cour d'appel, et, à défaut de cour d'appel, le président du tribunal de première instance du chef-lieu judiciaire du département, tire au sort, en audience publique, le nom d'un membre du conseil général.

94. Au jour indiqué pour le jugement, s'il y a moins de soixante jurés présens, ce nombre sera complété par des jurés supplémentaires tirés au sort, par le président de la haute cour, parmi les membres du conseil général du département où siégera la cour.

95. Les jurés qui n'auront pas produit d'excuse valable seront condamnés à une amende de mille à dix mille francs, et à la privation des droits politiques pendant cinq ans au plus.

96. L'accusé et le ministère public exercent le droit de récusation comme en matière ordinaire.

97. La déclaration du jury portant que l'accusé est coupable ne peut être rendue qu'à la majorité des deux tiers des voix.

98. Dans tous les cas de responsabilité des ministres, l'Assemblée nationale peut, selon les circonstances, renvoyer le ministre inculpé, soit devant la haute cour de justice, soit devant les tribunaux ordinaires, pour les réparations civiles.

99. L'Assemblée nationale et le Président de la République peuvent,

dans tous les cas, déférer l'examen des actes de tout fonctionnaire, autre que le Président de la République, au conseil d'Etat, dont le rapport est rendu public.

100. Le Président de la République n'est justiciable que de la haute cour de justice. — Il ne peut, à l'exception du cas prévu par l'article 68, être poursuivi que sur l'accusation portée par l'Assemblée nationale, et pour crimes et délits qui seront déterminés par la loi.

CHAPITRE IX.

DE LA FORCE PUBLIQUE.

101. La force publique est instituée pour défendre l'État contre les ennemis du dehors, et pour assurer au dedans le maintien de l'ordre et l'exécution des lois. — Elle se compose de la garde nationale et de l'armée de terre et de mer.

102. Tout Français, sauf les exceptions fixées par la loi, doit le service militaire et celui de la garde nationale. — La faculté pour chaque citoyen de se libérer du service militaire personnel sera réglée par la loi du recrutement.

103. L'organisation de la garde nationale et la constitution de l'armée seront réglées par la loi.

104. La force publique est essentiellement obéissante. — Nul corps armé ne peut délibérer.

105. La force publique, employée pour maintenir l'ordre à l'intérieur, n'agit que sur la réquisition des autorités constituées, suivant les règles déterminées par le Pouvoir législatif.

106. Une loi déterminera les cas dans lesquels l'état de siége pourra être déclaré, et règlera les formes et les effets de cette mesure.

107. Aucune troupe étrangère ne peut être introduite sur le territoire français sans le consentement préalable de l'Assemblée nationale.

CHAPITRE X.

DISPOSITIONS PARTICULIÈRES.

108. La Légion d'honneur est maintenue; ses statuts seront revisés et mis en harmonie avec la Constitution.

109. Le territoire de l'Algérie et des colonies est déclaré territoire français, et sera régi par des lois particulières, jusqu'à ce qu'une loi spéciale les place sous le régime de la présente Constitution.

110. L'Assemblée nationale confie le dépôt de la présente Constitution, et des droits qu'elle consacre, à la garde et au patriotisme de tous les Français.

CHAPITRE XI.

DE LA RÉVISION DE LA CONSTITUTION.

111. Lorsque, dans la dernière année d'une législature, l'Assemblée

nationale aura émis le voeu que la Constitution soit modifiée en tout ou en partie, il sera procédé à cette révision de la manière suivante: — Le voeu exprimé par l'Assemblée ne sera converti en résolution définitive qu'après trois délibérations consécutives, prises chacune à un mois d'intervalle et aux trois quarts des suffrages exprimés. Le nombre des votans devra être de cinq cents au moins. — L'Assemblée de révision ne sera nommée que pour trois mois. — Elle ne devra s'occuper que de la révision pour laquelle elle aura été convoquée. — Néanmoins, elle pourra, en cas d'urgence, pourvoir aux nécessités législatives.

CHAPITRE XII.

DISPOSITIONS TRANSITOIRES.

112. Les dispositions des codes, lois et règlemens existans, qui ne sont pas contraires à la présente Constitution, restent en vigueur jusqu'à ce qu'il y soit légalement dérogé.

113. Toutes les autorités constituées par les lois actuelles demeurent en exercice jusqu'à la promulgation des lois organiques qui les concernent.

114. La loi d'organisation judiciaire déterminera le mode spécial de nomination pour la première composition des nouveaux tribunaux.

115. Après le vote de la Constitution, il sera procédé, par l'Assemblée nationale constituante, à la rédaction des lois organiques dont l'énumération sera déterminée par une loi spéciale.

116. Il sera procédé à la première élection du Président de la République conformément à la loi spéciale rendue par l'Assemblée nationale le 28 octobre 1848.

3.

Constitution faite en vertu des pouvoirs délégués par le peuple français

A LOUIS-NAPOLÉON BONAPARTE

par le vote des 20 et 21 décembre 1851.

Le Président de la République.

Considéraut que le peuple français a été appelé à se prononcer sur la résolution suivante:

«Le peuple veut le maintien de l'autorité de Louis-Napoléon Bonaparte, et lui donne les pouvoirs nécessaires pour faire une Constitution d'après les bases etablies dans sa proclamation du 2 décembre;»

Gonsidérant que les bases proposées à l'acceptation du peuple étaient:

«1° Un chef responsable nommé pour dix ans;

«2° Des ministres dépendans du pouvoir exécutif seul;

«3° Un conseil d'Etat formé des hommes les plus distingués, préparant les lois et en soutenant la discussion devant le corps législatif;

«4° Un corps législatif discutant et votant les lois, nommé par le suffrage universel, sans scrutin de liste qui fausse l'élection;

«5° Une seconde assemblée formée de toutes les illustrations du pays, pouvoir pondérateur, gardien du pacte fondamental et des libertés publiques;»

Considérant que le peuple a répondu affirmativement par sept millions cinq cent mille suffrages.

Promulgue la Constitution dont la teneur suit:

TITRE PREMIER.

Art. 1er. La Constitution reconnait, confirme et garantit les grands principes proclamés en 1789. et qui sont la base du droit public des Français.

TITRE DEUXIÈME.

FORMES DU GOUVERNEMENT DE LA RÉPUBLIQUE.

2. Le gouvernement de la République française est confié pour dix ans au prince Louis-Napoléon Bonaparte, Président actuel de la République.

3. Le Président de la République gouverne au moyen des ministres, du conseil d'Etat, du senat et du corps législatif.

4. La puissance législative s'exerce collectivement par le Président de la République, le sénat et le corps législatif.

TITRE TROISIÈME.

DU PRÉSIDENT DE LA RÉPUBLIQUE.

5. Le Président de la République et responsable devant le peuple francais, auquel il a toujours le droit de faire appel.

6. Le Président de la République est le chef de l'Etat; il commande les forces de terre et de mer, déclare la guerre; fait les traités de paix, d'alliance et de commerce; nomme à tous les emplois, fait les réglemens et décrets nécessaires pour l'exécution des lois.

7. La justice se rend en son nom.

8. Il a seul l'initiative des lois.

9. Il a le droit de faire grâce.

10. Il sanctionne et promulgue les lois et le sénatus-consultes.

11. Il présente, tous les ans, au sénat et au corps législatif, par un message, l'état des affaires de la République.

12. Il a le droit de déclarer l'état de siège dans un ou plusieurs départemens, sauf à en referer au sénat dans le plus bref délai.

Les conséquences de l'état de siège sont règlées par la loi.

13. Les ministres ne dépendant que du chef de l'Etat; ils ne sont responsables que chacun en ce qui le concerne des actes du gouvernement;

il n'y a point de solidarité entre eux; ils ne peuvent être mis en accusation que par le sénat.

14. Les ministres; les membres du sénat, du corps législatif et du conseil d'Etat; les officiers de terre et de mer, les magistrats et les fonctionnaires publics prêtent le serment ainsi conçu:

Je jure obéissance à la Constitution et fidélité au Président.

15. Un sénatus-consulte fixe la somme allouée annuellement au Président de la République pour toute la durée de ses fonctions.

16. Si le Présideht de la République meurt avant l'expiration de son mandat, le sénat convoque la nation pour procéder à une nouvelle élection.

17. Le chef de l'Etat a le droit, par un acte secret et déposé aux archives du sénat, de désigner au peuple le nom du citoyen qu'il récommande, dans l'intérêt de la France, à la confiance du peuple et à ses suffrages.

18. Jusqu'à l'élcction du nouveau Président de la République, le président du sénat gouverne avec le concours des ministres en fonctions, qui se forment en conseil de gouvernement, et délibèrent à la majorité des voix.

TITRE QUATRIÈME.

DU SÉNAT.

19. Le nombre des sénateurs ne pourra excéder cent cinquante: il est fixé pour la prémière année à quatre-vingts.

20. Le sénat se compose:

1° Des cardinaux, des maréchaux, des amiraux;

2° Des citoyens que le Président de la République juge convenable d'élever à la dignité de sénateur.

21. Les sénateurs sont inamovibles et à vie.

22. Les fonctions de sénateur sont gratuites; néanmoins le Président de la République pourra accorder à ses sénateurs, en raison de services rendus et de leur position de fortune, une dotation personnelle, qui ne pourra excéder trente mille francs par an.

23. Le président et les vice-présidens du sénat sont nommés par le Président de la République et choisis parmi les sénateurs.

Ils sont nommés pour un an.

Le traitement du président du sénat est fixé par un décret.

24. Le Président de la République convoque et proroge le sénat. Il fixe la durée de ses sessions par un décret.

Les séances dn sénat ne sont pas publiques.

25. Le sénat est le gardien du pacte fondamental et des libertés publiques. Aucune loi ne peut être promulguée avant de lui être soumise.

26. Le sénat s'oppose à la promulgation:

1° Des lois qui seraient contraires ou qui porteraient atteinte à la Consitution, à la réligion, à la morale, à la liberté des cultes, à la liberté in-

dividuelle, à l'égalité des citoyens devant la loi, à l'inviolabilité de la propriété et au principe de l'inamovibilité de la magistratur;

2° De celles qui pourraient compromettre la défense du territoire.

27. Le sénat règle par un sénatus-consulte:

1° La constitution des colonies et de l'Algérie;

2° Tout ce qui n'a pas été prévu par la Constitution et qui est nécessaire à sa marche;

3° Le sens des articles de la Constitution qui donnent lieu à différentes interprétations.

28. Ces sénatus-consultes seront soumis à la sanction du Président de la République, et promulgués par lui.

29. Le sénat maintient ou annule tous les actes qui lui sont déférés comme inconstitutionnels par le gouvernement, ou dénoncés pour la même cause par les pétitions des citoyens.

30. Le sénat peut, dans un rapport adressé au Président de la République, poser les bases des projets de loi d'un grand interêt national.

31. Il peut également proposer des modifications à la Constitution. Si la proposition est adoptée par le pouvoir exécutif, il y est statué par un sénatus-consulte.

32. Néanmoins, sera soumise au suffrage universel toute modification aux bases fondamentales de la Constitution, telles qu'elles ont été posées dans la proclamation du 2 décembre et adoptées par le peuple français.

33. En cas de dissolution du corps législatif, et jusqu'à une nouvelle convocation, le sénat, sur la proposition du Président de la République, pourvoit, par des mesures d'urgence, à tout ce qui est necessaire à la marche du gouvernement.

TITRE CINQUIÈME.

DU CORPS LÉGISLATIF.

34. L'élection a pour base la population.

35. Il y aura un députe au corps législatif à raison de trente-cinq mille électeurs.

36. Les députés sont élus par le suffrage universel, sans scrutin de liste.

37. Ils ne reçoivent aucun traitement.

38. Ils sont nommés pour six ans.

39. Le corps législatif discute et vote les projets de loi et l'impôt.

40. Tout amendement adoptè par la commission chargée d'examiner un projet de loi sera renvoyé, sans discussion, au conseil d'Etat par le président du corps législatif.

Si l'amendement n'est pas adopté par le conseil d'Etat, il ne pourra pas être soumis à la délibération du corps législatif.

41. Les sessions ordinaires du corps législatif durent trois mois; ses

séances sont publiques; mais la demande de cinq membres suffit pour qu'il se forme en comité secret.

42. Le compte rendu des séances du corps législatif par les journaux ou tout autre moyen de publication ne consistera que dans la réproduction du procés-verbal dressé à l'issue de chaque séance par les soins du président du corps législatif.

48. Le président et les vice-présidens du corps législatif sont nommés par le Président de la République pour un an; ils sont choisis parmi les députés. Le traitement du président du corps législatif est fixé par un décret.

44. Les ministres ne peuvent être membres du corps législatif.

45. Le droit de pétition s'exerce auprès du sénat. Aucune pétition ne peut être adressée au corps législatif.

46. Le Président de la République convoque, ajourne, proroge et dissout le corps législatif. En cas de dissolution, le Président de la République doit en convoquer un nouveau dans le délai de six mois.

TITRE SIXIÉME.

DU CONSEIL D'ÉTAT.

47. Le nombre des conseillers d'Etat en service ordinaire est de quarante à cinquante.

48. Les conseillers d'Etat son nommés par le Président de la République et révocables par lui.

49. Le conseil d'Etat et présidé par le Président de la République, et en son absence, par la personne qu'il désigne comme vice-président du conseil d'Etat.

50. Le conseil d'Etat est chargé, sous la direction du Président de la République, de rédiger les projets de loi et les règlemens d'administration publique, et de résoudre les difficultés qui s'élèvent en matière d'administration.

51. Il soutient, au nom du gouvernement, la discussion des projets de loi devant le sénat et le corps législatif.

Les conseillers d'Etat chargés de porter la parole au nom du gouvernement sont désignés par le Président de la République.

52. Le traitement de chaque conseiller d'Etat est de vingt-cinq mille francs.

53. Les ministres ont rang, séance et voix délibérative au conseil d'Etat.

TITRE SEPTIÈME.

DE LA HAUTE COUR DE JUSTICE.

Une haute cour de justice juge, sans appel ni recours en cassation, toutes personnes qui auront été renvoyées devant elle comme prévenues de

crimes, attentats ou complots contre le Président de la République et contre la sûreté, intérieure ou extérieure de l'Etat.

Elle ne peut être saisie qu'en vertu d'un décret du Président de la République.

55. Un sénatus-consulte déterminera l'organisation de cette haute cour.

TITRE HUITIÈME.

DISPOSITIONS GÉNÉRALES ET TRANSITOIRES.

56. Les dispositions des Codes, lois et réglemens existans qui ne sont pas contraires à la présente Constitution, restent en vigueur jusqu'à ce qu'il y soit légalement dérogé.

57. Une loi déterminera l'organisation municipale. Les maires seront nommés par le pouvoir exécutif, et pourront être pris hors du conseil municipal.

58. La présente Constitution sera en vigueur à dater du jour où les grands corps de l'Etat qu'elle organise seront constitués.

Les décrets rendus par le Président de la République, à partir du 2 déc. jusqu'à cette époque, auront force de loi.

SÉNATUS-CONSULTE

du 7—10 novembre 1852,

PORTANT MODIFICATION A LA CONSTITUTION.

ART. 1er. La dignité impériale est rétablie. — Louis-Napoléon Bonaparte est Empereur des Français sous le nom de Napoléon III.

2. La dignité impériale est héréditaire dans la descendance directe et légitime de Louis-Napoléon Bonaparte, de mâle en mâle, par ordre de primogéniture, et à l'exclusion perpétuelle des femmes et de leur descendance.

3. Louis-Napoléon Bonaparte, s'il n'a pas d'enfans mâles, peut adopter les enfans et descendans légitimes dans la ligne masculine, des frères de l'Empereur Napoléon Ier. — Les formes de l'adoption sont réglées par un sénatus-consulte. — Si, postérieurement à l'adoption, il survient à Louis-Napoléon des enfans mâles, ses fils adoptifs ne pourront être appelés à lui succéder qu'après ses descendans légitimes. — L'adoption est interdite aux successeurs de Louis-Napoléon et à leur descendance.

4. Louis-Napoléon Bonaparte règle, par un décret organique adressé au Sénat et déposé, dans ses archives, l'ordre de succession au trône dans la famille Bonaparte, pour le cas où il ne laisserait aucun héritier direct, légitime ou adoptif.

5. A défant d'héritier légitime on d'héritier adoptif de Louis-Napoléon Bonaparte, et des successeurs en ligne collatérale qui prendront leur droit dans le décret organique sus-mentionné, un sénatus-consulte proposé au Sénat par les ministres formés en conseil de gouvernement, avec l'adjonc-

tion des présidens en exercice du Sénat, du Corps législatif et du conseil d'Etat, et soumis à l'acceptation du peuple, nomme l'Empereur et règle dans sa famille l'ordre héréditaire de mâle en mâle, à l'exclusion perpétuelle des femmes et de leur descendance. — Jusqu'au moment où l'élection du nouvel Empereur est consommée, les affaires de l'Etat sont gouvernées par les ministres en fonctions, qui se forment en conseil de gouvernement et delibèrent à la majorité des voix.

6. Les membres de la famille de Louis-Napoléon Bonaparte appelés éventuellement à l'hérédité, et leur descendance des deux sexes, font partie de la famille impériale. Un sénatus-consulte règle leur position. Ils ne peuvent se marier sans l'autorisation de l'Empereur. Leur mariage fait sans cette autorisation emporte privation de tout droit à l'hérédité, tant pour celui qui l'a contracté que pour ses descendans. — Néanmoins, s'il n'existe pas d'enfans de ce mariage, en cas de dissolution pour cause de décês, le prince qui l'aurait contracté recouvre ses droits à l'hérédité. — Louis-Napoléon Bonaparte fixe les titres et la condition des autres membres de sa famille. — L'Empereur a pleine autorité sur tous les membres de sa famille; il règle leurs dévoirs et leurs obligations par des statuts qui ont force de loi.

7. La constitution du 14 janvier 1852 est maintenue dans toutes celles de ses dis positions qui ne sont pas contraires au présent sénatus-consulte; il ne pourra y être apporté de modifications que dans les formes et par les moyens qu'elle à prévus.

8. La proposition suivante sera présentée à l'acceptation du Peuple français dans les formes déterminées par les décrets des 2 et 4 décembre 1851: — «Le Peuple français veut le rétablissement de la dignité impériale dans la personne de Louis-Napoléon Bonaparte, avec hérédité dans sa descendance directe, légitime ou adoptive, et lui donne le droit de règler l'ordre de succession au trône dans la famille Bonaparte, ainsi qu'il est prévu par le sénatus-consulte du 7. novembre 1852.»

SÉNATUS-CONSULTE.

du 25—30 décembre 1852,

PORTANT INTERPRÉTATION ET MODIFICATION DE LA CONSTITUTION DU 14 JANVIER 1852.

ART. 1er. L'Empereur a le droit de faire grâce et d'accorder des amnisties.

2. L'Empereur préside, quand il le juge convenable, le Sénat et le conseil d'Etat.

3. Les traités de commerce faits en vertu de l'article 6 de la constitution ont force de loi pour les modifications de tarif qui y sont stipulées.

4. Tous les travaux d'utilité publique, notamment ceux désignés par l'article 10 de la loi du 21 avril 1832 et l'article 3 de la loi du 3 mai 1841, toutes les entreprises d'intérêt général, sont ordonnés ou autorisés par décrets de l'Empereur. — Ces décrets sont rendus dans les formes prescrites pour les règlemens d'administration publique. — Néanmoins, si ces travaux et entreprises ont pour condition des engagemens ou des subsides du trésor, le crédit devra être accordé ou l'engagement ratifié par une loi avant la mise à exécution. — Lorsqu'il s'agit de travaux exécutés pour le compte de l'Etat, et quî ne sont pas de nature à devenir l'objet de concessions, les crédits peuvent être ouverts, en cas d'urgence, suivant les formes prescrites pour les crédits extraordinaires: ces crédits seront soumis au Corps législatif dans sa plus prochaine session.

5. Les dispositions du décret organique du 22 mars 1852 peuvent être modifiées par des décrets de l'Empereur.

6. Les membres de la famille impériale appelés eventuellement à l'hérédité et leurs descendans portent le nom de Princes français. — Le fils aîné de l'Empereur porte le titre de Prince impérial.

7. Les Princes français sont membres du Sénat et du conseil d'Etat quand ils ont atteint l'âge de dix-huit ans accomplis. — Ils ne peuvent y siéger qu'avec l'agrement de l'Empereur.

8. Les actes de l'état civil de la famille impériale sont reçus par le ministre d'Etat, et transmis, sur un ordre de l'Empereur, au Sénat, qui en ordonne la transcription sur ses registres et le dépôt dans ses archives.

9. La dotation de la couronne et la liste civile de l'Empereur sont réglées, pour la durée de chaque règne par un sénatus-consulte spécial.

10. Le nombre des sénateurs nommés directement par l'Empereur ne peut excéder cent cinquante.

11. Une dotation annuelle et viagère de trente mille francs est affectée à la dignité de sénateur.

12. Le budget des dépenses est présenté au Corps législatif avec ses subdivisions administratives, par chapitres et par articles. — Il est voté par ministère. — La répartition par chapitres du crédit accordé pour chaque ministère est réglée par décret de l'Empereur, rendu en conseil d'Etat. — Des décrets spéciaux, rendus dans la même forme, peuvent autoriser des viremens d'un chapitre à un autre. Cette disposition est applicable au budget de l'année 1853.

13. Le compte-rendu prescrit par l'article 42 de la constitution est soumis, avant sa publication, à une commission composée du président du Corps législatif et des présidens de chaque bureau. En cas de partage d'opinions, la voix du président du Corps législatif est prépondérante. — Le procès-verbal de la séance, lu à l'assemblée, constate seulement les opérations et les votes du Corps législatif.

14. Les députés au Corps législatif reçoivent une indemnité qui est

fixée à deux mille cinq cents francs par mois pendant la durée de chaque session ordinaire ou extraordinaire.

15. Les officiers généraux placés dans le cadre de réserve peuvent être membres du Corps législatif. Ils sont réputés démissionaires, s'ils sont employés activement, conformément à l'article 5 du décret du 1er. décembre 1852, et à l'article 3 de la loi du 4 août 1839.

16. Le serment prescrit par l'article 14 de la constitution est ainsi conçu: «Je jure obéissance à la constitution et fidélité à l'Empereur.»

17. Les articles 2, 9, 11, 15, 16, 17, 18, 19, 22 et 37 de la constitution du 14 janvier 1852 sont abrogés.

4.

Конституція Сѣверо-Американскихъ Штатовъ.

Nous le peuple des Etats-Unis, pour former une Union plus parfaite, établir la justice, assurer la tranquillité intérieure, pourvoir à la défense commune, accroître le bienêtre général, et assurer les bienfaits de la Liberté à nous-mêmes et à notre postérité, décrétons et établissons cette constitution pour les États-Unis d'Amérique.

ART. 1er.

Sect. 1. Un congrès qui se composera d'un sénat et d'une chambre de représentans sera investi de tous les pouvoirs législalifs délégués en cette constitution.

Sect. 2. La chambre des représentans se composera de membres choisis tous les deux ans par le peuple des divers États, et dans chaque État les électeurs devront avoir les qualifications requises pour les électeurs de la branche la plus nombreuse de la législature de l'État.

Nul ne pourra être représentant à moins d'avoir atteint vingt-cinq ans, d'être depuis sept ans citoyen des États-Unis, et d'habiter au moment de son élection l'État qui l'aura choisi.

Les représentans et les taxes directes seront répartis entre les divers États pouvant être compris dans l'Union, d'après leur population respective qui sera fixée en ajoutant au total des personnes libres, y compris celles engagées au service à temps limité, et excepté les Indiens non taxés, trois cinquièmes de toutes autres personnes. L'énumération pour l'époque actuelle sera faite dans dix ans à partir de la première réunion du congrès des États-Unis, et ensuite tous les dix ans, suivant tel mode qui sera réglé par une loi. Le nombre des représentans ne pourra dépasser un par trente mille personnes, mais chaque État devra avoir au moins un représentant; et jusqu'à ce que cette énumération ait été faite, l'État de New-

Hampshire aura droit à en choisir trois; Massachusetts, huit; Rhode-Island et les Plantations de la Providence, un; Connecticut, cinq; New-York, six; New-Jersey, quatre; la Pensylvanie, huit; le Delaware, un; le Maryland, six; la Virginie, dix; la Caroline septentrionale, cinq; la Caroline méridionale, cinq; et la Géorgie, trois.

Quand des siéges viendront à vaquer dans la représentation de quelque État, l'autorité exécutive enverra aux électeurs des lettres de convocation pour nommer aux siéges vacants.

La chambre des représentans choisira son président et ses autres officiers et pourra seule les mettre en accusation.

Sect. 3. Le sénat des États-Unis sera composé de deux sénateurs de chaque État, élus pour six ans par sa législature, et chaque sénateur aura un vote.

Immédiatement après s'être réunis par suite de la première élection, il en sera fait trois classes aussi égales que possible. Les siéges des sénanateurs de la première classe seront vacants après deux ans; de la seconde classe, après quatre; de la troisième aprés six, de manière à en réélire un tiers tous les deux ans; et si des siéges viennent à vaqueur par démission ou autrement pendant l'intervalle entre les sessions de chaque Etat, le pouvoir exécutif de cet Etat pourra faire des nominations provisoires jusqu'à la plus prochaine réunion de la législature qui nommera aux siéges vacans.

Nul ne pourra être sénateur, à moins d'avoir atteint trente ans, d'être depuis neuf ans citoyen des États-Unis, et d'habiter au moment de son élection l'Etat pour lequel il aura été élu.

Le vice-président des États-Unis présidera le sénat, mais ne pourra voter qu'en cas de partage.

Le sénat choisira ses autres officiers et aussi un président *pro tempore* pour remplacer le vice-président en cas d'absence de celui-ci, ou quand il sera appelé à remplir les fonctions de président des États-Unis.

Le sénat seul aura le pouvoir de mettre en jugement tous fonctionnaires publics. Quand il siégera comme cour de justice, sex membres seront soumis à la prestation de serment ou affirmation. Quand la mise en jugement pèsera sur le président des Etats-Unis, le chef de la justice présidera, et nul ne pourra être déclaré coupable qu'à la majorité des deux tiers des membres présens.

La peine dans les cas de mise en accusation de fonctionnaires publics ne pourra aller au delà de la perte de sa charge, et de la prononciation contre lui d'incapacité de posséder dans les États-Unis aucune fonction impliquant honneur, confiance; mais la partie déclarée coupable pourra néanmoins être mise en accusation, jugée, condamnée et punie des peines portées par la loi.

Sect. 4. Les époques, lieu et mode d'élection des sénateurs dans chaque Etat réglés par sa législature; mais le Congrés pourra en tout temps chan-

ger ou modifier ces réglemens par une loi, sauf pour le lieu d'élection des sénateurs.

Le Congrès s'assemblera au moins une fois tous les ans, et cette assemblée aura lieu le premier lundi de décembre, à moins qu'une loi ne la fixe à un autre jour.

Sect. 5. Chaque chambre sera juge des élections, de leur régularité et des titres de ses membres, et un nombre de chacune plus élevé que la majorité constituera un *quorum* pour l'administration des affaires; mais un nombre moindre que la majorité peut s'ajourner de jour à jour et est autorisé à forcer les membres absens de se rendre à leur poste de telle manière et sous telle pénalité que chaque chambre pourra établir.

Chaque chambre peut faire un réglement, punir ses membres pour conduite inconvenante; et, à la majorité des deux tiers, prononcer l'expulsion d'un membre.

Chaque chambre tiendra un journal de ses actes, et de temps en temps le rendra public, sauf dans les parties qu'elle jugera demander le secret et les votes approbatifs ou improbatifs des membres de chaque chambre seront, sur la demande d'un cinquième des membres présens, constatés sur le journal.

Aucune des chambres, pendant la durée du congrès, ne pourra, sans le consentement de l'autre, s'ajourner à plus de trois jours, ni dans un autre lieu que celui où siégeront les deux chambres.

Sect. 6. Les sénateurs et représentans recevront pour leurs services une indemnité qui sera fixée par une loi et payée par le trésor des États-Unis. Ils ne pourront dans aucun cas, sauf pour trahison, félonie et rupture de la paix publique, être arrêtés durant leur présènce à la session de leurs chambres respectives, ni pendant l'aller et le retour: ils ne pourront non plus être soumis nulle part à un interrogatoire pour discours ou opinions prononcés dans l'une ou l'autre chambre.

Nul sénateur ou représentant ne pourra, de tout le temps pour lequel il a été élu, être appelé sous l'autorité des États-Unis, à un emploi de l'ordre civil, qui aurait été créé ou dont les émolumens auraient été augmentés pendant ce temps; et personne occupant une place sous l'autorité des États-Unis ne pourra être membre de l'une ou de l'autre chambre, tant qu'il conservera cette place.

Sect. 7. Tout bill pour la levée des impôts doit prendre naissance dans la chambre des représentans; mais le sénat peut y concourir par voie d'amendemens comme pour les autres bills.

Tout bill qu'auront approuvé la chambre des représentans et le sénat, sera, avant de devenir loi, présenté au président des États-Unis. S'il l'approuve, il le signera; sinon, il le renverra avec ses objections à la chambre où il aura été proposé, et par laquelle les objections seront intégralement consignées sur son journal et le bill de nouveau discuté. Si après

cette seconde discussion le bill réunit en sa faveur une majorité des deux tiers de cette chambre, il sera renvoyé, avec les objections, à l'autre chambre qui le discutera aussi une seconde fois, et si les deux tiers de cette chambre sont pour lui, il deviendra loi. Mais dans tous ces cas les votes des deux chambres seront donnés par oui et par non; et les noms des membres votant pour ou contre le bill seront consignés sur le journal de leurs chambres respectives. Le bill qui n'aura pas été renvoyé par le président dans les dix jours (les dimanches exceptés) de la présentation qui lui en aura été faite, aura force de loi aussi bien que s'il l'avait signé, à moins que le congrès en s'ajournant, n'en empêche le renvoi, auquel cas le bill ne fera point loi.

Tout ordre, toute résolution ou tout vote qui nécessitera le concours du sénat et de la chambre des représentans (sauf en matière d'ajournement), sera présenté au président des États-Unis, et avant de recevoir exécution, approuvé par lui, ou, rejeté, devra être une seconde fois approuvé par les deux tiers du sénat et de la chambre des représentans, suivant les prescriptions déterminées pour le cas de bill.

Sect. 8. Le congrès aura le pouvoir:

D'établir et faire percevoir les taxes, droits, impôts et excises; payer les dettes et pourvoir à la défense commune et à l'aisance générale des Etats-Unis; mais il y aura uniformité de droits, impôts et excises pour tous les Etats-Unis;

De faire des emprunts sur le crédit des Etats-Unis;

De régler le commerce avec les nations étrangères, entre les divers Etats, et avec les tribus indiennes;

D'établir des règles uniformes pour la naturalisation, et des lois uniformes dans tous les Etats-Unis, en matière de banqueroute;

De battre monnaie; d'en fixer la valeur, ainsi que celle des monnaies étrangères; et de fixer l'étalon des poids et mesures;

D'assurer la punition des contrefaçons du papier public et de la monnaie courante des Etats-Unis;

D'établir des bureaux et des routes de poste;

D'encourager les progrès de la science et des arts utiles, en assurant, pour des périodes limitées, aux auteurs et inventeurs, le droit exclusif à leurs écrits et à leurs découvertes respectives;

D'établir des tribunaux subordonnés a la cour suprême;

De définir et punir les actes de piraterie et crimes commis en haute mer, et les offenses au droit des gens;

De déclarer la guerre, d'accorder des lettres de marque et de représailles, et de régler le droit de prises sur terre et sur mer;

De lever et entretenir des armées; mais nulle somme ne pourra être votée à cet usage pour un terme de plus de deux ans;

De créer et entretenir une marine;

De faire des règles pour l'administration et l'organisation des forces de terre et de mer;

De pourvoir à ce que la milice soit convoquée pour faire exécuter les lois de l'Union, réprimer les insurrections et repousser les invasions;

De pourvoir à l'organisation, l'armement et la discipline de la milice, et à l'administration de la partie qui peut s'en trouver au service des Etats-Unis, réservant aux Etats respectifs la nomination des officiers et le pouvoir d'établir dans la milice la discipline prescrite par le congrès;

D'exercer une législation exclusive dans tous les cas quelconques, sur tel district (ne dépassant pas dix milles carrés), qui pourra devenir par la cession d'Etats particuliers et l'acceptation du congrès, le siége du gouvernement des Etats-Unis, et d'exercer pareille autorité sur tout lieu acheté du consentement de la législature de l'Etat où il est situé, pour construction de forts, magasins, chantiers et autres établissemens d'utilité publique, et

De faire toutes les lois que pourra nécessiter la mise à exécution des pouvoirs ci-dessus énumérés, et de tous ceux dont est investi, par la présente constitution, le gouvernement des Etats-Unis, ou toute branche d'administration en dépendant.

Sect. 9. La migration ou l'importation de telles personnes que croira devoir admettre quelqu'un des Etats maintenant existans, ne sera par le congrès soumise à aucune prohibition avant 1808, mais cette importation peut être frappée d'une taxe ou droit, qui ne pourra s'élever à plus de dix dollars par personne.

Le privilége de l'acte d'*habeas corpus* ne pourra être suspendu que lorsque la sûreté publique l'ordonnera dans les cas de rébellion ou d'invasion.

Il ne pourra être passé de bill d'*attainder* ni de loi rétroactive.

Il ne pourra être établi de capitation ou autre taxe directe que sur le taux du recensement ou de l'énumération indiquée ci-dessus comme base.

Il ne sera établi ni taxe ni droit sur les articles exportés d'aucun Etat; il ne sera point accordé par aucun réglement commercial ou fiscal de préférence aux ports d'un Etat sur ceux d'un autre; nul vaisseau destiné pour un Etat ou en sortant, ne pourra être forcé d'entrer et de payer des droits dans un autre.

Nul argent ne sera tiré du trésor que par suite d'emploi fait par une loi, et un compte rendu détaillé de toutes les recettes et dépenses des finances publiques sera publié de temps en temps.

Nul titre de noblesse ne sera accordé par les Etats-Unis; et nul, possédant une fonction de profit ou de confiance sous leur autorité, ne pourra, sans le consentement du congrès, accepter de présent, émolument, place ou titre quelconque, de quelque roi, prince ou Etat étranger.

Sect. 10. Aucun Etat ne pourra faire de traité, alliance ou confédé-

ration; accorder de lettres de marque et de représailles; battre monnaie; émettre de billets de crédit; autoriser pour le paiement des dettes aucune offre autre que celle de monnaie d'or et d'argent; passer de bill d'*attainder* ni de loi rétroactive, ni affaiblir par une loi la force des contrats ou accorder aucun titre de noblesse.

Nul Etat ne pourra, sans le consentement du congrès, établir d'impôts ou droits sur l'importation ou l'exportation que ceux absolument nécessaires pour exécuter les lois d'inspection; et le produit net de tous droits et impôts établis par un Etat sur l'importation ou l'exportation, sera mis à la disposition de la trésorerie des Etats-Unis; et toute loi de cette nature sera soumise à la révision et au contrôle du congrès. Aucun Etat ne pourra, sans l'assentiment du congrès, établir de droit de tonnage, entretenir de troupes ou de vaisseaux de guerre en temps de paix, traiter ou s'unir avec un autre Etat, ou avec une puissance étrangère, ou s'engager dans une guerre, à moins d'invasion actuelle ou de danger si imminent qu'il n'admette point de délai.

ART. 2.

Sect. 1. Le pouvoir exécutif sera dévolu au président des Etats-Unis d'Amérique. La durée de ses fonctions est de quatre ans; le vice-président remplira les siennes pendant le même temps, et tous deux seront élus de la manière suivante:

Chaque Etat nommera, suivant le mode prescrit par sa législature, un nombre d'électeurs égal au nombre total de sénateurs et représentans que l'Etat a le droit d'envoyer au congrès; mais nul sénateur ou représentant ou personne possédant une place de confiance ou de profit sous l'autorité des Etats-Unis ne sera nommé électeur.

Les électeurs se réuniront dans leurs Etats respectifs et voteront au scrutin pour deux personnes, dont une au moins n'habitera pas le même Etat qu'eux. On fera une liste de toutes les personnes ayant obtenu des votes, et de nombre des votes obtenus par chacune; cette liste sera signée, certifiée et transmise, cachetée, au siége du gouvernement des Etats-Unis, sous l'adresse du président du sénat. Le président du sénat fera, en présence du sénat et de la chambre des représentans, l'ouverture de tous les certificats et le compte des votes. Sera président la personne ayant obtenu le plus grand nombre de votes, si ce nombre forme la majorité du total des électeurs nommés; si plusieurs ont obtenu cette majorité et un égal nombre de votes, la chambre des représentans élira immédiatement au scrutin l'un d'eux pour président; si personne n'a de majorité, la chambre choisira son président parmi les cinq qui en auront le plus approché. Mais pour l'élection du président, les votes seront pris par Etat, la représentation de chaque Etat ayant un vote; le nombre compétent *(a quorum)* à cette fin se composera d'un membre ou de membres des deux tiers des Etats, et la majorité de tous les Etats sera nécessaire pour la validité du

choix. En tout cas, après le choix du président, la personne ayant obtenu le plus grand nombre de suffrages sera vice-président. Mais s'il y avait encore deux ou plusieurs personnes qui eussent réuni le même nombre de votes, le sénat choisira son président au scrutin parmi ces candidats.

Le congrès peut fixer l'époque de la nomination des électeurs, et le jour où ils donneront leurs suffrages, jour qui sera le même par tous les Etats-Unis.

Nul qu'un individu né citoyen des Etats-Unis, ou citoyen lors de l'adoption de cette constitution, ne sera éligible à la présidence; ne pourra non plus être éligible à cette dignité, quiconque n'aura pas atteint trente-cinq ans, et résidé quatorze ans aux Etats-Unis.

En cas de cassation, de mort, démission ou incapacité du président de s'acquitter des fonctions et devoirs de ladite charge, ils seront dévolus au vice-président, et le congrès peut par une loi pourvoir au cas de cassation, mort, démission ou incapacité du président tout à la fois et du vice-président, en indiquant le fonctionnaire qui remplira alors la présidence, et cet officier agira en conséquence jusqu'à ce que l'incapacité ait cessé, ou qu'un président ait été élu.

A des époques fixes, le président recevra pour ses services une indemnité qui ne pourra être ni augmentée ni diminuée durant toute la période pour laquelle il aura été élu; et il ne recevra pendant cette période aucun autre traitement des Etats-Unis ou de l'un deux.

Avant d'entrer en charge, il prêtera le serment ou l'affirmation qui suit:

«Je jure (ou affirme) solennellement d'exécuter fidèlement la charge de président des Etats-Unis, et d'employer toutes mes forces à conserver, protéger et défendre la constitution des Etats-Unis.»

Sect 2. Le président sera commandant en chef des armées et flottes des Etats-Unis et de la milice des divers Etats quand elle sera appelée au service actif des Etats-Unis; il peut demander l'opinion par écrit du principal fonctionnaire dans chacun des départemcns exécutifs, sur tout objet se référant aux devoirs de leur charges respectives; il aura le pouvoir de commutation et de grâce ponr les offenses contre les Etats-Unis, excepté en cas de mise en accusation par la chambre des représantans.

Il aura pouvoir, de l'avis et consentement du sénat, de conclure des traités, pourvu qu'ils réunissent la majorité des deux tiers des sénateurs présens; et il nommera et désignera, de l'avis et consentement du sénat, les ambassadeurs, les autres agens et consuls, les juges de la cour suprême et tous autres officiers des Etats-Unis, à la nomination desquels il n'aura pas été içi autremeut pourvu, et qui seront créés par une loi. Mais le congrês peut par une loi attribuer au président seul, aux cours judiciaires ou aux chefs de services publics la nomination de tels officiers inférieurs qu'il leur paraîtra convenable.

Le président aura le pouvoir de remplir toutes les places qui viendront à vaquer pendant l'intervalle entre deux sessions du sénat par le concession de commissions qui expireront à la fin de sa prochaine session.

Sect. 3. Il donnera de temps en temps au congrès un aperçu de l'état de l'Union, et appellera son attention sur les mesures qu'il jugera nécessaires et convenables. Il peut, dans les circonstances extraordinaires, réunir les deux chambres ou l'une d'elles, et en cas de dissentiment entre elles sur l'époque de la convocation, il peut la fixer au temps qu'il croira convenable. Il recevra les ambassadeurs et autres agens publics. Il veillera à la fidèle exécution des lois, et commissionera tous les officiers des Etats-Unis.

Sect. 4. Le président, le vice-président, et tous officiers civils des Etats-Unis, seront renvoyés de leurs places sur mise en accusation et condamnation pour trahison, concussion, autres crimes capitaux, et mauvaise conduite.

ART. 3.

Sect. 1. Le pouvoir judiciaire des Etats-Unis sera dévolu à une cour suprême et à telles cours inférieures que le congrès peut de temps en temps décréter et établir. Les juges de la cour suprême, ainsi que de l'inférieure garderont leur charge tant qu'ils se conduiront bien, et à des époques déterminées recevront pour leurs services une indemnité qui ne sera pas diminuée iout le temps qu'ils resteront en charge.

Sect. 2. Le pouvoir judiciaire s'étendra à toutes les causes de droit et d'équité, ressortissant de cette constitution, des lois des Etats-Unis, et des traités faits ou qui pourront être faits sous leur autorité; à toutes les causes concernant des ambassadeurs, d'autres agens publics et des consuls; à toutes causes de l'amirauté et de la juridiction maritime; aux différends dans lesquels les Etats-Unis seront partie; à ceux entre deux ou plusieurs Etats; entre un Etat et les citoyens d'un autre Etat; entre les citoyens de différens Etats; entre les citoyens d'un même Etat revendiquant des terres en vertu de concessions d'Etats différens; entre un Etat et les citoyens qui en font partie, et les Etats étrangers, leurs citoyens ou sujets.

Dans toutes les autres causes concernant des ambassadeurs, d'autres agens publics ou des consuls, et celles dans lesquelles un Etat sera partie, la cour suprême aura la juridiction du premier degré. Dans toutes les autres causes ci-dessus mentionnées la cour suprême aura la juridiction d'appel tant sur le droit que sur le fait, avec telles exceptions et tels réglemens que le congrès pourra faire.

Le jugement de tous crimes, excepté en cas de mise en accusation par la chambre des représentants, sera fait par jury; et ce jugement aura lieu dans l'État où lesdits crimes auront été commis; s'ils ne l'ont pas été dans l'un des États, le jugement aura lieu dans telle ou telle place que le congrès aura désignée par une loi.

Sect. 3. Il n'y aura trahison contre les Etats-Unis que de la part de qui aura pris les armes contre eux, ou se sera joint à leurs ennemis en leur prêtant aide et secours. Nul ne pourra être déclaré convaincu de trahison que sur le témoignage de deux témoins déposant sur le même acte patent, ou qu'il ne l'ait reconnu en séance publique de la cour.

Le congrès aura le pouvoir de fixer la peine de trahison; mais aucune condamnation pous trahison ne pourra produire la dégradation du sang, ni confiscation, excepté durant la vie de la personne condamnée.

ART. 4.

Sect. 1. Toute foi et créance seront données dans chaque Etat aux actes publics et judiciaires de tout autre Etat. Et le congrès peut par des lois générales déterminer la forme probante de ces actes et leurs effets.

Sect. 2. Les citoyens de chaque Etat auront droit à tous les privilèges et immunités de citoyens dans les divers Etats.

L'individu accusé dans un Etat de trahison, félonie ou autre crime, qui se dérobera à la justice et sera trouvé dans un autre Etat, sera sur la demande de l'autorité exécutive de l'Etat d'où il aura fui, livré pour être remis à l'Etat ayant juridiction sur ce crime.

Nulle personne engagée au service ou au travail dans un Etat, sous les lois de cet Etat, en se réfugiant dans un autre, ne pourra invoquer aucune loi ni aucun réglement qui y seraient établies pour se soustraire à ce service ou travail. Cette personne sera livrée sur la réclamation de la partie à qui ce service ou travail peut être dû.

Sect. 3. Le congrès pourra admettre de nouves Etat aux dans cette Union; mais il ne pourra être formé ni érigé de nouvel Etat dans la juridiction d'aucun autre Etat, non plus que par la réunion de deux ou plusieurs Etats, ou parties d'Etats, sans le consentement des législatures des Etats intéressés aussi bien que du congrès.

Le congrès aura le pouvoir de disposer du territoire et des autres propriétés appartenant aux Etats-Unis, et de faire sur ce point tous réglemens nécessaires; et il ne pourra être donné à cette constitution d'interprétation préjudiciable aux droits des Etats-Unis, ou de quelque Etat particulier.

Sect. 4. Les Etats-Unis garantiront à chaque Etat dans cette Union une forme de gouvernement républicain, et protégeront chacun d'eux contre l'invasion, et aussi contre toute violence intérieure, sur la demande de la législature, ou du pouvoir exécutif, quand la législature ne pourra être réunie.

ART. 5.

Toutes les fois que les deux tiers des deux chambres le jugeront nécessaire, le congrès proposera des amendemens à cette constitution, ou, sur

la demande des législatures des deux tiers des divers Etats, réunira une convention pour proposer des amendemens qui dans les deux cas seront valides à tous égards comme partie de cette constitution, quand ils auront été ratifiés par les législatures des trois quarts des divers Etats, ou par les trois quarts des conventions formées dans chacun d'eux, selon que l'un ou l'autre mode de ratification peut être proposé par le congrès; pourvu qu'aucun amendement fait avant l'année 1808 n'affecte en aucune façon la première et la quatrième clause de la section 9 de l'article 1er, et qu'aucun Etat ne soit privé sans son consentement de l'égalité de suffrage au sénat.

ART. 6.

Toutes dettes contractées et tous engagemens pris avant l'adoption de cette constitution seront aussi valides contre les Etats-Unis sous cette constitution que sous la confédération.

Cette constitution et les lois des Etats-Unis qni seront faites en conséquence, et tous traités faits ou à faire sous l'autorité des Etats-Unis, seront la loi suprême du pays et obligatoires pour tous les juges dans chaque l'Etat, malgré toutes prescriptions contraires insérées dans la constitution ou les lois de l'un des Etats.

Les sénateurs et rcprésentans ci-dessus mentionnés, et les membres des législatures des divers Etats, et tous officiers exécutifs ou judiciaires, aussi bien des Etats-Unis que des divers Etats, s'engageront par serment ou affirmation à soutenir cette constitution; mais le serment de religion (*no religious test*) ne sera jamais requis comme condition d'aptitude à aucune fonction ou charge publique sous l'autorité des Etats-Unis.

ART. 7.

La ratification des conventions de neuf Etats suffira pour l'établissement de cette constitution entre les Etats qui l'auront ainsi ratifiée.

Fait en convention, à l'unanimité des Etats présens, le 17 septembre de l'an de Notre-Seigneur 1787, et de l'indépendance des Etats-Unis le 12e. En foi de quoi nous avons ci-dessous apposé nos noms.

Signé: GEORGES WASHINGTON.
Président et député de Virginie.

AMENDEMENS.

ART. 1er. Le congrès ne pourra faire de loi pour établir une religion ou en interdire l'exercice; restreindre la liberté de la parole ou de la presse; ou enlever au peuple le droit de s'assembler paisiblement et d'adresser au gouvernement des pétitions pour le redressement de ses griefs.

ART. 2. Une milice bien réglée étant nécessaire à la sûreté d'un Etat libre, il ne pourra être porté atteinte au droit qu'a le peuple de détenir et porter des armes.

Art. 3. Nul soldat ne sera, en temps de paix, logé dans une maison sans le consentement du propriétaire; et en temps de guerre que de la manière réglée par la loi.

Art. 4. Le droit des citoyens à voir leurs personne, domicile, papiers et effets à l'abri de recherches et saisies déraisonnables, ne pourra être violé; il ne pourra être lancé de mandat que sur cause probable, appuyée de serment ou affirmation, et notamment le mandat contiendra description du lieu où doivent se faire les perquisitions, et des personnes ou choses à saisir.

Art. 5. Nul ne sera tenu de répondre à une accusation capitale ou autrement infamante que sur dénonciation ou mise en accusation d'un grand jury, sauf pour les cas survenus dans les forces de terre ou de mer, ou dans la milice si elle est de service actif en temps de guerre, ou de danger public. Nul ne pourra être exposé deux fois, pour le même délit, à perdre la vie ou les membres, ni forcé dans une cause criminelle à témoigner contre lui-même. Nul ne sera privé de la vie, de la liberté, ou de ses biens, que par suite d'une procédure légale. Nulle propriété privée ne sera appliquée à l'utilité publique sans juste indemnité.

Art. 6. Dans toutes poursuites criminelles, l'accusé jouira du droit d'être jugé promptement et publiquement par un jury impartial de l'Etat et du district où le crime aura été commis, district préalablement délimité par une loi, et d'être informé de la nature et du motif de l'accusation; d'être confronté avec les témoins à charge, dassigner des témoins à décharge, et de se faire assister d'un conseil pour sa défense.

Art. 7. Dans les actions de droit commun dont la valeur excédera vingt dollars, le jugement par jury sera conservé, et aucun fait jugé par un jury ne pourra être soumis à l'examen d'une autre cour dans les Etats-Unis que conformément au droit commun.

Art. 8. Il ne pourra être exigé de cautionnement exagéré, imposé d'amendes excessives, ni infligé de peines cruelles et inaccoutumées.

Art. 9. L'énumération, dans la constitution, de certains droits, ne pourra être interprétée de façon à en annuler ou restreindre d'autres retenus par le peuple.

Art. 10. Les pouvoirs qui ne sont pas délégués aux Etats-Unis par la constitution, ou refusés par elle aux Etats, sont réservés aux Etats respectifs, ou au peuple.

Art. 11. Le pouvoir judiciaire des Etats-Unis ne sera pas organisé de façon à pouvoir, par interprétatiou, s'étendre à quelque procédure que ce soit entamée contre un Etat par les citoyens d'un autre Etat, ou par les citoyens ou sujets d'une puissance étrangère.

Art. 12. Les électeurs se réuniront dans leurs Etats respectifs, et voteront au scrutin pour la nomination du président et du vice-président, dont un au moins n'habitera pas le même Etat qu'eux; dans leurs bulle-

tins, ils nommeront la personne qu'ils portent à la présidence, et dans les bulletins distincts celle qu'ils portent à la vice-présidence; ils relèveront sur des listes distinctes toutes les personnes portées pour la présidence, toutes celles pour la vice-présideuce et le nombre de votes obtenus par chacune d'elles: signeront et certifieront ces listes, et les transmettront, scellées, au siége du gouvernement, à l'adresse du président du sénat. Tous les procès-verbaux seront, en présence des deux chambres, ouverts par le président du sénat et les votes comptés: sera président celui qui aura obtenu le plus grand nombre de suffrages, si ce nombre forme la majorité de tous les électeurs réunis; si nul n'a obtenu cette majorité, parmi les trois candidats ayant réuni le plus de voix pour la présidence la chambre des représentans choisira immédiatement et par la voie du scrutin le président. Dans ce ehoix du président les votes seront comptés par Etat, la représentation de chaque Etat n'ayant qu'un vote: la présence d'un membre ou des membres de deux tiers des Etats, et la majorité de tous les Etats seront nécessaires pour ce choix. Quand elle y sera appelée, si la chambre des représentans ne choisit pas le président avant le quatrième jour du mois de mars suivant, le vice-président sera président, comme en cas de mort ou d'incapacité constitutionnelle du président.

Celui qui réunira le plus de suffrages pour la vice-présidence sera vice-président, si ce nombre forme la majorité de tous les électeurs réunis: si nul n'a cette majorité, le sénat choisira le vice-président parmi les deux candidats ayant le plus de voix; la présence des deux tiers des sénateurs, et la mjorité du nombre total, sont nécessaires pour ce choix.

Toute personne constitutionnellement inéligible à la présidence des Etats-Unis, le sera également à la vice-présidence.

5.

Конституція Пруссіи.

1850 г., 31. января.

Wir Friedrich Wilhelm, von Gottes Gnaden, König von Preussen etc. etc. thun kund und fügen zu wissen, dass Wir, nachdem die von Uns unterm 5. December 1848 vorbehaltlich der Revision im ordentlichen Wege der Gesetzgebung verkündigte und von beiden Kammern Unseres Königreichs anerkannte Verfassung des preussischen Staats der darin angeordneten Revision unterworfen ist, die Verfassung in Uebereinstimmung mit beiden Kammern endgültig festgestellt haben.

Wir verkünden demnach dieselbe als Staats-Grundgesetz, wie folgt:

Titel I.

Vom Staatsgebiete.

Art. 1. Alle Landestheile der Monarchie in ihrem gegenwärtigen Umfange bilden das preussische Staatsgebiet.

Art. 2. Die Gränzen dieses Staatsgebietes können nur durch ein Gesetz verändert werden.

Titel II.

Von den Rechten der Preussen.

Art. 3. Die Verfassung und das Gesetz bestimmen, unter welchen Bedingungen die Eigenschaft eines Preussen und die staatsbürgerlichen Rechte erworben, ausgeübt und verloren werden.

Art. 4. Alle Preussen sind vor dem Gesetze gleich. Standes-Vorrechte finden nicht statt. Die öffentlichen Aemter sind, unter Einhaltung der von den Gesetzen festgestellten Bedingungen, für alle dazu Befähigten gleich zugänglich.

Art. 5. Die persönliche Freiheit ist gewährleistet. Die Bedingungen und Formen, unter welchen eine Beschränkung derselben, insbesondere eine Verhaftung zulässig ist, werden durch das Gesetz bestimmt.

Art. 6. Die Wohnung ist unverletzlich. Das Eindringen in dieselbe und Haussuchungen, so wie die Beschlagnahme von Briefen und Papieren, sind nur in den gesetzlich bestimmten Fällen und Formen gestattet.

Art. 7. Niemand darf seinem gesetzlichen Richter entzogen werden. Ausnahme-Gerichte und ausserordentliche Kommissionen sind unstatthaft.

Art. 8. Strafen können nur in Gemässheit des Gesetzes angedroht oder verhängt werden.

Art. 9. Das Eigenthum ist unverletzlich. Es kann nur aus Gründen des öffentlichen Wohles gegen vorgängige in dringenden Fällen wenigstens vorläufig festzustellende Entschädigung nach Massgabe des Gesetzes entzogen oder beschränkt werden.

Art. 10. Der bürgerliche Tod und die Strafe der Vermögens-Einziehung finden nicht statt.

Art. 11. Die Freiheit der Auswanderung kann von Staatswegen nur in Bezug auf die Wehrpflicht beschränkt werden.

Abzugsgelder dürfen nicht erhoben werden.

Art. 12. Die Freiheit des religiösen Bekenntnisses, der Vereinigung zu Religions-Gesellschaften (Art. 31 und 32) und der gemeinsamen häuslichen und öffentlichen Religions-Uebung wird gewährleistet. Der Genuss der bürgerlichen und staatsbürgerlichen Rechte ist unabhängig von dem religiösen Bekenntnisse. Den bürgerlichen und staatsbürgerlichen Pflichten darf durch die Ausübung der Religionsfreiheit kein Abbruch geschehen.

Art. 13. Die Religions-Gesellschaften, so wie die geistlichen Gesell-

schaften, welche keine Corporationsrechte haben, können diese Rechte nur durch besondere Gesetze erlangen.

Art. 14. Die christliche Religion wird bei denjenigen Einrichtungen des Staats, welche mit der Religionsübung im Zusammenhange stehen, unbeschadet der im Art. 12 gewährleisteten Religionsfreiheit, zum Grunde gelegt.

Art. 15. Die evangelische und die römisch-katholische Kirche, so wie jede andere Religions-Gesellschaft, ordnet und verwaltet ihre Angelegenheiten selbstständig und bleibt im Besitz und Genuss der für ihre Kultus-, Unterrichts- und Wohlthätigkeitszwecke bestimmten Anstalten, Stiftungen und Fonds.

Art. 16. Der Verkehr der Religions-Gesellschaften mit ihren Oberen ist ungehindert. Die Bekanntmachung kirchlicher Anordnungen ist nur denjenigen Beschränkungen unterworfen, welchen alle übrigen Veröffentlichungen unterliegen.

Art. 17. Ueber das Kirchenpatronat und die Bedingungen, unter welchen dasselbe aufgehoben werden kann, wird ein besonderes Gesetz ergehen.

Art. 18. Das Ernennungs-, Vorschlags-, Wahl- und Bestätigungsrecht bei Besetzung kirchlicher Stellen ist, soweit es dem Staate zusteht und nicht auf dem Patronat oder besonderen Rechtstiteln beruht, aufgehoben.

Auf die Anstellung von Geistlichen beim Militair und an öffentlichen Anstalten findet diese Bestimmung keine Anwendung.

Art. 19. Die Einführung der Civil-Ehe erfolgt nach Massgabe eines besonderen Gesetzes, was auch die Führung der Civilstandsregister regelt.

Art. 20. Die Wissenschaft und ihre Lehre ist frei.

Art. 21. Für die Bildung der Jugend soll durch öffentliche Schulen genügend gesorgt werden.

Aeltern und deren Stellvertreter dürfen ihre Kinder oder Pflegebefohlenen nicht ohne Unterricht lassen, welcher für die öffentlichen Volksschulen vorgeschrieben ist.

Art. 22. Unterricht zu ertheilen und Unterrichts-Anstalten zu gründen und zu leiten steht Jedem frei, wenn er seine sittliche, wissenschaftliche und technische Befähigung den betreffenden Staatsbehörden nachgewiesen hat.

Art. 23. Alle öffentlichen und Privat-Unterrichts- und Erziehungs-Anstalten stehen unter der Aufsicht vom Staate ernannter Behörden.

Die öffentlichen Lehrer haben die Rechte und Pflichten der Staatsdiener.

Art. 24. Bei der Einrichtung der öffentlichen Volksschulen sind die konfessionellen Verhältnisse möglichst zu berücksichtigen.

Den religiösen Unterricht in der Volksschule leiten die betreffenden Religions-Gesellschaften.

Die Leitung der äusseren Angelegenheiten der Volksschule steht der

Gemeinde zu. Der Staat stellt, unter gesetzlich geordneter Betheiligung der Gemeinden, aus der Zahl der Befähigten die Lehrer der öffentlichen Volksschulen an.

Art. 25. Die Mittel zur Errichtung, Unterhaltung und Erweiterung der öffentlichen Volksschule werden von den Gemeinden und, im Falle des nachgewiesenen Unvermögens, ergänzungsweise vom Staate aufgebracht. Die auf besonderen Rechtstiteln beruhenden Verpflichtungen Dritter bleiben bestehen.

Der Staat gewährleistet demnach den Volksschullehrern ein festes, den Lokalverhältnissen angemessenes Einkommen.

In der öffentlichen Volksschule wird der Unterricht unentgeltlich ertheilt.

Art. 26. Ein besonderes Gesetz regelt das ganze Unterrichtswesen.

Art. 27. Jeder Preusse hat das Recht, durch Wort, Schrift, Druck und bildliche Darstellung seine Meinung frei zu äussern.

Die Censur darf nicht eingeführt werden; jede andere Beschränkung der Pressfreiheit nur im Wege der Gesetzgebung.

Art. 28. Vergehen, welche durch Wort, Schrift, Druck oder bildliche Darstellung begangen werden, sind nach den allgemeinen Strafgesetzen zu bestrafen.

Art. 29. Alle Preussen sind berechtigt, sich ohne vorgängige obrigkeitliche Erlaubniss friedlich und ohne Waffen in geschlossenen Räumen zu versammeln.

Diese Bestimmung bezieht sich nicht auf Versammlungen unter freiem Himmel, welche auch in Bezug auf vorgängige obrigkeitliche Erlaubniss der Verfügung des Gesetzes unterworfen sind.

Art. 30. Alle Preussen haben das Recht, sich zu solchen Zwecken, welche den Strafgesetzen nicht zuwiderlaufen, in Gesellschaften zu vereinigen.

Das Gesetz regelt, insbesondere zur Aufrechthaltung der öffentlichen Sicherheit, die Ausübung des in diesem und in dem vorstehenden Artikel (29) gewährleisteten Rechts.

Politische Vereine können Beschränkungen und vorübergehenden Verboten im Wege der Gesetzgebung unterworfen werden.

Art. 31. Die Bedingungen, unter welchen Corporationsrechte ertheilt oder verweigert werden, bestimmt das Gesetz.

Art. 32. Das Petitionsrecht steht allen Preussen zu. Petitionen unter einem Gesammtnamen sind nur Behörden und Corporationen gestattet.

Art. 33. Das Briefgeheimniss ist unverletzlich. Die bei strafgerichtlichen Untersuchungen und in Kriegsfällen nothwendigen Beschränkungen sind durch die Gesetzgebung festzustellen.

Art. 34. Alle Preussen sind wehrpflichtig. Den Umfang und die Art dieser Pflicht bestimmt das Gesetz.

Art. 35. Das Heer begreift alle Abtheilungen des stehenden Heeres und der Landwehr.

Im Falle des Krieges kann der König nach Maassgabe des Gesetzes den Landsturm aufbieten.

Art. 36. Die bewaffnete Macht kann zur Unterdrückung innerer Unruhen und zur Ausführung der Gesetze nur in den vom Gesetze bestimmten Fällen und Formen und auf Requisition der Civil-Behörde verwendet werden. In letzterer Beziehung hat das Gesetz die Ausnahmen zu bestimmen.

Art. 37. Der Militair-Gerichtsstand des Heeres beschränkt sich auf Strafsachen und wird durch das Gesetz geregelt. Die Bestimmungen über die Militair-Disziplin im Heere bleiben Gegenstand besonderer Verordnungen.

Art. 38. Die bewaffnete Macht darf weder in noch ausser dem Dienste berathschlagen oder sich anders, als auf Befehl, versammeln. Versammlungen und Vereine der Landwehr zur Berathung militairischer Einrichtungen, Befehle und Anordnungen sind auch dann, wenn dieselbe nicht zusammenberufen ist, untersagt.

Art. 39. Auf das Heer finden die in den Artikeln 5, 6, 29, 30 und 32 enthaltenen Bestimmungen nur insoweit Anwendung, als die militairischen Gesetze und Disziplinar-Vorschriften nicht entgegenstehen.

Art. 40. Die Errichtung von Lehen und die Stiftung von Familien-Fideikommissen ist untersagt. Die bestehenden Lehen und Familien-Fideikommisse sollen durch gesetzliche Anordnung in freies Eigenthum umgestaltet werden. Auf Familien-Stiftungen finden diese Bestimmungen keine Anwendung.

Art. 41. Vorstehende Bestimmungen (Art. 40) finden auf die Thronlehen, das Königliche Haus- und Prinzliche Fideikommiss, so wie auf die ausserhalb des Staates belegenen Lehen und die ehemals reichsunmittelbaren Besitzungen und Fideikommisse, insofern letztere durch das deutsche Bundesrecht gewährleistet sind, zur Zeit keine Anwendung. Die Rechtsverhältnisse derselben sollen durch besondere Gesetze geordnet werden.

Art. 42. Das Recht der freien Verfügung über das Grundeigenthum unterliegt keinen anderen Beschränkungen, als denen der allgemeinen Gesetzgebung. Die Theilbarkeit des Grundeigenthums und die Ablösbarkeit der Grundlasten wird gewährleistet.

Für die todte Hand sind Beschränkungen des Rechts, Liegenschaften zu erwerben und über sie zu verfügen, zulässig.

Aufgehoben ohne Entschädigung sind:

1) Die Gerichtsherrlichkeit, die gutsherrliche Polizei und obrigkeitliche Gewalt, so wie die gewissen Grundstücken zustehenden Hoheits-Rechte und Privilegien,
2) die aus diesen Befugnissen, aus der Schutzherrlichkeit, der früheren Erbunterthänigkeit, der früheren Steuer- und Gewerbe-Verfassung herstammenden Verpflichtungen.

Mit den aufgehobenen Rechten fallen auch die Gegenleistungen und Lasten weg, welche den bisherigen Berechtigten dafür oblagen.

Bei erblicher Ueberlassung eines Grundstücks ist nur die Uebertragung des vollen Eigenthums zulässig; jedoch kann auch hier ein fester ablösbarer Zins vorbehalten werden.

Die weitere Ausführung dieser Bestimmungen bleibt besonderen Gesetzen vorbehalten.

III. Titel.

Von dem Könige.

Art. 43. Die Person des Königs ist unverletzlich.

Art. 44. Die Minister des Königs sind verantwortlich. Alle Regierungs-Akte des Königs bedürfen zu ihrer Gültigkeit der Gegenzeichnung eines Ministers, welcher dadurch die Verantwortlichkeit übernimmt.

Art. 45. Dem Könige allein steht die vollziehende Gewalt zu. Er ernennt und entlässt die Minister. Er befiehlt die Verkündigung der Gesetze und erlässt die zu deren Ausführung nöthigen Verordnungen.

Art. 46. Der König führt den Oberbefehl über das Heer.

Art. 47. Der König besetzt alle Stellen im Heere, so wie in den übrigen Zweigen des Staats-Dienstes, sofern nicht das Gesetz ein Anderes verordnet.

Art. 48. Der König hat das Recht, Krieg zu erklären und Frieden zu schliessen, auch andere Verträge mit fremden Regierungen zu errichten. Letztere bedürfen zu ihrer Gültigkeit der Zustimmung der Kammern, sofern es Handels-Verträge sind, oder wenn dadurch dem Staate Lasten oder einzelnen Staats-Bürgern Verpflichtungen auferlegt werden.

Art. 49. Der König hat das Recht der Begnadigung und Strafmilderung.

Zu Gunsten eines wegen seiner Amtshandlungen verurtheilten Ministers kann dieses Recht nur auf Antrag derjenigen Kammer ausgeübt werden, von welcher die Anklage ausgegangen ist.

Der König kann bereits eingeleitete Untersuchungen nur auf Grund eines besonderen Gesetzes niederschlagen.

Art. 50. Dem Könige steht die Verleihung von Orden und anderen mit Vorrechten nicht verbundenen Auszeichnungen zu.

Er übt das Münzrecht nach Maassgabe des Gesetzes.

Art. 51. Der König beruft die Kammern und schliesst ihre Sitzungen. Er kann sie entweder beide zugleich oder auch nur eine auflösen. Es müssen aber in solchem Falle innerhalb eines Zeitraumes von sechszig Tagen nach der Auflösung die Wähler und innerhalb eines Zeitraums von neunzig Tagen nach der Auflösung die Kammern versammelt werden.

Art. 52. Der König kann die Kammern vertagen. Ohne deren Zustim-

mung darf diese Vertagung die Frist von dreissig Tagen nicht übersteigen und während derselben Session nicht wiederholt werden.

Art. 53. Die Krone ist, den Königlichen Hausgesetzen gemäss, erblich in dem Mannesstamme des Königlichen Hauses nach dem Rechte der Erstgeburt und der agnatischen Linealfolge.

Art. 54. Der König wird mit Vollendung des achtzehnten Lebensjahres volljährig.

Er leistet in Gegenwart der vereinigten Kammern das eidliche Gelöbniss, die Verfassung des Königreichs fest und unverbrüchlich zu halten und in Uebereinstimmung mit derselben und den Gesetzen zu regieren.

Art. 55. Ohne Einwilligung beider Kammern kann der König nicht zugleich Herrscher fremder Reiche sein.

Art. 56. Wenn der König minderjährig oder sonst dauernd verhindert ist, selbst zu regieren, so übernimmt derjenige volljährige Agnat (Art. 53), welcher der Krone am nächsten steht, die Regentschaft. Er hat sofort die Kammern zu berufen, die in vereinigter Sitzung über die Nothwendigkeit der Regentschaft beschliessen.

Art. 57. Ist kein volljähriger Agnat vorhanden und nicht bereits vorher gesetzliche Fürsorge für diesen Fall getroffen, so hat das Staats-Ministerium die Kammern zu berufen, welche in vereinigter Sitzung einen Regenten erwählen. Bis zum Antritt der Regentschaft von Seiten desselben führt das Staats-Ministerium die Regierung.

Art. 58. Der Regent übt die dem Könige zustehende Gewalt in dessen Namen aus. Derselbe schwört nach Einrichtung der Regentschaft vor den vereinigten Kammern einen Eid, die Verfassung des Königreichs fest und unverbrüchlich zu halten und in Uebereinstimmung mit derselben und den Gesetzen zu regieren.

Bis zu dieser Eidesleistung bleibt in jedem Falle das bestehende gesammte Staats-Ministerium für alle Regierungshandlungen verantwortlich.

Art. 59. Dem Kron-Fideikommiss-Fonds verbleibt die durch das Gesetz vom 17. Januar 1820 auf die Einkünfte der Domainen und Forsten angewiesene Rente.

Titel IV.

Von den Ministern.

Art. 60. Die Minister, so wie die zu ihrer Vertretung abgeordneten Staatsbeamten haben Zutritt zu jeder Kammer und müssen auf ihr Verlangen zu jeder Zeit gehört werden.

Jede Kammer kann die Gegenwart der Minister verlangen. Die Minister haben in einer oder der anderen Kammer nur dann Stimmrecht, wenn sie Mitglieder derselben sind.

Art. 61. Die Minister können durch Beschluss einer Kammer wegen

des Verbrechens der Verfassungs-Verletzung, der Bestechung und des Verrathes angeklagt werden. Ueber solche Anklage entscheidet der oberste Gerichtshof der Monarchie in vereinigten Senaten. So lange noch zwei oberste Gerichtshöfe bestehen, treten dieselben zu obigem Zwecke zusammen.

Die näheren Bestimmungen über die Fälle der Verantwortlichkeit, über das Verfahren und über die Strafen werden einem besonderen Gesetze vorbehalten.

Titel V.

Von den Kammern.

Art. 62. Die gesetzgebende Gewalt wird gemeinschaftlich durch den König und durch zwei Kammern ausgeübt.

Die Uebereinstimmung des Königs und beider Kammern ist zu jedem Gesetze erforderlich.

Finanzgesetz-Entwürfe und Staatshaushalts-Etats werden zuerst der zweiten Kammer vorgelegt; letztere werden von der ersten Kammer im Ganzen angenommen oder abgelehnt.

Art. 63. Nur in dem Falle, wenn die Aufrechthaltung der öffentlichen Sicherheit die Beseitigung eines ungewöhnlichen Nothstandes es dringend erfordert, können, insofern die Kammern nicht versammelt sind, unter Verantwortlichkeit des gesammten Staats-Ministeriums, Verordnungen, die der Verfassung nicht zuwiderlaufen, mit Gesetzeskraft erlassen werden. Dieselben sind aber den Kammern bei ihrem nächsten Zusammentritt zur Genehmigung sofort vorzulegen.

Art. 64. Dem Könige, so wie jeder Kammer, steht das Recht zu, Gesetze vorzuschlagen.

Gesetzesvorschläge, welche durch eine der Kammern oder den König verworfen worden sind, können in derselben Sitzungsperiode nicht wieder vorgebracht werden.

Art. 65. Die erste Kammer besteht:

a) aus den grossjährigen Königlichen Prinzen;

b) aus den Häuptern der ehemals unmittelbaren reichsständischen Häuser in Preussen — und aus den Häuptern derjenigen Familien, welchen durch Königliche Verordnung das nach der Erstgeburt und Linealfolge zu vererbende Recht auf Sitz und Stimme in der ersten Kammer beigelegt wird. In dieser Verordnung werden zugleich die Bedingungen festgesetzt, durch welche dieses Recht an einen bestimmten Grundbesitz geknüpft ist. Das Recht kann durch Stellvertretung nicht ausgeübt werden und ruht während der Minderjährigkeit oder während eines Dienstverhältnisses zu der Regierung eines nichtdeutschen Staates, ferner auch so lange der Berechtigte seinen Wohnsitz ausserhalb Preussen hat.

c) aus solchen Mitgliedern, welche der König auf Lebenszeit ernennt. Ihre Zahl darf den zehnten Theil der zu a) und b) genannten Mitglieder nicht übersteigen;

d) aus neunzig Mitgliedern, welche in Wahlbezirken, die das Gesetz feststellt, durch die dreissigfache Zahl derjenigen Urwähler (Art. 70), welche die höchsten directen Staatssteuern bezahlen, durch direkte Wahl nach Maassgabe des Gesetzes gewählt werden;

e) aus dreissig, nach Maassgabe des Gesetzes von den Gemeinderäthen gewählten Mitgliedern aus den grösseren Städten des Landes.

Die Gesammtzahl der unter *a*) bis *c*) genannten Mitglieder darf die Zahl der unter *d*) und *e*) bezeichneten nicht übersteigen.

Eine Auflösung der ersten Kammer bezieht sich nur auf die aus Wahl hervorgegangenen Mitglieder.

Art. 66. Die Bildung der ersten Kammer in der Art. 65 bestimmmten Weise tritt am 7. August des Jahres 1852 ein.

Bis zu diesem Zeitpunkte verbleibt es bei dem Wahlgesetze für die erste Kammer vom 6. December 1848.

Art. 67. Die Legislatur-Periode der ersten Kammer wird auf 6 Jahre festgesetzt.

Art. 68. Wählbar zum Mitgliede der ersten Kammer ist jeder Preusse der das vierzigste Lebensjahr vollendet, den Vollbesitz der bürgerlichen Rechte in Folge rechtskräftigen bürgerlichen Erkenntnisses nicht verloren, und bereits fünf Jahre lang dem preussischen Staatsverbande angehört hat.

Die Mitglieder der ersten Kammer erhalten weder Reisekosten noch Diäten.

Art. 69. Die zweite Kammer besteht aus dreihundert und fünfzig Mitgliedern. Die Wahlbezirke werden durch das Gesetz festgestellt. Sie können aus einem oder mehreren Kreisen oder aus einer oder mehreren der grösseren Städte bestehen.

Art. 70. Jeder Preusse, welcher das fünf und zwanzigste Lebensjahr vollendet hat, und in der Gemeinde, in welcher er seinen Wohnsitz hat, die Befähigung zu den Gemeindewahlen besitzt, ist stimmberechtigter Urwähler.

Wer in mehreren Gemeinden an den Gemeinde-Wahlen Theil zu nehmen berechtigt ist, darf das Recht als Urwähler nur in einer Gemeinde ausüben.

Art. 71. Auf jede Vollzahl von zweihundert und fünfzig Seelen der Bevölkeruug ist ein Wahlmann zu wählen. Die Urwähler werden nach Maassgabe der von ihnen zu entrichtenden direkten 8taatssteuern in drei Abtheilungen getheilt, und zwar in der Art, dass auf jede Abtheilung ein Drittheil der Gesammtsumme der Steuerbeträge aller Urwähler fällt.

Die Gesammtsummc wird berechnet:

a) gemeindeweise, falls die Gemeinde einen Urwahl-Bezirk fär sich bildet;

b) bezirksweise, falls der Urwahl-Bezirk aus mehreren Gemeinden zusammengesetzt ist.

Die erste Abtheilung besteht aus denjenigen Urwählern, auf welche die höchsten Steuerbeträge bis zum Belaufe eines Drittheils der Gesammtsteuer fallen.

Die zweite Abtheilung besteht aus denjenigen Urwählern, auf welche die nächst niedrigeren Steuerbeträge bis zur Grenze des zweiten Drittheils fallen.

Die dritte Abtheilung besteht aus den am niedrigsten besteuerten Urwählern, auf welche das dritte Drittheil fällt.

Jede Abtheilung wählt besonders und zwar ein Drittheil der zu wählenden Wahlmänner.

Die Abtheilungen können in mehrere Wahlverbände eingetheilt werden, deren keiner mehr als fünfhundert Urwähler in sich schliessen darf.

Die Wahlmänner werden in jeder Abtheilung aus der Zahl der stimmberechtigten Urwähler des Urwahl-Bezirks ohne Rücksicht auf die Abtheilungen gewählt.

Art. 72. Die Abgeordneten werden durch die Wahlmänner gewählt.

Das Näbere über die Ausführung der Wahlen bestimmt das Wahlgesetz, welches auch die Anordnung für diejenigen Städte zu treffen hat, in denen an Stelle eines Theils der direkten Steuern die Mahl- und Schlachtsteuer erhoben wird.

Art. 73. Die Legislatur-Periode der zweiten Kammer wird auf drei Jahre festgesetzt.

Art. 74. Zum Abgeordneten der zweiten Kammer ist jeder Preusse wählbar, der das dreissigste Lebensjahr vollendet, den Vollbesitz der bürgerlichen Rechte in Folge rechtskräftigen richterlichen Erkenntnisses nicht verloren und bereits drei Jahre dem preussischen Staatsverbande angehört hat.

Art. 75. Die Kammern werden nach Ablauf ihrer Legislatur-Periode neu gewählt. Ein Gleiches geschieht im Falle der Auflösung. In beiden Fällen sind die bisherigen Mitglieder wieder wählbar.

Art. 76. Die Kammern werden durch den König regelmässig im Monat November jeden Jahres, und ausserdem, so oft es die Umstände erheischen, einberufen.

Art. 77. Die Eröffnung und die Schliessung der Kammern geschieht durch den König in Person oder durch einen dazu von ihm beauftragten Minister in einer Sitzung der vereinigten Kammern.

Beide Kammern werden gleichzeitig berufen, eröffnet, vertagt und geschlossen.

Wird eine Kammer aufgelöst, so wird die andere gleichzeitig vertagt.

Art. 78. Jede Kammer prüft die Legitimation ihrer Mitglieder und entscheidet darüber. Sie regelt ihren Geschäftsgang und ihre Disziplin durch eine Geschäfts-Ordnung und erwählt ihren Präsidenten, ihre Vice-Präsidenten und Schriftführer.

Beamte bedürfen keines Urlaubs zum Eintritt in die Kammer.

Wenn ein Kammer-Mitglied ein besoldetes Staatsamt annimmt oder im Staatsdienste in ein Amt eintritt, mit welchem ein höherer Rang oder ein höherer Gehalt verbunden ist, so verliert es Sitz und Stimme in der Kammer und kann seine Stelle in derselben nur durch neue Wahl wieder erlangen.

Niemand kann Mitglied beider Kammern sein.

Art. 79. Die Sitzungen beider Kammern sind öffentlich. Jede Kammer tritt auf den Antrag ihres Präsidenten oder von zehn Mitgliedern zu einer geheimen Sitzung zusammen, in welcher dann zunächst über diesen Antrag zu beschliessen ist.

Art. 80. Keine der beiden Kammern kann einen Beschluss fassen, wenn nicht die Mehrheit der gesetzlichen Anzahl ihrer Mitglieder anwesend ist. Jede Kammer fasst ihre Beschlüsse nach absoluter Stimmenmehrheit, vorbehaltlich der durch die Geschäfts-Ordnung für Wahlen etwa zu bestimmenden Ausnahmen.

Art. 81. Jede Kammer hat für sich das Recht, Adressen an den König zu richten.

Niemand darf den Kammern oder einer derselben in Person eine Bittschrift oder Adresse überreichen.

Jede Kammer kann die an sie gerichteten Schriften an die Minister überweisen und von denselben Auskunft über eingehende Beschwerden verlangen.

Art. 82. Eine jede Kammer hat die Befugniss, Behufs ihrer Information Kommissionen zur Untersuchung von Thatsachen zu ernennen.

Art. 83. Die Mitglieder beider Kammern sind Vertreter des ganzen Volkes. Sie stimmen nach ihrer freien Ueberzeugung und sind an Aufträge und Instruktionen nicht gebunden.

Art. 84. Sie können für ihre Abstimmungen in der Kammer niemals, für ihre darin ausgesprochenen Meinungen nur innerhalb der Kammer auf den Grund der Geschäfts-Ordnung (Art. 78) zur Rechenschaft gezogen werden.

Kein Mitglied eiuer Kammer kann ohne deren Genehmigung während der Sitzungsperiode wegen einer mit Strafe bedrohten Handlung zur Untersuchung gezogen oder verhaftet werden, ausser wenn es bei Ausübung der That oder im Laufe des nächstfolgenden Tages nach derselben ergriffen wird.

Gleiche Genehmigung ist bei einer Verhaftung wegen Schulden nothwendig.

Jedes Strafverfahren gegen ein Mitglied der Kammer und eine jede Untersuchungs- oder Civilhaft wird für die Dauer der Sitzungsperiode aufgehoben, wenn die betreffende Kammer es verlangt.

Art. 85. Die Mitglieder der zweiten Kammer erhalten aus der Staatskasse Reisekosten und Diäten nach Maassgabe des Gesetzes. Ein Verzicht hierauf ist unstatthaft.

Titel VI.

Von der richterlichen Gewalt.

Art. 86. Die richterliche Gewalt wird im Namen des Königs durch unabhängige, keiner anderen Autorität als der des Gesetzes unterworfene Gerichte ausgeübt.

Die Urtheile werden im Namen des Königs ausgefertigt und vollstreckt.

Art. 87. Die Richter werden vom Könige oder in dessen Namen auf ihre ganze Lebenszeit ernannt.

Sie können nur durch Richterspruch aus Gründen, welche die Gesetze vorgesehen haben, ihres Amtes entsetzt oder zeitweise enthoben werden. Die vorläufige Amts-Suspension, welche nicht kraft des Gesetzes eintritt, und die unfreiwillige Versetzung an eine andere Stelle oder in den Ruhestand können nur aus den Ursachen und unter den Formen, welche im Gesetze angegeben sind, und nur auf Grund eines richterlichen Beschlusses erfolgen.

Auf die Versetzungen, welche durch Veränderungen in der Organisation der Gerichte oder ihrer Bezirke nöthig werden, finden diese Bestimmungen keine Anwendung.

Art. 88. Den Richtern dürfen andere besoldete Staatsämter fortan nicht übertragen werden. Ausnahmen sind nur auf Grund eines Gesetzes zulässig

Art. 89. Die Organisation der Gerichte wird durch das Gesetz bestimmt.

Art. 90. Zu einem Richteramte darf nur der berufen werden, welcher sich zu demselben nach Vorschrift der Gesetze befähiget hat.

Art. 91. Gerichte für besondere Klassen von Angelegenheiten, insbesondere Handels- und Gewerbe-Gerichte sollen im Wege der Gesetzgebung an den Orten errichtet werden, wo das Bedürfniss solche erfordert.

Die Organisation und Zuständigkeit solcher Gerichte, das Verfahren bei demselben, die Ernennung ihrer Mitglieder, die besonderen Verhältnisse der letzteren und die Dauer ihres Amtes werden durch das Gesetz festgestellt.

Art. 92. Es soll in Preussen nur Ein oberster Gerichtshof bestehen.

Art. 93. Die Verhandlungen vor dem erkennenden Gerichte in Civil- und Strafsachen sollen öffentlich sein. Die Oeffentlichkeit kann jedoch durch einen öffentlich zu verkündenden Beschluss des Gerichts ausgeschlossen werden, wenn sie der Ordnung oder den guten Sitten Gefahr droht.

In anderen Fällen kann die Oeffentlichkeit nur durch Gesetze beschränkt werden.

Art. 94. Bei den mit schweren Strafen bedrohten Verbrechen, bei allen den politischen Verbrechen und bei allen Pressvergehen, welche das Gesetz nicht ausdrücklich ausnimmt, erfolgt die Entscheidung über die Schuld des Angeklagten durch Geschworene.

Die Bildung des Geschworenengerichts regelt das Gesetz.

Art. 95. Es kann durch ein mit vorheriger Zustimmung der Kammern zu erlassendes Gesetz ein besonderer Schwurgerichtshof errichtet werden, dessen Zuständigkeit die Verbrechen des Hochverraths und diejenigen schweren Verbrechen gegen die innere und äussere Sicherheit des Staates, welche ihm durch das Gesetz überwiesen werden, begreift. Die Bildung der Geschworenen bei diesem Gericht regelt das Gesetz.

Art. 96. Die Kompetenz der Gerichte und Verwaltungs-Behörden wird durch das Gesetz bestimmt. Ueber Kompetenz-Konflikte zwischen den Verwaltungs- und Gerichts-Behörden entscheidet ein durch das Gesetz bezeichneter Gerichtshof.

Art. 97. Die Bedingungen, unter welchen öffentliche Civil- und Militair-Beamte wegen durch Ueberschreitung ihrer Amtsbefugnisse verübter Rechtsverletzungen gerichtlich in Anspruch genommen werden können, bestimmt das Gesetz. Eine vorgängige Genehmigung der vorgesetzten Dienst behörde darf jedoch nicht verlangt werden.

Titel VII.

Von den nicht zum Richterstande gehörigen Staats-Beamten.

Art. 98. Die besonderen Rechtsverhältnisse der nicht zum Richterstande gehörigen Staats-Beamten, einschliesslich der Staats-Anwälte, sollen durch ein Gesetz geregelt werden, welches, ohne die Regierung in der Wahl der ausführenden Organe zweckwidrig zu beschränken, den Staats-Beamten gegen willkürliche Entziehung von Amt und Einkommen angemessenen Schutz gewährt.

Titel VIII.

Von den Finanzen.

Art. 99. Alle Einnahmen und Ausgaben des Staates müssen für jedes Jahr im Voraus veranschlagt und auf den Staatshaushalts-Etat gebracht werden.

Letzterer wird jährlich durch ein Gesetz festgestellt.

Art. 100. Steuern und Abgaben für die Staats-Kasse dürfen nur, so weit sie in den Staatshaushalts-Etat aufgenommen oder durch besondere Gesetze angeordnet sind, erhoben werden.

Art. 101. In Betreff der Steuern können Bevorzugungen nicht eingeführt werden.

Die bestehende Steuergesetzgebung wird einer Revision unterworfen und dabei jede Bevorzugung abgeschafft.

Art. 102. Gebühren können Staats- oder Kommunal-Beamte nur auf Grund des Gesetzes erheben.

Art. 103. Die Aufnahme von Anleihen für die Staatskasse findet nur auf Grund eines Gesetzes statt. Dasselbe gilt von der Uebernahme von Garantieen zu Lasten des Staates.

Art. 104. Zu Etats-Ueberschreitungen ist die nachträgliche Genehmigung der Kammern erforderlich.

Die Rechnungen über den Staatshaushalts-Etat werden von der Ober-Rechnungskammer geprüft und festgestellt. Die allgemeine Rechnung über den Staatshaushalt jedes Jahres, einschliesslich einer Uebersicht der Staatsschulden, wird mit den Bemerkungen der Ober-Rechnungskammer zur Entlastung der Staatsregierung den Kammern vorgelegt.

Ein besonderes Gesetz wird die Einrichtung und die Befugnisse der Ober-Rechnungskammer bestimmen.

Titel IX.

Von den Gemeinden, Kreis-, Bezirks- und Provinzial-Verbänden.

Art. 105. Die Vertretung und Verwaltung der Gemeinden, Kreise, Bezirke nnd Provinzen des preussischen Staates wird durch besondere Gesetze unter Festhaltung folgender Grundsätze näher bestimmt.

1) Ueber die inneren und besonderen Angelegenheiten der Provinzen, Bezirke, Kreise und Gemeinden beschliessen aus gewählten Vertretern bestehende Versammlungen, deren Beschlüsse durch die Vorsteher der Provinzen, Bezirke, Kreise und Gemeinden ausgeführt werden.

   Das Gesetz wird die Fälle bestimmen, in welchen die Beschlüsse dieser Vertretungen der Genehmigung einer höheren Vertretung oder der Staats-Regierung unterworfen sind.

2) Die Vorsteher der Provinzen, Bezirke und Kreise werden von dem Könige ernannt.

   Ueber die Betheiligung des Staates bei der Anstellung der Gemeinde-Vorsteher und über die Ausübung des den Gemeinden zustehenden Wahlrechts wird die Gemeinde-Ordnung das Nähere bestimmen.

3) Den Gemeinden insbesondere steht die selbstständige Verwaltung ihrer Gemeinde-Angelegenheiten unter gesetzlich geordneter Oberaufsicht des Staats zu.

Ueber die Betheiligung der Gemeinden bei Verwaltung der Ortspolizei bestimmt das Gesetz.

Zur Aufrechthaltung der Ordnung kann nach näherer Bestimmung des Gesetzes durch Gemeindebeschluss eine Gemeinde-Schutz- oder Bürgerwehr errichtet werden.

4) Die Berathungen der Provinzial-, Kreis- und Gemeinde-Vertretungen sind öffentlich. Die Ausnahmen bestimmt das Gesetz. Ueber die Einnahmen und Ausgaben muss wenigstens jährlich ein Bericht veröffentlicht werden.

Allgemeine Bestimmungen.

Art. 106. Gesetze und Verordnungen sind verbindlich, wenn sie in der vom Gesetze vorgeschriebenen Form bekannt gemacht worden sind.

Die Prüfung der Rechtsgültigkeit gehörig verkündeter Königlicher Verordnungen steht nicht den Behörden, sondern nur den Kammern zu.

Art. 107. Die Verfassung kann auf dem ordentlichen Wege der Gesetzgebung abgeändert werden, wobei in jeder Kammer die gewöhnliche absolute Stimmenmehrheit, bei zwei Abstimmungen, zwischen welchen ein Zeitraum von wenigstens ein und zwanzig Tagen liegen muss, genügt.

Art. 108. Die Mitglieder der beiden Kammern und alle Staatsbeamten leisten dem Könige den Eid der Treue und des Gehorsams und beschwören die gewissenhafte Beobachtung der Verfassung.

Eine Vereidigung des Heeres auf die Verfassung findet nicht statt.

Art. 109. Die bestehenden Steuern und Abgaben werden forterhoben und alle Bestimmungen der bestehenden Gesetzbücher, einzelnen Gesetze und Verordnungen, welche der gegenwärtigen Verfassung nicht zuwiderlaufen, bleiben in Kraft, bis sie durch ein Gesetz abgeändert werden.

Art. 110. Alle durch die bestehenden Gesetze angeordneten Behörden bleiben bis zur Ausführung der sie betreffenden organischen Gesetze in Thätigkeit.

Art. 111. Für den Fall eines Krieges oder Aufruhrs können bei dringender Gefahr für die öffentliche Sicherheit die Artikel 5, 6, 7, 27, 28, 29, 30, und 36 der Verfassungs-Urkunde zeit- und distriktsweise ausser Kraft gesetzt werden. Das Nähere bestimmt das Gesetz.

Uebergangs-Bestimmungen.

Art. 112. Bis zum Erlass des im Artikel 26 vorgesehenen Gesetzes bewendet es hinsichtlich des Schul- und Unterrichtswesens bei den jetzt geltenden gesetzlichen Bestimmungen.

Art. 113. Vor der erfolgten Revision des Strafrechts wird über Vergehen, welche durch Wort, Schrift, Druck oder bildliche Darstellung begangen werden, ein besonderes Gesetz ergehen.

Art. 114. Bis zur Emanirung der neuen Gemeinde-Ordnung bleibt es bei den bisherigen Bestimmungen hinsichtlich der Polizei-Verwaltung.

Art. 115. Bis zum Erlasse des im Art. 72 vorgesehenen Wahlgesetzes bleibt die Verordnung vom 30. Mai 1849, die Wahl der Abgeordneten zur zweiten Kammer betreffend, in Kraft.

Art. 116. Die noch bestehenden beiden obersten Gerichtshöfe sollen zu einem Einzigen vereinigt werden. Die Organisation erfolgt durch ein besonderes Gesetz.

Art 117. Auf die Ansprüche der vor Verkündigung der Verfassungs-Urkunde etatsmässig angestellten Staatsbeamten soll im Staatsdienergesetz besondere Rücksicht genommen werden.

Art. 118. Sollten durch die für den deutschen Bundesstaat auf Grund des Entwurfs vom 26. Mai 1849 festzustellende Verfassung Abänderungen der gegenwärtigen Verfassung nöthig werden, so wird der König dieselben anordnen und diese Anordnungen den Kammern bei ihrer nächsten Versammlung mittheilen.

Die Kammern werden dann Beschluss darüber fassen, ob die vorläufig angeordneten Abänderungen mit der Verfassung des deutschen Bundesstaats in Uebereinstimmung stehen.

Art. 119. Das im Artikel 54 erwähnte eidliche Gelöbniss des Königs so wie die vorgeschriebene Vereidigung der beiden Kammern und aller Staatsbeamten, erfolgen sogleich nach der auf dem Wege der Gesetzgebung vollendeten gegenwärtigen Revision dieser Verfassung. (Art 62. und 108).

Urkundlich unter Unserer Höchsteigenhändigen Unterschrift und beigedrucktem Königlichen Insiegel.

Gegeben Charlottenburg, den 31. Januar 1850.

(L. S.) Friedrich Wilhelm.

Graf von Brandenburg. von Ladenberg. von Manteuffel. von Strotha. von der Heydt. von Rabe. Simons. von Schleinitz.

БУКИНИСТЪ
И. КЛОЧКОВЪ
ИТЕЙНЫЙ ПР. 55
С. ПЕТЕРБУРГЪ.

LIBRARY OF CONGRESS
0 019 678 048 8